

Горовая Ольга

Обжигающая
стиральная

Руслан — мужчина, который привык ни в чем себе не отказывать и брать от жизни полной, ограничивая свой характер только во время боя. Он не считается ни с чьим мнением и мало на кого обращает внимание, привыкнув жить на грани. Но поможет ли такой способ жизни удержать ему ту, которая слишком глубоко засела внутри его существа? Света готова вынести многое ради того, кого полюбит, она сделает для избранника все, вот только даря себя безраздельно, требует подобного же и от мужчины. И не может смириться с тем, как привык жить Руслан. Не выдержав, она уходит от него. Но смогут ли они уйти от самих себя и того, что накрепко их связало? Тем более что у обоих достаточно врагов, против которых не выстоять в одиночку...

Горовая Ольга
Обжигающая спираль

Аннотация

Руслан — мужчина, который привык ни в чем себе не отказывать и брать от жизни по-полной, ограничивая свой характер только во время боя. Он не считается ни с чьим мнением и мало на кого обращает внимание, привыкнув жить на грани. Но поможет ли такой способ жизни удержать ему ту, которая слишком глубоко засела внутри его существа?

Света готова вынести многое ради того, кого полюбит, она сделает для избранника все, вот только даря себя безраздельно, требует подобного же и от мужчины. И не может смириться с тем, как привык жить Руслан.

Не выдержав, она уходит от него.

Но смогут ли они уйти от самих себя и того, что накрепко их связало? Тем более что у обоих достаточно врагов, против которых не выстоять в одиночку...

Сегодня у Серого собралась просто толпа народа.

Руслан неодобрительно осмотрел такое скопление людей и покачал головой на вопросительно вздернутую бровь Андрея, бармена. Этим вечером он не собирался пить. И ему, и самому Серому, и Стасу, третьему организатору Клуба были нужны трезвые мозги и ясная голова.

Пусть другие напиваются и отрываются по полной, пользуясь не официальной этой встречи. Они же будут вынуждены несколько часов лавировать между скользкими порогами переговоров с местными «отцами», которые заинтересовались боями Клуба и решили взять их под свое крыло.

Только Клуб не нуждался в подобной опеке. И это требовалось донести так, чтобы не возникло обид или конфликтов.

Впрочем, не в первый раз возникали подобные вопросы. И Руслан с Серым, немало покрутившись в той среде — умели находить компромиссы со всеми.

— Ру-сл-а-ан, — томный, немного пьяный грудной голос привлек его внимание к девушке, стоящей неподалеку.

Невысокая блондинка опиралась на стену спиной в трех шагах от него. Увидев, что он заметил ее, она довольно улыбнулась и кивнула.

Руслан присмотрелся внимательней, пройдясь оценивающим взглядом по точеной фигуре. Аппетитная, не поспоришь. Грудь и бедра приятно цепляют глаза своими округлостями. Раскрепощенность в глазах и влажные губы.

Девушка в его вкусе, явно готовая удовлетворить любую прихоть не надеясь на что-то серьезное. И что-то знакомое в чертах лица. Наверное, он уже имел возможность оценить все прелести этой гостьи их Клуба в действии.

— Привет, детка, — Руслан усмехнулся, приподняв уголок губ. Он не помнил ни ее имени, ни самой ночи, но лицо осталось в тренированной памяти, как и всегда. И это позволяло создать видимость, что он действительно узнал ее. — Как жизнь?

— Не жалуюсь, — откровенно покачивая бедрами, что получалось у нее довольно красиво, девушка приблизилась, окутав Руслана ароматом пряных духов. — Но не отказалась бы и немного развеяться, — она чуть приподняла лицо, заглядывая ему в глаза. — Не хочешь составить компанию?

Тело отреагировало на приглашение достаточно однозначно.

«В конце концов, на секс, в отличие от алкоголя, запрета не было», подумал он и усмехнулся откровенней, еще раз посмотрев на грудь собеседницы, теперь открытую его глазам больше, благодаря глубокому декольте.

— С удовольствием, крошка, — протянув руку, Руслан с одобрением погладил ее щеку пальцами. — Только немного попозже, подожди часика два — и я буду твой на всю ночь, — он приподнял бровь, будто спрашивая, дождется ли она его.

Девушка так довольно улыбнулась, что напомнила ему кошку, дорвавшуюся до валерианы, и кивнула.

— Конечно дождусь, Руслан, тебя стоит подождать, — приподнявшись на носочки, она скользнула своими губами по его рту дразнящим обещанием, оставляя ягодный привкус помады.

Руслан почувствовал, как ее язычок прошелся по его, все еще усмехающимся губам, и хмыкнул. Поймав губы нахалки своими зубами, он легонько прикусил их, показывая, кто хозяин в этой забаве. А потом отстранился и звучно шлепнул девушку по упругой попке.

— Вот и молодец, хорошая девочка, — похвалил ее Руслан, уже отвлекаясь и внимательно осмотрел зал, выискивая друга. — А теперь, иди, погуляй пока, — не поворачиваясь добавил он, заметив Стаса, махнувшего ему рукой.

Девушка послушно отошла, напоследок еще раз прошептав, что будет его ждать, а Руслан, думая уже совсем не о том, начал пробираться сквозь толпу в сторону дверей коридора, ведущих в заднюю часть дома, туда, где располагался кабинет Серого. Судя по всему их «гости» уже подъехали.

Веселящиеся расступались перед ним, стараясь как можно быстрее убраться с дороги Руслана.

Здесь не было случайных людей. Не среди мужчин. Только те, кто принимал участие не меньше, чем в десяти официальных встречах клуба. А значит, так или иначе, с каждым присутствующим Руслан хоть раз, но стоял лицом к лицу. А он не проигрывал никому уже несколько лет, и никогда не останавливал схватку по своему желанию. Хотя, последний год Руслан больше занимался организационными вопросами мероприятий, а не боями. Но все-таки, его знали, а потому, проявляли заслуженное уважение.

— Пошли, будем биться словами, — Стас пожал его руку и хлопнул Руслана по плечу второй ладонью. Несмотря на усмешку, глаза друга оставались собранными и серьезными. Впрочем, и сам Руслан сейчас был напряжен и собран не меньше, чем во время настоящего боя.

Он молча кивнул и пошел следом за Стасом в пустой и тихий коридор.

Их «общение» длилось два часа. Два долгих, выматывающих и напряженных отрезка времени, за которые Руслану не раз и не два приходилось себя сдерживать. Импульсивный и взрывной характер то и дело вспыхивал раздражением, которое так и рвалось с языка словами о том, куда именно этим «доброжелателям» следует направиться со своими благими намерениями. Однако он не так просто занимался борьбой последние десять лет своей жизни. Руслана давно научили владеть собой и сдерживаться. Это в обычной жизни, в развлечениях он мог позволить себе неумеренность или безудержность. Во всем же, что касалось Клуба или боя — разумом управлял холодный и трезвый расчет. Потому он только безразлично смотрел в глаза улыбающимся мужчинам и спокойно отвечал на их вопросы, аргументируя, почему Клуб не може принять такое «любезное» предложение.

Кажется, их поняли.

Оставалось надеяться, что улыбки и согласные кивки, столь любезно расточаемые собеседниками не являлись масками, за которыми таился хищный оскал волков, приготовившихся к нападению.

Следующие несколько недель им всем придется ходить озираясь через плечо, и то и дело контактируя с представителями теневой власти города, которая уже так или иначе заинтересовалась их деятельностью. Но ничего, и не с таким справлялись.

Все еще испытывая напряжение, но так и не получив свободы выпить, Руслан остановился на пороге большой комнаты, выполняющей сейчас роль главной гостевой залы и, не вслушиваясь в музыку, которая била по ушам, обвел пространство глазами. Хороший секс пришелся бы очень кстати, чтобы хоть немного унять бушующие внутри эмоции и

жажду действия. Так что он высматривал свою «блондиночку» и планировал воспользоваться одной из комнат на третьем этаже дома.

Но в этот момент, так и не обнаружив искомый объект, его взгляд метнулся в сторону выхода на веранду, привлеченный громким смехом и переговорами какой-то обособившейся группы гостей. И первым, на ком остановились его глаза, оказалась девушка, выглядевшая немного неуместной в этом месте и их компании.

Не то, чтобы все девушки на вот таких встречах «старичков» Клуба были похожи на ту, с которой он разговаривал двумя часами ранее. Однако большинство дам все же, приходило сюда с определенной целью — их заводил тот избыток тестостерона, которым, казалось, даже воздух пропитался в доме. Тех девчонок возбуждал адреналин и драйв от понимания того, что каждый присутствующий здесь не раз, и не два участвовал в боях. Иногда они даже умудрялись узнавать места проведения очередной официальной встречи и, затаившись где-нибудь в укромном месте, понаблюдать за самой дракой.

Руслан, как один из тех, кто следил за безопасностью встреч, уже знал в лицо всех таких «фанаток» и не особо заставлял своих парней их гонять.

У каждого свои способы щекотать нервы и приправлять остротой пошлость рутины жизни. Кто он такой, чтобы судить или мешать им наслаждаться тем, от чего и сам получал удовольствие?

Эта девушка не казалась подобной любительнице острых развлечений на грани. Наоборот, она настороженно осматривалась вокруг, выказывая явные признаки напряжения и опасения. Похоже, девчонка прекрасно видела и ощущала атмосферу этого места, но такая неприкрытость дикого и в чем-то первобытного начала скорее пугала, нежели возбуждала ее.

Напряженно сведенные брови, взгляд, с которым она опасливо осматривала пространство вокруг себя, пальцы рук, крепко сжатые в маленькие кулачки — все выдавало в ней страх, пусть и не до конца осознанный. Внешне же она очень сильно старалась сохранить независимый и невозмутимый вид.

Но рассматривая эту девушку Руслан отмечал все эти детали мимоходом и скорее по привычке. Гораздо больше в нынешнем состоянии его интересовало то, насколько хорошо облегающее, довольно закрытое платье подчеркивает фигуру незнакомки, и как плавно скользят по плечам ее распущенные каштановые волосы при каждом покачивании головой, когда девушка соглашалась с чем-то в разговоре.

Взбодораженная напряженными часами кровь забурлила от предвкушения, рванув к паху, который тут же отозвался тягучей и приятной, почти на грани с болью, эрекцией. Слишком сильной. Интенсивность реакции даже удивила Руслана на миг.

Его сейчас легко было возбудить. Но не в том оказалось дело.

Что-то непривычное, новое имелось в этой девушке. И слишком закрытый фасон наряда, интригующий больше самых откровенных разрезов и декольте, и сдержанность жестов, не несущих в себе открытого сексуального приглашения. Длинные, стройные ноги, затянутые в классический чулок телесного цвета, а не сетку, так модную среди многих здешних девиц. И столь же неброские, но явно дорогие черные туфли на высоком каблуке — все указывало на то, что девушка знала цену себе.

И это будоражило Руслана.

Даже ее напряжение и скрытый страх, казалось, взывали к его первобытному началу, которое сейчас подобралось слишком близко к границе контроля разума. И это наследие

дикого самца руководствовалось самым древним инстинктом — покорить, овладеть такой привлекательной самкой.

«Судя по реакции его тела, секс с этой девушкой мог оказаться гораздо интересней предложения блондиночки», прикинул он, продолжая с интересом изучать фигуру незнакомки через расстояние всего зала. И вдруг, с сожалением подняв глаза выше шикарной полной груди до ее лица, Руслан натолкнулся на такой же внимательный взгляд самой девушки.

Она явно заметила его пристальное внимание.

Впрочем Руслана это только устраивало. Он не планировал скрывать своего интереса.

Вопреки тому, что можно было бы ожидать, она не смутилась, или же очень хорошо скрыла свою реакцию.

Вздернув тонкую, изогнутую бровь, девица стала столь же откровенно изучать его.

И будь он проклят, если Руслан ошибся, увидев, что и ее глаза непроизвольно распахнулись чуть шире, а полные, четко очерченные губы приоткрылись, едва заметно округлившись в судорожном вдохе — выдавая интерес своей хозяйки к нему.

Да что там! Руслан мог поклясться, что между ними протянулась невидимая окружающим, но реальная, чертовски реальная, раскаленная до бела от напряжения, связь.

Совсем как между противниками во время боя. Вот только определяющим мотивом сейчас являлось желание.

Руслан был слишком хорошим бойцом, чтобы не заметить этого, хоть девушка и постаралась скрыть собственное возбуждение, еще выше вздернув бровь и гордо выпрямив спину.

Руслана сложно было отпугнуть подобными маневрами. Медленно и неторопливо на его губах появилась ироничная улыбка, ничуть не скрывающая намерений мужчины. И не собираясь больше оттягивать, он плавно ступил в зал, испытывая азарт и предвкушение, как и всегда перед схваткой.

— Вот видишь, — Глеб отсалютовал ей рюмкой текилы. — Тут все нормальные и обычные люди. Никаких маньяков, как ты боялась.

«Это еще как посмотреть», натянуто улыбнувшись, Света поднесла к губам свой бокал с коньком, который планировала растянуть на весь вечер, «например, тот, который сейчас целеустремленно пересекал зал в ее направлении, вполне подходил под описание маньяка. Только, пожалуй, сексуального. И выглядел, как языческий бог».

Наверное, не стоило так пристально на него смотреть.

Вздрогнув от странного возбуждения, которое вызывал в ней не менее внимательный, обжигающий взгляд подходящего мужчины, Света повернулась к собеседнику. Может, если незнакомец увидит, что она утратила интерес — то отвернет?

— Да ладно, ты не можешь все еще считать, что с Ромкой что-то случится, если он будет появляться на встречах Клуба, — Глеб, очевидно, не впечатленный смешком, который Света попыталась выдать за ответ, продолжал приводить свои аргументы. — Наоборот, он наконец-то станет мужчиной, чего вы с Машкой так хотите, и перестанет доставать вас своими детскими выходками.

Света только иронично скривила губы в ухмылке и опять поднесла к губам пузатый бокал с маслянистым, крепким, ароматным напитком. На вечеринках, да и просто в жизни, Света пила мало, но если уж брала в руки бокал — в том всегда был коньяк. Остальные

напитки ее вырубали с двух глотков, а коньяк никак не мешал трезво вести себя в любой ситуации. Сейчас же Светлана не собиралась отпивать, просто не особо хотела развивать эту тему.

Но Глеб слишком хорошо знал ее, чтобы отстать после такого намека.

— Да-да, Свет, и нечего за бокалом прятаться, я прекрасно знаю, что ты его будешь еще несколько часов цедить, — ее старый друг, еще со школы, хмыкнул и залпом выпил свой напиток, закусив текилу долькой лайма. — Я тебе точно говорю, Ромка сразу мужиком станет, как в одной-двух драках поучаствует, где никто не знает кто он такой, и не сможет за семьей спрятаться, — Глеб потряс пустой рюмкой перед ее лицом, заставив Свету искренне рассмеяться.

— Ой, Глеб, ты не хуже меня знаешь, что ни я, ни Маша, ни хоть кто-то из семьи не может повлиять на моего брата. Так что все отговорки, типа «я его не пускаю» — только показатель истинного желания Ромы показаться круче, чем есть на самом деле, — она пожала плечами, делая вид, что того странного ощущения, словно что-то прожигало дыру своим жаром у нее в спине, просто не существовало. Да и вообще, что она себе напридумывала? Вероятней всего тот мужчина, от которого у нее перехватило дух — вообще не к ней шел. Так что можно расслабиться.

Потому что слишком опасным он показался Свете, даже на расстоянии. Таким, от которого шли по коже «мурашки». Из «тех самых мужчин», от которых она для своего же блага всегда старалась держаться подальше.

Глеб хмыкнул, но все же вопросительно посмотрел на нее, заставив Свету чуть нахмуриться. Из-за своих внутренних размышлений, она забыла, о чем говорила с другом.

— И чем именно это демонстрирует его крутизну? — уточнил друг.

Света пожала плечами.

— Ну как же, он такой смелый, настоящий мужик, давно бы пришел и всех вас тут уделал, да вот беда — старшая сестра-заноза не пускает, а он ее расстраивать не хочет, — смешно перекинула она заносчивый тон младшего брата, которым тот так любил говорить.

Теперь рассмеялся Глеб, жестом руки подзывая официанта.

— Да уж, я подзабыл, если честно, как именно мыслит парень в восемнадцать лет, когда кажется, что тебе весь мир должен, — насмешливо скривив губы в ухмылке, друг взял еще рюмку текилы. Света понимающе растянула губы в такой же усмешке. — Впрочем, наверное мы с тобой вообще никогда так не мыслили, — Глеб поднял рюмку. — Твое здоровье, Свет, за нас, старших, — и он опять залпом осушил текилу до дна.

Света только отсалютовала своим бокалом, поддерживая тост, и едва пригубила. По ранее оговоренной договоренности, именно ей предстояло развезти всех по домам в конце этой «экскурсии» в Бойцовский Клуб, устроенной Глебом, который являлся постоянным его членом. И сейчас она занималась тем, что выискивала Нелю, подругу, с которой они пришли сюда, дабы удостовериться, что той не нужна моральная или физическая поддержка.

Неля обнаружилась неподалеку, всего в паре шагов от них, в компании какого-то, неизвестного Свете парня, с которым активно заигрывала, строя глазки во время болтовни и наматывая цепочку на палец с холеным ноготком.

Похоже, подруга уже влилась в среду и о ней волноваться не стоило. А вот сама Света не чувствовала себя свободно и комфортно в зале, в котором просто воняло тестостероном.

— Ладно, — она опять перевела глаза на Глеба, — давай, расскажи мне еще раз о вашей организации, и я дам добро Ромке, посмотрим, какую отговорку он сочинит тогда, — Света

подмигнула другу.

Глеб улыбнулся шире и уже открыл рот, чтобы еще раз (кажется в пятый за вечер), перечислить ей все плюсы участия в драках, устраиваемых Клубом, когда над ее плечом прозвучал глубокий, низкий голос, немного тягучий и слишком самоуверенный.

— Привет, Глеб, — невольно вздрогнув, Света непроизвольно отступила в сторону. И не поворачиваясь она знала, кто стоял позади. Похоже ее маневр не имел успех, а выводы об объекте интереса оказались совершенно верными.

— Русик! — Глеб обрадованно повернулся в сторону подошедшего. — Сто лет тебя не видел. Ты где пропадал?! — он уже пожимал протянутую руку и с энтузиастом хлопал присоединившегося к ним мужчину по плечу.

— Да так, — со смешком ответил мужчина, смотря при этом не на Глеба, а на Свету. В упор. — То тут, то там, — он пожал плечами. — Я теперь отвечаю за безопасность встреч и соблюдения правил участниками, вот и стал реже попадаться на глаза, да больше наблюдать за всеми вами издалека, — он подмигнул другу Светы, и опять вернул глаза к ее лицу, наверное, стараясь поймать взгляд Светланы.

Однако она упорно игнорировала мужчину, делая вид что даже не замечает того, что в их разговор кто-то вмешался.

— Жаль, — Глеб скривил губы, выказав искреннее сожаление, — я бы не отказался с тобой подраться.

Мужчина хмыкнул.

— Посмотрим, может я и найду кого-нибудь взамен себя на следующую встречу, да вспомню молодость с вами, — со смешком согласился он. — Не познакомишь? — кивнул подошедший в сторону Светы, указывая Глебу на то, что тот в порыве радости очевидно, упустил из виду. — А то некрасиво как-то, мы говорим, а твоя девушка меня даже не знает, — в предложении звучал скрытый подтекст.

Вопрос, который она, Света точно знала, не выдумала.

Он разведывал территорию. А Глеб, этот выпивший «настоящий друг», несмотря на все знаки, которые Света пыталась ему подать, тут же кинулся прояснять ситуацию.

— Это Света, мы с ней старые друзья, и в школе, и в институте учились вместе, — щедро начал делиться информацией Глеб. Улыбка мужчины стала шире и еще самоуверенней, когда он учуял в словах Глеба «зеленый свет».

Ей же осталось только сцепить зубы и закатить глаза, проклиная разум приятеля, расплавившийся от обилия кактусной отравы.

— У нее младший брат хочет к нам попасть, вот она и пришла «инспектировать» участников Клуб, — с усмешкой подмигнул приятель собеседнику, и повернулся к ней. — Света, это Руслан, один из соучередителей Бойцовского Клуба в нашем городе. Он с ребятами стоит у истоков этого движения, так что никто лучше не ответит на все твои вопросы, — теперь Глеб так же радостно улыбался ей. А потом активно замахал рукой кому-то, стоящему за ними. — Так, я отойду на пару минут, там Леха, — Глеб махнул в сторону компании парней, веселящихся неподалеку, хочу с ним посоветоваться. Русик, я доверю тебе Свету, на несколько минут, не подведи меня, — и, не поинтересовавшись ее мнением, Глеб быстро пошел к тем парням, похлопав Руслана по плечу.

А Свете ничего не оставалось кроме как поднять глаза от резкого, с темной, чуть заметно пробившейся щетиной, подбородка Руслана, на который она смотрела до этого, и наткнуться на тот же самый жестокий и обжигающий взгляд, которым этот мужчина

смотрел на нее с того конца зала.

— С удовольствием, — медленно протянул Руслан, уже в спину ушедшего Глеба.

Господи! У нее опять перехватило дыхание и пришлось сглотнуть. Так и волк не смотрит на кусок свежего мяса, наверное. Разве что лев, на замершую напротив него лань. Не зря ему дали такое имя, ой, не зря. Видно родители с рождения знали, кого воспитывают.

Однако, несмотря на странный сумбур чувств, которые бушевали внутри, Светлана заставила себя непринужденно улыбнуться и кивнуть, надеясь, что не выдала своего замешательства и дрожи возбуждения. Да любая, даже сама независимая девушка дрогнет внутри, когда мужчина смотрит на тебя так... так, как дикий самец.

— Очень приятно познакомиться, — спокойно проговорила она, пусть и немного запоздалую фразу знакомства, убеждая себя, что не стоит обращать внимание на примитивное наследие генов. В конце концов, на то Бог и дал людям разум, чтобы управлять низшими порывами.

Ну и что, что дыхание сперло в легких, а коленки затряслись? Зато она сумела твердо и независимо встретить его взгляд.

Кажется.

— Не больше, чем мне, — Руслан, который внимательно всматривался в нее, усмехнулся уголком рта.

Светлана вздернула бровь, пораженная подобным поведением и начала в отместку так же откровенно, изучающе рассматривать его.

Что тут скажешь, уже через пару секунд Света поняла, что зря решила ответить его же тактикой. Единственным сравнением, которое пришло ей на ум — оказался Арес. Да, именно так она представляла себе древнегреческого бога войны. На вид мужчине можно было дать около тридцати. Высокий, с явными очертаниями развитых мышц даже под черной рубашкой и джинсами. У Руслана были темные, возможно черные, коротко подстриженные волосы, которые открывали широкий лоб. Свете не удалось точнее разобрать оттенка прядей при таком освещении. Не менее темные глаза цепко осматривали ее и все вокруг пронизывающим взглядом, в котором светилось некоторое чувство собственного превосходства. Над ней, или над окружающими он считал себя лучше, Света пока не поняла. Но это не улучшило ее общего впечатления от этого самодовольного мужчины.

Расстегнутый ворот сорочки демонстрировал мощную, крепкую шею и часть груди Руслана. Света решила туда не всматриваться, ей и так нелегко давался контроль над желанием пристальней рассмотреть его. Вместо этого она вновь перевела глаза на лицо собеседника. И поняла, что для него не являлось секретом ее изучение и реакция.

— Значит, ты хочешь больше узнать о нашем Клубе? — чуть шире улыбнувшись, Руслан сразу перешел на «ты».

Света поджала губы. Она ему ничего подобного позволять не собиралась. Хотя он и не спрашивал.

— Да, именно с этой целью я и попросила Глеба привезти меня. Чтобы посмотреть, — Света обернулась и метнула в спину друга убийственный взгляд. Но тот видно его не ощутил. — И больше узнать о вашей организации, перед тем, как решить, стоит ли моему брату сюда ходить. Глеб мне давно советует, да и Ромку подбивает.

Руслан продолжал смотреть на нее, без всякого стеснения скользя взглядом по лицу и фигуре Светланы.

— И сколько лет твоему брату? — кивнув, поинтересовался он.

Света хмыкнула. Ромка был для нее большой темой.

— Восемнадцать, младший из троих детей в семье, — призналась она, сделав вид, что отпила коньяка.

И даже немного вздрогнула, заметив, с какой жадностью Руслан посмотрел на ее губы.

Внезапно он отчего-то немного нахмурился. Впрочем, это движение оказалось мимолетным.

— Любимчик, — понимающе кивнул ее собеседник, придвигаясь немного ближе. — И наверное, любит нервы помотать всем вокруг. У нас таких достаточно побывало, — он усмехнулся не без доли сочувствия. — Глеб прав, здесь твой брат сможет посмотреть на жизнь и общение немного иначе.

Светлану удивили его слова. Удивило его поведение. Она не могла сказать, чего ждала после такого откровенного изучения с не завуалированным сексуальным предложением, но явно не разговора о ее брате. Это несколько ослабило напряженную настороженность, с которой Света ждала подвоха.

— Не расскажешь подробней о том, что такое вообще ваш Клуб? — с искренним интересом спросила она, забыв о маскировочной роли своего бокала и опустила руку.

Руслан охотно кивнул, продолжая улыбаться уголком губ.

— Без проблем, — он пожал плечами, мотнув головой на чье-то приветствие. — Даже экскурсию могу устроить... если интересно, — он вновь расплылся в насмешливой улыбке.

А Света только фыркнула, причем довольно громко. «Ну вот, а она только решила, что первое впечатление оказалось ошибочным».

— Пока обойдусь и рассказом, — с издевкой ответила Светлана, уверенно глядя в темные глаза Руслана.

— Неужели не любопытно? — все с той же неспешностью, которая лишь подчеркивала бурлящую в нем силу и какое-то буйство, протянул Руслан.

— Не то, что ты собираешься мне показать, — иронично отрезала Света.

— А ты уверена, что знаешь от чего отказываешься? — уже с большим интересом и даже азартом, блеснувшим в глазах, поинтересовался он, будто разом подобравшись и заново изучая ее.

Света только насмешливо скривила губы.

Она прекрасно знала такой типаж мужчин. Они не привыкли к отказам. Просто не верили, что им действительно могли ответить «нет». И не стоило бы подогревать его любовь к борьбе. Однако у нее не имелось времени для игр и долгих объяснений. Потому Светлана решила сразу расставить все точки над «и».

— Меня интересует только то, стоит ли моему брату приходить к вам, — она вновь поднесла бокал к лицу.

— Посмотрим, детка, — хмыкнул Руслан, но тем не менее, с улыбкой примиряюще поднял руки с раскрытыми ладонями, когда она одарила его недовольным взглядом. — Поговорим о Клубе, если более интересные темы тебя не интересуют, — не удержался он, тем не менее, от подколки.

Светлана намеков проигнорировала.

— Строго говоря, наш Клуб, именно этот, — начал рассказывать Руслан, приблизившись еще на немного, наверное для того, чтобы его было лучше слышно в том гамме, что стоял в помещении. — Не совсем организация, это просто часть такого же

движения, которое возникло пару лет назад повсей стране, — он ненавязчиво обхватил ее локоть пальцами, понукая Свету немного отодвинуться к стене, потому как мимо них, то и дело толкая девушку, проходили другие люди.

— Да, — она послушна отступила, даже обрадовавшись, когда поняла, что оказалась у стенки. Наконец-то было на что опереться и не имелось нужды постоянно оглядываться. Только вот руку ее Руслан так и не отпустил, даже когда Света немного потянула ту назад, намекая, что не против заполучить конечность обратно. — Это мне Глеб рассказывал. Он еще говорил, что у вас есть правила?

— Есть, — Руслан улыбнулся и стал напротив нее, так, чтобы закрыть от остального зала. — Не много правил. Всего пять основных: у нас все равны, — начал перечислять Руслан медленно загибая пальцы. На ладони Светы. От такой наглости у нее перехватило дыхание. Или не от наглости... — Бой останавливается одним из бойцов, — уголок его самоуверенных губ опять пополз вверх, когда сдавленный предательский вдох выдал реакцию Светы на его поведение. — Бой — цельный поединок без перерывов и раундов. Если кто-то из бьющихся попросил перерыв — бой автоматически считается оконченным, — Руслан улыбался шире с каждым ее недовольным взглядом и безуспешной попыткой освободить свою руку. Он не давил, но держал пальцы Светы настолько крепко, что не оставлял ни единого шанса на свободу. — Каждый из дерущихся может прервать бой и это не повлияет на его репутацию. Только новичок, который в первый раз пришел на встречу — обязан принять вызов.

Закончив перечислять, он притянул ее ладонь, собранную в кулак, и с вызывающей усмешкой поцеловал пальцы, которые сам удерживал сжатыми.

Света не могла не признать, что подобная тактика работала.

С теми, кто любил самоуверенных и напористых самцов. Она же предпочитала иной стиль ухаживания. А потому скептически и раздраженно свела брови. Вот только пальцы свободной руки слишком крепко вцепились в бокал, а дыхание стало слишком частым...

— Но ведь у вас нет никакого определенного вида борьбы? — как можно спокойней постаралась выговорить она, вновь потянув руку на себя, чем только усилила его ухмылку. — Или, все же, это что-то типа секции?

— Здесь? — уточнил Руслан, продолжив касаться кожи ее запястья губами. — Нет, это обычная уличная драка, девочка, с той лишь разницей, что дерущиеся не испытывают один к другому отрицательных чувств. И не имеют права использовать ничего для защиты, кроме кап и бинтов. Ну и, разумеется, запрещено оружие. Любое. Только кулаки и умения тех, кто вступает в бой.

Света тяжело сглотнула, чувствуя, как грохочет сердце в горле.

— Большинство присутствующих здесь не выглядит простыми парнями с улицы, — вздернув бровь, констатировала она то, что привлекло ее внимание едва они вошли в зал.

— Верно, крошка, — Руслана ничуть не смутил ее вопрос, и не на что не натолкнули все ее намеки. — Но здесь собираются только «старички» клуба. Те, кто стоял у истока. И большая часть из них основную часть жизни занимались разными видами борьбы. Многие даже состоят в еще одном клубе, принадлежащем нам — уже вполне традиционной секции по кикбоксингу.

Такие сведения, о которых никогда не упоминал Глеб, насторожили Свету. Она нахмурилась, позабыв на миг, что все еще боролась за право владения своей рукой.

— Но тогда, где гарантия, что новичок, который до этого не занимался никаким видом

борьбы, окажется в равных условиях, напоровшись на одного из ваших борцов? — почти обвинительно потребовала Света ответа у Руслана. Что бы там она не говорила всем, но Света и сама привыкла опекать младшего брата, страхуя того от всего на свете. Пусть и старалась побороть такие порывы, понимая насколько они губительны для развития любого молодого человека.

Кажется Руслан понял, что именно вызвало такую ее реакцию. Похоже, он прекрасно запоминал мелочи... Некоторые, во всяком случае.

— Не переживай, детка, никто не обидит новичка. Это будет позором для любого опытного участника клуба, применить в драке Бойцовского клуба те навыки, которые предназначены для ринга, — он пожал плечами. — Да и потом, наши парни предпочитают драться между собой, так больше интереса и азарта, — Руслан почти навис над ней, уже вплотную сблизив их тела. А Света даже не заметила, когда он успел это сделать! — А в Клубе достаточно людей, которые никогда и ничем не занимались, так что условия равенства навыков соблюдаются.

Своя невнимательность и его настойчивость разозлили ее. И Светлана резко дернула руку, стараясь вырвать ту из захвата своего собеседника. Одновременно с этим она попыталась отступить в сторону. Впрочем, оба порыва оказались одинаково неудачными.

— Пусти! — потребовала Света сердито.

— Зачем? — Руслан только приподнял бровь, изучая ее лицо взглядом, который не скрывал, а явно выдавал его желание. Более того, такая близкая и тесная его позиция позволяла почувствовать Свете, что Руслан возбужден. И понимание того, что и ее все происходящее неправильно сильно возбуждало, раздражало Свету. — Ты же хочешь меня не меньше, чем я тебя, крошка, так зачем играть в эти игры? Почему бы просто здорово не провести время? — судя по всему, этот мужчина просто не представлял, что его желанию могут воспротивиться.

Обалдеть. Как у него все просто, однако. Но ее он не собьет с толку такими заявлениями.

— Да, я хочу тебя, — так же честно, чем немного удивила Руслана, судя по его резкому и одобрительному вздоху, спокойно признала она. — Однако я не самка дикого животного, чтобы руководствоваться в поступках играми гормонов, — Света постаралась вложить в фразу все издевку и иронию, на которую сейчас оказалась способна.

Может и не много, но лучше, чем ничего.

— Ну что ты, крошка, иногда поддаться гормонам оказывается приятней, чем подавлять их, — явно испытывая удовольствие от ее сопротивления, протянул Руслан и еще сильнее сблизил их лица.

Света фыркнула и насмешливо покачала головой. Она не была холодной или заносчивой, не боялась отношений и новых знакомств. Однако и не переносила, когда не учитывали ее желания. И тем более, не собиралась подчиняться почти незнакомому мужчине, который так явно стремился доминировать.

— Нет, — отрезала Света, не прекращая попыток вырваться, хоть и нельзя было сказать, что Руслан прилагал хоть сколь видимые усилия, удерживая ее.

— Это не причина, — он улыбнулся. — Я привел тебе причину — нашу взаимную тягу, которую ты не можешь отрицать, а ты просто трусливо отказываешься от того, что обоим понравится, — он покачал головой, будто не понимал ее.

Светлана ошарашенно подняла бровь, пораженная его самоуверенностью. И даже

начала испытывать некоторый азарт.

Он пытался сломить ее. А она не собиралась ему этого позволить.

Руслан хотел причину? Замечательно, она не сомневалась, что сможет предоставить ее.

— Тебе нужна причина? — уточнила Светлана, расслабившись. И откинувшись на стену, уперлась в ту затылком.

— Да, крошка, — наверное, он решил, что почти победил. Слишком уж довольной стала улыбка Руслана.

— Прекрасно, — она насмешливо скривила губы. — Скажи, *Руслан*, как меня зовут? — Света сделала акцент на его имени. Потому что имела представление, во сколько оценивают подобные мужчины женщин.

А он несколько удивленно моргнул и даже ослабил захват на пальцах. Светлана почувствовала это. Наверное, она первая, кто потребовал от него подобного.

По мере того, как молчание затягивалось, а его улыбка, теряя самоуверенность, превращалась в несколько напряженную гримасу, ее выражение лица становилось все более самодовольным.

— Вот тебе причина, — с ухмылкой констатировала Света, махнув оглядывающемуся вдалеке Глебу рукой с бокалом через плечо Руслана. — Я не сплю с мужчинами, которые не утруждаются выделить меня из толпы, — она приподняла брови и кивком подбородка указала на их руки. — А теперь — отпусти.

И, как ни странно, даже удивив ее этим, Руслан действительно отпустил, даже отступил на шаг, все еще улыбаясь. Но при этом в его глазах, неотрывно рассматривающих ее, как некое странное создание природы, появилось непонятное Свете выражение.

— Ты ошиблась, кое в чем, — медленно протянул он, тем не менее позволяя Свете выйти из ловушки своего тела. — именно это я и сделал, едва заметил тебя — выделил из всей толпы, — он продолжал удерживать ее, только теперь глазами. А Света все никак не могла решиться отвести свои.

— Но ты не посчитал нужным утруждаться, — упрекнула она Руслана, пусть и понимала, что не о чем говорить. Стоило просто уйти. — У меня есть имя. И мне оно нравится. Я не еще одна из этой толпы «крошек» и «деток», жаждущих ублажить тебя по первому желанию, — говоря, Светлана обвела рукой зал, полный девушек, с которыми он и привык, наверняка, общаться.

— Вот здесь ты права, — плавно кивнул Руслан, — ты не такая, — и в тот же миг, когда Света уже ощутила удовлетворение от выигранного словесного поединка, он стремительно наклонил голову так, что его твердые, горячие губы почти коснулись ее уха. — Но я прекрасно учусь на своих ошибках, и никогда не повторяю их, — дыхание Руслана обожгло кожу ее щеки, заставив задрожать колени Светы. — И еще, в случае поражения, я всегда беру реванш, — тихо и насмешливо добавил он.

И, ей правда стало стыдно, но Света не смогла удержать рваный вздох, когда почувствовала мимолетное, но такое искушающее и горячее прикосновение его губ к ее скуле.

Наверное именно поэтому, из-за того, что выдала себя, открыв ему, насколько хотела и как ей понравилось это касание, Света ничего не сказала, а просто молча и быстро направилась к друзьям, ищущим ее в другом конце зала, стоило Руслану отступить лишь на полшага.

И даже раздражение из-за того, что последнее слово осталось за этим самоуверенным

болваном, оказалось слабее того урагана жадной и глупой страсти, которую он в ней разбудил.

Руслан немного растерянно смотрел вслед этой девушке, имя которой никак не желало всплывать из-под тонн другой, гораздо более важной по его мнению, информации. Он как-то не мог припомнить, чтобы кто-то еще вздумывал так его осаждать.

Это вызвало раздражение в Руслане. И в то же время — насмешило.

Горячая штучка. Ее бы пыл, да на другое дело... приятное для обоих.

Девчонка остра на язык и явно не из тех, кто теряется, даже в непривычной ситуации.

Он с удовольствием следил за тем, как медленно, но с полной уверенностью в себе и все тем же чувством достоинства, она пробиралась к Глебу. Все-таки, фигурка у девушки обалденная. Кончики пальцев почти зудели от желания сжаться на упругой округлости ее попки.

Тело не желало успокаиваться, требуя того, на что Руслан уже успел настроиться. Следя за тем, как она раз за разом подносит к губам бокал (не отпивая, в этом Русик был уверен, а просто прячась от него за таким жестом), он едва не ощутил этот вкус — хорошего коньяка и ее собственной сладости. Он хотел почувствовать его в реальности, а не только воображать.

Хотел ее губы, стонущие, покоряющиеся его рту. Признающие то, что он здесь главный, а ее удовольствие и радость — подчиниться ему, принося наслаждение обоим. Хотел ее тело, вдавленное в его...

— А ты не торопишься к томящейся девушке, — уже знакомый, немного пьяный и капризный голосок прозвучал совсем рядом, но Руслан даже не повернулся, когда блондиночка прижалась своей грудью к его плечу. Только хмыкнул и приподнял в ничего не значащей усмешке уголок губ. — Я уже устала ждать, Руслан, — блондинка приподнялась на носочки и попыталась поцеловать его в щеку, но он отвел голову назад, уклонившись от поцелуя, которого не хотел.

Его не волновала ее усталость. И недовольное хмыканье.

Не похоже, чтобы эта блондинка торопилась куда-то пропасть, а вот подруга Глеба отходила все дальше, и ему нравилось за ней наблюдать. Хотя, лучше бы она двигалась в другую сторону — к нему...

Как раз в этот момент, будто ощутив взгляд Руслана на своей спине, она обернулась и с улыбкой посмотрела на него через плечо. Когда глаза девушки остановились на блондинке, все еще отирающейся рядом, улыбка на ее губах стала ироничной. Отсалютовав ему бокалом, она насмешливо покачала головой и повернулась к Глебу и еще какой-то девушке, которые к ней приблизились.

Света.

Он ухмыльнулся, когда память все-таки выдала это имя.

Ее звали Светлана. И Руслан знал, что при следующей встрече не позволит ей так легко отправить его в нок-аут, пусть и технический.

А в том, что такая встреча состоится — он не сомневался. Разве она не собиралась привести к ним брата?

— Русик! — окрик Стаса был воспринят им почти с радостью. — Подойди сюда, разговор есть, — друг кивком позвал его к стойке бармена.

— Ну вот, — девушка рядом обиженно поджала губы, когда он посмотрел на нее и пожал плечами, будто говоря, что ни при чем — все дела. — Есть хоть какой-то шанс

дождаться тебя сегодня? — она опять прижалась к его груди и забралась пальчиками в ворот сорочки.

Он перехватил ее кисть и мягко, но не оспариваемо отвел в сторону.

Сказать по правде, блондинка теперь воспринималась им иначе, чем до разговора со Светой. Она казалось ему пресно-приторной, как патока. В самом деле готовой удовлетворить любое желание Руслана по первому его требованию. Не то, чтобы это было плохо, но он внезапно ощутил желание попробовать что-то острое.

— Не знаю, детка, — он передернул плечами, испытывая раздражение от этих вопросов. — Сама понимаешь, дела прежде всего. Если нет других планов, подожди еще, может мне удастся быстро освободиться, — и снисходительно потрепав ту по щеке, Руслан пошел в сторону одного из углов гостинной, давно переделанный Серым под имитацию бара. Он уже не вслушивался в то, что девушка ответила.

— Что случилось? — вопросительно кивнул он друзьям и, по совместительству партнерам, которые вдвоем ждали его.

Вместо ответа, Сергей, переглянувшись с Андреем, их барменом, молча толкнул по стойке в сторону Руслана рюмку с коньяком. Перед парнями стояли такие же, только пустые.

Руслан вопросительно приподнял бровь, не совсем понимая, куда парни клонят.

— Что празднуем? — иронично уточнил он. Хоть и понятно было по хмурым лицам друзей, что весельем тут и не пахнет.

— Глотни, — Серый хмуро кивнул на рюмку. И опять выжидательно уставился на него.

Руслан изучающе посмотрел на прозрачную коричнево-янтарную жидкость в стопке, удивившись такой таре, перевел глаза на серьезного Стаса, посмотрел на немного растерянного Андрея. Опять перевел взгляд на Серого.

И, пожав плечами, взял рюмку, одним движением опрокинув ту себе в рот.

— А, что б вас! — Руслан едва удержался, чтобы не начать отплевываться. — Это что такое? — он с силой сжал стеклянную стопку в пальцах. — Решили избавиться от третьего партнера? — скривившись спросил Руслан у парней, подав знак Андрею, чтобы тот дал ему что-то, смыть вкус паленого алкоголя.

— Это из последней партии для клуба, Русик, — усмехнувшись, пояснил Сергей, похлопав друга по спине, пока тот продолжал кривиться. — Андрей, — он кивнул в сторону бармена, — открыл одну бутылку, его насторожил запах, он попробовал. Открыл вторую. Позвал меня, — Сергей смотрел за тем, как Руслан в несколько глотков осушил стакан апельсинового сока.

— Подожди, — Руслан сел на стул рядом с друзьями и задумался. — Мы получили партию позавчера. Все как и обычно. У тех же поставщиков, что и последние три года брали, я сам накладные подписывал и количество сверял, — он сжал кулак, хрустнув суставами. — С какой стати им поставлять нам паленый товар? Кто будет терять таких заказчиков? А ведь ясно, что после подобной «свиньи» дальнейшее сотрудничество окажется под большим вопросом, — Руслан посмотрел на Стаса, который по его примеру пил апельсиновый сок. Видно, тоже решил избавиться от привкуса.

— Не знаю, Русик, — Сергей пожал плечами. — Будем созваниваться, выяснять, — он повертел в пальцах свою пустую рюмку. — Только, не тебе мне объяснять, что такое мы в «Колизее» людям не можем подавать. У нас есть своя репутация.

Руслан хмыкнул, и сам понимая, что у них появилась очередная головная боль. Будто до

этого мало всего было. За день партию алкоголя из воздуха не выпишешь. А того, что оставалось с прошлых запасов, больше чем на два-три дня не хватит. И где гарантия, что у нового, неизвестного и непроверенного поставщика они не натолкнутся на такой же казус?

— Ладно, я завтра с самого утра этим займусь, — попросив у Андрея еще стакан сока, Руслан откинулся, оперевшись спиной на стойку и стал осматривать помещение, в котором продолжалось движение людей. — Все равно у меня дел сейчас других нет. До соревнований еще несколько месяцев, парнями тренера занимаются по плану.

Сергей и Стас кивнули, соглашаясь на такой вариант. Каждый старался принимать участие во всех делах в равной степени, но невозможно успеть везде, потому они всегда страховали друг друга.

— Хорошо, — Стас побарабанил пальцами по деревянной столешнице стойки. — А я пока поищу запасные варианты. Разведаю ситуацию на рынке. Поспрашиваю, были ли у кого-то еще подобные проблемы.

Теперь кивнул Руслан.

Он продолжал немного рассеянно смотреть в зал, вспоминая, что видел как друг разговаривал со второй девушкой, которая пришла с Глебом. Но сейчас, подобно ему самому, Стас сидел сам. А его собеседница покинула дом вместе со Светланой.

На губах Руслана появилась кривая улыбка.

Возник сильный искус выяснить, дали ли приятелю такой же отворот, как ему самому? Но Руслан промолчал. В конце концов, вопросы девушек и своих с ними развлечений они обсуждали редко. Тем более провалы на этой стезе.

Правда, раньше и темы такой не возникало в виду отсутствия предмета обсуждения.

Еще раз хмыкнув над тем, как его поставили на место, Руслан отпил сока со льдом, раздумывая над тем, согласится ли Глеб дать ему номер телефона своей знакомой или, хотя бы, «случайно» привести Свету в клуб.

Что тут скажешь, проигрывать Руслан не любил.

— Вы издеваетесь надо мной? — Глеб едва не покатывался от хохота на заднем сиденье ее «хонды — цивик». — Девочки, я вам не верю! — друг откинулся на спинку и с трудом перевел дыхание. — Да вы врете!

Света с Нелей только понимающе переглянулись и пожали плечами на такое недоверие к своим словам.

Глеб заметил этот обмен взглядами.

— Вы, что, серьезно? — он опять засмеялся. — Русик и Стас? А вы их оставили ни с чем?! — Глеб опять захохотал.

Света иронично скривила губы, осматривая практическую пустую ночную дорогу в боковые зеркала и хмыкнула.

— Мы искренне рады, что тебе так смешно, — с издевкой произнесла она, поворачивая с набережной на дорогу к центру.

— Ага, только нам не ясно, что именно тебя так развеселило, — таким же ироничным тоном поддержала подругу Неля, открыв немного окно, и подставила лицо свежему ветру, дующему с реки.

Вместо ответа Глеб опять захихикал, согнувшись позади них напополам.

— Ну вы даете, девочки, — отсмеявшись, он покачал головой. — А я как всегда все пропустил, — посокрушался друг.

Подруги только пожали плечами, никак не комментируя огорчение Глеба.

— А вы хоть знаете, — не смущенный их молчанием, продолжил он, — что большая часть девушек, которые там были — готовы душу заложить, чтобы эти парни их заметили?

Теперь Света рассмеялась. И Неля опять поддержала подругу.

— Ты так-то не загибай, — покачав головой Неля опять повернулась к окну.

Света только кивнула, стараясь не пропустить поворот. Она не очень любила ездить ночью, потому как порою совершенно не узнавала с детства знакомые районы в свете уличных фонарей.

— Seriously, — Глеб выпрямился на своем месте и даже с некоторым азартом взмахнул руками. — Я же не первый год с ними дружу, и не могу не признаться, что и сам порой способствовал попаданию девушек на подобные вечеринки за определенную сумму. У нас даже есть отдельный тариф для таких любительниц за личное знакомство с кем-то из ребят.

Света едва не поперхнулась со смеху, так, что ей пришлось немного сбавить скорость. Рядом недоверчиво округлила глаза Неля.

— Да, ладно, — немного ошарашенно протянула подруга. — Ты не мог брать деньги за то, чтобы кого-то познакомить с этими нахалами..., — она покачала головой.

— Не, а что? — Глеб положил ногу на ногу и немного смущенно уставился на свои пальцы. — Деньги лишними не бывают. А если какие-то дуры готовы за такое платить — почему бы не подзаработать? — будто защищаясь, чуть агрессивно спросил он у подруг и даже обиженно выдвинул подбородок вперед.

— Ну ты и бизнесмен, Глеб, — удивленно констатировала Света. — То-то я смотрю — ремонт дома затеял. Может мне отцу позвонить, порекомендовать пристальней присмотреться к будущему торговцу людьми? — она покачала головой, тормозя у подъезда Нели. — Куда тому Бендеру до твоих деловых ходов, — проигнорировав его хмыканье, Света подставила Неле щеку и подождала пока та, так же, поцелует на прощание все еще ворчащего себе под нос Глеба. — Ты хоть нас им не продал под шумок-то? — с поддевкой пошутила она, подначивая приятеля.

— Это вы что, обидеть меня хотите сейчас, да? — друг сложил руки на груди. — А вот и не выйдет, я на глупые подначки не ведусь, и святое — не продаю. А вы — попадаете в эту категорию, — он подмигнул девчонкам.

Света одобрительно махнула головой, а Неля опять засмеялась и вздохнув, открыла дверцу.

— Очень надеюсь на это, потому как я ничьи денежки, кроме своих собственных, отрабатывать не собираюсь, — подняв ладонь в прощальном жесте, она выбралась на улицу. — Ладно, ребятки, давайте. До завтра, Свет, — развернувшись подруга пошла к своему подъезду.

Светлана и Глеб дружно пробормотали «пока» и смотрели, как Неля заходит, ожидая привычного появления света в ее окне, чтобы удостовериться — подруга благополучно добралась домой.

Когда на третьем этаже загорелась лампочка, Света тронулась с места.

— Слушай, — она посмотрела на друга в зеркало заднего вида. — Неужели серьезно есть идиотки, готовые платить за то, чтобы только познакомиться с такими... не знаю, самцами, что ли? Ведь они даже не запомнят их, — она недоверчиво передернула плечами. — Тупо поймеют и пойдут дальше.

— Ну, Свет, ты — то так строго не суди ребят, они нормальные, — Глеб усмехнулся и

зевнул. — Серьезно, хорошие парни, никогда не подставят и за своих горой стоят. Просто девчонки сами виноваты, избаловали их, терпят такое отношение, вот и получают, что хотят.

— Не знаю, — она покачала головой, и заехала в двор. — Я бы так не смогла. Да с ним же и поговорить нормально нельзя, он все к сексу сводит, — заглушив двигатель, Света взяла свою сумочку и вышла на улицу.

Глеб выбрался за ней.

Они жили в одном дворе. С самого детства. Правда тогда, когда они учились в школе, район был другим. А потом — купили квартиры в домах напротив.

Причем, совершенно случайно.

Когда оба выбирались из теплых до удушения объятий семей, и искали свое жилье, выбирали по удобству, и только столкнувшись во дворе, узнали о таком совпадении.

— Ну, Русик просто шел по проторенной дорожке, — Глеб пошел за ней следом, по традиции подобных поздних гуляний, провожая подругу до квартиры. — Если бы ты не убежала так быстро, уверен, он бы тактику поменял.

— Не надо передо мной его защищать. И потом, я не убежала, — Света даже фыркнула от возмущения. — А ушла от разговора и парня, который не был интересен мне.

— Угу, — кивнул Глеб, поднимаясь на ее этаж, и прислонился к стене, ожидая, пока Света откроет дверь. — Кто тут спорит? Неинтересен. Потому глаза и горели так, когда он к нам подошел..., — Глеб многозначительно замолк.

Но тут же ойкнул, шутливо получив сумочкой Светы по голове.

— Знаешь, что, — Света возмущенно поджала губы. — Иди-ка ты домой, и проспись перед работой, чтобы не мерещилось ничего.

Но на друга ее возмущение впечатления не произвело. И он смеялся, когда наклонился, чтобы чмокнуть Свету в щеку.

— Давай, Свет, спокойной ночи, — весело насвистывая, Глеб развернулся, а Света с улыбкой закрыла дверь.

Руслан раз за разом наносил удары по груше, игнорируя пот, льющийся по лицу.

Периодически встряхивая головой, чтобы струсить особо надоедливые капли и не дать им попасть в глаза, он опять и опять отрабатывал удары, не обращая внимания на Андрея, уже минуты три стоящего в дверях.

Сейчас весь его мир состоял из звука собственного тяжелого, но размеренного дыхания и вторящего ему пульса в висках. Стука ударов кулаков по коже снаряда, тихого скрипа от движения босых ног по деревянному полу и ощущения утомления в мышцах, которое дарило чувство удовлетворенности.

Когда Руслан тренировался, он находился «вне зоны доступа».

Каждый сотрудник их клуба об этом знал, и потому бармен просто спокойно ждал, пока начальник закончит свою разминку, которой начинался едва ли не каждый рабочий день Руслана.

Иногда он успевал заехать в секцию и потренироваться там. Иногда, проводил урезанную тренировку дома. Но в последние дни, загруженный по горло проблемами с поставщиком, Русик тренировался прямо в ночном клубе. Они с ребятами сразу обустроили здесь для себя комнату, предназначение которой периодически менялось от тренажерного зала, до места, где сгонялась злость, если их доставали.

Наконец, нанеся последний на сегодня удар, Руслан опустил кулаки и встряхнулся всем

телом, сбросив мышечное напряжение. Глубоко вдохнул, приводя дыхание и пульс в норму, и повернулся к бармену, наклоняя голову, чтобы расслабить мышцы шеи.

— Что случилось? — подняв полотенце, которое отбросил на скамейку одного из тренажеров, он вопросительно кивнул и начал вытирать лицо и шею от пота.

— Там пришли из компании, что нам алкоголь поставляет. Мишка в кабинет их менеджера отвел. Говорят, что хотят поговорить о прошлой партии.

Руслан хмыкнул.

— Не прошло и полгода, — он отбросил влажное полотенце. — Я их уже два дня звонками достаю, а они меня только обещаниями кормили, — сделав еще один глубокий вдох, Руслан кивнул Андрею. — Хорошо, скажи Толику, что я приду через десять минут, только в душ зайду, и размажу его по стенке, чтобы знал, как нам всякое дерьмо подсовывать, — он направился в сторону двери, ведущую в сан-узел.

— Русик, подожди, — Андрей оттолкнулся от косяка двери.

Но он только махнул рукой, показывая, что ему некогда.

— Потом, Андрюха, все потом. После того, как я разберусь с Толиком, — Руслан захлопнул дверь за собой, не совсем поняв, к чему их бармен насмешливо протянул «ну-ну».

Света с интересом рассматривала кабинет директора клуба. Она так и не поняла, когда именно подойдет владелец, однако ее обнадежило последнее появление кого-то из официантов и его пояснение, что «босс будет через десять минут».

Расправив не особо удобную, но очень хорошо сидящую на ней прямую узкую юбку светло-голубого оттенка, и убедившись, что на белой блузе, отделанной изящным кружевом, нет ни единой неуместной складки, она закинула одну ногу на вторую, покачивая туфлей на не очень высоком каблуке. Свете не оставалось ничего, кроме как надеяться, что эти десять минут не растянутся на час. У нее на сегодня были запланированы еще две встречи, и тоже не особо приятные. Но она готова ждать сколько угодно.

В конце концов, именно их компания облажалась, проглядев то, что несколько менеджеров занимаются нелегальными махинациями и подрывают авторитет фирмы. Сейчас ими занималась прокуратура.

Свете же пришлось улаживать недовольство пострадавших клиентов, несмотря на то, что это никак не относилось к ее сфере — юридического консультанта по экономическим вопросам. Но больше отправить оказалась некого.

Из-за остро возникшей нехватки кадров, директор встал перед сложным выбором — послать к злым клиентам ее, или заведующую отдела поставок — грузную, подслеповатую женщину пятидесяти двух лет. И, несмотря на весь опыт Клавдии Александровны, начальник решил, что Светлана будет иметь больший успех, так как девяносто пять процентов их клиентов являлись мужчинами.

А ей нравилась своя работа и стабильность дохода, потому совсем не хотелось, чтобы компания утратила надежный фундамент. И Света очень старалась хоть немного компенсировать ущерб, нанесенный фирме Анатолием и его поделщиками.

Пока это удавалось ей неплохо. За прошедшие два дня Света смогла уладить конфликт уже с тремя их клиентами и сохранить контракты, от которых много зависело. Сейчас же она ожидала директора «Колизея», надеясь на то, что и здесь ей улыбнется удача. Клуб был популярным заведением в их городе. Сама она еще ни разу сюда не приезжала, но знала, что «Колизей» относился к высшей лиге мест развлечения, и ей стоило бы встретиться с их

начальством еще вчера.

Однако она реально не смогла. Просто упала «без задних ног» после общения с последним клиентом. Несмотря на все желание Светы помочь своей компании сохранить лицо — непосредственный контакт с клиентами по улаживанию подобных вопросов не был ее профилем.

Собственно, она вообще заканчивала юридический университет не для подобного трудоустройства. Но когда появилась первая же возможность убежать из-под строгого контроля отца, полковника областного отделения службы безопасности страны, Света не раздумывая согласилась, сменив унылую на ее взгляд перспективу работы в прокуратуре или той же СБ на более свободную и приемлимую для ее душевного комфорта должность в иной сфере.

Именно потому и торчала сейчас в довольно удобном кресле, обтянутом кожей, ожидая пока появится хозяин немного мрачноватого кабинета. И рассматривала стены, выкрашенные темной краской и обитые до середины деревянными панелями.

В этот момент, когда она с несколько раздраженным вздохом, на которые не имела особого права, в общем-то, удобней откинулась на спинку кресла, дверь распахнулась, и в кабинет быстро зашел высокий мужчина.

— Я тебя в землю закопаю, Толик, — сердито и зло протянул он, еще не успев толком зайти.

И тут же замолк на полуслове, уставившись на нее.

А Света, с таким же удивлением, ошарашенно смотрела на Руслана, стоявшего перед ней с мокрыми волосами, в брюках, полностью распахнутой рубашке, наброшенной на плечи и босиком.

Самой вразумительной ее мыслью оказался придушенный возглас «мама дорогая!», который, к счастью, удалось не озвучить. Глаза Светы замерли на уровне голой груди этого мужчины, явно демонстрирующей, что он не в шутку занимался спортом.

Она с трудом сглотнула, пытаясь заставить себя поднять взгляд выше. И поднялась с кресла, чтобы хоть немного компенсировать разницу в росте.

— Анатолий у нас больше не работает, — не понятно почему, решила сразу прояснить Света, чувствуя, что вот-вот покраснеет под удивленным, но уже успевшим стать насмешливым, взглядом Руслана, который пялился на нее не менее пристально, чем она на него. Наверное, пыталась выиграть время, чтобы привести дыхание и сердцебиение в норму. — Собственно, именно потому я и пришла в ваш клуб, чтобы уладить возникшую по вине нашего бывшего менеджера проблему с напитками.

Руслан улыбнулся, раздвигая губы в той самой, до чертиков самоуверенной улыбке, и чуть прищурился, продолжая неотрывно смотреть на нее.

— Ну что ж, тогда доброго утра, Светлана, — медленно протянул он, на шаг приблизившись к ней, и вернулся к застегиванию пуговиц на манжете рубашки, чем занимался, когда вошел в дверь. — Давай говорить, — ничуть не стесняясь, он подошел ближе, и спокойно уселся на стол с ее стороны, с самодовольным вызовом приподняв бровь.

Она отругала себя за то, что не удосужилась узнать личность владельца. Но тут же забыла об этом, стараясь дышать ровно.

Почему-то, ее имя в его устах, да еще и протянутое таким тоном, пропустило через тело Светы заряды тока.

Вот же ж! Умеет этот мужчина манипулировать женщиной.

«Встряхнись, черт тебя побери! Что ты такого не слышала или не видела из того, что он тут так нагло демонстрирует?!», Света очень старалась быстро сориентироваться в ситуации.

Да, ее пальцы вспотели и пришлось незаметно ущипнуть себя за кисть, под видом того, что она переключала документы из одной руки в другую. А глаза, будто магнитом, тянуло опустить ниже подбородка Руслана, который кстати, в этот раз оказался гладко выбритым.

Нет, она совсем не присматривалась. Совершенно...

Зато улыбка Свете удалась не менее насмешливой, чем у него.

— Приятно слышать свое имя, — с усмешкой протянула она. — Глебу звонил?

«Может она и многое видела, но ни одно мужское тело еще не заставляло дыхание настолько сжиматься в ее легких, к сожалению», не могла честно не признать себе Света, пока ожидала ответа от Руслана.

Тот немного снисходительно покачал головой и оставил свое занятие, так и не застегнув рубашку. Кажется, даже с рукавами он так и не покончил.

— Не настолько я уж безнадежен, — иронично проговорил Руслан, уперевшись ладонями в столешницу позади себя, — чтобы самостоятельно не вспомнить имя красивой девушки.

— Ну, кто знает, — она передернула плечами, с удивлением обратив внимание, что он прищурился, а пальцы Руслана побелели. — Не так уж и мало красавиц вертится вокруг тебя. Разве всех упомнишь?

Руслан опять кивнул и криво улыбнулся одним уголком губ.

— Что есть, то есть, девушкам обычно нравится находиться со мной — спокойно признал он. — Но далеко не каждая вызывает мой интерес настолько, чтобы я запомнил ее.

Она моргнула и несколько удивленно хмыкнула.

— Это должно мне польстить? — саркастично уточнила Света, и решив, что нечего стоять перед таким нахалом, с достоинством опустилась на свое прежнее место.

— Была такая задумка, — Руслан внимательно следил за каждым ее движением, но его улыбка поменялась, словно стала настоящей, искренней.

— Извини, — Света пожала плечами, вновь обратив внимание на складку, проступающую между его бровей. — Не сработало. Скорее, я окончательно убедилась в своем о тебе впечатлении. А потому, давай обсудим то, ради чего я пришла — поставка поддельной партии алкоголя, которую вам подсунул Анатолий, прикрывшись именем нашей фирмы.

Руслан хмыкнул, то ли соглашаясь, то ли нет. Сложно было понять.

Света не обратила на это внимания. Ну, попыталась сделать именно так.

— Итак, пять дней назад вам поставили партию алкоголя, который не имеет отношения к складам нашей компании, хоть на накладных и значилась именно наша торговая марка, — Света подняла голову от документов по которым сверяла даты и с удивлением осознала, что

Руслан, похоже, ее не слушает. Потому что она не представляла себе, что он мог услышать из ее слов, если при этом откровенно пялился на ноги Светы.

Спохватившись, Светлана перестала покачивать туфлей, что делала по привычке. И выразительно кашлянула, привлекая внимание Руслана к своему лицу.

Когда же он, неторопливо и плавно все же перевел глаза, попутно осмотрев Свету до кончиков ногтей на руках, она надменно приподняла бровь.

— Если вашему клубу неинтересно решение возникшей проблемы и дальнейшее сотрудничество, я уйду, — резко произнесла она, не испытывая удовольствия от того, что он оценивает ее только как сексуальный объект.

— Почему же? — Руслан, хоть и понял, что разозлил ее, не прекратил улыбаться. — Только я пока не понял, что именно твоя компания предлагает? — он еще вольготней оперся о стол. — Сама понимаешь, такая подстава просто так не забывается.

Света поджала губы. Почему-то в присутствии этого мужчины все ее благожелательные намерения и желание помочь фирме разбивались о раздражение, которое Руслан вызывал одним своим присутствием.

— Мы предлагаем вам заменить поставленную партию на проверенный лицензионный товар в течении суток и согласны обсудить вопросы компенсации за ваши... *моральные переживания*, — она с насмешкой выделила эти слова.

Руслан наклонил голову, внимательно изучая ее, но продолжил легко улыбаться.

— Ты теперь менеджер, через которого мы будем общаться? — ничего не сказав по поводу озвученного предложения, спросил он.

— Нет, — Свет покачала головой. — Я являюсь юридическим консультантом компании, а уж никак не менеджером, и мало что смыслю в поставках и счетах. Просто на данный момент компания обновляет коллектив из-за истории с такими... недобросовестными сотрудниками, и уладить возникшие проблемы руководство попросило меня.

Руслан продолжал все так же смотреть на нее.

— Так что вы думаете по поводу нашего предложения? — от раздражения переходя на официальный тон, потребовала ответа Света.

Чем, кажется, только больше развеселила своего, удивительно молчаливого на сегодня визави.

— Мы заинтересованы в сотрудничестве, — медленно, как-то задумчиво произнес Руслан. — Тем более, что напитки нужны в клубе в самые минимальные сроки. Так что тут я склонен согласиться с тобой..., — она почувствовала удовлетворение и почти перестала злиться на него. Может быть и эту сделку удастся спасти, несмотря ни на что... — А теперь по поводу компенсации, — почему-то, лукавая усмешка на его лице заставила Свету насторожиться.

Не ожидая ничего хорошего, Светлана выпрямила спину и прямо села в кресле.

— Учитывая весь размер наших «моральных переживаний», — он насмешливо посмотрел на нее, возвратив подколку. — Мы не можем попросить мало..., — Руслан замолк. Но тут же, неожиданно для нее, расплылся в широкой улыбке. — Я могу закрыть глаза на произошедшее за личную благосклонность такого милого юридического консультанта вашей компании, — лукаво и весело предложил он.

Светлана оторопела.

Он не мог сказать такое... Никто не мог вести себя настолько нагло.

С другой стороны, тон которым Руслан протянул данное предложения был определенно шутливым и насмешливым. Может он просто видит, как она к нему относится и забавляется, подпитывая раздражение Светы?

Как бы там ни было, а решать вопрос надо было срочно, причем, не скатившись до банальных оскорблений или пощечин за «оскорбление чести».

Собрав в кулак всю свою волю, Света вновь непринужденно откинулась на спинку кресла и медленно растянула губы в спокойной улыбке.

Посмотрела на непонятный взгляд Руслана, который приподнял бровь, ожидая ее реакции. Прощлась глазами по искренней и широкой улыбке. Спустилась взглядом на грудь, так щедро предоставленную ей на обозрение. И пусть пальцы закололо от желания дотронуться до гладкой кожи, под которой явно проступал контур мышц, пусть в животе завязался тугой, томительно-болезненный, сладкий узел напряжения, смогла все с той же улыбкой опять посмотреть в глаза Руслана.

А потом, поддавшись импульсивному желанию его проучить, все-таки плавно встала и впритык приблизившись, прижала кончики пальцев к голой, немного прохладной коже его груди.

Свете не должно было ТАК это понравится.

Не должна была она задохнуться от того, как сократились его мышцы под ее ладонью, и забыть смысл своих действий, столкнувшись с потемневшими, темно-карими глазами Руслана.

Но и несмотря на то, что она сделала это все, Света смогла сохранить на лице шутливую усмешку. Как и он, впрочем. Хотя, она заметила, насколько резко и жадно ее собеседник втянул в себя воздух.

— Ты именно на таком условии сотрудничал с Анатолием? — копируя положение его брови, вопросительно протянула Света, чуть надув губы.

Руслан моргнул и оторопело посмотрел на Свету, наверное не сразу осмыслив вопрос.

А потом... откинул голову и расхохотался, заставив Свету пожалеть о том, что она рискнула подойти так близко. Ощущение его веселья в движении тела Руслана под ее пальцами...

Ух. Она бы никогда не поверила, что это может оказаться настолько сексуально.

Будто обжегшись, Светлана отдернула руку и попыталась отступить. Но Руслан тут же перехватил ее кисть и вернул на прежнее место, прижав сверху собственной ладонью.

Света постаралась не показать ему, насколько частым и поверхностными стали ее вздохи. Только Руслан, как ей показалось, все равно заметил.

— Ладно, — он кивнул, продолжая посмеиваться. — Ты меня уделала, — Руслан поднес ее пальцы к губам и медленно поцеловал, удерживая своими глазами растерянный взгляд Светы. — Однако попробовать стоило, — он пожал плечами с какой-то мальчишеской бесшабашностью. — И потом, ты же не менеджер, вот и условия сотрудничества не те, — Руслан подмигнул Свете, вновь прижав ее ладонь к своей коже.

Она сглотнула и решила поддержать смех, сделав вид, что это все только шутка. Жаль, что темное выражение в его глазах не давало ей поверить в это до конца.

— Нет, ну серьезно, Руслан, — она даже не пыталась высвободить руку, помня предыдущий проигранный бой за эту же конечность. Свете не надо было дважды объяснять, чтобы она уяснила — этот мужчина отпустит попавшуюся жертву только тогда, когда посчитает нужным сам. А лишние дерганья только покажут ее неуверенность. — У меня

восемь недовольных директоров и администраторов ресторанов, клубов и кафе, которых успел надуть Анатолий. Кем я стану, если буду так улаживать этот конфликт? Проституткой? — к счастью голос Светы прозвучал спокойно и уверенно.

А вот Руслан неожиданно нахмурился и пристальной всмотрелся ей в глаза.

— А что, кто-то уже предлагал? — каким-то новым, обманчиво спокойным тоном, от которого у Светы почему-то задрожали колени, поинтересовался Руслан.

И чуть потянул на себя Свету за руку, так, что ей едва не пришлось опереться на него бедрами.

Ее обдало жаром от такой позы, но Света ни за что не простила бы себя, если бы начала вырываться, признавая, как он влияет на нее.

— Ну..., — она чуть отклонила голову и будто задумавшись, лукаво прикрыла глаза, полуопустив веки. — При таком количестве мужчин и вашей самоуверенности, подобные предложения возникают нередко... — она с ужасом поняла, что не устояла на ногах и таки оперлась на него своим телом.

Сквозь плотную материю его джинсов и ее тонкую юбку явственно определялось, что Руслан не остался безразличным к их пикировке и положению.

Он улыбнулся, наверное, так же ощутив изменение. И Свете не понравился недобрый блеск в его глазах.

Ничего хорошего не предвещала и насмешливая улыбка, возникшая на губах Руслана.

— Уверен, что ни один из этих мужчин не нравится тебе так же сильно, как я, — протянул он с искушением. — Так что моему предложению должен быть отдан приоритет, — Руслан внезапно оттолкнулся второй рукой от стола, на который все еще опирался до этого, и крепко сжал ее попку, обтянутую узкой юбкой-футляром, притиснув бедра Светы к своему паху.

Ей бы гневно закричать. Или хоть возмутиться подобным поведением.

Но в этот момент, будто какой-то бесенок вселился в Свету, заставив только скопировать улыбку мужчины и хмыкнуть.

Согнув пальцы, она легко провела ногтями по его груди, дразня соблазнительным царапаньем.

— Даже не знаю, — словно раздумывая, протянула Светлана, когда он тяжело втянул воздух через сцепленные зубы. — Я еще не всех видела. Как тут можно вот так решить...?

Руслан что-то пробормотал.

Она не разобрала слова, и почти попросила повторить, когда большие и сильные руки этого мужчины резко приподняли ее, лишив опоры.

Не успев ничего сообразить, и тем более, оказать хоть какое-то сопротивление, Света оказалась прижатой животом к столу, на который Руслан опирался за миг до этого. Ее ладони с хлопком уперлись в гладкое дерево.

А сам Руслан стоял за ее спиной, притиснувшись настолько крепко, что и воздуха между их телами не осталось. Одна его ладонь лежала на ее животе, а вторая между грудей Светы.

Перемещение оказалось настолько стремительным, что даже голова закружилась. Но вместо страха, который должна была бы испытать любая здравомыслящая девушка в такой ситуации при явном подчинении мужчине, Светлану окатила жаркая и удушливая волна возбуждения, собравшаяся внизу живота.

— Гарантирую, ни один из них не сможет так понравиться и возбудить тебя, как это смогу сделать я, — хрипло протянул Руслан ей на ухо.

Света знала психологическую подоплеку этой игры.

Примитивное желание альфа-самца доминировать, заставить самку покориться, демонстрируя ее физическую беспомощность перед ним. Перед сильнейшим. Может даже бессознательно, на генном уровне.

Но вместо того, чтобы иронично засмеяться и парой колких фраз поставить его на место, Света испытала непреодолимое искушение немного растянуть эту забаву. К тому же, она не могла не признать, что сама спровоцировала Руслана на подобное поведение.

Следовало сразу прекратить эти намеки, а не идти на поводу у своего любопытства и его желания победы.

Глупо, но еще никто не решался так с ней поступать, зная о том, кем является отец Светланы. Каждый мужчина был самой любезностью и обходительностью в ее компании. А Света вдруг поняла, что ей дико нравится доминирование Руслана.

Причем, она могла бы поклясться, что даже сообщи Света сейчас ему свою родословную, не смогла бы отпугнуть этого мужчину.

— Ты слишком самоуверен, — несмотря на то, что хотелось откинуться на него и подставить шею для поцелуя твердых губ, обдающих жарким дыханием ее ухо, отрывисто выдавила из себя она.

— И у меня есть для этого причины, не так ли, Света? — с усмешкой, но и с таким же напряжением в сиплом голосе пробормотал он. И тут, будто разом послав все сомнения подальше, Руслан впился поцелуем в ее шею, чуть покусывая затылок.

Света вскрикнула от неожиданности этой ласки, хоть сама только что о ней и мечтала, и дернулась. Вот только с неясной целью, то ли вырваться, то ли крепче прижаться.

— Господи, ты еще горячее, чем в клубе, — глухо, продолжая скользить губами по ее коже, пробормотал Руслан, проигнорировав рывок Светы. — И так же дико меня возбуждаешь. Почти до боли.

Отпустив ее живот, его ладонь скользнула на бедро Светы и начала чуть давить, поглаживая, заставляя изогнуться. Его возбужденный пах настойчиво потерялся о ее ягодицы.

«Ей показалось или ткань действительно поползла вверх?».

Ощущение прохлады на бедрах несколько отрезвило разум Светы. С некоторой растерянностью она поняла, что даже не заметила, как Руслан умудрился расстегнуть несколько пуговиц на ее блузе. И теперь одна его рука сжимала ее грудь, отделенная от кожи только бюстгалтером из тонкого кружева. А вторая, действительно медленно, но уверенно задирала юбку все выше.

Она не думала, что все пойдет так далеко настолько стремительно. Да Света вообще не подозревала, что их обмен поддевками может внезапно превратиться в неконтролируемую вспышку страсти. И меньше всего ей хотелось уверить Руслана в его самомнении, позволив добраться до своих трусиков и дать ощутить насколько те мокрые.

Света напряженно застыла, а потом резко постаралась высвободиться, будто пыталась стряхнуть его руки с себя.

— Опять решила убежать, раздражив меня, Света? — немного грубовато проговорил Руслан. Но продвижение его ладоней по ее бедрам прекратилось. Как и путешествие ткани юбки вверх. Прекрасно, неплохое начало. — Нельзя так мучить мужчину, девочка, я же не железный, — он резко толкнулся твердой эрекцией в ее попку.

— В прошлый раз ты недолго страдал, и быстро утешился, — подавив желание застонать, сипло напомнила она ему о блондинке. И stratila в конце, не удержав

протяжное «о-о-о-о» на выдохе.

Руслан только довольно хмыкнув, вновь припав ртом к ее затылку.

И пожал плечами. Света ощутила это движение.

— Зачем отказывать себе в том, что может быть приятным? — глухо из-за занятых губ, поинтересовался он. Но этот вопрос нельзя было расценить ни как отрицание, ни как подтверждение того, что он действительно «утешался» с блондинкой.

А Света ни с того, ни с сего ощутила острое, до режущего края, болезненное любопытство.

Нахмурившись из-за того, что так отреагировала, она еще раз дернулась, отклонив шею от его губ.

— Отпусти меня, Руслан, — серьезно потребовала она.

— Почему? — он хмыкнул. — Ты же хочешь этого не меньше, чем я, о чем мы кстати, уже рассуждали в клубе.

Она задрожала, когда он легко подул, обвевая горячим дыханием влажный от его поцелуев затылок.

— И там же я объяснила, что в отличие от тебя, думаю и живу не только и столько ради секса. Тем более, спонтанного и случайного, с малознакомым мужчиной, — Светлана безуспешно пыталась застегнуть блузку одной рукой, продолжая вторую использовать в качестве опоры.

Но настойчивые пальцы Руслана, играющие ее напряженным соском через бюстгальтер, серьезно мешали в этом занятии.

— Я только «за» то, чтобы познакомиться ближе, — хмыкнул мужчина, когда Света, не выдержав, шлепнула нахала по ладони, чтобы наконец-то одеться.

При этом он все еще продолжал прижимать ее к столу своим телом.

— Ты можешь хоть пять секунд не думать о сексе?! — испытывая непонятное раздражение, огрызнулась она. — Или это единственная тема, на которой твой мозг работает?

— А про секс сейчас сказал не я, — усмехнулся Руслан, перегнувшись через ее плечо и заглянул в глаза Свете. — Я умею тормозить, когда девушка говорит «нет». И вообще, хотел тебя куда-нибудь пригласить. А ты что подумала? — лукаво сощурил глаза Руслан, замерев подозрительно близко от ее губ.

«Ага, она так сразу и поверила», Света облизнула пересохшие губы, совсем некстати подумав о том, что он ее еще не целовал.

А Руслан ухмыльнулся шире, словно прочитал эту мысль.

— Не думаю, что куда-то сходить, такая уж хорошая идея, — неуверенно прошептала Света, так и не отведя глаза от резких очертаний его манящего рта.

Она не представляла себе, как может находиться рядом с ним, хоть сколь долго время, или запихнуть кусок в горло и не подавиться.

— А мне вот, она нравится все больше, — медленно и хищно ухмыльнувшись, Руслан вдруг наклонился и жадно завладел ее губами, вырвав из горла Светы стон. — Определенно, прекрасная идея, — повторил он, подняв голову и облизнувшись. — Как раз начнем знакомиться.

Она боднула его лбом в плечо. Не сильно, просто от бессилия и ярости, потому что Руслан так и не выпускал Свету из своих объятий.

— Это что было? — возмущенно потребовала она ответа. — Опять скажешь, что не

думаешь о сексе?

Руслан только пожал плечами. Но развел руки и отступил.

— Ты маньяк какой-то, — наконец-то получив возможность вздохнуть полной грудью, Света быстро застегивала пуговицы, и приводила в порядок юбку. Она подозревала, что ее щеки пылали, а прическа была полностью растрепана, но забаррикадироваться в ткани показалось ей более важной задачей, чем причесывание. — Нельзя же видеть в девушке только объект сексуального интереса!

— Почему? — с невинным выражением искреннего удивления посмотрел на нее Руслан.

Света прищурилась, начав подозревать, что он над ней издевается.

— Потому что мы — тоже люди, и с нами может быть просто интересно, — резко отрезала она, не желая становиться объектом его смеха.

— Ну так докажи мне это, — усмехнулся он. — Сходи со мной куда-то, поговорим... — бровь Руслана, в который раз за эту «беседу» вызывающе вздернулась.

А у Светы опять взыграли в душе бесы, которым давно стоило бы замолкнуть, ради собственного же самосохранения. И в разуме родилась забавная идея.

— Если я соглашусь на то, чтобы начать с тобой знакомиться, — она сделала акцент на слове «если», и с таким же вызовом посмотрела на него, разгладив последнюю складку на смятой юбке. — Тебе придется на время забыть о том, что ты вообще слышал такое слово — «секс», — она насмешливо вздернула бровь.

Руслан удивленно хмыкнул и покачал головой.

— Навсегда? — иронично спросил он, скрестив руки, сжатые в кулаки на так и обнаженной груди.

— Нет, — Света мотнула подбородком, с удивлением глядя на документы, которые валялись на полу у ее ног. «Боже, она совершенно забыла, зачем именно приехала сюда!». — На месяц, — ляпнула Света первое, что пришло в голову, наклонившись за бумагами и размышляя о том, как теперь вернуть Руслана к теме поставок алкоголя, если даже она могла думать только о его большом, горячем теле, которое недавно гладила.

Пока она думала, Руслан присвистнул и криво ухмыльнулся.

— А ты уверена, что общение с тобой сможет компенсировать такое лишение? — саркастично протянул он. — Месяц без секса..., я все-таки взрослый, здоровый мужчина, Свет, — иронично заметил Руслан.

«Будто она не заметила, какой он мужчина», — тихо вздохнув, Светлана пожалала плечами.

— Не знаю, лично я без общения с собой и минуты не могу прожить, — в попытке пошутить, усмехнулась она. — А ты — не попробуешь, не сможешь оценить, Руслан. И потом, от месяца воздержания еще никто не умирал, — она подмигнула ему с вызовом в глазах, и сама не до конца понимая, зачем так нарывается?

— И? — Руслан задумчиво потер затылок рукой.

— Что, и? — не поняла Света нервно теребя бумаги.

— Что я буду иметь в итоге? Через этот месяц? Зачем мне это все? — небрежно взмахнув кистью, уточнил он.

— Ну не знаю, — Света ухмыльнулась. — Ты сможешь попробовать что-то новое, — начала перечислять она преимущества так, как сама это видела. — Возможно, сможешь разглядеть, что женщины — это не только классный зад и третий размер груди, — Руслан вздернул бровь с таким видом, будто ничто не могло заставить его поверить в подобное.

Света засмеялась от подобной гримасы.

— А еще? — прервал ее веселье Руслан.

— А разве мало? — хмыкнула она, сделав шаг в сторону от стола.

— Мало, — хитро улыбнувшись, он сделал шаг наперерез и замер впрытик к Свете. — Я еще хочу то, с чего все это началось, — ухмыльнулся он. — Тебя, — пальцы Руслана обхватили подбородок Светы, вынуждая ее посмотреть прямо на него.

— Пффф, — Света фыркнула. Опять за старое. Упертый. — Посмотрим, — неопределенно протянула она.

— И смотреть нечего, Света. Или ты испугалась, что сама попросишь меня заняться с тобой сексом, еще до окончания этого месяца? — теперь вызов горел в темных глазах Руслана.

— Не дождешься! — гордо вскинула она голову.

Ухмылка на его губах становилась все шире.

— Рискнешь доказать такую убежденность? — он смеялся над ней. Но и зная это, гордость в Свете не могла такого стерпеть.

— Запросто, — упрямо кивнула она.

— Вот и прекрасно, — Руслан нагнулся к ее глазам. — Если я выдержу месяц без секса, общаясь с тобой...

— Без секса не только со мной, а с любой девушкой, — дотошно вставила Света, уже ища пути к отступлению и оговорки.

Руслан поджал губы, но кивнул.

— Без секса, — повторил он, — каждый вечер проводя с тобой, — Руслан кивнул на ее удивленный взгляд. — А что, должна же быть какая-то компенсация, — пояснил ее оппонент. — Будешь меня развлекать общением, знакомя с тайнствами женской души, — поддевка уколола, но Света не показала виду. — Тогда через месяц — ты будешь заниматься со мной сексом столько, сколько я захочу этого. Это, если ты сама раньше не набросишься на меня, — не преминул насмешливо дополнить Руслан.

Она еле удержалась от ребяческого порыва показать ему язык.

— А что я буду иметь в итоге, если ты не справишься? — так же насмешливо спросила она.

Руслан покачал головой.

— Такого не будет, — уверенно отрезал он.

— И все же? — саркастично поинтересовалась Света.

Руслан пожал плечами.

— Сама выберешь, — предложил он с таким видом, будто вероятность подобной возможности скатывалась ниже нуля.

— Хорошо, — согласилась Света, уверенная на сто процентов, что Руслан, при его-то стиле общения с женщинами не продержится и недели, и просто пошлет ее подальше, оставив тем самым в покое.

— Замечательно, — рыкнул, вторя Руслан.

А потом посмотрел на бумаги, которые Света уже порядком измяла.

— Мы не будем разрывать контракт с твоей компанией, — кивнув на документы, сказал он. — Но до сегодняшней ночи поставите нам наш заказ, а ты — будешь единственным представителем фирмы, с которым я согласен общаться. Без разницы, менеджер ты, или юрист. Иначе я разорву договоренности, еще и в суд подам, — не позволяя ей опустить глаз,

закончил он.

— Это шантаж, — тут же вспыхнула Света.

— Нет, что ты, ты не так поняла, Света, — обманчиво ласково протянул Руслан и склонил лицо еще ближе. — Это страховка, с помощью которой я не дам тебе пойти на попятной, — пояснил он, и тут же крепко поцеловал ее, так и удерживая за подбородок ладонью. — Будем считать, что месяц пошел с этого момента, — не особо радостно, но с уверенностью в себе, констатировал этот невыносимый мужчина, когда все же поднял голову. — И не забудь, я жду тебя здесь вечером, — с непередаваемым самодовольством заявил Руслан.

Света даже растерялась. Но быстро пришла в себя.

— Ну, уж нет, Руслан, — непоколебимо протянула Светлана. — Раз месяц открыт — будешь учиться иначе относиться к девушкам. Я не посылка, с доставкой по месту требования. И не девочка по вызову. Хочешь, чтобы я провела вечер с тобой — приедь и заberi меня, — резко отступив, она высвободилась из его рук и, развернувшись на каблуках, быстро вышла из кабинета, гордо задрав подбородок.

Только захлопнув двери за собой, Света позволила себе набрать полную грудь воздуха и... засмеялась, не понимая, как она, взрослая женщина двадцати восьми лет удумала влезть в подобную авантюру?! «И как Руслан согласился на подобное», задалась вопросом Света, прислушиваясь к мужскому хохоту и чертыханию за дверью.

Руслан немного ошарашенно смотрел на захлопнувшуюся за ней дверь. И не удержался, рассмеялся сам, услышав, как с той стороны смеется Света.

Какой черт его дернул согласиться на это? Что такого имелось в Свете, чтобы отказаться на целый месяц от секса, только ради того, чтобы заполучить ее в свою постель?

Да чем, в конце концов, она может отличаться от сотен других?

И тем не менее, он принял ее вызов. И совершенно серьезно планировал выиграть спор. Наверное потому, что еще ни одна женщина не додумывалась ставить Руслану такие условия.

Он не знал, как выдержит месяц. Да он столько не воздерживался, наверное с самого начала отношений с женщинами.

Вот только, как он будет целомудренно общаться со Светланой тридцать дней, если сейчас пах просто ныл от неудовлетворенного желания, разбуженного ее телом? А каждый раз, когда она просто пожимала плечами, отчего плавно двигалась ее грудь, или задумчиво терла висок, чего даже не замечала — он готов был наброситься на нее?

Чертыхнувшись, Русик размял мышцы шеи, потянулся к пуговицам рубашки, которые так и не застегнул. А потом, послав все подальше, вообще скинул сорочку и пошел назад в тренажерную. Что-что, а пара упражнений ему сейчас точно не помешают. И душ. Очень холодный душ.

— У нас проблемы? — задумчивый голос Серого негромко прозвучал в приглушенных звуках тренажерного зала.

Руслан не отреагировал на вопрос друга.

Он знал, отчего тот решил поинтересоваться подобным. Однако не считал необходимым посвящать приятеля в загадочные решения собственного разума, даже для него, хозяина, покрытые тайной. Вместо ответа, Русик с силой ударил правой ступней по снаряду.

— Русик, ты стал слишком много тренироваться на этой неделе, — очевидно, Сергей не собирався уходить не разобравшись. Черт бы побрал его извечную дотошность! — Кто-то опять хочет попробовать доказать, что сильнее?

Руслан вздохнул, остановившись, и резко втянул воздух через нос, стараясь не рассмеяться.

Если бы дело оказалось в этом.

Где-где, а на ринге, официальном ли, или уличном — Руслан находился в своей стихии. И его не так уж просто было положить на лопатки. Почти нереально, даже.

А вот в странном лабиринте условий и требований игры, которую они затеяли со Светой пять дней назад, он ощущал себя рыбой, выброшенной на берег и пытающейся заглотнуть пересыхающими жабрами глоток кислорода.

Отвратительное, паскудное ощущение.

Руслан всегда считал, что хорошо разбирается в том, чего хочет женщина от мужчины.

За эту неполную неделю он выяснил, что ни черта не смыслит в этом.

Или он оказался полным тупицей, или же со Светланой было что-то не в порядке. И пока Руслан не решил, к какому варианту склониться.

Однако и сомнение в здравости ее разума, не уменьшило для него притягательности Светы...

— Нет, Серый, никто нас не вызывал, — скупой проговорил он, начав разматывать бинты на кулаках, которые защищали кожу.

Русик и правда слишком активно тренировался, и если бы не использовал эти куски материи — давно сбил бы костяшки до кровотокающих ссадин. Они и так, даже с такой мерой предосторожностью, уже начинали побаливать.

Отбросив потрепанные ленты в корзину для мусора, Руслан несколько раз сжал и разжал пальцы, разминая суставы.

— Кто-то цепляется конкретно к тебе? — Сергей и не думал прекращать допрос. Наоборот, спокойно опустился на лавку у стены и уперся локтями в бедра. Друг внимательно изучал Русика чуть прикрыв глаза.

Руслан вздернул угол рта в кривой ухмылке.

«Ага, цепляется. Или это он цепляется к Свете? Как хоть кому-то описать или объяснить то, чем они занимались?»

Да парни его на смех поднимут, если узнают, что Руслан, который четыре предыдущих вечера провел в обществе Светы, так и не смог получить от своей спутницы ничего, хоть относительно приемлимого. И именно это заставляло его все усердней искать щели в ее обороне.

И находить.

Что радовало, честно сказать, и делало вынужденный целибат вполне терпимым. Особенно с теми оговорками, которые она пропустила в своих условиях, и которые он огласил ей уже после того, как они согласились, что ничего добавлять и менять в этом споре не будут.

Ее удивление и раздражение, смешанное с чем-то более чувственным, как бальзам на душу подействовали на настроение Руслана.

Хотя и одних пикировок со Светой оказывалось в эти дни достаточно, чтоб отвлечь его... или же, наоборот, возбудить так, как многим девушкам не удавалось и во время самого секса.

С самого первого вечера...

— Рус! — Сергей, не дождавшись ответа на предыдущий вопрос, опять окликнул его. Друг хмурился, наверное, считая, что проблема действительно в этом. — Ты чего молчишь? Кто нарываётся? — Серый вопросительно махнул головой?

— Да никто, Серега, — Руслан спокойно усмехнулся, вытирая лицо полотенцем. — Никто ни нас, ни меня лично не трогает. Просто захотелось заняться своей формой, чтобы не расслабляться, — он пожал плечами. — Соревнования скоро, надо же мне парням пример подавать, — хмыкнул Руслан, отбросив полотенце и уставился в окно, за которым стояла пасмурная летняя погода.

— Ты мне лапшу на уши не вешай, Русик, — Сергей со вздохом поднялся со своего места и подошел ближе. — Ты тренер, и от твоей физической подготовки наши парни соревнования не выигрывают. Обычно ты их сильнее гонять начинал, а не себя, — друг стал рядом, так же безразлично глядя в окно. — А я у тебя в последние дни такие глаза вижу, словно у волка на охоте. Я же знаю, что просто так ты ничего не делаешь, — Серега перевел глаза на него, ожидая ответа.

Но Руслан решил игнорировать любые намеки.

— Закружи тему, Серый, — продолжая рассматривать небо в окно, будто бы увидел в серых тучах нечто, небывало интересное, он потер шею. — Все хорошо, никаких проблем. Просто здорово все, — Руслан хмыкнул, размышляя о том, что в принципе не так уж это утверждение и неверно, и опять сжал руки в кулаки, хрустя суставами.

Надо было идти в душ. Через час он планировал ехать за Светланой, не имея ни малейшего представления о том, что они сегодня вычудят.

Каждая их встреча за эти дни чем-то, да ознаменовывалась.

Сергей так и не отвел глаз от его лица. Несмотря на то, что Руслан подобное внимание просто игнорировал. А потом друг так же передернул плечами.

— Ладно, нормально, так нормально, — протянул Сергей. — Ты не маленький, в конце концов. Буду надеяться, что если что, друзьям скажешь.

Руслан улыбнулся.

— Не парься, Серый, и не ломай мозг, выискивая то, чего нет, — развернувшись, он хлопнул друга по плечу. — Пойду я, помоюсь.

Сергей кивнул, хоть сам и остался на прежнем месте.

— Ты вечером в клубе будешь? — спросил он, глядя в окно.

Руслан остановился посреди зала и задумался.

— Не знаю, — наконец, честно признал он, не имея представления о том, согласится ли Света и сегодня сидеть в «галдящей толпе», как она вчера раздраженно прокомментировала его очередное требование поехать с ним в клуб. А он сам не собирался отступать от своего

требования проводить все вечера вместе. Какой тогда толк в тех лазейках, что он откопал? — А что, есть необходимость в моем появлении? — уточнил он у Сергея, стоящего к нему спиной.

Согласовывать с кем-то своим планы и решения оказалось не так уж и просто.

— Да, нет, — Серый хмыкнул. — Просто все только и рассказывают мне о девушке, с которой ты проводишь каждый вечер, вот мне и любопытно. Хочется посмотреть, что же это за красавица? — друг пожал плечами. — Четыре дня... это же уже рекорд для тебя, — с веселой подколкой протянул он. — Мне интересно, хотел ближе посмотреть на эту крошку. Или сегодня ты уже новую приведешь? — Сергей усмехнулся шире. — Правда, все равно интересно. Четыре дня, — он тихо засмеялся, — наверное она умеет что-то особенное... Может и я с ней познакомлюсь, — друг повернулся к нему лицом.

А Руслан вдруг испытал странное, но очень сильное раздражение.

Единственное особенное умение Светы, с которым он успел детально познакомиться, состояло в том, что она прекрасно умела довести мужчину до точки кипения. Но даже этим опытом он не собирался делиться с приятелем. Не тогда, когда его азарт только разгорелся.

— Отвали, Серый, — не сумев полностью подавить свое настроение, отрезал Руслан, вновь повернувшись к приятелю. — Просто забудь о Свете...

Сергей вздернул бровь, присвистнул и опять прищурился, обведя Руслана глазами. Взгляд друга задержался на кулаках, которые Русик сжал, даже не задумавшись.

— Света, значит, — уже без шутки в голосе, а с какой-то размышляющей интонацией повторил Сергей. И отступил на шаг назад, примиряюще подняв ладони, увидев, как нахмурился Руслан, когда он произнес ее имя. — Спокойно, Рус. Я не собираюсь лезть на твою территорию, — Сергей улыбнулся. — Просто удивился и все.

Руслан скептически поджал губы.

— А хоть познакомиться с этой Светой можно? — осторожно поинтересовался друг.

Руслан заставил себя расслабить руки и потрусил головой, размяв шею.

Его самого несколько удивила такая злость в отношении Сергея. Видно, напряжение нервов и тела проходили для него не так просто, как он сам думал, когда соглашался на этот дурацкий спор.

— Посмотрим, — заставил он себя кивнуть. — Если мы будем в клубе. В моем присутствии, — непонятно зачем, твердо добавил Руслан, и резко отвернулся, направившись к душе.

Он удивлялся сам себе. И не нуждался в комментариях Серого. Но все равно, даже стараясь быстро уйти, не смог не услышать, как друг хмыкнул и тихо повторил «значит, Света...», легко толкнув при этом грушу.

Руслан слишком много занимался с этим снарядами, чтобы и за спиной не узнать его тихое поскрипывание.

И ведь наверняка, при этом Серый задумчиво пялился ему между лопаток.

Мысленно послав приятеля со всеми его вопросами и загадками подальше, Русик захлопнул дверь тренажерного зала.

Выбрав в меню действие «отправить», Света нажала подушечкой большого пальца на сенсорный дисплей своего телефона. На ее губах появилась улыбка, когда она следила за мигающим значком на экране. И только прочитав: «сообщение отправлено», Светлана позволила себе глубокий вздох облегчения.

А потом, почти счастливая, бросила телефон на диван, и едва не засмеялась от радости.

Наконец-то у нее есть веский предлог, чтобы хоть на сегодня избежать общества Руслана. В конце концов — ужин с родителями это почти святое.

И возможно, Света сможет хоть немного перевести дыхание, которого ей постоянно не хватало с момента его первого появления у ее двери.

Даже сейчас, спустя почти пять дней, она задрожала в душе, вспомнив о том, как у нее тряслись поджилки, когда Света впервые впускала Руслана к себе.

Если честно, потратив тогда остаток дня на разъезды по остальным клиентам, уже не подносивших подобных сюрпризов, как первый визит, она ужасно устала.

Утром Света рассчитывала на встречу с неким Сергеем Мошаловым, который по всем документам и отчетам значился директором ночного клуба «Колизей».

Что делал там Руслан она высчитала не сразу. И только потом, вспомнив, что Глеб упоминал некого Сергея, как третьего друга и партнера Руслана и Стаса, когда рассказывал о нескольких предприятиях этой компании, сделала определенные выводы. Наверное, весь их бизнес был партнерским, и разные клубы (которых Света насчитала три: секция по кикбоксингу, упоминаемая самим Русланом; Бойцовский клуб, в который так хотел попасть ее брат; и ночной клуб) значились за кем-то из мужчин.

Но от понимания этого, не становилось легче разобраться в той ситуации, к которой привела ее растерянность, его настойчивость, и нежелание обоих смирить гордость или в чем-то отступить.

И все-таки, Света считала, что Руслан уже передумал. Ведь сложно было поверить, что он в самом деле начнет придерживаться условий спора. С его-то характером и темпераментом!

А если сомнения в том, что он просто пошлет ее подальше и вернется к своим делам и появлялись в голове, Светлана их просто отметала.

Как ей казалось, ни один мужчина, подобный Руслану, привыкший относиться к сексу, как к удовлетворению одной из потребностей тела, не отягощающий никакими моральными либо же чувственными порывами сей акт — не будет настолько себя ограничивать. Все равно, что посадить на диету гурмана, привыкшего ежедневно баловать себя новыми блюдами. Да и не просто на диету — а на голодный, суровый пост.

Наверное, именно потому она оказалась очень удивлена, когда пришлось выбирать из теплого и расслабляющего душа, чтобы проверить — кто же это так настойчиво звонит ей в дверь?

Тогда у нее, судорожно сжавшей под горлом ворот пушистого махрового халата, даже мелькнула мысль не открывать. Ведь он не мог знать дома Света или нет...

Но Руслан, будто ощутив через два полотна двери ее колотящееся сердце и метущиеся мысли, насмешливо вздернул бровь, глядя прямо в смотровой глазок домофона и с вызовом усмехнулся.

— Прячешься, Света? — с полной уверенностью в себе медленно протянул этот мужчина, кажется, совершенно не сомневающийся в том, что хозяйка дома.

И она повернула запор замка, проклиная собственную гордость, не могущую пропустить подобную подколку.

— Ну, что ты, — сладко улыбнулась Света, отступив внутрь коридора. — Искала, что на себя накинуть, ты меня застал в ванной, — еле сдерживая смех добавила она при виде того, как застыло его лицо и заиграли желваки на щеках, когда Руслан осмотрел ее белый халат и

додумал все, чего под ним нет. А может, наоборот, представил то, что как раз имелось...

Впрочем, уже спустя несколько минут ей стало не до смеха. А вот Руслан, определенно был весел и доволен собой, прижав Свету к стенке. Как в прямом, так и в переносном смысле.

Даже сейчас покраснев от воспоминаний о том разговоре, Света потерла ладонь о ладонь, будто внезапно озябла. Мысленно призвав себя собраться и выбросить глупости из головы, она пошла в спальню одеваться.

Но и натягивая через голову легкое трикотажное платье, расчесываясь, она не могла перестать опять и опять прокручивать в голове все те разговоры и нападения друг на друга, которые они с ним вели в первый вечер.

...— Не похоже, чтобы ты готовилась провести вечер со мной? — Руслан все еще не опустил свою треклятую бровь, спокойно переступив через порог ее дома так, будто бы постоянно бывал здесь.

Свете не особо понравилась подобная самоуверенность.

Немного сильнее сжав пальцы, чтобы они не выдавали ее своей дрожью, она вздернула голову. Без каблучков оказалось довольно проблематично смотреть на него, из-за роста Руслан явно получал преимущество в пространственном позиционировании и просто нависал над ней.

— А ты серьезно намерен придерживаться тех условий, которые подразумевает наш спор? — иронично спросила она, немного оттаяв при виде того, что Руслан разулся. Многие ее знакомые мужчины грешили привычкой пройтись в туфлях по коврам, что лежали на полу квартиры. И это бесило Свету.

— Нет, — Руслан хмыкнул.

А она вздернула бровь.

— Так для чего пришел тогда? — насмешливо уточнила Света.

— Буду склонять тебя нарушить условия, которые ты поставила, — ничуть не смутившись, пояснил он. — Кстати, мне вот интересно, так, для формы — как бы ты узнала, соблюдаю я уговор или нет? Шпионила бы за мной? — уточнил Руслан с таким видом, словно бы одна мысль, что Света будет бегать и подглядывать за ним, доставляла мужчине безумное удовольствие.

— Пффф, — Света фыркнула и захлопнула двери, поняв, что пока ее гость не планирует уходить.

Наоборот, он уже спокойно зашел в зал, не дожидаясь приглашения.

«Все-таки, она еще не встречала более наглого и самоуверенно мужчины», Света задумчиво проследила за этим перемещением.

— Меня сложно обмануть, — она и сама пошла в комнату.

Руслан удивленно хмыкнул и заинтересованно посмотрел в ее сторону.

— У тебя что, в голове встроенный детектор? — с некоторой насмешкой уточнил он.

— Нет. Круче. Прошла тренировку по методике КГБ, — с издевкой ввернула Света, раздраженная таким тоном. И между прочим, не так уж и обманула его. Ну, во всяком случае, не очень... — Все детство провела в СБ. Во мне погибла золотая мечта отца хоть одно ребенка направить по своим стопам в родной профессии, — пояснила она, заметив его удивление. — Я была первой, и несмотря на то, что родилась девочкой, отец очень хотел сделать из меня юриста, а лучше следователя.

— Очень странный выбор профессии для такой красивой девушки, — Руслан с веселой

улыбкой покачал головой. — Уверен, что и ребенком ты была очаровательным, — он ей опять подмигнул. — Так что не понимаю твоего отца, тем более, ты что-то говорила о брате? — Руслан сделал шаг в ее сторону и Света напряглась, размышляя над тем, не пытается ли он отвлечь ее разговором, чтобы... чтобы...

А что, собственно, «чтобы»?

Сомнительно, чтобы он планировал насиловать ее. Хотел бы, уже сделал бы в кабинете. Она не забыла будоражащие ощущения собственной беспомощности в его сильных руках. А со всем остальным Света не сомневалась, что сможет справиться. Потому заставила себя расслабиться.

— Ну, брат появился гораздо позже, — она махнула рукой, не заметив, что отпустила ворот. — Между мной и Ромкой десять лет и средняя сестра. Но ни Маша, ни тем более мой брат — не показали ни малейших признаков того, что их можно вообще приобщить к подобному роду деятельности. И если Маша еще пыталась, надеясь получить больше любви отца подобными попытками, то Ромка даже не делал вид, что ему интересно. А папа его долго баловал, и теперь имеем..., — Света скривилась, рассказывая эти детали.

— Что же вас Бог такими разными склонностями наделил? — беззаботно поинтересовался Руслан и сделал еще шаг в ее сторону.

— Не знаю, — Света пожала плечами, — они больше в мать пошли, а я и характером, и складом ума — в папу.

— И кто у тебя отец, если не секрет? — Руслан вопросительно кивнул головой.

Света усмехнулась.

— Полковник Самойленко, — она с интересом смотрела на него, проверяя реакцию.

Руслан присвистнул.

Света только кивнула. Она была почти уверена, что он слышал о ее отце. Род его деятельности попадал в категорию, за которым служба безопасности если не следила, то приглядывала время от времени. Каждая секция по борьбе и единоборствам любого вида проверялась хоть раз за все время существования. Однако, чего Света не увидела, так это страха или подобострастия, которое так часто появлялось при упоминании ее фамилии и должности папы. Руслан спокойно, все с тем же сексуальным интересом и полной уверенностью в своих силах, продолжал рассматривать ее.

Она не ошиблась — этого мужчину таким родством не испугаешь.

— Так ты у нас золотая девочка? — медленно протянул Руслан. — Наверное родителей с тебя глаз не спускали. Как же ты в консультанты-то из прокуратуры вырвалась? — поинтересовался он.

Она нахмурилась, при упоминании ее профессии вспомнив основную цель его здесь пребывания.

— Да, так, — Света отмахнулась. — Случай подвернулся, вот и воспользовалась. Хоть папа и обиделся. Но все-таки прокуратура и СБ — не мое. И ему пришлось смириться. Но мы отвлеклись, — она твердо выдержала взгляд Руслана. — Зачем ты пришел, если решил не соблюдать правила?

— Ну, — он небрежно пожал плечами. — Я не говорю, что отказываюсь, — внезапно Света поняла, что он почти вплоты стоит около нее. И его горячее больше тело слишком близко. Настолько, что она почти ощущала это тепло своей голой кожей через ненадежную преграду махровой ткани. — Я определенно собираюсь заполучить тебя, — ничуть не стесняясь, пояснил Руслан, самоуверенно улыбаясь. — И у меня появились некоторые

вопросы касательно условий. Ты не против? — его брови вздернулись.

Она с трудом сглотнула, пытаясь придумать, как бы так отступить, чтобы это не напоминало бегство?

— Спрашивай, — надеясь, что ей удалось сохранить видимость спокойствия, кивнула Света.

— Спасибо, — его губы растянула ухмылка, которая стала казаться Свете уже привычной. — Условия, которые ты мне выставила, подразумевали, что и ты не будешь иметь ни с кем сексуальных отношений в течении этого месяца? — начал он.

Света саркастично хмыкнула.

— Для меня нет в этом проблемы, — с иронией проговорила она. — Я умею себя контролировать и определять целесообразность собственных поступков.

— Везет же некоторым, — с непередаваемой иронией покачал головой Руслан. — Видно это тоже от папы-следователя передается. Жалко у меня такого не было, — наигранно сокрушился он. — Но суть не в том, только «да», или «нет», Света, как на допросе. Ты же в курсе, как это происходит? — Руслан внимательно смотрел на нее, продолжая улыбаться, видя, что его комментарии вызывают у ней раздражение.

— Да, — сквозь зубы процедила Света, раздумывая над тем, будет ли Руслан улыбаться с таким же удовольствием, если заехать ему в глаз кулаком? — Я бы не имела ни с кем сексуальных отношений, — неохотно подтвердила она. — Но это же бессмысленный разговор, ты сам признал, что не планируешь выполнять...

Он закрыл ей рот рукой. Просто положил свою ладонь на губы Свете. Не давая. Мешая продолжить.

— Это мне решать, Света, — Руслан приподнял уголок рта. — Что выполнять, и в какой степени. И если в тебе живое опасение по поводу сексуальных отношений — я готов кое в чем пойти на встречу и не гнать коней.

Она, опешившая после предыдущей его выходки, сейчас просто оторопела.

— Я не боюсь секса! — возмущенно попыталась крикнуть Светлана. Но смогла только глухо промычать эти слова ему в пальцы. — Ты ненормальный!

— Да, многие девушки стыдятся это признать, — все шире улыбался Руслан.

«Да он над ней потешается!», вдруг поняла Света, заметив сдерживаемое веселье в темных глазах, «и специально подзуживает». Осознав это, она постаралась взять себя в руки и успокоиться.

С этого момента Света станет просто «снежной королевой» — холодной, невозмутимой, спокойной.

— У меня остался только один вопрос, — видя, что Света замолчала и нахмурилась, продолжил Руслан. — Если бы я согласился..., — он сделал паузу. — Если бы... Могли бы мы менять правила и добавлять оговорки? — из глаз Руслана так и не ушел смех. И еще какое-то выражение, которое Света заметила, но никак не могла разгадать.

— Нет, конечно, — соблюдая свое решение, процедила она. И снова ему в руку.

Его улыбка стала довольной до чертиков. Просто лучащейся удовлетворением. А вот выражение глаз Руслана, в противовес этому, внезапно напомнило ей блеск взгляда хищника, уловившего запах своей жертвы.

— Великолепно. Я так и думал, — пробормотал он.

И, наконец-то убрав с ее рта свою ладонь, вдруг впился поцелуем Свете в губы.

От ледяной королевы не осталось и следа.

На миг она замерла, потерявшись от такого напора.

Да и что скрывать — нравилось ей, как он целовался. Умел Руслан одним движением губ зажечь ее тело. Она оценила это его свойство еще утром в кабинете.

От одного прикосновения твердых губ Руслана, от одного скольжения его языка, которым он ничуть не стеснялся нападать на ее рот, по всему телу Светы моментально разливалась горячая, тягучая истома, пульс подскакивал до бешеного ритма, оглушая ее барабанной дробью в ушах. А дыхание сдавливало легкие. Впрочем, когда он вот так прижимался к ней и целовал, Света не сразу могла сообразить, зачем ей вообще кислород.

И сейчас тело отреагировало таким же образом. Вот только, разморенная после тяжелого дня, разогретая после душа, она еще сильнее, еще ярче ощутила всю бурю чувств, понимая, что уже цепляется руками за плечи Руслана. Не столько для опоры, а чтобы прижаться ближе и сильнее. Чтобы ощутить его тело своим, совершенно голым под этим халатом. И она чувствовала.

О, да! Очень четко чувствовало многое из творящегося с ним, осознав, что ее бедра трутся о его пах.

И это понимание немного отрезвило Светлану.

— Ты что делаешь?! — хрипло возмутилась Света, пытаясь отвернуть лицо.

— Целую тебя, — Руслан и не думал позволить ей что-то подобное. Покрыв короткими жадными поцелуями пылающие щеки и скулы Светланы, он захватил пальцами ее подбородок и заставил вернуть голову в прежнее положение.

— Отпусти! — потребовала Света, хоть не смогла бы утверждать кто и кого здесь держит...

— Почему? — поинтересовался Руслан, добравшись ртом до ее шеи. — Я не нарушаю ни одного из твоих дурацких правил.

«Ох», она закусила щеку изнутри, чтобы не попросить его спуститься чуть пониже. Даже пальцы сжала, так как те дернулись, собираясь погрузиться в его волосы и направить губы Руслана к чувствительному месту у ключицы.

Все мимо ее воли. Она бы и под присягой в этом поклялась.

— Ты только что сказал, что не будешь участвовать в этом споре, — безуспешно стараясь говорить внятно, просипела Света, с таким же малым успехом продолжив вырываться.

Ну, ладно. Не то, чтобы она очень старалась.

— Ну..., — невнятно промычал Руслан, без подсказок находя точку, о которой почти вопило все ее существо.

— Так какого лешего ты ко мне лезешь?! — возмущенно и протяжно протянула она этот вопрос и выгнула шею. По принуждению. Все не добровольно... — Если будешь — никакого секса..., — она поняла, что так проводит ладонями по его волосам, получая удовольствие от перебирания коротко стриженных прядей. — А если нет — и подавно...

— А где тут секс, Света? — усмехнулся Руслан ей в шею, вновь возвращаясь к губам. — Это ласки... Петтинг... Но если ты не знакома с таким термином — могу продемонстрировать отличие от секса. С радостью..., — застыв в миллиметре от ее губ, он насмешливо смотрел в глаза Свете.

«В жизни бы не поверила, что он знает такие термины», Света ошалело смотрела на смеющегося Руслана, не находя слов.

— Э..., эт,...это запрещено, — наконец, немного заикаясь, попыталась внятно

проговорить Света. — Это же то же самое.

— Ты не можешь менять правила. Уже не можешь, — едва не хохоча, покачал головой Руслан. Но несмотря на все показное веселье, его тело достаточно крепко вжималось в ее бедра, почти отодвинув ткань халата. И она явственно чувствовала его напряженный пах. — И это не секс, а его замена, — он лукаво подмигнул ей, а потом стиснул зубы и с трудом вдохнул. — И если ты все еще не хочешь, чтобы это закончилось сексом, советую быстро одеться и принять мое приглашение поехать вместе в клуб. Иначе... ничего не могу гарантировать, — Руслан пристально посмотрел ей в глаза, позволяя увидеть такой чувственный голод, что Света просто застыла с приоткрытыми губами.

От искушения, которое испытала. А ведь при этом, он продолжал мягко тереться своими бедрами о ее тело.

— Аргх..., — проглотив ответ, который и не смогла бы оформить словами, Света кивнула, предпочтя в этот раз не спорить и поверить ему на слово. — Клуб, хорошая идея, — пролепетала она и рванула из его разомкнувшихся рук, прячась за толстой деревянной дверью спальни.

Вздохнув, Света отложила расческу и поднялась с пуфика у своего зеркала.

И вот так практически, проходил каждый их вечер.

Ей начинало казаться, что еще пара встреч — и она или Руслан просто взорвутся от накаленной пружины, которую каждый из них закручивал в другом.

Светлана даже не представляла, сколько еще хватит выдержки Руслану, а вот ей лично, могло не хватить терпения уже и на один вечер. Потому приглашение родителей на ужин пришлось как нельзя кстати. Она хоть немного стряхнет с себя чувственное напряжение. Во всяком случае, ей не оставалось ничего иного, кроме как утешать себя подобной надеждой.

Бросив в сумочку ключи, телефон и документы, она быстро обула босоножки в тон платья и захлопнула за собой входную дверь.

За эти дни, проведенные в его обществе, Света только больше убедилась в том, что не должна ни под каким предлогом уступить Руслану. Но проблема состояла в другом — она так же не представляла, как сможет не поддаться ему.

И это порождало диссонанс внутри.

Этот мужчина был не для нее, даже на время. Или же она не создавалась для того, чтобы находиться рядом с подобным человеком.

Чем больше Света присматривалась к Руслану, чем больше узнавала его — тем больше понимала, что он раздавит ее и не заметит этого. И не потому, что наслаждается моральной болью или унижением людей, которые окружают его.

Нет.

Просто он иначе смотрел на то, что составляло незыблемую основу ее мировоззрения.

Руслана по полному праву можно было назвать хорошим человеком. Во всяком случае по тем критериям, которые ей удалось оценить за столь недолгое время.

Пил он немного, всегда контролируя себя. Не курил. Ни обычные сигареты, ни тем более, что-то более незаконное.

Конфликты, которые волей неволей возникали в клубе, полном веселящихся людей — решал корректно и без лишней агрессии.

Руслан определенно являлся хорошим и надежным другом. Это она знала и по рассказам Глеба, и по собственным наблюдениям за ним. Может Света и спешила с выводами, но вот такое сложилось впечатление и все тут.

Кроме того, круг интересов и познаний Руслана во всевозможных областях простирался далеко за те границы, которые Светлана могла бы ожидать от человека, занимающегося организацией уличных боев.

Хотя даже это он аргументировал ей, объясняя возникновение самого движения и образование подобных Бойцовских клубов по всей стране — страхом современных людей, мужчин прежде всего, перед общением и конфликтом, который может возникнуть при любом таком общении.

Сначала Света со скепсисом восприняла идею, что участие в уличной драке, где противники не испытывают друг к другу злость, может помочь кому-то ощутить себя раскрепощенной и уверенной. И только хмыкала.

Однако постепенно, он начал убеждать ее, что подобная практика не лишена некоторого смысла.

А еще с ним было весело. Правда тогда, когда Русик забывал о своем неумном желании доказать Свете, что она вот-вот падет ниц пред ним на колени и начнет умолять взять ее.

Когда же он начинал играть свою привычную роль самца — ей становилось не до смеха и хотелось его придушить. Или поддаться..., но Света тут же приказывала себе забыть о таких глупостях.

Собственно, она бы никогда не призналась бы в этом никому и под пытками, но даже это стремление довести над ней так, как только может мужчина довести над женщиной — нравилось ей в нем. Он нравился Свете.

Как мужчина, которого хотелось бы видеть рядом.

И вот это было плохо. Хуже всего. Лучше бы ей видеть в нем только случайного знакомого или друга, на крайний случай.

Потому что, несмотря на все хорошее, что Света замечала в Руслане — одно оставалось неизменным с того вечера, как они впервые познакомились — он ни в грош ни ставил любые чувства в отношении к женщинам, кроме жажды удовлетворения чувственного интереса.

Вокруг Руслана всегда увивалась толпа девчонок, жаждущих лечь под него по первому знаку. Даже тогда, когда он явно показывал, что пришел не сам. Его «фан-клуб» подобные мелочи не смущали. В отличие от самой Светланы.

В первый их совместный вечер такое внимание женщин к ее спутнику и его явное удовольствие от ажиотажа вокруг собственной персоны — забавляло и смешило Свету, давая повод задевать Руслана издевками. Однако уже спустя три дня она начала испытывать совершенно иной спектр чувств.

«Нет, разумеется, она не ревновала. Пффф, какие глупости!», Света сильнее надавила на педаль газа, отвергнув подобную бредовую идею.

Не могла она ревновать человека, которого знала не больше недели! Не могла...

Но у нее внутри разгоралось раздражение каждый раз, когда он, даже не замечая этого, гладил какую-нибудь настырную девчонку по щеке, при этом продолжая явно показывать, что намерен именно ее, Свету, уложить в постель. Или когда Руслан с улыбкой кивал и небрежно бросал «как-нибудь потом», на откровенные приглашения девушек, зовущих его разделить с ними постель «на пару часиков».

И это при том, что Светлана стояла рядом и они разговаривали!

Вчера, просто не выдержав больше этого цирка, она сердито фыркнула после очередного подобного «призыва», прервавшего их обсуждение его увлечения яхтами и, круто развернувшись, ушла в другой конец зала. Если честно, Света едва сдержалась, чтобы не вылить коньяк из своего бокала на прическу очередной, прервавшей их общение, дамочки.

Ее не волновало, что подумает Руслан. Не интересовало, воспользуется ли он предоставившейся свободой и пойдет за девицей, или отправиться за Светой.

Просто злость, которая заставляла сжиматься пальцы в кулаки и бурлить от негодования все внутри, не позволила ей больше терпеть такое.

Она хотела успокоиться и посидеть в тишине. Хотела разобраться, какого лешего так бесится из-за парня, до которого ей не должно иметься никакого дела?

Он ничем не отличался в поведении от многих знакомых парней Светы по университету, и она всегда смотрела на их выходки с легким снисхождением и усмешкой.

Но такое же отношение Руслана к женщинам — сердило и злило ее. Бесило, более точное определение.

А не должно было бы.

Вчера Руслан пошел за ней. И долго выяснял, не прекращая насмешливо улыбаться, «с чего это она так рьяно убежала в темный угол?»

Не выдумав ничего лучше, Света что-то пробормотала про усталость от постоянно галдящей и кричащей толпы. И ей оставалось надеяться, что он поверил в такое объяснение, а не напридумывал себе невесту что... Потому что нечего было придумывать!

Ее совершенно не волновало такое его поведение.

Ни. Капельки. Ни. На. Чуть-чуть.

В конце концов, Светлана просто весело проводила время с ним, а не искала в Руслане потенциального парня. Разве не так?

Не имея ответа на этот вопрос, она резко затормозила на стоянке перед домом родителей, вызвав подозрительный взгляд охранника, который обходил территорию. Подавив раздражение, Света вышла из машины и приветливо улыбнулась парню. Он кивнул и расслабился, опустив руку с рацией. Наверное, служил здесь достаточно долго и узнал дочь полковника Самойленко.

Не то, чтобы на территории двух домов, в которых в основном жили сотрудники СБ, действовал пропускной режим. Нет. Но все же, во избежание недоразумений, на въезде всегда находились несколько дежурных.

Сделав еще несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и не дать матери повода начать задавать ненужные вопросы, Света пошла ко входу в подъезд.

Руслан еще раз перечитал текст сообщения, дабы убедиться, что глаза не подводят вследствие какой-нибудь давешней травмы. Но нет, смс-ка однозначно уведомляла его, что сегодня Света не может составить ему компанию, по причине ужина с родителями. Ей жаль, но Светлана не сомневается, что Руслан придумает, чем и кем занять себя...

Руслан задумчиво поджал губы, осознав, что недоволен мыслью, будто она избегает или не хочет проводить вечера в его компании.

«Решила сбежать?», — он прищурился, опустив руку с телефоном и пристально посмотрел в окно на начинающийся мелкий дождь. «Черта с два, Света!», вдруг, с азартом, решил Руслан, «она обещала ему вечера этого месяца, и он не даст ей улизнуть под любым предлогом!».

И пусть Руслан сам не планировал растягивать их игру на месяц, пусть Света не подтверждала, что согласна терпеть его личность рядом с собой каждый Божий день — его это волновало мало.

Он, Руслан, хотел видеть ее рядом с собой. Сейчас, по крайней мере. А значит, Свете придется потерпеть его общество, где бы она там не прохлаждалась!

Отбросив мобильный на диван, он через голову стянул тенниску, не утруждаясь расстегиванием всех пуговиц, и кинув ту на пол, взял телефон, выбрав номер Глеба.

Уже через пятнадцать минут, переодевшийся в костюм и снабженный другим адресом Светыных родителей, Руслан сел в свой автомобиль.

Света тоскливо посмотрела на часы — с момента ее приезда не минуло еще и получаса, а она уже готова была убежать из «теплых» семейных объятий куда угодно, даже в клуб к Руслану. Если бы мама предупредила ее, что на ужине ожидается присутствие и Ромки с Машей — Светлана в жизни бы не согласилась сидеть тут. Даже, чтобы спрятаться от ее

противника по спору.

И дело было не столько в Марии — несмотря на отсутствие огромной сестринской любви, они с ней всегда неплохо ладили и понимали друг друга. Хотя Света подозревала, что та так и не простила ей явного предпочтения и большей привязанности со стороны отца. Но в таком привилегированном отношении — ее вины не имелось, потому Светлана старалась делать вид, что не замечает шпилек, которые иногда проскальзывали у Маши.

Однако сегодня сестра пришла не одна. Рядом с ней сидел некий Павел — молодой лейтенант, работающий в СБ, который очевидно, совсем скоро резко продвинется в звании. Света не сомневалась, что их отец, пусть и не любил Машу так, как ее саму, не позволит дочери выйти замуж за кого-то, ниже ранга капитана. А Мария дала ясно понять, что Паша — ее жених и, судя по всему, только Света из всех присутствующих об этом еще не знала.

«М-да, как-то отстала она от жизни родственников, однако», задумчиво глотнув сока, Светлана посмотрела на брата.

С Ромкой все обстояло иначе. Его она видеть не хотела. Не очень, во всяком случае.

Серьезно, Света нормально воспринимала брата только на расстоянии. Она любила младшего и беспокоилась о нем. Однако вечное потакание матери любому капризу «ненаглядного Ромочки», и снисходительное, а порою и просто безразличное отношения отца к поведению сына — вырастили из Романа не очень приятную в общении личность.

За те десять минут, которые семья провела за столом, ожидая возвращение полковника с работы, Роман успел уже три раза нагрубить матери, получить несколько окриков от Светы, и начал доставать сестер, разозлившись на то, что ему мешают развлекаться.

«Прекрасное начало вечера. Просто потрясающее! И чего это она так радовалась, отправляя сообщение Руслану?», переглянувшись обреченными взглядами с Машей, Света вновь отпила из своего стакана. В этот момент, к счастью, в дверях столовой появился отец, все еще в форме и с дипломатом.

— Всем доброго вечера, — поздоровался полковник с семьей, и Света еле удержалась от смеха, увидев во взгляде отца такое же смирение перед предстоящим балаганом, как и то, что испытывала сама.

— Привет, — прозвучал нестройный хор ответов.

Павел покраснел и попытался вскочить, но тут же сел, одернутый Машей, которая звучно прошипела «что дергаешься? Не на службе же сейчас?»

Света наклонила лицо, чтобы спрятать улыбку. Судя по всему, где-где, а в своей семье Паше командовать не доведется.

Мать резво бросилась к отцу, радостно всплеснув ладонями, и начала живо делиться с мужем всем, что он успел пропустить. Тот только кивал, а потом, улыбнувшись Свете глазами, светящимися пониманием чувств от всего происходящего, извинился и пошел переодеваться, попросив обождать две минуты. Жена пошла за ним.

В столовой осталось только младшее поколение Самойленко — комната тут же наполнилась неловкой тишиной и нервными покашливаниями Павла. Не то, чтобы все тут жаждали общаться с родней.

— Ну и чего вы умолкли? — Ромка вальяжно откинулся на спинке своего стула, беззаботно поигрывая вилкой. — А ты Пашка вообще, аж пятнами весь пошел. Не бойсь, отец тебя не съест, — парень нахально ухмыльнулся, — так, только через мясорубку пропустит.

— Ромка! — сердито шикнула на хихикающего брата Маша, когда Паша нервно

закашлялся и потянулся за стаканом с водой. — Убью, паршивец! Только еще раз рот открой и...

Договорить сестра не успела, так как ее прервал звонок домофона, донесшийся из прихожей.

Света осмотрелась: Ромка, ничуть не смущенный нагоняем от сестры, продолжал с издевкой смотреть на будущего родственника, который, наверное, просто опасался вступать в прямую конфронтацию с сыном своего непосредственного командира, несмотря на разницу в возрасте. А Маша злилась на Ромку.

Никто из них не собирался, похоже, идти узнавать, кто же еще пришел в гости.

— Я открою, — поднявшись, сообщила Света родным, которые и не повернулись в ее сторону, увлеченные своей перепалкой.

А Светлана, даже немного радуясь поводу хоть на время исчезнуть из столовой, быстро направилась в коридор.

Когда Света увидела на мониторе домофона Руслана — не удержалась, начала хихикать.

Она даже не задалась вопросом, где он адрес узнал? Наверняка опять Глеб сдал, как и в случае с ее квартирой.

То ли желания действительно имеют свойство неожиданно исполняться, то ли этот мужчина никому и ничему не собирался позволять стоять между ним и тем, что Руслан хотел. Второй вариант показался Свете более вероятным. Но даже если присутствие Руса было обусловлено только эгоизмом — а скорее всего, что именно так и обстояли дела, — она обрадовалась увидев его.

Хоть какое-то, а оживление вечера. Как струя свежего воздуха.

— Ты меня преследуешь, Руслан? — продолжая смеяться, проговорила Света в микрофон домофона и одновременно с этим повернула замок.

— Как ты могла подумать такое? — уже лицом к лицу ответил ей Руслан, переступив порог, и медленно прошелся взглядом по Свете, с видимым удовольствием осматривая ее.

А она немного оторопела, увидев его в костюме. И хоть Рус пренебрег галстуком — смотрелся он просто потрясающе.

«Так, Света, собрались, и не делаем вид, будто ты готова на него прямо здесь накинуться», ей пришлось воззвать к своему разуму, чтобы тут же не потянуться пальцами к загоревшей коже, которая четко выделялась на фоне распахнутого белоснежного воротничка рубашки.

Он улыбнулся, увидев, что и она усмехается.

Да, нагло, да, самоуверенно, как и обычно. Но было и еще что-то в его улыбке. Похоже, Руслану понравилась ее радость при его появлении.

— Знаешь, твоя привычка неожиданно появляться там, где я не надеюсь тебя увидеть — наталкивает на подобные мысли, — Света пожалала плечами и сложила руки на груди. Она старалась остаться невозмутимой. Но почему-то, сердце чуть быстрее застучало в груди, а на душе вдруг стало легко и весело.

— А ты хотела бы надеяться, что я всегда буду в поле твоей видимости, Света? — Руслан самодовольно вздернул бровь и криво улыбнулся, уже оказавшись слишком близко.

Между ними не осталось и шага расстояния.

«И это в коридоре ее родителей! Мама явно не похвалит дочь за скромность поведения». Постаравшись сдержать зачастившее дыхание, Света отступила.

Да только позади оказалась стенка. А Руслан улыбнулся шире, видя ее проблему.

«Вот же ж, любит он загонять ее в угол!». Но Света даже не успела разозлиться, как следует.

Этот непредсказуемый и наглый мужчина вдруг стремительно наклонился, крепко поцеловав ее в губы, и тут же отступил, правда, положив Свете на талию свои руки.

— Знаешь, а ведь мне, например, показалось, что это у тебя завелась привычка от меня прятаться, — с довольным видом он посмотрел на ее влажные губы. — Но я никого ни в чем не обвиняю, заметь, — его бровь поднялась выше, словно Рус предлагал оценить его великодушие. — И всего лишь приехал за тем, что мне причитается — за вечером, в твоей компании, — с лукавой интонацией пояснил он ей, пока Света пыталась вздохнуть распахнутым ртом.

— Руслан! Ты что! — она наконец-то овладела собой достаточно, чтобы отчитать его. — Тут же мои родители! А если они нас увидят?!

Кажется, она его развеселила своим испугом. «И правда, запаниковала, словно опоздала домой с первого свидания», Света прикусила губу, чтобы над собой же не захихикать.

— Думаешь, они не знают, что ты уже не маленькая девочка, Света? — кажется, Руслан тоже пытался не засмеяться громче. — И потом, что мы такого сделали? Стоим, разговариваем..., — он подмигнул ей, и снова придвинулся ближе. — Но если ты хочешь дать родным повод додумать чего-то, с радостью помогу, — лицо Руслана нависло над ее, а сильные мужские пальцы обхватили ее подбородок.

Она злилась, когда он начинал манипулировать ею, словно куклой.

И в то же время, таяла от этого. Свете нравилось ощущать себя хрупкой и слабой в руках сильного мужчины. Потому что, несмотря ни на что, она знала — боли Руслан ей не причинит. Не физически, по крайней мере. А остальное было уже ее заботой.

— Не надо, — она попыталась покачать головой, но его ладонь надежно обхватывала щеки, не позволяя отворачиваться даже таким образом. — Не стоит, как мне кажется. Лучше не будем давать повод моим родителям, считать, что между нами есть что-то большее, чем просто...

— Света? — голос матери прозвучал для нее неожиданно. Впрочем, как и для Руслана, судя по всему. Она поняла, что по ее щекам начинает расползаться румянец, стоило вообразить, как они двое выглядели со стороны. — Ты пригласила своего знакомого? — выглянув из-за плеча Руслана, она с некоторым ужасом уставилась на мать с отцом, которые, каждый со своим выражением наблюдали за старшей дочерью.

И если на лице мамы было написано живейшее любопытство, то вот отец казался... мрачным. И явно очень, очень недовольным.

— Ээээ, не то, чтобы..., — красноречие подставило ее и, как ни странно, в поисках поддержки, Света повернулась к своему «кавалеру».

Он же ободряюще ей улыбнулся и отпустил лицо, отступив так, что оказался сбоку от Светы, но при этом, не побеспокоился убрать руку с ее талии. А даже, или ей только так показалось, сжал свои пальцы крепче.

— Добрый вечер, — очень вежливо, со спокойной улыбкой поздоровался Руслан. — Света попросила меня завезти ей... информацию на флешке, чтобы сверить наши и их документы по поставкам, — заминка перед причиной оказалась настолько мимолетной, что даже она сама едва ту уловила. — Но мы разминулись, вот и пришлось побеспокоить ее тут, — невозможно было не поверить мужчине с такой улыбкой.

На месте своей матери, Света уже нуждалась бы в опоре. Она сама и так, стоя лишь в по краю радиуса поражения этого безотказного оружия Руслана, не могла оторвать глаз от его лица.

А вот отец нахмурился еще больше, явно почувствовав другого доминанту на своей территории.

Это не сулило ничего хорошего. И наверняка, больше всего папе не понравилось то, в какой именно ситуации он застал свою любимицу.

Объятия неизвестного им мужчины, который к тому же выглядел явно опасным, определенно не значились в списке мест, где полковник Самойленко желал бы видеть свою ненаглядную и любимую дочь.

— Э, да, — кивнула она, стараясь как-то сгладить ситуацию. — Это Волковинский Руслан, они с партнерами являются клиентами моей компании, — пояснила Света. — И у нас были вопросы и хм, несостыковки...хотелось их уладить, — как-то скомканно протянула Света под насмешливое тихое хмыканье Руслан, судя по всему, забавляющегося ее смущением. — Это мои родители, — понимая, что не избежать церемонии знакомства, потому что именно так ее воспитали, Светлана только незаметно поморщилась. — Михаил Николаевич и Оксана Владимировна.

— Очень приятно, — одновременно кивнули мама и сам Руслан.

А вот отец продолжал хмуро и пристально смотреть на них, и на руку Руслана, обнимающую Свету. Сложно обмануть человека, который привык всю жизнь искать и раскрывать заговоры и обманы.

— Ты со всеми вашими клиентами так... тесно общаешься? — наконец, сердито уточнил отец.

Света непроизвольно выпрямила спину, готовясь принять бой.

И тут же ощутила, как Руслан надавил ей на бок, подталкивая себе за спину. Причем Свете, удивленно моргнувшей, даже показалось, что он сам не заметил, как чуть выступил вперед. Словно Руслан прикрывал ее, принимая упрек и недовольство на себя. На его лице продолжала держаться приветливая улыбка, а вот глаза прищурились и их выражение... оно изменилось, враз стам стальным и хищным, что ли.

Она ощутила что-то странное внутри. Теплое чувство, слишком похожее на благодарность и удовольствие от такого его поступка.

Ни у кого еще не доставало храбрости, чтобы стать между ней и гневом полковника. Даже у родной матери, которая всегда принимала сторону мужа в конфликтах Светы с отцом. А из-за слишком похожих характеров ругались они часто, несмотря на всю взаимную любовь.

Не укрылось это движение гостя и от самого полковника, лицо которого превратилось в напряженную маску.

— Руслан — мой друг. Лично мой, — непонятно зачем, уточнила Света из-за плеча Руслана, почувствовав себя увереннее.

И ее недовольную интонацию подобными намеками отца сложно было пропустить мимо ушей.

Даже мать, обычно мало что замечающая вокруг себя, осознала, что назревает конфликтная ситуация. И пусть хозяйка совершенно не понимала в чем причина, она постаралась тут же вмешаться и уладить все так, как ей казалось правильным, очевидно.

— А почему бы вам не присоединиться к нам, Руслан? — жизнерадостно предложила

Оксана Владимировна. — Мы всегда рады друзьям Светы, тем более, что она так редко нас знакомит с кем-то. Пожалуй, и не приводила никого, кроме Нели и Глеба, но их-то мы с детского садика знаем, — совершенно беззаботно рассказывала мама, не замечая ни удивленно-недовольного взгляда отца на это приглашение, ни растерянности Светы.

А она, кстати, была совершенно не в восторге, что мать так просто выдала Руслану карт-бланш и поставила в привилегированное положение. Так он еще себе невесть что навоображает... Хотя, его присутствие за столом скрасило бы для нее вечер. Скучать он ей еще ни разу не позволил. А приставать в такой обстановке вряд ли начнет.

— Мне не хотелось бы мешать, — задумчиво протянул Руслан, и не думая давать волю Свете.

— А вы и не помешаете, — отмахнулась Оксана Владимировна, не заметив, наверное, что перебила мужа, который как раз собрался что-то сказать. — Так что и думать нечего, пойдемте, — и она, развернувшись, потянула за собой отца, который наклонился и что-то сердито шептал на ухо жене.

Света немного растерянно проводила их глазами.

— Ты ей понравился, — констатировала она очевидное.

Руслан хмыкнул.

— Я вообще, нравлюсь женщинам, — он подмигнул ей. — Даже тебе, хоть ты и не хочешь в этом признаваться. Но я оценил «личного друга», так меня еще не представляли, — улыбка Руслана стала шире, когда она не сдержалась и толкнула его в бок. — Пошли? — задумчиво предложил он, переводя глаза на потолок. — Если, конечно, ты не хочешь, чтобы они как-то не так истолковали нашу задержку и не решили будто мы здесь чем-то интересным занимаемся? — продолжая разглядывать потолок, уточнил Руслан едва не насвистывая.

Если бы Света могла, она бы его ударила! Честно.

Ее состояние, и без того взбудораженное вероятным конфликтом с отцом, неожиданной защитой Руслана и пониманием того, что вечер только начинается — не позволяли здраво и по-взрослому реагировать на его подколки.

Вот только Света сомневалась, что человек, имевший титул чемпиона их города и страны по кикбоксингу все то время, пока участвовал в соревнованиях любителей (о чем ей не приминул сообщить Глеб, когда узнал, что Света все же ежедневно ходит в клуб с Русланом, несмотря на все свое возмущение его поведением), позволит ей нечто подобное.

Разве что из своих корыстных целей.

А потому, ограничившись тем, что пробормотала в его адрес проклятие, пошла в столовую. Продолжив смеяться, Руслан пошел следом, не перестав обнимать ворчащую Свету.

Когда они вошли в столовую, Света задумалась о том, что вечер окажется сложнее, чем ей представлялось даже минуту назад.

Возле ее места уже красовался еще один столовый прибор, но не расторопность матери и все такой же хмурый вид отца заставили Свету замереть.

Маша смотрела на нее почти с ненавистью. А может и не почти.

Сестра, растянув губы в приветливой улыбке, пристально осмотрела Руслана, пока Оксана Владимировна представляла всех друг другу, кивнула в ответ на свое имя, а потом перевела глаза на Свету — и у той холод прошел по спине.

Она еще не видела, чтобы Мария так смотрела на нее. Будто убила бы на месте, если бы умела это делать глазами.

Только в этот момент, она поняла, что Маша, вечно отходящая на второй план в присутствии Светы, надеялась своим скорым замужеством и таким «положительным» женихом, как Павел, привлечь внимание и одобрение родителей. Заслужить их любовь. Чтобы это ее, ведущую себя как и подобает девушке из хорошей семьи, ставили в пример «непутевой» Свете, которая была слишком независимой и своевольной.

А появление Руслана, который одним внешним видом, да и что там, аурой властности и уверенности в себе, выигрывал у Павла по всем параметрам — опять перетянуло все внимание на Свету.

Видно ей придется долго вымаливать прощение у младшей сестры за такое.

Павел, вопреки реакции своей невесты, казалось, очень обрадовался, что окажется не единственным «спутником» дочери полковника за столом и с энтузиастом пожал руку своему наперснику.

За что удостоился укоряющего взгляда Маши и не разобравшись в своей вине, опять уселся на место.

Наверное Света вздрогнула, увидев реакцию сестры, потому что рука Руслана на ее талии надавила сильнее, почти прижав Свету к его боку. И как бы это не казалось неправильным, Светлана обрадовалась поддержке этого мужчины.

— Я подставил тебя? — тихо и серьезно, вопреки его недавнему шутливому тону, прошептал Руслан ей на ухо так, чтобы никто не услышал, пока они усаживались.

— Нет, — Света покачала головой, заметив, каким интересом загорелись глаза брата. Наверняка Ромка уже раздумывал, как можно досадить ей, или ее знакомому. — Но ты еще пожалеешь, что согласился на этот ужин, — со вздохом закончила она.

— Это угроза, Света? — Руслан улыбнулся уголками губ.

— Нет, — она покачала головой. — Скорее предупреждение, — с очередным вздохом Света спряталась за своим стаканом с соком.

А он только пожал плечами в ответ на эту реплику, демонстрируя, что не боится собравшихся за столом.

Хотела бы и Света сказать о себе тоже самое, но тот взгляд Маши..., он все еще заставлял ее вздрагивать.

Напряжение, повисшее над столом, казалось, можно было резать ножами.

Михаил Николаевич говорил мало и скупой, только если кто-то обращался непосредственно к нему. Он упрямо игнорировал все попытки жены подключить его к разговору и буквально буравил Руслана пронзительным взглядом.

Света могла бы поклясться, что отцу не терпится пойти в свой кабинет и позвонить помощникам, потребовав всю имеющуюся информацию по такому неугодному ему «другу» дочери.

И она нервничала. Причем, даже не смогла бы описать точно, что именно вызывало беспокойство. Вроде бы и без разницы ей должно было бы быть мнение папы, учитывая характер их «отношений» с Русланом. Не замуж же она за него выходит, а так, поспорила на стойкость характеров.

Но все равно, она знала, что отец не будет доволен родом деятельности ее кавалера. И более того, посчитает унижительным для Светы, что она тесно общается с подобными

людьми.

Классовая гордость, неясно кем привитая ее родителям, всегда культивировалась в их семье, и только Света не поддавалась, из чувства сопротивления отрицая все, что ей пытались навязать.

Но сейчас ее беспокоило не вероятное недовольство папы собственным поведением. А то, чем это могло обернуться для Руслана.

Сам же он, пусть и не мог не заметить столь пристальное внимание хозяина, казалось, был совершенно спокоен.

Руслан совершенно вольготно ощущал себя за столом. Это просматривалось и в его расслабленной позе, и в том, что он свободно и непринужденно поддерживал разговор, который пытались вести Света и ее мать, и в который периодически язвительно вмешивалась Маша или вставлял нелепый комментарий Роман.

Павел в основном молчал. И только иногда пытался высказаться, если напряженные собеседники касались в своей вымученной беседе темы спорта или литературы. Но чаще всего, Роман тут же находил к чему придаться в словах будущего зятя, и Павел замолкал.

Свете даже стало его немного жалко. Впрочем, им всем сейчас приходилось нелегко, только каждому по-своему.

А еще, она заметила, что каждый раз, когда Ромка влезал со своими комментариями, Руслан внимательно присматривался к ее брату. И Света видела, что он уже сделал какие-то свои выводы. Сам же Роман пока не решался задеть ее «друга». Хоть и было видно, что у младшего брата явно чешется язык, но то ли сила, которая чувствовалась в Русике и с закрытыми глазами, то ли его уверенность в себе, пока сдерживали Романа.

Впрочем, Света не тешила себя надеждами, что такое здоровое поведение брата продлится долго.

Обстановка накалилась как-то незаметно, вдруг дойдя до точки кипения в момент, когда после холодного уточнения ее отца, служил ли Руслан где-нибудь, тот ответил утвердительно, сообщив, что отслужил положенные полтора года в военно-воздушных войсках.

Роман хмыкнул.

— Только дураки попадают в армию, — с умным видом, просто сочащимся превосходством, протянул ее брат, наколов вилкой кусок мяса. — Те, у кого не хватило интеллекта поступить в университет. Я вот точно не окажусь в сапогах и форме рядового, на юрфаке готовят минимум лейтенантов...

Света застыла, пораженная таким прямым и открытым оскорблением. Хотя, казалось бы, должна была бы знать, что от брата можно ждать чего угодно.

Растерянно замолчала и ее мать. И даже отец нахмурился, показав сыну, что его поведение позорит их всех. Только Маша усмехнулась и откинулась на спинку стула.

Руслан же спокойно отложил вилку и посмотрел на Романа.

— На твоём месте, я не гордился бы местом в университете, которое обеспечил отец, — совершенно беззаботно произнес он, отпив воды из своего стакана. — А некоторым «умным», — он с сарказмом выделил слово, которое так выпячивал ее брат, — не помешала бы армия. Чтобы из них выбили спесь и наглость, научив смотреть на жизнь реально, — не глядя ни на кого, кроме Романа произнес Руслан, и все так же неторопливо, и даже спокойно, приподнялся, взяв бутылку коньяка, стоявшую на середине стола.

Открыв крышку в полной тишине, он обхватил пальцами руку Светы, придвинув ту ближе, и налил ей напиток в бокал, который она судорожно сжала во время слов брата, даже не заметив, что тот пустой.

А вот Руслан заметил. Хотя, казалось, и не смотрел в ее сторону во время разговора, целиком сосредоточившись на Роме.

— И, кстати, — добавил он, все в той же тишине, вернув бутылку на место, — Служба в армии ничуть не мешает потом поступить в университет и окончить его с красным дипломом, — добавил Руслан. — Это так, на всякий случай, чтоб ты знал, если тебя отчислят и придется-таки побегать на плацу, — Русик криво усмехнулся, глядя прямо в глаза опешившего Романа.

— А какой университет вы закончили, Русл..., — тут же попыталась влиться в разговор ее мать, наверное, стараясь вернуть беседу хоть какую-то непринужденность.

Но Роман, не привыкший, чтобы ему отвечали, прервал Оксану Владимировну.

— Слушай, ты, — тон брата стал грубым и заносчивым. — Думаешь, если трахаешь мою сестру — можешь лезть ко мне с нравоучениями?! Ничего подобного!

— Роман! — громко и гневно возмутился отец, пока мать пораженно ахнула на такие выражения и разговоры сына за столом во время ее ужина.

Света хотела бы что-то сказать, но только сильнее стиснула зубы и сжала бокал в руке, почему-то, не в силах перевести глаза на брата. Да пошел он к черту, этот сопляк!

Все ее внимание было приковано к Маше, которая, казалось, искренне наслаждалась каждым оскорблением, которое говорил Ромка в ее сторону или Руслану.

Света не могла поверить, что сестра настолько разозлилась на нее. За что, в самом деле?

Руслан плавно выпрямился на своем месте, одарив ее брата таким взглядом, что Роман мигом утратил половину своего надменного вида.

— Мои отношения с твоей сестрой — меньше всего касаются тебя, Рома, — каким-то образом Руслан умудрился так проговорить это, что показалось, будто он говорит с ребенком. Причем, сильно отсталым в умственном развитии. — Оскорбить гостя, и не одного — глупо и явно указывает на отсутствие у тебя хоть какого-то воспитания. Но оскорбление в адрес сестры, которая и жестом тебя не обидела — недостойно ни мужчины, ни того, кто просто претендует на звание человека. Только полное ничтожество пытается самоутвердиться за счет близких, которые его любят, — Руслан скомкал и положил на стол свою салфетку. — А если у тебя есть какие-то претензии ко мне лично — приходи в мой клуб. Там и посмотрим, какой ты мужчина, когда рядом не будет никого, кроме тебя самого. Покажешь, что представляет собой такой умный парень, — он так же спокойно поднялся и протянул руку Свете.

Над столом стояла гробовая тишина.

Причем, было явно видно, что несмотря на все свое отношение, ее родители слишком во многом согласны с Русланом, чтобы упрекнуть гостя в таких словах касательно своего сына. Во всяком случае, именно это Света видела во взгляде своего папы.

— Думаю, тебе здесь не дадут спокойно поесть, — не обращая внимания на окружающих, Руслан смотрел прямо на нее. — Не хочешь поужинать в более спокойной обстановке?

Возможно ей стоило отказаться. Следовало бы остаться.

В конце концов, Света знала Руслана только пять дней, тогда как за столом сидела вся ее семья.

Ну и Павел, который, казалось, очень завидовал тому, что Руслан может в лицо Ромке высказать все, что думает. И даже восхищался такой смелостью мужчины, не побоявшегося сделать это при полковнике.

Однако, вместо того, что следовало бы, Света отставила бокал, из которого успела отпить только глоток, и оперевшись на его протянутую руку, поднялась со своего места в той же тишине столовой.

— С удовольствием, — благодарно улыбнулась она ему.

А потом, наклонившись, поцеловала по очереди отца и мать, пробормотав «до свидания». Те все еще не пришли в себя, после разыгравшегося представления.

— Извините, что испортили вам ужин, Оксана Владимировна, Михаил Николаевич, — Руслан с достоинством наклонил голову, показывая, что искренне сожалеет. — Мне было действительно приятно с вами познакомиться.

После чего он потянул Свету в сторону коридора.

— Приходите еще, Руслан, — прозвучал им вдогонку растерянный голос матери.

Воспитание не позволило той показать, что она обижена унижением ее любимца. И мать до конца выдержала роль приветливой хозяйки.

Впрочем, Руслана похоже не волновало то, что его правдивые замечания не всеми восприняты адекватно.

— Какого черта ты сидела в этом гадюшнике? — удивленно спросил он, почти вытащив Свету на лестничную площадку.

Она даже не успела застегнуть ремешки босоножек. И потому ей приходилось опираться на него при каждом шаге, чтобы не упасть.

— Ну, за жизнь можно ко многому привыкнуть, — она философски пожала плечами, смешно шаркая ногами по полу лифта, в который они заходили. — Но вообще, я не думала, что Рома и Маша будут, мама не говорила, что это полноценный семейный ужин, когда звала. Видно знала, что я найду повод отказаться, как и последние три раза, — Света с облегчением оперлась на перила, который крепились к стене лифта.

Руслан только хмыкнул и покачал головой.

— Неудивительно, что ты отказывалась, ни один нормальный человек такого бы не терпел, — он скривился. — Почему твой отец позволяет такое сыну? Он же полковник, в конце концов! Неужели не мог мозги в детстве вправить?!

Света вздохнула, поймав себя на странной мысли, что хочет облокотиться на него и уткнуться носом в ворот сорочки Руслана.

Моргнув, она постаралась вернуть мысли к более безопасной теме.

— Ромка много болел, пока был маленький. Его вечно жалели, мама с ним носилась, с рук не спускала, причитала, если отец пытался его наказать за что-то, обвиняя, что тот хочет убить и так больного ребенка. В конце концов, отец махнул на него рукой, заявив матери, что пусть теперь и терпит такого сына, которого сама воспитала, — пояснила она, потеряв затылок, ощущая, как появляется в висках боль от пережитого напряжения.

— Это не повод давать унижать собственных дочерей, — Руслан был явно недоволен тем, что увидел. Но Свету не его слова лишили речи, а то, что он, все еще хмурясь, твердо отодвинул ее ладонь с затылка и сам стал массировать Свете шею рукой. — Тот, кто так относится к своим сестрам — не сможет никогда стать нормальным мужчиной. Даже человеком, черт возьми! — Руслан раздраженно покачал головой и, отпустив шею молчащей

Светы, взял ее за руку и повел к выходу, когда лифт остановился. — А сестра, — он фыркнул. — Чего она на тебя так смотрела, будто готова была пристрелить, только пистолет дома забыла?

Света пожала плечами. Что ответить, если она и сама не поняла того взгляда Маши?

Она с трудом добралась до его машины, почти облегченно сев на пассажирское место, к которому уже стала привыкать за эти вечера, и наконец-то наклонилась, чтобы застегнуть обувь.

Свою машину Света решила забрать завтра с утра. В том, что Руслан ее отвезет домой по первому требованию она не сомневалась.

— Куда ты хочешь? — ее спутник терпеливо ждал, пока Света разберется с застежками на обуви.

— Не знаю, но в «Колизей» не хочется, — Света потерла лоб и посмотрел на еще светлое, серое небо, с которого то и дело срывался дождь. — Давай на набережную, в какой-нибудь ресторан или кафе сходим, там хоть не так шумно будет. Прости, но с меня хватило на сегодня разговоров, — она тяжело откинулась на спинку.

— На набережную, так на набережную, — пожал плечами Руслан. — Поскольку ты все-таки покинула любящее лоно семьи, чтобы провести время со мной, я готов сегодня тебе позволить выбирать, — он подмигнул, показав, что просто подшучивает, пытаясь поднять Свете настроение.

И она слабо улыбнулась, наблюдая за тем, как он выезжает со двора.

— Что-то ты неразговорчивая сегодня, — Света оторвала глаза от реки, видом которой любовалась в сумерках, и посмотрела на Руслана, сидящего напротив и внимательно наблюдающего за ней.

— Настроение не то, чтобы разговаривать, — она пожала плечами и опять повернулась к воде, по которой изредка скользили небольшие лодки рыбаков, возвращающихся на берег.

Они уже почти два часа сидели на летней площадке одного из ресторанов.

Возле их столика тихо журчал небольшой фонтан, в пруду которого плавали золотые рыбки, а тихая живая музыка не мешала, наоборот, создавала фон, который слишком хорошо соответствовал странному настроению Светы этим вечером.

Руслан ничего не сказал на ее фразу, только пристальнее всмотрелся, рассматривая свою спутницу в приглушенном свете небольших фонарей, украшавших колонны, которые поддерживали плетенный навес.

— Знаешь, я не хотела сегодня встречаться с тобой, — поддавшись какому-то необъяснимому порыву, честно призналась Света, продолжая смотреть на медленно перекачивающуюся темную воду. — Даже радовалась, когда мама позвонила, позвала меня в гости, — она криво усмехнулась и поболтала бокал с переливающейся янтарной жидкостью.

— Значит, мои подозрения оказались не так уж и беспочвенны, — Руслан хмыкнул, но не сердито, а скорее весело. — Вообще-то, тебя никто ни к чему не принуждает, Света, — он и сам повернулся в сторону реки. — Хотя, не могу отрицать свою очевидную тягу к тебе..., да и ты явно не равнодушна ко мне — протянул Руслан со своей привычной самоуверенностью в голосе. — Что бы не говорила, — он поднял свой бокал с водой и шутливо отсалютовал Свете.

Пришла ее очередь хмыкать.

— Жизнь — странная штука, — заметила она, будто не услышав последней реплики собеседника, глядя на свой коньяк. — Сейчас я рада тому, что ты приехал, — Света сделала маленький глоток напитка.

Руслан немного наклонил голову и замер, настолько внимательно присматриваясь к ней, что у Светы напиток застрял в горле. А потом свободней откинулся в плетеном кресле, отбросив в сторону полы пиджака.

— У тебя, и правда, странное настроение сегодня, Света, — проговорил он без всякой насмешки. — Никаких шпилек, никаких уколов в ответ? Говорим то, что думаем, не увиливая и не скрывая? — Русик приподнял бровь.

Она улыбнулась и немного пожала плечами, только сейчас заметив, что уже какое-то время водит кончиком пальца по краю бокала, очерчивая кайму.

— Я не знаю, Руслан, — ей и правда не хотелось играть в их обычные пикировки. — Видно, я сегодня не лучший, и не самый остроумный собеседник. Но и тебя здесь никто не держит, — она скопировала его недавний жест, склонив голову к плечу. — Ты спокойно можешь ехать в клуб в поисках более интересного разговора... или чего-то другого, — улыбка Светы стала ироничной.

— Остроумия мне и у твоих родителей хватило, — Руслан спокойно и уверенно смотрел на нее. — И потом, я не настолько озабоченный, как ты привыкла думать, — он подмигнул ей, — и меня никто не может удержать там, где мне не хочется находиться, так что..., —

Русик на секунду замолчал, словно хотел что-то подчеркнуть этой паузой. — Не думаю, что уеду, позволив тебе наслаждаться одиночеством.

Она спряталась за бокалом от его взгляда.

Света знала, что не стоило позволять ему подходить ближе в их общении, следовало ограничиться пустым и легким флиртом... но, черт, этот мужчина сумел найти к ней подход, все-таки! Как можно было не признать, что он ей все больше нравится, после сегодняшнего вечера?! Ведь он и правда произвел на нее неизгладимое впечатление тем, как повел себя у ее родителей.

А такого увлечения себе разрешать не стоило.

— Опять пытаешься улизнуть, Свет? — от Руслана не укрылся ее маневр, впрочем, он произнес этой скорее задумчиво, чем с упреком. — А я думал, что сегодня вечер честности...

— Не одна я необычна сегодня, — заметила Света, и вдруг замолчала, с удивлением наблюдая за парой, которая только что вышла на площадку ресторана.

Она почти ощутила, как ее лицо закаменело.

Наверное такая реакция не укрылась и от глаз Руслана.

— Что случилось? — он выпрямился в кресле и одним цепким взглядом охватил всех присутствующих, тут же выделив объект ее внимания. — Это твои знакомые?

— Не совсем, — немного хрипло, тихо произнесла Светлана. И резко наклонила голову так, чтобы волосы свободно упали на лицо. Рука, в которой она держала бокал, дрогнула. — Я очень хорошо знакома с его женой, — тихо проговорила она, кивнув в сторону мужчины, который в этот момент как раз что-то шептал своей улыбающейся спутнице на ухо, перемежая слова поцелуями.

— И это — не твоя знакомая, — констатировал Руслан очевидное.

— Да, это не она, — Света и сама услышала, как в голосе прорезались саркастичные, осуждающие нотки. Ей не понравилось то, что не удалось скрыть свои чувства. — Ну почему мужчины такие ко..., — она умолкла, проглотив обидное и оскорбительно слово, осознав, что разговаривает как раз с женщиной.

Руслан улыбнулся, кажется, поняв то, что она недоговорила. Однако не было похоже, чтобы он обиделся.

— Думаю, женщины просто придают этому вопросу слишком большое значение, — с лукавым блеском в глазах, протянул ее собеседник.

Света не могла смолчать после такого заявления.

— Да что ты? — ехидно скривилась она. — Какого черта гулять, раз уже женился? Никто ведь силой его в ЗАГС не тянул, — она мотнула подбородком в сторону столика, за которым сидел ее знакомый. — Так зачем теперь по бабам бегать, раз одну выбрал?! — с экспрессией возмутилась Света.

Руслан повертел свой бокал в пальцах.

— Жизнь — странная штука, Света, — с усмешкой произнес он ее же фразу. — И невозможно всех судить по одной мерке, — Руслан отпил немного воды и посмотрел на нее сквозь прищур. — Не все в мире однозначно и просто, и не все можно поделить на белое и черное. Всяко в жизни бывает. Думаю, для тебя не будет большой новостью то, что мужчины совсем иначе относятся к сексу? — он ей подмигнул.

Она только фыркнула, заводясь еще сильнее.

Надо было остановить этот разговор. В конце концов, с кем она говорит об этом?!

Пффф!

И вообще, довольно странная тема для разговора с тем, кого знаешь меньше недели.

Но вопрос верности был ее больной темой, еще с подросткового возраста. И она никогда не могла вовремя придержать коней в таких спорах. Руслана же ее злость, казалось, смешила.

— Вот уж не знала, что в тебе скрыта тяга к философии, Руслан. Просвети меня, — язвительно буркнула она.

Руслан криво улыбнулся и отставил бокал в сторону.

— Секс такая же физиологическая потребность человека, как и голод, — он подмигнул ей. — Ты же ешь не в одном месте? — иронично поинтересовался Руслан. — И как бы ты не любила один ресторан, разве считаешь изменой ему свой обед или завтрак в другом месте?

«Он издевается над ней?!», у Светы появилось стойкое подозрение, что Русик специально злит ее еще больше, видя, насколько болезненно она восприняла эту тему.

Хотя, она не первый раз слышала подобные доводы от мужчин...

И все-таки, смешинки в глазах Руслана усиливали ее уверенность, что он просто сейчас достает ее.

— Тогда, у тебя уж очень разнообразный «кулинарный» вкус, — решила Света вернуть ему поддевку. — Порою, просто неразборчивый, — она насмешливо скривила губы. — Секс — это не еда, есть же какие-то чувства! Привязанность к человеку, — она взмахнула рукой. — Любовь, в конце концов. Есть то, ради чего хранят верность.

— Света, — Руслан улыбнулся ей так, будто она говорила, как наивный ребенок. — Это разные вещи...

— Да уж, я знаю, что для большинства мужиков «верность» — не больше чем пустой набор звуков, — нахмурившись, она отвела глаза, рассматривая небольшой прогулочный катер, который проплывал мимо.

На том играла музыка и красиво переливались ленты цветных огоньков, но даже это сейчас ее злило.

— Верность, — Руслан так произнес это слово, будто раскатывал его по языку, как коньяк, пробуя на вкус. — Ее тоже может трактовать по-разному, Света.

— Ничего подобного! — она возмущенно поставила свой бокал на стол с такой силой, что ножка едва не треснула. — У этого понятия есть только одно значение!

Руслан чуть прикрыл глаза, глядя на нее сквозь прищур.

— Твой отец любит твою мать, не так ли, Света? — она растерялась от этого вопроса, не совсем понимая, куда он клонит. Или не желая понимать. — Это видно, даже несмотря на то, что она иногда злит его, что его раздражает ее отношение к твоему брату, и он не соглашается с ней в мнениях — твой отец ни разу не одернул или не начал при всех спорить с ней. Он уважает твою мать, ценит ее и все вопросы, претензии, обсуждал с ней так, чтобы никто не подумал, будто они не вместе принимают решения. Даже когда твоя мать пригласила меня остаться, хоть полковник был явно не в восторге от такой идеи, — Руслан продолжал смотреть на нее все то время, пока говорил, а Света никак не могла понять, ни того выражения, которое стояло в глазах у Руслана, ни к чему он так повернул разговор.

— Да, мои родители ценят и любят друг друга, — осторожно кивнула она.

— Я же и говорю, это заметно, — согласился Руслан. — Да и вместе они, наверное, долго? Лет тридцать? — он вопросительно глянул на нее и Света кивнула. — Это тоже говорит о многом, — задумчиво произнес Руслан, и сам перевел глаза на реку. — Скажи

мне, Света, твой отец верен своей семье, не правда ли?

У нее почему-то дрогнули пальцы и свело горло.

Она знала, поняла, к чему вел Руслан. И ей не хотелось отвечать. Но... разве это что-то изменит?

— Да, — хрипло кивнула Света.

Руслан перевел глаза на нее.

— Но при этом, разве твой отец никогда не изменял жене? — спокойно спросил он.

Она вперилась глазами в скатерть, не замечая, как пальцы сжались в кулак.

Света знала ответ на этот вопрос. Знала давно, с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать лет. И так же как тогда, ей и сейчас стало больно. Будто бы это изменили ей.

Безумно сложно пережить крушение нимба у своего идеала и осознать, что отец такой же человек, как и все вокруг. И что он тоже не идеален.

Все комплексы и страхи людей родом из прошлого. Из очень далеко прошлого — беззаботного, казалось бы, детства.

— Черт! А ведь ты мне начал нравиться сегодня, — хрипло прошептала она и, резко отодвинув свое кресло, поднялась из-за стола.

Света понимала, что ведет себя как ребенок. Невозможно убежать от того, что было давно. И не Руслан виноват в том, что она так отреагировала. Только и сидеть сейчас было выше ее сил.

Ни на кого не оборачиваясь, не имея понятия, куда именно отправится, Света просто стремительно пересекала освещенную площадку ресторана, желая скорее оказаться в темноте наступившей летней ночи.

Он не дал ей уйти далеко.

Света не знала, каким образом, но Руслан поймал ее руку именно тогда, когда хоть немного улеглась буря у нее внутри.

— Извини, — он стоял прямо за ней, и его тон звучал серьезно. — Я не думал, что тебя это настолько расстроит.

Света вздохнула, оперевшись ладонями на еще горячий после теплого, хоть и дождливого дня, бетон парапета. Не его вина, что она так и не сумела пережить детские страхи и обиды.

— Ты прав, — глухо прошептала Света, не повернувшись, но почему-то, поддавшись импульсивному порыву и откинувшись назад, так, чтобы оказаться немного ближе к нему. — Он изменял ей, — она закусила губу. — И мама знала об этом.

Руслан ответил не сразу. Возможно, он не думал, что она продолжит их разговор, после того, как Света настолько бурно отреагировала на его рассуждения.

— Но ведь он всегда возвращался к ней? — осторожно проговорил он.

Света ощутила, как его ладони легли ей на плечи. Без всякой чувственности или сексуального подтекста. Просто. словно бы Руслан понял, что она нуждается в поддержке.

Света хмыкнула.

Именно это ей тогда сказала мать, объясняя огорошенной дочери, почему подобное терпит. «Невозможно перевоспитать волка, он всегда смотрит в лес, Света», с грустной улыбкой произнесла мать, глядя ее по волосам. «Мужчины иначе смотрят на это, доченька. У них все проще. Но он всегда возвращается сюда, домой, ко мне», Оксана Владимировна устало потерла лицо. «И твой отец действительно любит меня. Я ни на день не усомнилась в этом. Он мне не дал. Просто... у них на многое другой взгляд и отношение другое...»

Света так четко помнила тот вечер, будто это случилось только вчера.

А еще, помнила, как поняла, ощущая внутри пекущую кислоту, что она так жить не сможет. Никогда. Она не сможет терпеть, как терпела ее мать или тетя.

Как бы ни любила человека. Тот, с кем она будет, должен будет принадлежать только ей, безраздельно и полностью. А если нет — лучше жить в одиночестве.

— Это не оправдание, — дрогнувшим голосом едва не крикнула она. — Не оправдание, черт вас всех побери! Ведь не один из вас не простил бы подобной измены той, на которой женится, — она резко повернулась и сердито толкнула Руслана в грудь ладонью, как-будто лично он был виноват в том, что сейчас ей настолько плохо.

Он не рассмеялся над ней. И не рассердился на такую агрессию.

Просто перехватил пальцы, как тогда, в кабинете, и заставил Свету замереть в этой позе.

— Да, — немного другим, каким-то более напряженным голосом. — Мужчины не любят делиться тем, что считают своим, — он усмехнулся, но как-то деланно. — Впрочем, во всем бывают исключения. Разве ты не знаешь, что и женщины имеют склонность обедать не за одним столом? — кажется, Руслан старался уйти от личных тем, которые оказались слишком острыми и режущими для их разговора.

Света вздохнула. И еще раз посмотрела на него.

Да, глупо было заявлять, будто только мужчины склонны к неверности. Она действительно знала немало девушек, которые ни в чем не уступали «сильной» половине человечества в этом вопросе. И при том, они не считали себя шлюхами или ветренными. Просто «не отказывали себе в удовольствиях», как любила говорить Марина, одна из таких ее знакомых.

Света кивнула, не понимая, почему сейчас ощущает себя в его руках настолько спокойно и уверенно. Но улыбнулась с ехидством.

— Да, женщины мало отличаются от мужчин. Есть те, которые любят откусить от каждого блюда, — ее раздражала его аналогия с голодом, но она не смогла придумать в этот момент ничего лучше. — А есть те, кто ни за что не будут терпеть, когда пытаются покуситься на то, что принадлежит им!

Агрессивность ее тона не укрылась от Руслана, и он улыбнулся шире.

— И к которым из них принадлежишь ты, Света? — с доброй насмешкой спросил он, легко поглаживая ее руку, все еще лежащую на его груди.

— А ты, Руслан? — вопросом на вопрос ответила она, не желая обнажать душу. Света и так умудрилась раскрыться перед ним больше, чем перед всеми своими знакомыми. — Ты ведь из тех, кто не привык отказывать себе в... утолении голода?

Как ни странно, но он не отделался шуткой. Руслан даже перестал улыбаться, словно действительно задумался над ее словами, и пожал плечами. А она осознала, что отчего-то забыла сделать вдох и теперь пялится на него затаив дыхание.

— Не знаю, Света, — наконец произнес он. — Я раньше не встречал женщины, которая имела бы для меня значение. А жизнь — слишком неопределенный и длинный срок, чтобы что-то говорить с уверенностью. Да и не уверен я, что это главное в отношениях, — он криво улыбнулся и провел пальцем по ее бровям, которые Света нахмурила, не заметив. — Одно я могу сказать точно, здесь, — его рука сильнее стиснула ее ладонь, прижав теснее к груди Руслана, прямо над тем местом где размеренно стучало сердце. — У меня всегда будет одна женщина, и я сделаю для нее все, что в моих силах. И больше. Даже убью, если это окажется

необходимо.

Она не могла пошевелиться. Не могла понять, каким образом, от несерьезного, в общем-то, разговора, они дошли до тем и слов, которые звучали, почти как клятва. Не могла осознать, почему по коже ее прошел мороз от последних слов, сказанных Русланом.

И судя по удивленному и немного напряженному взгляду, которым он сейчас смотрел в ее глаза, Руслан так же не до конца понимал, что его заставило сказать подобное.

Но он так и не отпускал ее руку. И Света ощущала, как покой, который дарили ей его объятия начинает сменяться другим, уже знакомым им обоим жаром желания.

Она неловко дернулась и попыталась отступить, чтобы хоть немного вернуть их общению непринужденность, с которой начался вечер. Только глаза Руслана продолжали удерживать ее, как и руки этого мужчины.

— Кхм, — Света облизнула внезапно пересохшие губы и попыталась прочистить горло. — Да, все-таки странный у нас вышел сегодня вечер, — она постаралась вымученно улыбнуться. — И разговор. Наверное, не стоило тебе говорить про убийства дочери полковника внутренней безопасности страны, — с еще меньшей уверенностью добавила она, видя, что Руслан не поддерживает ее попытку свести все к шутке.

Он, наоборот, казалось, напрягся еще больше и все еще внимательно смотрел на нее, словно что-то старался понять.

— Наверное, мне пора домой, — тихо произнесла она, когда Руслан так ничем и не заполнил паузу, становящуюся все более «громкой». — Я, пожалуй, вызову такси...

Ее спутник приподнял брови и иронично хмыкнул, одарив Свету таким взглядом, что она ощутила себя кроликом, замершим перед распахнутой пастью льва.

— Не выдумывай, Света, — резко отрезал Руслан. — Я отвезу тебя, если ты устала.

С этими словами, так и не освободив ее ладонь, он повернулся и пошел к своей машине, вынудив Свету следовать за собой.

Станислав сидел в кабинете директора, который располагался в задней части их клуба. Развалившись в кресле начальника, он с усмешкой смотрел на Сергея.

— Похоже, Серый, тебе опять не повезло, — ехидно протянул Стас, закидывая ноги на стол. — Не хочет Русик знакомить тебя со Светланой. Это ж, как день ясно.

Сергей, сидящий напротив, только хмыкнул и махнул рукой.

— Конечно, сам-то ты ее знаешь, вот и издеваешься, а мне же любопытно, что за феномен такой? — он многозначительно посмотрел на подошвы ботинок, которые покачивались рядом с его локтем. — Ноги опусти, кстати, а то переломаю, чтоб выпендривался меньше.

Усмехнувшись, Стас опустил ноги на пол.

— Мне больше ее подружка приглянулась, — он пожал плечами. — Жаль, Руслан и ту с собой не водит в клуб. Самому, что ли, ее поисками заняться..., — задумчиво протянул Стас, подбрасывая в руках карандаш. — Занятная девчонка. А Света эта — слишком серьезная она, на мой вкус. Хотя, Рус вон, видно смог ее серьезность обойти, — парни обменялись понимающими улыбками, зная, что мало какая девушка могла устоять перед Русланом, если тот хотел заполучить ее.

— Что там с напитками, кстати? — уточнил Сергей, прикрыв зевком кулаком. Время приближалось к часу ночи, а он порядком устал за эти дни.

— Русик сказал, что все уладил, партию новую нам таже компания поставила, — Стас

чертыхнулся, когда и сам зевнул, вслед за приятелем. — Заразил, зараза, — он кинул в друга карандаш, от которого Сергей увернулся, — раззевался тут, а мне еще клуб сегодня закрывать.

Серый только пожал плечами, даже не постаравшись придать себе раскаивающийся вид.

— Надеюсь, Рус вправил мозги Анатолию, чтоб такого больше не повторялось? — он с силой прижал глаза пальцами.

— А Толика у них уже и нет, — Стас опять улыбнулся с ехидством. — Как раз та самая Света и представляет сейчас наших поставщиков.

Серый хмыкнул.

— То-то я смотрю Рус ее при себе держит. Страхуется от еще одной подставы? — пошутил он.

Стас засмеялся.

— Не думаю, — он потянулся к трубке телефона, который в этот момент зазвонил. — Ты бы на него посмотрел, когда Света... Ночной клуб «Колизей», — произнес он уже в трубку аппарата, махнув Серому рукой, что потом доскажет. — Нет, Руслана нет сейчас. Да, это Палий, — Стас кивнул, нахмурившись.

А Сергей постарался прислушиваться, насторожившись тем, как изменилась поза друга.

— Горелин, ты, — с некоторым презрением констатировал Станислав личность звонившего. И Сергей выругался сквозь зубы, услышав эту фамилию. — Нет, нам не интересно ничего из того, что ты собираешься предложить. И Русу тем более. Мы не по этому профилю. Нет, Горелин. Даже рот не открывай, — Стас просто бросил трубку на аппарат. — Придурок, — процедил он сквозь зубы, прожигая телефон злым взглядом.

Хотя Сергей мог бы поклясться, что в уме друг высказался крепче.

— Опять бои предлагал? — серьезно спросил он, утратив былую сонливость и шуточный тон.

— Не знаю, — Стас стукнул ладонью по столу. — Я не стал слушать этого козла. Да и он говорил, что хочет обсудить все сначала с Русиком.

— Да Рус просто пошлет его дальше, чем Горелин сможет увидеть, — криво усмехнулся Сергей.

Стас согласно кивнул.

— Вот я и сделал это за него, — он посмотрел в глаза приятеля. — Надо будет узнать, что эти затевают, — уже тише и как-то собранней, хоть они в кабинете и сидели одни, добавил Станислав.

Серый кивнул. Оживление Горелина, который владел вторым по величине в городе клубом, включающим несколько секций по различным видам борьбы, и не гнушался принимать разного рода предложения — всегда выходило им боком.

Руслан отставил кофе и продолжил наблюдать через окна кабинета за тем, как под присмотром одного из тренеров занималась на улице утренняя группа ребят.

подавив зевок, он потер лицо, в тщетной попытке взбодриться. Хотя, если уж обязательная утренняя разминка не помогла — это и подавно пустое занятие.

Сложно чувствовать себя свежим и бодрым, если спал ночью только два часа. И совсем не по тем причинам, по которым Руслан предпочел бы.

Криво усмехнувшись, он опять отпил глоток из чашки и взъерошил волосы.

Наверное, он старел, если вместо того, чтобы поехать в клуб и хорошо провести ночь с какими-нибудь горячими девчонками, сидел у себя в зале и думал над тем, какого лешего наговорил Свете, и что сам подразумевал под этим?

Эта женщина плохо влияет на него, определенно. Мешает спать, заставляет думать над вещами, которые раньше казались Руслану предельно ясными, и рушит все его представления о том, что именно подразумевается под понятием «хорошо провести время».

Плюнуть бы ему на это пари и дело с концом. Но нет, Света, как заноза... в пальце, крепко засела в его мозгу. И у Русика никак не выходило избавиться от мыслей о ней.

Сейчас бы отоспаться после практически бессонной ночи, а не торчать в восемь утра в субботу в клубе.

Однако Руслан даже не мечтал об отдыхе.

Сегодня, как и всегда по субботам, у него было назначено свидание, которое Руслан посчитал бы ниже своего достоинства перенести или отменить.

Таким девушкам, как та, которую он ждал с минуты на минуту — не отказывают. Их балуют, холят и лелеют. Их не выпускают из рук и выполняют все их прихоти. И подчас желания таких красавиц оказываются поистине бесценными, хоть при этом не стоят и трех рублей.

Руслан знал теперь об этом, как никто.

Отпив еще кофе, он задумался над тем, что сказала бы Света, если бы узнала о его сегодняшнем свидании?

Наверняка не удержалась бы от комментария.

Это только вчера вечером она позволяла ему говорить все, что вздумается, и сама честно отвечала на каверзные вопросы Руса. Мало надежды, что после их вечернего общения она и сегодня поведет себя так же.

Слишком странно они оба чувствовали себя после того, как ушли с причала. Он знал, что и она не может понять, зачем поднялись эти темы.

Как дошли до такого?

Именно об этом он сам размышлял почти всю ночь. А еще о том, что помешало ему пристать к ней со своими обычными насмешливыми комментариями. Почему он просто проводил Свету до дверей квартиры, и даже не попытался остановить ее, требуя поцелуя на прощание, когда она быстро прошмыгнула внутрь квартиры...

— Можно? — веселый вопрос прозвучал одновременно с резким, отрывистым стуком в дверь, прерывая его самокопание. — Что-то ты помятый, Рус. Опять всю ночь кутил с девчонками? — на пороге его кабинета, весело усмехаясь, стоял Валентин — старый, еще по армии, друг Руслана.

А на его руках, широко улыбаясь двузубой улыбкой, одетая в розовые ползунки и белую кофту, с кокетливым бантом, криво болтающимся над ухом — сидела та, ради кого Руслан и заставил себя сегодня вылезти из пустой кровати.

Искренне усмехнувшись, он подошел к другу.

— Типа того, — ехидно ответил Рус на вопрос Валика, сомневаясь, что тот поверит в рассказ приятеля о том, чем же именно он занимался всю ночь, зная его, как облупленного.

Хлопнув друга по плечу в качестве приветствия, так как обе руки Валентина были заняты, он протянул ладони к Лере.

— Иди ко мне, моя красавица. Давай дадим твоему папе развернуться, — девочка, давно привыкшая к тому, что окружена взрослыми мужчинами, безумно балующими ее, охотно пошла на руки к «Лунану», как Лера сама называла Руслана в неполные десять месяцев. — Ты стала еще красивее, чем неделю назад, не в отца пошла, к счастью, — пытаюсь поправить бант, повязанный явно Валиком, не удержался Рус от издевки.

Валентин, который как раз ставил на его рабочий стул свою сумку, усмехнулся в ответ.

— Один в один Лина, — ничуть не обидившись, а даже с гордостью согласился Валентин. — Только глаза мои, — он даже не скрывал, что боготворит обоих своих женщин и убьет всякого, кто посмеет сказать, что они не красавицы.

— И характер, — хохотнул Руслан, когда Лера ухватила за его ухо со всей силой маленьких, но таких цепких ручек, пытаюсь взобраться на плечи. — Стой, Лера, — попытался он утихомирить девочку, которая уже возмущенно и громко требовала возгласами посадить ее на шею. — Черт, мне же больно! — не особо рассчитывая на жалость, посокрушался Руслан, но посадил малышку. — Как я теперь буду людям объяснять царапины от этих красивых пальчиков, а принцесса? — с шутливой обреченностью спросил он у своей «наездницы», чмокнув маленькую ладошку, пахнущую молоком и бананом.

Валентин, который как раз доставал из сумки свою спортивную форму иронично вздернул бровь.

— А с каких пор царапины от женских рук на твоём теле вызывают у кого-то удивление? — по-доброму издеваясь, пошутил друг, одобрительно подмигнув своей дочери.

— Да так, с некоторых, — Руслан не был уверен, что хочет или знает как ответить. — Как там Лина? — решил он сменить тему, имея великолепное представление о том, что стоит Валику напомнить о жене — и его уже больше никакая тема не затронет.

Взгляд синих глаз приятеля тут же поменялся.

Рус не был силен в определении того, что же именно там появлялось каждый раз, когда Валентин думал о Лине (то есть, почти постоянно) — но что-то там таки менялось. Даже на его дилетантский по части семейных отношений, взгляд.

— Лина, — казалось, Валентину даже повторение ее имени приносит удовольствие. — Хорошо, — он усмехнулся и уставился в стену за столом, словно задумался о чем-то. — Немного волнуется, что мы все избалуем Лерку мужским вниманием и научим ругаться раньше, чем нормально говорить. Но радуется, что ей дали покой. Да отсыпается, как и всегда по субботам, — Валик пожал плечами. — Я и Лера выматываем ее за неделю. И работа, Лина настаивает, чтобы помогать, хоть и твержу ей постоянно, что у нас есть кому работать, — Валик махнул рукой. — Короче, она хоть в субботу полдня от всего этого отдыхает, — с улыбкой закончил он.

— Папин день, — со знающим видом кивнул Руслан, выходя вслед за Валентином из кабинета под неразборчивое лопотание Леры на его плечах. — Не избалуем мы ее, а научим,

как раскусывать мужиков, чтобы они ею не пользовались, да, красавица, — Рус подмигнул девчужке, перебирающей его короткие волосы. — И покажем, как защищаться от всяких хамов.

— Таких, как наш дядя Руслан, правда, моя принцесса, — ехидно прокомментировал Валентин его замечание, погладив ручку дочери, которая тянулась к отцу. — Позже, Лер, папа сейчас позанимается. Помучай Руслана, ему на пользу пойдет, — пошутил Валентин.

— Взяли бы няню, и не крутились бы так, — предложил Рус, ни капли не обидевшись ни на одну из поддевок друга. И кивком головы указал тому на дверь в свободный тренажерный зал.

Валентин приезжал к нему каждую субботу часа на два, «сгонять пар», как он сам объяснял эти визиты. Говорил, что лучше уж он тут сорвется из-за всех, кто его доставал на работе, чем будет дома ходить злее черта. И, зная нелегкий характер друга, Рус не мог не согласиться, что тот нашел довольно таки неплохой выход.

— Ты знаешь Лину, — Валик пожал плечами в ответ на предложение о няне, и зашел в небольшой зал, десять на пять метров, на деревянном полу которого лежало несколько гимнастических матов, а ближе к окну висела груша. — Она плохо переносит кого-то и долго привыкает к чужим людям. Не хочу, чтобы ей..., чтобы что-то ей мешало, — смяв ответ, Валик бросил полотенце на перекладину шведской стенки, привинченной к потолку и полу вдоль стен зала. — Да и нам даже в радость, если честно, обоим. Сейчас вернусь, — он взъерошил волосы дочери и зашел в раздевалку.

Руслан успел только угукнуть в ответ на объяснения.

Проводив спину Валентина глазами, он спустил запротестовавшую Лерку с плеч и усадил на маты, начав перебрасываться с ней заблаговременно припасенным мягким мячиком. Малышка тут же сменила гнев на милость и включилась в игру.

Он действительно знал, что Лина плохо сходится с людьми. И понял то, что не досказал сейчас друг. Слишком долго Руслан общался с этой семьей, чтобы не заметить многих мелочей, который Валентин не любил афишировать перед чужими. Но сейчас жене друга определенно было гораздо лучше, чем еще года два назад. И Рус искренне радовался за них, зная, что Валик буквально помешан на своей жене и видя, как он мучился, когда не мог понять, чем помочь ей.

Только раз Руслан допустил ошибку, почти три года назад, осторожно поинтересовавшись, стоит ли жить с такой девушкой, если той явно нужна медицинская помощь, когда вокруг толпы других?

Это был единственный случай, когда они серьезно подрались. Ну, почти серьезно. Но синяки сходили пару недель.

После этого Руслан решил, что нечего лезть туда, в чем он ни черта не смыслит. И если кого-то устраивают такие отношения — это их право и счастье.

Он искренне извинился перед Валентином и даже согласился помочь, когда Лина нуждалась в месте по прохождению практики.

Главное, что сейчас у его друзей все наладилось, Лина сильно изменилась за последние два года, да и Валентин успокоился, не живя каждый день на срыве. А Руслан за них радовался, без всяких возражений присматривая за Леркой, пока Валик тренировался.

Он даже уже наслаждался этими часами, когда сидел с ней. Правда, честно признавал, что львиную долю удовольствия от этих «свиданий» приносит понимание — что все это временно, и малышку обязательно заберут. Сам он не был готов к той ответственности,

которую налагает ребенок на мужчину. И никогда не забывал предохраняться, чтобы никто не посмел его «осчастливить» подобным сюрпризом.

А вот другу подсобить с присмотром — всегда пожалуйста.

Руслан как раз страховал свою подопечную, пытающуюся делать первые неуверенные шаги, держась за перекладины лестницы, когда зазвонил его мобильный, сунутый в задний карман джинсов. Оглянувшись на Валентина, который нещадно терзал гимнастический снаряд, Рус достал телефон, придерживая Леру второй рукой за плечо.

И с удивлением посмотрел на номер.

Она ему еще не звонила. Вообще, вчерашняя смс-ка была первым «контактом» Светы с его телефоном. Обычно Руслан доставал ее звонками.

Поняв, что ему чертовски любопытно узнать, что же заставило Свету саму позвонить, тем более, после вчерашнего неоднозначного вечера, Руслан нажал на прием.

— Уже соскучилась? — насмешливым тоном протянул он.

В трубке повисла пауза, а потом Света рассмеялась. Похоже, ему удалось произнести не то, что она ожидала в приветствии.

— Руслан, ты неисправим, — все еще смеясь, пробормотала Света. Он почему-то подумал, что она наверняка сейчас покачала головой. — Доброе утро, — поздоровалась она, словно в пример ему, как следует начинать разговор.

— За то меня и любят, что я не исправляюсь, Свет, — отмахнулся он от ее замечания. — И тебе доброго, хоть и раннего, утра, — добавил Руслан, поняв, что неясно чему улыбается. Причем, слишком широко. Хорошо, что Валик был слишком занят, для ехидных комментариев, а Лера могла только улыбаться и тихо лопотать в ответ, наверное, думая, что это он ее первым шагам так радуется. — У тебя есть повод звонить, или все-таки загрустила без меня? — попытался он выяснить причину ее звонка.

Света как-то неуверенно вздохнула.

— Повод есть, — проговорила она.

— Черт! — разочарованно протянул Руслан, тут же прикусив себе язык, когда Лера с интересом попыталась повторить это слово. — А я уже начал надеяться, — с шутливым огорчением признал он. — И что же случилось, что ты решила позвонить мне?

— Руслан..., — Света начала как-то неуверенно. И даже немного вымученно. Ему стало еще интересней. — У меня к тебе... просьба, — наконец, с паузами, выговорила она.

— Надеюсь, личная, — пошутил он. — Лера, стой! — тут же крикнул Руслан, увидев, что воспользовавшись его ослабевшим вниманием, малышка за пару секунд успела добраться до гантелей, рядом лежащих на полу. — Ты куда это собралась, а, девочка? — он подхватил подопечную одной рукой и вскинул в воздух, чему та искренне обрадовалась, засмеявшись.

На противоположном конце трубки повисла гробовая тишина.

— Свет? — удивился Руслан. — Ты чего молчишь-то? Что за просьба?

— Извини, — как-то холодно и отстраненно ответила она сдавленным голосом. — Я не подумала, что ты можешь быть не один. Не важно.

Он вдруг понял, что она вот-вот кинет трубку. И осознал, что именно она могла подумать, имея свое представление (не такое уж и неверное) о нем самом. Руслану стало весело.

— Свет, стой, подожди, — он шикнул Лерке, но та продолжала хихикать и хвататься ручками за его лицо и руки, в попытке достать телефон. — Я один, серьезно, — он даже удивился, с чего это оправдывается, но не хотелось, чтобы она прервала звонок.

— Ага, я же не дура, — кажется, в ее голосе ему послышались нотки обиды. Руслан осознал, что непроизвольно его улыбка стала самодовольной.

— Света, а ты часом не ревнуешь? — насмешливо поинтересовался он.

— Иди ты! — она точно рассердилась. — Не стоило мне звонить...

— Стой, Свет, — поняв, что сейчас она точно прервет разговор, Руслан заговорил предельно серьезно, стараясь держать их вчерашнюю манеру общения, а не вечные пикировки. — Я не один, но не в том смысле, который ты могла придумать. Что ты хотела? — он поудобней перехватил Леру и посадил девочку подальше от всего, что могло грозить ребенку неприятностями.

— Я хотела поговорить с тобой, — как-то через силу, словно заставляла себя, пробурчала его собеседница. — Но, наверное, это не лучшая идея. Просто у Нели день рожденья завтра и... А, ладно, забудь. Обойдусь...

Руслан совершенно ничего не понял.

— Света, может ты приедешь, а? — предложил он, краем глаза приглядывая за Лерой, которая пока мирно изучала трещинки в краске пола. — Я что-то не понял, что случилось и при чем тут какая-то Неля. Я в секции сейчас, это не очень далеко от твоего дома. И ты мне по месту все объяснишь? — предложил он, не позволяя ей улизнуть от разговора.

Несмотря на все издевки над самим собой Руслан пришел к некоторым выводам во время раздумий этой ночи.

— Ты в спортивной секции? — кажется, она удивилась.

— Да, — он назвал ей адрес. — Подойдешь? А то мне тут последить надо кое за кем, я бы сам подъехал.

Света задумалась.

— Ладно, — не особо охотно, согласилась она. — Сейчас подойду, — и Света положила трубку.

Похоже, он заинтересовал ее.

Что ж, она своим звонком и просьбой, о которой так ничего и не сказала, тоже разбудила его любопытство. Руслан подмигнул Лере.

— Поможешь мне завоевать внимание одной девушки, а, красавица? — с улыбкой поинтересовался он у малышки, подбросив ту к потолку.

Лера счастливо завизжала и крепко обняла Руслана за шею.

— Вот, — довольно констатировал он, поцеловав пухлую щечку малышки, — а она говорит, что я не понимаю, что надо женщине для счастья.

— А ты уверена, что тебя сюда пустят? — Кирилл немного недоверчиво осматривал через переднее стекло своего автомобиля невысокий кованый забор, который огораживал территорию клуба. И Света не могла не отметить, что во взгляде мужчины виделась некоторая доля восхищения. — Сюда кого угодно не пускают, даже с такими отцами, как у тебя, — со знанием дела протянул Кирилл.

«Интересно, это он своим опытом делится?», раздраженно подумала она, выбираясь из салона, и немного сильнее необходимого хлопнула дверцей.

Настроение испортилось еще во время звонка Руслану, и Света сильно опасалась, что не так уж он и обнаглел, самоуверенно классифицировав ее реакцию, как ревность. А такое понимание — злило еще сильнее. Потому как не должно ей иметься дела до того, что эта за девушка, с которой он говорил параллельно.

Однако после вчерашнего вечера и разговора... оно, это самое дело, имелось.

Черт. Черт. Черт.

Она явно проваливалась все глубже туда, куда даже краем глаза благоразумной девушке заглядывать не стоило.

И на фоне всех этих мыслей и эмоций последние десять минут показались Свете каторгой.

Черт дернул ее согласиться на предложение соседа подвезти. Надо было вообще не отвечать на расспросы, куда делась машина, и зачем она идет куда-то в такую рань в субботу.

Но Свету хорошо воспитывали, не в пример младшим отпрыскам ее семьи. И ей часто не хватало наглости просто промолчать или солгать на обычный вопрос «как дела?» или «что делаешь?».

Тем более Кирилл, казалось, не представлял собой никакой опасности. Они уже три года жили бок о бок в соседних квартирах, ежедневно здоровались и болтали на лестничной площадке.

Однако такое кратковременное общение, как выяснилось, не подготовило Свету к более тесному контакту.

«Господи! Ну до чего же Кирилл нудный! Словами не передать», она с облегчением вдохнула свежего воздуха.

В машине атмосфера оказалась до невозможного душной, так как Кирилл «опасался сквозняка».

Это он сам так сказал. А Света пару секунд оторопело моргала глазами. Какой сквозняк, если уже сейчас температура на улице поднялась выше тридцати градусов?!

Правда, она попробовала себя уговорить, что раньше Кирилл ей даже нравился.

Просто избыток общения с Русланом, вероятно, немного сменил полярность ее оценочных критериев. И это не было хорошо.

— Так что? Ты точно не ошиблась клубом? — Кирилл вслед за ней выбрался из машины и подошел ближе, пока она сама осматривала очень даже солидный фасад здания. — Тебя не выгонят?

Испытав новый приступ раздражения, и тут же нещадно придушив его, Света спокойно улыбнулась.

— Я надеюсь на это, — пошутила она, сомневаясь, что Руслан ее выгонит. Скорее в своем кабинете запрет... — Спасибо, что подвез меня. Это было очень любезно...

— Ну, что ты, — Кирилл отмахнулся с улыбкой, которая не понравилась Свете. Вот только не хватало еще, чтобы он чего-то там себе навоображал... — Мне было совсем не сложно, и я свободен сегодня...

— Кгхм, — Света откашлялась, не зная, что еще сказать, потому как ее спутник явно не собирался уезжать. — Еще раз, спасибо, — повторила она, надеясь, что он поймет намек. И сделала шаг в сторону ворот. — Ну, я пошла. До встречи...

Он двинулся за ней.

— Я, пожалуй, с тобой схожу, — веско произнес Кирилл с умным видом, поставив Свету перед фактом. От чего она, если честно, немного опешила. — Мало ли, что у этих людей, — он кивнул в сторону спортивного клуба головой, — на уме. Да и потом, тебя же, наверное, надо еще и к машине подбросить? — Кирилл с надеждой посмотрел на Свету.

— Не думаю, что там, — она скопировала его жест, — мне понадобится защита, — с прорезавшимся в голосе раздражением, произнесла Света.

Почему-то у нее внутри появилось странное чувство — хотелось доказать, убедить Кирилла, что клуб Руслана достойно место, а не какой-то... притон бандитов, что ли. Потому что именно такое возникло ощущение у нее от интонации, с которой сосед отозвался о людях, могущих посещать эту секцию.

И потом, зачем он вообще сдался ей там?

— С этими бойцами никогда нельзя точно сказать, — Кирил упрямо поджал губы, продолжая вышагивать рядом.

«Тоже мне, защитник выискался», Света скептически осмотрела мужчину с ног до головы.

Не то, чтобы Кирилл был хлипким. Нет, но и спортом, явно не увлекался. Разве что шахматами. Кирилл являл собой образ типичного интеллектуала, пусть и поддерживающего тело в неплохой физической форме. Он не выглядел обрюзгшим или расплывшимся к своим тридцати годам, но на фоне одного воспоминания о Руслане...

Света криво усмехнулась своим мыслям.

Она всегда считала, что ей нравятся именно интеллектуалы. Однако после нескольких встреч с Русланом, после нескольких его поцелуев и крепких объятий. После такого неприкрытого доминирования его над ней — Кирилл казался ей просто мальчиком-подростком, если не по мышлению, то по образу.

Ну, может и не совсем так. Но не могла она сейчас серьезно воспринимать его, и все тут!

— Кирилл, — она остановилась у входных дверей. — Seriously, мне никто тут ничего плохого не сделает. А до машины я как-нибудь доберусь. На маршрутке, например, или такси вызову, — Света постаралась улыбнуться искренне, хоть он ее выводил из себя все больше.

Но самовольно назначенный сторож только покачал головой и скривился, вслед за Светланой поднимаясь по двум ступенькам крыльца.

— Нет, как я смогу смотреть в глаза твоему отцу, если оставлю здесь одну и не помогу добраться до машины?

Света едва не прыснула со смеху.

Да Кирилл даже не был знаком с ее отцом! Может видел пару раз в подъезде, не более. И уж точно с него никто не потребует объяснений, почему Света не на его машине добиралась до своей «хонды».

Но высказать весь свой скепсис и насмешку она не успела.

В этот момент к ним подошел охранник, наверное, привлеченный тем, что Света и Кирилл так долго топтались на входе.

— У вас что-то случилось? — вежливо поинтересовался парень лет двадцати трех-четыре, остановившись в паре шагов от них. — Вы являетесь членами секций нашего клуба? — уточнил он. Хоть и было видно — охранник знает, что видит их впервые.

— Нет, — Света покачала головой, повернувшись к парню. — Мне надо поговорить с Русланом...

Охранник тут же кивнул и улыбнулся.

— Вы — Светлана? — уточнил он. Света кивнула. — Да, босс предупредил, чтобы вас пропустили, — парень освободил ей проход. — Они в малом зале, — так, будто это что-то должно было ей объяснить, сообщил он.

Света вздохнула.

— И где это? — уточнила она.

— По коридору прямо, потом налево, третья дверь, — охотно поделился охранник сведениями.

— Спасибо, — Светлана пошла в указанном направлении.

— Ты видела, как он улыбался? — скептический и подозрительный голос Кирилла прозвучал для нее неожиданно. — Я же говорю, никогда нельзя точно утверждать, что на уме у этих людей! А вдруг они тут деньги отмывают или похуже чего? Ты должна это лучше многих понимать! — он с некоторым осуждающим предостережением ткнул в ее сторону пальцем, пока Света обалдело хлопала глазами.

— Кирилл, ты зачем за мной идешь?! — забыв про всякое воспитание, потребовала она ответа, отчего-то только сейчас заметив, что коридоры здания пусты. И если кто-то, что-то вздумает сделать...

Тьфу! Она начала поддаваться паранойе, которой просто сочился голос Кирилла. Правда, испугалась она почему-то именно его.

— Как это? — искренне удивился Кирилл и, протянув руку, придержал ее за локоть, наверное, чтобы сравнять шаг. — Чтобы защитить тебя, разумеется. А вдруг, они тут людей крадут и решат тебя в подпольный притон продать? — совершенно серьезно предположил он.

Света пару секунд просто молчала, но руку выдернула из его влажных пальцев.

А потом засмеялась так, что эхо ее смеха громко разлетелось по пустым коридорам.

— Господи, Кирилл! Ты что мелешь? Какой притон?! Ты что, телевизора насмотрелся с этими псевдорасследованиями?! — Света покачала головой, все еще смеясь. — Не надо меня провожать. Никто тут не будет меня продавать в притон, или красть, или насиловать. Можешь ехать домой со спокойной совестью, — она отвернулась от соседа, который явно обиделся.

И тут же умолкла, проглотив остатки веселья, столкнувшись нос к носу с Русланом.

— Я не стал бы так уверенно утверждать насчет последнего, — вкрадчивый, насмешливый голос прозвучал неожиданно для нее.

Света не успела подумать, откуда он так тихо появился.

Все ее внимание поглотило выражение глаз Руслана, который казался... недовольным. И такое определение явно преуменьшало степень негатива, написанного на его лице, пока тот рассматривал Кирилла, стоящего за ней.

— Руслан..., — как-то растерялась Светлана, ощутив себя между двух огней. — Привет.

— Доброго утра, Света, — все тем же насмешливым, холодным тоном протянул он, наконец-то переведя глаза с Кирилла на нее. — Ты не говорила, что придешь с кем-то? — его бровь вздернулась.

— Эм..., это Кирилл, мой сосед, он предложил подвезти меня, встретив на улице. Я же машину у дома родителей вчера оставила, помнишь? — быстро заговорила она. Не оправдываясь. Нет, конечно! Просто, чтобы не дать Кириллу влезть с комментариями. Мало ли какой еще бред тот окажется способным выдать. Она просто не представляла, чего теперь от него можно ждать. — А пешком твой клуб не так уж и близко...

Несмотря на ее усилия, сосед явно собрался что-то сказать, даже руку протянул, чтобы поздороваться с Русланом.

Впрочем, Рус ту просто проигнорировал, не спуская глаз со Светланы.

Выслушав торопливые слова, он медленно кивнул и протянул пальцы, по собственнически поправив прядь волос, которая выбилась из пучка, собранного Светой на голове с утра.

— Мое упущение, — все тем же холодным хозяйским тоном, который начинал бесить и так не мирно настроенную Свету, проговорил Русик. — Я не подумал о том, что тебе не на чем доехать. Прости, — он подошел еще ближе, нагло вторгнувшись в ее личное пространство. — Больше такого не повторится, — с этими словами Руслан поднял голову и опять посмотрел на Кирилла.

Света не знала, чем там занимался ее сосед, ей было не до того. Она отчаянно сражалась за собственное дыхание и... героически проигрывала, к сожалению.

— Спасибо за помощь, — тоном, в котором не чувствовалось ни капли признательности, произнес Руслан. — Больше мы вас не задерживаем, — добавил он. — И, кстати, — вдруг Руслан криво усмехнулся. — Несмотря на ваше настолько... бурное беспокойство, — добавил он. — Ее никто насиловать не собирается. Потому что, чтобы тут ни произошло, насилием это не будет, не так ли, Света? — Руслан опять повернулся к ней и просто обжег взглядом.

От недавнего холодного выражения не осталась и следа. В темных глазах Руслана бушевало настоящее пламя, пусть и в переносном смысле. И, дав ей вдоволь на него налюбоваться, Руслан наклонился, с напором впившись в ее губы.

Кто-то закашлялся, и похоже — от возмущения. Наверное Кирилл, но ей было не до того.

Света плавилась в горячих и жарких руках Руслана, которые уже крепко держали ее лицо.

И как ни стыдно оказалось Свете признаться в подобном даже себе самой — именно об этом она мечтала ночью. Раз за разом ворочалась с бока на бок и задавалась вопросом почему он не поцеловал ее на прощание? Уж не потому ли, что сделал выводы, не понравившиеся ему после их странного разговора?

Не следовало беспокоиться о таком. Но она волновалась.

И от того — сейчас просто упивалась его требовательным напором. И тем, что судя по всему ошиблась с выводом.

Однако вся ее эйфория была грубо прервана резким, возмущенным и испуганным мужским воплем, за которым тут же последовал детский крик.

Руслан моментально отстранился от губ Светы и зло посмотрел на Кирилла, уже наклонившись и подхватив на руки девочку, определенно меньше года по возрасту, которая и плакала сейчас.

— Тише, принцесса, — ошарашенная Света, моргая, наблюдала за тем, как Руслан с выражением явной привязанности и нежности крепко прижал ребенка к себе и начал успокаивающе покачивать. — Все хорошо, Лера. Все хорошо, не надо плакать, моя красавица, — он осторожно погладил малышку по кудряшкам и поцеловал в щечку. А она доверчиво обхватила его шею руками и всхлипывала, лопоча что-то, похожее на «лунан».

Светлана почувствовала, как ее сердце со свистом ухнуло куда-то вниз.

Что ж, личность таинственной Леры она установила. Вот только догадка, которая родилась в ее голове — не нравилась. Совершенно.

— Ты чего орешь, придурок? — с презрением обратился Руслан к Кириллу, который, похоже, чувствовал себя не в своей тарелке в этом коридоре. — Зачем ребенка испугал?

— Да это она меня напугала! — возмущенно взмахнул руками Кирилл, отчего Лера опять захныкала. — Укусила за ногу, — обиженно пожаловался он.

Светлана ощутила нечто, похожее на брезгливость к своему соседу. И этот мужчина

казался ей неплохим?! Который кричит на ребенка из-за укуса?!

Руслан прищурился и пристально посмотрел на мужчину.

Света уже достаточно неплохо знала его, чтобы понять — он злится. Сильно злится.

Явно назревал конфликт. И девочка, будто тоже ощущала это, опять начала надрывно плакать.

— Ах, ты ж! — Руслан сдавленно пробормотал что-то сквозь зубы, и погладил малышку по спине, пытаясь ее успокоить, а сам все еще смотрел на Кирилла. — Свободен, — холодно и отрывисто бросил он, кивком головы добавив веса своему приказу.

И это единственное слово прозвучало так, что Кирилл дернулся, словно Руслан его ударил. Но все равно, открыл рот, собравшись что-то гневно высказать, это читалось в том, как скривилось лицо Светыного соседа.

Малышка продолжала хныкать, не поддаваясь стараниям Руса ее успокоить.

Атмосфера враз сделалась не просто напряженной, а искрящей тестостероном и угрозой.

Решив, что именно такая ощутимая угроза и является причиной нервозности малышки, вкупе с тем, что она в самом деле испугалась резких движений и крика Кирилла, Света не задумываясь шагнула к Руслану и требовательно обхватила девочку, забирая ее из его рук.

Он удивленно посмотрел на нее, но без всяких возражений позволил взять Леру и, уже ничем не связанный, встал лицом к лицу с Кириллом.

— Если ты не понял — убирайся, — отчеканил Руслан, сжав пальцы.

— Но Света... — Кирилл махнул рукой в ее сторону.

А она отвернулась, потому что не считала себя имеющей к нему отношение, и тихо укачивала девочку, напевая ей на ухо песенку, которую часто пела Машке и Роме, когда нянчилась с младшими. И так же, как в случае ее брата и сестры — песенка мамонтенка о его потерявшейся маме работала безотказно. Лера тут же забыла о печали, и пусть слезы еще поблескивали на щечках, малышка с любопытством слушала Свету, засунув кулачок в рот.

Руслан резко втянул в себя воздух.

— Света — не твоя забота, — почти пророкотал он, нависнув над Кириллом, явно струхнувшим от такого напора. — Уходи, пока окончательно мне ребенка не перепугал.

Очевидно, что-то в лице Руса, которого ей видно не было, убедило ее соседа. И тот, даже не попрощавшись, быстро развернулся и заспешил по коридору к выходу.

Постояв еще несколько секунд, глядя ему вслед, наверное, успокаиваясь, Руслан все же обернулся к ним и уже с улыбкой, хоть и натянутой, подошел ближе.

— Клоун, — видно, вместо того, чтобы сказать что-то покрепче, прокомментировал он Кирилла. — Где ты его выкопала? — поинтересовался Русик.

Света пожалала плечами, продолжив петь малышке, она покачивала ту, пританцовывая на месте.

— Он и правда мой сосед, — напевом вставила она пояснения в песенку. — Да, моя хорошая? — подмигнула Света Лере, пощекотав румяную щечку, от чего девочка хихикнула. — А если этот наглый и самоуверенный Руслан сейчас скажет, что ты его дочка — я его ударю, как думаешь, маленькая, это будет честно? — вперившись в Руслана глазами, так же непринужденно пропела она.

Лера довольно залопотала.

А вот Русик, пару мгновений удивленно посмотрев на них, вдруг расплылся в широкой улыбке.

— Мне кажется, что я слышу собственные и ревнивые ноты в этой песне, как думаешь, принцесса? — вздернув бровь, довольно протянул он и погладил уже совсем успокоившуюся Леру по голове.

Девчушка тут же потянулась к Руслану и завертелась в руках Светы, явно показывая, что хочет поменять дислокацию.

Русик без вопросов подхватил ее. А Света не препятствовала, только раздраженно хмыкнула и скрестила руки на груди.

— А ты неплохо управляешься с детьми, — подмигнул Руслан, так и не ответив на вопрос Светы.

— Ты тоже, как ни странно, — скептически прокомментировала она, то, как весело засмеялась малышка, когда Русик притворно уронил ту, подхватив перед самым полом.

— Ну, мне пришлось практиковаться, — Руслан подмигнул, улыбаясь все шире, наблюдая за тем, как ее раздражение растет. — Отец Леры — мой старый друг, и он приходит ко мне заниматься каждую субботу, а дочку берет с собой, чтобы дать жене хоть одно утро выспаться, — наконец пояснил он.

И Света не могла не отметить, что Руслан просто лучится довольством.

Конечно, ведь есть с чего — она выставила себя полной дурой. И это понимание не добавило ей настроения, которое и без того не било фонтаном радости.

Словно не заметив ее реакции, Руслан продолжал свои забавы с малышкой и одновременно рассказывал.

— И пока Валик занимается — я служу личным шутком этой маленькой, балованной принцессы, которая, кстати, — Рус поймал Леру и с укором посмотрел в пухлое личико. — Должна была находиться в безопасном месте, среди мячиков и матов, а не ползти за дядей Русланом в коридор, полный красавиц и визгливых, противных клоунов, которых и правда хочется покусать, — словно вычитывая Леру, говорил он, покачивая пальцем перед маленьким курносым носиком.

Ее сердце, вернувшееся на законное место, едва Света услышала, что девочка не имеет к Руслану никакого отношения, защемило. Не каждый мужчина умеет так непринужденно и с явной любовью общаться с ребенком, тем более не своим. И это разило наповал.

Однако разум, продолжая злиться, выхватил слова, за которые можно зацепиться.

— К слову, — раздраженно поджала она губы, — это что тут, только что было? — Света пристально посмотрела на Руслана, все еще улыбающегося малышке. — Что за показательная игра мышцами?

Его темные глаза посмотрели на нее со странным выражением. А губы, в разрез с этим выражением легко усмехнулись.

— Мужчины не любят, когда другие посягают на то, что они считают своим, да, Лера? — протянул он то, что Света и со вчерашнего вечера слишком хорошо помнила.

— И с каких это пор, — чувствуя ярость в душе, и еще что-то, о чем пока не собиралась думать, возмущенно начала говорить она. Но тут же убавила тон, видя, что Лера на руках Руслана нахмурилась. — Ты решил, что имеешь право так обо мне думать? — почти шепотом добавила Света, вновь скрестив на груди руки. — С каких пор я — «твоя»?! — она скривила губы.

— Похоже, что с этих, — ничуть не смутившись, пожал плечами Руслан. Он высвободил одну руку и крепко обхватил ее щеку, заставив смотреть ему прямо в глаза. — И я думаю, что ты совсем не против, чтобы ни говорила, — добавил он совсем другим, низким и

чувственным голосом. — Потому что, я до сих пор чувствую, как ты целовала меня в ответ, — подушечка его большого пальца потерла ее нижнюю губу, а глаза Руслана вновь наполнились тем же пламенем.

А она... она просто молча стояла, пораженно глядя в глаза этом самоуверенному мужчине и пыталась вспомнить, как сделать вдох.

— Ты в своем уме? — шепотом ужаснулась Света своей реакции.

Руслан улыбнулся шире.

Только тихий лепет малышки сейчас нарушал густую тишину, повисшую между ними. Пока сзади не раздалось насмешливое покашливание.

— Думаю, лучше мне забрать Лерку, — рядом со Светой остановился высокий мужчина, с мокрыми волосами и без футболки. — Рано ей еще посреди такого... накала находиться, да, папина принцесса? — незнакомый мужчина протянул руки, в которые Лера пошла с радостным смехом.

Руслан посмотрел на пришедшего нахмурившись.

— Закончил? — достаточно резко спросил он у друга, который, как поняла Света и был отцом малышки. Она с интересом посмотрела на того, пытаясь понять, похожа ли Лера на него. И просто, малодушно воспользовалась поводом отвести глаза. — Одеться не мог? — едва не рыкнул Руслан, сделав шаг так, что оказался совсем рядом с ней.

Света удивленно посмотрела снова на Руслана. С чего он так злится?

Мужчина так же несколько секунд внимательно изучал неприветливого друга. Но почему-то казалось, что он вот-вот начнет смеяться. Хотя не было похоже, чтобы поведение друга им расценено, как неадекватное, в отличие от мнения Светы.

— Прости, Рус, — искренне кивнул он, с любовью глядя волосы дочки. — Как-то не подумал, что ты... не один.

Руслан расслабился и кажется, понял, что ведет себя достаточно странно.

Он тяжело выдохнул и взъерошил волосы ладонью.

— Да, ладно, — пробормотал он уже с другим выражением. — Это Света, — рука Руслана потянулась в ее сторону и властно легла на талию Светланы. И он упрямо проигнорировал то, что она пихнула его локтем в бок. — Света — это Валик, отец Леры и мой друг, — представил он их один одному.

— Очень приятно, — чувствуя себя неловко, улыбнулась она, очень сильно желая сейчас высказать Русу все, что о нем думает.

— Взаимно, — кивнул Валентин как-то странно посмотрев сначала на нее, а потом на Руслана. — Ладно, Рус, мы поехали, — добавил он. — У нас еще зоопарк и качели по плану. До субботы, — махнув им на прощание рукой, Валентин перехватил Леру удобней и пошел в противоположную сторону коридора. — Звони, если что, — бросил он через плечо.

Руслан буркнул что-то, наверное соглашаясь и, повернувшись, так и не отпустив ее талию, пристально посмотрел Свете в глаза.

И она надеялась, что он увидел там всю степень ее возмущения и негодования.

Очень надеялась, правда.

Хоть и понимала, что напрасно.

Света медленно вращала бокал с коньяком и думала о том, что же происходило между ней и Русланом?

Отставив напиток в сторону, она вздохнула. Пить не хотелось. За эту неделю Света и так превысила свой лимит потребления алкоголя раз в пять. А все потому, что ей раз за разом приходилось прятать собственную растерянность за стеклом бокала.

Оглянувшись, она посмотрела на Нелю — виновница их сегодняшнего собрания самозабвенно танцевала в компании Стаса, уже ничуть не смущаясь тому факту, что раньше считала его нахальным и самоуверенным. Видно решила, что в собственный день рождения можно оторваться.

Поймав ее насмешливый взгляд, Неля улыбнулась и весело пожала плечами, не препятствуя крепким объятиям своего партнера.

Света отсалютовала подруге коньяком и опять поставила тот на стойку.

Их компания веселилась за несколько столиков отсюда.

Все были в восторге от идеи, которую придумала и воплотила Света, решив устроить праздник в честь дня рождения Нели в «Колизее».

И сама именинница, и большая часть их подруг давно хотели побывать в этом клубе. Но все время не выходило. Теперь же, восторженно осматриваясь и наслаждаясь праздником, все доставали ее вопросами, как Света умудрилась забронировать два vip-столика в одном из лучших клубов их города, если еще вчера празднование планировалось совершенно в другом месте?

Только Глеб иронично хмыкал и косился в сторону открытой террасы второго этажа, когда Света отмахивалась от таких расспросов.

И, чтобы скрыться от любопытных вопросов и пытливых взглядов — она сбежала сюда, за угол барной стойки, заканчивающейся тупиком у стены.

Бармен, имя которого Света никак не могла вспомнить, охотно предоставил ей это, достаточно уединенное место. Она подозревала, что причиной такой обходительности с его стороны было то, что Рус сам, лично сегодня познакомил их, сказав, чтобы ей всячески помогали в чем бы не потребовалось.

При этом, его рука собственнически лежала на талии Светы. Но пугало не местоположение его ладони, а то, что она уже почти считала это нормальным.

И вот тут, практически в одиночестве, если не учитывать толпы людей, наполняющие клуб и громко звучащую музыку, Света пыталась угадать, чем придется рассчитываться с Русланом за такую услугу?

А лукавая улыбка на его губах, когда Рус вчера медленно протянул: «без проблем, Света» — не позволяла ей чувствовать себя уверенно и спокойно.

Собственно, последние сутки она вообще провела очень нервно. И дело было не только в напряженной подготовке к сюрпризу для Нели.

Света раз за разом прокручивала в голове то, что случилась в коридоре спортивного клуба после того, как они остались вдвоем, вернув Леру ее отцу. И никак не могла прийти хоть к какому-нибудь решению.

Сказать, что он удивил ее — ничего бы не значило.

Потому что на возмущенное и гневное отрицание Светланы, что она не принадлежит, не

принадлежала, и не будет принадлежать такому, как он — Руслан только криво улыбнулся.

И наклонившись к ней ниже, тихо прошептал: «Поздно, милая. Ты уже — моя».

Даже сейчас, при одном воспоминании о том, как он прошептал ей это — мороз пошел по коже Светы.

Она вновь, судорожно вцепилась в свой несчастный бокал, хоть и не собиралась пить.

В ответ на такое наглое утверждение — Света его ударила.

Ну, может это и звучит громче, чем вышло на самом деле. Но Света честно старалась.

Разозленная, растерявшаяся, заявив, что ей не нужен мужчина, говорящий подобное каждой женщине, которую хочет поиметь, она со всей силой толкнула Руслана, пытаясь избавиться от его крепкого захвата.

И достигла успеха, между прочим. Во всяком случае, ей удалось добиться того, что его ладони разжались и она почти убежала...

Да, ладно, сделала два шага в сторону, до того, как он с силой обнял ее со спины и зажал между собой и стеной пустого коридора.

— Думаешь, я говорю такое каждой, Света? — все тем же обжигающим шепотом поинтересовался Руслан, заставив ее кожу покрыться мурашками.

Она и сейчас почти ощущала, как его напряженные пальцы скользили по ее телу тогда, обжигая жаром ладоней даже через хлопок платья. Помнила, как не могла отстраниться от большого и твердого тела Руслана, вжимающего ее в стену.

Света задохнулась, уставившись в бокал с коньяком, когда вспомнила, как он прижался лицом к ее затылку, покрывая кожу дразнящими поцелуями. И как втянул в себя запах ее волос, так, словно не мог не сделать этого.

— Ты — первая, — тихо и низко протянул он наконец.

А потом, в один миг отстранился, развернув ее к себе лицом и, будто ничего и не было, спокойно спросил, что именно у Светы за просьба?

Светлана еще минуты три не могла собраться с мыслями и разобраться в бушующих чувствах. Просто держалась ладонями за стену и почти испуганно смотрела на него.

Что можно сказать после такого? Как расценить подобное заявление?

Она так и не придумала, ни вчера, пока пыталась, заикаясь, изложить ему суть своей идеи о проведении дня рождения Нели в клубе. Ни потом, когда без вопросов согласившись ей в этом помочь, Руслан подвозил Свету до ее машины.

Даже во время звонка сестры, которая удостоила ее своим разговором вчера вечером, выясняя, кого это она притащила к родителям? И зачем путается с людьми, которые явно не соответствуют их семье и кругу знакомых — мысли Светы были заняты непонятным словами Руслана.

Не задумываясь, она отругала Машу за извечный снобизм младшей сестры, видящей в людях только возможность продвинуться выше в социальном положении, и просто положила трубку.

И снова проигрывала в мыслях то, что случилось.

Думала об этом Света и сегодня, пока привозила в Колизей подарки и пыталась соорудить из них горку на небольшом столике.

Им выделили одну из отдельных зон, частично отграниченную от остального зала, которая была сделана и украшена в стиле лож римских патрициев в настоящем Колизее. Или, во всяком случае, так, как дизайнер клуба представлял себе это.

И которые, как задумчиво отметил Глеб, плотнув свою любимую текилу, обычно

бронировали за неделю, не меньше.

Так что, удивленные и заинтересованные вопросы друзей не были беспочвенны.

Света тяжело вздохнула, мысленно возвращаясь к тому вопросу, с которого начала предаваться воспоминаниям.

Во что ей обойдется этот праздник?

— Как мне кажется, коньяк — не то, что бы вы хотели выпить, — Света удивленно подняла голову, услышав рядом с собой незнакомый, приятный, немного хриплый голос.

Возле нее, с легкой улыбкой на красивом лице с немного резкими чертами, стоял высокий мужчина. Он был одет в деловой костюм, что показалось Свете чуть странно для воскресного вечера в клубе, и его белая рубашка отсвечивала неоном в бликах опалесцирующего, мерцающего освещения зала.

Она точно ни разу не встречала этого человека. Но, судя по тому, что в непосредственной близости никого кроме нее с коньяком больше не наблюдалось — он обращался именно к ней.

Света вопросительно подняла бровь.

— Я за вами наблюдаю последние минут десять, — все с той же улыбкой пояснил мужчина. — И думаю, что какой-нибудь легкий коктейль пришелся бы больше по вкусу такой красивой девушке, — не спрашивая разрешения, он сел на соседний стул и махнул рукой бармену. — Как и мое общество, вместо одиночества.

«Господи, у нее что, карма такая, притягивать нахалов?» Раньше Света за собой подобного не замечала.

— Интересное наблюдение, — иронично заметила она, не ответив на его улыбку. — Но, вообще-то, я хотела бы именно отдохнуть от любого общества, потому и выбрала это место, — с намеком проговорила Света.

Мужчина только шире улыбнулся и пожал плечами. Непробиваемый, однако.

— Сделайте девушке «мохито», — заказал он подошедшему бармену.

Парень с некоторым удивлением перевел на нее глаза. Света покачала головой, показав, что не стоит выполнять этот заказ.

— Спасибо, — прохладно поблагодарила она мужчину, — но мне не хочется коктейлей. Так же, как и общества, — еще раз открытым текстом намекнула Света ему.

Но и в этот раз мужчина только усмехнулся.

— Может, вы просто еще не пробовали и не знаете, от чего отказываетесь? — предположил он, оперевшись локтями в барную стойку. — Меня зовут Антон, кстати, — он посмотрел прямо на нее, ожидая, очевидно, что и Света представится.

Ее начинали утомлять подобные предположения и парни.

Тем более что, несмотря на всю привлекательность этого мужчины, было в его глазах что-то, вызвавшее холодок по позвоночнику Светы.

В отличие от обжигающего взгляда Руслана, с которым непроизвольно она сравнивала всех встречных мужчин за эту неделю, у Антона глаза казались холоднее инея.

Хотя, возможно виной тому был их яркий синий цвет.

— У меня сегодня нет настроения для экспериментов, — Света приподняла уголок губ в подобии улыбки. — Простите, не думаю, что буду веселой компанией. Тем более, меня ждут друзья, — она махнула рукой в сторону их веселящейся компании. И поднялась со своего стула, намереваясь уйти.

— Жаль, — ее запястье крепко обхватили твердые и жесткие пальцы. Антон повернулся

так, чтобы все равно следить за ее глазами. — Может хоть имя свое назовете? Для следующего раза, когда настроение поменяется, — он с усмешкой поднял бровь.

Вот только Света почему-то почувствовала себя не в своей тарелке. От его прикосновения, от такого пристального внимания этого мужчины — ей стало как-то зябко и неуютно.

Она выразительно посмотрела на свою руку, на коже которой как-то не к месту смотрелись его пальцы. И заметила краем глаза, что бармен, уже отошедший от них, опять приближается, явно заметив что-то неладное.

— Ну же, я не прошу ничего крамольного, только имя, — подмигнул Антон.

Она засомневалась, не уверенная, что парень не позовет Руслана. А цирк, на подобии того, что произошел вчера с Кириллом, ей сейчас меньше всего был нужен.

— Все в порядке, Светлана? — поинтересовался бармен, решив ее дилемму. Хоть Света и не могла сказать рада этому или нет.

— Надеюсь, что да, — она приподняла бровь и выразительно посмотрела на Антона. Тот широко и искренне улыбнулся.

— Никаких проблем, — спокойно подтвердил он, но его пальцы, еще на несколько секунд задержавшись на ее коже, скользнули вверх-вниз, словно поглаживая запястье Светы. — Светлана... красивое имя, — произнес он. — Налей мне виски, — кивнул Антон бармену, наконец-то освободив ее руку. — Я запомню его..., для следующей встречи, — добавил он уже ей в спину.

— Сомнительно, что она состоится, — Света не обернулась.

Наоборот, почему-то испытала непреодолимое желание как можно скорее убежать от этого угла и компании Антона.

И, не сумев объяснить себе причину, свернула к лестнице на второй этаж, вместо того, чтобы подойти к Глебу, махнувшему ей рукой, когда увидел, что Светлана встала со своего места.

Странно, но ее пальцы дрожали.

И совершенно бессознательно, Света пошла туда, где находился Руслан.

Однако, едва поднявшись на второй этаж, она усомнилась в том, что сделала верный выбор.

Руслана Света увидела сразу.

Он стоял недалеко, у одного из столов, вместе с еще двумя мужчинами. Они о чем-то говорили. Причем, судя по тому, как резко отвечал и хмурился Рус — ему не был приятен ни предмет беседы, ни один из собеседников.

Но не из-за этого у Светы что-то сжалось внутри и захотелось кого-то ударить.

Возле Руслана, впрочем, как и возле остальных мужчин, хихикая и о чем-то болтая, крутилось несколько девушек. И одна из них едва ли не леглась на плечо Руслана грудью.

«А чего ты ждала?», ехидно спросила Света саму себя.

Ответа она не знала.

Или не захотела даже перед самой собой выставиться дурочкой.

А потому, ничего не сказав, просто развернулась, чтобы спуститься по лестнице в зал, из которого полминуты назад поднялась.

Но не успела она шагнуть и на первую ступеньку, как ей на плечо легла теплая ладонь, прикосновение которой Света уже узнала бы и с закрытыми глазами.

— Что-то случилось? — серьезно спросил Руслан.

Обернувшись к нему с самым спокойным выражением лица, на которое только оказалась способна, Света пожала плечами.

— Нет, с чего ты решил? Я просто... искала Глеба, — сказала она первое, что пришло в голову.

Руслан внимательно посмотрел на нее. А потом опустил взгляд на пальцы Светланы, лежащие на перилах.

Те все еще дрожали.

Она перевела глаза назад, смотря за его спину. На мужчин, с которыми Руслан говорил несколько секунд назад, и которые теперь с интересом наблюдали за ними. И на девушек, не казавшихся довольными тем, что Руслан оставил их тесный круг.

— Что случилось, Света? — тоном, который ясно показал, что он ей не поверил, еще раз спросил Руслан. И подошел ближе, становясь впрыток к ней.

— Ничего, — она медленно качнула головой, раздумывая, отчего ей хочется сделать какую-то гадость каждой из тех кривляющихся девиц?

Света никогда не отличалась стержовностью характера. Раньше. До того, как узнала этого самоуверенного и красивого нахала...

Руслан криво усмехнулся.

— Эта попытка такая же неудачная, — протянул он, наклонившись к ее уху. — Я не поверил. Попробуем еще раз? — его темные глаза были так близко. Совсем рядом.

И вопреки тому, что Света могла бы ожидать, в их выражении не было насмешки над ней, или издевки. Только серьезное желание разобраться, что заставило ее подняться сюда, покинув друзей.

— Свет, я же вижу, что-то не так, ты вся как на иголках, — тихо прошептал Руслан, когда она промолчала.

Он отпустил ее плечо и, положив ладони на спину, привлек Свету к себе.

Она сопротивлялась. Только для виду, к сожалению.

Потому что ей очень хотелось прижаться к его телу, такому большому и теплomu, за какие-то пару дней ставшему ассоциироваться у Светы с надежностью. И она сдалась — послушно уткнулась лицом в распахнутый ворот его черной рубашки.

— Черт! — Руслан удивленно и напряженно посмотрел на нее, но не отстранился, наоборот, с еще большей силой сцепил свои руки на ее талии. — Да тебя всю трусит! Какого лешего? Надеюсь, ты не меня испугалась? — он непонимающе и как-то тяжело посмотрел в ее глаза.

Света вздохнула и медленно покачала головой.

— Нет, ты не страшный, только слишком самоуверенный, — с кривой ухмылкой тихо прошептала она. Так, что Руслану пришлось наклониться еще ниже, чтобы расслышать эти слова.

А услышав — он напрягся еще больше.

— А кто страшный? — совсем другим, жестким, стальным тоном потребовал Руслан ответа.

— Да, так, не важно, — почему-то, сейчас, стоя в его объятиях, Свете и правда стало невдомек, отчего она так опасно и странно отреагировала на Антона, что ее трусить начало?

Подумаешь, настойчивый мужчина пытался познакомиться. Разве мало таких? Да

полно! Вот, хотя бы, Руслан...

— Я ведь все равно узнаю, солнце, — все тем же тоном прошептал Руслан ей на ухо, и пальцами обхватил лицо, не позволив Свете посмотреть на него. — Не хватало еще, чтобы в моем клубе тебя кто-то доводил до такого состояния...

М-да..., чего-то подобного она и опасалась.

Хотя, до чего же оказалось приятно, что он так отнесся к этому вопросу! На каком-то примитивном и диком уровне, Света просто растаяла от подобного поведения Руслана в вопросе ее защиты. Даже если он руководствовался только эгоистическими мотивами.

Правда, она слишком четко помнила все, сказанное им вчера в коридоре. Но можно ли такому верить? И стоит ли? Как бы ни хотелось...

— Да, не важно, Руслан, — все так же тихо прошептала она, и даже прикрыла глаза, жмурясь от простого удовольствия, которое ей подарили его объятия.

— И все-таки, сделай милость, расскажи мне о том, что оказалось таким «неважным», — с некоторым ехидством, немного маскирующим сталь голоса, протянул Руслан.

— Это глупости, — Свете уже стало даже как-то стыдно, что она прибежала к нему, непонятно с чего, — просто там один парень...

— Па-ре-нь, — тут же, по слогам, потянул за ней Руслан, прищурившись.

Света нахмурила брови. И собралась сказать, чтоб он даже не вздумал устраивать что-то, когда ее прервал окрик из-за спины Руслана.

— Рус! — один из мужчин, с которыми он говорил до ее появления, невысокий и крепко сбитый, нахмурился, и с явным нетерпением посмотрел на наручные часы, недовольно поджав губы. — Может потом пообжимаешься с девчонками? Мы, кажется, серьезные вещи обсуждаем...

Руслан просто проигнорировал этот окрик, продолжив выжидательно смотреть в лицо Светы. И ей не понравилось, как он прищурился.

— К тебе кто-то цеплялся в моем клубе? — тоном, который звучал очень спокойно, но от которого, отчего-то, у нее появились прыщики на коже, произнес он.

— Не то, чтобы цеплялся, — она неуверенно облизнула губы, уже уверившись, что зря пришла сюда. — Просто...

— Что, просто, Света? — его ладонь скользнула по ее спине, обжигая кожу в неглубоком вырезе. — Я внимательно слушаю, — его пальцы обхватили ее затылок, зафиксировав голову так, что Света не могла отвернуться, утопая в странном выражении глаз Руслана.

«С чего это она позволяет ему подобное, словно и правда принадлежит этому мужчине?», внутренне возмутилась гордость Светланы.

Однако, как ни странно, дальше внутреннего недоумение ее возмущение не пошло.

— Да, не цеплялся он, — она скривилась. — Кажется...

— Руслан, чтоб тебя! — низкий мужчина явно терял терпение.

Рус обернулся на миг и смерил того недовольным взглядом.

— Не я пришел к тебе, так что жди, Горелин, — безразлично пожал он плечами. — Она для меня — важнее, — и Руслан опять повернулся к Свете.

Наверное, стоило внести поправку — к опешившей Свете.

Потому как — она опешила.

Чего-чего, но такого заявления перед его друзьями Светлана никак от Руслана не

ожидала. Это не шепот в пустом коридоре.

И опешила не только она, судя по всему.

— Руслан, ты обалдел? — тот, кого Рус назвал Горелиным, двинулся в их сторону. — Я к тебе с реальным делом, а ты меня в сторону отодвигаешь из-за какой-то девки?

Света увидела, как от этих слов прищурились глаза Руслана, устремленные на ее лицо. И почувствовала, как напряглись мышцы его рук. Так, что пальцы Руса, удерживающие затылок Светы, казалось, стали каменными.

— Серый, — голос Руслана прозвучал с явным раздражением. — Уйми его, пока я не сломал этому умнику челюсть. Потому что еще одно подобное слово в сторону Светы и...

Краем глаза она заметила, как второй мужчина тяжело опустил Горелину на плечо ладонь и что-то отрывисто произнес. Слов Света не разобрала.

Зато, не могла не заметить, как недовольно скривились в ее сторону девушки, все еще отирающиеся возле мужчин.

— Прости, — она и сама не поняла, как положила раскрытую ладонь ему на грудь, будто пыталась успокоить Руслана таким движением. — Я не хотела мешать твоим делам, просто занервничала. Везет мне в последнее время на нахальных мужчин, не понимающих слово «нет», — попыталась Света перевести все в шутку.

Руслан улыбнулся уголками губ, но в глазах все так же блестела сталь, и накрыл ее ладонь своей большой рукой.

— Ты не помешала, — еще ниже наклонившись, он произнес это ей на ухо тихим голосом, совершенно не похожим на тот, которым только что угрожал разобраться с Горелиным. — Этот разговор не имел смысла, как и все его «дела», — он все еще держал в своей ладони затылок Светы, мягко поглаживая кожу, покрытую тонкими волосками.

И Света вдруг поняла, что перестала бояться.

Но все еще дрожит. Только уже совсем по другой причине...

От этого прозрения у нее внезапно пересохло во рту. И, кажется, сбилось дыхание.

А взгляд Руслана вдруг потемнел, застыл на ее губах, которые Света нервно облизнула.

— Так кто это не понял твоего «нет», Света? — с прорезавшейся хрипотцой в голосе, протянул Руслан, все еще глядя на ее губы.

— Не важно, — так же хрипло отмахнулась она. — В конце концов до него дошло, что я не настроена общаться.

— Важно, — не согласился он, чуть надавив на ее затылок, — никто не может безнаказанно цепляться к моей женщине, — произнес он, сжав челюсти. — Думаю, мне стоит поговорить с этим парнем, чтобы впредь не возникало желания тебя пугать. Покажешь его? — он вздернул бровь и потер большим пальцем ее скулу, заставив задрожать коленки Светы.

— Пффф, — она не знала, откуда нашла в себе силы почти насмешливо фыркнуть на такое предложение, когда еле сохраняла способность стоять ровно, не прижимаясь к нему всем телом. — Ты меня еще пометь, — попыталась насмешливо потянуть Света. — Табличку повесь, чтоб никто и посмотреть не вздумал в мою сторону. Тебе не кажется, что ты явно перегибаешь палку, Руслан? Тем более, что я не давала тебе согласия на подобную опеку...

— Но ты пришла ко мне, в поисках защиты, разве не так? — не впечатленный ее заявлением, он скользнул пальцем по Светыным губам, заставив ее задохнуться. — Так что...

— Руслан! — в этот раз, голос, прервавший их, принадлежал явно не Горелину.

Если он только не возмутился до такой степени, что стал говорить как визгливая выкрашенная девица.

Света даже не заметила, как недовольно прищурилась, метнув взгляд Руслану через плечо.

— Если вы закончили свои дела, может развлечешься с нами? — одна из девушек, наверное, самая развязная, та, что недавно пыталась повиснуть на Руслане, послала в сторону Руса многообещающий взгляд.

Ее проблема оказалась только в том, что смотрела в ту сторону одна Света. А глаза Руслана так и остались обращенными на ее влажные губы.

— Эй, — насмешливый, но сиплый голос Руса прозвучал неожиданно довольно у ее уха. — Это кто тут на кого метки ставит? — поинтересовался он с ухмылкой.

И Света только после этого вопроса заметила, что разозлившись, сжала пальцы ладони, лежащей на его груди. Ее ногти оставили пару ярких красных полос на коже в вороте сорочки Руслана.

«Черт!», она еще никогда настолько не теряла самообладание. Тем более, из-за чувства уж больно напоминающего ревность.

— Что скажешь, Руслан? — не дождавшись от него ответа, протянула другая девушка. — Ты же знаешь, с любой из нас всегда весело...

Наверное, они решили, что сумеют привлечь его внимание живой массой. Или, может, еще какая бредовая идея затесалась в их недалеких мозгах. Света точно не знала, как рождаются идеи в умах таких девушек.

Вот только в эту минуту, посмотрев на насмешливую, но такую искушающую улыбку Руслана, видя желание в его глазах, которое не могли перекрыть смешинки, она поняла, что ни за какие коврижки и споры на свете не позволит кому-то заполучить этого мужчину.

Ее мужчину, черт их всех побери!

И, даже не испугавшись этой мысли, ощущая странную, ненормальную для себя бесшабашность внутри, наверное, от всего напряжения последней недели, Света сделал то, чего не ожидал ни Руслан, ни она сама.

Резко привстав на носочки, чтобы дотянуться до его лица, она крепко обхватила шею Руслана руками, погрузив свои ладони в его волосы. И наконец-то сделала то, чего так хотела весь вечер — с жадностью, с потребностью прижала свои губы к его.

Господи! Если бы кто-то сказал ей, что поход на второй этаж закончится этим — она бы выпила коктейль Антона.

Возможно.

Хотя, нет, кого Света обманывает?

И отбросив все сомнения, она прижалась своей грудью к его груди, чувствуя безумное удовлетворение, когда он резко вдохнул, пробормотав что-то неразборчивое в ее губы, и тут же забрал у Светы всякую инициативу.

Его руки оказались сразу на всем ее теле.

Черт, она не знала, как он это делал, но казалось, что губы Руслана, его пальцы, его ладони — поглощают ее целиком. И она не сопротивлялась.

Перила террасы больно вжались в ее спину, когда Руслан уперся в те одной рукой, чтобы сохранить для них хоть подобие равновесия, и надавил на затылок Светы, прогибая ее еще больше, так, чтобы целовать еще глубже.

Его рот выпивал ее.

Забирал здравый смысл и мораль. Разум и всякое стремление к самосохранению.

Руслан вдавливал Свету в себя, в свое тело так, что ни у кого из тех, кто стоял рядом не могло возникнуть сомнений — она действительно принадлежала этому мужчине. Сама вручила себя на фаянсовом блюдечке.

Но Света солгала бы, если бы сказала, что жалеет.

Не сейчас.

Не в то мгновение, когда по ее сосудам растекался жидкий огонь, сворачиваясь томительным узлом в животе. Не тогда, когда она ощущала трение возбужденного тела Руслана о свои бедра, и не сопротивлялась, когда он все сильнее вжимал ее попкой в ограду второго этаж.

Потому что все ее существо, все то, что составляло самоосознание Светланы надрывалось, кричало о том, как хочет ему покоряться.

Ее трусило и лихорадило от потребности в прикосновении любой доступной части тела, кожи, губ, языка Руслана к ее пылающей коже.

В один миг Света оказалась возбужденной настолько, как и в свой первый раз, наверное, не возбуждалась. И она уже была совершенно готова для Руслана.

Словно почувствовав это, он с низким горловым звуком, выдающим мужскую неудовлетворенность, тяжело оторвался от ее губ, которые так немилосердно целовал, мучил, ласкал в эти мгновения.

— Ты отдаешь себе отчет, на что подписываешься, Света? — тоном, от которого у нее появилось желание выгнуться еще сильнее, заурчать, потереться об него, просипел Руслан.

Взгляд его темных глаз обжигал ее лицо, мучил выражением жажды, такие же нуждающиеся в нем губы.

— А ты? — вопросом не вопрос протянула она не свойственным себе, жаждущим, грудным голосом.

Но не разжала рук, которые продолжали не то гладить, не то царапать кожу затылка и спины Руслана.

Он еще несколько мгновений смотрел в ее глаза.

Два удара сердца.

Даже так, не целуя, одним взглядом выпивая каждое ее дыхание.

А потом, в один миг, дернул ее на себя, оторвав от перил ограждения.

— Я ведь больше не отпущу тебя, Света, — едва ли не с угрозой низко прошептал Руслан ей в ухо, увлекая куда-то вглубь этажа, мимо растерявшегося Горелина, скупно улыбнувшегося Сергея и пышущих злобой девушек. — Не будет больше отступления по первому требованию. Всему есть предел и мои резервы кончились.

Света даже не заметила людей, мимо которых они проходили.

Все, кроме Руслана, его голоса, его рук, его глаз — вдруг расплылось, утратило контрастность и четкость, будто бы кто-то изменил ее фокус.

Только он остался в центре размывшихся красок окружающей ее действительности. Она ощущала себя пьяной, хоть так и не притронулась к содержимому своего бокала.

— Я и не прошу тебя отступать, — хрипло, сбивчиво прошептала Светлана, не в силах отвести от Руслана глаза.

Ей казалось, что они замерли где-то посреди запасной лестницы, но она не стала бы закладываться.

Он остановился, обжигая ее взглядом, и Свете не нравилось, что они притормозили.

— Я хочу, чтобы ты до конца поняла, — Руслан с усилием сжал ее щеки руками, и запрокинул Свете голову, сблизив их лица впритык. — Нет пути назад. Я не отпущу тебя, и не только сегодня вечером, — она не понимала, сколько можно повторять это?

Света не считала себя умственно отсталой, чтобы не уловить смысл простого предложения.

Все, чего она хотела, что понимала в этот момент — ей хочется опять ощутить его жесткий и властный, но такой сладкий, такой покоряющий поцелуй.

Наверное, это желание вспыхнуло в ее глазах, потому что Руслан, тихо чертыхнулся, так и застыв в сантиметре от ее лица.

— Больше предупреждений не будет, — едва ли не с рыком, тяжело отрезал он. — Ты моя, Света. И точка на этом.

Не добавляя уже ничего, он опять впился в ее рот властным поцелуем.

А она застонала, совершенно не желая спорить с таким наглым утверждением.

И прижалась к нему, позволив Руслану практически подхватить себя на руки.

Света с непередаваемым удовольствием наслаждалась тем, что позволяла ему так требовательно целовать себя, с такой нуждой ласкать свое тело рукам Руслана. И не сопротивлялась, когда поняла, что они стремительно продвигаются в сторону стоянки, где, наверное, стояла машина Руслана.

— Ты чего такой хмурый, Димон? — Горелин из-под бровей посмотрел на Бондаренко, который с насмешкой протянул этот вопрос.

Когда-то тот был просто «Бонд» для своих во дворе, или Тоха.

Теперь Горелин не рискнул бы обратиться к «давнему другу» так. Не одного поля ягодами они стали.

— Что, послал тебя этот их Волк с предложением о боях? — Бондаренко глотнул из своего стакана, в котором, кажется, плескался виски и перевел глаза на зал.

Горелин хмыкнул и махнул бармену, заказав себе водку.

Пусть Антон давится этим самогоном. Дмитрий не понимал и не сможет никогда понять, отчего все так тащатся от этого напитка. Стоит кому-то хоть немного выделиться над общей массой, и все — начинают хлестать виски так, будто в жизни ничего слаще не пробовали.

Позеры.

Димка не собирался заливать в себя то, что ему было противно. И никакой престиж не заставит его изменить свое мнение о виски.

— Да он даже не дослушал до конца, смылся с какой-то девкой, — раздраженно проворчал Горелин, разом опрокинув в себя стопку.

И поднял пальцы, показав бармену, чтобы тот повторил.

Парень тут же поставил перед ним еще одну рюмку. Все-таки, что ни говори, а ребята неплохо раскрутили свой клуб и делали все, чтобы он соответствовал уровню.

— Ну, значит ты плохо ему перспективу обрисовал, — Антон пожал плечами, с задумчивым видом продолжая осматриваться, словно выискивал кого-то.

Горелин удивился.

Он точно знал, что Бондаренко приехал сам, как раз ради того, чтобы проконтролировать его разговор с Русланом. Неужели уже успел положить глаз на кого-то?

«Впрочем», махом проглотив вторую порцию водки, Дмитрий только хмыкнул, «Тоха

всегда был шустрым парнем. И настойчивым. Куда тому бронетранспортеру, если Антон решал добиться чего-то или кого-то. Потому и взлетел сейчас так высоко, что иначе как по имени отчеству к нему обращаться не решались. Правда, немалую роль в подъеме Антона сыграло и то, что любой мог подтвердить — этот человек оправдывал любое оказанное ему доверие. И тот, кто с ним работал — всегда мог рассчитывать на Бондаренко».

— Надо будет поговорить с этим вашим Волковинским еще раз, когда он свободен будет, — Антон отпил из своего бокала.

— Да понимаю я, не дурак, — буркнул Дима. — Только Рус все равно пошлет и меня, и вас с этим предложением. Он всегда был против подобных тотализаторов или любых боев на деньги.

— Мало предлагал ему, — Антон криво усмехнулся. — Купить можно всякого.

Горелин повертел пальцами третью рюмку.

— Руслана не купишь, — его улыбка вышла такой же кривой. — И за очень большие деньги.

Антон перевел глаза на него и Дима пожалел о том, что решил поумничать.

От одного взгляда синих глаз Бондаренко холод пробирал до печени. И он с молодости знал, что любая угроза, которую человек мог увидеть в ледяных глазах Бонда — легко им осуществлялась. Без моральных сомнений и раздумий.

— Тех, кого нельзя купить, можно... уговорить, Дима, — обманчиво мягко протянул Бондаренко, отставив в сторону свой виски. — И не мне тебе объяснять, что люди, которые помогли тебе решить свои проблемы с клубом — отказов не любят, — Антон сложил ладони перед собой, переплетя пальцы. — Так что, просвети меня, какие у этого Руслана есть слабости? Должно же у него быть что-то, чем он дорожит? Женщина, любимое дело, семья, да что угодно, хоть кокер-спаниель, в самом деле?! — Антон вздернул бровь с насмешкой и выжидательно посмотрел на него.

Дима задумался, так и не выпив пока свою водку.

— Да нет, женщин он ни в грош не ставит, — покачал он головой, — меняет их по несколько за ночь. Семьи у Руслана нет, кажется, погибли в аварии или типа того, когда он еще школьником был, — Горелин побарабанил пальцами по дереву стойки. — И собаки у него нет, — с усмешкой хмыкнул он, представив себе, как Рус бы выгуливал лапоухого кокер-спаниеля. — Разве что клуб этот их, новый, Бойцовский, — он пожал плечами, — они с Серым просто горят этой идеей и больны этим клубом. Но то даже не совсем организация, просто «общественное движение», — скривившись, Димка глотнул водку, ощутив, что наконец-то начинает немного согреваться после ледяного взгляда Антона.

Бондаренко отвернулся от зала, видно не обнаружив там того, кого так пристально выискивал.

— Клуб, говоришь, — он опять отпил из своего бокала. — А знаешь, что, Дима, расскажи-ка мне подробнее об этом «общественном движении» твоего Руса, — на губах Антона появилась задумчивая улыбка, при виде которой Горелин решил заказать еще водки.

Ключи со звоном упали на паркет, но ни Свету, ни Руслана это не беспокоило.

Господи! Она не заметила бы, и обрушья в этот момент потолок!

Пульс грохотал в ушах Светы с таким надрывом, что казалось она вот-вот оглохнет. И тем не менее, ни за что на свете Светлана не позволила бы Руслану прекратить то, что он сейчас с ней творил.

Дверь захлопнулась со щелчком, который не мог перебить их оглушающего, сиплого и тяжелого дыхания.

Он закрыл ту плечом. Но тут же, перехватив своими руками ее талию, поменялся со Светой местами. И теперь она опиралась о стену.

Видит Бог, такая опора не была лишней в этот момент!

Его ладони уперлись по бокам от ее головы. Он тяжело дышал, будто старался удержать себя в пределах какого-то, неведомого ей контроля.

Низко застав, Света выгнулась, дотянувшись губами до напряженных пальцев Руслана. Ее грудь коснулась его торса, вырвав сдавленное ругательство из губ мужчины.

Никогда бы не поверила, что сможет завести его настолько.

Ощувив себя как никогда соблазнительной, она улыбнулась краешком губ, продолжив щекотать его ладони влажным дыханием и потерлась о бедро, которым Руслан ограничил ей передвижение.

Он отреагировал на это раскатистым горловым звуком.

От которого у нее все внутри сжалось, нагнетая чувственный накал до предела, заставив поджать пальцы на ногах и жадно смять сорочку Руслана, на которой Света пыталась расстегнуть пуговицы. Ей почти удалось это, осталось только стянуть черную материю с его широких плеч.

И Светлана уже почти ощутила, как прижмется всем телом к его горячей коже, когда одна из ладоней Руса обхватила ее пальцы, не дав Свете завершить начатое.

Он так и не отпускал ее губ, продолжая властно атаковать рот Светы жадными ласками своего рта, покорял ее движениями своего языка, подчиняя себе ее тело. Разум же Светланы давно сдался, покоренный им и собственными эмоциями, с которыми не смог справиться.

Она не сопротивлялась, когда Рус властно развернул ее лицом к стене и с потребностью втянул в себя запах кожи во впадинке между ее лопатками, вдохнул аромат распущенных волос Светы.

— Думал, что у меня не хватит выдержки, и я наброшусь на тебя на глазах у всего клуба, — с хриплой усмешкой протянул Руслан, сжав свои пальцы на попке Светы и потянул на себя, так, что уперся возбужденной плотью ей в район крестца. — Оказывается, я сильнее, чем предполагал, — он требовательно прикусил кожу на ее затылке. — И все-таки могу удержаться до определенной черты.

Протяжно выдохнув от того, что наконец-то ощутила жар его кожи, его тела на себе, Света приподнялась на носочки, чтобы прижаться к твердому паху, отделенному от нее тканью джинсов, своими ягодицами. И недовольно сжала губы — теперь платье мешало ей в полной мере упиваться этим удовольствием.

— Это хорошо, потому что, не уверена, что я сильно бы сопротивлялась, сорвись ты там, — так же сипло ответила она, гортанно засмеявшись.

Дорога до стоянки, как и сама поездка в машине, занявшая около пятнадцати минут, оказалась слишком выматывающим испытанием для выдержки обоих. Едва зайдя в подъезд, Руслан буквально набросился на нее, алчно завладев губами Светланы. А его руки скользили, сминали ее плоть там, где он только мог дотянуться.

Она не запомнила ни поездки в лифте, ни самого подъезда. Вероятно, не смогла бы узнать даже этаж Руслана, номер которого так же не знала.

Потому что все, что Света знала о его доме — это жадные губы, властное давление ладоней Руса и обжигающие прикосновения его рук, успевших стать ее ориентиром. И, может и в корне не верно, но больше информации о месте жительства этого мужчины ей пока и не требовалось.

Сейчас же она не видела ни обстановки, ни интерьера квартиры — только его пылающие глаза, которые почти загипнотизировали Свету, когда Руслан перегнулся через ее плечо, и обхватив лицо своими пальцами, завладел закушенными губами.

В ответ на это, она изогнула шею и подалась назад бедрами, искушающе потерлась об его тело.

Руслан пробормотал проклятие с тихим смешком.

И сильнее сжал ее попку, словно фиксировал Свету, не позволяя ей настолько сильно дразнить его. Сильные пальцы медленно двинулись вдоль изгиба ягодиц, задирая ткань платья, подбираясь к влажному жару, где она больше всего хотела бы ощутить его.

— Нет уж, — пробормотал он ей в ухо, заставив покрыться мурашками кожу, влажную от ласк его губ и языка. И взбудораженная Света не сразу поняла, что это ответ на ее признание. — Я никому не позволю видеть тебя в таком состоянии, — его рука, удерживающая до этого лицо Светы, потянулась вниз, накрыв ладонью ее шею, пальцы погладили точку пульса, стук которого было так легко сейчас ощутить. — Это только для меня. Как и ты, Света.

Ей нравилось то, как он это говорил.

Ее покоряло ощущение его ладони, его пальцев на ее шее. Не давящее. Просто дающее ей пьянящее чувство своего подчинения этому мужчине, который был сильнее.

Но не злоупотреблял своим преимуществом над Светой, а усиливал их обоюдное предвкушение.

— Правда же? — голос Руслана царапал ее шею своим низким хрипловатым звучанием, в то время как вторая его рука добралась до своей цели и с небольшим нажимом накрыла горячую плоть. Одобрительный низкий рык наглядно показал ей, что от Руслана не укрылось то, насколько уже намокли ее тонкие кружевные трусики.

Не дожидаясь ответа, он с силой сжал пальцы, смяв кружево, и потянул его вниз, избавив Свету от одной из деталей одежды.

Ее не хватало на слова. Seriously. Какие уж тут разговоры?

Все, что Света сейчас могла, это изредка вспоминать о судорожных вздохах и стремиться как можно сильнее прижаться к телу Руслана.

Она не сопротивлялась, с радостью помогала ему, послушно выгибаясь, когда длинные, сильные пальцы тянули эластичное кружево вниз по ее ногам. И так же охотно подчинилась, когда, отбросив в сторону смятый треугольничек ткани, он удержал ее бедро поднятым. Поглаживая лодыжку Светы, с нажимом потирая ее кожу, Руслан начал расстегивать застёжку босоножек, не прекращая все это время с тем же напором целовать и сладко, по-хозяйски мучить рот Светы.

За первым босоножкой последовал и второй. Теперь ей было еще сложнее стоять, хотелось распластаться на нем, и не хватало сил удерживать себя от этого.

А потому, воспользовавшись одной единственной заминкой, когда Руслан начал снимать свою рубашку, завершая начатое ею дело, Света ловко извернулась и опять оказалась лицом к лицу с ним. Ощущая себя почти всевластной, она с жадностью припала губами к его груди, дразня, возбуждая Руслана еще больше, наслаждаясь тем, как сжимались под ее легкими касаниями его мышцы. Ей хотелось смеяться в эйфории, от того, как потяжелело его дыхание.

И она смеялась. Но тут же начинала стонать, когда его руки сильнее сжимались на ней, то сильнее прижимая, то оттягивая от его кожи голову Светы.

— Эй, ты забываешь, кто здесь главный, — он отвечал на ее смех, но Света видела, что у самого Руслана, как и у нее, уже практически нет сил сдерживаться. Его ладонь, оставив ее шею, опять легла на затылок.

Света прошлась губами по его груди, обведя плоский сосок языком, задохнувшись от того, с какой силой его пальцы сжали ее пряди от такой простой ласки. Ей не было больно. Нет.

Просто... это подчиняло. Вызывало зависимость в той, которая привыкла совсем к другому отношению.

Пальцы Светы дрожали, в который раз за вечер, когда она скользнула ими мимо твердого преса Руслана вниз. Но сейчас виной этой дрожи была только дикая, всепоглощающая страсть.

Когда ее ладонь легла на район его ширинки и тонкие пальцы сжались, обхватив твердый, выпирающий из ткани член, на секунду ей показалось, что она переступила границу.

Руки Руслана стиснули ее тело, так, что она даже не могла выдохнуть, и на миг застыв, Руслан запрокинул ей голову, заставив Свету смотреть ему в глаза.

Однако и вот так, она не убрала ладонь с его паха, продолжив медленно и упорно, одну за одной, расстегивать пуговицы черных джинсов.

Ему же, судя по искрам в темных глазах, понравилась такая настойчивость, очень похожая на его собственную упертость в достижении цели. Руслан умел оценить силу воли. Даже в таком деле.

А потом, с очередным проклятием, со словами, смысл которых она просто уже не улавливала, он прижал ее к себе, и потянул куда-то в сторону.

Вероятно, Руслан планировал добраться до дивана. А может и до спальни. Света не знала о конечных намерениях этого мужчины, каждая ласка и каждый шепот которого сводили ее с ума.

Вот только остановились они не так уж и далеко от двери. Когда она, споткнувшись о собственное платье, которое Руслан стягивал с нее одной рукой, вцепилась в его плечи, чтобы сохранить равновесие.

Он поддержал ее, продолжив начатое. Но, заставив синий шелк упасть к их ногам, уронив ладонь ей на живот, Руслан вдруг запрокинул голову и тяжело втянул в себя воздух. А потом посмотрел на нее так, что Света осознала — дальше они не ступят и шагу.

Черта его сдержанности пройдена.

— А, пошло оно все! — тихо пробормотал он, когда ее пальцы, непроизвольно сжавшись от такого голода и страсти в его глазах, поцарапали его плечи.

Руслан резко наклонился, удерживая ее подбородок, чтобы Света не могла увернуться от алчного поцелуя, а второй рукой надавил ей на спину, вынудив встать перед ним на колени.

Она опустилась на что-то... пушистое. Наверное, ковер. Ей было без разницы, если честно.

Не отрываясь от ее рта, Руслан опустился за ней, и начал целовать, облизывать шею Светы. Она низко, всхлипывая застонала, когда его губы сжали, когда зубы Руслана прикусили тонкую кожу над ее пульсом.

Он опрокинул ее назад, поддерживая одной рукой под спину. И такое большое, такое нужное ей, такое опаляющее тело Руслана накрыло Свету, придавив к полу.

Она и не думала противиться, когда он отвел в сторону одно ее бедро, удобней устраиваясь. Только уперлась второй ступней в плотную материю брюк, стягивая с Руслана джинсы.

Света была сама обнажена, и хотела ощущать его тело всей кожей.

Он хрипло рассмеялся от такого способа раздевания. Но приподнялся на локте, помогая ей. И только на миг задержал, вытащив из кармана небольшую упаковку из фольги.

Чувствуя все ту же беспшабашность, вседозволенность, которую не испытывала ни с одним из парней до него, Света лукаво улыбнулась, позволив Руслану проглотить эту улыбку поцелуем, и забрала из его рук презерватив.

Ей хотелось еще подразнить его, самой оказав помощь в этом.

Хотя, на самом деле, Свете просто до безумия сильно хотелось ощутить твердую, горячую, тяжелую плоть Руслана в своей ладони.

Она не знала исток этого этого желания, Но не могла отказаться от него. И не собиралась.

А потому, выгнувшись, она предоставила в полное распоряжение его губ, его рта свою грудь, закусив губы от того, с какой искушающей жадностью и страстностью Руслан играл с ее сосками. Он перекачивал их, прикусывал, прижимал, втягивал себе в рот.

Дрожа от этих ощущений, Света опустила ладони, надорвав край упаковки, и сомкнула пальцы на его тяжелом, напряженном члене.

Его плоть толкнулась ей в руку, вырвав напряженный, надсадный вздох и у нее, и у него.

— Твою ж... дивизию, — Руслан уткнулся губами в ее ключицу, и так, будто не мог сдержаться, опять несильно толкнулся бедрами в руку Светы, пальцы которой плотным кулачком держали его. — Если ты сейчас же не прекратишь, то у нас будут проблемы, — с хриплой, веселой угрозой прошептал он и потерся щекой о ее шею. Она задрожала от шершавого прикосновения щетины на его подбородке, пробившейся к вечеру. — Я просто пошлю к черту любую правильность и забуду, для чего нужна защита...

Его угроза не достигла никаких центров в ее разуме.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она не испугалась, серьезно. Хотя и понимала, что не стоило поддаваться собственной эйфории от понимания того, насколько сильно Света его возбуждает.

А потому, не поняв, зачем, но зная, что так надо — она послушно развернула презерватив. Но не удержалась, и все-таки прошла вдоль напряженного ствола вверх-вниз ладонью, заставив Руслана застонать и судорожно поджать мышцы живота.

— Света..., — она выгнулась и протяжно, сипло застонала, едва не кончив от того, как он выговорил ее имя.

Почему-то, именно это добавило невыносимой остроты в ее напряженную жажду. То,

что Руслан точно знал, кого именно вжимает в ковер своим телом.

Проворно справившись со своей задачей, она с жадность обхватила ногами его талию, и выгнулась еще больше, оперевшись затылком в пол. Чтобы полностью прижаться к нему.

Руслан, наверное, больше не мог, а может, как и она сама, не хотел промедлений.

Все еще не отпустив ее затылок, держа голову Светы так, чтобы она смотрела ему в глаза в этот момент, он второй рукой сжал ее попку. И, потеряв большим пальцем влажные складки, дразня ее, как и сама Света дразнила Руса за минуту до этого, он прижался членом к ее плоти.

А потом глубоко вошел в нее одним движением, без всякой подготовки, покорив одним толчком.

Света задохнулась, дернулась, застонав еще ниже. Но не вырывалась, просто не в силах оказалась контролировать себя. Хотела касаться его губами, грудью, животом. Всем, чем только возможно.

— Руслан! — требовательно застонала она и подалась навстречу новому толчку его бедер.

— Тсс, я же не железный, Света, — он не пустил ее волосы, не дал ей свободу. — Я слишком сильно тебя хочу, а твои стоны и губы, и... черт! Вся ты не — облегчаешь мне задачу контроля, малышка, — он приподнялся, почти полностью выскользнув из нее, и вновь, с силой погрузился в горячую, сокращающуюся спазмами удовольствия, сущность Светы.

Руслан прищурил глаза и запрокинул голову.

И она видела, как он напряжен. Видела, чего стоит ему подобная размеренность, слизывая капли испарины с его губ и тела, когда он раз за разом все сильнее сдавливал ее между собой и ковром.

Господи! На полу она сексом еще не занималась!

Все те, немногие парни, которым посчастливилось получить допуск до тела Светланы слишком старались произвести впечатление на дочь полковника. Пытались поразить ее воображение романтикой и роскошью обстановки спален. Они чересчур напрягались, желая сделать событие особенным. Так, что фальш и наигранность проглядывала в каждом движении и поцелуе.

Руслан не думал ни о чем подобном.

И она в его руках забывала обо всем, что знала до этого о сексе.

Между ними было что-то настолько правильное, настолько простое и первобытное, но тем и сложное, что ей не хватило бы слов описать, что Света сейчас чувствовала. Она растворялась в нем, в пространстве его рук, его тела, хоть именно Руслан погружался в нее.

Света металась на полу, вдавив затылок в его пригоршню, которая удерживала ее голову.

И стонала имя Руслана. Просто повторяла его вместо дыхания, так, словно нуждалась в этом звуке, а не в воздухе для того, чтобы продолжать жить и существовать в мире.

А он забирал этот шепот, целовал ее губы, отнимая у нее и воздух, и свое имя. Заменяя его горловыми звуками, стоном, который заставлял сжиматься все тело Светы.

Руслан покорял, владел и властвовал ею, но и сам отдавал себя Свете.

Она ощущала, с какой алчностью учащаются его погружения. С какой нуждой его губы впиваются в ее рот, как целуют ее кожу, каждый сантиметр, каждое место, до которого он мог дотянуться не покидая плена ее лона. И слышала, с какой жадностью срывалось ее имя с

его жестких и властных, требовательных губ. Будто ему не хотелось делиться ею даже с пространством.

Света не знала как, но поняла — больше она не выдержит, разлетится на осколки, на миллион пылающих частиц от следующего толчка.

И будто ощутив это, Руслан сжал ее ладонь, переплетая их пальцы, и впился в ее рот.

— Да, малышка, да, — хрипло шептал он, продолжая движения, не пуская ее голову. — Сделай это для меня, Света, сделай...

И она сдалась, почувствовав, как разум разлетается от наслаждения.

Света закричала.

Она никогда не кричала во время секса. Максимум — могла довольно вздохнуть. Ее учили приличию и сдержанности во всем. Но Света никогда еще не испытывала подобного.

От звука ее хриплого, протяжного крика, от того, как изогнулось, сжалось, обхватило его все ее тело, застонал Руслан.

Он с силой погрузился в нее последний раз с низким, рычащим звуком и на минуту утратил контроль над собственным телом, непроизвольно навалившись на Свету всем своим весом. Так, что стало сложно дышать и даже немножко больно вдавился в спину жесткий пол под ковром.

Но Свете было слишком хорошо, слишком непередаваемо, чтобы замечать подобные мелочи. Бедро Руслана продолжали двигаться, словно он не мог остановиться. И это продлевало ее удовольствие.

— Черт! Прости, — сипло прошептал он, спохватившись, наверное, что ей может быть тяжело.

Руслан отпустил ее голову и уперся одной рукой в пол, намереваясь приподняться. Но она, так и не расплетая пальцы их ладоней, лежащие у ее лица, вскинула вторую руку, обхватив шею Руса.

— Не хочу, — ее голос ломался, и пересохшее горло царапало каждое слово и дыхание. — Не пускаю...

Руслан засмеялся. Тихо. Но так, что все его тело передало ей вибрацию этого низкого и удовлетворенного мужского довольства.

— Поверь, малышка, не я буду тем, кто попросит перерыва, — он все-таки немного приподнялся и, сжав Свету своими руками, перевернулся на спину.

Теперь Руслан лежал на ковре, а она удобно устроилась на его груди, и правда чувствую себя малышкой — хрупкой и невероятно чувственной, окутанной его телом, теплом и страстью.

— Ну что, достаточно отдохнула, чтобы добраться до спальни? — вновь собрав ее пряди в пригоршню, Руслан повернул к себе лицо Светы и с лукавой усмешкой вздернул бровь. — Это не так и далеко, кажется..., — его взгляд замер на ее губах, припухших, натертых его требовательными поцелуями. — А может и далеко, — добавил он голосом, вновь севшим от новой волны накатившей страсти.

Света сама хрипло засмеялась, и потянулась к его рту, демонстрируя, что ей без разницы, где продолжать так хорошо начавшуюся ночь.

Будильник, как и обычно, начал пищать в полшестого утра. Руслан моментально проснулся и протянул руку, тут же выключив противный звук. Но вопреки привычному поведению — опять положил голову на подушку. Только уже не закрывал глаза.

Каждое его утро в будние дни начиналось одинаково, независимо от того, во сколько Рус вернулся домой накануне. Он просыпался в половину шестого, тренировался, принимал душ, пил кофе и ехал в секцию, или в клуб. Или занимался решением других вопросов, которых всегда возникало множество, учитывая то, сколькими делами они с друзьями руководили.

Такой распорядок управлял его жизнью уже очень давно и Руслан даже не особо помнил, когда это все началось.

Хотя, нет... неправда, он не задумываясь мог назвать дату, когда переступил через слишком многое и, зная, что им самим не вытянуть все, что хотелось — принял давнее предложение. Просто Руслан не хотел думать об этом. Тем более сейчас.

Прогнав из разума то, о чем вспоминать не было смысла, он протянул руку и осторожно отвел с лица спящей Светы прядку волос. Но не отпустил локон, задержал в своих пальцах. Слабо потер, ощутив мягкую шелковистость.

Она продолжала спать. Даже на писк будильника не отреагировала. И Руслан довольно улыбнулся, точно зная причину, по которой Свету сморил настолько глубокий сон.

Надо было подниматься.

Но совершенно не хотелось. Странно, обычно Русик за собой такого не наблюдал.

Да, случались моменты, когда ему хотелось послать подальше свой график и просто дольше поспать. Но он никогда не позволял себе ничего подобного. Даже позавчера, в выходной, когда так хотелось выспаться, но надо было идти сидеть с Леркой — искушение задержало его в кровати ровно на тридцать секунд.

Сейчас — прошло восемь минут после звонка будильника, а он все еще лежал в постеле и смотрел на то, как спит Света.

Не стандартное занятие. И непривычное. Руслан никогда не наблюдал за тем, как спят женщины.

Да и не спали они в его присутствии, он не был бы собой, если бы не нашел, чем занять девушку. И всегда считал, что только полные лузеры, не умеющие и не могущие взять у жизни то, что хотят — сочиняют романтические бредни и смотрят за тем, как спят женщины, которыми можно обладать.

Он действительно так думал?

В этот момент Руслан избил бы того, кто попробовал бы разбудить эту девушку.

Потому что хотел смотреть на то, как слабо дрожат ее ресницы на закрытых веках, и как тихо срысывается воздух при дыхании с ее немного натертых губ, которые даже сейчас ему хотелось поцеловать. Жадно, с силой. Так, чтобы опять, еще во сне, заставить Свету застонать от удовольствия и выгнуться навстречу его телу...

Вместо этого Руслан все-таки встал, пусть и не удержался, прижался на секунду губами к ее волосам, которые еще держал в пальцах.

Тихо достав из шкафа первые попавшиеся шорты, он вышел из спальни, чтобы заняться своими обычными утренними делами.

Вопреки тому, что могло бы показаться кому-то другому — ничего странного не имелось в его сегодняшнем поведении. Все происходило правильно. Так, как должно было быть.

Еще в субботу, проведя ночь в задумчивом размышлении, Руслан сделал для себя определенные выводы и принял решение. И все то, что он сказал Свете — Руслан говорил совершенно серьезно и искренне.

Зайдя в небольшую комнату, четыре на три метра, он открыл окно, впуская еще прохладный воздух летнего утра и начал выполнять разминочные упражнения. Впрочем, привычные действия мышц не мешали, а только помогали ему думать.

Руслан никогда не страдал сомнениями и нерешительностью, и умел быстро и четко определять чего хотел и в какой степени.

После того ужина со Светой он понял несколько важных моментов. Она не из тех женщин, с которыми имеют случайный секс и забывают через десять минут после получения удовлетворения. Она достойна большего.

Света из тех, кого хотят видеть рядом всегда. Из тех, кто вызывает в мужчине желание оберегать и защищать. Заботиться.

Из тех, кто заставляет любого мужчину чувствовать себя на сто пунктов выше в любом рейтинге самооценки и самоутверждения, просто от того, что такая женщина рядом.

И Руслан точно знал, уже встречая Свету в коридоре своей секции, что хочет, чтобы она была именно с ним.

Не на ночь. И не на пару дней.

Потому и испытал настолько сильное, почти не поддающееся контролю желание наглядно объяснить тому клоуну, что нечего липнуть своими цепкими пальцами к рукам его женщины. Чтоб этот Кирилл на всю жизнь запомнил и не смел даже приближаться к Свете.

Криво усмехнувшись, Руслан обмотал руки лентами эластичного бинта и приступил к основной части своей разминки.

Когда-то давно, ему тогда исполнилось лет пятнадцать, еще когда были живы его родители и младший брат, Руслан узнал и накрепко запомнил одну вещь.

Его отец, видя, что сын пользуется слишком большой популярностью у девчонок школы, решил провести с ним воспитательный разговор. И после стандартного, далеко не первого напоминания о том, что следует сохранять осторожность и всегда использовать презерватив, и не только по причине вероятной беременности партнерши, но и из-за собственного здоровья, отец затронул совсем другую тему. Ту, на которую они еще не говорили.

Руслан до сих пор не забыл, как смутился, когда отец заговорил с ним о привязанности и любви.

Но при всей той своей растерянности, он слишком четко запомнил, как после его вопроса о том, изменял ли отец матери, который Рус задал, чтобы прекратить смущающие откровения, папа надолго задумался. И слишком внимательно смотрел на деревья, растущие под их балконом, на котором они в тот момент стояли. А потом перевел на Руслана серьезный взгляд и совсем другим тоном сказал то, что он уяснил на всю жизнь.

Сложно зарекаться от чего бы то ни было. И иногда человек поступает так, как не стоило. Но это, оглянувшись — виднее. У мужчины может быть много женщин, но его сердце должно принадлежать одной, и тогда он всегда найдет свое место в этом мире. Рядом с той, которая будет «его».

Отец именно так сказал. И сразу ушел. А Руслан так и не успел спросить у него, что

именно тот имел в виду под таким определением.

Его семья погибла через два дня, когда возвращалась в город от бабушки по материнской линии. Сам Руслан остался тогда дома, готовясь к последнему экзамену после окончания девятого класса. В их машину врезался пьяный водитель.

Родители Руслана умерли на месте. Брат, которому только в феврале исполнилось девять лет — умер в больнице, через восемь часов. Пьяный виновник выжил, отделавшись легким сотрясением мозга.

Руслан до сих пор не понимал за что тому так повезло.

Удары его кулаков и ног по снаряду стали слишком резкими. Он глубже вздохнул и заставил себя успокоиться.

Сейчас он не хотел думать и об этом. Боль и негодование давным-давно утихли.

А теперь, как казалось Руслану, он наконец-то нашел женщину, которую по полному праву хотел и называл «своей». И не имело значение, сколько дней они знакомы. Он знал, что сделал свой выбор и не ошибся в нем.

Его вчерашние слова о том, что он не отпустит Свету были правдивыми от первого до последнего звука, и в ее глазах он видел подтверждение тому, что и она ощущает то же самое. Между ними существовало нечто. То, что протянулось при первом взгляде друг на друга и то, что Руслан не хотел разрывать. Наоборот, собирался укрепить на постоянной основе. Тем более, после этой ночи, каждое мгновение которой ярко стояло перед его глазами, заставляя дыхание становиться тяжелым. Эта ночь отличалась от того, что он имел с другими. Уж кому-кому, а Руслану было с чем сравнить.

К тому же, он не сомневался, что сможет пресечь все ее сомнения в этом вопросе. У Руслана имелось пару идей, как уговорить Свету подумать о таком всерьез.

И потом, кто-то тут проиграл пари, а как победитель, он мог ставить условия и требования...

Слабый, тихий звук шагов вплеся в звучание глухих ударов его кулаков о кожу груши, смешался с поскрипыванием дерева и босых ног по паркету, сбил равномерный отсчет его напряженного пульса, и заставил Руслана улыбнуться.

Выдохнув, он вновь набрал воздух и протянул руку, останавливая покачивание груши. Он еще не закончил свою разминку, но это не имело значения.

Когда Руслан тренировался — он находился вне зоны доступа для всех.

Однако, не для той, что сейчас стояла на пороге комнаты, завернувшись в простыню и с неуверенной растерянностью в глазах смотрела на него.

Света точно знала, в чьей именно кровати открыла глаза. Собственно, учитывая то, что она вообще очень редко просыпалась не дома, ей сложно было бы запутаться.

Однако чувства, которые сопровождали ее пробуждение, не попадали в категорию приятных и радужных.

Утро — мудрее вечера?

Ей сейчас оно просто показалось страшнее. И опасалась она теперешнего поведения Руслана.

Шесть дней. Она сдалась на его милость через шесть дней!

И теперь просто не знала, чего ждать.

Что он думает о вчерашнем? О ночи?

Не о своих впечатлениях. Света не имела комплексов и не сомневалась в том, что ему

понравилось. Да и сам Руслан не скрывал, насколько получает удовольствие.

Проблема Светы состояла в другом.

Сев в пустой постели и повыше подтянув простыню к груди, она потерла глаза пальцами, а потом уткнулась лицом в ладони, пытаясь проснуться.

Почему он ушел? Почему не разбудил, когда сам проснулся? И куда вообще подевался в такую рань?

Света с удивлением посмотрела на часы, которые показывали начало седьмого. Ее рабочий день начинался в одиннадцать. Да и Руслан не казался отягощенным требовательным начальником. Хотя... что она о нем знала, если подумать серьезно?

Это понимание подтолкнуло ее к другой мысли.

Черт. Как он теперь будет к ней относиться?

Намекнет, что пора уходить, потому как свое Рус уже получил? Или оправдает ее странные, возможно придуманные, ощущения, что есть что-то большее между ними. И она не просто очередное сиюминутное приключение для него?

Пффф, глупо беспокоиться о подобном. Да, какое ей дело, серьезно?

Только Света слишком хорошо знала и помнила, что именно заставило ее вчера послать подальше свои собственные слова и громкие заявления.

Пять дней назад она бы просто рассмеялась, узнай, что Руслан пошел снимать свое «сексуальное напряжение» с другой девушкой.

Вчера, при мысли о том, что он сейчас плюнет на весь их спор и, заведенный ею, пойдет к другой, потому что она, Света, не собирается уступать — привела ее в ужас.

Светлана ревновала его. Уже. Не имея ни прав, ни повода, ни какого-то логического объяснения этому чувству. По какой-то необъяснимой причине она уже считала, что может проявлять по отношению к нему настолько собственнические чувства. И сама старалась же высмеять себя, чтобы не натворить глупостей, которые так любят совершать девушки.

Да, Руслан делал несколько громких заявлений. Однако же, он ни разу не говорил, что хочет от нее что-то, помимо секса. Да и с чего бы ему чего-то хотеть, зная ее всего неделю, и привыкнув жить ни в чем себя не ограничивая?

И вот теперь, он получил от нее то, что хотел. Что теперь Руслан будет говорить и как поступать?

Вообще-то, сомнения были не в ее духе.

И Света совершенно не хотела превращаться в еще одну потерянную для общества девицу, которая изводит себя неуверенностью и глупыми мыслями.

Она глубоко вдохнула и так же сильно выдохнула, помассировав пальцами кожу головы, чтобы взбодриться.

В конце концов, они оба взрослые люди. И имеют право и на одну ночь хорошего секса, если их тянет друг к другу.

И никто не говорит, что после этого кто-то обязан мучиться сомнениями. Вот так вот.

А секс, и правда, был просто шикарным.

Настолько, что даже сейчас у нее внутри все сжалось, а низ живота сладко занял от одного воспоминания и захотелось повторения. Хотя, казалось бы, куда уж еще хотеть-то? После настолько насыщенной ночи с Русланом?

Света подозревала, что теперь может столкнуться с другой проблемой — как она будет вообще расценивать других мужчин в вероятные кандидаты своих любовников, после того, как была с Русланом?

Серьезно, она имела с чем сравнить, и понимала, что теперь всем, претендующим на ее внимание придется очень непросто им завладеть.

Хотя, Господи! О чем она думает?!

Тихо посмеявшись над собой, но тем не менее, довольная, что хоть перестала грызть себя сомнениями, Света решила сделать то, что приличествует дочери полковника — и посмотреть в глаза своим страхам. То есть Руслану.

Натянув простыню на грудь, она обернула свободный край вокруг себя и заправила ее запахом. Не разгуливать же голой по его дому. А где именно находится ее платье она точно не помнила. Да и если бы знала, не пошла бы за тем обнаженная.

Осторожно выглянув из двери, Света начала осматриваться, впервые замечая детали обстановки квартиры.

М-да, ей стало очень неловко, когда Света поняла, насколько именно оказалась невнимательной, отвлекаясь на свою потребность в Руслане.

Его квартира была двухэтажной.

Вот так. Неожиданно.

И спальня находилась как раз на втором этаже. Следовательно, Света не могла попасть в нее вчера, не поднявшись по невысокой, в семь ступеней, винтовой лестнице. Но хоть пытайте ее, она не помнила, как именно они преодолевали это препятствие.

На втором этаже имелась только еще одна дверь, помимо самой спальни. Света решила, что там расположена ванная. Не проверяя, она спустилась вниз, оказавшись в большой открытой комнате-студии. Вся наружная стена состояла из окон, начинающихся на уровне сантиметров семидесяти от пола и поднимающихся до самого потолка. Сейчас большую часть из них закрывали жалюзи, и в помещении царил полумрак.

По правую руку, почти сразу у входа, отделенная от дверей только условной перегородкой в виде полок из хромированных труб и дерева, располагалась кухня. Почему-то Свете показалось, что ей здесь пользуются по назначению не очень часто. Или же Руслан был слишком аккуратным.

Впрочем, подобное предположение опровергалось обстановкой остальной части квартиры, которая была доступна ее обзору — повсюду, без видимости хоть какой-то системы или порядка, лежали стопки бумаг, какие-то яркие цветные буклеты, журналы, судя по фото на обложках — на спортивную тематику.

Свету порадовало, что это не «Maxim» или «Playboy», хотя, наверное Руслану и в жизни хватало таких «картинок», чтобы еще и подобной периодикой развлекаться.

Хозяина нигде видно не было.

Пройдя мимо длинного углового дивана серо-стального оттенка и расположенного возле того стеклянного журнального столика, заваленного очередными стопками бумаг, буклетов «Колизея» и журналами, Света ступила в глубокий пушистый ворс серо-бежеватого ковра.

Против воли ее губы растянулись в улыбке. Что-то, а вот эту деталь обстановки его квартиры она изучила досконально.

Пальцы ног поджались от картинок, который тут же вспыхнули в памяти, а кровь быстрее побежала по ее телу. Но, поглубже вздохнув, Света мотнула головой и пошла дальше, разыскивая Руслана.

Из гостинной, как она решила окрестить эту комнату, вглубь квартиры вел коридор, по обеим сторонам которого имелись похожие друг на друга двери. Одна из них, торцевая, была

немного приоткрыта. Из щели падал узкий луч света, освещающий темное пространство, и доносились глухие звуки, словно бы ударов.

Света немного нахмурилась, направившись туда. И вдруг, совершенно неожиданно, улыбнулась, поняв, что это такое.

Странно, но даже тогда, в то памятное утро в «Колизее», когда он зашел в кабинет практически полураздетым, Света не задумывалась о причинах столь необычного для директора внешнего вида. Наверное, была слишком поражена открывшимся зрелищем.

И только сейчас, едва ли не тайком пробираясь по его квартире, прислушиваясь к глубокому, тяжелому мужскому дыханию и звуку ударов вперемешку с поскрипыванием половиц под ногами — догадалась, что подобная физическая форма Руслана, которая настолько... хм, восторгала ее, требует постоянных тренировок. И, к тому же, насколько Света сейчас припоминала, Глеб не раз упоминал ей, что несмотря на руководство секцией, Руслан не теряет навыков и постоянно тренируется.

Испытывая острое любопытство и некоторый трепет, словно бы собиралась подсматривать за чем-то... недозволенным, Света осторожно протянула руку и тихо приоткрыла дверь.

Зря она это сделала. Действительно зря.

Потому что просто не знала, сможет ли без потерь перенести то, что увидела. Да, что там! Не сможет. Уже не смогла...

Светлана редко обращала внимания на степень развитости мускулатуры у мужчин. Не внешность служила для нее критерием при знакомстве и развитии отношений. Но... ох, она не знала, как можно было не оторопеть, видя подобную картину. И вернулась к тому же вопросу — а сможет ли она хоть когда-нибудь теперь посмотреть на мужчину, не сравнив его с Русланом?

Светлана закончила юридический университет и видела много неслабых парней на занятиях спортом. В конце концов, они все были обязаны сдавать жесткие нормативы и соответствовать определенному уровню физической подготовки. Но ни один из ее однокурсников или знакомых — ни разу не вызвал внутри такого трепета, и не перехватывало у нее так дыхание при виде них.

Руслан же...

Кажется, при первой встрече с ним она сама для себя сравнивала его с Аресом. И да, черт возьми, ни капли не ошиблась. Телу этого мужчины мог позавидовать древнегреческий бог боев и сражений.

Руслан не был массивным или «накачанным», таким, что становилось смешно при виде выпирающих мышц.

О, нет. Смехом тут и не пахло.

Он стоял к ней спиной, раз за разом нанося удары по гимнастической груше ногами и кулаками, обмотанными эластичными лентами. И вся его спина, все его тело, на котором из одежды имелись только спортивные шорты, было предоставлено ее жадному взору.

Следовало вспомнить о приличиях или воспитании и кашлянуть, привлекая внимание Руслана. А потом вежливо поздороваться...

Но..., но... у нее не находилось слов, а во рту пересохло от желания дотронуться до этих крепких, плавно перекачивающихся под кожей при каждом его движении и ударе, мышц.

Хотелось обвести кончиками пальцев каждую из них. А потом повторить этот же путь своим языком, губами, слизывая капли пота, которые покрывали его гладкую кожу...

«Боже, помоги! Кто бы мог подумать, что она настолько пропала?!», пальцы Светы сильнее стиснули материю простыни на груди.

И в этот момент, когда она замерла на пороге, лихорадочно пытаясь вспомнить, зачем ее телу такая функция, как дыхание, Руслан внезапно остановился и, придерживая грушу, повернулся к ней с довольной улыбкой на лице.

А Света, как девчонка-подросток, не смогла сделать ничего лучше, чем так же стоять и пялиться на него. Даже вздох у нее вышел судорожным и громким.

Кажется, это не укрылось от внимания Руслана.

— Доброе утро, Света, — медленно, немного тяжело протянул он, приводя дыхание в норму, и его улыбка при этом стала еще шире и наглее.

Но вместо возмущения его самоуверенностью, она испытала внутри что-то подозрительно теплое и приятное.

— Привет, — ее губы сами растянулись в ответной улыбке, хоть голос и прозвучал тихо и сипло.

Руслан не совсем понял, что именно вызвало настороженность в глазах Светы. Не боялась же она его после всего, в самом деле? Он бы немало заплатил сейчас, чтобы узнать ее мысли.

Но и, несмотря на недоумение, ему понравилось, что на щеках Светы появился легкий румянец, когда она поняла — Руслан поймал ее за подглядыванием.

Его взгляд разом охватил всю Свету, с ног до головы. От растрепанных длинных прядей волос до маленьких, аккуратных пальцев ступней, выглядывающих из-под края простыни. И пах напряженно заныл, начав вновь испытывать непреодолимый соблазн вжаться в ее мягкое и податливое тело, которое оказалось таким сладким, что сделало его поистине ненасытным.

Черт! Он искренне пожалел, что не может прямо здесь и сейчас уложить ее на пол, как вчера ночью. Но где-где, а в тренажерной у Руса презервативов не имелось. Да и сам он, потный и взмыленный после тренировки не казался себе идеальным героем-соблазнителем.

Надо было хоть в душ сходить, для начала, что ли. Ведь Руслан уже решил, что Света не случайный эпизод в его жизни...

А если честно, он просто не совсем себе представлял, как следует начинать такой день. И до того, как она проснулась — все казалось намного проще. Просто потому, что это было первое его подобное утро. Руслану случалось не раз встречаться с одной и той же девушкой, но они точно не ночевали вместе и не проводили совместно больше пары часов, которые были посвящены исключительно сексу. И еще никому он не предлагал того, что собирался потребовать у Светы в качестве выигрasha в пари.

— Ты каждый день тренируешься, потому и встаешь так рано? — Света, судя по всему, решила преодолеть свое смущение, прервав их молчаливое рассматривание друг друга, и упрямо выставила вперед подбородок, когда задавала этот «непринужденный» вопрос.

Руслан пожал плечами, но не перестал улыбаться.

— Рано? Вообще-то, я уже отстаю от обычного графика, потому как, кто-то слишком удачно меня отвлекает, — он подмигнул ей, когда Света смущенно потупила глаза. — А так — да, я каждый день начинаю с тренировки. Только постоянство имеет смысл, если серьезно относишься к спорту, — он смахнул ладонью капли пота, которые стекали со лба в глаза.

Света что-то пробормотала.

Руслан ни черта не разобрал и нахмурился.

— Что? — переспросил он, но она только передернула плечами, отчего ее импровизированное одеяние немного сползло, почти обнажив груди.

Рус тяжело сглотнул, увидев, как появилась над белой тканью тонкая полоска чуть более темной кожи ее левого соска.

И с силой сжал кулаки, поняв, что упустил все мысли, кроме одной — он хотел сжать ее грудь пальцами и втянуть этот темно-коричневый комочек горячей плоти Светы себе в рот. Он нуждался в том, чтобы она застонала, когда ее сосок превратится в тугую горошину под его ласками, черт его раздери!

— Неважно, — уже громче протянула она, но Руслан потерял общее направление разговора, и потому не знал, к чему именно Света это сказала. — А зачем ты руки обмотал? — она оттолкнулась от дверного косяка и подошла ближе к нему. Даже немного наклонилась, рассматривая руки Руслана. — Чтоб не пораниться? Но груша кажется гладкой, — Света с интересом протянула пальцы и осторожно провела по коже снаряда.

Руслан мысленно пробормотал проклятие.

Кажется, Света всегда считала его озабоченным. Он таким не был, серьезно. Просто имел здоровую тягу к противоположному полу, являясь молодым и активным мужчиной. К тому же, не имел каких-то надуманных ограничений.

Но в этот момент, вдохнув воздух, который слишком быстро пропитался ее ароматом, видя, как медленно сползают по плечам ее волосы, и как тонкие пальцы Светы скользят по коже снаряда — он действительно почувствовал себя каким-то озабоченным сексуальным маньяком. Потому что его возбуждало в ней все. От первой, до последней черты, звука и запаха.

А пахла Света сексом. И им, Русланом.

Сочетание ее аромата, с его собственным запахом — оно сбивало с ног и заставляло его забывать, почему именно нельзя овладеть ею тут и сейчас.

Руслан попытался прояснить мысли порцией свежего воздуха, но в результате, только глубже втянул внутрь себя аромат волос и тела Светы. Пропитался им.

Твою ж...! Хотя, ему это до чертиков нравилось.

Однако он попытался вести себя в соответствии с тем, что считал верным.

— Это только кажется, — хрипло пояснил Руслан. И то, ему пришлось прокашляться, чтобы голос хоть как-то звучал, а не рычал, словно у буйно помешанного. Света с удивленным интересом посмотрела на него. И в ее глазах Рус не увидел и намека на то, что она понимает, что именно творит с ним своим присутствием рядом. — Если грушу гладить, то ясно, не поранишься. А вот если пару десятков раз по ней ударить. Да еще и с достаточной силой..., — он решил, что стоит просто показать. Чтоб она лучше поняла, разумеется. — Вот, смотри, — Руслан протянул руки и обхватил своими ладонями пальцы Светы.

Она вздрогнула, когда он притянул ее и поставил впереди своего тела, продолжив удерживать кулаки в своих пальцах.

— Эй, — ее голос сел на пару тонов. Или это ему показалось? — Мне страшно, — она запрокинула голову и лукаво посмотрела в глаза Руслана. Грудь Светы, которая теперь касалась внутренней стороны его предплечий, стала вздыматься чаще. — Я не хочу разбить руки.

Руслан не удержался.

Резко наклонившись, он с удовольствием поймал ее приоткрытые губы в плен своего рта. Ему слишком сильно понравилось то, как она вздохнула и дернулась, прижимаясь сильнее, и выгнулась, так, что задела своей попкой его пах, стараясь держаться к нему ближе.

— Не бойся, я не дам тебе навредить себе, — подмигнул он ей, с трудом оторвавшись.

Руслан и себе не хотел признаваться, что все это показательное выступление было сделано только для того, чтобы заполнить Свету в свои объятия.

Но от правды некуда деваться. А потому, просто махнув на это рукой, он сильнее обхватил ее кулак своим и, испытав мимолетное сомнение в целесообразности, едва не прекратил, и правда обеспокоившись тем, что она может повредить кожу.

Впрочем, один удар еще никому не приносил никаких травм.

— Руслан? — наверное, он удивил Свету этой задержкой. Только не ее удивление, а протяжная, сиплая интонация ее голоса, такая же, как вчера ночью, когда она стонала под его движениями, заставила его бедра толкнуться немного вперед.

Она тихо всхлипнула. А он, довольно усмехнувшись, уткнулся подбородком в макушку Светы и наконец-то ударил ее рукой по снаряду, контролируя силу.

Возбужденный всхлип сменился ойком.

— Ой, это и правда болезненно, — Света растерянно смотрела на грушу, будто не понимала, как та могла оказаться такой твердой.

— Разве у вас не было занятий с этим снарядами в университете? — с усмешкой спросил Руслан, поднеся ее кулачок к губам и прижался ими к покрасневшим костяшкам.

Второй ладонью он уже обхватил талию Светы, развернув ее и прижал к себе передом.

Исходя из того, что Света не сопротивлялась, Руслан решил, что она довольна подобным его маневром.

— Нет, — она покачала головой, а на ее щеках вновь появился румянец. — У нас была секция по боксу, но не обязательная, и я туда не ходила.

— А однокурсники не тягали с собой? — насмешливо протянул Руслан, продолжив мягко целовать ее руку. Но ему что-то не понравилась идея, что какой-то заумный придурок тягал Свету в зал после занятий. Руслан слишком хорошо знал, зачем парни такое делали.

— Ты шутишь? — Света ехидно хмыкнула. — Дочь полковника Самойленко приглашали только в рестораны и на художественные выставки, чтобы поразить мое воображение своей эрудированностью, тонким вкусом и... занудством, — Света скривилась.

Его рассмешила такая гримаса.

— Послушать тебя, так просто ужас, какого это — быть тем, кем ты являешься, — подмигнул ей Руслан. — Хотя, подозреваю, что многие девушки убили бы за то, чем ты так недовольна, — он прижал ее крепче, когда Света согласно, но явно расстроено кивнула.

— Вероятно, ты прав, — она закинула свою свободную руку ему на шею и провела пальцами по коротким волосам на затылке Руслана. — Видно во мне говорит мое обычное сопротивление всему навязанному, — честно признала она.

Черт. Руслан за это ее и уважал. Света умела честно признавать и хорошее, и плохое в себе.

Не жеманничала и не кривлялась, как многие другие знакомые ему женщины. Она поразила его этим еще тогда, в пятницу, когда несмотря на всю болезненность их разговора для нее, сумела найти в себе силы и признать, что ее отец изменял матери. Хотя могла

просто послать Руслана подальше. И сейчас его женщина не стала юлить.

— Я готов компенсировать тебе все, что ты пропустила в пору ограничений молодости, — лениво протянул он, многозначительно приподняв бровь. — После душа...

Света улыбнулась. Но он слишком хорошо слышал, как зачастил ее пульс под его ладонью, и как тяжело она втянула в себя воздух, непроизвольно прижав свои бедра к паху Руслана еще крепче.

— Не стоит откладывать, меня и так все устраивает, — тихо протянула Светлана и, наклонившись, медленно, с жадностью, провела язычком по его груди.

Эта женщина лишила его разума. Он не заметил, как усилил свой захват, почти опрокинув Свету на себя.

Она задохнулась от такого напора.

Руслан прекрасно понимал, что для нее его реакция на ее близость — совсем не тайна. Шорты, под которыми не было даже белья, ничего не утаивали, в общем-то.

Но Руслан и не скрывал своего желания. Наоборот, Света вчера сама дала ему зеленый свет своей капитуляцией.

— Ммм, — она довольно заурчала, когда он наклонился и дразняще, с нажимом провел губами по ее шее. — Всегда мечтала сходить с парнем в зал на его тренировку, — с усмешкой протянула она. — Посмотреть, как он занимается,... без футболки, само-собой, — Света хихикнула, но не отстранилась, когда его язык прошелся по ее ключице и Руслан одобряюще хмыкнул на ее разглагольствования. А сам продолжил спускаться ниже. — А может потом и позволить ему поцеловать себя пару раз на матах...

— Думаю, тебе придется разрешить мне кое-что посерьезней, чем пара поцелуев, малышка, — уже совсем другим, хриплым тоном, произнес он ей в ухо, и опять вернулся к груди Светы, все еще скрытой от него простыней. — Все-таки, те парни, о которых ты мечтала в юности — мне не чета, — он самоуверенно хмыкнул.

— Хм, сложно отказаться, когда тебя, можно сказать, нагло удерживают силой, — таким же хриплым, возбужденным голосом ответила она, хоть он и видел смешинки в глазах Светы.

— Но тебе же это нравится, не правда ли? — Руслан пробормотал свой вопрос ей в кожу, прикусив через ткань Светын сосок, от чего она медленно застонала.

Вместо ответа Света сильнее сжала его затылок и выгнулась, так, что практически легла на его ладонь, подставив Руслану под рот полностью обнажившуюся грудь. Свою вторую руку она закинула назад, обхватив все ту же гимнастическую грушу, которая болталась у Светы за спиной.

Не самая надежная опора, но лучше, чем воздух.

— Да, определенно, тебе нравится, — констатировал он, с новой жадностью принявшись целовать и облизывать напрягшуюся горошину.

Света застонала, наверное, подтверждая его вывод. Ее дыхание звучало громко и резко, впрочем, оно не могло сравниться по напряженности с его собственными вдохами.

Он пытался сдержать себя, но руки, губы, не слушались Руслана, сжимаясь крепче на ее теле.

Он старался и не мог удержаться от того, чтобы не вдавливать эту женщину в себя. Доминируя, властвуя над ней. Ставя свое клеймо на ней их общей страстью.

— Я много потеряла, похоже, — хрипло и прерывисто прошептала Света, — когда отказывалась ходить с мальчиками в залы после окончания пар, — ее руки заскользили по

телу Руса, глядя, зажигая еще больше.

Спускаясь все ниже и ниже.

А он зарычал. Серьезно. Тихо, но недовольно. Мысль о том, что она вот так же выгибалась бы в чужих руках — привела его в бешенство.

Руслан уткнулся губами в ложбинку между ее грудями и подхватил Свету под ягодицы, приподняв ее так, чтобы упереться своим возбужденным пахом в развилку мягких бедер.

— Им повезло, что ты это сделала, — хрипло пробормотал он, когда ее рука забралась под резинку его шорт. — Именно я покажу тебе все, что стоило бы, — он не удержался, несильно, по-хозяйски прикусил кожу над ее ключицей, отчего Света задрожала и всхлипнула.

— Это что такое, Руслан? — ехидно, пусть эту интонацию и сложно было прочесть за возбуждением, уточнила Света. — Ревность? — она обхватила второй ладошкой его щеку, с интересом глядя в глаза.

Разве он скрывал, что собственник? Или она ему не верила? Зря. Он не бросал слов на ветер.

— Констатация, — отрезал он, сжав пальцы, которыми удерживал ее под спину.

Голова довольно застонавшей Светы уперлась в раскачивающуюся грушу. Подобное зрелище показалось ему самым сексуальным из всего, что Рус видел.

Черт. Чтоб он тут ей не рассказывал, а так Руслан сексом еще не занимался.

Ему казалось, что больше, чем вчера ночью, после недели воздержания и постоянной жажды по Свете он не сможет возбудиться.

Руслан ошибся. Сейчас он просто не мог думать о чем-то другом, кроме того, что желает немедленно войти в ее тело.

Вот только думать следовало, учитывая все то, о чем он уже размышлял ранее.

— Да, я и не настаиваю на другом учителе, — не подозревая о его мыслях, прошептала Света, и обхватила пальчиками напряженный ствол его члена, пытаясь при этом стянуть с Руса шорты.

Ее глаза были полуприкрыты, а с губ срывались частые, возбужденные вздохи. И выражение лица Светы ничуть не скрывало, что она готова позволить ему все, что только Руслану вздумается.

«Боже! Где она была раньше?! И почему они встретились только сейчас?», на секунду он сам усмехнулся такой реакции на каждое ее движение.

Но теперь-то уж Руслан не собирался отпускать Свету. И на минуту.

— Замечательно, — с трудом выговорил он, не желая отстраняться от ее кожи. — Вот только сегодня нам придется перенести урок в спальню.

— Агхм? — не похоже, чтобы Света соглашалась.

Потому как, пользуясь его силой и тем, что он вполне справлялся с ее поддержанием на весу, она уже полностью отпустила грушу и активно испытывала его терпение, сбросив простыню.

Белая ткань мягкими складками упала к их ногам. Но Руслану было не до материи.

Он не мог не смотреть на тело Светы, которое выгибалось в его руках, двигалось по нему. Пахло им. Практически все его внимание занимали ее тонкие, изящные пальцы, которые с таким жаром скользили по его телу, баловались с его возбужденной плотью, забирая у Руслана остатки здравого смысла. А бедра Светы уже плотно и крепко обхватили его талию, сомкнувшись на спине.

Слишком соблазнительно. Слишком близко.

— Света, у меня здесь нет презервативов, — хрипло и тяжело произнес он, пытаясь донести до нее причину, по которой они должны прерваться хоть на пару минут.

— Думаю, такое иногда случается в зале, — она призывно улыбнулась уголками губ и сама прижалась к его рту, жадно целуя Руслана. Бедра Светы качнулись. — И парням приходится искать выход...

Что он мог ей сказать? У Руслана имелось несколько вариантов.

Вот только он не думал, что стоит вот так, сходу, предлагать Свете что-то подобное. Да и потом, Руслан хотел просто погрузиться в ее горячий и влажный жар. И все. Не думая ни о чем. Не ограничивая их обоих. Только двигаясь внутри тела Светы.

Потому опять попытался воззвать к ее здравому смыслу.

— Света, малышка, до спальни — две минуты, и если ты дашь мне хоть пять секунд передышки, я...

— Не хочу, — прошептала она ему в шею, покрывая поцелуями наверняка колючий подбородок. — Не хочу передышки, — с этими словами она потерлась своей влажной плотью о головку его члена.

Руслан выругался. В конце концов, у всего есть предел! А у терпения и здравого смысла мужчины — тем более.

Он низко и рычаще застонал, поняв, что ему-таки придется придумывать выход.

Послав все подальше, Рус прижал ее к себе и резко толкнулся бедрами вверх. Его ладони удерживали ее спину, обеспечивая опору.

Света застонала, откинувшись всем своим весом на руки Руслана. Ее пальцы так крепко держались за его плечи, все ее тело так охотно отдавалось ему, что Руслан просто сходил с ума, с каждым толчком, с каждым погружением понимая, что вопреки всему — еще больше хочет эту женщину. Секс с ней не утолял, а распалял жажду Руслана по телу Светы.

Она стонала и царапалась, но ему нравилась ее несдержанность. Судя по тому, что Руслан успел узнать — мало кому удавалось добиться настолько честной реакции Светланы, немного было тех, кому она настолько открывалась.

Возможно, даже, только ему...

Эта мысль раскалила его, словно огонь — прут железа. Руслан осознал, что не может сдерживаться, учащает, ускоряет свои движения. А увлекаться сейчас не следовало.

Он сможет и потом сделать так, как захочется ему. А сейчас — в этот момент, целью Руса было ее удовольствие.

Резко развернувшись, он упер спину Светы в стену, дав ей более надежную опору, чем раскачивающийся гимнастический снаряд. И с нуждой начал целовать ее рот, глотая стоны. Ласкал свободной рукой ее грудь, живот, продолжая двигаться, хоть и пытался себя сдерживать.

А потом, ощущая, как все сильнее стенки лона сжимают его, как напряженней становятся ее вдохи, и с какой силой впиваются острые ноготки Светы в его плечи, Руслан опустил ладонь ниже, накрыв пальцами чувствительный бугорок.

Свету затрусило едва Рус коснулся клитора. И ее такая отзывчивая реакция едва не сорвала остатки его собственного контроля.

Но он удержался. Правда, из последних сил.

И начал с нажимом натирать влажную плоть.

Света опять застонала, и этот звук показался ему невероятно красивым. Потому что он

знал, что означал этот стон. А потом ее зубы с силой укусили его за плечо. Света закричала, по-настоящему, с надрывом. Пусть крик и вышел хриплым, заглушенный его кожей.

Она опала на него всем весом.

Руслан закрыл глаза. До скрипа стиснул зубы, и уткнулся ей в шею, лишь на минуту разрешив задержаться себе, упиваясь ощущением того, как дрожит ее тело. Но эта грань удовольствия Светы оказалась слишком серьезным испытанием для него.

И, понимая, что должен, Руслан медленно выскользнул, надавив на бедра Светы, которые продолжал поддерживать.

Черт! Он не хотел этого делать.

Впервые в жизни ему захотелось наплевать на все, что он знал, на все, что помнил и просто остаться в ее тепле, в ее жаре, упиваясь ощущениями, которые не были привычными для Руслана, и испытать оргазм, продолжив двигаться в Свете. Ему хотелось наполнить ее своим удовольствием, своим семенем.

Но некоторые правила слишком тщательно были вбиты в голову Руслана. Потому, понимая, что и сам на грани, он собирался просто прижаться к ее животу, и хоть так, касаясь ее кожи, получить пусть только часть, но все же то наслаждение, которое мог.

Света что-то несогласно пробормотала, когда он выскользнул из нее. И попыталась остановить Руслана. Но он, все-таки, имел больше силы в этот момент.

Наверное, ее ноги дрожали. А может, и вовсе, она не могла стоять после только что испытанного оргазма. Потому что, прижавшись к ней. Не в силах удержаться от того, чтобы прекратить вжиматься своей до боли напряженной, пульсирующей плотью в ее кожу, он почувствовал, как Света сползает по стенке вниз.

Рус даже пытался удержать ее, дав опору в себе.

И только когда Света оттолкнула его руку, когда полностью стала на колени перед ним, усевшись в складках простыни, на которой они все это время стояли. Только ощутив влажное касание ее губ, жар ее рта там, где больше всего сейчас нуждался в Свете, Руслан ошарашенно открыл глаза и потрясенно посмотрел на ее удовлетворенное лицо, не веря тому, что Света делала.

Наверное, стоило остановить ее.

Следовало сказать, что он не настаивает на чем-то таком. Да и вообще, честно, Руслан даже представить себе не мог, что Света согласится хоть подумать о подобном.

Черт! Кому, как не ему знать, насколько отрицательно многие женщины относились к подобному роду ласк. Тем более, после...

Черт! Он не мог думать. И не хотел.

Пришла его очередь упираться рукой в стену. Причем, Рус мог поклясться, что сейчас вполне в состоянии проломить не такой уж надежный гипс.

Против его сознания, одна ладонь Руслана обхватила затылок Светы. Он погрузил пальцы в ее распущенные волосы. И почти умолял Свету в уме не останавливаться. Потому что это оказалось слишком хорошо, чтобы быть правдой. Слишком...

Рус имел опыт в подобных ласках. Но все было не так, как теперь.

И все-таки, Руслан оказался достаточно сильным, чтобы хоть попытаться дать ей шанс отказаться.

— Света, малышка, не стоит, — его голос напоминал скрежет наждака по металлу. — Ах, ты ж..., — он не удержался, подался вперед бедрами, когда в ответ на его попытку, Света только улыбнулась, что Рус не мог не ощутить.

И движения ее губ, ее языка, ее влажные вздохи, явно не опытные, но этим соблазняющие еще больше — стали глубже, более жадными, полностью лишив его разума.

Руслан стонал, понимая, что стоит хотя бы не двигаться, но не мог замереть.

А она, казалось, была совсем не против такого напора и охотно поддавалась его рукам и пальцам, которые сильнее и сильнее давили на ее затылок.

Это не могло продолжаться долго. Руслан и так был слишком возбужден, почти на пределе. И с хриплым, низким горловым рыком, он с силой вдавил свой кулак в стену, стараясь удержать хоть какой-то предел. И понял, что растворился, разлетелся на части от того удовольствия, которое Света подарила ему такими неуверенными, но беззастенчивыми движениями своих губ, языка, и ласками тонких пальцев.

Его трусило так же, как и ее лишь пару минут назад, и он никак не мог с этим справиться, при всем опыте, что имелся у Руслана.

Испытывая такую слабость, будто только что отмотал десятикилометровый кросс, он рухнул на пол, рядом с ней.

Обхватив руками довольно вздохнувшую Свету, он просто уселся на пол, на все ту же многострадальную простынь, и уперся затылком в стену, заставив ее лечь ему на живот.

— Света..., — у него просто не было слов. Наверное, впервые с момента полового созревания, черт его побери!

— Вот, я была уверена, что мы сможем что-то придумать, — лукаво прошептала она, лизнув впадинку его пупка. — Если уж подростки справляются, то два взрослых человека, при достаточном желании и фантазии...

— Господи, малышка, — голосом, который все еще звучал неразборчиво, пробормотал он и наклонился. Его пальцы гладили, его губы покрывали короткими, алчными поцелуями ее припухшие губы и пылающее румянцем лицо. — Какого черта ты вообще придумала это пари? Мы могли уже дней шесть просто не вылезать из спальни, — в ответ пошутил он, и обессиленно замер, прижав свой лоб к ее щеке.

Света засмеялась. Хрипло и низко. И он понял, что наверное никогда не перестанет хотеть эту женщину.

— Тогда бы ты не заметил меня, за моим же телом. А во мне не только грудь и попка хороши, — повернувшись на бок, она прижалась щекой к его коже и прикрыла глаза.

Руслан покачал головой, сомневаясь, что смог бы пропустить хоть одну из «добродетелей» Светы.

Хотя, вероятно, она была права. Ее сопротивление и вечные перепалки заставили Руслана пристальнее присмотреться к этой женщине, вместо того, чтобы просто поиметь ее тело. Правда, и этим они сейчас, кажется, в полной мере наслаждались.

И, кстати...

— Не хочу показаться самодовольным, — Рус откинулся назад и сполз ниже, почти улегшись на пол. Его пальцы медленно перебирали ее волосы. — Но кто-то тут проиграл пари. И придется уплачивать по счетам... Эй, — он шутливо возмутился, когда ее кулачок слабо врезался в его живот. — Грех бить за правду, — Руслан прикрыл глаза, слишком разморенный, чтобы казаться бодрее, чем есть.

— Разве ты еще не получил, все, чего хотел? — с протяжным довольных вздохом поинтересовалась Света. И удобней устроилась на его теле.

Руслан хмыкнул, продолжая поглаживать ее щеки. Его пальцы, едва ли не с трепетом, обводили линию ее губ.

— Даже на сотую долю нет, — самодовольно протянул он, и перехватил свободной ладонью ее кулачок, когда Света опять попыталась его ударить.

Она лениво приоткрыла один глаз.

— И чего же ты хочешь? — спросила Света, вздернув бровь.

Руслан сильнее прижал к себе ее голову.

— Как насчет того, чтобы ты переехала ко мне? — невозмутимо предложил Рус, не позволив опешившей Свете подняться.

— Ты имеешь представление о том, сколько раз я тебе звонил?! — отец явно пребывал не в лучшем расположении духа.

Впрочем, то же самое Света могла сказать и о себе.

Честно говоря, она вообще не могла определить, в каком состоянии находилась. Однако не удивилась бы, скажи ей кто-то, что Света сошла с ума. Или все вокруг нее, по крайней мере. А потому, звонок отца не сильно радовал Светлану.

Хоть она и ухватила за него, как за спасательный круг, ошарашенно убегая от ненормального предложения Руслана.

— Много? — обреченно предположила она и, чувствуя в ногах неуверенность, уселась на ковер в прихожей.

Только сейчас Света заметила, что вскочив с ног Руса, как сумасшедшая, когда услышала мелодию своего мобильного — забыла простыню, заменяющую ей пока все виды одежды.

Видел бы папа ее сейчас — просто взбесился бы, как пить дать. Его ненаглядная дочь сидит голая на полу в квартире у мужчины, которого знает неделю, и который только что предложил ей к нему переехать...

Она тяжело выдохнула, все еще не веря ни себе, ни ему.

— Много?! — полковник Самойленко постепенно приходил в бешенство. Она слышала верные признаки в голосе папы. — Много?! — опять повторил он. — Я звонил тебе двадцать раз, Светлана, и это только сегодня с утра! — «все, дело — дрянь, если уж он так ее называет», но даже это понимание не заставило ее нервничать. — Сколько раз я звонил вчера вечером и ночью — даже не сосчитаешь! Еще два пропущенных вызова, и мои люди занялись бы твоими поисками! — отец что-то приглушенно пробормотал.

«Наверное выругался», решила Света, и улеглась на пол, отрешенно уставившись в потолок.

— Пап, вчера был день рождения Нели, ты же знаешь, — вяло начала искать она оправдание, хоть даже не представляла, что может успокоить отца. — Мы гуляли в клубе, и я наверное, просто не слышала...

— В «Колизее», — не спросил, а констатировал отец. — Одним из совладельцев которого является тот самый Руслан, что у нас ужинал, — «что-то в голосе папы не ощущалось ни капли тепла».

Света нахмурилась, сделав вид, будто не ощутила приближение этого самого «совладельца» и то, как по-собственнически сомкнулись пальцы Руслана на ее лодыжках, когда он сел рядом, приподняв ее ноги, чтобы освободить себе место.

Она, конечно, почти не сомневалась, что к этому моменту отец изыщет всю возможную информацию по ее «личному другу», но все равно почувствовала раздражение из-за того, что именно это он и сделал.

— Я достаточно взрослая, чтобы гулять в любом клубе, пап, — не скрывая своего настроения, холодно протянула Светлана, — тем более, если именинница хочет гулять именно там.

— Насколько я понял из разговора с Нелей, именно ты организовала ей этот «сюрприз», — едва ли не с претензией и упреком ввернул отец.

Света нахмурилась еще больше и села, попытавшись опустить ноги с бедер Руслана, куда тот их уложил и теперь поглаживал.

Он не пустил, и Свете пришлось упереться спиной в диван, чтобы сохранить равновесие.

— А зачем ты, вообще, звонил Неле? — хмуро поинтересовалась она, все еще стараясь не смотреть на Руса, который с непроницаемым выражением лица вслушивался в ее ответы и вопросы.

— Пытался выяснить, куда запропастилась моя дочь, — с явным упреком произнес полковник. — И после того, как оказалось, что по словам Нели, ты ночуешь у нее, но спишь и ответить на звонок не може; а Глеб сказал, что сам лично доставил тебя — к тебе же в квартиру и ты, вероятнее всего спишь, так крепко, что ни одного телефона не слышишь — мне пришлось на них надавить, — отец хмыкнул.

Свете стало смешно.

Друзья старались прикрыть ее, но на этом же и прокололись, не согласовав свои версии, а полковника подобным лепетом не проведешь.

— И зачем ты все это делал, пап? — поинтересовалась она, хихикнув. — Опять-таки, я взрослая, и уже давно не должна отчитываться тебе когда, как и с кем провожу время.

— Ты у него? — с холодом спросил отец.

— Пап, я не думаю, что это твое дело, — Света опять ощутила внутри раздражение из-за того, что он все еще пытался контролировать каждый ее шаг и движение.

Именно из-за этой опеки со стороны отца она когда-то со страшным скандалом и переехала в отдельную квартиру.

— А тебе известно, какая у этого Руслана репутация в отношении женщин? — похоже, полковник решил действовать иначе, сразив ее деталями из прошлого Руса.

Света разозлилась еще больше. Просто потому, что отцу не следовало такого делать. Или напирать на подобные аргументы. Она и сама знала все это. И не нуждалась в напоминании о том, что вызывало неуместное раздражение.

— Мне это не интересно, пап, — тоном, не позволяющим усомниться в ее реакции, отрезала Света.

— Да, что ты?! — ехидно пробурчал отец. — Неинтересно ей. Зато мне интересно, с чего это такой бабник вертится вокруг моей дочери! Не знаю, что он там плетет тебе насчет дружбы или еще чего, Света, но совершенно ясно, что у этого Волковинского нет на уме никаких серьезных намерений.

«Она не утверждала бы этого с такой уверенностью после того требования...»

— Пап, это тебя не касается, — Света хмуро глянула на Руслана, который отвлекал ее, лениво поглаживая ступни. А она до жути боялась щекотки.

— Черта с два это меня не касается, Светлана! — сердито отрезал полковник. — Ты моя дочь, и меня касается все, что происходит в твоей жизни! И уж тем более, если какой-то бандит, начинает с тобой играть! — похоже, отец окончательно рассердился.

Но и Света не собиралась ему спускать подобные высказывания в сторону Руслана. Она понимала — отец ревнует ее, как и всякий родитель выросшую дочь, но не считала, что волнение и забота о ней оправдывает подобное поведение.

— Папа! — не менее гневно и громко произнесла она. — Хватит! Я даже слышать не желаю то, как ты оскорбляешь Руслана только потому, что он тебя чем-то не устраивает. В конце концов, мне решать, общаться с человеком или нет. И моя симпатия к кому-то, не

повод подозревать этого человека во всех возможных преступлениях! — она не на шутку разозлилась, серьезно. Настолько, что даже выдернула-таки свои ноги из рук Руслана и резко поднялась с пола, начав мерить шагами комнату под прищуренным взглядом хозяина квартиры. — И не смей называть «бандитом» человека, с которым я собираюсь жить, только потому, что он руководит ночным клубом и секцией по борьбе, а не зарабатывает на жизнь в банке или практикой юриста!

В трубке повисла мертвая тишина.

Зато сзади кто-то очень и очень довольно хмыкнул.

А Света только сейчас, повернувшись на этот смешок и уставившись на дико довольную ухмылку Руслана, поняла, что именно сказала папе.

Кошмар!

Вообще-то, она не собиралась соглашаться на подобное условие. Это было просто смешотворно — согласиться переехать к кому-то после настолько кратковременного знакомства! Но споры и ссоры с отцом всегда выводили ее из себя. И Света очень часто говорила то, что не стоило, лишь бы позлить папу так же сильно, как и он злил ее своими комментариями.

И вот, договорилась...

— Ты. Собираешься. С. Ним. Жить? — отчеканил ее отец. — А сколько ты его знаешь, Света?

Она не могла сказать папе правду.

Ну, серьезно. Ей не хотелось проведывать его в больнице после гипертонического криза.

— Пап, слушай, сейчас не лучшее время для разговора, — попыталась Света как-то найти компромисс и хоть немного исправить то, что уже успела наделать. — Давай, мы вечером с тобой поговорим, а?

Но полковник, похоже, не пришел в восторг от подобной идеи.

— Если через час я не увижу тебя в своем кабинете — к нему на квартиру отправятся мои люди. Все ясно? — непримиримо потребовал ее отец. — И, кстати, Светлана, — таким тоном, что она почувствовала себя семилетней девочкой, поставленной на два часа в угол без права на опротестование наказания, добавил отец. — Данные о прошлом в его файле менялись. Тебе объяснить, что это значит? — полковник ответа не ждал. — Так что, мое определение — не вызвано личным отношением. Это логичное предположение. Время пошло, Света.

Связь в телефоне прервалась.

Она оторопело уставилась на дисплей, а потом перевела глаза на Руслана.

Он спокойно и довольно смотрел на нее. Как человек, которому нечего бояться или скрывать.

Света растерялась. Слишком много всего для одного утра на нее навалили, чтобы вот так, с ходу, разобраться.

— Похоже, я должен твоему отцу бутылку лучшего коньяка, — немного насмешливо протянул Руслан. — За то, что полковник подтолкнул тебя к верному решению, — он вздернул бровь, наверное удивленный ее растерянным видом.

А Света зябко обхватила себя руками, понимая, что прикрываться как-то поздно. Да и не стыдилась она. Просто... ощутила непонятный страх и неуверенность.

И правда, что Света знала о мужчине, который сидел перед ней?

— Не думаю, что он примет от тебя что-то, — как-то задумчиво проговорила она, и посмотрела себе под ноги. — Кажется, папа тебя уже почти ненавидит...

— В общем-то, я не в его симпатии заинтересован, — Руслан пожал плечами, поднялся и подошел к ней ближе. Его пальцы легли ей на щеки и он заставил ее поднять голову. — Что такое? — пристально глядя Свете в глаза, поинтересовался он. — Твой отец чем-то обидел тебя?

— Нет, — она не отвела взгляда. — Меня он не обижал.

Руслан ухмыльнулся.

— Следовательно, он обо мне сказал что-то не очень хорошее, — резюмировал Рус и погладил ее скулу. — Это как-то связано с «бандитом»? — уточнил он.

Светлана не любила юлить или недоговаривать. А потому только внимательнее всмотрелась в его лицо.

— А тебе есть чего опасаться подобного определения? — уточнила она.

Улыбка Руслана стала шире.

— Мне нечего бояться твоего отца, Света, — он весело подмигнул ей.

Но она как-то не успокоилась.

— Скрывать, или бояться нечего? — еще раз уточнила Светлана, хоть и появилось желание послать все подальше и просто прижаться к нему, ощутив тепло и поддержку тела Руслана. Точно так же, как и вчера вечером, после непонятного испуга от случайной встречи с каким-то парнем.

— Мне ни скрывать, ни бояться нечего ни от твоего отца, ни от тебя, — серьезно произнес Руслан. Но в его глазах что-то кружилось. Вероятно смех оттого, что она настолько прицепилась к нему с этим вопросом. — Я не могу сказать, что не знаком с тем, как все у нас делается, Свет, и сам иногда пересекался с теневой стороной города, — Рус пожал плечами. — Но я в этом не участвовал и не буду, — спокойно и уверенно проговорил он.

И она поверила Руслану. Мало ли кто и что там менял в файле. Такое делалось сплошь и рядом, часто по ошибке или невнимательности. И отец, не выяснив, мог просто придраться из-за личной антипатии.

Спрятав облегченный вздох за притворным зевком, она кивнула и все-таки уткнулась лицом Русу в грудь. Он с усмешкой обнял ее и погладил плечи.

— Так что насчет переезда, Света? — с нажимом спросил Руслан. И искушающе провел пальцами по впадинке позвоночника на ее спине.

Света закусила губу и попыталась оттянуть время. И тут вспомнила об убегающих минутах.

Она тут же с возгласом отскочила, сбросив его руку, что вызвало недоуменное выражение у Руслана на лице.

— Ой, мне надо быстро в душ, и домой, и к отцу! И это все за..., — ее взгляд заметался по комнате в поисках часов. — За сорок пять минут. Иначе у нас будут крупные проблемы, — почти со страхом сообщила ему Света.

Руслан засмеялся. Причем, совершенно не испуганно. Наверное, он просто плохо себе представлял, что такое отряд СБ, который врывается в твою квартиру.

— Значит, нам надо очень поторопиться, — подмигнул Руслан ей, когда Света нахмурилась его смеху.

И потащил ее в сторону второго этажа, ухватив за руку.

Она едва успела.

Светлана закрыла за спиной двери отцовского кабинета за тридцать секунд до истечения отпущенного ей времени. Все еще немного влажные волосы липли к шее, а сарафан погладить она просто не успела. Хорошо, что тот был пестрым — измятость ткани скрадывалась рисунком.

На ее тихое появление повернули головы все присутствующие — отец, его секретарь и еще четыре подчиненных.

Она знала, что папа не шутил, когда угрожал ей появлением на квартире Руслана спецотряда. Зря Рус недоверчиво хмыкал и настолько неторопливо собирался, будто специально задерживая ее, что Света едва не опоздала.

А Светлана настолько переживала, постоянно подгоняя его, потому что сама бы не успела вовремя добраться до дома и своей машины, брошенной у «Колизея», что даже не сразу поняла — он нарочно это делает.

Похоже, что эти двое мужчин, решили показать друг другу кто имеет большее влияние на нее. И теперь играли в свои игры доминант, растягивая Свету в разные стороны.

Однако вместе с этим, она с некоторым ошеломлением, которое, кажется, становилось ее обычным состоянием уже, осознала, что уговаривает Руса собираться быстрее точно так, как это всегда делала ее мать, подгоняя отца. Чтобы он, не дай Бог, не подумал, будто она пытается на него давить, но в полной мере осознал, насколько сейчас незаменим для Светы.

И это Свету доконало.

Махнув на все рукой в какой-то момент, она просто села на диван и задумалась о том, когда именно начала относиться к нему настолько серьезно, что беспокоится о самолюбии Руса? Разве не именно его самомнение бесило ее все это время?

А вот Руслан, заметив, наверное, что в ней что-то изменилось, тут же собрался просто с армейской скоростью — за четыре минуты, и всю последующую дорогу пытался выяснить, что случилось?

Разумеется, Света не сказала ему.

Пусть сидит в машине и сам себе, что хочет, то и придумывает.

До ее «хонды» они так и не успели добраться, и под зданием областного управления СБ теперь маячил черный BMW X6. Света надеялась, что ее отец не захочет вдруг полюбоваться пейзажами. Потому как такая машина не могла не привлечь внимание. Не таких автолюбителей, как они с папой. А мало ли чем такой интерес мог закончиться...

И пока папа оправдывал ее ожидания.

Полковник удовлетворенно кивнул и махнул рукой в сторону своих собравшихся людей.

— Хорошо. Свободны. Света, — он внимательно осмотрел ее с ног до головы, и казалась не упустил ни малейшей черточки. Недовольно сжав губы, отец вздохнул. — Проходи, — он указал ей рукой на стул, пока все присутствующие освобождали кабинет.

Парни, которых Света знала не один год, весело подмигивали ей и здоровались кивками, выходя в коридор.

Она же сама была в состоянии только слабо кивать в ответ, не зная, что именно отец успел им наговорить о вероятном задании. И очень надеялась, что на щеках не появился румянец.

Как же Свету порою бесила излишняя опека папы! Не передать словами.

Когда за последним человеком тихо закрылись двери, она в упор, с осуждением посмотрела на отца.

— Пап, что за цирк, а? Словно мне пять лет и меня похитил насильник-растлитель, — раздраженно фыркнув, Света со скрежетом выдвинула стул и села напротив Михаила Николаевича, скрестив руки на груди. — Почему ты так взъелся на Руслана?

Полковник губы не разжал, вместо этого он расстегнул пуговицу своего форменного кителя и откинулся на спинку стула, с непримиримым упрямством глядя на нее.

— Потому что он — неподходящая для тебя компания, и уж тем более, не тот, с кем стоит строить какие-то отношения, — проворчал отец. — Этот парень просто дурит тебе голову, — Свете даже показалось, что он обиженно дует, как малый ребенок. Это вызвало у нее улыбку и немного притушило злость.

— Пап, — она вздохнула, поднялась со своего стула и, обойдя стол, подошла к отцу. — Папочка, мне уже не пятнадцать, и не восемнадцать, за мной не надо следить, — она наклонилась и крепко обняв отца за шею, поцеловала чуть колнущую щеку. — И я неплохо научилась разбираться в людях. Твои же помощники и постарались, с юности обучив видеть, когда кто-то старается обвести меня вокруг пальца, — Света положила голову папе на плечо, довольная, что он немного расслабился и нежно погладил ее по волосам, как в детстве. — А Руслан этого не делает, у нас с ним с первого дня очень... честные отношения, — она подавила смешок, вспомнив, как Рус сходу пытался затащить ее в спальню, в доме у Сергея. Впрочем, отцу она решила об этом не рассказывать. — И он ничего не знает ни о какой подмене данных в его файле, даже удивился тому, что у государства все же есть информация почти по каждому человеку. Сказал, что всегда считал это бредом людей, помешанных на теориях всяких заговоров, — Света заглянула отцу в глаза.

Но тот не казался убежденным, только хмыкнул в ответ на ее монолог.

— Мужчина всегда сможет обмануть даже самую умную женщину, если она влюблена в него, — констатировал отец, но все-таки обнял Свету в ответ и с любовью поцеловал в щеку. — А такому, как этот Волковинский — нечего делать, обвести женщину вокруг пальца. Чего ты ждала, что он так тебе и признается: «да, я платил кому-то, чтобы мне удалили прошлое»? — отец криво усмехнулся. — Не смей меня, Света.

— У него нет прошлого? — честно пытаюсь разобраться, уточнила она, и присела на край отцовского рабочего стола.

— Не совсем, — отец отмахнулся. — Оно у него есть. И все так красиво и мило — родился, учился, осиротел, воспитывался, — полковник потянулся к мышке своего компьютера. — Только файл взломанный...

Она вздрогнула.

— Осиротел? — каким-то осипшим голосом уточнила Света.

Ее охватило непонятное смущение и неловкость.

Неправильность ситуации повисла в воздухе, как отзвук царапанья металла по стеклу. Так, что пошли мурашки по коже. Такие подробности она хотела бы узнать от самого Руслана, а не потому, что отец заинтересовался его прошлым. И сейчас ей стало неудобно.

Но не уточнить Света не могла.

— Да, — отец внимательно посмотрел на нее. — Ты не знала?

Она постаралась непринужденно пожать плечами, памятуя о том, что папе не следует знать, насколько недолго они с Русланом знакомы.

— Я не интересовалась этим, а он не вдавался в подробности, — как можно легче проговорила Света.

Михаил Николаевич, казалось, заинтересовался этим фактом. Но ничего не сказал,

только кивнул головой на экран, где Света увидела фото Руслана и краткую информацию.

— Да, его родители и младший брат погибли в автокатастрофе, когда твоему другу исполнилось только пятнадцать, — пока она начала читать, сообщил ей отец. — Он сам по какой-то причине с ними не ехал.

— А виновник? — уточнила Света, стараясь быстро проглядеть мерцающие на экране строчки, в поисках нужного абзаца. Почему-то, ей даже в голову не пришло, что отец Руслана мог быть виноватым. Ведь он ехал с семьей, в конце концов...

— Не было виновника, судя по всему, — пожал плечами ее папа, — по отчетам ГАИ, отец Руслана не справился с управлением и вылетел с дороги, может дождь был, мало ли. Давно же случилось, — полковник и сам наклонился ближе к экрану, провернув колесико мышки и показал ей нужный абзац. — Отец с матерью умерли на месте, брат через какое-то время в больнице. Воспитывала его бабушка по материнской линии, — Света судорожно сжала пальцы, почему-то испытав приступ безумной боли из-за Руслан.

Он не был единственным, кому пришлось потерять семью так рано, и обычно Света просто сочувствовала людям, не позволяя чужой боли проникать в душу. Слишком сложно так было бы жить и работать.

Но Руслан уже не был ей чужим. И потому, наверное, ей стало настолько больно и обидно за подростка, лишенного всего самого дорогого в один миг.

Отец задумался, вероятно, увидев ее реакцию.

— Ты хочешь, чтобы я поднял то дело и лучше изучил отчет? — серьезно поинтересовался он.

— Да, нет, пап, — Света с вымученной улыбкой погладила отца по щеке. — Что это изменит? Дело-то давнее, больше пятнадцати лет прошло. И потом, не думаю, что Руслану будет приятно, если мы это сделаем, — она отвернулась назад к экрану и тайком прижала глаза, которые отчего-то подозрительно защищало.

— Я был уверен, что уж это-то он тебе сказал, — отец сделал вид, что ничего не заметил. — Идеальная тактика — разжалобить женщину и вызвать у нее сочувствие, — пытаюсь, наверное, вернуть Свете боевой настрой, с ехидством заметил полковник.

— Пап, — она оценила его попытку, но не поддалась на уловку. — Руслану это не надо, он и так — слишком хорош, — поддела она его в ответ. — Так в чем твоя претензия, если в файле ничего нет? — отбросив прядь волос за плечо, уточнила она.

— Файл взломан, Света, — пожал плечами полковник. — Его меняли, причем, не наши люди, и следы замели не очень хорошо.

Свету такая формулировка не убедила.

— Ну и что? Может просто ошиблись. Ты же знаешь, как это бывает, — она опять повернулась лицом к отцу. — Вспомни, как я на практике после первого курса все перепутала, и переделала три досье, — она с улыбкой подмигнула папе, который и сам против воли улыбнулся, припоминая ее злоключения. — Может это я и намудрила тогда, — она махнула ладонью на монитор. — Или еще одна такая же практикантка. У тебя есть еще какие-то зацепки по нему? Или только несанкционированно измененный файл?

Отец снова поджал губы, а потом тяжело вздохнул.

— Нет у меня на него ничего, — неохотно признался Михаил Николаевич. — Было бы, уже накрыл бы твоего Руслана.

Света улыбнулась.

— За что ты его так невзлюбил, па? Уверена, что Павла, которого Маша себе в женихи

выбрала, ты не шерстил так тщательно — с усмешкой протянула она.

— Павел, — пренебрежительно отмахнулся отец. — Я его с поступления в университет знаю. Типичное рядовое звено. Не из последних, но и в первые не выбьется сам. Зря он с Машкой связался, она его живцом съест. У моей средней дочери характер своей бабки, — Михаил Николаевич скривился. И Света поняла, что он не свою мать вспоминает. — Та тоже мужчин ни в грош ни ставила, всеми пыталась руководить, по головам шла...

— Это вы воспитывали Машу, — осторожно постаралась уйти от сравнений Света.

Отец спрятал глаза.

— Не совсем, — как-то замялся он. — У нас с мамой тогда проблемы были, ты же знаешь, — полковник неловко потер затылок. — Она больше сама по себе росла.

— Да, я знаю, — Света вперила в пол глаза.

Она и правда знала, что именно тогда отец загулял чересчур активно, а мать слишком старалась сохранить хоть подобие нормальной жизни, и просто оказалась не в состоянии заниматься дочерьми. Но Света на тот момент уже была старше, усердно училась в школе и множестве дополнительных секций, потому не очень замечала происходящее и легче пережила те времена. Да и отец все равно баловал ее своим вниманием. А вот Маша... в те годы она совершенно отбилась от рук и начала руководствоваться каким-то своим пониманием и видением мира.

Потому, наверное, так и не достигла взаимопонимания ни с одним из родителей.

Ромка родился позже, после примирения, когда их мать все простила мужу. Наверное, как залог новой попытки сохранить чувства. Потому что, несмотря ни на что, оба продолжали друг друга любить.

Молчание в кабинете стало тягостным и Светлана решила вернуться к прежнему разговору, постаравшись все же переубедить отца.

— Руслан хороший. Самоуверенный до чертиков, но хороший человек. И друг. Ты знаешь, что он каждую субботу сидит с дочкой друга, пока тот занимается? А ей еще и года нет, — она улыбнулась, вспомнив Леру. — И на тебя он похож очень характером, — лукаво подмигнула Света.

Полковник фыркнул.

— Вот потому он мне и не нравится, Света, — честно признал отец. — Я слишком хорошо знаю, что такие как он или я — просто так не меняются, — папа пристально посмотрел ей в глаза. — А Руслан не переборчив в отношении женщин...

Ей не хотелось слышать этого.

Света сжала пальцы так, что суставы хрустнули и твердо встретила взгляд папы.

— И ты таким был, — спокойно уточнила она.

Отец сжал челюсти.

— Был, — честно признал он. — И не хочу, чтобы моя дочь страдала от такого же гада, каким я был, — все равно упрямо закончил он свою мысль.

Светлана вздохнула.

— Я уже большая девочка, пап, — в который раз за сегодня напомнила она отцу. — И ты не сможешь защитить меня от моих ошибок и шишек. А Руслан...,- она закусил губу. — Я знаю, какой он, — это все, что Света могла пока сказать отцу. — Но пожалуйста, постарайся быть к нему чуть теплее, — папа только скептически скривился на такое предложение. — Он единственный, кто защитил меня даже от тебя, — напомнила с улыбкой Света.

— Я готов признать, что парень смел. И наглый до жути, — криво усмехнулся отец. — Но я ему не спущу, если он тебя обидит.

— Папочка, — Света вновь наклонилась и обняла отца. — Никто меня не обижает.

— Ты серьезно про то, что жить с ним собралась, говорила? — глядя Свету по волосам, уточнил отец.

— Не знаю, — она спрятала лицо у папы на плече, совсем как в детстве, когда мир казался светлее и гораздо проще. А самой страшной бедой — оказывалась разбитая коленка. Но и тогда одно слово любимого папы успокаивало и спасало. — Он предложил. Я еще не совсем уверена...

— Но именно это ты мне сказала в запале, — напомнил Михаил Николаевич. — Подсознательное стремление? — он ей подмигнул, но от Светы не укрылось с каким напряжением отец ждет ответ.

— Я еще не знаю, пап, — опять повторила она. — Но я люблю тебя. И никакие другие мужчины не заберут у тебя место в моем сердце, — она поцеловала его в щеку.

— И я тебя люблю, солнышко. Потому и беспокоюсь, — со вздохом проговорил отец.

Света понимала его. Правда. Но и вернуть детство не могла. Да и не хотела.

— Я знаю, пап, но не стоит. Все мы совершаем свои ошибки и через что-то проходим в жизни. Вы же с мамой меня сами этому учили, — напомнила она.

— Да, но я хотел бы, чтобы тебе пришлось пройти только через хорошее, — упрямо поджал губы отец. — Как и остальным моим детям.

— Пап, — Света улыбнулась. — Как-то прорвемся, — подмигнула она ему. — А сейчас — мне пора на работу.

Полковник вздохнул. Но покорно позволил дочери отстраниться.

— Хорошо, Свет, я обещаю присмотреться к этому твоему Руслану. Но не жди от меня особой теплоты. Пока он заработал только один плюс в моих глазах, — папа пожал плечами. — Тем, что защитил тебя и высказал Роману все, что следовало.

— Ладно, пап, просто не преследуй его, хорошо? — Света взяла свою сумочку, которую повесила на спинку стула когда зашла, и пошла к двери.

— Хорошо, — не очень радостно ответил ей вслед отец. — Ты к нам чаще в гости приходи. Мы с матерью скучаем, — добавил он.

— Приду, — согласно кивнула Света, а в дверях с лукавой улыбкой обернулась. — А может и Руслана приведу, чтобы вы лучше познакомились, — подмигнула она папе. — Он тебе бутылку коньяка дарить собрался, кстати, — со смешком вспомнила она.

— За что это? — подозрительно прищурился Михаил Николаевич.

— Да, так, — отмахнулась Света. — Побежала я, пап, опаздываю, — и она закрыла дверь за собой, в принципе довольная исходом разговора.

Главное, что ей удалось переломить папино упрямство, и они уладили это дело с файлом.

Светлана не могла перестать улыбаться, проходя по коридорам, то и дело здороваясь со знакомыми офицерами и чиновниками.

— До свидания, Максим, — она попрощалась с постовым, вернув временный пропуск посетителя.

— До свидания, Светлана Михайловна, — с улыбкой кивнул ей молодой сержант, — заходили бы к нам чаще, что ли, — Свете пришлось посторониться, чтобы пропустить двух мужчин, прошедших за ее спиной.

Напарник Максима выдал тем пропуски.

— Посмотрим, — она пожала плечами. — Работа, она и у меня не менее важная, чем у вас, — помахав парню на прощание, Света пошла к выходу, не обратив внимания, что один из новых посетителей обернулся и пристально посмотрел ей вслед.

Ее мысли уже были поглощены тем, что же сказать Руслану в ответ на такое неоднозначное предложение-требование. Искус согласиться рос с каждой минутой, что она об этом думала. Несмотря на всю нелепость такого согласия.

— Что, понравилась? — Антон обернулся на насмешливый вопрос Сергея Павловича, оторвавшись от изучения ног и попки направляющейся к выходу Светы.

— Понравилась, — так же усмехнулся он в ответ. — Еще вчера, когда я с ней в клубе познакомился. А вот тут встретить не ожидал, — Бондаренко внимательно присмотрелся к спутнику, видя, что тому есть чем поделиться.

Сергей Павлович покачал головой, продолжив улыбаться, забрал свой пропуск у постового и махнул рукой, показав Антону, чтобы тот проходил.

— А вот и зря ты ее здесь не ожидал увидеть, Бондаренко, — проговорил он, когда постовые остались позади. — Здесь Светлану Михайловну можно встретить чаще, чем где бы то ни было. Старшая и любимая дочь полковника Самойленко, как ни как, — Сергей Павлович подмигнул ему.

А Антон в уме присвистнул. Вчера он обратил внимание на нее просто как на очень красивую девушку и практически забыл, уйдя с Горелиным из «Колизея». Но с такой перспективой... можно было задуматься и серьезней.

— Призадумался? — как и обычно, этот его клиент прекрасно угадывал мысли Антона. Наверное, потому они так хорошо и работали вместе.

— Есть о чем, — ухмыльнулся Антон.

— Есть. Не спорю, — его спутник нажал кнопку вызова лифта, до которого они добрались по практически пустому коридору первого этажа. — Только она дама переборчивая, да и папа у нее — сам понимаешь, бдит над дочкой, едва не пылинки сдувает. Всех ухажеров отпугивает.

— Я не из пугливых, — ухмыльнулся Антон, прикинув в уме, что ему давно пора жениться.

Для солидности. Да и связи подобного рода в семье — лишними не будут. И Света — девушка красивая. С такой не стыдно на людях показаться. Она прекрасно дополнит его образ надежного и преуспевающего в своем деле человека.

А то, что вчера Светлана не проявила интереса — дело поправимое. К каждому можно найти подход. Или просто вынудить, на крайний случай. Впрочем, Антон не думал, что дойдет до подобного — он умел нравиться женщинам.

— Вы знакомы с Самойленко? — уточнил он у своего спутника.

Тот кивнул.

— А не зайти ли вам к нему, поздороваться, после того, как мы уладим свое дело? — с улыбкой предложил Антон.

Сергей Павлович одобрительно рассмеялся.

— Решил начать по старинке. Через отца знакомиться? Не боишься?

Антон непонимающе пожал плечами.

— А чего мне бояться? Уверен, полковник не будет против в конце концов познакомить

дочь с преуспевающим молодым адвокатом, — он хищно улыбнулся. — Или вы на что-то намекаете?

— Что ты, — довольно хохотнул Сергей Павлович. — С удовольствием познакомлю полковника с перспективным и надежным юристом, — подмигнув, тот похлопал Антона по плечу.

А Бондаренко довольно улыбнулся уголками губ и повернулся к открывающимся дверям лифта. Решение личных дел — это хорошо. Но сейчас следовало подумать о работе.

Когда она села на пассажирское место BMW Руслан говорил по телефону.

— Ладно, Серый, я скоро подъеду, — тут же попрощался он, бросив на Свету внимательный взгляд. — Нет, говорю в пятый и последний раз, я не в курсе, куда пропал Стас, и не знаю, почему он не отвечает на звонки. Хотя, — Рус усмехнулся, подмигнув Свете, — есть у меня одно подозрение. Если хочешь, могу спросить у Светы телефон Нели. Только повод, наверное, должен быть веским, — «а что?» проговорил он одними губами в ответ на ее округлившиеся глаза, «вполне вероятно». — Вот и ладно, я тоже думаю, что мы пока и сами справимся, — Руслан кивнул чему-то, что ответил Сергей в трубке. — Хорошо, давай, — он отложил телефон в сторону.

После чего повернулся и тщательно осмотрел Свету. Во время этого осмотра, цель которого она не понимала, на его губах появилась уже привычная ей немного насмешливая улыбка.

— Итак, ты живая, — подколот Рус ее, протянул руку и обхватил щеку Светы пальцами. — И даже выпущена на волю без охраны, а так волновалась, — его пальцы мягко погладили ее скулу.

И Света не удержалась, улыбнулась в ответ.

— В общем-то, у нас с папой полное взаимопонимание, — она пожала плечами и попыталась повернуться к окну, не желая показывать ему больше, чем стоило. — Просто он сильно волнуется за меня. Но думаю, это нормально, — Рус не пустил ее лицо и не позволил отвернуться.

Света оказалась вынуждена смотреть на него все это время. А подобное искушение и так превышало все допустимые нормы ее выдержки. Тогда она решила пойти другим путем — и просто уткнулась лицом ему в плечо.

Это Руслан позволил без всякого возражения.

— Мне очень надо добраться к своей машине, — скосив глаза на часы его приборной панели, приглушенно протянула Света. — Опоздание на работу — не самое любимое для меня времяпрепровождение. Я до жути пунктуальна, это почти навязчивая идея, — лукаво подмигнула она. — Хоть больше всего хочется упасть головой на подушку и выспаться, — не удержав зевка, честно признала Светлана.

Улыбка Руслана показалась ей слишком самодовольной. Но он без лишних возражений завел двигатель, одной рукой вывернул руль, так и не отпустив лица Светы из своих пальцев, и отъехал от тротуара, у которого стояла машина.

Поскольку на работу большинство жителей города уже добрались, до стоянки «Колизея», где и осталась машина Светы они доехали быстро. Всю дорогу она дремала на его плече, а Руслан поглаживал ей щеку и волосы.

Света только раз попробовала отстраниться, пробормотав, что мешает ему следить за дорогой. На что Руслан сильнее прижал ее к себе и заявил, что как только ему станет неудобно вести — он сообщит ей. А за дорогой он всегда следит очень внимательно.

Света прикусила язык, не зная, стоит ли поднимать тему, о которой не должна была бы знать, и которая не могла не оказаться неприятной и болезненной для Руса.

Потому и промолчала, в общем-то, наслаждаясь своей позицией.

— Сергей хочет с тобой познакомиться, — со слышимым в голосе смехом, вдруг сказал

Руслан, когда они уже парковались на практически пустой стоянке у ночного клуба.

Света, которая как раз терла глаза, пытаясь стряхнуть с себя остатки недолгой дремы, удивленно посмотрела на него.

— Ну, сейчас как-то не вовремя, — она махнула рукой на часы. — У меня осталось двадцать минут, чтобы добраться на работу.

— Да, нет, — Руслан не перестал все-так же улыбаться, чем не мог не разбудить подозрения в Свете. — Я думал позвать его к нам в гости, сегодня или завтра вечером. Ты как?

«Умел он поставить вопрос ребром, однако».

Света с трудом сглотнула. Потом прокашлялась. А потом — трусливо открыла дверь со своей стороны и вышла из машины в жару позднего летнего утра.

— Я опаздываю, — жалкая отговорка, но единственное, что она смогла сейчас придумать.

Но Рус, похоже, не собирался позволить ей убежать не выяснив все до конца.

Света едва успела дойти до соседнего парковочного места, где стояла хонда, на ходу открыв ту брелок, когда Руслан догнал ее. Одним уверенным движением руки он захлопнул перед ее носом дверь, которую Света только успела открыть.

— Света? — голос Руслана звучал насмешливо, вот только глаза смотрели слишком внимательно и серьезно, когда она подняла на него взгляд.

— Пффф, — Света поняла, что разговора не избежать. — Руслан, серьезно, ну кто предлагает жить вместе после недели знакомства? А может через два дня я стану тебя раздражать? Или ты меня? И, вообще, так никто не делает. Что подумают твои друзья? Мои точно удивятся... Да и потом, ты ведь не привык долго встречаться с девушкой, и что потом, когда я тебе надоем? Мне не кажется, что совместное проживание — лучшая идея на этом этапе нашего знакомства, — она произнесла это все на одном дыхании, вперив глаза в крышу своего автомобиля. — Да, ночь и утро были волшебными, и я совершенно не отказываюсь и дальше развивать наши отношения, если у тебя есть такое желание. Но... переезд, это как-то слишком серьезно для того образа жизни, который ты ведешь, тебе самому так не кажется? — она неловко взмахнула ладонью, почему-то глядя на его пальцы, которые лежали на оконном стекле ее машины. Руслан стоял немного сбоку, но все равно, создавалось ощущение, что она окружена им.

— Закончила? — поинтересовался он каким-то совершенно незнакомым Свете, серьезным и собранным тоном.

Она перевела взгляд на его лицо, удивленная подобной интонацией, которую еще не слышала от этого мужчины. Руслан смотрел в пространство над ее головой и сложно оказалось прочесть по его глазам, что именно он думает о таком ответе. Но все его тело, весь Руслан как-то неуловимо изменился. Будто подобрался. Как перед боем, что ли.

— Да, — неуверенно кивнула Света.

Рус опустил на нее глаза и Светлана замерла под пристальным взглядом глаз, которые сейчас, из-за странной игры тени и солнца, показались ей почти черными.

— Я не знаю, что и как принято делать в таком деле, как ты верно заметила — у меня специфический опыт общения с женщинами, — спокойно, уверенно, но с каким-то жестким напором проговорил Руслан. — Но мне плевать на это. Одно я знаю точно — я хочу видеть тебя возле себя в кровати каждое утро, когда открываю глаза. Хочу сбиваться с графика и опаздывать потому, что тебе интересно можно ли больно удариться о гимнастический

снаряд, — уголки рта Руса дрогнули, приподнимаясь в самоуверенной улыбке. А Света поняла, что краснеет, вспоминая о том, чем закончилось ее любопытство в этот раз. — Я не шутил вчера, когда предупреждал тебя, что некуда отступать и теперь ты — моя. Не шучу я и сейчас, когда настаиваю на переезде. Света, я не говорю, что не буду чудить и всегда поступлю идеально с чьей-то точки зрения. Я такой, какой есть и не знаю просто, что будет и как. Да и кто знает? Только я уверен в том, что нам стоит быть вместе. Потому что мое место — рядом с тобой, а твое — где-то здесь, — не перестав усмехаться уголками губ, он обнял ее и притянул к себе, прижав так крепко, что она уткнулась лицом Руслану в грудь. — И мне непонятно, зачем притворяться и поступать так, как от нас кто-то ждет, если мы можем просто сделать то, чего оба хотим? Можем жить нашей жизнью, не оглядываясь на мнение окружающих? Ты моя женщина, и не потому, что провела со мной ночь в постели. Это больше. А я не настолько туп, чтобы оставлять теперь тебя и на минуту. Да и не хочу, чтобы ты была где-то вне этого пространства. Так что — не вижу никакой проблемы с переездом, — и замолчав, Руслан пристально, выжидательно посмотрел на нее. — Кстати, мои друзья ни капли такому не удивятся. Они слишком хорошо знают меня, — серьезно добавил он.

Светлана растерялась. Да, что там! Она утратила дар речи и теперь просто разглядывала Руслана. Его слова сбили ее с ног и лишили кислорода в легких.

Вряд ли подобную речь романтическая особа смогла бы посчитать трепетной и проникновенной. Скорее самонадеянной и возмутительной. Требовательной. Такой же напористой и наглой, прямолинейной, как и он сам.

Свете никто еще не предлагал подобного в таком тоне. Ничего не обещая и не клянясь в любви и преданности до гроба.

Наоборот — требуя, почти вымогая. Словно бы он и не сомневался в ее ответе.

Но Света вдруг поняла, что ей больше не надо никаких слов. Ничего другого.

Она бы не поверила, начини Рус признаваться в любви. Какая любовь после такого знакомства? Не поняла бы и вероятно, рассмеялась бы, начини он пытаться убедить ее иначе, со стихами и розами.

А вот те слова, что выбрал Руслан...

Странно, дико, непонятно, но она знала, что эти слова были правдой. Как и то, что он сказал ей на набережной, и что так сильно врезалось ей в память.

Светлана не понимала, как можно утверждать, что принадлежишь кому-то, как можно осознать, что не мыслишь себя без человека, которого знаешь без году неделю?

Но так было.

Он не врал. И она ощущала то же самое, когда смотрела в глаза Руслана. Между ними было нечто большее, чем просто притяжение или влечение. Даже не влюбленность.

Какая-то безумная потребность, толкнувшая ее вчера к ему в объятия. И действительно принадлежность друг другу.

Пальцы Руслана все сильнее сжимались на ее плечах, пока Света молча рассматривала его лицо.

— Ты бы убил за меня? — спросила наконец она.

Не из кровожадности. Не оттого, что собиралась нечто подобное от него требовать. А потому, что напоминала ему о его же словах, проверяя, насколько Руслан сейчас честен с ними обоими.

— Не задумываясь, — спокойно ответил он.

Руслан не отвел глаза и продолжал смотреть в упор на нее, признаваясь в подобном.

А Света вдруг осознала, что и сама сделала бы то же, если бы довелось.

Господи! Наверное, это было какой-то одержимостью, наваждением или сумасшествием из-за которых так часто люди решаются на странные, необъяснимые, а порою и просто страшные поступки. Но сейчас Света не могла отрицать, что готова стать одной из таких людей. Причем, с радостью.

— Ладно, пусть Сергей приходит завтра, — опустил глаза, кивнула она. — Сегодня мы будем заняты. Не то, чтобы у меня имелось много самых нужных вещей, но все-таки время придется потратить, — Света положила ладонь поверх его руки, и попыталась освободить свою дверь, чтобы все же сесть в машину и добраться до работы, пока у нее еще имелось минут десять-пятнадцать в запасе.

Но вместо желаемого результата, она вдруг очутилась распластанной на боку своего же автомобиля, а ее губы оказались в полной и безраздельной власти рта Руслана. Он едва не оглушил ее таким напором, но сопротивляться не хотелось совершенно. Особенно, когда Света поняла, чем именно Рус уперся в ее бедро.

Горячий металл припекал кожу через ткань, но Света этого почти не ощущала. Выгнув шею, она застонала, подставив губы под жадный и глубокий поцелуй. И сама отвечала на сильные, жесткие ласки его языка и рта.

— До сколько ты работаешь, и где мне тебя забрать? — наконец, тяжело дыша, спросил Руслан, все еще не дав ей свободы.

— Я сама доберусь к себе, — покачала головой Света, продолжая чувствовать насколько плотно вжат его возбужденный пах в ее живот. — Можешь приехать мне помочь, думаю, часам к шести я сегодня уже освобожусь.

— Я буду, — пообещал Руслан все с тем же напором, с которым и убеждал ее несколько минут назад.

И только после этого отступил на пару шагов назад, наблюдая, как Света, неловкими движениями дрожащих рук открывает дверь и почти падает на сиденье водителя.

— Будь осторожна за рулем, пожалуйста, — гораздо тише добавил он, погладив ее щеку.

И только после того, как она кивнула и щелкнула замком ремня безопасности, позволил захлопнуть дверь, подняв ладонь на прощание.

Света подняла свою руку в ответ, и в самом деле, предельно осторожно тронула машину с места. Просто потому, что в ее теле тряслась каждая мышца и поджилка после их поцелуя.

Она аккуратно выехала со стоянки, видя в зеркале заднего вида, что Руслан все еще стоит у своего кроссовера и смотрит ей вслед.

Две недели спустя

— И что ты думаешь об этом? — Руслан отвернулся от окна, за которым опять накрапывал дождь, напоминая, что осень не за горами, и посмотрел на Серого, задавшего этот вопрос.

— А что я могу думать? — насмешливо хмыкнул он и подошел к столу, у которого сидели друзья. — Мое мнение об этом не поменялось. Да и вряд ли поменяется. Я не хочу влезать в нелегальные бои. Это дурное занятие и не оправданное. Во-первых, я не собираюсь подставлять наших парней, тем более перед приближающимися соревнованиями, а во-вторых — вы и сами понимаете, что это договор с чертом. Поучаствовав в боях раз — мы

окажемся в руках этих «дельцов» и вывернуться, даже с моими связями будет чертовски сложно. Да и не хочу я даже встречаться с дядей, — Рус скривился на этом слове, а друзья сделали вид, что не заметили, прекрасно зная, насколько он не любит вспоминать об этом «родственнике». — Тем более, сейчас не хочу иметь с ним ничего общего, — добавил Руслан уже задумчивее и тише.

И посмотрел на часы — Света должна была появиться с минуты на минуту, они договорились встретиться в пять. Сейчас часы показывали без двадцати, а с ее страхом опоздания, в котором он уже не раз имел возможность удостовериться, можно было быть уверенным, что она вот-вот войдет в двери.

Хорошо, что Горелин ушел. Руслан не хотел, чтобы они пересеклись. Он и сам точно не знал, почему это казалось таким важным. Но что-то в сегодняшнем разговоре с Димкой его насторожило.

Горелин им угрожал.

Пусть и пошел на попятную сразу, стоило Руслану недоверчиво вздернуть бровь и поднявшись со стула переспросить, куда это он клонит?

Димка никогда не отличался стойкостью. И видно, на том его и взяли, если уж он третий раз пришел предлагать Руслану участвовать в боях. Наверное, он чем-то задолжал людям, которые теперь гоняли Горелина по клубам, заставляя собирать участников для нелегальных боев.

Вот только Рус не хотел и не собирался иметь с этим ничего общего.

— Ладно, все, с этим решили, — Сергей пожал плечами. — Просто больше не будем пускать его и все. Тем более после этих заявлений, что мы можем пожалеть о своем нежелании. Нашел пугливых, — Серый фыркнул, а Стас скривился, поддерживая раздражение друга.

Руслан усмехнулся и кивнул.

— Нам есть о чем думать, — кивнул он. — Скоро первый тур национального первенства. Да и в Бойцовском клубе мы давно встреч не организовывали, — добавил он, и тут же нахмурился, вспомнив позавчерашний вечер, который они провели в гостях у родителей Светы. — Черт! — Рус потер лоб, — я забыл про Романа, — он чертыхнулся сквозь зубы.

Стас уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент заиграл рингтон его телефона и тот, кивнув друзьям, вышел из кабинета в коридор, едва увидел номер.

Сергей с Русланом переглянулись и одинаково усмехнулись.

В отличие от самого Руса, который не делал никакого секрета из своих отношений со Светой и того, что они уже живут вместе — Станислав все еще прятался и старался сделать вид, что совсем не с одной и той же девушкой проводит все свое время. И тушевался каждый раз, когда друзья начинали подшучивать над ним по этому поводу.

— Роман — это брат Светы? — уточнил Сергей, откинувшись в кресле.

Рус кивнул.

— Да, мне его прибить хочется каждый раз, как я его вижу, честное слово. Но он очень нагло и настырно «попросился» на следующую встречу. Не могу отказать ему в таком. Так и хочется самому вправить мозги пацану, но пусть это лучше кто-то другой сделает. Так всем легче будет, — раздраженно признался он. — У них вообще, не семья, а какой-то серпентарий. Только отец у Светы и нормальный, — он усмехнулся. — Честно предупредил, что сотрет меня в порошок, если я не дай Бог обижу его дочь. Не понимаю, как он младших

так воспитал, ведь нормальный же мужик, — Руслан пожал плечами. — А у меня такое чувство каждый раз, когда я к ним прихожу, что сестра и брат готовы убить Свету. Причем, непонятно за что. Она с ними носится и на все глаза закрывает, — Руслан сжал пальцы так, что суставы хрустнули и качнул головой. — Странная, ненормальная семья.

Сергей хмыкнул.

— Да, ладно, такое часто бывает между братьями и сестрами. То ты просто забыл, — друг уперся локтями в стол.

Руслан нахмурился.

— Не знаю, Серый, нас бы с братом отец сначала выпорол за подобное поведение, а потом бы наглядно объяснил, как именно родные люди должны относиться друг к другу, — он пожал плечами. — На кого можно рассчитывать, если не на семью, ты мне скажи? — Рус вопросительно кивнул головой. — А Свете кроме отца, явно на семью рассчитывать не приходится.

Сергей хмыкнул и пожал плечами.

Руслан понимал, что другу просто нечего сказать по этому поводу. Он-то знал только Светлану.

И кстати, к его недовольному раздражению эти двое в первый же вечер знакомства моментально нашли общий язык. Даже пытались объединяться против него в спорных вопросах. Впрочем, в ком-ком, а в Серее Рус не сомневался, знал, что друг не посягнет на Свету.

Да и в ней он был уверен. Но все равно, не удержался, то и дело демонстрировал, что это «его территория». Несмотря на все насмешливые взгляды Светы.

Просто Руслану не нравилось, что еще какой-то мужчина вызвал ее уважение и интерес. Пусть и другой, совсем не такой, как он сам. Но в первое время это его раздражало.

Хотя Света нашла способ убедить Руслана, что именно он владеет всем ее вниманием.

И Руслан не удержался сейчас от самодовольной улыбки, отвернулся к окну, вспомнив, чем закончился тот их вечер, после того, как они закрыли дверь за Сергеем.

Тарелки пришлось покупать новые, потому как ни одна не уцелела, когда он просто смел их на пол, уложив на стол Свету попутно срывая с нее одежду.

Кстати, это была именно ее идея — что-то готовить, Руслан попытался убедить Свету, что Серый и чипсами обойдется, не в первый раз.

Однако она непрекаемо заявила Русу, что такой гадостью «их» гостей угощать не будет. А если он не доволен ее инициативой — Света может забрать сумку, которую еще не разобрала, и уехать.

И Руслан согласился с ее условием, что они должны быть на равных правах в планировании и устройстве быта, иначе все это не имеет смысла. Собственно, поскольку он вообще в таком деле мало смыслил, Руслан готов был полностью довериться ей. И без всяких возражений помогал потом убирать следы их погрома.

Правда, и уборку они умудрились закончить сексом. После чего Света категорически отказалась подниматься и заявила, что у нее нет сил. Она со смехом сообщила, что собирается обосноваться здесь, на ковре. «Смысл куда-то перебираться, если они раз за разом возвращаются к этой точке?», не скрывая зевка спросила Света и свернулась клубочком на его руках.

Но Руслан не согласился. И отнес ее в кровать, непрекаемо постановив, что ей должно быть удобно.

За что удостоился звания «тирана».

Он даже думал обидится. Но она уже заснула, и Рус махнул на это рукой.

А вообще, он ни минуты не жалел, что уговорил Свету переехать.

Нет, нельзя сказать, что все шло идеально. Ясно, что так не могло быть. Слишком мало они друг друга знали. Но пока им всегда удавалось находить общий язык.

Даже когда Света без его ведома убрала в квартире и он долго возмущался, разыскивая свои документы. Это был первый раз, когда она в полной мере увидела его характер. Однако, как ни странно, Света не просто не испугалась раздражения и злости Руслана, а еще и сама отругала его, сообщив, что если бы он сразу сказал ей, что ему надо, то она бы показала, куда эти бумаги положила. А орать на нее нечего. И развернувшись с гордым видом ушла в комнату, которую забрала под свой кабинет, рядом с его тренировочным «залом».

Руслану же еще пришлось и извиняться. Серьезно, по настоящему говорить «прости», чтобы она поверила.

Но они справились.

А еще, ему до жути нравилось ее настойчивое желание сидеть рядом с ним, когда Руслан пил кофе в шесть утра.

Он никогда бы не признался в этом ни Свете, ни еще кому-то, и всегда ворчал, что нечего ей спать за столом, когда можно спокойно это же делать в кровати, ведь на работу она ехала гораздо позже его. Но Светлана игнорировала ворчание и скептическое хмыканье Руслана. Упрямо вставала с ним и пока Рус занимался, готовила кофе и тосты, или еще что-то, иногда блины, иногда сырники. А позавчера — даже вафли. Оказывается, Света накануне заезжала к себе за специальным аппаратом для этих хрустящих штук.

Руслан ворчал, что поправится. Что всегда обходился одним кофе и тот был без сахара, на что Света отвечала — его никто не заставляет это есть, но она привыкла завтракать.

А как тут можно было не есть?

Он от одного запаха, который разлетался по квартире, пока она готовила, готов был урезать свою разминку и тут же отправиться на кухню, которую раньше использовал только когда хотел пить. И как казалось Руслану — Света сразу поняла это, раскусив его, как мальчишку, а потому просто не обращала внимания на все ворчание и придирки. И упрямо пила с ним кофе...

Хотя, пил его он, а она обычно дремала, опустив голову на столешницу посреди всего того, что успевала приготовить.

Честно говоря, впервые за пятнадцать с лишком лет Руслан ощущал себя частью чего-то. Он больше не был одиноким. И дело состояло не в том, что теперь кто-то постоянно находился рядом, ворча, смеясь, подшучивая, возмущаясь или целуя его.

А в том, что это делала именно Света.

— Вы вчера рано ушли, — голос Серого отвлек Руслана от анализа первых двух недель совместной жизни. — Свете не понравился бой? — поинтересовался друг.

Руслан опять повернулся к нему.

— Типо того, — он пожал плечами.

Они вчера все ходили на городские соревнования по кик-боксингу и Руслан сам очень удивился, когда Света, которая с достаточно сильным нетерпением ждала этого, вдруг ни с того ни с сего побледнела и вышла из зала.

А когда Руслан пошел за ней — сказала, что он пусть как хочет, а она уезжает отсюда.

Он не смог добиться от нее вразумительного объяснению подобному поступку. И даже

раздраженно высказался по поводу непонятного поведения. Серьезно, Рус не собирался уходить, да они посмотрели только четыре боя!

Света в ответ на это молча развернулась и, бросив на ходу, что доберется на маршрутке, вышла за двери спортивного комплекса, где проходили соревнования.

Руслан выдержал ровно пять минут. После чего, ругаясь и проклиная в уме все подряд, чувствуя себя чертовым подкаблучником, пошел следом.

Он догнал Свету уже на остановке. Не разговаривая, Рус просто схватил ее за руку и едва ли не против воли усадил в машину.

Они не разговаривали до самого дома. Да и приехав, молча разошлись в разные углы гостиной, накапливая раздражение внутри. И только спустя часа два, когда он устал притворяться, что читает журнал и тупо, зло смотрел в окно на наступающую ночь, Света вдруг заговорила, удивив его вопросом.

— Та девушка, что сидела возле правого угла, — тихо произнесла она, и Руслан впервые за два часа обернулся в ее сторону. — Это ее муж дрался в последнем бое, да?

Он не понял к чему она это спросила и хоть продолжал злиться из-за того, что пришлось уйти, попытался вспомнить положение людей во время того боя, о котором Света говорила.

— Вероятно, — наконец, отрывисто бросил он. — Какая разница?

Света не повернулась к нему. Она сама стояла у окна, рассматривая огоньки города с шестнадцатого этажа, на котором находилась его квартира.

— Я бы так не смогла, — наконец, тихо произнесла Светлана, когда Рус уже решил, что не дождется ответа. — Как можно улыбаясь смотреть, когда бьют твоего любимого человека? Как? — Света покачала головой, казалось, все еще пребывая в каком-то опустошенном недоумении. — Я бы с ума сошла, если бы это ты бился. И не потому, что сомневалась бы..., — она прижала лоб и ладони к стеклу. — Но разве можно не волноваться о любимом? Разве можно спокойно смотреть на такое? Господи! Да я бы просто зажмурилась и молилась бы все время боя. Мне стало страшно, просто когда я представила это себе, а она еще болтала с другими и смеялась..., — Света вздохнула.

А Руслан впервые за вечер понял, почему она выбежала из зала. И его тронуло то, что Света сказала. В чем призналась, даже если сама не поняла.

Тихо поднявшись с дивана, он молча приблизился к ней и обхватил ладонями плечи.

— Родные к этому привыкают, малышка, — прошептал он ей на ухо. — И потом, тут же все по правилам, это же официальный бой, и судья следит. У нас в стране никогда не было несчастных случаев на соревнованиях. А синяки и ссадины — быстро заживут, — Руслан чуть не вздрогнул от неожиданности, когда Света резко развернулась и, уткнувшись лицом ему в грудь, крепко обняла Руслана за талию.

Он обнял ее не менее сильно. Может даже чересчур. Ему сложно было вовремя остановиться с ней, и иногда Света со смехом демонстрировала Русу синяки на руках или бедрах. Но казалось, никогда не возмущалась и не была против.

Однако Руслан все равно старался, чтобы так не выходило.

— Я не представляю, как бы смогла к такому привыкнуть, — тихо прошептала она.

Руслан усмехнулся и поцеловал ее в макушку.

— Ну, я-то уже и не дерусь на соревнованиях, — подмигнул он ей и поднял лицо Светы, обхватив подбородок пальцами. — Так, с ребятами для их тренировки и повышения уровня, да чтоб самому форму не терять, — Рус говорил, а сам видел, что она не успокаивается.

Ему было приятно, что о нем волнуются. Пусть и повода, в общем-то, не было.

И все равно, Руслан ощущал себя до чертиков счастливым. Только ему не нравилось, что Свете было не весело. И потому, прижавшись губами к ее рту, он решил отвлечь Свету от глупых мыслей самым проверенным способом.

— Странно, мне казалось, что она так хотела туда попасть, — вопросительно протянул Сергей, очевидно видя, что Руслан не спешил развивать ответ.

Но Рус только хмыкнул.

— Она перенервничала, когда подумала, что и я так дрался, — пояснил он другу.

Сергей усмехнулся уголками губ.

— Знаешь, Рус, я тебе начинаю завидовать, — подколот его Серый. — Вот за что тебе такая девушка? Ты же ее не ценишь так, как она достойна, — он откинулся на спинку и пригнулся, когда возле его уха просвистел запущенный Русланом журнал. — Ладно, я пошутил, — примиряюще поднял руки Сергей. — Но если серьезно, ты же почти не дерешься уже, чего ей нервничать?

— Не знаю, — пожал плечами Руслан. — Я ей попытался это объяснить. Но..., — он опять пожал плечами. — Женщины, — протянул он.

Сергей понимающе кивнул.

— Да уж, порой их совершенно невозможно понять, — согласился приятель.

Руслан криво улыбнулся и ощущая странное тревожащее чувство, опять посмотрел на часы — те показывали восемь минут шестого.

Он напряженно застыл, не понимая, что не так.

Света ни разу не опаздывала. Никогда. Один единственный раз, когда она только могла задержаться, Света позвонила за полчаса и предупредила его. А потом все равно приехала вовремя. Сейчас же... он просто не понимал.

Руслан нахмурился и полез в карман за телефоном.

— Что такое? — Сергей тоже напрягся, увидев изменение в его настроение.

Рус только кивнул на часы.

— Света должна была приехать восемь минут назад, — каким-то странным голосом пояснил он. И это не укрылось от друга.

— Сегодня ярмарка на набережной, — попытался найти он объяснение, — может она по проспекту едет. А там часто пробки. Тем более что поток возрастет...

— Тогда почему она не позвонила? — спросил Руслан, уже слушая гудки в трубке.

Но до того, как Сергей успел что-то сказать, на вызов ответили.

— Господи, Руслан, прости! — с какой-то непонятной ему экспрессией зачастила Света. — Я тут совсем растерялась и о времени забыла из-за этого недоумка! — она глубоко вдохнула, словно пыталась таким образом успокоиться. — Прости, что не перезвонила, просто пока аварийку выставила, пока этот придурок перестал пытаться на меня наорать, хоть сам виноват, — что-то ему не становилось спокойней от ее пояснений. Наоборот, с каждым произнесенным Светой словом, Руслан ощущал, как внутренности завязываются в ледяной узел в животе. И наверное, Серый это понял, потому что уже поднялся и с напряженным вопросом в глазах смотрел на него. — Я не успею, Руслан, — продолжала объяснять Света. — Пока ГАИ приедет...

— Света, — оборвал он ее, и сам вздрогнул от звука своего голоса. — Что случилось? Где ты?

Сергей подошел ближе, но Руслан почти не заметил этого.

— Я? — удивленно переспросила она, и тяжело выдохнула, словно растерялась. — Сейчас..., сориентируюсь. Черт! Я так испугалась, когда он в меня врезался, до сих пор руки дрожат... и ноги, кажется, — с какими-то истеричными нотками в голосе призналась Света. Он понимал ее. У Руслана самого уже дрожали руки, когда он в полной мере осознал, что именно значили ее разрозненные слова. Словно ему опять было пятнадцать, и кто-то пытался забрать у Руслана все, что имело значение. — Я на повороте у дамбы, только ниже на квартал, — наконец сообщила Света. — В меня какой-то идиот на «прадо» въехал, — добавила она, подтверждая его предположение.

— Я сейчас буду, — тем же хриплым, неживым голосом бросил Руслан в трубку и быстро направился к выходу, смутно понимая, что творится вокруг.

Его сейчас волновало только одно — добраться до Светы и прижать ее к себе, удостоверившись, что с ней все в порядке, что она цела. Что дышит, плачет и смеется, а не бледная и холодная, как искореженные тела его родителей, к которым Руслана привозили в морг на опознание после аварии.

— Рус! — он даже не понял, что Сергей пошел за ним, пока друг не гаркнул ему на ухо, тяжело положив на плечо ладонь. — Что случилось, черт тебя побери?!

Руслан моргнул и удивленно посмотрел на Сергея. Но не остановился, сбегая по ступенькам на первый этаж.

— Света попала в аварию, — бросил он, зная, что остальное Серый и сам поймет. Они дружили с третьего класса.

Сергей на миг умолк, ошарашенно уставившись на него, а потом выругался и догнал успевшего отойти Руслана.

— Как она? — осторожно поинтересовался он.

Что Руслан мог ему сказать? Он же тут, рядом с ним, а не с ней находился. И из-за этого он злился и бесился, как и от вопросов друга.

— Разговаривает, — раздраженно бросил он, толкнув дверь выхода. — Откуда я знаю, Серый? Я же здесь, а не с ней?! — не выдержав, громко спросил Руслан.

Впрочем, друг не обиделся. И не отставал от него.

— Давай, я поведу, — предложил Сергей, следом за Русланом приближаясь к его кроссоверу.

— Иди ты, — буркнул Рус, открыв машину и сел за руль.

— И пойду, — спокойно согласился Сергей, сев рядом. — Точнее, поеду с тобой. Только не дури, Рус. Еще одна авария ни ей, ни тебе не нужна. Так что давай осторожнее, — добавил он, когда Руслан рванул с парковки так, что шины завизжали по асфальту.

Рус опять витиевато послал его подальше.

Хоть в глубине души и был благодарен другу, что тот увязался за ним. Да и правду Сергей говорил. Только эти мысли шли боком, все его внимание занимал только страх о благополучии Светы.

Слишком поздно она подумала о том, что не стоило вероятно признаваться Руслану об аварии.

Но как такое скрыть? Света слабо себе представляла. Чтобы она говорила, приехав на разбитой машине? Он же не идиот.

Только и то, что Рус, наверное, расстроится — ее не радовало.

Меньше всего Света хотела бы, чтобы Руслан вспоминал неприятные и горькие моменты своей жизни только из-за того, что какой-то дурак, явно купивший права «за сало» пытался сократить себе путь, повернув через двойную сплошную, отчего и врезался в нее.

Да и сами повреждения оказались пустячными: ссадина и синяк у нее, да вмятина на бампере хонды. Правда, то что подушка безопасности сработала — показатель силы удара. Ну а чего ждать, когда в несчастную «хонду» въезжает массивный «прадо»? Даже на шестидесяти километрах это страшно.

И к сожалению, удар пришелся на ее лоб и руль, хоть Света и пристегнулась. Теперь голова ощутимо болела в месте ушиба, но вроде бы ничего страшного — в глазах не двоилось и зрачки казались одинакового размера, да и головокружение отсутствовало (это все, что Света смогла вспомнить из курса первой помощи, который им читали в университете). А вот синяк не спрятать, он гордо красовался у нее во лбу.

И как Света не крутила зеркальце — тот не становился меньше.

Руслан точно не обрадуется. Она видела, как он переживал, если сам случайно слишком сильно обнимал ее. Пусть и пытался скрыть опасения за шутками или намеком на то, что это ее хрупкие сосуды всему виной.

Как же это все не вовремя! И так их переходной период не казался для нее отпуском.

Не то, чтобы они притирались с трудом. Нет. Света ожидала худшего, если честно.

Но все равно, она постоянно жила на нервах. Все казалось таким непривычным и непростым. Она должна была теперь помнить, что ей есть на кого оглядываться, что надо кому-то звонить, отчитываться, предупреждать. Просто интересоваться, как дела... правда, это Света делала с желанием.

А еще, она постоянно ждала, что вот сейчас он придет и скажет, что все — наигрался. Ждала и боялась.

Потому что ей самой сильно нравилось все, во что так стремительно превращалась их жизнь.

Получал ли Руслан такое же удовольствие от каждой минуты, что они проводили вместе? Света надеялась на это.

Но каждый раз тайком вытирала мокрые ладони и до боли сжимала пальцы, когда они заходили в клуб. Слишком хорошо помнила, как он вел себя пару недель назад, да и о том, о чем отец предупреждал — не забыла...

— Эй, послушайте! — голос виновника и стук его пальцев, барабнящих по ее поднятому стеклу, напомнили Свете, что место аварии не лучший вариант для анализа личной жизни.

Вздохнув, и прикинув, что удар, наверное, не прошел бесследно, если она здесь о таком думает, Света вышла под мелкие капли теплого летнего дождя.

Дурная погода. И самая опасная. Дождь только начался, и пыль, смешиваясь с

одинокими каплями, становилась очень скользкой, превращая асфальт если не в каток, то в его подобие. А слишком немногие водители об этом помнили. И ее визави, судя по всему, не принадлежал к таковым. Потому его внедорожник и занесло на крутом повороте.

Они стояли у обочины, отогнав туда свои машины, чтобы не мешать движению остального транспорта. И во время этого перемещения Свету до ужаса напугал шум, который теперь издавала ее «хонда», при работе двигателя. Без капитального ремонта точно не обойтись.

— У меня есть предложение. Давайте все уладим на месте, а? Без ГАИ, — мужчина лет тридцати восьми-сорока, вопросительно и несколько нервно посмотрел на нее. Его лицо казалось Свете смутно знакомым, но она никак не могла вспомнить, где и когда видела того. А может это все из-за травмы головы. — У меня важная работа и мне некогда терять время, здесь.

Света пожала плечами. Она бы не против, да только не знала, во сколько может обойтись такой ремонт, а взять мало, и потом ремонтировать за свои — не хотелось.

— Если торопились — не стоило нарушать, быстрее бы добрались, — как-то вяло произнесла она, оперевшись о капот своей помятой «хонды». — Я тоже опоздала, и более того, причинила лишние волнения своему любимому человеку, а все из-за вашей дурацкой манеры вождения. Но спокойно жду, — Света прижала пальцами пульсирующую от боли голову.

— Вот только не надо мне морали читать, — мужчина фыркнул и снисходительно осмотрел ее с ног до головы, — не хватало, чтобы какая-то девица меня водить учила! Да я за рулем сидел, еще когда ты под стол пешком ходила, — категорично возмутился он.

— Очевидно, и тогда вы правил не учили, а стоило бы, — пожала плечами Света. — Что и возвращает нас к корню теперешней проблемы.

— Да, пошла ты! — мужчина махнул в ее сторону рукой. — Ты хоть знаешь, кто я? Лучше б ты согласилась взять сейчас деньги и разъехались бы с миром. Потому как я могу крупно осложнить тебе жизнь...

Света рассмеялась.

Наверное, стресс сказался.

Но она никак не могла перестать хохотать. А мужчина, который, судя по всему не ожидал от нее смеха, растерянно смотрел в упор на Свету.

— Это еще как посмотреть, — сквозь истеричные смешки попыталась вставить она. — Кто кому жизнь осложнить может, потому что...

Визг шин затормозившего автомобиля прервал Свету как раз на том моменте, когда она пыталась выдать из себя сообщение о том, кто ее отец. Да и сама она, без вмешательства внутренних служб, могла затаскать любого виновника по судам. Потому как прекрасно знала, как работает их система.

Но при одном взгляде на выражение лица Руслана, который выскочил из подъехавшей машины — смеяться расхотелось.

Оттолкнув ничего не понимающего мужчину, она пошла навстречу Русу.

Света не знала зачем. Просто испытала потребность прижаться к нему, почувствовать его силу и дать Руслану ощутить, что с ней самой все в порядке.

Едва она оказалась в зоне его досягаемости, Руслан сгреб Свету в настолько крепкие объятия, что стало тяжело вдохнуть.

— Скажи мне, что с тобой все хорошо! — с напором потребовал он, едва не встряхнув

ее. Буквально впился глазами в ее лицо, а потом, без перерыва, вдавил голову Светланы себе в плечо, обняв еще сильнее.

Света ойкнула. Больше от неожиданности, чем от боли.

И Рус тут же ослабил свои тиски, начав ощупывать Свете руки и плечи, прошелся ладонями по спине, груди и животу, добравшись до ног.

— Господи, малышка, у тебя ничего не болит? Как ты себя чувствуешь? — все тем же, странно жестким, надрывным и каким-то неживым голосом, который почти пугал ее, выяснял Рус.

Она даже потерялась от такого напора. И не успела ничего сообразить для ответа, только покачала головой. Темные глаза Руслана тут же остановились на ее лбу, откуда, по всей видимости, синяк никуда деться не успел.

Рус прищурился, так сжав челюсти, что желваки заходили на щеках, и Света почему-то очень ясно представила себе ход его мыслей. И почти не сомневалась, что он уже придумал самый страшный диагноз и безусловно приписал ей как минимум внутричерепное кровоизлияние, если не перелом черепа.

Сложно было не понять причин таких его умозаключений, но следовало их срочно прервать, а то мало ли до чего Руслан мог еще додуматься.

— Руслан, — она постаралась произнести его имя спокойно и веско, с ударением, чтобы привлечь внимание. И поймала какой-то потерянный, почти безумный взгляд, от которого у нее сжалось сердце. — Руслан, со мной все хорошо, — уверенно и четко проговорила Света. — Это просто синяк и небольшая ссадина, — она махнула на лоб рукой. — Ничего больше. Помнишь, у меня хрупкие сосуды? — она помахала перед его лицом левым запястьем, на котором виднелись уже желтеющие следы от его же пальцев.

Выражение лица и дрогнувшие, сжатые в белую полоску губы не указывали на то, что Руслана подобное объяснение успокоило. А Света поняла, что он сейчас и это может истолковать не так, как стоило. Тогда она просто обхватила его, крепко обняв и сама прижалась головой к груди.

— Все хорошо, со мной правда все нормально, — убежденно повторила она.

Он только секунду оставался неподвижен, а потом вновь стиснул Свету с такой силой, что это невозможно было назвать объятиями или поддержкой.

Руслан уткнулся лицом ей в волосы и глубоко вдохнул, вероятно, стараясь успокоиться, поверить ей. Казалось, он пытался вдавить ее в себя, растворить в себе. И Света серьезно забеспокоилась, что сейчас может получить еще и пару переломов ребер. Но не могла возмутиться. Потому что имела представление о том, насколько непросто в данную минуту самому Русу.

Только теперь, через его плечо, она заметила, что позади них остановился Сергей, который, наверное, приехал с Русланом. И что он как-то напряженно смотрит ей за спину.

Насколько она знала — смотреть там особо было не на что, разве что на две помятые машины и виновника аварии. Вот только что из этого вызвало такое выражение лица у Сергея?

Впрочем, может это от кислородного голодания мерещится?

— С тобой точно все нормально? — уже другим, более привычным ей голосом, хрипло прошептал Руслан, так и не ослабив своих объятий. — Ничего не болит, малышка? Иногда сразу не обращаешь внимания, и только потом понимаешь, что ударился где-то, не заметив, — он отстранился немного. Совсем чуть-чуть, не больше чем на пару сантиметров,

и внимательно посмотрел на Свету. И его глаза опять потемнели, когда Руслан осмотрел синяк. — Тебе надо в больницу, — вдруг решительно произнес он. — Немедленно, чтобы я был уверен, что здесь нет ничего страшного...

— Руслан, — она с трудом высвободила свои руки и обхватила ладонями его скулы. — Успокойся. Со мной ничего страшного. Синяк и все. Машина и та, не очень пострадала, — попыталась отвлечь она Руса. — Правда, не знаю, сможет ли она сейчас ехать, — Света закусил губу. — Надо будет мне отогнать ее на СТО...

Руслан скривился.

— Забудь об этом, — категорично отрезал он. — Ты больше, вообще, за руль не сядешь. Хватит.

Она опешила. И даже открыла рот пару раз, но так и не смогла ничего сказать от подобной наглости. Нет, Света все понимала, но она-то в чем виновата?

— Руслан! — к ней наконец-то вернулась способность разговаривать и возмущаться. — Ты что?! Я не собираюсь отказываться от вождения только потому, что какой-то идиот нарушил правила и врезался в меня! Это же не моя вина, черт возьми, а его! — она махнула рукой себе за спину. — И по какому праву ты мне можешь запретить водить автомобиль? — Света попыталась отступить от него, чтобы продолжить возмущенно высказывать все, что думает.

Но в этот момент Руслан, после ее жеста, перевел глаза на виновника.

И Света умолкла на полуслове, когда увидела, как изменилось выражение лица Руслана. Будто бы враз потемнело и закаменело.

Он напряг челюсти так, что она увидела контуры его мышц и одним резким движением задвинул Свету себе за спину, словно бы старался закрыть ее собой.

Она растеряннo вцепилась в его руку, чтобы сохранить равновесие и непонимающе оглянулась на Сергея, который уже успел подойти и стать рядом с ними.

А потом и сама посмотрела на виновника. Тот казался немного... смущенным и растерянным. И явно узнал Руса. Похоже, кроме нее, тут все друг друга знали.

— Виталий?! — не проговорил, а почти прорычал Руслан, все еще недоверчиво глядя на мужчину.

— Кххм, — видя, что все взгляды обращены на него, тот как-то судорожно откашлялся. — Здравствуй, Руслан, — неловко произнес он. — А я и не знал, что она твоя девушка..., — он невпопад кивнул головой в сторону Светы. — Прости, мужик, серьезно, я не думал, что так выйдет, просто мне срочно надо на...

Руслан выругался.

Света еще не слышала от него таких слов. И даже ошарашенно посмотрела на лицо Руслана. Оно показалось какой-то взбешенной, разгневанной маской.

— Не думал? — сипло переспросил Руслан, осторожно разжав пальцы Светы на своем предплечье, но продолжал смотреть на этого Виталия. — Ты не думал?! А вы вообще думаете?! Или, куда там! Вам все можно! — он в два шага приблизился к виновнику и схватил того за ворот шведки, сильно встряхнув.

— Рус! — Сергей следом за другом обошел Свету и встал рядом, положив руку на плечо Руслана. — Я понимаю, что ты разозлен. Все понимаю. Но не стоит все усложнять. Сейчас вызовем ГАИ. Не надо, Рус.

Руслан обернулся к нему и посмотрел такими глазами, что Света впервые испугалась рядом с ним. Хотя, это скорее был страх, что он сделает что-то, что ему же принесет

проблемы, которых не стоит нажимать. А потому, несмотря на дрожь в коленках, она шагнула к мужчинам.

Но в этот момент Руслан заговорил.

— Понимаешь? — разъяренно переспросил он Сергея, и опять встряхнул Виталия, который и не думал вырываться из захвата Руслана, хоть и не выглядел слабым, пусть и проигрывал своему противнику в росте. — Ты ни черта не понимаешь и не знаешь, Серый! Ни черта! — зло повторил Руслан и опять выругался, обернувшись к Виталию. — Отойди, — бросил он другу. — Просто отойди, Сергей. Оно тебе триста лет не надо, — Рус толкнул Виталия так, что тот уперся спиной в бок своего помятого «прадо».

Сергей не показался убежденным, но все-таки отступил, хоть и было заметно, что он готов вмешаться в любую секунду.

Света подошла еще ближе, просто не зная, что сказать и как предотвратить назревающую беду. Даже зная о прошлом Руслана, она не могла понять, почему он сейчас настолько злится на своего знакомого. Ну врезался он в ее машину, и что? Ведь такое могло случиться с кем угодно, в конце концов.

— Руслан? — неуверенно спросила она.

Однако он только покачал головой.

— Не надо, Света, отойди, — резко приказал ей Рус, продолжая впрыток стоять к Виталию.

Наверное, тот забеспокоился о своей судьбе. Во всяком случае, он решил, что стоит начать оправдываться, и заговорил, не дав Свете ничего возразить на указание Руслана.

— Руслан, — Виталий выставил руки перед собой, словно пытался не подпустить того ближе. — Слушай, прости, я правда не хотел навредить ей, — он снова кивнул в сторону Светы. — Просто торопился. И так вышло. Это случайность, серьезно, мужик. Прости. Я не думал ничего плохого. Не хотел...

Кулак Руслан с грохотом врезался в бок «прадо» рядом с виском оправдывающегося Виталия, оставив приличную вмятину в металле.

Все умолкли. И ни кому не пришло в голову, что Руслан мог промазать.

— Заткнись, — сипло приказал Руслан. — Умолкни. Это все я уже слышал раньше. И знаешь что, Виталий? Это ни черта не стоит. Все ваши оправдания и извинения. Можешь засунуть их себе в глотку. А я не желаю слышать от тебя ни слова. Твое счастье, что она в порядке, иначе и он не смог бы ничего сделать. Понял? — он снова зло ударил по металлу, а Виталий дернулся, настороженно глядя в бешенное лицо Руса.

Посмотрев на виновника еще несколько секунд, Руслан вдруг резко разжал пальцы, которыми держал рубашку Виталия, и толкнул его, впечатав в машину, а потом отвернулся и притянул к себе стоящую рядом Свету.

Но отмахнулся, когда она, очень стараясь делать вид, что все нормально и у нее не дрожат пальцы, попыталась поймать его кулак, чтобы осмотреть ссадины на костяшках.

— Пустое, — тихо прошептал Руслан, уткнувшись ей в волосы лицом. — Поехали отсюда, — он потянул Свету в сторону своего BMW.

Она растерялась.

— Подожди, Руслан, — неуверенно возразила она. — А как же ГАИ, мне для страховой нужна справка, чтобы они деньги выплатили. И правила...

Рус хмыкнул. Только этот смешок показался Свете каким-то горьким.

— Поехали отсюда, малышка. К черту ГАИ, эти, — он небрежно махнул головой в

сторону Виталия, — еще так все обставят, что ты окажешься виновата. Уж поверь мне, — он с силой надавил пальцами на переносицу, а после жестко потер все лицо ладонью. — Пошли, — еще раз повторил Руслан, видя, что Света его не понимает. — Обойдемся без ГАИ. Не волнуйся, они заплатят. Что-что, а с долгами они рассчитываются, правда, Виталий? — с издевкой спросил Рус, не повернувшись в сторону виновника.

Света опять посмотрела на него, все еще не разобравшись. Хотя... ей что-то очень не нравились догадки, которые проносились в мозгу. Только такого не могло быть. Ведь не могло же?

Виталий тут же кивнул.

— Конечно, без проблем. Все будет оплачено, даже не волнуйтесь по этому поводу, — тут же заверил Виталий Светлану.

— Но, — она опять посмотрела на Руса, который медленно и уверенно продвигал ее в сторону кроссовера. — Я же не могу бросить машину тут, посреди дороги...

Руслан на минуту остановился, а потом взял ключи от ее машины, которые Света все это время судорожно сжимала в левой руке и бросил Сергею. Тот без вопросов поймал их.

— Реши это, а, Серый? Я буду должен, — попросил Руслан уставшим голосом. Словно у него уже не имелось сил на эмоции.

Сергей скривился и отмахнулся.

— Не мели чепуху, Рус, — раздраженно бросил он, уже направившись к «хонде», мигающей аварийками. — Какие счета? О чем ты? Конечно решу, — он кивнул на прощание Свете. — Езжайте лучше домой. Так лучше всего будет, — их друг прошел мимо Виталия, который как раз садился в свой внедорожник.

В принципе, сложно было с этим не согласиться. Света прижалась лбом к плечу Руслана, чувствуя себе более вымотанной, чем после самой аварии. «Дом» — звучало очень заманчиво.

— Нет, — сурово возразил на предложение друга Руслан. — Сначала я отвезу Свету к врачу. И мы сделаем рентген. Или томографию. Что там назначат.

— Р-у-слан, — Света уже даже не могла спорить, но все же попыталась.

Но он не обратил на ее протяжный несогласный стон никакого внимания. Просто подтолкнул в сторону своей машины и очень аккуратно помог сесть на пассажирское сиденье, лично пристегнув Свету ремнем безопасности. И на секунду прижался губами к ее плечу, заставив кожу покрыться мурашками.

— Рус, со мной все нормально, — в который раз попыталась убедить она его. — И я не хрустальная, не надо так, — ей почему-то было больно видеть, как судорожно сжимаются его пальцы всякий раз, когда он переводил глаза на ее лоб. — И если уж мы едем к врачу, ты покажешь ему свою руку, — она махнула пальцами на его ссадины.

Руслан криво улыбнулся, но не возразил, молча сел в машину и вставил ключ в замок зажигания.

А потом вдруг неожиданно и стремительно повернулся к ней, и притянув Свету к себя, жадно поцеловал, обхватив ее лицо своими ладонями.

Только эта ласка не походила на их обычные поцелуи. В ней была не столько страсть, сколько боль и страх. Словно бы Руслан нуждался в этом давлении, в касании, таким способом убеждаясь, что она в самом деле невредима и находится рядом с ним.

И Света со всей силой своих дрожащих рук обняла его за шею, готовая предоставить любые доказательства этого, какие только Руслану могут потребоваться.

— Это что было? — осторожно спросила она, когда Руслан наконец-то отъехал от обочины.

Он криво вздернул бровь и насмешливо посмотрел на ее лицо, а потом на припухшие губы. И не надо было слов, чтобы понять, к чему он клонит.

Против воли Света улыбнулась. Но не отступила, хоть и не хотела причинять Русу лишней боли.

— Я не про поцелуй спрашиваю, — она протянула пальцы и провела ими по его сбитой кисти.

Руслан нахмурился. А потом вздохнул и остановившись на светофоре, потер лицо рукой.

— Мои родители и младший брат... погибли в аварии, — наконец, с явным принуждением, выдавил он почти сквозь зубы. — Пятнадцать лет назад. И когда ты сказала, что кто-то врезался в твою машину..., — он пробормотал проклятие и отвернулся.

Света закусил губу. Она не о том спрашивала, и почти забыла про то, что не должна знать такого о прошлом Руса. А потому просто обхватила его шею руками и уткнулась в плечо.

— Руслан, — ее голос дрогнул. Что тут скажешь? История давняя и все ее сочувствие мало что изменит. Но все-таки. — Я... я безумно тебе сочувствую, — глухо пробормотала она ему в кожу. — Прости, что заставила так тебя волноваться и вспоминать...

Он хмыкнул и обхватил ее щеку своей большой, теплой рукой.

— Ты не виновата, малышка, — тихо прошептал он. — Просто это..., — Рус мотнул головой, словно не мог подобрать слов. — Как снова вернуться в тот момент. И должен сказать — чертовски паскудное ощущение, — горько признался Руслан.

Она не могла себе представить. Такое надо пережить. Но Свете и правда было дико больно из-за того, что подобное случилось именно в жизни Руса.

Он не позволил ей поднять голову, когда Света попробовала, крепче сжал пальцы и удержал на своем плече.

— Ты знаком с этим Виталием? — осторожно уточнила она свой первоначальный вопрос, не уверенная теперь, что стоит дальше развивать тему. — Просто ты так... сильно отреагировал, когда увидел, что это он..., — запинаясь пояснила она, увидев, как сжались челюсти Руса.

— Да, я его знаю, — коротко бросил Руслан. — Пересекались часто.

— Он как-то связан со смертью твоих родителей? — высказала она предположение, которое появилось, пока Света наблюдала сцену у «прадо».

Руслан застыл. Все еще лежа у него на плече, она чувствовала как деревенеют мышцы Руса.

— Я не хочу об этом говорить, — отрезал он, не посмотрев на Свету.

Его пальцы на руле сжались так, что костяшки побелели, а на поврежденной кисти выступило несколько капелек крови.

Света прикусила язык.

— Прости, — прошептала она, и тихо достала из бардачка салфетки, который сама туда положила пару дней назад. Вытанув из упаковки одну, Света аккуратно и осторожно промакнула кровь, стараясь не смотреть на лицо Руслана.

Он перехватил ее пальцы, когда Света, зажав испачканную салфетку в кулаке, отняла ладонь от его руки. Сжал ее и положил на руль под своей кистью, словно не хотел отпускать,

но и для управления машиной в этот момент не мог обойтись одной рукой.

— Нет, — тем же, странно неживым голосом, который напугал ее на месте происшествия, вдруг проговорил Руслан. — Он не связан с той аварией, — кратко объяснил он.

И Свете показалось, что Рус хотел сказать что-то большее, чем произнес. Вот только что — она не могла понять.

Ничего больше не спрашивая и не отнимая у него свою руку, Света прижалась губами к щеке Руслана над воротом футболки.

До самой больницы они ехали молча.

Домой Руслан ее привез только удостоверившись, что авария и правда не причинила вреда здоровью Светы.

Он угрюмо стоял над плечом врача на приемном покое, пока тот осматривал ее. Все же настоял на томограмме, хоть травматолог и не считал это настолько уж необходимым, и категорически отказался показывать врачам свою руку, заявив, что не впервые раз сбивает кожу. Как Света не старалась, ей не удалось убедить его.

Наконец, они ушли из больницы, получив заверения, что со Светой все в порядке. И все же, врачи порекомендовали ей пару дней посидеть дома и очень внимательно понаблюдать за своим здоровьем, потому как последствия травмы могли проявить себя еще в течении дней-двух.

Стоило ли говорить, что Руслана такие рекомендации не успокоили?

Он тут же непререкаемо заявил что она неделю никуда не будет выходить, а когда Света попыталась напомнить, что у нее имеется работа, Рус только хмыкнул.

По его просьбе, да и учитывая вероятность проявления каки-то последствий, врач выписал ей больничный, который Руслан сам пообещал завезти в ее компанию завтра же утром.

Этот мужчина слишком любил брать на себя решения и чересчур часто командовал, по ее мнению, но Света настолько устала, что решила не отказываться от нескольких выходных. Тем более, что больничные в ее фирме оплачивались.

Не то, чтобы Света нуждалась, но все-таки приятно.

А вот о намерении Руслана не пускать ее за руль — она собиралась спорить, о чем и сообщила своему «тирану».

«Но завтра», добавила Света, «как выспится».

Он только хмыкнул и пожал плечами, всем своим видом показывая, что не собирается уступать.

Но серьезно, это казалось как-то уж слишком. Не могла же она зависеть от Руса в каждом своем передвижении? А за годы, которые Света водила машину, общественный транспорт стал казаться ей настоящим кошмаром.

Когда они вернулись домой, Руслан просто не выпускал ее из рук. Будто не мог позволить Свете отступить и на шаг. И постоянно сокращал любое расстояние, которое возникало между ними. Даже ночью он уснул, продолжая так же крепко обнимать ее.

Свете было не очень удобно, жарко и не всегда удавалось вдохнуть полной грудью. Но она и не думала высвобождаться или будить его, чтобы попросить подвинуться. Душевное равновесие и покой этого мужчины имели для нее большее значение, чем временное удобство.

В результате, она не выпалась.

Но Руслан, наверное поняв это, сегодняшним утром непрерываемо запретил ей вставать, сказав, что вполне обойдется кофе и тостами, которые не всегда, но все же ему удавалось не пережарить до черноты даже в автоматическом тостере.

А Света чувствовала себя сильно разбитой, чтобы в этот раз спорить.

Правда, она напомнила Русу, что в холодильнике есть отбивные, которые Света еще вчера готовила. Сквозь полудрему она вслушивалась в уже ставшие настолько привычными звуки ударов по снаряду во время его тренировки, в шуршание и стук посуды по дереву стола, свидетельствовавший, что Руслан добрался до кухни. И заснула, едва он щелкнул замком на входной двери, поцеловав ее на прощание и пообещав, что будет заезжать в течении дня, контролировать состояние Светланы.

В следующий раз она проснулась от странного, влажного и холодного прикосновения чего-то к своей коже. С трудом открыв глаза, Света удивленно посмотрела на Руслана, который нежно прикоснулся к ее щеке, поглаживая скулу и шею.

— Как дела, соня? — с доброй усмешкой поинтересовался он.

— Нормально, вроде бы, — Света попыталась привстать, уперевшись в матрас локтями. — А сколько сейчас времени? — спросила она, когда Руслан мягко толкнул ее назад.

— Да рано еще, только без двадцати десять, — отмахнулся он, продолжая поглаживать ее плечи. Она решила, что Рус только что помыл руки, и те еще не успели высохнуть. — Я из секции в клуб еду, решил проверить, как ты тут, — объяснил он. — Что, совсем не выпалась ночью? — с немного виноватой улыбкой спросил Руслан.

Света улыбнулась, поняв, что ее ночное бдение не осталось незамеченным, и отмахнулась, зевнув.

— Ничего, это скорее от удара и нервов, перевозбуждение, — пробормотала она, вновь улегшись на подушку и прикрыла веки, которые казались слишком тяжелыми.

Руслан хмыкнул.

— Мне больше нравится, когда твое возбуждение вызвано мной, а не нервами, — шутливо заметил он. Она улыбнулась шире, но глаз не открывала. — Ладно, спи дальше, я сегодня постараюсь быстро все решить, думаю, парни против не будут, и вернусь рано, — прошептал Руслан, прижав лицо к ее шее.

И легко коснулся губами рта Светы.

Но она, даже сонная, потянулась следом за ним, не дав прервать ласку. И довольно вздохнула, когда он углубил поцелуй.

— Спи, — суровым тоном приказал Рус наконец, но его дыхание стало глубже и тяжелее.

Свете было лень открывать глаза, но отчего-то она не сомневалась, что в отличии от тона, его темные глаза смотрят на нее с ласковым выражением. Руслан часто старался скрыть то, что ощущал за внешней суровостью и приказным тоном. Но она все равно уже научилась замечать это.

— Я скоро вернусь, — добавил он, не дождавсь ее ответа, и Света ощутила, как прогнулся матрас, когда Рус встал с постели.

А потом услышала щелчок замка, пока Руслан закрывал двери ключом.

Света попыталась опять заснуть, но что-то ей мешало, продолжая холодить кожу на

груди. «Наверное капли упали с рук Руслана», в полудреме решила она, и потянулась пальцами, чтобы те вытереть.

Рука наткнулась на что-то прохладное, мокрое и металлическое.

Света удивленно распахнула глаза и уставилась на золотой крестик, неясно как оказавшийся у нее на шее.

Он был небольшим, аккуратным и изящным, а в центре поблескивал маленький камушек.

Светлана достаточно хорошо разбиралась в украшениях, чтобы отличить бриллиант от циркония.

Ошарашенно втянув носом воздух она села в постели и непонимающе посмотрела на это украшение.

Он одел его на нее, даже не разбудив! И не сообщил ни слова!

Сказать, что она была сбита с толку и ошеломлена поведением Руслана — ничего бы не значило.

Все еще не до конца придя в себя, она протерла золото, не понимая, почему то мокрое.

А потом заметила на прикроватной тумбочке зеленую бархатную коробочку, в которую обычно укладывали ювелирные изделия. И та так же была покрыта мокрыми пятнами.

Света протянулась к коробочке одной рукой, второй продолжая ощупывать неожиданный подарок Руслана. Щелкнула крышкой, заметив, что и на подкладке имелись следы от капель воды.

Да не мыл же он его, в самом деле?! Руслан конечно не был неряшливым, но и подобной педантичностью в вопросах чистоты не отличался.

И тут она просто уставилась на коробку сильно-сильно сжав крестик в кулаке.

Тот еще недавно лежал внутри на подкладке, это было очевидно. И Руслан не мыл его.

Она ощутила, как странным спазмом перехватило горло, когда Света поняла, что это за капли воды.

Руслан не просто купил ей украшение, или крестик, как защитный символ.

Он успел заехать в церковь и освятить его, перед тем, как вот так, почти тайком, одеть тот Свете на шею.

Она моргнула, пытаясь прогнать выступившие на глазах слезы. Светлане не было известно, религиозен ли Рус. Они как-то не обсуждали с ним тему веры. Но этот поступок говорил о многом. Может быть, даже о большем, чем он хотел ей рассказать.

И несомненно, этот крестик моментально стал значить для Светы столько, сколько бы не значило и кольцо с бриллиантами в десять карат, подаренное привселюдно.

Ей захотелось позвонить ему. Просто услышать его голос. И сказать..., сказать... что-то.

Только Света не была уверена, что Руслан захочет обсуждать сейчас свой подарок, иначе обставил бы иначе его подношение. А она не знала, была ли готова признаться ему в том, что только что поняла.

И пусть эти три простых слова душили ее, Света просто вытерла глаза кончиками пальцев и встала с кровати, поняв, что спать совершенно расхотелось.

Заняться было в общем-то особо нечем.

Стоя у окна и рассматривая вид позднего августовского утра над городом в окне кухни, Света задумчиво пила кофе. Телевизор смотреть она не любила, а потому, решила, что высушит волосы, еще мокрые после душа, и наконец-то займется бумагами, которые попросил ее посмотреть отец три дня назад. Он спросил ее совета когда они с Русланом приходили в гости, и Света обещала почитать документы, по какому-то делу, что сейчас изучал отец. Он передал ей несколько контрактов по бизнесу, который вела фирма подозреваемого.

В этот момент, отвлекая Свету от задумчивого настроения и вялотекущих мыслей о предстоящем чтении, зазвонил ее телефон.

На экране светилось имя сестры.

— Привет, — Маша бодро прокричала в трубку, стоило Свете нажать на прием. — Ты что, загуляла? На работе сказали, что ты сидишь дома с какой-то болезнью, а я приехала — а тут никого нет, — в голосе сестры слышалось неприкрытое любопытство.

— Подожди, — Света отставила чашку и даже выглянула на улицу, хоть и сомнительно, чтобы она смогла с шестнадцатого этажа что-то там увидеть. — Ты ничего не напутала? Я и правда дома, Маш, — непонимающе потерла побаливающий лоб Света. — Вчера в мою машину врезался какой-то умник, и Руслан перебдел, не разрешил мне сегодня выйти, — пояснила она, вновь отпив глоток кофе.

На том конце связи повисло молчание.

— А какое место теперь считается твоим домом, Света? — поинтересовалась Маша уже совсем другим, холодным и едва ли не злым тоном.

Светлана нахмурилась.

— Ты о чем, Маш? — переспросила она. — Я уже почти три недели, как к Руслану переехала, тебе что, мама не говорила? Они с отцом знают, — проговорила Света.

— Нет, я не знала, мне они о твоей жизни ничего не сообщали, — язвительно протянула Маша. — Может ты и замуж успела за него выскочить, а? Шустрая ты, однако, — с той же злой интонацией добавила она. — Глянь, как засуетилась, решила, что и в этом первой быть должна, да? Я официально замуж выхожу, мы даже с Пашей заявление уже подали, а до сих пор с родителями живу, — обиженно вернула Мария.

По мнению Светы, место проживание сестры обуславливалось только ее собственным желанием, а никак не волей родных, которые ту бы удерживали возле себя вопреки воле. Маше нравилось ничем не заниматься. После окончания экономического университета в прошлом году, та до сих пор никуда не устроилась на работу и жила за счет родителей.

— Маш, да о чем ты? — Света растерялась от такой реакции сестры. Ей и в голову не приходило, что Маша так может отреагировать на новость о смене места ее проживания. — При чем тут брак? Просто он предложил, и... так вышло, — никакого более вразумительного объяснения она не нашла.

И почему-то, потеряла шею, скользя пальцами по звеньям уже теплой цепочки, на которой висел крестик. А потом, будто в поисках силы и поддержки, которую всегда брала у Руса, обхватила изящное украшение пальцами.

— Конечно, я уже поверила! Вышло так! — Маша определенно не удовлетворилась ее

словами. — Ты всегда стараешься все внимание на себя перетянуть. Вечно! Как меня это достало! — зло и громко, практически выкрикнула она на том конце телефонной связи и оборвала разговор до того, как Света попыталась вновь ее успокоить.

— Пффф, — Света посмотрела на гаснущий дисплей мобильного и только сейчас поняла, что все еще сжимает крестик.

Она не думала делать ничего из того, в чем Маша только что так гневно упрекала. Даже в мыслях не было. И Света совершенно не поняла, почему сестра так бурно отреагировала на сообщение о ее переезде к Русу.

Да в чем ей стремиться быть первой?

Как верно заметила Маша, у той с Павлом даже день росписи в ЗАГСе определен. А Света просто жила с человеком, с которым ей было хорошо, не претендуя на чье-то внимание, оценку или грандиозность данного события. Она приняла точку зрения Руса и наслаждалась их жизнью, а не оглядывалась на мнение окружающих.

Но и понимание этого не убрало горького неприятного осадка от разговора с сестрой.

Упреки Маши не отличались справедливостью. И пусть Света понимала, что обида сестры имеет более глубокие корни — причины ни ранее, ни сейчас не имели отношения к ее собственным действиям. В конце концов, Светлана не виновата в том, что их родители выделяли любимчиков среди детей. Она сама любила и Машу, и Рому — наверное потому и расстроилась сейчас.

Кофе показался слишком горьким. И не зная, что именно обвинить в резком изменении вкуса — травму, таблетки, которые начала пить после переезда, или все-таки быть честной и соотнести все с разговором, Света тяжело опустилась на стул.

Телефон зазвонил снова. Не глядя на имя, она нажала прием.

— Свет, прости, — Маша, похоже, тоже не радовалась их размолвке. — Я не знаю, что на меня нашло, — сестра протяжно вздохнула. — Просто вся на нервах из-за этих приготовлений и кучи вещей, которые надо успеть сделать за оставшиеся два месяца, — тон Маши звучал искренне, и кроме того, в нем хорошо слышалась ее попытка подлизаться, уломать сестру простить Марию. — Seriously, я не хотела так срываться и злиться на тебя, тем более, что и повода нет. Прости, прости, прости, — затараторила она, не давая Свете вставить и слова.

Против воли Светлана улыбнулась.

— Маш, — прервала она младшую. — Маш, да расслабься, все хорошо. Я понимаю, правда, — Света повертела чашку в пальцах. — Все нормально.

— Ой, спасибо, сестренка, — с искренней радостью воскликнула Мария. — Спасибо. И правда, прости еще раз. Я вообще заехала к тебе, хотела насчет напитков поговорить, твоя ж компания занимается алкоголем. Но наверное, не стоит сегодня, тем более, ты отдыхаешь, — протянула сестра. — В общем, выздоравливай. Я потом, как-нибудь позвоню или заскочу к тебе. Давай. Целую. Пока, — быстро проговорила Маша и бросила трубку.

Света вздохнула и усмехнулась настолько переменчивому настроению сестры.

И неожиданно подумала о том, что Руслан не удержался бы от раздраженного комментария по поводу полного безразличия Маши к тому, что Света попала вчера в аварию.

Не то, чтобы ей хотелось повышенного внимания или беспокойства, да и получила она все это от Руслана. Но сама Света уже летела бы на всей доступной скорости к Машке, чтобы лично убедиться, что с младшей все в порядке.

«Что ж, как ни крути, а они сильно отличались по характерам друг от друга», заключила

она в уме, прикинув, что надо будет и правда решить вопрос с алкоголем к торжеству. Тем более, что сотрудникам предоставлялась приличная скидка.

Запомнив для себя этот момент, Света поднялась со стула и пошла к кабинету, в который превратила небольшую комнату, охотно предоставленную ей Русланом.

Но только Света уселась на диван, поджав под себя вечно, даже в такую жару, зябнувшие ноги, в дверь позвонили.

Она удивленно вздрогнула и посмотрела на часы. Те показывали половину первого.

За все те дни, что Света жила на этой квартире — никто не приходил к ним без предупреждения. Мысль, что это может оказаться Руслан — она отмела моментально, потому как он точно брал ключи и сам уже дважды закрывал за собой двери. Что могло ему помешать их открыть?

Звонок прозвучал снова. Света поднялась с дивана и решила, что все же лучше посмотреть на нежданного гостя, чем строить в уме какие-то предположения.

— Сейчас, — крикнула она, не совсем уверенная, что голос услышат через двери, и поспешила ко входу.

Однако, добравшись туда, Светлана пораженно уставилась в экран дверного домофона, испытывая полный сумбур в мыслях. И не задумываясь, щелкнула замком, распахнув двери.

— Николай Алексеевич? — ничего не понимая спросила она у гостя. — Что вы тут делаете?

— Светлана? — так же удивленно посмотрел на нее человек, в аппарате которого Света проработала почти два года, когда после окончания университета отец понял ее нежелание работать в СБ и устроил на практику в обл. администрацию, надеясь, что это будет дочери интересно. — Могу задать тебе тот же вопрос, — растерянно произнес Николай Алексеевич и даже поднял глаза, будто проверял номер квартиры.

— Я здесь живу, — улыбнулась Света.

— Странно, — он усмехнулся, — раньше эта квартира принадлежала моему племяннику. Не знал, что Руслан ее продал. Да еще и тебе, — Николай Алексеевич развел руками.

Света растерялась.

Но отступила назад, жестом пригласив зайти человека, который являлся единственной константой и опорой управления их областью. Губернаторы приходили и уходили, назначаемые часто меняющейся властью страны, а Николай Алексеевич Писаренко всегда оставался, поддерживая в области порядок и стабильность.

— Вы — дядя Руслана? — ошарашенно переспросила она, отчего-то подумав, что у нее какое-то странное утро, полное потрясений. — Он никогда не говорил мне об этом, — она вдохнула поглубже и потерла лоб.

Николай Алексеевич, который уже зашел, проследил за этим ее движением. И она увидела, как он нахмуренно сдвинул брови, хотя лицо и губы продолжали улыбаться.

— Да, Руслан не любит упоминать о такой мелочи. Не хочет, чтобы думали, будто он сам ничего не стоит, — пожал плечами Писаренко.

Теперь нахмурилась Света.

Во-первых, такая причина молчания совсем не подходила в ее понимании Руслану. А во-вторых, ладно Руслан не сказал, но уж в файле СБ подобная «мелочь» должна была быть указана. Но там вообще не упоминалось, что у Руслана остались живые родственники.

Однако Николай Алексеевич прервал ее размышления.

— Я так понимаю, что Рус квартиру не продал, — задумчиво произнес он. — И ты живешь с ним? — Писаренко посмотрел на Свету, ожидая ответа.

— Да, — она кивнула, не удержавшись от улыбки.

Николай Алексеевич улыбнулся ей в ответ.

— Значит это пред тобой мне надо извиниться за то, что Виталий вчера разбил твою машину, — со смущенно-виноватой улыбкой констатировал Писаренко.

И тут Света вспомнила, почему виновник аварии казался ей знакомым. Она и правда иногда видела его в обл. администрации. На прямую они не знакомились, но часто здоровались в коридорах. Света знала, что он один из помощников ее начальника.

— Ой, а я все никак не могла вспомнить, где его видела, — со смехом призналась Светлана, проходя дальше в гостинную. Николай Алексеевич пошел следом, сняв светлые, в тон льняному летнему костюму, туфли. — Может вы пить хотите? — спросила она, обернувшись к нему.

Писаренко кивнул.

— Не отказался бы от чего-то холодного, — он пожал плечами. — Ты не волнуйся, Свет, Виталий заплатит за ремонт. Просто я его отправил уладить одно дело, и мне срочно был нужен отчет. Вот и сгруппировал парень. Но я прослежу, чтобы больше подобного желания нарушать правила у Виталия не возникало, — Николай Алексеевич расстегнул пуговицу на пиджаке и сел на предложенный Светой стул. — Извини, что тебе пришлось пройти через такое волнение.

— Да, я и правда немного испугалась, — с улыбкой призналась Света, наливая в высокий стакан минералку из холодильника. Они всегда хорошо ладили с Писаренко, и Света считала, что ей повезло с начальником, пока работала в его команде. Да и отец неплохо его знал. Потому и сейчас она не испытывала неловкости или смущения. — Хотя, конечно, гораздо больше перенервничал Руслан, — нахмурившись, призналась она. — Сами понимаете, — Светлана поставила перед гостем стакан с водой.

— Да, — Писаренко кивнул. — Наверняка, это разбудило давние воспоминания, — проговорил он, и отпил воды. — Ну как тебе работается на другом месте? — вдруг спросил ее бывший босс. — Все-таки, достаточно кардинально изменился профиль, — Николай Алексеевич подмигнул Свете.

Она пожала плечами.

— Это гораздо приятнее и проще, чем сглаживать острые углы между мэрами городков и сел, и пытаться придумать, как закрыть дырку в бюджете региона, чем мы занимались под вашим руководством, — честно призналась она со смешком. — Иногда, конечно, бывают, накладки. Но в какой работе их нет, — Света отмахнулась.

Писаренко понимающе кивнул и отпил еще воды.

— А с Русланом вы давно познакомились? — поинтересовался он. — Парень — молодец, — Николай Алексеевич подмигнул, — был бы я лет на двадцать моложе, и сам бы поухаживал за тобой.

Светлана рассмеялась.

— Да, нет, мы не так и давно познакомились, — призналась она. — Да и завязались наши отношения из-за одной такой накладки, как я только что говорила, — она почему-то не захотела вдаваться в подробности.

— А, да, Рус клубом с парнями владеет, — понимающе кивнул Николай Алексеевич, —

им же алкоголь нужен.

— Да, — Света решила и себе налить воды.

Но едва она встала, входная дверь, которую Светлана наверное до конца не прикрыла, открылась и на пороге с некоторым недоуменным выражением из-за данного факта, появился Руслан.

Она тут же, забыв про воду, пошла к нему.

— Свет, — еще не осматриваясь, позвал Руслан ее. — А почему двери открыты? Тебе не плохо? — Руслан обеспокоенно перевел глаза, осматривая комнату и улыбнулся, увидев, что и она улыбается, уже спеша ему навстречу. — Выспалась? — подколот Рус ее, усмехнувшись уголками губ.

Но до того, как Светлана успела ответить, он перевел глаза дальше, и наконец-то увидел Писаренко.

Она чуть не споткнулась, увидев, как потемнел взгляд Руслана.

Оглянулась, не поняв, в чем дело. Николай Алексеевич с приветливой улыбкой поднялся со своего стула.

— Руслан? — Света опять посмотрела на него. — Тут твой дядя пришел, — зачем-то объяснила она. — А я никак не могла вспомнить, откуда знаю Виталия. А сама же два года с Николаем Алексеевичем в обл. администрации проработала, — Света поняла, что несмотря на ее попытку улыбнуться, губы сводит странной судорогой.

Что-то здесь было не так.

Глаза Руслана смотрели на Писаренко не так, как любящий, да и не очень в общем-то, племянник, обычно смотрит на дядю. Тем более, такого дядю. И он все еще не сказал ни слова, только в упор смотрел ей за спину. А мышцы его лица, да и все тело Руслана, словно бы напряженно замерло и подобралось.

— Руслан? — переспросила она, не дождавшись ответа.

Он посмотрел на нее.

И вдруг стремительно шагнул, впритык приблизившись к Свете и с силой обнял ее, прижав к себе. Так, что даже немного больно стало на талии, куда Руслан тяжело положил свою ладонь, сжав пальцы.

— Да, я вижу, — он улыбнулся, только вот глаза, которые смотрели вновь на Писаренко, оставались такими же темными и глубокими. Но Руслан спокойно кивнул, приветствуя Николая Алексеевича. — Я не сомневался, что ты быстроотреагируешь на такой поступок Виталия, дядя, — ей показалось, что он сделал странное ударение на последнем слове.

— Да, нехорошо вышло, — серьезно признал Писаренко. — Я уже извинился перед Светой, — он махнул рукой в ее сторону. — И заверил, что все будет отремонтировано в самые краткие сроки, — проговорил Николай Алексеевич. — Но и у тебя я хочу попросить прощения за своего помощника, из-за того, что так вышло.

Руслан и Писаренко на какое-то мгновение напряженно замолчали, глядя друг на друга в упор. И все это время Рус настолько же крепко обнимал ее.

А Света чувствовала себя так, словно вдруг оказалась в чужой стране, где все говорили на языке, которого она не знала. Здесь явно происходило что-то больше того, чем она видела. И Светлана просто не знала, что сказать или сделать, чтобы немного ослабить то давящее ощущение, которое едва ли не физически уплотнило воздух в квартире.

— Я не нуждаюсь в извинениях. От них мало толку, — наконец, легко отмахнулся

Руслан, но Свете показалось, что не так уж и дешево дался ему этот простой тон.

У нее на талии так точно останутся синяки от его пальцев.

Впрочем, она не собиралась возмущаться, тем более, что все еще не разобралась в происходящем.

— А в том, что все сделают быстро — ни капли не сомневаюсь, — добавил Рус с кривой усмешкой.

Писаренко кивнул.

— Как дела? — спокойно поинтересовался он. — Что там ваш этот Бойцовский Клуб? Получилось сделать то, что хотели? — спросил Николай Алексеевич.

— Неплохо, вроде, — Руслан пожал плечами. — Не без попыток повлиять на нас, как обычно, — он хмыкнул, и Писаренко кивнул, словно понял все, что Рус сказал. — Но пока справляемся.

— Это хорошо, — согласился Николай Алексеевич. — В общем-то, ладно. Пошел я, ребятки. Дела никто не отменял, даже ради приятной встречи, — Писаренко подмигнул Свете. — Рад был встретить, передай отцу привет, — проговорил он и направился к выходу. — До встречи, Руслан, — Николай Алексеевич остановился около них и протянул Русу руку для пожатия.

На долю секунды Свете почему-то показалось, что Руслан проигнорирует этот жест.

Но ее любимый усмехнулся и протянул свободную ладонь, крепко пожав предложенную ему руку дяди.

— С машиной все решим, — еще раз заверил Писаренко, и кивнув им на прощание, закрыл за собой дверь, которая так и стояла открытой.

Как только та щелкнула, Руслан притянул Свету к себе еще ближе и крепко выругался, прижавшись лицом к ее плечу.

Она совершенно ничего не понимала.

— Руслан? — Света осторожно погрузила пальцы в его короткие волосы и мягко погладила затылок Руса. — Что такое?

Но он не ответил. Опять пробормотал ругательство, после чего, наконец, посмотрел ей в глаза.

— С тобой все нормально? — сипло и требовательно спросил Руслан.

Обхватил ее лицо пальцами и начал внимательно изучать с каким-то настороженным выражением, словно боялся обнаружить на ней следы избиения.

— Как ты, малышка? — еще раз сипло спросил он.

— Все хорошо, — ни черта не разобравшись, заверила Света Руслана, не совсем поняв, куда он клонит. — Все замечательно, голова немного побаливает, но думаю, это нормально, — она пожала плечами. — С тобой что не так?

— Со мной? — он наигранно удивился. Так, что желваки заходили на скулах. — Все просто здорово. Замечательно, — с сардонической усмешкой повторил Рус ее слова.

И отпустив ее, вдруг направился к кухонному шкафу.

Светлана с непониманием следила за его действиями.

— А почему ты не говорил, что Писаренко твой дядя? — спросила она, чтобы нарушить напряжение, которое никуда не делось.

Руслан замер, протянув руку к дверце шкафа, простоял так пару секунд, а потом посмотрел на нее через плечо.

— Его спрашивала? — вздернул он бровь и, открыв шкафчик, посмотрел на мини-бар,

который там располагался.

Света нахмурилась, но ответила.

— Он сказал, что ты не любишь «выставляться» таким родством, но я как-то не убедилась, — напряженно ответила она, заметив, как рука Руслана потянулась к начатой бутылке с коньяком но вдруг резко изменила направление и он достал с полки нераспечатанную водку.

Руслан резко свинтил крышку, грубо оборвав акцизную марку и хмыкнув на ее слова. Не оборачиваясь к Свете, налил прозрачную жидкость в рюмку. И тут же, залпом, глотнул ее содержимое.

— Руслан? — Свете стало не по себе. Серьезно.

Какое-то не хорошее предчувствие зародилось внутри, заставив ее подойти ближе. Пальцы сжались на золоте.

Он только опять невнятно хмыкнул, уже налив себе вторую стопку. И глотнул ее так же жадно, как и первую.

— Что происходит, Руслан? — спросила Света. Только голос, почему-то, прозвучал немного испуганно и сипло.

Наверное это заставило его обернуться к ней.

— Ты не хочешь поехать в гости к родителям? — со странным выражением, сквозь сжатые зубы, спросил Рус. — Или к Нелле? Я вызову такси...

«Он собирался ее успокоить или избавиться от нее, чтобы напиться?», Света все с большим опасением наблюдала, как водка снова льется в стеклянную рюмку.

— Не хочу, — твердо отрезала она и подошла к нему впритык, положив ладони на плечи. — Я хочу остаться с тобой и понять, почему приход дяди так на тебя подействовал, — уверенно, хоть и тихо, сказала Света.

Он рассмеялся.

Хрипло, низко и так... что у Светы пошел холод по телу.

— Да какой он мне дядя?! — Руслан снова одним глотком опрокинул в себя порцию водки и вдруг, с силой, бросил рюмку в мойку.

Стекло не выдержало, со звоном разбилось на несколько осколков.

Света вздрогнула, но ни за что на свете не показала бы ему, насколько ей стало страшно.

— Я даже не слышал об этом Писаренко до пятнадцати! — хрипло, громко, со злостью почти крикнул Руслан. — До той чертовой ночи, когда этот ваш Николай Алексеевич, в стельку пьяный, не убил всю мою семью на своей дорогой машине! До того, как он выкрутился, вылез из этого, вот так же как сейчас, твердя мне «извини, парень, я не думал, что так выйдет», — Рус резкими движениями достал новую рюмку, и потряхнул плечом, словно пытался избавиться от объятий Светы.

Но она не позволила этого. Наблюдая, как он опять наливает себе, Светлана крепче сжала пальцы на плечах Руслана.

Отчего-то, она сразу поверила ему. Пусть знала Руслана гораздо меньше, чем самого Николая Алексеевича. Пусть всегда и считала Писаренко хорошим человеком. И догадалась, что именно менялось в файле.

Нельзя было врать так. И Света уже слишком хорошо знала Руслана, чтобы не увидеть его боли и горя. Злого, жестокого, с ненавистью.

Только вот на кого была направлена эта озлобленность, она понять не могла. Потому

что ей казалось, что не столько Писаренко вызывает надрывное бешенство, которым сейчас был пропитан каждый жест, каждое слово Руслана.

— Молчишь? — он хмыкнул и глотнул четвертую подряд рюмку. — Думаешь, я вру? — жестко спросил Руслан и повернулся, прожигая ее почти черным взглядом. — Думаешь, пытаюсь списать вину отца на кого-то? — требовательно, с напором произнес он, с силой сжав ее кисти своими пальцами.

— Нет, — Света покачала головой. — Я думаю, что каждое твое слово — правда, — спокойно, пусть все внутри тряслось от напряжения и страха, от боли за любимого, произнесла она.

И даже не скривилась, когда он дернул ее на себя и запрокинул Свете голову, удерживая щеки рукой, чтобы заставить смотреть прямо в глаза.

Наоборот, обняла Руся за пояс.

Руслан вдруг как-то расслабился и наклонив лицо ниже, прижался к ее лбу губами. И тяжело-тяжело втянул в себя воздух через нос.

А потом он так же резко отвернулся и обхватил горлышко бутылки пальцами, наверное, собираясь налить себе еще.

Света мягко положила свою ладонь поверх его. Ее силы не хватило бы на то, чтобы помешать Русу. Но и смотреть на то, как он пытается погасить злость и боль водкой — не хотелось. Ее сердце разрывалось от этого.

— Руслан, пожалуйста, не надо, — попросила она, не убрав пальцы даже тогда, когда он коротко, сквозь зубы, не повернувшись, пробормотал «Света», требуя, чтобы она отступила. — Не надо, любимый, лучше поговори со мной, — попросила Света, поняв, что на глаза наворачиваются слезы.

И постаралась их глотнуть. Только бы он не решил, что она жалеет его.

Руслан замер.

И медленно, совсем не так, как до этого, повернул к ней лицо, впившись взглядом в глаза Светы.

Он несколько минут, во время которых в квартире висела гнетущая тишина, рассматривал ее, с непонятым Свете выражением в глазах. А потом горько скривил губы, наверное, считая, что улыбнулся.

— Поговорить? — сипло повторил он. И отпустив бутылку, вцепился пальцами в столешницу со все своей силой. Света видела, как напряглись его мышцы. — Поговорить? — переспросил Руслан, уставившись в пол. — Не могу, малышка. Я обещал, что никому не расскажу, как все было, когда заключал договор с этим чертом, — напряженно, с той же ненавистью, произнес он. — Он держит свое слово, и я свое — не нарушу.

А Света вдруг поняла, что Руслан не Писаренко ненавидит.

Не только его, во всяком случае. Вся эта злоба, обида и ярость, которую она сейчас ощущала в Руслане — были направлены на него же самого.

У нее перехватило дыхание. Но Света и это постаралась скрыть.

— Руслан, я никогда никому ничего не скажу, — тихо произнесла она, не зная, как ему помочь, как облегчить все то, что было у любимого внутри и о чем она сама, до недавно, даже понятия не имела, считая его легкомысленным повесой.

Он промолчал, но больше не пробовал забрать у Светы водку. И жестко потер лицо рукой, бормоча проклятия так тихо, что Света почти не разбирала слов.

Так прошло минут пять.

— Он сразу все обставил так, будто его там и в помине не было, — вдруг, тогда, когда Света решила, что они так и просидят до ночи в молчании, сипло прохрипел Руслан. — Чиновник, подающий большие надежды, может, претендующий на пост мэра или губернатора. Или еще на что, не знаю, говорю же, тогда вообще ничего о нем не знал, — Руслан не повернулся, так и смотрел в пол, говоря это все Свете. — Только ему не нужен был такой эпизод в биографии, как вождение в пьяном виде и убийство семьи. Потому все упоминание о Писаренко в той аварии просто уничтожили из записей, я так понимаю, влияние он и пятнадцать лет назад немалое имел. Нам же, мне и бабушке, маминой матери, он предложил денег за молчание, — Руслан прижал сбитый кулак к губам, словно ему каждое слово причиняло боль. — Тогда он с ней, не со мной это все решал, перед сиротой Писаренко только извинялся, а мне хотелось избить его. Так, чтоб он больше слова не мог сказать. Чтоб убить, так, как он убил всю мою семью, — Света уткнулась ему в спину, зная, что Руслан заметит, как ее слезы пропитывают его футболку. Но уже не могла те сдерживать. Только губы закусила до металлического привкуса крови, чтобы не начать рыдать в голос. — Только что я мог тогда? Пацан, — Руслан и теперь не повернулся. — Бабушка отказалась от его денег, но Писаренко продолжал «курировать» нас, напоминая, что всегда готов помочь, и что не стоит забывать о том, какими могут быть последствия для нас же, если мы решим куда-то обратиться. На что нам было надеяться? Мы не имели связей, в отличие от него, — Рус тяжело и резко выдохнул, зажмурившись — Просто жили как-то, честно говоря, то время для меня до сих пор как в тумане, — как-то потерянно признался он. — Потом я закончил школу, меня забрали в армию, потому как заплатить, чтобы не трогали — не за что было. Правда, не знаю, он ли, но думаю, что все-таки Писаренко сделал так, чтобы меня отправили в элитный полк. Пока я служил — умерла бабушка. Я возвращался на неделю в город, чтобы похоронить ее, там отпуск положен был, — Руслан вдруг протянул руку и обхватил ее щеку, заставив Свету стать чуть сбоку, а не позади от него. И вытер ее слезы, так и не посмотрев на лицо. — Пока я ее хоронил и оформлял документы, он опять объявился. Сказал, что все еще готов помочь. Знаешь, я тогда почувствовал такое искушение... — Рус усмехнулся уголками губ, и эта улыбка напомнила ей оскал волка. — Что мне было терять? У меня никого не осталось в мире. Вообще никого, мне и жить было особо не для чего, — Руслан погладил ее щеку, и повернул лицо к окну. — Только я к тому времени уже почти год занимался борьбой. У нас тренер, один сержант, который занимался физ-подготовкой, просто горел этим. Все занимались, но только из-за надобности. А меня как-то затянуло. Так я и стал «болеть» кик-боксингом. Этот сержант, видя мой интерес, долго возился со мной, учил не только руками и ногами махать, но и сдержанности, холодной, рассудочной оценке того, зачем и что я делаю. Не знаю, понял ли Писаренко, что тогда я мог просто убить его голыми руками. Но мне удалось сдержать ярость. И просто уйти, — Рус опять протянулся к пустой рюмке и сжал ту пальцами, вертя на столешнице. — А потом, как-то все вроде наладилось. Я отслужил, вернулся. Тут Серый и Стас позвали с собой, хотели бизнес какой-то начать. Только денег мало было. Да и не особо понимали что и к чему. У меня в армии мечта появилась — я хотел свою секцию открыть, рассказал парням об этом. Там не так уж много денег нужно оказалось, а мне в наследство квартира бабушки, кроме родительской осталась. Вот мы и продали ее, да парни сложили свои деньги — и открыли секцию. Но когда только начали куда-то выбираться, что-то получать и выигрывать — на нас «наехали», — Руслан с силой сжал ладонь, и Света вдруг испугалась, что рюмка просто треснет в его руке, поранив Руслана. Не задумываясь, она положила свою

ладонь поверх его пальцев.

Руслан перестал сжимать руку.

— Мы не могли сами решить это. Не могли. И не хотели отдавать свое этим дельцам. Именно тогда я пошел к Писаренко. Он без вопросов помог. Твой Николай Алексеевич управляет не только видимой частью дел области. Он не последняя фигура и среди «мафии», — Руслан хмыкнул на этом слове. — С тех пор он и стал моим «дядей». Никто не знает, даже Серый и Стас, они правда думают, что он мой дальний родственник. А Писаренко периодически появляется, беспокоится, — со злым ехидством протянул Рус. — Говорит, что у самого детей так и нет, видно в наказание за «то», вот он хоть обо мне заботиться будет. А я ему руку пожимаю и улыбаюсь, — Руслан с силой ударил кулаком по столу.

Света вздрогнула, радуясь только тому, что это не та ладонь, в которой все еще была зажата рюмка.

— Понимаешь?! Он убил моих родителей! Восемилетнего брата! А я..., — Руслан резко отвернулся и стремительно отодвинулся от Светы. — Сволочь я. И ничем не лучше его, видно. Предал их, связавшись с их же убийцей. Наверное там, — он махнул рукой вверх, — они ненавидят меня. И правильно делают, — все с той же ненавистью к себе закончил Руслан.

Света молча смотрела на силуэт Руса на фоне окна.

От вида его ссутуленных плеч и склоненной головы ей хотелось закричать. Самой избить всех, кто был виновен в боли Руслана. Причинить им такую же муку. И она не знала, что сказать, чтобы унять его боль и страдание.

Только и в стороне стоять не собиралась.

А потому, глубоко вздохнув, Света пересекал те два шага, на которые он отошел и стала лицом к лицу с Русланом. Положила свои ладони ему на скулы и заставила Руса поднять взгляд, посмотреть на нее.

Его темные глаза показались ей страшными из-за всего, что можно было в них увидеть. Злыми и пьяными, видно водка уже начал дурманить мозг Руса, все-таки он выпил залпом четыре рюмки без всякой закуски.

Но Света не вздрогнула.

Она крепко обняла его за шею и сблизила их лица, так, что губы касались кожи.

— Ты не сволочь, и не предатель, — внятно и раздельно произнесла она. — Ты просто жил. Старался, помогал друзьям. И никто не сможет обвинить тебя, что ты принял его помощь, ведь больше желающих помочь не было. Я люблю тебя, Руслан, люблю, зная все. И уверена на все сто процентов, что и твои родители поняли бы, и не перестали бы любить тебя.

Она не испугалась и тогда, когда он опять с силой сжал на ней свои руки, собрал, до боли стянул волосы на затылке Светы в кулак, а просто уверенно, со всем своим чувством, в котором утром так боялась признаться даже себе, смотрела в ошеломленные глаза Руслана.

— Не шути с этим, Света, — как-то гневно, надрывно просипел он. — Не стоит говорить такого из жалости, — Рус продолжал удерживать ее за затылок и плечи, и даже легко встряхнул, словно пытался прояснить ей мозги и вернуть здравый смысл. — Потому что, если я поверю в это..., в твои слова — ты никогда уже не сможешь от меня избавиться. Никогда, — с угрозой прорычал Руслан. А его глаза... казалось, черный взгляд Руса способен выжечь на ней клеймо вот так, просто глядя.

И выражение этих глаз было бешеным.

Собирался ли он испугать ее таким обещанием, своим поведением — Света не знала. Только и отступить ей было некуда. Да и незачем.

— Руслан, — тихо, но уверенно проговорила Светлана, не обращая внимание на то, что кожу затылка тянет от его захвата. — Я ни на секунду не пожалела тебя, — ее собственные пальцы так и лежали на его скулах и она ощущала, насколько сильно он напряжен, мышцы Руса казались сведенными судорогой. — Мне больно, безумно больно от того, что с тобой случилось подобное, что именно тебя судьба и жизнь заставили принять помощь человека, которого ты ненавидишь. Только не жалость это.

Она медленно, но с полной и безграничной уверенностью в своих словах покачала головой.

Руслан втянул в себя воздух и надавил ей на затылок, еще больше сблизив их лица.

— Знаешь, — как-то тихо и жестко прошептал он. — А ведь больше я отказываться не собираюсь. Не такой дурак, чтобы от подобного отказаться из чертового понимания, как правильно, — он резко дернул ее на себя и впился в губы своим ртом.

Сильно, с напором, поглощая Свету этим касанием. Одна его рука так и удерживала ее волосы, не позволяя отвернуть лицо, хоть она и не пыталась. А вторая уже жадно скользила по телу Светланы, то ли лаская, то ли показывая, что именно он здесь главный, а она принадлежит только ему.

Света не отталкивала Руслана, не возмущалась привкусом алкоголя на его губах. Наоборот — прижималась крепче к нему, даже не думая оспаривать то, что он пытался так явно продемонстрировать. Она в самом деле принадлежала этому мужчине и телом, и душой. Не из-за печатей в паспорте, а потому, что так просто было. И Свете казалось глупым отрицать истину.

Тем более, что каждое его прикосновение распаляло в ней огонь. Странно и необычно, но она еще не ощущала такого — казалось, Света умрет, если его жесткие пальцы вдруг отпустят ее. Не сможет удержаться в реальность, если губы Руслана перестанут терзать ее рот.

Наверное, кто-то возмутился бы таким обращением с собой, таким сильным захватом, граничащим с насильным удержанием, такими жадными касаниями, которыми он просто выпивал ее. Но Света вдруг поняла, что и таким — обиженным на весь мир, злым на себя самого, пьяным и яростным — Руслан ей дороже любого другого, самого нежного и деликатного. А потому с такой же страстью, граничащей с чем-то ненормальным, отвечала ему.

Это не было похоже на их обычные ласки. Не напоминало ничего, из того, что было между ними до сейчас. Нечто большее, примитивное и дикое, как отстаивание права своего,

как принадлежность одного живого существа другому и их невозможность существовать один без одного.

Он целовал, почти кусал ее губы и шею, гладил и сжимал ее тело, а Света вдавливала свои пальцы в его плечи, тянула ткань футболки Руслана, стягивая ту с него, и едва не рвала материю.

Она хотела его. Хотела, чтобы он знал, что не жалость заставила ее признать свое чувство. Просто, хотела, чтобы он перестал обвинять и ненавидеть себя в том, что не имел силы изменить.

А еще, ей очень хотелось прикоснуться к нему, ощутить кожу к коже, тело к телу. И Света не отказывала себе в таком желании, чем только подстегивала яростную и алчную страсть Руслана.

Он подтолкнула ее к стене, резко опустив бретели домашнего сарафана Светы книзу, так, что почти сдернул платье с нее, оголив и груди, и живот. И тут же обхватил губами напряженные соски, втягивая их в рот, облизывая, прикусывая.

Она выгнулась и..., даже не застонала, нет. Не был стоном этот низкий горловой звук, требующий большего. Скорее, призывом.

И Руслан тут же внял ее требованию. Резко отстранившись, он обхватил талию Светы горячими ладонями и заставил развернуться, уперев в стену ее руки. Сжал пальцами ее грудь, придавливая, поглаживая. Спустился к животу, и без всякой осторожности стянул хлопковый сарафан вниз, так, чтобы тот упал на пол. А сам уже надавил Свете на спину, заставляя прогнуться. Она без вопросов послушалась, как-то смутно осознавая, что ей должно было бы быть некомфортно и страшно, может даже неприятно от такого напора, граничащего с грубостью.

Только ничего подобного она не ощущала.

Свете было хорошо. Просто обалденно здорово, и она стонала, выгибалась и с радостью слушалась Руслана, когда он заставлял ее тело выгибаться так, как удобно ему.

Она привыкла, что они всегда на равных, и в страсти, и просто в жизни. Света отстаивала это право и знала, что не уступит в подобном.

Но в этот момент — она таяла от понимания того, что целиком и полностью находится в его власти, что подчинена ему так, как никогда ранее, и в то же время — именно ее власть, власть тела Светы, ее слов и чувства — настолько сильно возбуждает Руслана.

— Ты моя, — шептал он, кусая ее затылок, и тут же покрывал кожу поцелуями. — Моя, — настаивал он, сжимая в ладонях попку Светланы. — Не отпущу, — как-то отчаянно почти угрожал Руслан, погружая пальцы в ее влажный жар.

А Света не спорила. Только стонала, соглашаясь с этим первобытным угнетением. Ей не нужно было пояснять, что он слишком привык все терять и иметь в этом мире только себя самого. А потому нуждался сейчас в этом — в таком довлении и доминировании. В утверждении своего права на то, чтобы удерживать Свету.

И да, Света принадлежала ему сейчас и понимала, что уже, наверное, никогда не сможет избавиться от Руслана в своем сердце, в своей крови, в своем существе. Ей было страшно оттого, что он так глубоко проник внутрь нее за столь короткое время, так полно захватил всю ее. Только уже ничего не могла и не хотела с этим делать. Потому послушно подавалась навстречу каждому движению.

Они подчинялись друг другу и не имело значения, у кого больше силы.

Руслан мог ее выгнуть, мог заставить стать на колени. И заставлял. Он сжимал ее кожу

и с такой силой погружался в тело Светы, что это больше походило на бой. Но все равно, Руслан не забывал о ее удовольствии. И она получала столько, сколько еще не разу не имела.

На какой-то миг в сознании Светы мелькнула странная и немного веселая мысль, что она может в чем-то понять мазохистов — было в этом подчинении любимому и желанному мужчине нечто такое... щемяще-сладкое, пусть и с острым привкусом легкой боли, возбуждающее настолько, что просто не хватало сил вдохнуть, если он не шептал ей в ухо «дыши».

Но это размышление не смогло удержаться, сгорая в жаре, который сейчас между ними пылал.

Света задохнулась, когда он вошел в нее мощным, резким и сильным толчком и просто забыла о том, что существует что-то, кроме этого мужчины, клеймящего ее тело.

Весь ее мир состоял из него, из стены, в которую она уперла ладони, пола, на который Руслан заставил ее опуститься, и наслаждения, что переполняло все ее существо.

Она кричала, кусала его ладонь и пальцы, которые скользили по ее лицу и губам, тянулась за теми, когда его рука опускалась на ее шею, и поглаживала, чуть придавливая, но Свете было мало даже такого количества прикосновений. Она хотела, нуждалась в большем, умирала без этого.

А он погружался и погружался в нее, с неистовой силой сжимая тело Светы второй ладонью.

— Скажи это, — приказал Руслан хриплым, низким и грубым от прерывистого, тяжелого дыхания голосом. — Скажи это еще раз.

Она не нуждалась в объяснениях.

— Люблю тебя, — так же сипло прошептала Света, уткнувшись губами в ладонь Руслана. — Люблю, — простионала она с надрывом оттого, как он отреагировал на это признание, полностью утратив контроль над своими движениями. И просто яростно погружался в нее, заставляя Свету раз за разом испытывать оргазм. — Люблю, — почти закричала она, не удержавшись. Выгнулась, уткнув затылок в его грудь, когда Руслан с хриплым стоном в последний раз толкнулся, вдавив себя в нее, и прижал Свету к себе со всей своей силой.

Сегодня она впервые проснулась раньше. Даже будильник еще не звонил.

Впрочем, в этом было мало удивительного, учитывая, что вчера Света спала почти до одиннадцати. Да и легли они рано...

Руслан потянул ее наверх, как только у обоих улеглось частое, тяжелое дыхание. Он не говорил ничего, просто целовал Свету так, словно хотел касанием губ выпить душу.

А Света и не требовала никаких ответных признаний. Почему-то, ей казалось, что Руслан не из тех мужчин, кто быстро и открыто признает собственные чувства. Или, точнее, в них признается.

Это последнее открытие, его откровенность, когда Свете позволили заглянуть внутрь него, когда дали увидеть, сколько всего, о чем и не догадывается никто, скрывается за внешним простым и легким фасадом — лучше всего подтверждало подобный вывод.

Да и потом, разве все поступки Руслана в последнее время не показывали, не говорили, что он относится к ней невероятно серьезно и глубоко?

Потому и она молчала. Да и горло болело, саднило после ее криков вниз. Хотя, лежа в его сильных руках в кровати, наслаждаясь жадными короткими поцелуями губ Руслана к

своему лицу и прикрытым в изнеможении глазам — Света все-таки иногда тихо шептала «люблю». И ощущала, как после таких признаний он еще крепче обнимал ее. И как надавливали его пальцы, поглаживая ее шею под звеньями золотой цепочки, словно он пытался сделать каждый миллиметр кожи и тела Светы — частью себя.

Света не противилась этому. И старалась не говорить и больше ничего не спрашивать.

Наверное, Руслан нуждался просто в покое и такой тишине, чтобы как-то принять то, что кому-то настолько открылся, и что теперь — он не один.

А может Свете просто хотелось верить в такую причину его поведения.

Так или иначе, но она не нарушала молчание, которое укутывало их. И сама не поняла, как незаметно задремала. Наверное и Руслан уснул в конце концов, сморенный алкоголем и всем тем напряжением, которое наполняло их день. Правда, Света смутно помнила, что они все же вставали еще, уже ближе к вечеру, и все в то же тишине что-то ели. Она хотела сесть на стул, но Руслан не позволил и Света ела сидя у него на коленях, потому что опять решила не спорить. Разморенность после их взрыва страсти никуда не ушла, да и просто — ей понравилось такое положение.

Сейчас, глядя на его спокойное во время сна лицо, Света не могла отвести глаза. Ей хотелось смотреть на Руслана так долго, как только это было бы возможно. Однако почему-то она подумала, что этим может его разбудить, и потому, решила пойти в душ, дав любимому спокойно выспаться.

Все тело тянуло и немного побаливало, но эта боль была ей приятна.

А от одних мыслей о том, как именно они вчера занимались любовью — внутри все зажигалось, дыхание становилось слишком частым, а пальцы ног поджимались. Может такое желание и могло быть кем-то расценено как ненормальное и извращенное с точки зрения психики или чего-то там еще, но она бы не отказалась от повторения.

Улыбнувшись уголками губ, Света тихо вышла из спальни и пошла в ванную комнату, расположенную тут же на втором этаже. И с удовольствием встала под напор теплой воды, забравшись в душевую кабинку.

— Прости, — его низкий, чуть хриплый и сумрачный голос оказался полной неожиданностью для Светы.

Ойкнув, и прижав мокрую ладонь к колотящемуся в груди сердцу, она резко развернулась и посмотрела сквозь пар и воду на Руса, незаметно зашедшего в ванную. Он отодвинул одну из створок кабинки и сейчас смотрел на нее.

Его вид соответствовал тону, и она даже немного удивилась, отчего это он проснулся настолько мрачным. Не столько уж Руслан и выпил вчера, чтобы мучиться от похмелья.

— Руслан? — все еще нетвердым после испуга голосом обратилась она к нему.

Его челюсти сжались.

— Ты боишься меня, — то ли спросил, то ли констатировал он и опустил глаза, оперевшись в пол взглядом.

Света с удивлением заметила, как крепко Рус сжал кулаки. Что-то она не поняла его логической цепочки.

— Ты нормальный? — едва не со смехом переспросила она. — Подкрадываешься к незащитной, ничего не подозревающей девушке, а потом пугаешь — конечно, я испугалась, — Светы подошла к краю и не обращая внимания на то, что мочит его, обняла Руслана мокрыми руками за шею. С ее волос и кожи стекали капельки горячей воды,

прочерчивая на груди Руса влажные дорожки, но кажется, того это не беспокоило.

Протянув руку, Руслан аккуратно отвел мокрые пряди от ее лица и обхватив щеку Светы пальцами, заставил посмотреть ему в глаза.

— Я не об этом, — все тем же нерадостным тоном произнес он. — Хоть и не хотел тебя сейчас пугать. И вчера не хотел, — добавил он, сжав ладонь сильнее. — Прости, малышка, я..., — он тяжело выдохнул и уткнулся ей лицом между влажных грудей. — Я не хотел так сделать, — его ладонь скользнула ей на плечи, погладила, переместилась на спину, словно бы он что-то показывал, только Света не видела повода для такой мрачности. — Не думал, что настолько потеряю контроль...

Света наконец-то поняла, что именно его настолько беспокоит.

Забираясь в душ, она заметила на спине и руках отметины их вчерашней несдержанности. Но ей они не мешали, даже, пожалуй, напоминали о приятном. Наверное Рус увидел синяки и следы от своих ласк, когда открыл душевую кабинку.

Пффф, он слишком много думал, и как Свете казалось, не о том.

— Эй, — Света приподняла рукой его голову. — Ты о чем? Разве кто-то тут жалуется? Подумаешь, пара синяков, — она усмехнулась и попыталась его поцеловать.

Но Рус отклонился и удержал ее голову.

— Пару синяков?! Да ты ходячее пособие по теме домашнего насилия. Видел бы тебя отец — точно бы упек меня в тюрьму и поделом, — он тяжело потер лицо второй рукой. — Тебе очень больно? — Рус пристально смотрел в ее глаза.

Света даже забеспокоилась, его послушать — так на ее спине полная катастрофа.

Извернувшись в руках Руслана, она повернулась спиной к запотевшему зеркалу и вывернула шею, изучая свое тело.

М-да уж, не то, чтобы их секс прошел бесследно, но и того, о чем он так сокрушался — она не заметила. Несколько синяков на шее, да неявные следы от его рук на ее предплечьях, спине и... чуть пониже. Света улыбнулась шире, вспомнив, что ее очень даже завело, когда Руслан вчера так сжал ей попку.

— Ты явно страдаешь склонностью преувеличивать, — пожала плечами она, и вновь повернулась к Русу лицом. — Подумаешь, да, наш секс вчера был жестким. Но, — она обхватила его щеки ладонями. — Я не имела ничего против тогда, и не буду иметь ничего против повторения, — Света с усмешкой подмигнула ему, и все-таки поцеловала, преодолев сопротивление рук Руслана.

Хотя, если ей удалось подобное, наверное, он и сам был не против.

— Иди ко мне, — потянула она его под горячий душ. — И выкинь дурное из головы.

— Я еще не занимался, — сопротивляясь, проговорил Рус, но тем не менее переступил невысокий порог, позволив Свете затянуть его под воду.

— Ничего, нарушишь свой порядок, — рассмеялась она, потянувшись к бутылочке с гелем. — Разве не для этого ты и позвал меня жить к себе, чтобы я тебя отвлекала и задерживала? — Света насмешливо приподняла бровь, подкалывая Руслана, а сама, уже выдавив гель себе на ладонь, растирала мыльную пену по его груди.

Он усмехнулся, впервые за утро. И крепко, но осторожно обняв Свету за талию, притянул ближе, вжав в свое тело. Ее кожа заскользила по его мыльной.

— Действительно, кажется я упоминал что-то такое, когда убеждал тебя переехать, — со смешком согласился Руслан. И вдруг поцеловал ее плечо, резко втянув в себя влажный, жаркий воздух, окутывающий их. — Прости, малышка, — снова повторил он. — Не знаю,

что на меня нашло. Я всегда себя контролирую, — с каким-то напряженным выражением прошептал Рус. — Но с тобой..., мне все время хочется прижать тебя еще сильнее к себе, обнять еще крепче, — хриплым шепотом признался он. — Чтобы ты не исчезла.

Света ощутила, как у нее перехватило дыхание от такого признания.

Отставив в сторону синюю бутылочку, она привстала на носочки и крепко обняла его.

— Я никуда не исчезну, Руслан, — честно пообещала Света ему, глядя прямо в темные, напряженные глаза. — И еще, — она лукаво улыбнулась. — Я люблю тебя, и собираюсь часто повторять это, — поддела Света его. — Потому что мне до чертиков понравилось то, что ты делаешь, когда веришь в это, — она засмеялась, когда он широко и самодовольно улыбнулся и приподняв ее, упер спиной в прохладный кафель стены. А потом, медленно-медленно наклонившись и не отрывая своих глаз от ее, завладел губами Светы в горячем и жадном поцелуе.

— Думаешь, осилишь? — Антон изучающе смотрел на парня, который сидел перед ним на шатком, дряхлом стуле. В этой комнате все, кроме самого хозяина было именно таким — древним, грязным и разваливающимся. И чистоплотный Антон ощущал брезгливость. Он осторожно лавировал между элементами мебели, стараясь ничего не задеть, чтобы не испачкать свой, очень недешевый костюм.

— Я же не недоумок, — пожал плечами его собеседник. — Да и дело-то плевое, надавать в уличной драке кому-то по морде, — мужчина пожевал в зубах обломок зубочистки.

Бондаренко едва сдержал гримасу отвращения.

Что бы этот парень о себе не думал — он и был недоумком. Потому и не выберется из низших звеньев, выполняющих самую грязную работу. И никогда не добьется того, что удалось ему самому. Впрочем, Антон и искал исполнителя, а уж никак не напарника, так что этот парень — Лис, как его все называли, подходил идеально.

Прежде чем прийти к нему, Бондаренко собрал всю информацию по Лису, которую смог найти, и его устраивало то, как этот парень выполнял заказы.

Но все равно, окончательное решение Антон решил оставить до личной встречи, пока сам не переговорит с Лисом.

— Ты должен не просто надавать кому-то, — поправил того Бондаренко, — а обернуть так, чтобы драка вышла из-под контроля, может, даже, подрезать кого-то. За это тебя не осудят, — Антон пожал плечами, показывая, что его даже устроит такой расклад. — Только, пока без жертв, — веско предупредил он. — Посмотрим, может им и такого хватит, чтобы понять — серьезные люди не шутят, и эти ребята примут предложение, которое настолько любезно выдвигается их клубу.

Лис скептически скривил губы, хмыкнул, но послушно кивнул.

— Не проблема, босс, я все понял, — вальяжно протянул он. — Только скажи когда и где я должен это сделать? — несмотря на тон, глаза парня смотрели на Бондаренко пронзительно и цепко, и это склонило чашу весов в его пользу.

— Я скажу тебе позже место и время, когда сам буду точно знать его, — проговорил Антон. — Думаю, это станет известно в течении недели. А пока — сиди тихо и не лезь на рожон, ясно? — он с предупреждением посмотрел на Лиса.

Тот поднял раскрытые ладони, очевидно таким образом показывая, что ему все ясно.

Кивнув, Бондаренко молча развернулся и вышел из комнаты в такой же древний и

старый коридор постройки барачного типа. Судя по записям архива, здание построили еще до войны. И сейчас здесь жили еще два человека, кроме Лиса.

У одного из жильцов Антон уже успел побывать. Семидесятилетний старик, который все потерял еще лет двадцать назад, когда началась перестройка и с тех пор влачивший жалкое существование. Бондаренко предложил тому помощь в иске против государства, пообещав, что сможет добиться моральной компенсации всех мытарств пенсионера и достойной выплаты от страны. Он представился одним из юристов общественной организации, которые помогали пожилым людям вернуть хоть часть утраченных сбережений и пообещал настороженному старику, что не возьмет за работу ни копейки.

Антон действительно состоял в такой благотворительной организации — это хорошо влияло на его социальный имидж. И дело он мог выиграть без проблем. А главное, что этот Никанор Анисимович обеспечил ему вескую причину для посещения дома, в котором жил Лис.

Не то, чтобы Бондаренко подозревал, что за ним следят или интересуются. Но лучше все предусмотреть, чем потом устранять огрехи.

Довольный собой, и выполнив все, что планировал на сегодня, он вышел из угрожающе поскрипывающего дома и направился к своей машине. Достал из кармана летнего пиджака солнцезащитные очки и подумал, что пора бы найти повод официально познакомиться со Светланой. В конце концов, за прошедшие несколько недель, он достаточно часто «случайно» сталкивался по делам с полковником, и даже пару раз обедал в его компании и обществе своего клиента. Так что, случайным человеком Антона уже не назовешь.

Решив, что придумает предлог вечером, Антон завел свой представительский солидный «фольксваген» и поехал обратно в офис.

В пятницу вечером Света решила, что убьет Руслана.

Серьезно, у нее не хватало никакого терпения. И дело было даже не в том, что он все еще не выпускал ее никуда. Сегодня Рус пригнал ее машину, полностью отремонтированную. Писаренко не обманул — Виталий просто молниеносно компенсировал все затраты и обеспечил быструю починку. Но Руслан, поставив «хонду» на парковку у дома, категорически отказался обсуждать вопрос передвижения Светы.

— Это ненормально! — возмущенно крикнула она и со всей силы опустила на стол папки с делом, которое все еще изучала по просьбе отца.

По гостинной разнесся звук удара, но Руслан даже не вздрогнул, только немного вздернул бровь.

— Что ненормального в том, что я забочусь о твоей безопасности? — голосом, полным убежденности в своей правоте, протянул он и бросил ключи от своей и ее машин на одну из полок стенки-перегородки между гостинной и кухней.

Рус огорошил ее этим сообщением с порога и потому, даже не успел снять туфли, когда Света начала высказывать свое несогласие.

— Господи, Руслан! — у Светы просто не хватало вразумительных слов для аргументов этому упрямцу. А ведь предполагалось, что как юрист, она всегда должна была бы знать, что возразить. — Но я же десять лет вожу машину! С восемнадцати, и ничего, еще жива.

— Вот и хорошо, — пожал он плечами, наконец-то пройдя в комнату, и подошел к ней впритык, обхватив руками талию Светы. — А я хочу, чтобы так и дальше оставалось, — непоколебимо заявил он, сильно и крепко поцеловав ее в возмущенно приоткрытые губы. — И заботиться о тебе — мой долг и привелегия. Так что я буду определять, что более целесообразно для твоей безопасности, — добавил Руслан.

Она толкнула его.

Разумеется, Руслан сделал вид, что даже не заметил этого удара ее ладоней по его груди. Черт! Он даже не пошатнулся, и Свете стало обидно.

Она понимала, что попытка применения силы, как смешно бы это не звучало применительно к ней и Русу — последний аргумент, когда не хватает разума. Но Света так разозлилась! А он еще и делает вид, что это ослиное упорство — для ее же сохранности!

— А как я буду ездить на работу?! — с возмущением и обидой в голосе спросила она. — В магазин? По клиентам? Как? Ты что, собираешься заставить меня ездить на общественном транспорте? Так там гораздо опасней, чем самому сидеть за рулем, — все больше раздражаясь, громко возмущалась Света.

— Я буду возить тебя, — спокойно сообщил Рус, продолжая обнимать Свету и нежно гладить ее по волосам.

Однако ее такая ласка не успокаивала, наоборот, бесила еще больше. Потому что он пытался использовать ее же слабости, чтобы повлиять на решение Светы. Ведь Рус прекрасно знал, насколько ей приятно, когда он так делает.

— А что мне делать, когда ты не сможешь?! — она оттолкнула его ладонь. — Отменить свои дела и покорно сидеть, ожидая тебя дома?! У тебя же тоже есть важные встречи и какие-то дела, — Света обиженно поджала губы. — И потом, с чего ты решил, что с тобой за рулем я буду в большей безопасности?! Разве я была виновата в этой аварии? Или..., — она

прикусила язык, вовремя оборвав себя, чтобы не упомянуть, что не по вине его отца произошла та авария. Как бы Света не злилась, она не хотела ворошить его раны. — Да я могу просто идти по тротуару, а какой-нибудь идиот обкуренный или пьяный — меня собьет. Или кирпич упадет — нельзя уберечься от всего и глупо прятаться! — Света сопровождала каждое слово толчком своих кулачков в его плечо.

Лицо Руса потемнело и захват его рук стал слишком сильным.

— Не говори так, — резко потребовал он, прижав ее голову к своей груди. — Ничего такого с тобой не случится. Я не позволю! — самоуверенно заявил он с какой-то экспрессией.

Света громко и шумно вздохнула, демонстрируя, что он слишком сильно сжал ее. Руслан не отреагировал.

Она поняла, что стоит сменить тактику. Рассказами о вероятной катастрофе, которая может поджидать ее, Свете явно не убедить Руса позволить ей сесть за руль.

— Руслан, — протянула она, постаравшись смирить свое раздражение, — любимый, я понимаю, что ты беспокоишься обо мне, но это же чересчур. Нельзя же спрятаться от мира, только потому, что кто-то въехал в мою машину, — она попыталась глубже вдохнуть, не смогла и погладила его щеку, надеясь немного расслабить напряженное тело Руса. — Вот сейчас, например, я дома — а вполне могу задохнуться, потому что кто-то меня сильно крепко обнимает, — с намеком усмехнулась ему Света.

Руслан моргнул, чертыхнулся и тут же ослабил свой захват.

— Извини, — пробормотал он, коснувшись губами ее лба. — Не хотел так сильно тебя сжать. Просто..., — он тяжело выдохнул. — Я не хочу, чтобы ты подвергалась опасности, Света, — серьезно произнес он, пристально глядя в ее глаза. — Понимаешь? — она кивнула, в самом деле понимая его. — А машина..., — Рус пожал плечами, сделав безразличный вид. — В моем понимании это самая большая опасность для тебя, — уставившись куда-то, поверх ее плеча, безэмоционально закончил он.

— Руслан, — Света привстала на пальцах ног, чтобы обнять его за шею. — Но ведь ты не сможешь всю жизнь возить меня, — попыталась убедить она любимого.

— Почему? — резко и требовательно удивился он.

Света улыбнулась.

— Потому что все предусмотреть невозможно, и ты сам это прекрасно понимаешь, — она нежно коснулась его недовольно поджатых губ своими. — Я люблю тебя, и ценю, правда очень ценю твою заботу, — проговорила Света ему в губы, — но думаю, что ты не можешь не признать — запретить мне ездить на машине — не выход.

Руслан вздохнул, а потом, подхватив ее под попку, еще немного приподнял Свету, почти оторвав ее ноги от пола, и перехватил власть в поцелуе, углубив его, сделав полным и покоряющим. Но не столько со страстью, сколько с какой-то подавляющей нежностью.

— Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности, — снова повторил он, не прекратив поцелуя.

— Я понимаю, — признала Света, наслаждаясь его объятиями. — Правда, любимый, но...

Ее прервал звонок его телефона.

Вздохнув, Рус потянулся одной рукой к заднему карману брюк и достал свой мобильный.

Света попробовала отойти, чтобы не мешать его разговору, но Руслан только покачал

головой, не позволив подобного, и нажал на прием.

— Да, Валик? — вместо приветствия, спросил Руслан, прижав телефон к уху.

Честно говоря, Руслан сейчас ни с кем не хотел говорить. Но не игнорировать же звонок друга только потому, что Света так упрямо отрицает его заботу.

Нет, он понимал, что ее аргументы правдивы и сильны. Но... Руслан ничего не мог поделать с этим опасением, которое исподволь закралось в его сущность.

Иногда он даже думал, что раньше было проще. Когда он уже не имел, что терять. И просто жил так, как шла жизнь.

Потому что страх того, что что-то случится со Светой — он бесил его, приводил в ярость и бешенство от одной такой мысли. И с этим оказалось не так уж и просто жить.

Временами опасения настолько цепко впивались в его внутренность своими противными зубами, что хотелось что-то сломать или кого-то ударить. И тогда Руслан бросал все свои дела и мчался домой, проверять, все ли нормально со Светой. В его понимании — до паранойи оставалось каких-то полшага. И все равно, Руслан не мог с этим ничего поделать.

— Привет, Рус, — с каким-то странным напряжением проговорил Валентин в трубку. — Все нормально?

Руслан удивился.

— Да, — коротко ответил он, не понимая, что заставило Валика так разговаривать. Разве что... Но Лине вроде бы давно не становилось хуже. — Что у вас случилось? — вдруг напряженно спросил он сам, крепче сжав руку на талии Светы.

Валентин хмыкнул.

— Ничего, кажется, — с каким-то протяжным вздохом проговорил он. — Понимаешь..., тут такое дело. Я понимаю, что у тебя сейчас своих забот по горло, — Валик явно чувствовал себя не в своей тарелке и Руслану стало уже интересно, что же это такое с его другом. — Короче, у меня к тебе просьба есть, — вдруг резко выдал друг, наверное, решив, что нечего тянуть резину.

— Я слушаю, — серьезно кивнул Руслан, не понимая, чего тот вообще так нервничает.

— Ты не мог бы завтра чуть дольше с Леркой посидеть, и не в зале? — осторожно, словно прощупывая зыбкую почву, спросил Валентин.

Руслан мог, хоть и подозревал, что это окажется сложнее уже имеющегося у него опыта. Но не видел проблемы в этом, да и почти не сомневался, что Света не будет против, а с радостью поможет. Но вот что творилось с его другом — ему не было понятно.

— Без проблем, — кивнул он, и вздернул бровь, с вопросом посмотрев на Свету. Та стояла достаточно близко, чтобы слышать их разговор. Она спокойно кивнула, и положила голову ему на плечо. — Мы со Светой за ней посмотрим. Но что у вас случилось-то? — с некоторой тревогой спросил Рус.

Валик вновь нелегко вздохнул. А потом, словно сиганув в холодную воду, резко выпалил:

— Я Лине машину купил. Хочу завтра подарить. Она же на них помешана. И... вот, короче.

Руслан немного опешил.

Да, ладно, не немного. Черт! Да он как никто знал, насколько друг боится пускать жену в автомобиль, опасаясь... много чего опасаясь. Но в первую очередь, переживая о

безопасности Лины. И сейчас сам Руслан прекрасно понимал его.

— Валик? — вопросительно спросил он, мягко отстранив от себя Свету и отошел к окну. — Ты уверен, что стоит? — осторожно уточнил он, опасаясь задеть Валентина недоверием. Но и удержаться не смог.

Друг опять тяжело вздохнул.

— Не знаю, — честно признался Валентин, хоть и слышалось, что это признание дается ему нелегко. — Но ей сложно все время быть привязанной ко мне. Да и Лерка..., с ребенком без машины не просто мотаться, — Валик вздохнул. — И потом, это у нас больной вопрос, — хмыкнул друг. — Вопрос понимания и доверия, не хочу, чтобы Лина думала, что я считаю ее недостаточно здоровой для этого, — пояснил он.

Руслан пожал плечами. Он мало что мог тут посоветовать. По его мнению отношения в семье друга запутали бы и самого опытного миноискателя, слишком там все казалось ему взрывоопасным. Хотя, а разве ему самому со Светой было так уж легко находить общий язык? Ведь только что они спорили.

— Ладно, что я могу сказать, — Рус усмехнулся, — тебе виднее. А мы без проблем посидим с Леркой, — добавил он.

— Спасибо, Рус, — с искренней благодарностью в голосе проговорил Валентин. — Я тебе долгу не останусь.

— Да, ладно, — Руслан отмахнулся, — Было б за что.

Попрощавшись, он положил трубку и повернулся к Свете, которая внимательно следила за ним.

— Посидим завтра с Леркой чуть дольше? — с улыбкой спросил он ее.

— Конечно, — Света пожала плечами. — Мы же всегда этим в субботу занимаемся, так что — какая разница, — она как-то странно, изучающе, смотрела на него. — А почему тебя так удивило, что Валик машину купил жене? — вдруг спросила Света. — Разве она раньше не ездила? Это у вас принято так — урезать женщин в праве вождения? — с остатками раздражения, проскользнувшими в любопытстве, уточнила она.

Руслан не удержался, широко усмехнулся.

— Да. Мы вообще — все страшные шовинисты и тираны, — едва не смеясь, подколот он ее. — Страшно боимся, что с нашими женщинами что-то случится, и потому урезаем их во всем, — он насмешливо вздернул бровь с мягким упреком глядя на Свету.

— Рус! — Света надула губы. — Я тебя серьезно спрашиваю.

— А я правду говорю, — он пожал плечами и пошел к ней, обняв со спины, потому как Света обиженно отвернулась. — Ты просто еще не знакома с Линой, — осторожно пояснил он, — только Валика видела. А его жена, — Руслан задумался, как бы такое помягче объяснить. — В общем, не знаю, сама посмотришь на нее, думаю, они вместе завтра придут Лерку забирать, — наконец, вздохнул он. — Просто Лина бывает немного неадекватна, — пояснил Рус. — Когда-то, года четыре назад, пыталась с крыши прыгнуть. Вот Валик и боялся, что она может что-то сделать себе, если будет водить машину, — добавил Руслан. — Но ей уже вроде гораздо лучше стало, особенно, как Лера родилась, — Рус поцеловал ее плечо под бретелькой сарафана, и посмотрел на золотую цепочку, охватывающую шею Светы.

Ему очень нравилось, что она без вопросов и выяснений носила крестик. Руслан не смог бы объяснить ей всего, что заставило его купить это украшение. И то, что Света приняла такой молчаливый подарок — значило для Руса безумно много.

Она успела повернуться и внимательно посмотреть на него.

— Ладно, — Света кивнул. — Хорошо, я понимаю такую ситуацию. Но мне почему ездить нельзя?! — вернулась она к их разговору.

Руслан обреченно вздохнул, поняв, что у него нет выбора. Если Валентин решился на такое, то ему в самом деле нет оправданий. Да и права Света, на тротуаре ее поджидает не меньше опасностей, чем на проезжей части. В их стране было не мало примеров, когда люди гибли в дорожных авариях даже не ступив на дорогу. Потому что слишком много существовало тех, кто считал, что выше правил и общих требований.

— Ладно, будешь ездить, — недовольно проворчал он. — Но это не значит, что я считаю такое решение разумным, — не приминул добавить Рус.

Света мягко обхватила его шею руками и нежно поцеловала.

— Спасибо, любимый, — мягко и понимающе прошептала она. Хотя Руслан отдавал себе отчет, что Света могла бы просто возмущенно заявить, что он даже не имел права заводить подобный разговор. Но она поступила совсем не так. — Я очень ценю, что несмотря на свое мнение и опасения, ты пошел мне навстречу, — если бы еще в ее глазах не было столько смешинок, он бы ей совершенно поверил.

Руслан не удержался от смеха.

— Ты — хитрая плутовка, — он легко шлепнул ее, но все равно не отпустил. — Не остановишься, пока своего не добьешься, — поддел Рус ее.

— А разве ты не такой же? — с тихим смехом спросила Света.

Он только улыбнулся в ответ. Она и правда, оказалась слишком похожа на него, и потому, вероятно, так хорошо подходила ему. Но Руслан не думал, что готов в этом признаться вслух.

Честно говоря, она бы с большим удовольствием посидела дома, чем торчать в машине Руслана не имея права даже выйти на улицу.

Света вздохнула и еще раз осмотрела все видимое пространство. Но поблизости не было видно никакого движения. Она не понимала, почему он так категорично запретил ей даже окна открывать, но в этом Светлана решила с Русом не спорить. Он лучше понимал, что сейчас происходило.

Сам Руслан ушел около получаса назад. Сегодня проходила очередная «встреча» Бойцовского Клуба и Руслан вместе с еще несколькими парнями обеспечивал присмотр за дерущимися.

Его бы воля — Света бы осталась дома, но в сегодняшней драке на правах новичка, принимал участие Роман. И Рус уступил ее желанию быть рядом. В конце концов, как старшая сестра, она не могла не волноваться о брате, как бы тот порой не раздражал ее. А Руслан понимал это волнение и заботу о семье. Потому и позволил Свете приехать, хоть и долго повторял, чтобы она не думала даже кончик носа высовывать из машины.

Пока не было понятно, чего он опасался. Но Света отдавала себе отчет, что всякая уличная драка, даже проходящая по правилам клуба, всегда может выйти из-под контроля. Потому и маялась от скуки внутри удобного салона его BMW.

Не имея чем заняться, она даже пожалела, что не захватила с собой какой-нибудь книги. А потому, откинувшись на сиденье и прикрыв глаза, Света стала вспоминать прошлую субботу, и свое знакомство с женой Валентина.

Весь тот день, почти до сумерек, они провели развлекая Леру. И глядя за тем, как

заботливо относится к девочке Руслан, как он терпеливо сносит ее изучение каждой детали их квартиры, как раз за разом поднимает игрушки, которые Лерка разбрасывала явно не без умысла, хихикая, когда «лунану» приходилось идти за теми — Света впервые подумала о том, что он был бы замечательным отцом. И любил бы свою дочь или сына до безумия.

Эта мысль, произвольно, потянула за собой другую. И она глупо замерла посреди ковра, где играла с Лерой в мячик, почти увидев мысленно, как Рус возился бы с их ребенком.

У нее перехватило дыхание от такой картины. А внутри появилось слишком искушающее и сильное желание превратить ее в реальность. Не прямо сейчас, нет. Но в обозримом будущем. Она поняла, что хочет иметь детей от него.

Правда за свою мечтательность она тут же получила по коленке мячом, что к счастью оказалось не больно, и удивленный интерес Руса, который начал переживать, все ли с ней хорошо, и отчего Света спит на ходу. Придумав что-то про низкое атмосферное давление, она ушла от прямого ответа.

Родители Леры, действительно, как и предполагал Рус, оба приехали забирать дочь вечером, и Света даже немного удивилась — почему-то, она ожидала, что Лина окажется старше. Наверное потому, что у той уже имелся ребенок и муж.

Однако на самом деле Лина была младше всех их. Как потом ответил Руслан на вопрос о возрасте жены друга — ей недавно исполнилось двадцать пять.

В принципе, она даже понравилась Свете, хоть и вела себя как-то... настороженно, что ли.

Первое время Света даже не могла понять, в чем дело — Лина все время держалась возле Валентина и едва ли не пряталась за него. Но потом, вроде бы, немного освоилась и они даже поболтали о разных мелочах.

Был и еще один момент, который многое решил в их общении — во время разговора за приготовлением чая и кофе, Света заметила несколько желтоватых пятен на запястье новой знакомой. Возможно, раньше она бы сделала определенный вывод. Сейчас же, и сама имея пару подобных отметин, да и видя, как Валик носится с женой и дочерью — только улыбнулась кончиками губ.

Лина же, когда заметила, куда направлен взгляд Светы — сразу как-то ошетинилась, что ли. Стала колючей, словно ежик. Пока Света с улыбкой не заметила, что таким сильным мужчинам, как Валик и Руслан часто нелегко контролировать силу своих объятий.

Лина удивленно моргнула и пару минут молча смотрела на нее, а потом искренне улыбнулась в ответ.

— Знаешь, ты первая, кто не решил, будто он бьет меня, — тихо призналась она, наклонившись ближе. — У меня раньше была подруга, которая всегда только упрямо хмыкала, когда я пыталась ей это доказать.

— Эй, мне доказывать ничего не надо, — Света рассмеялась и помахала перед глазами Лины своей рукой. — Я тебя как никто понимаю, — она подмигнула Лине.

После этого ее новая знакомая чувствовала себя гораздо спокойней. Она с восторгом рассказывала Свете о том, как муж учил ее управлять машиной на полигоне у аэропорта. Восхищалась каждым сантиметром своей «тойоты аурис», снова и снова перечисляя все достоинства этой модели, в чем Света, если честно, несмотря на десятилетний опыт вождения — мало что понимала. И почти подпрыгивая от радости, рассказывала, что с понедельника пойдет на курсы водителей.

Свете оказалось весело и интересно общаться с новой знакомой, которая, несмотря на весь свой восторг от машины, не спускала с рук дочь, едва зашла к ним в квартиру, и с любовью поправляла то ползунки, то сползающие бантики.

А еще, Свете показалось, что Валик, который часто поглядывал в их сторону, разговаривая о чем-то с Русланом, был очень рад, что они нашли общий язык. И Руслан потом подтвердил это ее предположение, сообщив, что Валентин просил поблагодарить ее за то, как Света отнеслась к Лине. Той не всегда удавалось легко сходитьсь с людьми и после того, как с единственной подругой Лина перестала общаться в силу каких-то причин, ей очень не хватало такого общения.

Поскольку Лина понравилась Свете, она не видела никаких препятствия для того, чтобы продолжать и дальше с ней общаться. Да и Неле, Света в этом не сомневалась, Лина понравилась бы. Потому она решила, что обязательно познакомит их.

Вдруг, какой-то неясный шум вырвал Свету из воспоминаний и заставил немного испуганно осмотреться вокруг. Но, казалось, ничего не изменилось — стадион и пара улиц, который виднелись с места их парковки были все так же пусты. Однако, какие-то крики, словно спор, нарастали.

Светлане стало страшно и захотелось выйти, побежать туда, чтобы удостовериться — с двумя дорогими ей людьми — все в порядке. Но она понимала, что может только ухудшить ситуацию, если там возникли проблемы, отвлекая внимание Руслана на себя. А потому, сжав ладони в кулаки так, что заломило пальцы, и закусив губу, Света начала напряженно всматриваться туда, откуда и доносился шум.

Руслан знал, что этот парень способен доставить кучу неприятностей. Но такого он от Романа просто не ожидал.

«Хотя стоило», придушив бушующую в душе ярость, Рус старался вернуть в разум холод и отстраненность. Он сильнее сжал пальцы на предплечье и глубже вдохнул.

Сейчас слишком много зависело от его способности быстро и трезво принимать решения. А ему хотелось лично прибить брата Светы.

Если бы он вовремя не заметил, куда все катится. Если бы не успел вмешаться...

Черт! Полковник не погладили бы Руса по голове, если бы во время встречи Клуба его сына бы зарезали. Да и просто ранения ему бы так не оставили.

Такое случилось впервые за все существование их движения. Двое из участников нарушили правила.

В очередной раз громко выругавшись, он зло посмотрел на обоих противников, которых сейчас удерживали его парни.

Вокруг уже собрались почти все старички клуба, образовав какой-то странный, отгораживающий их от улицы, круг.

Роман строил из себя крутого парня, хоть Руслан без труда видел страх в глазах младшего брата Светы. Наверняка, до парня только сейчас начало доходить, как крупно он мог влипнуть. Но Русу не было жалко Романа. Какого дьявола этот сосунок притащил на встречу кастет?! Ему же четко и внятно объяснили правила!

Русу хотелось размазать того по стенке. Пусть он и понимал, что не Роман представляет собой основную проблему.

Второй участник этой драки был гораздо опасней. Руслан прекрасно видел его хитрый и

хищный взгляд. Он следил за боем и хорошо запомнил плавные, рассчитанные и уверенные движение. Кто бы он ни был, но этот парень, с пронзительными глазами и достаточно длинными патлами, собранными в хвост на затылке определенно являлся профи. Вот только Русу не понравилась догадка о роде деятельности этого «мастера».

И он притащил нож на встречу Клуба! Это категорически запрещалось. Однако, наверняка, парень был в курсе. Его самоуверенный и нахальный взгляд четко показывал, что тот точно знал, на что шел. А значит — он делал это с какой-то целью.

— Руслан, — Ромка ершился, только еще больше раздражая его этим. — Пусть твои псы меня отпустят. Сам знаешь, я могу всем устроить неприятности, — Роман задрал нос.

А Рус едва не рассмеялся.

Господи! Ребенок. Он совершенно не понимал, похоже, что уже мог валяться на асфальте в луже собственной крови, и только потому, что пренебрег настоятельным советом Руслана и полез не к тому противнику.

Если бы Рус вовремя не заметил, как парень вытащил нож...

Черт. Он не знал, как бы потом смотрел в глаза Свете и ее родителей. Но все, что Руслан успел — это подставиться вместо Ромки. И сказать честно, боль в порезанной руке не добавляла ему благодушия.

— Умолкни, — грубо приказал он, даже не обернувшись в сторону Романа.

Его не интересовали угрозы, которыми тот мог попытаться кого-то тут запугать. Руслан должен был выяснить, что задумал этот, хвостатый.

— Рус, — Глеб подбежал с бинтом и быстро занялся его рукой. Руслан облегченно разжал пальцы, которые уже начинали затекать от неудобной позиции, пока он держал края, пытаясь пережать кровоточащие сосуды. — Глубокий порез, — Глеб серьезно посмотрел на него. — Могут швы понадобится.

— Обойдусь, — отрезал он, хоть и весь испачкался в крови.

Самому Русу порез оказался почти пустяковым. И он слабо представлял, что скажет по этому поводу Свете. Впрочем, у Руса была шикарное оправдание — в конце концов он спасал ее брата. Чтобы самому потом прибить.

Как же ему хотелось хоть кого-то ударить! Но Рус только сильнее сжимал кулаки и стискивал зубы, слишком хорошо понимая, чем это все может закончиться.

— Руслан, расслабься, — жестко бросил Сергей. — Так только крови больше идет, — друг стоял рядом, наблюдая, как Глеб пытается наложить повязку.

— Ничего, не умру, — так же резко отрезал Рус и пристально посмотрел на парня, которого удерживало двое его помощников. — И зачем ты взял на себя такие проблемы? — рассматривая того через прищур, поинтересовался Руслан.

Парень пожал плечами и усмехнулся. Он наклонил голову и безразлично посмотрел на Руслана.

— А у меня сообщение для вас, — насмешливо протянул он. — И этот пацан, — он мотнул головой в сторону притихшего пока Романа, — сильно облегчил мне всю работу.

Руслан проглотил ругательство. Не время демонстрировать свою ярость.

— И в чем суть твоего сообщения? — с издевкой поинтересовался он, выдернув руку у заворчавшего Глеба, так и не дав другу нормально перебинтовать рану. Сам оторвал зубами лишний кусок бинта и резко затянул узел пальцами, продолжая внимательно следить за парнем.

— Если вы не примите предложение — на следующей встрече будет труп, — все так же

насмешливо протянул хвостатый. — Вряд ли такое событие пойдет на пользу этой организации, — парень усмехнулся шире, когда один из тех, кто его удерживал выругался и встряхнул нахала.

— Миша, — Рус покачал головой, взглядом показав помощнику, что не стоит поддаваться на провокацию. — И что хотят твои хозяева нам предложить? — холодным и безэмоционально спросил он.

— Вам уже озвучили предложение, — хвостатый снова пожал плечами.

Сергей жестко выругался и Рус видел, что друг и сам едва удерживается от того, чтобы не ударить хвостатого пару раз.

Ему же самому хотелось высказаться грубее, гораздо грубее.

Руслан перевел глаза на притихшего Романа.

Хвостатый не врал, этот сосунок прилично их всех подставил. Кроме него и этого парня — сегодня на встрече не было других новичков. А любой опытный участник клуба сумел бы не допустить того, что сейчас произошло.

Может Рус искал крайнего, осознавая, что его самого загнали в угол и пытался на брате Светы сконцентрировать свою злость, только... тот действительно подложил им огромную свинью своей выходкой и непослушанием.

— Глеб, — Рус повернулся к другу, — увези Романа, пока я не отблагодарил его за все, — сквозь зубы прорычал он, надеясь, что друг быстро поймет что к чему.

Глеб и правда понял, и тут же крепко ухватил Ромку за плечо, потащив в ту сторону, где все они оставили свои машины.

Пацан попробовал возмутиться, но Глеб что-то негромко сказал и Ромка заткнулся. Руслан был благодарен другу за такую быструю реакцию. Он сам ходил по краю терпения.

— Уведите этого куда-то, — он махнул рукой парням, которые удерживали хвостатого.

— Мы просто отпустим его? — раздраженно поинтересовался Михаил.

— А что ты предлагаешь? Убить его?! Сдать милиции?! За что?! — Рус чувствовал, что голос срывается на раздраженный рык. — Уберите его отсюда, быстро, — приказал он.

И в этот раз парни без возражений послушали. А Руслан резко развернулся на пятках и глубоко вдохнул.

Не помогло, черт побери!

Хотя, не стоило и рассчитывать

— Руслан, — окликнул его такой же злой Серый. — Что будем делать?

Он зло засмеялся.

— А у нас есть выбор, Серый? — гневно спросил Рус и яростно пнул одну из шин, закопанных в землю стадиона до половины. Просто от бессилия что-то изменить. — Или у нас будет труп, или мы подставим парней и станем зависимыми от этих дельцов, или... я пойду к дяде, просить его о помощи, — подвел итог Руслан, вновь пнув шину. — Опять пойду к нему... Нет выбора, не так ли, Сергей, — усмехнулся Рус, не заметив, что улыбка стала горькой. Впрочем, друг все равно не понял бы причины его ярости. — Не волнуйся, я улажу это, — выдавил он из себя, и не оглядываясь пошел в сторону своей машины, надеясь, что Света послушалась и не пробовала выйти на улицу.

Внутри бушевала такая ярость, что казалось, мир вокруг стал бесцветным.

Кровь застилала глаза от понимания своей беспомощности, от осознания, что он опять вынужден просить помощи у того, кто убил его семью. И что бы там не говорила Света, Рус не считал, что его хоть что-то могло оправдать. Только он не мог подставить своих парней.

Не мог кинуть их в эту яму, в которую сам едва не падал. И не без помощи дурного малолетнего пацана, чересчур избалованного любящей семьей, чтобы понимать — слишком часто от любого твоего поступка зависят жизни и судьбы других людей.

Он старался и никак не мог подавить в себе этот гнев и злость.

Наверное потому так резко дернул дверь своего кроссовера и тяжело опустился на место водителя. Хотя и обрадовалась, что Света послушалась его, никуда не делась.

— Руслан? — она с испугом смотрела на его руку, где на бинтах уже проступило небольшое алое пятно. — Господи, Руслан, что случилось? — Света потянулась, чтобы дотронуться, обнять его.

Но как бы Руслану не хотелось ощутить ее прикосновение, он дернулся, отклонившись. Руслан не знал, достаточно ли контролирует свою злость, чтобы сейчас что-то объяснять или рассказывать, чтобы сдержаться. А меньше всего он хотел бы причинить боль ей.

— Руслан? — непонимающе спросила Света и подняла на него глаза, которые показались ему слишком большими и испуганными. А еще, обиженными от такого его действия.

— Потом, — коротко процедил он сквозь зубы и завел машину, резко выжав педаль газа. — Мы потом поговорим, ладно? — Рус протянул пальцы, чтобы погладить ее волосы, но все же, не решился, отдернул ладонь и круто вывернул руль, выезжая на дорогу.

Света моргнула. И как-то неуверенно облизнула губы.

— Тебе надо в больницу, — обеспокоенно потребовала Света, но Руслан мотнул головой. Света скривилась, однако не спорила. — Ромка как-то с этим связан? — осторожно спросила она.

Руслан цинично засмеялся.

— О, да, он имеет к этому отношение, — со всей своей злостью к этому пацану, подтвердил Рус.

Света вздрогнула.

— Он тебя поранил? — со страхом спросила она.

— Нет, — мотнул головой Руслан.

Казалось, она испытала некоторое облегчение.

— А..., — Света неуверенно замолчала. Но все же решительно сжала кулаки. — Он не ранен?

Руслан скривился. Он понимал, что Света не может не волноваться о брате. Но сейчас его это только больше злило, хоть Рус и старался образумить себя самого.

— С твоим братом все нормально, — жестко отрезал он. — Это же я подставился вместо него под нож, — хмыкнул Руслан.

Света сдавленно вздохнула и потянулась к его руке. Но Рус покачал головой.

— Не надо, Света, — предупреждающе прорычал он. — Я слишком злой, чтобы гарантировать, что буду держать себя в руках.

Она вздрогнула, он видел это краем глаза, когда проверял дорогу в боковом зеркале. Но все равно, уверенно посмотрела на него, кладя ладонь поверх руки Руса.

— Не говори глупостей, Руслан, — отмахнулась Света. — Я знаю, что ты никогда ничего не сделаешь мне, — уверенно произнесла она.

А ему стало хоть и немного, но легче от ее самовольной поддержки. Впрочем, Руслан только сердито поджал губы. А потом наклонился и прижался ими к ее ладони.

Свете было страшно. Она не понимала, что случилось. Не могла разобраться, почему Руслан такой злой. Казалось, что кончики пальцев почти ощущали его гнев и ярость, будто бы те бурлили под кожей.

Ей очень хотелось ему помочь, успокоить любимого. Хотелось уговорить его поехать в больницу и показать врачам руку. Да что там, хоть бы самой узнать, что там, под той повязкой. Слова Руса о ноже напугали ее.

А еще, Свете хотелось позвонить Ромке. Она и за брата волновалась. Пусть и не так, как о Руслане, в конце концов, любимый же сказал, что с Романом все нормально, а она ему верила. Но все равно, сердце было не на месте.

Исходя из всего, что Света знала о Клубе от Глеба и самого Руса — ничего подобного случиться не могло. А значит, произошло нечто экстраординарное. И это «что-то» явно вызвало бешенство в Русе. До сегодняшнего момента она только раз видела его в подобном состоянии — когда к ним приходил Писаренко. Неужели и сейчас это как-то связано в его «дядей»? Света закусывала губы, боясь спросить.

Нет, она не соврала, когда сказала, что уверена — Рус не причинит ей боли. Но не могла сказать, что настолько же уверена в его адекватной реакции на любой заданный сейчас вопрос. А они ехали. И любое проявление темперамента ее любимого более разумным казалось отложить до возвращения домой.

Потому она молчала.

И Руслан не выказывал никакого желания прервать напряженную и тяжелую тишину, повисшую в салоне машины. Только периодически тихо бормотал ругательства сквозь зубы и резко дергал рычаг коробки передач, выдавая этим бурлящие внутри чувства.

Едва они поднялись в квартиру, Рус сильно хлопнул дверьми, и все так же молча подошел к окну, уставившись на город.

Света сомневалась, что он видит хоть что-то, пусть еще и было светло. Но вся его напряженная поза и то, с какой силой он тер лицо ладонью, как крепко все время сжимал кулаки — указывало, что Руслан никак не может успокоиться, скорее, заводится еще больше.

А Света даже не знала, в чем причина.

— Руслан? — осторожно позвала она, но Рус тольк передернул плечами, словно говоря, чтобы она его не трогала.

Вообще-то, такое его поведение — не было приятным. Свете стало немного обидно, что мужчина, которому она не раз доказывала свою готовность помочь и поддержать во всем, сейчас просто не считает нужным делиться с ней своими проблемами. Ведь они не были чужими друг другу.

Но она постаралась подавить в себе это чувство. И чтобы хоть немного переключиться, достала из сумки телефон, собираясь позвонить Ромке.

Наверное Руслан услышал, как пикнул мобильный, когда она сняла блокировку экрана. Он повернулся и внимательно посмотрел на нее.

— Кому ты звонишь? — резко спросил Рус.

Света даже вздрогнула от такого тона.

— Роме, — с недоумением пояснила она, глядя на Руслана. — Хочу проверить, все ли с ним нормально...

Рус скривился.

— Да, что с ним случится?! С твоим ненаглядным братом?! — со злым сарказмом протянул он и с силой упер кулак в бетонный простенок между окнами. — Хватит менять ему пеленки, Света! Уже и так из пацана — черти что сделали!

Это звучало грубо. И видя выражение глаз Руса, она понимала, что он знал о таком впечатлении. Раздражение, которое никуда не ушло, вспыхнуло с новой силой.

— Он еще ребенок, Руслан, — с упреком одернула его Света. — А я его сестра, и это нормально, что я волнуюсь...

— Ребенок?! — почти крикнул Рус, с такой злостью в голосе, что Света судорожно сжала в пальцах телефон. Таким она Руслана еще не видела. — Ему восемнадцать! Какой он, к черту, ребенок?! В его возрасте я похоронил всех, кого имел! И не портил жизнь всем вокруг так, как это делает твой брат!

— Руслан! — в свою очередь повысила голос Света. — Ромка специально никого не обидит, он просто еще не привык отвечать за свои действия, и это нормально...

— Нет здесь ничего нормального! — яростно и грубо прервал ее Руслан, ударив по стене, так, что раздался глухой звук. — Нет! Потому что за твоего избалованного парня будут отвечать другие люди. Из-за его самовлюбленности и нежелания прислушаться к хорошему совету — или мои люди, или я будем вынуждены участвовать в боях на деньги! Тебе рассказать, что это значит? Или ты сама поймешь, имея папу — полковника СБ?! — Руслан пересек разделяющее их расстояние в пару шагов и забрал телефон из рук Светы, отбросив тот на диван. — Хватит! Хватит с ним нянчиться.

Она не сопротивлялась, слишком ошарашенная подобным заявлением. Словно гром среди ясного неба. И никак не могла понять, сопоставить все его фразы.

— Подожди, Рус, — Света протянула руку, дотронувшись до его напряженных кулаков. — Какие бои, о чем ты?! С чего?!

Руслан чертыхнулся и отвернулся, не позволив ей удержать их прикосновение.

— С того, что твой брат полез не к тому человеку. И если бы я не заметил этого — он сейчас был бы порезан, и я не знаю, насколько серьезно. Потому что люди, которые послали этого «хвостатого», не шутят. И как выяснилось, слишком хотят затянуть мой клуб в свой тотализатор, — все с той же экспрессией и злостью в голосе ответил Руслан. Света не поняла, кто такой «хвостатый» и решила, что наверное с ним и дрался Ромка.

— Но, — Света неуверенно облизнула губы, слишком хорошо представляя себе, чем участие в подобном «мероприятии» может грозить ее любимому. — Они же не могут тебя заставить? — голосом, который выдавал ее опасения, уточнила она.

— Не могут, — с горьким сарказмом повторил Рус, ехидно посмотрев на нее через плечо. — А ты знаешь, что будет, если в милиции или представительстве того же СБ узнают, что сегодня на встречу Бойцовского Клуба, зарегистрированного, как общественное движение — один из участников приперся с кастетом, а у второго оказался нож, который он не замедлил применить? — с издевкой спросил Руслан. — Нас закроют. В лучшем случае, и хорошо, если без следствия обойдемся. Но и это ладно. Хоть мы с Серегой последние два года почти все свое время отдавали этому клубу. Ладно, пережили бы, — Руслан зло пнул диван кулаком. — Только те люди не остановятся, они или заполучат нас сейчас, или пойдут дальше, убив кого-то из моих парней.

Руслан даже не обернулся, когда она сдавленно втянула в себя воздух. У Светы ни на секунду не возникла мысль, что он шутит или преувеличивает ситуацию. Она не

сомневалась, что с таким бы Рус не шутил.

— И у меня только один вариант, Света, благодаря твоему ненаглядному, «маленькому» брату, — с тем же злым ехидством протянул Руслан, — идти к Писаренко, если я не хочу потонуть в этом болоте, — вот теперь Руслан обернулся и просто впился в нее бешеным взглядом, засунув напряженные руки в карманы джинсов.

Света на миг закрыла глаза, наконец-то поняв, отчего он так зол.

И глубоко-глубоко вдохнула, стараясь найти аргументы и доводы, хоть и понимала — тут мало что можно доказать. Даже если она будет очень стараться. Ведь Света слишком хорошо знала, что чувствовал ее любимый по отношению к Писаренко. И как ненавидел себя за то, что тогда обратился к нему за помощью. Теперь же...

Что ж, она могла себе представить, насколько он сейчас бесился внутри. Потому и искал повод сорваться, обидеть, причинить боль кому-то еще. Искал виноватого в любом, кто хоть мало-мальски был причастен к ситуации.

— Руслан, — она шагнула ближе к нему. — Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, только не надо Ромку во всем обвинять, любимый, — он дернулся от этих слов так, словно она его ударил.

— Ни черта ты не понимаешь, если продолжаешь защищать его! Может, еще скажешь, что он ущемленная сторона? — почти крикнул Руслан, отступив от нее. — Ты не сможешь понять, какого это — делать то, что мне приходится. Тебя всегда оберегали, как и твоего брата, ты всегда оказывалась выше дна жизни, Свет, читая о нем только в учебниках или слушая лекции. Поэтому не надо мне сейчас ничего рассказывать, — гневно добавил Руслан и, развернувшись, отошел прочь.

— Он мой брат, Руслан, — Света старалась, правда старалась, но ей тоже становилось обидно и неприятно от его слов. Ведь в конце концов, она поехала с ним, она жила с ним, и делала то, что говорил Руслан. Как он мог сомневаться в том, на чьей она стороне? — И я не могу не жалеть и не защищать его. Но это не значит, будто я не понимаю того, что ты испытываешь..., — обида и гнев на такие слова все равно прорезались в ее голосе, заставив Руслана хмыкнуть.

— Конечно, — вдруг странно холодным голосом протянул он, вновь сжав кулаки. — Он — твоя семья. Что же странного, что ты защищаешь его? — от этого тона по спине Светы прошла холодная дрожь.

— Руслан, — хрипло и сдавленно окликнула она его. — Не надо так...

— А как надо? Как? — отстраненно спросил Рус, не обернувшись. — Откуда мне знать, как? Меня некому так защищать, — он подошел к стене и взял с полки ключи от машины, которые бросил туда, когда они зашли.

«Неправда!», хотелось крикнуть Свете. Она защищала бы его перед кем угодно до последнего слова, до последнего аргумента, до тех пор, пока у нее бы просто оставалось дыхание и силы. Он был ее семье в такой же мере, как и Ромка. Нет. Даже в больше, гораздо в большей мере.

Но Рус даже не дал ей шанс ничего добавить. Он сейчас не хотел слушать ее. Или просто не мог за тем гневом, который ощущал.

— Не уходи, пожалуйста, — негромко, надрывно попросила она его, увидев, что Рус направляется к двери. — Это ведь не решит ничего, Руслан. Нам просто надо поговорить.

Он застыл на секунду, почти открыв входную дверь.

— Что-то мне не хочется сейчас разговаривать, Света. Может потом, вечером, — с

таким же трудом ответил Руслан, покачав головой, и все-таки вышел, закрыв за собой двери.

Она задохнулась, ухватившись пальцами за диван. Глаза обожгло злыми, горькими слезами обиды.

За что он так? Ведь Света же ни в чем не виновата. Она просто пыталась помочь. И всего лишь волновалась о брате, причем, даже в меньше степени, чем о самом Руслане.

Только кому это теперь объяснять?!

Стараясь не разреветься, как глупая девчонка, она вдруг взяла и так же, как он сам недавно, со всей силой пнула диван, пытаясь согнать злость.

Только это не помогло. И Света тяжело опустилась на пол, даже не представляя, что теперь будет, и как убедить его поговорить с ней, когда Руслан вернется? Как вдолбить в его твердолобую голову, что Рус больше не один, что она готова все что угодно сделать, чтобы помочь ему? Что можно попробовать позвонить ее отцу, может он сможет как-то уладить это все...

Только смысл? Руслан не захотел ее выслушать.

И захочет ли? Света не знала.

А сейчас просто старалась успокоиться, убеждая себя, что он пошел проветриться, или поехал в клуб, к парням...

Вот только обида не желала улечься. Никому не будет приятно, когда любимый человек вами пренебрегает. Когда из-за своей обиды, готов и вам причинить боль. И Света, несмотря на все понимание, тоже не испытывала в этот момент радужных чувств. Ей хотелось на кого-то крикнуть, может, даже, пару раз ударить кое-кого. Проблема состояла только в том, что виновника ее раздражения как раз уже и не было в комнате.

Руслан понимал, что чересчур резко выкручивает руль и слишком зол, чтобы нормально вести машину, но и остановиться не мог.

Он не знал, зачем ушел.

Только и выдержки находиться в комнате со Светой — не хватало.

И не виновата она была ни в чем. Ни в том, как все случилось в его прошлом, ни в поведении своего брата, ни в том, что любила свою семью несмотря ни на что.

Он сам бы тоже защищал родного брата до последнего вздоха, если бы тот все еще был у него.

И наверное, Свете не казалось, что она пытается навязывать ему свое отношение и взгляд на ситуацию. А вот Русу казалось сейчас именно так, хоть и знал он, что глупости это все.

Только и понимание не унимало гнева, не тушило горечи и злобы из-за того, как все снова закрутилось в его жизни.

Он терял контроль над событиями, перестал быть тем, кто управляет собственной судьбой. Все стало сложно и смешалось так, что Рус сейчас просто не мог разобраться.

И вероятно, все равно, ему в самом деле сейчас лучше было уйти. Потому что Рус раз за разом говорил не то.

Он не собирался срываться на Свете. Не хотел, но обидел ее. И видел эту обиду в ее огромных выразительных глазах. А она все равно пыталась понять его.

Руслан злился еще больше на себя, и опять срывался на ней.

Какой-то чертовый замкнутый круг!

Он бесился и никак не мог разорвать его. И потому решил, что лучше пока в клубе посидит, чем доведет до того, чего и сам пока не мог представить.

Только и от того, что Руслан ушел — раздражение не угасло.

Проблема с выбором висела над ним, как десятитонная бетонная плита, грозя вот-вот обрушиться на голову. И он все больше и больше накручивал себя, понимая, что деваться-то некуда, и придется все равно идти к Писаренко, просить помочь. И от одной мысли об этом — хотелось кого-то избить до крови.

Каким-то невероятным чудом добравшись до «Колизея» невредимым, Руслан резко затормозил на парковке. Все с той же злостью хлопнув дверцей, он закрыл машину брелоком и стремительно пошел внутрь.

Еще было рано для столпотворения, да и среда не располагала людей к развлечениям в клубе. Потому по залу бродило человек десять, не больше, и то, из тех, кто зашел выпить в бар.

Руслан сел на высокий стул в закоулке изогнутой барной стойки и мотнул головой на водку, когда Андрей вопросительно поднял глаза.

Через три часа он успел выпить еще шесть рюмок, отказавшись от закуски, поговорил с такими же злыми и хмурыми Сергеем и Стасом, опять пообещав друзьям, что все уладит. И осознал, что не просто не успокоился, а наоборот, разозлился еще больше на все эту чертову ситуацию.

Света звонила ему несколько раз, но он все время сбрасывал вызов, не уверенный, что в состоянии адекватно разговаривать. Все вокруг раздражало и увеличивало степень его злости.

И хотелось, чтобы всем стало так же плохо, как было сейчас ему.

Потом она перестала звонить. А Русу почему-то стало еще хуже от вида темного дисплея.

Он поднял голову и поймал взгляд бармена. Андрей послушно поставил перед ним еще рюмку, которую Рус начал зачем-то вертеть в пальцах.

— Руслан, привет, — он скользнул взглядом по девушке, которая опустилась на соседний стул.

Рус не помнил ее, не знал, были ли они знакомы. И испытывал слишком сильное раздражение на любое живое существо, чтобы делать вид, будто узнал эту девицу.

Вместо ответа на приветствие он одним глотком опустошил рюмку и показал Андрею, чтобы тот повторил.

— У-у-у, — протянула девица, которую он даже толком не рассмотрел. — Да ты сегодня в плохом настроении, — Руслан почувствовал, как ее рука скользнула по его плечам и дернулся, стряхивая пальцы.

Это касание только еще больше вывело его из себя.

— Я не нуждаюсь в компании, — резко и грубо проговорил он, глядя на очередную рюмку водки.

— Люблю я злых мужчин, — в ответ, с усмешкой протянула девушка и опять положила руку ему на плечо.

Руслан опрокинул водку себе в рот и стремительно развернулся, перехватив и крепко сжав тонкое запястье. Наверное, даже чересчур крепко. И дернул, вывернув ей руку за спину. Но его не волновали ощущения этой девки.

— Ты глухая? — зло спросил он, краем сознания подумав, что зря столько выпил. Контроль явно слетел ко всем чертям. А злобу водка только усилила.

— Нет, — если она и испугалась, то виду не показала. — Просто настойчивая, — ее губы растянулись в призывной улыбке.

Руслан скривился. В другое время он бы просто посмеялся с этой девчонки, наверное. Но сейчас, она показалась ему идеальным объектом, на котором можно было согнать раздражение.

— А ты уверена, что знаешь, чего добиваешься? — не меняя тона, все так же грубо спросил он, не ослабив захвата.

— Люблю грубость, — пожала плечами девушка и, несмотря на то, что он продолжал удерживать ее, потянулась к губам Руса своими.

Он вновь отдернул ее, потянув за руку.

— Нет, крошка, — насмешливо хмыкнул он. — Здесь правила устанавливаю я. А целовать тебя у меня никакого желания нет, — он практически намеренно унижал ее.

И злился на себя же еще больше.

Какого лешего он творил? Рус не знал ответа. А выпитый алкоголь не добавлял ни ума, ни рассудительности.

— А какие же желания у тебя есть? — все еще улыбаясь, спросила она и протянула руку, оперевшись пальцами в его кожу в вырезе горловины.

Руслан жестко оттолкнул ее руку и саму девушку. Несильно. Просто отстранился.

— Ты не будешь меня касаться, — приказал он. — Мне это противно, — не скрывая своего к ней отношения, Руслан поднялся со стула. — Все еще весело? — грубо поинтересовался Руслан, даже не подумав спросить, как ее зовут.

— Более чем, — довольно кивнула та.

Он хмыкнул и пошел в сторону лестницы на второй этаж, не проверяя, идет ли та следом. Но судя по стуку каблуков позади, девчонка попалась настырная.

Почему-то среди увеличившейся толпы, Рус заметил Сергея, который внимательно следил за ним. И впервые, пожалуй, за все года их знакомства, он увидел что-то, слишком напоминающее неодобрение в глазах друга. А может это водка так действовала.

Только Рус почувствовал еще большее раздражение. Почему все пытались им управлять, черт возьми?

Сделав вид, что не заметил друга, он ступил на первую ступеньку.

— Полегчало? — безучастно поинтересовался Сергей и опустился на соседний стул, осматривая зал с высоты второго этажа.

Руслан жестко потер лицо и придавил глаза, которые отчего-то болели.

Хотелось послать друга далеко-далеко и грубо. Потому что Руслану не стало легче. Скорее, наоборот. Сейчас ему хотелось, чтобы кто-то сказал, какого лешего он учудил такое? Только что-то никто не спешил отвечать за глупые поступки Руса.

А еще, хотелось вымыться.

Вместо ответа он наклонился, оперевшись локтями в бедра, и вперился взглядом в пол.

— Какого черта, Рус? — не дождавшись его слов, с недоумением спросил Серый. — Тебе мало проблем, решил еще нервы пощекотать?

— Отвали, Серый, — глухо буркнул Руслан, не подняв глаз. — Без тебя тошно.

— Где Света? — собранным тоном поинтересовался друг.

— Дома, — ответил Рус, и опять с нажимом потер лицо.

Во всяком случае, он надеялся на это. Что она еще ждет его, несмотря на час ночи, их ссору и все сброшенные им звонки.

Сергей поднялся.

— Пошли, — он хлопнул Руслана по плечу. — Я отвезу тебя домой. И скажу парням, чтобы они эту больше в клуб не пропускали, — он мотнул головой в сторону лестницы, по которой уже наверное с час назад спустилась та девица. — Навряд ли ты захочешь, чтобы они со Светой случайно столкнулись, — предположил Сергей.

Руслан промолчал. Но поднялся и пошел следом за другом.

Ему и правда рано еще было садиться за руль. Хотя и казалось, что алкоголь полностью выветрился. Зато, вместо пьяной злости и раздражения, вернулся здравый смысл и пришло опустошение.

Что он сделал? Зачем?

Из-за злости? Из-за алкоголя? Пытался доказать кому-то, что до сих пор сам управляет своей жизнью?

И что? Разве доказал? Решил хоть одну проблему, которые снежным комом накапливались в его жизни?

Руслан тихо выругался сквозь зубы.

Он помнил их разговор со Светой. Помнил, как рассказывал ей, что подобные «случайности» мало что значат для мужчин. И так действительно было. Он не смог бы вспомнить лицо этой женщины, даже если бы захотел сделать что-то подобное.

Только отчего-то, несмотря на всю «незначительность» этого поступка, во рту появился горький привкус и ощущение неправильности того, что он сделал.

Сергей обернулся, услышав его бормотание, но ничего не сказал, только опять хлопнул Руслана по плечу.

Света смотрела в окно на маленькие огни неспящего города и не видела их. Свет в комнате был выключен, как и во всей квартире.

А ей казалось, что в душе так же темно.

Она не могла бы сказать, что ощущала. Наверное, тупое опустошение.

Обида, злость на него уже прошла. Она бесилась и злилась первые несколько часов, когда Руслан ушел. Пыталась дозвониться, чтобы попросить его вернуться домой, поговорить с ней. Но Рус сбрасывал ее вызовы. И Света злилась сильнее.

Господи! Ведь она не сделала и не сказала ничего, чтобы обидеть его! Просто заступилась за брата! При этом, оставшись с ним, с Русланом. А он такое устроил...

Но и возмущение давно перегорело внутри Светы.

Она просто хотела, чтобы Руслан вернулся домой. Живой и невредимый.

А еще, до боли зажимая крестик в сбитых в порыве злости о его треклятую грушу пальцев, она молилась, чтобы все ее знание о том, почему мужчины задерживаются ночью или вообще не приходят до утра домой — оказались неправдой.

Света уговаривала себя, напоминая, что наши мысли материальны и мы сами притягиваем собственные страхи в свои же жизни, раз за разом ожидая, что такое может произойти. Но не могла остановиться, вспоминая, как вот так же, стояла по ночам у окна ее мать, ожидая возвращения отца.

Когда внизу послышался шум подъехавшей машины, Света неосознанно сильнее

стиснула крестик.

Несмотря на то, что уже два часа как наступил первый день осени — окно было открыто и в тишине пространства сонного двора, ограниченного планировкой «П» — образного дома, любые звуки разносились прекрасно.

Громко хлопнула дверь, но ей все равно не было видно, кто вышел из машины.

— Ты завтра в секцию с утра? — Света испытала невероятное облегчение, узнав голос Сергея.

— Не знаю, Серый, — Руслан, которым и оказался вышедший из машины человек, остановился со стороны водителя.

Он добавил еще что-то, но наверное тихо, потому что Света не разобрала слов, только слышала его голос.

— Ладно, давай, — попрощался Сергей и отъехал.

Руслан поднял руку, прощаясь с другом. И некоторое время смотрел вслед машине. А потом вдруг повернулся и поднял голову, будто бы знал, что Света стоит у окна и смотрит на него.

Взъерошив волосы, он потер лицо и наконец пошел в сторону подъезда.

А Света уперлась ладонями в подоконник и попыталась сделать глубокий вдох.

Дверь открылась минуты через три и Света резко обернулась, зажмурившись, когда он щелкнул выключателем, отчего яркий свет вспыхнул в гостинной.

— Света? — похоже, Руслан удивился, увидев ее. — Ты почему не спишь, поздно же, — Руслан как-то устало и опустошенно бросил ключи на полку.

— Я тебя ждала, — как-то неуверенно ответила она, и отошла от окна, направившись к нему. — Не смогла бы уснуть, слишком волновалась, — с виноватой улыбкой призналась Света, пытаясь поймать взгляд любимого, убедиться, что все хорошо, что он не сердится на нее больше. — Ты все еще сердишься? — уточнила она, не сумев встретиться с ним глазами.

Руслан улыбнулся уголками губ, но почему-то посмотрел себе под ноги, скинув туфли.

— Нет, — тихо ответил он. — Не сержусь. Не стоило переживать, малышка, что со мной случится? До сих пор же обходило все, — пренебрежительно, и все так же опустошенно отмахнулся Рус и пошел мимо нее к дивану.

Света замерла. И медленно-медленно повернулась за ним следом, с каким-то отстраненным удивлением заметив, что не может выдохнуть.

Он не подошел к ней, не обнял, не поцеловал так, как всегда это делал, даже когда уезжал всего на полчаса. Просто сел на диван и устало опустил голову на руки, упертые локтями в колени.

Только не в том было дело.

В конце концов, ясно, что обида или раздражение могли и не улечься, чтобы он там не говорил, и Рус просто старался не накалять опять то, что вспыхнуло вечером.

Только... только...

Руслан не смотрел на нее. Старательно избегал взгляда.

А легкие Светы жгло запахом женских духов.

Чужих. Противных, приторных и сладких. У нее самой от таких всегда начинала кружиться голова и ее подташнивало. А она все никак не могла глотнуть свежего воздуха, хоть и уговаривала себя, что в клубе, где Руслан без сомнения сидел все это время, вокруг него кто угодно мог отираться. И ничего это не значит.

Только...

— Руслан? — голос Светы прозвучал слишком хрипло и ломано, так, что она сама вздрогнула.

И увидела, как напряглась его спина.

— Что, малышка? — спокойно поинтересовался он, глядя в окно.

— Посмотри на меня, Руслан, — чувствуя, как камнем замирает внутри сердце от страха, тихо попросила она.

Он повернулся и несколько удивленно посмотрел на Свету.

Все хорошо было. Нормально.

Только пальцы его слишком сильно сжались в кулаки. Но ведь на это можно было не обращать внимания, правда?

Света вздохнула, и все равно ощутила удушье.

Она почти ненавидела сейчас тех, кто слишком хорошо учил ее замечать детали, мелочи и строить на основе незначительных движений целые версии и догадки. Ненавидела себя и свой вечный подспудный страх.

— Скажи, что я ошибаюсь, — вдруг сипло прошептала она, видя, как Рус нахмурился от ее слов. — Просто скажи, что это не правда.

— Света? — Руслан поднялся с дивана. — Ты о чем? — он шагнул в ее сторону, приблизившись за пару шагов. — Что не правда, малышка? — Руслан протянул руку,

обхватив ее щеку и нежно погладил скулу.

Он не выполнил ее просьбу, не так ли?

Мама когда-то говорила ей, что женщина всегда знает, когда ее обманывают. Всегда. Просто часто ей легче не замечать, не видеть этого, и она лжет следом за любимым человеком самой себе.

А вот Света, похоже, так не умела.

Закрыла глаза, зажмурилась так, что стало больно. И все равно, не могла выкинуть из разума выражение его глаз, хоть Рус и старался. Правда старался.

Просто она слишком сильно уже любила его. И знала каждый нюанс, каждый оттенок выражения этих темных глаз. А такого... такого выражения она в них еще не видела.

Только Света не нуждалась в толковании того, что там светилось.

Она резко дернулась, освобождая свое лицо из захвата его пальцев, и отступила, поняв, что уперлась в стену.

Она ошиблась. Ее сердце превратилось не в камень.

В маленький ледяной кристалл. И сейчас он разлетелся на осколки. И стало так больно, что не хватало сил сделать вдох и открыть глаза, чтобы посмотреть на него. Только зачем дышать? Чтобы опять ощущать этот проклятый запах другой женщины на нем?!

— Почему? — жалко, вымученно прошептала она. — За что, Руслан? Только за то, что я заступилась за Ромку?

— Света, — Рус шагнул за ней, и она почувствовала, как он уперся ладонями в стену по обоим бокам от ее лица, ограничив пространство вокруг Светы своим телом и стеной. — Что с тобой? О чем ты?

— Не надо, — она горько усмехнулась, почему-то замерев глазами на точке пульса его шеи. Та слишком часто и сильно билась. Мелочи. Такие незначительные по отдельности, и просто убивающие, когда появлялись все вместе. — Теперь уже не надо, — Света наклонила голову и прижала глаза пальцами. — Кто она, Руслан? Кто та, чьими духами ты пахнешь? — спросила Света, и поняла, что еще надеется, еще верит, что сейчас он просто рассмеется и скажет, что не понимает о чем она.

Мало ли там девчонок в клубе было, что ли, которые просто стояли или сидели рядом?

— Я не знаю, — тихо и опустошенно ответил Руслан после минутного молчания.

Только он не отрицал, как она хотела бы, он признавался этими словами.

Света судорожно вдохнула, запрокинув голову, и посмотрела в потолок.

У них всегда были честные отношения, чтобы там не говорил ее отец. А вот сейчас, Свете захотелось, чтобы он соврал. Обманул так, чтобы она поверила.

Только Света же сама не хотела обманываться.

— Почему? — повторила она свой вопрос. И вдруг почувствовала такую обиду, такую злость, что с силой сжала кулаки и резко ударила ими по груди Руслана. А он даже не подумал защищаться или возмутиться. Она как дура волновалась, что обидела его, боялась, что с ним может что-то случиться, а он... — Почему, черт возьми?! — почти закричала Света, забыв, что уже начало третьего ночи и все соседи давно спят.

Да и если бы помнила, не смогла бы понизить голос, ей было слишком больно.

— Я не знаю! — так же громко ответил он, и тяжело выдохнул. — Не знаю, почему! Просто был злой. И напился. Меня все вокруг раздражало. И то, что ты за брата заступилась, а не меня поддержала... Хотелось, чтобы всем было так же плохо и больно, — глухим и пустым голосом проговорил Руслан.

А Света вдруг рассмеялась, надрывно и горько.

— Но ведь я же с тобой была, — неверяще покачала она головой. — Что Ромка? Я просто сказала пару слов. Но осталась я с тобой, и тебя всегда слушала..., — Света прижала глаза пальцами, не пуская слезы. — А больно... что ж, у тебя вышло, — с истеричным смехом прошептала она. — Мне больно. Так больно, словно бы кто-то в меня воткнул тот проклятый нож, из-за которого все началось.

— Света, — он наклонился ниже, сблизив их лица и обхватил ее щеки руками, игнорируя то, что Света пыталась отвернуться. — Малышка, — Руслан нежно коснулся ее скул губами. — Это не значит ничего. Ничего. Я не знаю, почему вытворил такое. Только, не думал причинить боль тебе.

— Отпусти! — Света снова толкнула Руслана, отворачивая лицо, вырываясь из его ладоней, которые сейчас не грели, а жгли ее, как каленым железом. Пытали. — Не прикасайся ко мне, после этой! — она поняла, что все равно вот-вот заплачет, и еще больше разозлилась. Толкнула его со всей силы, только Руслан не отступал, хоть и опустил руки. — Не трогай меня! — Света прижала губы ладонью, чтобы не разрыдаться, как самая глупая идиотка. — Как ты мог поступить так?! Как? Хотел секса? Почему не со мной? Разве я хоть раз тебе в чем-то отказывала? Что та дала тебе такого, что не смогла бы дать я? — она опять ударила его, от бессилия, от обиды, которая бурлила внутри.

— Малышка, я..., — он пытался поймать ее взгляд. — Ничего, ничего она не дала. Не в этом дело было, — Руслан немного отстранился. На пару сантиметров и резко чертыхнулся. — Не хотел я от нее ничего получить. И не нуждался ни в чем от нее. Просто..., — Рус отвернулся, а она с болью и почти ненавистью смотрела на такого любимого и настолько обидившего ее человека. — Я так разозлился на всех, на Романа твоего, на обстоятельства, на то, что теряю контроль над своей жизнью и опять должен идти к Писаренко просить помощи... напился, и перестал соображать. А та, она просто под руку попала, и я...

— Замолчи, — вдруг резко оборвала его Света. — Я не хочу знать, как ты с ней..., — горло сжало спазмом, и Света тоже отвернулась, вперившись глазами в краску на стенах.

— Света, — его руки легли ей на плечи, а Свету затрясло от этого. — Она ничего не значит для меня. Ничего. Это было ошибкой. Я не собирался, не думал... Так по дурному вышло как-то, — Руслан опять тяжело выдохнул, не отпуская, хоть Света и старалась высвободиться.

— Разве это хоть что-то меняет, Руслан? — спросила Света и сама удивилась тому, как ей удался такой холодный и собранный тон, когда хотелось кричать, выть от боли. — Что я должна сказать тебе? Что понимаю тебя? Что все хорошо и мы можем идти спать? — она вдруг развернулась и посмотрела прямо ему в глаза. — Я сейчас тоже зла. Очень. И мне больно. Так больно, что даже слов не найти. Так может и мне напиться твоей водки и пойти, постучаться в первую попавшуюся дверь и сказать любому парню — «трахни меня, я злая, хочу сделать больно тому, кого люблю»? Это поможет мне, Руслан?! — с горечью и болью спросила она, не отпуская взгляд темных, сузившихся злых глаз. — Это уймёт боль? Мне станет легче потом, когда этот парень будет возиться на мне, а? Скажи Руслан, я почувствую себя лучше?! — вдруг сорвалась на крик она. — Или тебе станет легче от этого?!

Она не вздрогнула, когда он резко, с силой ударил кулаком по стене недалеко от ее плеча. Не скривилась, когда Рус слишком грубо выругался.

Ее сейчас ничего не могло тронуть.

Чувства и ощущения замерзли вместе с сердцем. И разбились с ним.

Только ее любовь к нему не хотела замерзать, а потому так болела и кровоточила, что хотелось сделать что-то страшное, что угодно, лишь бы унять, вырвать из груди эту изматывающую, режущую боль.

— Нет, — хрипло прошептал Руслан, вновь со злобой вдавив сбитый кулак в стену. — Нет, не становится легче. Еще хуже становится.

— Так какого черта ты такое натворил?! — опять закричала Света, толкнув его. — Зачем?! Что и кому ты доказал?! Что крутой? Что сам себе хозяин, а мое место здесь — молча ждать и прощать тебя?! Да?! — она все больше и больше злилась.

Потому что когда Света кричала, когда сердилась на него, боль становилась не такой заметной. За ненавистью — и рана в груди терялась.

— Нет, малышка, нет, — он скривился. — Нет, я...

— Я поняла это, — прервав его, кратко бросила Света, и оттолкнулась от стены. — Уяснила. Только я не такая, Руслан! Я не смогу так. И ты знал об этом, черт возьми! — она резко прошла вглубь комнаты, почему-то обрадовавшись, что так и не переоделась, и все еще ходила в джинсах и футболке.

Наклонившись, она подняла свой телефон с журнального столика и оглянулась, пытаясь вспомнить, где оставляла зарядное устройство. А в рвущейся душе проклинала трясущиеся пальцы.

— Я терпеть не собираюсь.

Она застыла посреди комнаты и обвела ту изучающим взглядом.

— Света, — настороженным голосом позвал ее Руслан, с подозрением следя за ней. — Что ты делаешь?

Светлана обернулась и несколько секунд просто молча смотрела ему в глаза, горько улыбаясь.

— Я уйду, Руслан, — наконец, почти спокойно проговорила Света, чувствуя себя так, словно внутри, в пустоту, которая образовалась на месте разбитого сердца — набили ваты, и та приглушала, притупляла... нет, отупляла любую боль. — Я так жить не смогу. Ты знал об этом, когда предлагал быть вместе, — опустошенно напомнила она.

Он снова выругался, а потом стремительно подошел и крепко сжал плечи Светы своими большими сильными руками, которые она так часто целовала, которые так любила... а теперь, ей хотелось просто избавиться от их касания.

Она ощущала себя так мерзко, что даже не могла подобрать определения.

— Никуда ты не пойдешь, — категорично, резко проговорил Руслан, в свою очередь начав злиться. Она видела гневные искры в его глазах. — Ты — моя, Света, и я не отпускаю тебя. Ни сейчас, ни вообще, хоть когда-нибудь. Ты ведь тоже знала, какой я, когда соглашалась на мое предложение, — жестко напомнил Рус, все еще удерживая ее плечи.

Света закрыла глаза, чтобы не видеть его лица, его губ, его глаз. Таких родных, таких любимых и дорогих, и таких, как оказалось, жестоких...

— Значит, я ошиблась, Руслан, — не поднимая веки, прошептала она, не сумев скрыть надрыв в голосе. — Думала, что со мной — ты изменишься. Дура я, — словно соглашаясь с тем, чтобы ее такой считали, кивнула Света. — Но терпеть того, что ощущаю сейчас — не смогу. Это слишком больно, когда предает тот, кого любишь настолько сильно.

Он резко притянул ее к себе.

— Ты не можешь уйти! — Руслан заставил ее посмотреть на него. — Ты обещала, что не

исчезнешь, что будешь со мной! — раздраженно, с экспрессией, проговорил он. — Я просто не отпущу тебя! Ты моя, Света, — с нажимом, почти прокричал Руслан.

— Я твоя, — грустно повторила Света, не обращая внимания, на то, что в злых, почти черных глазах появляется огонек облегчения. — Я была твоей, и останусь твоею, — опустошенно пожала плечами она. — Наверное, навсегда. Только..., — Света подняла взгляд и посмотрела прямо в глаза Руса. — Ты — перестал быть моим, — горько, тяжело добавила она.

Руслан скривился. С шумом втянул носом воздух.

— Малышка, это ничего не значит! НИЧЕГО, слышишь?! Я твой, и ничей больше...

— Нет, Руслан, — Света не обратила внимания на его тон, даже из его ладоней перестала вырываться. — Я помню твои примеры с едой. Только неправда это. Все поменялось! ВСЕ! Ничего не будет так, как было, — она и сама не поняла, где взяла силы, чтобы оттолкнуть, ударить его в плечо. Света казалась себе пустой и безжизненной. — Я не смогу просто жить дальше, как будто не было ничего. Я хотела детей с тобой! — почему-то, она отстраненно наблюдала за тем, как ее голос превращается в крик. Словно не сама отвечала за это, а кто-то другой крутил тумблер громкости. — Мечтала о том, как у нас родится мальчик или девочка, и мы будем возиться с ними так же, как игрались с Леркой, понимаешь? — горько и с болью спросила Света. — Так хотела отдать тебе все, что у меня есть, чтобы хоть немного унять ту боль, которую ты в себе держишь. Только тебе, похоже, нет в этом нужды, — она попыталась отвернуться.

Руслан не позволили, и прижал к себе еще крепче, а она вновь задохнулась от этого запаха, почувствовала, как подкатывает тошнота к горлу.

— Надо, — сипло прошептал Рус ей в ухо, до боли обняв. — Ты мне нужна вся. И у нас все будет, малышка. И дети, и каждый день всей жизни...

— Нет, — она всхлипнула, осознав, что все же не сдержалась, и по щеке покатались слезы. — Нет, Руслан. Уже ничего не будет. Ничего..., — Света моргнула, только слезы не переставали течь.

— Как я смогу уехать на работу и не думать о том, один ли ты? Не изменяешь ли мне с кем-то, только потому, что мы утром не сошлись в мнении о том, в какой садик отдать ребенка? Как я смогу ждать тебя вечерами, и не представлять, как ты целуешь, обнимаешь другую, которую просто случайно встретил в баре... КАК?! Скажи мне, как я могу перестать думать о том, что ты так просто можешь меня сломать?! Разбить меня, даже не подумав, насколько это больно. Просто потому, что тебе захотелось «перекусить», — Света дернулась, вырвавшись из его рук, которые Руслан почему-то разжал.

И посмотрела в его потемневшее, напряженное лицо, перевела глаза на сжатые челюсти. Она видела, что ее слова ранят его, причиняют Руслану боль. Только Света просто говорила правду. То, что чувствовала. То, что теперь было ее реальностью. Ее болью.

— Как я буду объяснять проснувшемуся от кошмара малышу, почему папа не может сейчас подойти и успокоить его? Скажу, что папа какую-то девку тискает в баре, потому что моей любви, моей страсти, моего тела — ему мало? — горло уже перехватывало, но слова никак не желали останавливаться.

Света пыталась остановить слезы дрожащими пальцами, только это ей не удавалось, и она просто размазывала их по лицу.

А Руслан молчал. Лишь все крепче стискивал зубы и сжимал кулаки так, что побелели костяшки.

— Не смогу я так, Руслан, несмотря на то, что безумно люблю тебя, — уже почти в полный голос рыдала Света, и сердилась на себя за это. — А может, именно из-за этого. Только я такой же собственник, как и ты. Не могу, не понимаю, как можно делить с кем-то то, что составляет часть меня, часть моей души, моего сердца? А ты просто разорвал все это, — она покачала головой, не видя, как слезы срываются со щек и падают на шею. — Я отдала тебе всю себя, ни на что не обращала внимания. Но и сама хочу такого же, — Света закрыла лицо ладонями. — Мне нужен такой мужчина, Руслан, который не будет не то, что секса искать вне дома, а даже есть, только то, что я ему приготовлю, или сама положу на тарелку! — с обидой на все его сравнения и отговорки зло воскликнула Света. — По-другому — я не сумею.

Она резко отвернулась от него, и почти убежав, быстро подошла к подоконнику, на котором лежали салфетки.

Попыталась унять дурные, жалкие слез, которые все равно ничего не могли уже изменить, а потом пошла в сторону комнаты, где стоял ее ноутбук, не обращая внимания, что хмурый, мрачный Руслан идет следом.

Он стоял на пороге, пока она собирала свои документы и компьютер, и не отступил, когда Света попыталась пройти мимо.

— Не уходи, — вдруг хрипло, с надрывом, которого она никогда не слышала у него, прошептал Руслан, протянув руки, и прижав ее к себе, уложив себе на плечо ее голову. — Пожалуйста, не уходи. Света. Прости меня. Давай, попробуем начать снова.

— А ты бы простил меня, Руслан? — все еще плача, спросила она, пытаясь не дышать, не слышать запах чужих духов. Не думать о том, что он с той, другой делал, как обнимал ее. — Простил бы, если бы я пришла после другого? Если бы на мне был запах другого мужчины, если бы другой целовал, обнимал меня, делал со мной то, что только хотел? Ты бы начал со мной все по-новому после такого? — Света посмотрела на него сквозь слезы.

У Руслана желваки заходили на щеках, и он шумно, зло, резко выдохнул.

— Я не знаю, — наконец, признал он.

Света криво улыбнулась, не заметив, что это больше напоминало гримасу боли.

— Вот и я не знаю, смогу ли хоть когда-то простить тебя, несмотря на то, что люблю. И всегда буду любить, — она зачем-то протянула руку и погладила его напряженную щеку.

Ей пришлось закусить губу, чтобы снова не зареветь, когда Рус перехватил ее пальцы, и прижался губами к ссадинам от его снаряда.

— Я все равно тебя не отпускаю, — зло, обиженно выкрикнул Руслан, словно маленький ребенок, когда Света попыталась отнять пальцы. — Никогда не отпущу. Слышишь?!

— Слышу, — тихо прошептала в ответ Света, поняв, что если сейчас же не выйдет — умрет.

Не физически. Нет. Морально. Ее душа, надорванное сердце уже просто не выдерживали.

Света нуждалась в пространстве, в воздухе. В чем-то, чего уже никогда не сможет иметь.

И это понимание убивало ее надежнее пистолета.

— Не уходи, — снова прошептал он, когда она подошла к двери, так и не взяв ничего, кроме мобильного и ноутбука. — Останься. Поговорим. Мы сможем решить это...

Света не удержалась и надрывно, то ли зарыдала, то ли завывала.

— Разве не о том же я просила тебя несколько часов назад? — горько спросила она Руслана, не обернувшись к нему.

И, не дождавшись никакого иного ответа, кроме звука глухого удара о стену, взяла ключи от своей машины и просто трусливо сбежала, так и не обернувшись. Потому что знала — не сможет тогда уйти. И добьет себя окончательно.

Только в лифте Света позволила себе заплакать в полный голос, уже ни на что не обращая внимания. А потом, почти ничего не видя заплаканными глазами, едва смогла доехать по ночным улицам до своей квартиры, которую язык, отчего-то, не поворачивался назвать домом.

Опустошенно рухнула на диван, свернувшись клубочком, и вновь зарыдала, пока не выплакала все слезы, до последней, и не сорвала голос так, что могла только сипло хрипеть.

«Она вернется.

Вернется.

Не могла не вернуться».

Руслан смотрел на свои руки, сбитые в кровь о стены зала и болтающуюся кожанную грушу, а видел перед глазами ссадины на кулачках Светы.

Руки его женщины не должны были быть разбитыми. Но были. Так же, как и ее сердце — и во всем этом виноват был он.

И чего Руслан так взбеленился на Ромку? Ведь ясно же, что не было бы брата Светы — достали бы другого. Если уж такие люди брались за дело — то не останавливались на полпути. Просто Роман сам полез на рожон. А Рус взбесился, словно бы не понимал — некого здесь винить. Не тех, кто в результате пострадал.

Он с силой надавил разбитыми руками на глаза, которые продолжали болеть.

Сколько же дурных, непонятных и жестоких поступков он совершил сегодня? Сколько раз обидел ее, если Света срывала злость, подобно ему самому, пытаясь найти разрядку в ударах о что угодно. Только это не помогало.

Он снова и снова бил, не обращая внимания на боль, а вспоминал то, что она говорила перед уходом.

«Не могла Света уйти. Ведь она обещала... давала слово, что будет всегда с ним!»

Руслан злился, и еще отчаянней бил, только уже не по груше, по стене, пытаясь болью прояснить мозги. Но и это не помогало.

Он то обижался на нее, то бесился от всего, что сам натворил, то просто, отчаянно хотел обнять Свету, спрятать свое лицо в ее волосах, и представить, что не было ничего.

Почему она ушла? Ведь Света не могла не понимать, сколько значит для него!

Руслан никогда, ни к одной женщине не относился так, не чувствовал того, что ощущал к Свете. И она не могла не знать, не видеть этого!

А то, что случилось — не имело значения для него! Просто Руслан сорвался, поддавшись простому способу решения проблем, к которому слишком привык, за это годы, делая вид, что ни к чему и ни к кому не привязан... Но он ни за что на свете не хотел потерять ее...

Он вновь и вновь метался по залу, пытаясь найти слова, чтобы вернуть Свету, уговорить. Только память о боли в глазах Светы не давала ему сказать и слова в свое оправдание.

Да, он не скрывал, как смотрит на жизнь. Да, она знала это... И, казалось бы, какие претензии?

Только, слова Светы о том, чтобы он ощущал, если бы она вернулась домой, после секса с другим — они бесили Руслана, застилали глаза красной пеленой и заставляли ощущать себя способным на убийство.

Он бы никогда не позволил бы никому и пальцем прикоснуться к его Свете. Никогда.

Наверное потому и сидел до сих пор у себя в квартире, не находя в себе достаточно наглости, чтобы хоть позвонить ей.

Она не пошла на работу, хоть так и не смогла заснуть. Просто опустошенно лежала все на том же диване и тупо смотрела на странный узор переплетенных нитей обивки. Все, на что хватило сил Светы — позвонить начальству и хриплым, сорванным голосом соврать, что у нее ларингит.

Ей поверили. Сложно было не поверить, когда так хрипишь.

Да и потом, проблему с кадрами уже решили, ей не было необходимости мотаться по клиентам, хотя, Руслан так и не отступил тогда от своего требования, и до сих пор за поставки алкоголя в «Колизей» отвечала Света. Но они только в понедельник приняли и отгрузили заказ, а документы и юридические вопросы она могла курировать пока и из дому. Потому директор и позволил ей отлежаться несколько дней, сказав, что будет поддерживать связь в телефонном режиме.

После этого звонка она еще несколько часов лежала, все так же рассматривая узор дивана и... нет, даже не думала. В голове, в сердце, внутри Светы была пустота. Ничего больше.

Ее мучила жажда, но даже встать, чтобы напиться было лень, да и не видела она смысла в таких сложных действиях.

За стенами слышался перестук шагов просыпающихся соседей. Люди собирались на работу, дети спешили на первые звонки в открывшиеся школы, сквозь закрытые окна доносилась музыка и слова приветствия учителей с праздничной линейки в гимназии, которая располагалась за углом.

Жизнь продолжалась, шла своим чередом, а Свете казалось, что она, вопреки всем законам физики застыла, замерла в той точке бытия, когда поняла, что он предал ее.

Она не смогла бы сейчас сказать холодно ли ей, или тепло? Давит ли деревянный подлокотник в плечо, и затекли ли мышцы от того, что она уже несколько часов не двигается. Ничего.

Наверное, это состояние больше всего подходило под описание прострации, ступора, которые испытывают люди при травмирующих обстоятельствах, а она никак не могла себе представить какого это на лекциях по психологии.

Что ж, теперь знала. Жизнь Свете наглядно продемонстрировала.

Только такое опустошение не было в ее характере. Может, если бы она пошла в мать...

Но у Светланы была силы воли ее отца, и его же характер. И она не собиралась терять, разрушать себя только потому, что ее сердце разорвали.

Потому, преодолевая оцепенение и искушающее желание махнуть рукой на все и просто продолжить так же лежать, жалея себя, она села и обвела опухшими, пекущими глазами свою квартиру.

На одной из стен висело зеркало и в полутьме комнаты, которая не могла рассеяться утренним светом из-за задернутых штор — в серебристой глади виднелся ее силуэт. Только Света не хотела бы подходить и рассматривать себя пристальней.

Не было ничего красивого или торжественного в боли и горе. Слезы, настоящие, искренние — не красили, а обезображивали женщин. Она видела тому достаточно примеров в своей жизни, и не хотела сейчас смотреть на себя.

Вместо этого, Света заставила себя подняться на ноги и медленно, спотыкаясь,

цепляясь за мебель, от которой успела отвыкнуть за полтора месяца, пошла на кухню. Жадно выпила два стакана воды, пытаясь хоть немного унять жажду. Потом налила воду в чайник и поставила тот на электроподогрев, нажав кнопку включения. Не потому, что хотела кофе или чая, а просто из-за того, что знала — надо что-то делать, нельзя поддаваться отчаянию и опустошению — это ее добьет.

Она прошла по комнате, отдергивая шторы и распахивая окна настежь. Обхватила себя руками, ежась от неожиданной прохлады первого дня осени и задумчиво посмотрела на небо, горизонт которого затянули серые, низкие облака.

Так же пасмурно было и у нее на сердце. Даже хуже. Только об этом думать нельзя.

Света глубоко вдохнула, потерла лицо ладонями, и запустила пальцы в волосы, пытаясь прогнать хандру и предательское желание опять разреваться.

«Не дожدهшься!», вдруг захотелось громко крикнуть ей в неожиданном порыве обиды и злости. Правда, она не знала, кому был бы адресован этот крик.

Руслану? Ее судьбе, которая так зло подшутила над ней, подарив самый большой кошмар, превратив тот в реальность?

Но вот что Света знала точно — поддаваться нельзя. Она сильная. Она уверенная в себе женщина и сможет все преодолеть, справится, пусть и придется закусывать щеку и сжимать пальцы, чтобы улыбнуться, игнорируя свою любовь, которая рефлексировала и выла внутри от боли.

Но надо было. И начинать следовало прямо сейчас.

Она вцепилась пальцами в подоконник и попыталась найти хоть что-то хорошее в этом утре. Смотрела на белые бантики девочки, весело бегущей по дорожке под ее окном. У малышки так задорно подпрыгивали маленькие тонкие косички при каждом порывистом шаге, и так нещадно тряся букет сиреневых астр, которые она, наверное, собиралась подарить своей первой учительнице.

Света смотрела на девчушку и заставляла свои губы хоть немного растянуться, хоть чуть-чуть приподнять уголки рта в улыбке.

Но вместо этого, вдруг громко застонала и с отчаянием, злостью, смахнула на пол высокую вазу черного стекла, которую ей когда-то дарила Маша на день рождения. Та упала на пол с резким звоном и разлетелась на осколки, а Света тяжело дышала, глядя, как маленькие кусочки стекла разлетаются по комнате.

Гнев.

Это тоже не плохо.

Лучше тупой, покорной скорби и смирения. Если она не могла улыбаться, то будет злиться. Она начнет с этого.

А потом... потом, когда-нибудь, она возможно сможет и улыбнуться, оглянувшись вокруг. Позже, когда рана в груди если не зарубцуется, то хоть подернется пыльной поволокой уходящих дней.

Она посмотрела на свои руки, которые вчера ночью сбила до ссадин. Потом все-таки подошла к зеркалу и с горечью осмотрела красные глаза, опухшие, отекающие веки и щеки с лихорадочным румянцем.

И вдруг решила, что так нельзя.

Неясно отчего, но в ее голову забралась странная мысль, показавшаяся на удивление логичной и единственно верной. И Света ухватила за нее, как за самый лучший выход.

Она должна полностью поменять свою жизнь. Сделать то, что никогда не хотела или

боялась.

Чего уже теперь страшиться?

Может, поехать в Гималаи или прыгнуть с парашютом. Отругать Ромку за все его безалаберные поступки, сказать наконец Маше, что она, Света — ни в чем не виновата перед ней, и перестать пытаться загладить свою несуществующую вину.

А еще, Свете надо поменять работу. Потому что, несмотря на то, что ее должность и занятие очень нравилась ей — она не сможет раз за разом приезжать в клубы. Любой из них теперь будет напоминать ей о Руслане.

А Света знала, что и так не сможет его забыть.

Странно, каким дорогим и любимым может стать человек за неполных два месяца.

Почти невероятно, что в такое небольшое количество дней оказалось возможным вместить столько счастья, страсти, радости, нежности, боли и заботы, и... горя.

Столько всего, словно отдельная жизнь прошла и закончилась.

Только Света не умерла с ее окончанием.

ЕЕ любовь оставалась живой, словно стелющийся призрак чувства, которое оказалось не таким уж и нужным ему. И ей следовало научиться жить с этим.

Света пошла в ванную и долго умывалась холодной водой, чтобы хоть немного смыть последствия ночи, полной слез.

С каждой минутой становилось все сложнее заставлять себя что-то делать, но она упорно старалась. Игнорировала желание снова упасть на диван и тихо завывать. Делала вид, что не замечает, как то и дело поглядывает в сторону телефона.

Зачем? Света не знала. Может надеялась, что он позвонит, только что это изменит? А может, сама, до ломоты в пальцах, сжимающих расческу, хотела нажать на вызов номера Руслана.

Только боль, слишком сильно похожая на ненависть и ярость — не позволили бы ей настолько сгруппироваться и поддаться жалкому стремлению побежать к тому, кто настолько обидел.

Как бы сильно Света его не любила, тряпкой она не была.

А потому, когда переодевшись, причесавшись и выпив чай, все-таки взяла в руки телефон — набрала совсем другой номер.

— Привет, пап, — хрипло поздоровалась она, понимая, что надо бы добавить жизнерадостности в умирающий голос, только не выходило. — Как дела?

— Света, что с тобой? Ты что, простудилась? — тут же обеспокоенно спросил отец.

Света даже не могла криво улыбнуться в ответ. Губы разучились складываться в этом движении.

— Не совсем, пап, — вздохнула она. — Да и не важно, я не потому тебе звоню...

— Света, — Михаил Николаевич наверное не зря дослужился до полковника. А может, просто, отцовское сердце подсказало, что нет ничего неважного в таком тоне дочери. — Что случилось, маленькая? — Света всхлипнула от этого обращения и закусил губу.

Папа давно старался не называть ее так, потому что она сама всегда заявляла, что уже не маленькая — взрослая. И он уступал, хоть и говорил: для него — она всегда его маленькая девочка.

И сейчас ей захотелось стать такой — маленькой, и забраться в крепкие отцовские объятия, чтобы он погладил ее по голове и сказал, что все пройдет. Все будет хорошо. И когда-нибудь, она опять обрадуется солнцу.

По щекам побежали слезы, которых уже просто не должно было быть, а Света постаралась, чтобы это хоть не слышалось по телефону. Правда, подозревала, что ее попытка провалилась.

— Пап, — проигнорировав его вопрос, она закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на цели разговора. — Тебе не нужен помощник с высшим образованием, военным билетом, опытом работы в обл. администрации и сфере бизнес-консультирования, и с великолепными рекомендациями, а? — все так же хрипло спросила она, глотая слезы.

— Света, — похоже, она его не на шутку переполошила, отец определенно начал нервничать. — Что случилось, родная? У тебя проблемы на работе? Что, доченька?

— Нет, пап, у меня нет проблем на работе..., — Света глубоко вдохнула, — просто захотелось резко сменить род деятельности. Так как тебе мое предложение? Не нужен помощник?

Михаил Николаевич помолчал пару секунд. А потом задумчиво вздохнул.

— Нужен, конечно, — спокойно произнес он, и Света поняла, что облегченно выдохнула. — Да и как я могу отказаться от такого многообещающего сотрудника, если всегда мечтал, чтобы ты работала со мной, маленькая. Только, — отец сделал ударение на последнем слове, и она нахмурила брови. — При условии, что ты честно расскажешь, что случилось, — непрерываемо добавил полковник. — Хотя, я думаю, что и так догадываюсь, без кого тут не обошлось, — тихо и мрачно проговорил он.

Света вдохнула. Выдохнула. Снова глубоко втянула воздух в себя.

А толку скрывать? Все равно, папа все узнает.

— Я ушла от него, — так же тихо, как и отец, честно призналась она. И прижала ладонь к груди, словно хотела унять боль, которая вспыхнула с новой силой, переходя от тлеющего уголька в обжигающее пламя горя.

Отец пробормотал проклятие и громко чем-то грюкнул на том конце связи. Наверное ударил ладонью по столу. Он так часто поступал. Когда сердился.

— Я его в пыль сотру! — с гневом пообещал полковник. — Мокрого места не оставлю от этого негодяя...

— Не надо, пап, — горько прошептала Света, прервав отца. — Не надо, пожалуйста. Не трожь его. Просто..., просто не трогай.

— Света, — Михаил Николаевич не собирался соглашаться, похоже. — Я же слышу твой голос! Наверняка, ты плакала всю ночь. Из-за него. И ты говоришь мне, чтобы я просто так это оставил? Чтобы не трогал негодяя, который до такого довел мою дочь?!

— Я знала, на что шла, правда, пап? — горько вздохнула Света. — И ты меня предупреждал, и Руслан говорил... Просто я не могу такое терпеть. Но это уже моя проблема. А тебе ведь никто не мстил за слезы матери, — без упрека, спокойно констатировала она. — Не трогай его, папа.

Отец что-то пробормотал сквозь зубы, и снова вздохнул.

— Так любишь его, да? — грустно и с болью за дочь спросил он.

— Да, пап, — честно призналась Света. И еще сильнее зажмурилась, потому что боли внутри стала почти физически нестерпимой. — Так.

— Дурак он, — зло бросил Михаил Николаевич. — Полный идиот, если такой женщиной раскидывается, только... что мне-то говорить? — тихо проговорил отец. — Да и не будет ему хуже наказания, чем уже есть, даже если он еще не понял.

Света промолчала. Ей было слишком больно, чтобы о чем-то рассуждать.

— Когда ты сможешь выйти на работу? — вдруг резко сменил тему полковник. — У меня тут полный завал, а рук не хватает, и твои знания очень пригодятся в том деле, что я консультировался. Да и еще один клиент есть на подходе, — деловым тоном сообщил Михаил Николаевич.

И уголки губ Светы невольно дернулись в жалком подобии улыбки.

Она обожала своего отца и была безумно ему благодарна.

— Через два дня можно? — стараясь подражать его тону, спросила Света. — Мне кое-что купить надо, да и с компанией уладить.

— Конечно, маленькая, — ласково согласился отец. — А я пока все в отделе кадров оформлю, — добавил он. — У тебя форма есть? Или подъедешь, закажешь новую? — спросил он.

Света задумалась.

— Не знаю, — честно призналась она, — я ее с выпуска не мерила. Сейчас посмотрю, перезвоню тебе.

Отец хмыкнул.

— Если с выпуска — точно не подойдет, ее же меняли уже три раза, товарищ лейтенант, — насмешливо пожурил полковник. — Завтра приедешь — посмотрим, чем мы тебя обеспечить сможем, — решительно проговорил он. — А пока — звони, если что.

— Хорошо, — покорно согласилась Света. — Спасибо, папочка, — добавила она с искренней любовью в голосе.

— Не за что, маленькая, — так же тепло ответил отец. — Я люблю тебя.

— И я тебя, — сквозь слезы проговорила Света, и попрощалась с отцом.

Следующие два дня Света провела в магазинах.

Ей и правда следовало многое купить. Потому что Света знала — не сможет она вернуться за своими вещами, которые остались у Руслана. Не сумеет, и все тут.

Не посылать же ей Глеба за своим бельем? Слишком унижительно это оказалось бы и для нее, и для Руса. Да и не хотелось друга впутывать, не имелось желания ставить его перед выбором: чью сторону принимать.

Сложно оказалась вспомнить, что и зачем ей необходимо, но она справилась.

Вечером к ней заехал отец, привезя ее любимый торт и букет белых ромашек, которые Света обожала. А она, провожая его потом, после странного и тихого чаепития глазами в окне, смогла порадоваться, увидев на заднем сиденье отцовской машины огромный букет розовых орхидей, которые так любила мама. Наверное ее боль заставила отца посмотреть на всю свою прошедшую жизнь с немного другой точки зрения.

Света послушно явилась в отдел снабжения на следующий день, где покорно ждала пока ей подберут комплект формы на каждый день и еще одну, парадную.

Позвонила в свою компанию и сказала, что не вернется, увольняется по семейным обстоятельствам. Впрочем, тут возникла накладка, уж очень не хотел отпускать ее начальник, а она слишком хорошо относилась к нему. И в конце концов, они сошлись на том, что Света будет продолжать консультировать их по юридическим вопросам на совмещенном контракте.

Все эти заботы и дела помогали хоть немного заполнить пустоту дней.

Но не души.

И не могли они унять боль и горечь от всего, что Света продолжала ощущать.

Руслан звонил ей.

Просил, требовал, сердился, уговаривал, обещал...

Только Света не могла даже ответить. Просто тихо шептала, что не изменит это ничего.

Он даже приезжал, но Света так и не открыла. И они простояли по обе стороны от двери несколько часов. Молча. Не имея сил ни поговорить, ни разойтись.

Но в конце концов Руслан ушел. Отвернулся, зная, что она следит за каждым его движением, за каждым вдохом на экране домофона и громко, четко сказал в пустоту лестничной площадки: «все равно не отпущу. Никогда».

А она опять полночи рыдала. Злилась, била подушку, крича, что ненавидит его.

Только потом опустошенно падала на кровать, понимая, что не правда — любит. Любит, несмотря на всю обиду и боль. Только простить и принять — не сможет.

И проваливалась в тяжелый, пустой и темный сон, просыпаясь каждое утро с одной единственной мыслью — Руслана нет рядом.

Она одна. Не с ним.

И сердце, израненное, разбитое и истоптанное — сжималось от этого понимания.

Только жизнь ведь не останавливалась. И чтобы об этом не забыть, Света накупила себе сотни цветных, ярких липких бумажек, на каждой написав, что ей есть для чего жить. И расклеила их на всех поверхностях в квартире.

Потому, читая эти глупые и не правдивые слова, она упорно заставляла себя просыпаться утром. Завтракала, пусть и не разбирала, что именно кладет себе в рот, и обрывала всплывающие мысли о том, а что он ест? И вспоминает ли вообще, что это стоит делать? А потом злилась и громко повторяла в пустоту кухни, что не ее это больше дело.

Не заслуживал Руслан ее волнений и забот.

Света напоминала себе об этом едва ли не ежеминутно. Но не могла выкинуть его из своего сердца, не могла выгнать мысли о нем из своей головы, так же, как не смогла заставить свои пальцы расстегнуть простой замочек золотой цепочки, чтобы снять крестик.

Не смогла. Потому и плакала, когда ловила в зеркалах отблески золотого украшения на своей груди.

Она честно вышла на работу спустя те два дня.

Шла по коридорам, которые знала с детства, ощущая, что непривычная форма сковывает движения, а кожу головы тянет от того, как сильно она заколола волосы. Только это не мешало — Света и без формы не могла вдохнуть полной грудью, а строгая прическа слишком хорошо соответствовала настроению и помогала спрятаться ото всех за этим камуфляжем.

Света была спокойна и собрана. Приветливо кивала головой и здоровалась с людьми, которые знали ее с детства. Поцеловала отца в щеку, пока еще не начался рабочий день и она была просто его дочерью, а не подчиненной. И послушно заняла свой стол в кабинете, рассчитанном на двух помощников полковника.

Вот только улыбнуться так ни разу и не смогла. И очень старалась, чтобы этого никто не понял. Просто повторяла себе, что еще все впереди. Но уже без Руслана. И руки непроизвольно тянулась к крестик, спрятанному под формой.

— Света? — удивленный голос заставил ее поднять голову от бумаг, которые Светлана как раз изучала.

Что-то в этих документах было не так, и она пыталась понять, что именно, когда ее и отвлекли.

— Добрый день, Паша, — спокойно кивнула Света жениху своей сестры, который несколько ошарашенно смотрел то на нее саму, то на ее форму и на погоны.

— Что ты здесь делаешь? — недоуменно моргнул он. — Та... Такая, — парень растерянно развел руками.

Света вздохнула, поняв, что именно имел в виду отец, когда отзывался о Павле.

Господи, да Маша его точно съест и не заметит. И зачем они друг другу сдались, спрашивается? Разумеется, всего этого она не сказала. Только чуть пожала плечами.

— Какая, такая? — безэмоционально повторила Света, и опять уткнулась глазами в документы перед собой.

— Ты — лейтенант! — Павел произнес это так, словно бы открыл Америку.

Света вновь посмотрела на него.

— Ты тоже, — все тем же пустым хриплым голосом, который еще не восстановился до конца заметила она. — И что тут такого?

Паша вдруг рассмеялся.

— Ничего, — признал он. — Просто я не знал, что и ты — как я, — запутался он сам и махнул рукой. — Так что ты тут делаешь? Неужели, работаешь? — с веселой недоверчивостью спросил он.

Света не понимала, что его так удивляет. Хотя, может неделю назад — посмеялась бы вместе с будущим родственником над превратностями жизни. Сейчас только крепче стиснула карандаш, которым делала пометки на полях.

— Да, я теперь работаю тут, — просто констатировала она, даже не имея сил беспокоиться, что может обидеть его.

Но Паша имел не в пример более легкий характер, чем его будущая жена, и казалось по-своему истолковал ее странное настроение.

— Вот сколько всего поменялось, пока я в Киев на три дня ездил по приказу, — весело покачал Паша головой. — Ой, я тебя наверное отвлекаю, — вдруг спохватился он. — Пока Федоренко на больничном, у тебя наверно дел непростой, «с места в карьер»? — тут же посочувствовал Павел.

— Да, где-то так. Примерно, — согласилась она.

Второй помощник отца недавно сломал ногу, решив на выходных попытать счастья в скалолазанье. А обрывы на Хортице хоть и не были уж очень высокими, отличались коварством, особенно для новичков. Так что ее помощь действительно пришлась очень кстати. Тем более что в отличие от других кандидатур, Света хоть немного была в курсе дел, которыми отдел отца занимался в последнее время.

— Ладно, я собственно, занес новое постановление, вот, — Паша с улыбкой кивнул на стопку документов, которые положил на край стола, когда начал удивляться ее присутствию здесь. — Вот копия для Михаила Николаевича, — он снял верхние несколько листов, скрепленные степлером, и подхватил остальные бумаги. — Пошел я дальше, — он подмигнул ей на прощание и вышел за дверь.

Света с тихим вздохом вернулась к чтению, сделав отметку о времени, когда принесли документы.

И подумала о том, что приближался обед. Она бы должна испытывать хоть легкое чувство голода, потому что с утра успела только выпить кофе да съесть йогурт.

Но есть не хотелось. Совершенно.

«А нужно было», сурово сказала она себе.

Почему-то мысли о еде напомнили ей, как совсем недавно Света ела, сидя на руках у Руслана, и дыхание кончилось, словно кислород вдруг весь испарился из воздуха кабинета.

Все, совершенно все — напоминало о нем. И это было невыносимо.

Воротничок блузы душил, мундир давил на грудь, а строчки и буквы расплывались перед глазами. Но Света героически боролась с собой и с тем, что изменить уже не могла. Однако кажется, могла вот-вот проиграть и разрыдаться.

К счастью, в этот момент в дверь кабинета, который служил приемной полковника Самойленко коротко постучали и на пороге, переговариваясь между собой, появились двое мужчин.

Это встряхнуло Свету, и она быстро взяла себя руки, вопросительно подняв глаза на вошедших.

— Здравствуйте, Максим, — поворачиваясь в ее сторону, начал говорить старший из пришедших, и вдруг замолчал, удивленно рассматривая Свету.

Очевидно, он ожидал увидеть Федоренко.

«Да, последние три дня большинство так реагировало, отчего-то», мимоходом отметила она про себя.

— Здравствуйте, — кивнула Света и вопросительно посмотрела на них, ожидая продолжения.

— Боже, в госучреждениях наконец-то появились умные люди, которые стали брать на работу настоящих красавиц! — вдруг расплылся в широкой улыбке этот мужчина, которому на вид было около пятидесяти. — Сразу начинаешь верить в существование справедливости на Земле и в наших органах внутреннего порядка.

Света никак не отреагировала на эту фразу, только непонимающе посмотрела на посетителя пару секунд. Вероятно, он считал, что она должна растаять от такого комплимента.

Не сработало.

Света скользнула глазами по его спутнику. Тот внимательно и с каким-то странным выражением в холодных синих глазах смотрел на нее. И Света точно знала, что где-то его видела.

Заметив, что она изучает его, мужчина кивнул.

— Здравствуйте, Светлана, вот мы и встретились, — с приятной улыбкой поздоровался он. — Или теперь мне надо обращаться к вам «товарищ лейтенант»? — мягко пошутил мужчина.

Антон.

Мелочи, она всегда так хорошо их замечала и запоминала, это был ее конек, за который Свету всегда хвалил и отец и преподаватели в институте. Света вспомнила, как испугал ее этот мужчина в клубе когда-т, и как она побежала искать защиты у Руслана.

Господи! Как давно это было. Вроде бы два месяца назад, а казалось, что прошла целая вечность.

Сейчас он не пугал ее, хотя стальной блеск и какое-то хищное выражение никуда не делось из глаз Антона.

Просто Свету почти ничего не трогало в последнее время. Ей даже казалось, что она напрочь утратила способность ощущать хоть что-то, кроме удушья и боли.

— Здравствуйте, Антон, — так же спокойно и отстраненно поздоровалась она, чуть наклонив голову. — Думаю, будет вполне уместно обращение по имени-отчеству, если вы пришли по работе, — ответила Света на его вопрос, указав рукой на табличку с фамилией и именем в углу своего стола. И сделала вид, что не поняла скрытого намека на то, что им больше подойдет более свободный стиль общения.

— А мы и не по работе, как раз, — вдруг подключился второй мужчина. — Мы договаривались сегодня пообедать с вашим отцом, Светочка. Меня зовут Сергей Павлович, но для вас, в не рабочее время, можно просто Сергей, — он улыбнулся ей так, словно она должна была ощущать себя польщенной. Хотя Света ненавидела такое обращение к себе и с собою. Тем более, если мужчина так изучал ее.

Наверное потому она вновь перевела глаза на Антона. Тот казался воспитаннее своего спутника.

— Может, и вы к нам присоединитесь? — вежливо поинтересовался Антон, увидев ее взгляд.

— Не думаю, что у меня будет время, — чуть пожала плечами Света. — Я сейчас сообщу полковнику, — отстраненно кивнула она, не поддавшись на легкость их тона.

До перерыва еще оставалось семь минут, и Света прекрасно помнила о субординации. А может, просто использовала жесткий свод правил, чтобы не отвлекаться на другие мысли.

— Ох, как у вас все строго, — весело покачал головой Сергей Павлович, ничуть не расстроившись, что она так реагирует на все его попытки придать общению неофициальный и фривольный тон.

Антон же только спокойно кивнул.

И Свете, которая сама всегда внимательно следила за окружающими, показалось, что он присматривается, следит за ее реакцией, и делает какие-то свои выводы. Словно изучает ее и ставит себе мысленные пометки на полях, как она на документах.

Такое открытие отчего-то насторожило.

Но сделав вид, что она не видела этого, Света поднялась со своего места и после короткого стука распахнула двери, отделяющие ее кабинет, от кабинета отца.

— Товарищ полковник, — официально проговорила она, когда Михаил Николаевич поднял голову, — к вам посетители, — Света немного отступила, чтобы отец смог рассмотреть гостей.

И не могла не заметить, что папа вздохнул.

— Добрый день, — кивнул он мужчинам через открытые двери. — Сейчас. Подождите минутку, — с улыбкой попросил отец, а сам подошел к порогу. — Лейтенант Самойленко. Зайдите на минуту, — так же официально приказал он, и с улыбкой закрыл дверь в кабинет, еще раз попросив Сергей и Антона подождать.

— Света? — обратился к ней отец, когда они оказались в ограниченном пространстве кабинета. — Ты как? Справляешься?

Она немного удивилась.

— Конечно, пап. А что? Не так что-то? Я где-то напортачила? — отстраненно поинтересовалась Светлана, мысленно перебирая все свои задания за последние три дня. И не могла вспомнить, где могла допустить промах.

— Нет, — отец покачал головой, но все еще продолжал немного хмуро смотреть на нее. — Ты все делаешь прекрасно. Идеально, я бы даже сказал, — Михаил Николаевич грустно хмыкнул. — Такого внимательного, собранного и педантичного помощника у меня

еще не было. Так ты быстро по службе вверх пойдешь, — он усмехнулся уголками губ.

Она хотела бы улыбнуться в ответ, но все еще не вспомнила, как это делается. А потому просто вздохнула и благодарно кивнула папе.

— Но, — тут же добавил полковник, — ты не только мой помощник, ты — моя дочь. Я тебя с рождения знаю. И то, что с тобой происходит — это пугает меня, Света, — Михаил Николаевич смотрел ей в глаза, хоть Света и пыталась уклониться от его взгляда. — Ты всегда была прилежной и собранной. Но не настолько же, маленькая. Сейчас ты больше робота напоминаешь, чем живого человека. Получила команду — и выполняешь ее, не позволяя себе думать, — папа протянул руку и погладил ее по щеке. — Не надо замыкаться. Лучше пойди и накричи на него, ударь. Хочешь, я дам тебе парней? Против спецотряда и неоднократный чемпион страны не устоит, — подмигнул полковник. — Только не держи это все в себе.

Света опять вздохнула. Она знала, что в чем-то папа прав, но пока... пока еще была не готова к встрече с Русланом. Даже, если бы ей стало лучше после нее. И до тех пор такая отстраненность ее спасала.

— Пока не надо, — грустно покачала она головой.

Михаил Николаевич вздохнул.

— Так, тогда, ты идешь со мной на этот обед, хоть немного развеешься, — строго проговорил отец. — И это приказ, — добавил он, видя, что она открыла рот, чтобы отказаться. — Еще две минуты до перерыва и ты не имеешь права ослушаться, — непререкаемо заявил полковник. — Пора тебе выходить «в люди», да и мне будет гораздо приятней в твоём обществе.

— Есть, — покорно проговорила Светлана, приложив руку к виску.

Отец вздохнул еще тяжелее, при виде ее покорности.

— Доченька, — расстроено добавил Михаил Николаевич, — я же добра тебе хочу. Думаешь, не знаю, что ты сидишь тут, как привязанная, над бумаги, лишь бы не напоминало ничего о нем? А когда он звонит — все равно трубку поднимаешь?

Света вздрогнула и невольно отступила на шаг, удивленно подняв опущенные глаза на отца.

Она не знала, откуда ему известно о том, что Руслан звонит. И впервые за эти несколько дней поняла, что колпак, которым отгородилась от всего мира, надев на себя мундир, начинает трещать по швам.

— Я с ним не разговариваю, — хрипло прошептала Света.

— Я знаю, — так же грустно кивнул отец. — Просто молчишь в трубку. Но ведь принимаешь звонок, — Михаил Николаевич устало потер лицо. — Лучше бы ты наорала на него, я бы простил нарушение устава на службе. А молчать и слушать то, что он говорит..., — он покачал головой.

— Я его не слушаю, — еще тише добавила Света. — Он..., — она облизнула губы, ощущая, как пересыхает во рту и перехватывает спазмом горло. — Руслан тоже молчит.

Она не добавила, что вероятней всего, он звонит ей в не очень трезвом состоянии. Света не знала, почему так считает, если даже голос его не слышала. Но ей так казалось.

— Вы ненормальные, — пораженно пожал плечами полковник. — Ладно, это твоё дело, — махнул он рукой. А сейчас — мы идем обедать, — решительно прекратил он разговор и распахнул дверь в приемную.

Сергей Павлович и Антон, которые о чем-то негромко разговаривали, тут же повернули

головы в их сторону.

— Думаю, вы не будете против, если моя дочь присоединится к нам? — с улыбкой проговорил Михаил Николаевич, подталкивая Свету и сам вышел из кабинета.

— Конечно же нет, — Сергей Павлович улыбнулся шире. — Мы только рады такой компании.

Антон, на которого предпочитала смотреть Светлана, когда приходилось фокусировать взгляд на ком-то из этой компании, вел себя более сдержанно. Он улыбнулся уголками губ и кивнул.

Отец довольно хмыкнул, еще раз представил всех друг другу и, закрыв кабинет, первым направился к выходу. Света почему-то старалась держаться ближе к нему, сделав вид, что не заметила попытки Антона пристроиться рядом. И отделалась тихим «спасибо» на комплимент, что форма идет ей не меньше, чем вечернее платье.

А еще, несмотря на осуждающий взгляд отца, она взяла с собой сумочку. И не из-за денег, в которых не очень-то нуждалась в компании папы, а потому, что не могла оставить в кабинете телефон. Просто не могла.

Хоть и знала, что если решила начать жить иначе, оставив все в прошлом, то стоило просто стереть или заблокировать этот номер телефона. Но такой поступок оказался для нее настолько же невыполнимым, как и расстегивание замочка цепочки.

Не врал Руслан тогда — он ее не отпускал. Крепко держал этой молчаливой осадой.

А она ему подобное позволяла.

И успокаивала себя только тем, что это временно. И она еще найдет в себе силы все оборвать, так же, как смогла уйти или не открыть двери.

— Если собираешься напиться, лучше отправляйся домой, — Руслан повернул голову от темного дисплея телефона и безразлично посмотрел на Сергея, который как раз поднимался на последнюю ступеньку лестницы. — Сегодня тебе тут нечего делать, поверь мне, — хмуро добавил Серый, недовольно глядя Русу через плечо. — Давай, Глеб отвезет тебя, — предложил друг, махнув рукой себе за спину, где виднелась голова поднимающегося следом Глеба. — Или Стас, он скоро вернется.

Руслан не ответил, опять посмотрел на телефон, упираясь локтями в перила второго этажа.

Слова друга не были лишены смысла, но он проигнорировал их, как и любой звук и слова, которые сейчас шли для него раздражающим фоном. Негромкая музыка и разговоры бесили, Руслан не это хотел услышать.

Да и пить сегодня что-то его не сильно тянуло.

Рус перевел глаза на почти пустой первый этаж «Колизея». Наплыва посетителей стоило ждать часа через три, не раньше. Сейчас же в зале, кроме официантов находилось лишь несколько клиентов в баре.

С трудом вдохнув, Руслан вновь перевел глаза на телефон. Едва удержался, чтобы не бросить тот вниз со всей силы.

Почему она не брала?! Он уже три раза ей сегодня звонил, только Света не поднимала трубку. И Руслан начинал беситься.

И все-таки захотелось выпить. Опять напиться до того состояния, когда все станет безразлично, когда водка или коньяк зальют эту обиду, эту злость и боль, рвущие его изнутри. Чтобы мозг окутался тупым дурманом. Сколько раз он делал это за последние две недели? Ежедневно...

Только, все равно, действия алкоголя не хватало надолго.

И тогда Руслан отправлялся в секцию, ища иной способ выместить злобу, но друзья запретили парням с ним драться. Хотя порою Рус откровенно нарывался.

Его все обходили стороной, словно бешеного зверя.

И Руслану не оставалось ничего другого, как срывать свою обиду, ярость и чувство вины на груше, сбивая руки в кровь.

Почему она ушла от него тогда, когда Руслан настолько нуждался в Свете?

Он что угодно готов был ей предложить, лишь бы вернуть, уговорить. Только Света не желала слушать.

А ведь она сама обещала, что всегда будет с ним.

На этой мысли он отчего-то всегда срывался. Наверное потому, что слишком сильно опасался признать очевидное — Руслан потерял единственную женщину, которую стоило хранить любой ценою.

Ссадины и раны на костяшках не заживали, и он уже даже не бинтовал руки перед тем, как начать заниматься, не видел смысла. Просто опять и опять бил по груше.

А потом, не чувствуя ни капли облегчения, только тупое опустошение, ехал в клуб и начинал снова напиваться. Но и тут не находил успокоения.

Руслан смутно представлял себе события последних двух недель. События терялись в количестве выпитого им алкоголя и веренице женских лиц, которые он даже не мог

вспомнить.

И единственными вехами, отмечающими для него смену одного дня другим — были звонки Свете.

Безмолвные и тихие, но такие... он не мог без этого. Хоть такую малость она могла оставить ему! Руслан нуждался хоть в этой части своей женщины. В ее тихом дыхании.

А теперь и это у него отняли.

Ощущая, как закручивается внутри тугой узел обиды, вины и злости, он в который раз нажал на звонок.

— Рус! — Сергей крепко сжал его плечо и дернул, заставив Руслана обернуться и обратить все-таки на него внимание. — Поезжай домой, Руслан, слышишь? — настойчиво проговорил друг. — Нечего тебе тут делать, — Руслан почему-то заметил, что Глеб кивнул на это замечание Серого и посмотрел на самого Руса с не очень одобряющим выражением.

Только его это не затронуло.

— Отстань, Сергей, — с раздражением резко ответил он другу. — Я имею такое же право находиться тут, как и ты. Нечего решать что и где мне делать. Сам решу! — Рус разозлился еще больше, заметив, что вызов, в очередной раз за сегодня остался без ответа.

Сергей иронично хмыкнул.

— Да, я вижу, как ты решаешь! — насмешливо покачал он головой. — Уже две недели за этим наблюдаю. И пока не видел ни одного нормального поступка взрослого мужчины. Ты ведешь себя как пацан, черт возьми, Рус! Как испорченный ребенок, который обиделся на весь мир, а в результате, только себе делаешь хуже. Так что, давай, собирайся, Глеб тебя отвезет.

Руслан не хотел его слушать. И слышать то, что было правдой, но по-живому резало его совесть и нервы — не желал. Наверное потому сгреб в охапку футболку Сергея и заставил друга отпустить свое плечо.

— Я. Не. Хочу. Домой, — по слогам произнес он. — Ясно? И ты меня отсюда не выставишь!

Мысль о том, чтобы вернуться к себе, в погром, который он устроил с утра — почти пугала. Руслан не хотел домой. Не хотел вспоминать, как злился, из-за того, что ее не было рядом. И он опять один.

С ним никто не сидел. Никто не заставлял себя просыпаться, жертвуя личным удобством, лишь бы выпить кофе в его компании, потому что любил его.

Да и не нужен был Руслану кто-то! Только его Света!

И в очередном приступе ярости и злости он отыгрывался на мебели, круша ни в чем ни повинный стол, на котором так часто она дремала по утрам.

Руслан выдохнул и посмотрел прямо в глаза друга.

Сергей разозлился, но в отличие от него самого сохранил здравый смысл и не вырывался, только насмешливо поджал губы. Наверное, ощущал, что Русу сейчас все-равно, каким путем найти выход ярости. И он вполне мог начать драку, в которой никто из них не нуждался.

— Руслан, остынь, — теперь Глеб положил ему руки на плечи, пытаясь воззвать к разуму. — Отпусти Сергея и стань, наконец, нормальным. Хватит! Имей хоть какую-то совесть и включи мозги, чтоб тебя!

Руслан глубоко вдохнул, и пусть это ему не помогло, но он заставил себя разжать пальцы.

Глеб прав. Да и Сергей хотел ему помочь. Друзья не виноваты, что он сорвался и никак не мог найти, за чтобы уцепиться, лишь бы перестать падать вниз. Только и драка не поможет ему вернуть свое место в жизни, которое Руслан потерял.

— Не трогайте меня. Просто, оставьте в покое, — зло бросил он и тяжело надавил на глаза сбитыми пальцами, в слабой попытке успокоиться. — Я никуда не поеду.

Сергей чертыхнулся. А следом выругался и Глеб.

Руслан посмотрел на обоих с некоторым недоумением.

Он конечно подозревал, что сейчас не представляет собой лучшую компанию. Но неужели аж настолько успел друзей достать?

— Я обещал ей, что тебя здесь не будет, — Сергей потер шею, хмуро ответив на его взгляд.

Руслан не заметил, как сжал перила, пока не ощутил, что витой металл впивается в ссадины, причиняя боль. Слова Сергея...

— Кому? — сиплым, моментально севшим голосом, прохрипел он.

— Очнись, Рус, приди, наконец в себя, — скривился Сергей, повторив слова Глеба. — Мы сегодня делаем заказ. Света уволилась из фирмы, но ее начальник уговорил ее прийти сегодня в последний раз к нам, ввести в курс дела нового менеджера. Ведь только она вела все документы по нашему клубу в их компании. И я не собираюсь портить ей нервы только потому, что ты такой придурок, — резко отчитывал его Сергей, только Руслан не слышал ни слова после того, как понял, что сейчас сюда приедет Света. — Рус! — кажется, Сергей это понял. — А, твою ж...! — друг сжал кулаки. — Она делает нам одолжение, Руслан. Большое. Объяснит и расскажет все новичку, чтобы тот не напортачил и не подставил нас. Другая на ее месте послала бы всех подальше, еще и устроила бы специально какую-нибудь путаницу. Так что собери в кулак то, что у тебя осталось от мозгов и катись отсюда. Ты мой друг, но сейчас я тебя не понимаю, — Сергей все так же хмуро посмотрел на Руслана, а потом, вновь, ему через плечо, в глубину этажа.

— Я не уеду, — отрезал он, готовый даже драться за это.

И эта готовность, наверное, читалась во взгляде Руслана.

Сергей и Глеб переглянулись и одинаково скривились.

Сергей снова потер шею, бормоча слишком резкие для себя слова, а потом глубоко вздохнул.

— Так, Рус, ты не двинешься отсюда, — жестко приказал друг, — иначе я сам тебя так отделаю, что три дня не поднимешься, и ни на что не посмотрю. А если не справлюсь — ребята помогут, — с серьезной угрозой сообщил Сергей. Он хотел добавить еще что-то но в этот момент его мобильный запищал вызовом и Серый отошел, послав в сторону Руслана еще один недовольный взгляд.

— И убери эту, — добавил Глеб, махнув рукой Руслану за плечо, — чтобы и следа не осталось. Пойди, и скажи ей, не знаю, как зовут, пусть выметается.

Рус с некоторым недоумением обернулся и посмотрел на высокую, светлую девушку, которая сидела за одним из столиков, и о чем-то весело болтала с официантом, периодически поглядывая в их сторону.

Он не знал ее. Даже не представлял, что та тут делает.

— Я ее не знаю, — пожал он плечами и отвернулся.

Глеб выругался.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты издеваешься?! — почти закричал он. — Это же ты притащил ее с собой пару часов назад!

Руслан удивился, он и правда не помнил девчонку. Хотя и пьяным не был.

Впрочем, мало ли их увивалось рядом? Может он и правда ее привел, только с того момента, как понял, что не может дозвониться Свете, ничего вокруг его не интересовало.

Руслан еще раз обернулся, присмотрелся, но все равно не смог ее вспомнить.

Она была для него... ничем. Пустым местом.

Попыткой найти хоть след того, чего Руса лишили. Он так злился, что раз за разом пытался доказать себе и Свете, что сможет обойтись и без нее.

Ведь жил же раньше? Только снова и снова убеждался, что все они оказывались подделкой, суррогатом.

Их запахи его раздражали, их голоса вызывали в нем отвращение. Он почти презирал их за то, что те так охотно позволяли ему пренебрегать ими. Не противились, давая унижать их, запрещая любые ласки или сближение, терпели, что он отталкивал их попытки его целовать и разрешали просто зло брать то, что ни ему, не им не было нужно друг от друга.

Нет, Руслан не хотел обижать этих девушек. Он даже допускал, что для кого-то и они могут стать единственными.

Просто не для него. Свою он уже нашел. Вот только удержать — ума и смелости не хватило.

А эти — они его не трогали.

И иногда, как и сейчас, он вообще забывал о существовании кого-то рядом, мог просто развернуться и уйти в секцию, срывать злость на снарядах, или поехать домой и там метаться, словно раненный зверь в своей клетке, из которой никак не мог вырваться.

— Господи, Рус! — Глеб покачал головой. — Знал бы ты, как я зол на тебя за это! — он резко отвернулся и посмотрел на девушку. — Потому что из-за тебя, мне стыдно смотреть в глаза Свете. Своему другу, которую я знаю с детства. У меня не хватает выдержки спокойно и невозмутимо смотреть в ее пустые глаза, когда она вдруг замирает посреди разговора и просто смотрит на меня или Нелю. А мы слишком хорошо ее знаем, чтобы не понять, что даже сейчас Света о тебе волнуется. И прячем взгляд, отворачиваемся, — голос Глеба был злым, тяжелым, — в такие моменты мне хочется врезать тебе так, чтоб в ушах зазвенело. Может, хоть тогда поймешь, что ты творишь и как ее мучаешь.

Руслан закрыл глаза и плотно придавил веки пальцами, ощутив во рту горький привкус желчи.

Почему-то, он впервые задумался о том, что именно делает. И как его ребяческое поведение, мало чем отличающееся от выходок того же Ромки, которого Рус так осуждал — влияет на дорогих и близких ему людей.

Он не знал, что ответить Глебу, просто прошептал ругательство, с силой прижав ладонь к губам и челюсти.

Одарив Руслана еще одним осуждающим взглядом, Глеб пошел к девушке за столиком, коротко бросив, что сам все решит.

— Не думай даже нос высовывать отсюда, — хмуро повторил Сергей, который как раз закончил разговаривать с кем-то по телефону. Судя по всему со Стасом. И проводил задумчивым взглядом Глеба, выводившего девушку на лестницу, что-то той обаятельно рассказывая. Девчонка попыталась пару раз привлечь внимание Руслана, но потерпев в этом неудачу, пошла все же за Глебом. — А может так и лучше будет, — странно проговорил

Сергей, вновь посмотрев на опустошенного Руслана, который все пытался понять, что именно и кому он доказывал последние недели.

Уже без былой злости хлопнув друга по плечу, Сергей мотнул головой в сторону дивана, стоящего у одного из столиков в глубине террасы.

— Не высовывайся, — снова напомнил он, и пошел вниз.

А Руслан почему-то послушно пошел туда, куда сказал Серый, и тяжело сел, только сейчас заметив, что все еще сжимает в руке телефон с темным дисплеем.

Он просидел на этом диване следующие полчаса, краем уха вслушиваясь в то, как подходят новые посетители, как переговариваются официанты и тихо заполняет пустоту зала негромкий фон музыкального сопровождения начала вечера.

Руслан несколько раз смотрел на часы, не совсем понимая, почему встреча менеджера по поставкам алкоголя назначена на такое, позднее, в принципе время. Обычно такие вещи решались с утра, а сейчас уже было начало седьмого вечера. Но на самом деле, все это время он просто вслушивался, напряженно и внимательно, ожидая услышать то, что не смог бы выделить в такой гаме, пусть и достаточно тихом.

И все-таки, услышал.

Руслан резко выпрямился, поднимаясь со спинки дивана, на которую успел откинуться и открыл глаза.

Он знал, что не ошибся. Даже понимая, что это почти нереально.

Но хоть убейте его, мог поспорить на то, чьи именно каблуки сейчас стучали по полу первого этажа.

Потому медленно поднялся и осторожно, памятуя о словах друзей и впервые за последнее время размышляя о том, как его поступки отражаются на других — подошел к небольшому выступу в стене у лестницы. Они с парнями часто использовали тот, чтобы незаметно следить за ситуацией в клубе и работой официантов и барменов.

И даже не заметил, как крепко сжал кулаки, когда увидел тонкую, слишком прямую и жесткую фигурку Светы, затянутую в форму.

Ему захотелось сбежать вниз, обнять ее. Прижать к себе, выдернув шпильки, которые держали роскошные волосы Светы в этой дурацкой и прилизанной строгой прическе. Наверняка у нее раскалывается голова, если Света ходила целый день так собрав волосы.

А Русу вдруг показалось нестерпимо необходимым зарыться в ее распущенный пряди своим лицом.

Руслан помнил ее запах, помнил то ощущение, с которым эти локоны струились по его коже, его телу. И потому выругался, сжав зубы, прижавшись губами в упертый в стену кулак, зная, понимая, что не может дать себе то, чего так жаждал.

Потому что глядя на нее, на то, как жестко она держит спину, стараясь не оглядываться, направляясь в обществе какого-то сосунка в сторону вышедшего ей навстречу Сергея. Видя, как тайком одергивает форму лейтенанта (какого черта она ее напялила, спрашивается?!) и иногда, будто неосознанно проводит по воротнику, словно бы тот душил ее — Рус вдруг ужаснулся тому, что же сам натворил с этой женщиной, которую всегда собирался от всего защищать.

Света не оглядывалась, подавляя в себе это желание. Она выбирала одну точку прямо перед собой и упрямо смотрела на нее, не позволяя своим глазам пуститься в изучение того,

на что смотреть оказывалось бы слишком больно.

Наверное, не зря говорят, не возвращайтесь в то место, где вам было хорошо. Но Света решила, что ей стоит пройти через это.

Когда ей вчера позвонил «почти бывший» босс и долго просил поехать в «Колизей» с новым менеджером, чтобы ввести парня в курс дела — она отказалась. Напомнила, что ее саму, пусть и не менеджера, никто не учил и не готовил, когда Светой «затыкали дырку» в укомплектованности персонала после аферы Анатолия. И ничего, она справилась. Вот пусть и этот Александр, которого еще при ней нанимали, принимает крещение боем и учится походу.

У Светы не имелось желания возвращаться в клуб и вновь вскрывать еще даже не начавшую затягиваться рану.

Однако ночью, в очередной раз ощущая себя до невозможного усталой и вымотанной, отчаянно пытаясь и вновь оказываясь не в состоянии заснуть — Света вдруг решила на странный шаг.

Ей надоело.

Просто надоело. И потому, одев наушники, чтобы не провоцировать скандал с соседями, включив в два часа ночи музыку на полную громкость, она долго слушала песню, которая всегда раздражала Свету, а теперь так хорошо отражала суть ее чувств.

И подпевая, глотая вновь выступившие слезы — она наконец-то решила все обдумать.

Перед Светой открывалось несколько путей.

Глупо было бы врать себе и говорить, что Руслан ничего не значит для нее. Нет. Она любила его. Тогда, сейчас, и скорее всего, будет любить всегда, хотя очень надеялась, что глубина этого чувства уменьшится со временем. Пока же Свете казалось, что он до сих пор струился по ее венам, заставляя тело лихорадить и скручиваться в «ломке» из-за того, что Руса рядом не было. Именно потому она раз за разом поднимала трубку и, хоть заставляла себя крепко сжимать губы — жадно вслушивалась в то, как молчит он.

Света знала, что могла вернуться. Ей стало бы легче. Она бы вновь была с ним. С тем, кого так ненормально сильно любила.

Он бы что угодно сделала для нее, он бы дал ей все. Светлана не сомневалась в том, что Руслан бы ее боготворил, отдав ей свою душу и сердце. И там, в самом деле, никогда не было бы никого кроме нее. С ним она жила бы, как за каменной стеной.

Вот только в этой стене не имелось бы окон или дверей. Эта стена стала бы ее клеткой. И когда-нибудь Света просто сошла бы с ума. Потому что хотела от него большего — она хотела полной преданности. Ей не подходили полумеры. И вслед за сердцем и душой, она нуждалась бы и в физической, а не только эмоциональной преданности любимого человека.

А зная, что он не готов к такому, что не видит в этом такой же ценности — Света не могла вернуться. Потому что иногда, лежа в темноте своей комнаты без сна, ловила в голове страшные мысли, если вдруг начинала думать о тех, с кем сейчас мог быть Руслан.

О, она слишком хорошо знала такой тип мужчин, да и самого Руслана, чтобы обманываться, считая, будто бы он сидит где-то в гордом одиночестве. Света знала, как он будет доказывать себе, что не сделал «ничего такого». Не раз видела подобное в своей семье и у друзей. И при мысли о том, что он обнимает кого-то, при дурных, ненужных догадках о том, как он обнимал и ласкал ту, другую — ей хотелось убить этих девушек.

Они отняли у нее самое необходимое, бесценное, человека, которого она никогда не сможет забыть. Ей хотелось в самом деле принять предложение отца и избить Руслана.

Ее ногти до боли вжимались в ладони, и Света сильно закусывала губу, глотая слезы ревности и злости. Но потом, она заставляла себя встряхнуться, подумать.

Никто не забирал у нее ничего. Руслан сам так поступил. Он принял такое решение, даже если не думал, что все так обернется. Может вина Руса была именно в том, что он не понимал — после такого все закончится.

Но, так или иначе — теперь ход был за ней. Да, Света ушла. Но не порвала с ним отношения. А значит, если подобно матери она не готова терпеть такое — Света должна поставить точку. Большую и жирную точку во всем этом. И все-таки, по-настоящему пойти дальше.

Света приняла твердое решение — завтра она станет свободной от него.

Именно поэтому она позвонила утром начальнику и согласилась съездить с Сашей на эту встречу.

Но все же, не ощущая себя достаточно сильной, чтобы лицом к лицу встретиться с Русланом, набрала потом номер Сергея и поставила одно условие. Если им нужна ее помощь — Руса не будет в клубе. Если же они обойдутся и сами, пожалуйста, так и ей станет только легче.

Сергей дал слово, и Света ему поверила.

Она честно отработала свой рабочий день, спокойно встречая изучающий взгляд отца. Сходила на обед с ним и с Павлом, что уже начало превращаться в некоторую традицию — такая семейная команда, которая и на работе, в делах, и на отдыхе все старалась делать вместе. Ей, вообще, нравился будущий деверь, из него, не в пример Ромке, мог бы выйти замечательный брат, и в компании своего папы и Паши она чувствовала себя настолько свободно и комфортно, насколько вообще была способна в нынешнем состоянии.

А еще, Светлана перестала отвечать на звонки Руслана.

Правда, так и не смогла оставить телефон в кабинете, и тоскливо смотрела на дисплей, мигающий таким любимым и дорогим именем. Но отчаянно сжимала пальцы, не позволяя себе нажать на кнопку приема.

Света понимала, что приняв решение — должна держаться. Не имеет права повернуть назад.

Именно потому только спокойно ответила «я знаю», продолжив обедать, когда Паша заметил, что ей кто-то звонит. И с благодарностью почувствовала, как под скатертью стола отец ободряюще сжал ее ледяные пальцы.

Хотя теперь, стоя у входа, Света не чувствовала себя настолько храброй. У нее дрожали ноги и потели ладони, а сердце стучало так, что казалось и Александр, идущий рядом, не мог не слышать его стук. Однако парень не показывал, что замечает хоть какие-то признаки волнения Светы. Наоборот, с отчаянием выяснял, как она не боялась, когда улаживала все те проблемы. И Света решила, что не так уж неплохо справляется, если люди вокруг ничего не замечают.

Конечно, она понимала, что Руслана не смогла бы обмануть — он моментально заметил бы ее слабость и не поверил бы ничему из того, что Светлана так отчаянно старалась продемонстрировать. Но его-то тут и не было. А с другими Света справится.

Еще выше вскинув подбородок и напомнив себе, что она сильная и гордая, знающая себе цену женщина, Света спокойно зашла в двери, которые придержал для нее Саша.

Он был тут.

Света старалась одернуть себя и призывала свой разум прекратить панику. Заставляла себя мыслить разумно и здраво, продолжая разговаривать с Сергеем и показывать документы Саше. Но ее пальцы тряслись и она почти физически ощущала взгляд Руслана.

«Это паранойя. Сергей обещал мне», повторяла Света про себя, объясняя Александру почему заказы «Колизея» не одинаковы неделя от недели.

Это было ее идеей — устраивать вечера посвященные какому-то событию или эпохе. Не даром же парни называли так клуб. И напитки подбирались соответственно. Она помнила, как понравилось ее предложение Руслану, и как он «вынес это на обсуждение» — просто непререкаемо поставив в известность Сергея и Стаса.

Тогда у нее вот так же дрожали пальцы и трусились коленки, потому что Света боялась — парни подумают, что она слишком много возомнила о своем месте, если после пары недель совместной жизни с Русом лезет в их бизнес. Но они и слова не сказали на эту тему, наоборот, охотно начали обсуждать нюансы. И только уже уходя, она случайно услышала тихий вопрос Стаса, который стоял рядом с ее любимым:

— А если дело не выгорит, Рус? — спокойно поинтересовался тогда его друг.

— У меня хватит денег, чтобы покрыть это, — так же спокойно ответил Руслан, пожав плечами. — Но если Свете хочется попробовать — я сделаю все, чтобы обеспечить ей эту возможность. Тем более, когда она пытается этим помочь мне.

У нее тогда не хватило слов, и она просто скрыла, что подслушала этот разговор. Но все-таки, решив подстраховаться, сказала, что подготовку к первому такому вечеру, посвященному Древнеримской империи в честь все того же названия, им стоит продумать очень хорошо, и закупать все постепенно, чтобы выручка от обычных вечеров покрывала затраты на ее затею. Руслан пытался выяснить, отчего она так беспокоится об этом, и убеждал, что никто не разорится, купив сразу то, что необходимо. Но Света оказалась так же упряма, как и он. И разумеется, не рассказала, что просто хочет в силу своих возможностей уберечь его от возможных последствий своей же идеи.

Теперь же, рассказывая общую схему закупок алкоголя Александру, она просто застыла над отчетами, осознав, что уже не увидит этого вечера, который должен будет проводиться через две недели в первый день октября. Она не придет сюда и не узнает, имела ли смысл вся ее затея.

У Светы перехватило дыхание от понимания того, что она действительно сейчас перечеркивает это все, что так незаметно привязывало их друг к другу. И легче не становилось, только больнее.

С трудом аккуратно положив карандаш поверх бумаг на стойку бара, за которой они трое сидели, она встала со стула и напряженно застыла, пытаясь подавить все свои чувства.

— Света? — Сергей поднялся со своего места и шагнул к ней. — Что-то не так? — осторожно поинтересовался он.

Она хотела покачать головой и сказать что все хорошо, просто работы много было, и она устала. Вот и все. А еще, хотела опять попытаться улыбнуться, ведь она же освобождалась от него, рвала все, что связывало ее с Русланом, черт побери!

Но вместо этого, Света сделал еще два шага вперед и остановилась, подняв голову ко второму этажу. Там никого не было. Даже свет не горел. А на лестнице висел багровый с золотом витой шнур, указывающий, что этаж пока закрыт.

Но, будь все проклято! Руслан находился здесь. Там, в этой темноте. И он смотрел на

нее так же, как сама Света вопреки всякому здравому смыслу пыталась его увидеть.

Она знала это, кто бы и что ей сейчас не начал говорить. Света чувствовала Руслана, и только пожала бы плечами в лицо тому, кто назвал бы ее ненормальной и сумасшедшей.

— Ты обманул меня, Сережа, — как-то хрипло произнесла Света, поняв, что не в силах отвести глаза.

— О чем ты? — непонимающе посмотрел на нее Сергей. И Света не могла не отметить, что врет он лучше Руслана, достовернее.

Не будь она совершенно уверена — поверила бы Сергею.

Впрочем, Света знала, что у Сергея имелся долгий опыт обмана. Он должен был научиться делать это в совершенстве. Так что чему тут удивляться?

Просто ее сердце лучше знало чему верить.

— Не важно, — покачала Света головой, и все-таки отвернулась. — Я все рассказала Саше, думаю, дальше он разберется. Да и вы ему поможете, это в ваших же интересах, — из последних сил сохраняя спокойный тон, проговорила Света и, подхватив со стойки свой кейс и сумочку, кивнула на прощание Александру.

Просто она не могла сейчас оставаться тут.

Не могла, если собиралась и дальше следовать принятому ночью решению. А Света собиралась. Именно потому уходила, преодолевая сопротивление собственного тела и дикое желание забыть обо всем, о своей обиде, злости и боли — и хоть на минуту очутиться снова в кольце его рук.

Света не перестала злиться. Она его не простила.

Все внутри нее бурлило от негодования и чего-то, похожего на бешенство, при мысли о том, как он предал ее. И хотелось чем-то тяжелым ударить Руса.

Но так же точно Света знала, что поддалась бы, хоть на несколько мгновений — а не отталкивала бы его, если бы Руслан попытался ее обнять. Потому что каждую минуту этих недель она умирала, внутренне ледenea без его рук и объятий, без его губ и тепла, которое он у нее забрал.

Потому ей следовало срочно уносить отсюда ноги.

Однако сделав лишь шаг, она застыла, плотно зажмурившись и неосознанно втянув голову в плечи, когда сквозь весь шум, сквозь тихую музыку и слова окликнувшего ее Сергея, Света слышала глухой звук удара его кулака об стенку.

Но не позволила себе вновь повернуться. А распрямила спину и пошла к выходу, поняв, что обманывала себя.

Ей никогда не стать свободной от Руслана. Невозможно освободиться от того, кто был ее частью, ее сердцем. Не могла она вырвать его из своей груди и спокойно жить дальше.

Но Света имела возможность попробовать научиться жить, игнорируя его.

И решила делать это именно с нынешнего момента.

Он пошел за ней. Хоть и знал, что не должен.

Но Руслан уже не мог не видеть ее. И оправдывал себя только тем, что должен убедиться — со Светой все хорошо, она благополучно добралась до своей машины. В конце концов уже наступила осень и в такое время темнело. А стоянка их клуба, хоть хорошо просматривалась и освещалась — не казалась Русу безопасным местом для нее.

Господи! Ни одно место, если она не была с ним самим, не казалось ему безопасным для Светы. Только и рядом с собой он не сумел уберечь ее от того, чего она больше всего страшилась.

Сжав сильнее кулаки, Руслан быстро сбежал по черной лестнице, чтобы опередить Свету и оказаться на парковке раньше.

Сейчас Рус ненавидел себя. Он в полной мере вдруг осознал, что не заслуживает ничего, кроме презрения. И подтолкнуло его к этому пониманию то, что Руслан увидел. И, Господи! Он проклинал себя зато, каким слепым, дурным и жестоким оказался на поверку.

Потому что знал — Света поняла, как и он сам, что они оба находятся в помещении. И видел ее муку, заметил, как она сжалась, отворачиваясь от него.

Ему до боли захотелось обнять ее в тот момент. Стать на колени перед ней, чтобы вымолить прощение. Пообещать и дать ей все, чтобы Света не потребовала.

Только легче не стало бы. Не ей.

А Руслан сейчас слишком трезво смотрел на ситуацию, чтобы этого не понимать. Даже если бы Света обняла его в ответ — ей не стало бы проще и спокойней.

Он ненавидел себя за то, что так мучил ее. За то, сколько всего натворил.

Только и отпустить Свету — не имел сил. Не сможет никогда. Потому что когда-то давно, словно в другой жизни, до всего этого фарса, в которые он сам превратил их отношения — сказал Свете правду.

Его место было рядом с ней. И она принадлежала ему.

Не потому, что Руслан хоть чем-то заслужил такую женщину. Нет, не заслуживал. Но ему дали Свету. И Руслан знал, что не сможет без нее жить, как бы не пытался доказать обратное.

Без Светы его жизнь была ничем, даже не существованием, потому как это состояние подразумевало размышления. А все его мысли все равно были об этой женщине. И если бы Свету вдруг действительно отняли у него — он даже мыслить не смог бы.

Руслан не представлял, что надо сделать, чтобы искупить все его дурные, детские и эгоистичные поступки, но собирался сделать именно это.

А вот над тем, как именно такое осуществить — еще предстояло думать. Потому что пока у Руса не имелось ни одной, хоть мало мальски пригодной идеи.

Как можно простить предательство? Чем его искупить?

У Руслан не было предположений. Как и уверенности в том, что он вообще заслуживает на еще один шанс. Но знал, что будет пытаться.

Он осторожно вышел под навес над дверьми заднего хода и осмотрел стоянку, сразу определив, где стоит хонда Светы.

Руслан успел, сама Света еще не вышла из дверей. Его малышка так отчаянно старалась

всем доказать, что все хорошо, что ее ничего не волнует — она никогда бы не выдала себя поспешностью.

А ему хотелось от этого понимания удариться головой об стенку, чтобы наказать себя.

Но вместо этого Руслан бежал сюда, так, чтобы она его не заметила. Потому что видел, чего ей стоит каждый шаг и хотел бы взять это на себя. Пусть и неявно пока, но оберегать ее.

Делать подобное открыто Света ему не позволила бы. Да и не заслужил Рус ее разрешения. Впрочем, он знал, что если возникнет необходимость — не будет спрашивать позволения, чтобы защитить ее или уберечь от боли.

Только от него, кто ее убережет?

В этот момент, привлекая его внимание, на парковку заехал черный фольксваген. Рус не знал этих номеров, а потому просто окинул машину изучающим взглядом. Однако отчего-то, неосознанно напряженно выпрямился, увидев вышедшего на улицу мужчину.

Руслан не мог бы объяснить этого ощущения, но сейчас перед ним, так же как и сам Рус осматривая стоянку, стоял опасный человек.

И такое впечатление было верным на сто процентов, потому что Руслан умел узнавать подобных себе хищников, когда те забирались на его территорию. Наверное, такое умения у большинства мужчин с рождения закладывалось в генах.

Нет, Руслан не испугался. Он никогда не боялся. Тем более, что умел постоять за себя, да и явно превосходил силой этого незнакомца, вздумай тот нарываться на конфликт.

Но сейчас здесь должна была показаться Света, и Руслан отчего-то совершенно не хотел, чтобы кто-то на подобии этого типа крутился рядом с его женщиной.

Внимательно следя за мужчиной краем глаза, Руслан повернулся к углу из-за которого вот-вот, судя по стуку каблучков, должна была выйти Светлана.

Мужчина, казалось, не обращал на это внимание. Если он и заметил Руслана, стоявшего вне светлого круга света фонаря, то не подал виду. Спокойно закрыв водительскую дверь, он что-то теперь доставал с заднего сиденья.

Руслан ступил немного вперед. Он не знал зачем, казалось бы, незнакомец не представлял никакой опасности, но почему-то его присутствие настораживало Руса. Вот не просто так он здесь оказался, и все тут. А почему — Руслан не мог даже себе объяснить.

Из-за угла показалась Света и Руслан перевел глаза на нее, до боли сдавив свой затылок пальцами, видя ее состояние.

А она внимательно обвела глазами парковку, и вдруг замерла, остановившись взглядом на Руслане. Закусила губу и сильнее сжала пальцы на ручке кейса. Он видел каждое, даже мимолетное движение. И бесился, злился на самого себя.

Его малышка могла обмануть кого угодно, но его ей провести не удалось. И от того, что Рус видел — он ненавидел себя еще больше, чем за то, что когда-то предал память погибшей семьи.

Мужчина все еще что-то перекладывал на заднем сиденье своего автомобиля, а Руслан просто наблюдал за тем, как Света, гордо выставив вперед подбородок и сделав вид, что ничего в темноте не увидела, направилась к своей «хонде», припаркованной метрах в семидесяти от «фольксвагена».

И вот тут, захлопнув дверь заднего сиденья, неизвестный Руслану тип, поднял голову и посмотрел в сторону Светы. Он изучал ее всего несколько секунд и тут же неторопливо направился в сторону «хонды».

Рус, ощущая, что ему все меньше нравится происходящее, прищурился и сделал

несколько шагов в том же направлении, когда мужчина вдруг остановился и окликнул Свету.

— Светлана? Что-то мы часто встречаемся с вами в последнее время, — приветливо кивнул мужчина, когда Света, вздрогнув, обернулась на этот окрик.

Руслан подошел еще на несколько шагов, вдруг поняв, что его раздражает тот факт, что этот тип знал его женщину.

Но его приближение, кажется, заметила только Света.

— Антон? — дрогнувшим голосом переспросила она, и Русу не понравился этот тон. Правда, он не мог пока понять почему. — Добрый вечер, — она как-то неуверенно посмотрела через плечо этого непонятного Антона прямо в лицо Руслана. И тут же быстро отвела глаза.

Рус нахмурился.

— Знаете, а ведь более суеверный человек мог бы подумать, что это судьба, — вдруг с усмешкой проговорил Антон, еще ближе подходя к Свете. — Мы с вами почти каждый день случайно сталкиваемся, прям разойтись не можем, — он стал едва ли не впритык к ней. — Что привело лейтенанта СБ в ночной клуб посреди недели? Захотелось расслабиться? — с интересом спросил этот тип.

А Руслан внезапно понял, что готов почти зарычать оттого, что тот подошел к Свете так близко.

— Улаживала дела по прошлой работе. Я раньше занималась консультированием компании, которая поставляла алкоголь в клубы и рестораны, — спокойно пояснила Света. — И не думаю, что это можно назвать судьбой, Антон. Просто ваши подзащитные слишком часто оказываются в поле зрения моего учреждения. Я бы задумалась на вашем месте о подборе контингента клиентов, — Света пожала плечами, а Руслан отметил, как нервно она трясет рукой, в которой держит брелок.

Правда, ему сложно было сейчас понять, что именно заставляет Свету нервничать.

Слишком неожиданным и сбивающим с ног оказалось открытие, что она могла с кем-то начать... встречаться? Он не знал, как это назвать...

— Мое дело защищать их, чтобы я сам не думал о поступках, которые они совершают. Это право дает им наше государство, — спокойно и даже с достоинством, которое не мог не признать Рус, ответил мужчина. — Судить этих людей или находить против них какие-то доказательства — не в моей, а в вашей компетенции.

Света наклонила голову к плечу и внимательно посмотрела на Антона.

— Согласна. И такой ответ делает вам честь, как адвокату, — наконец, кивнула она.

Руслан с силой стиснул зубы, чтобы не выругаться вслух, понимая, что не имеет права возмущаться. А хотелось, черт возьми! До зуда, до ломоты в разбитых пальцах хотелось наглядно показать, что нечего виться тут, возле его женщины и производить на нее впечатление показными словами! Лично ему — этот Антон не нравился. И никакой чести он в этом ответе не видел...

Рус тихо выдохнул и заставил себя проглотить все бешенство и возмущение.

Кто бы говорил.

Кому-кому, а не ему хоть слово говорить в сторону Светы. И наверное, более совестливый человек просто ушел бы.

А Рус просто остановился неподалеку, продолжая наблюдать за ситуацией.

Потому что, несмотря ни на что, не собирался отказываться от своего намерения стать достойным ее прощения. Света любила его, иначе бы сейчас вот так не смотрела, думая, что

спрятала и намек на свои чувства. И пусть сейчас он не стоил и толики этой любви — еще заслужит.

А еще, остался потому, что все-таки не мог бы сказать, что она так уж рада обществу Антона.

Хотя... Рус допуская, что обманывал сам себя. Ну и леший с этим!

— А ведь мы именно здесь познакомились, — тем временем продолжил разговор Антон, кивнув головой в сторону «Колизея».

Руслан нахмурился и понял, что вопросительно уставился на нее. Когда это Света успела побывать в его клубе, да еще и с кем-то познакомиться, спрашивается?!

Он был уверен, что не пропустил бы ее появления в «Колизее» даже на фоне того, как дурел в последние две недели.

— Да, я помню, — сделав вид, что не заметила его взгляда, Света смотрела на Антона. И Руслан прищурился еще сильнее. — Вы вели себя очень настойчиво, — она почти улыбнулась ему. Этому наглому типу!

Правда Света, как и сам Рус, стояла почти в полной тени, в отличие от ее собеседника, который спокойно занимал место в самом центре пятна света от фонаря, и сложно было говорить с уверенностью какое именно выражение сейчас имелось на лице его женщины.

Но Руслан понемногу начинал беситься, несмотря на весь здравый смысл и якобы вернувшийся к нему ум.

— Хотя, мне попадались и более наглые парни, на фоне которых, ваше поведение, Антон, можно считать почти джентельменским, — Свете не надо было на него смотреть, чтобы Рус понял, в чей адрес этот укол. Он слишком хорошо помнил каждую минуту, проведенную с нею, чтобы забыть, как пытался затащить Свету в постель с первой минуты встречи.

— Просто я сразу понял, что передо мной женщина, которую не стоит упускать, — с интонацией, от которой у Руса заломило челюсть, протянул этот тип.

Еще пара фраз — и Руслан причислит его к смертникам. Нет, он был согласен с его определением, с одной поправкой — Света была не просто женщиной, которую не стоило упускать, она была ЕГО, Руса, женщиной. И он мог наглядно пояснить это Антону, Кириллу или любому другому, кто попытается хоть еще на шаг подойти к ней.

— Громкие слова, Антон, — Света хмыкнула и повернулась в сторону своей хонды, отворачиваясь от них обоих. — И лишние, как для людей, которые встречаются несколько раз в неделю в приемной полковника, — она пикнула брелоком машины, открыв «хонду».

И Руслан почти усмехнулся, наслаждаясь тем, что его Света не купилась на это.

— Давайте, сходим куда-то поужинаем, — ничуть не смутившись предложил Антон, тут же двинувшись за ней следом. — Ничто не мешает стать нам ближе, гораздо ближе, Света, — понизив голос, произнес этот придурок. — У меня есть небольшое дело в Колизее, должен бумаги передать, и после этого мы можем пойти в любое место по вашему желанию, — Руслан начал терять терпение и память о том, почему ему не стоит прямо сейчас осадить этого идиота.

И только когда, сделав еще шаг вперед, он услышал еле слышный шепот: «не смей!», и не мог не распознать в этом тихом окрике упрек и обвинение — Руслан застыл.

Впервые, как и многое за сегодняшний вечер, он вдруг осознал, что именно такие эмоции, вероятно, постоянно ощущала Света, выходя куда-то с ним и выслушивая все те дурные предложения о сексе, видя вешающихся на него девчонок.

Мать Божья!

Если бы у Руса был пистолет, он не задумываясь дал бы тот Свете в этот момент, и не упрекнул бы, нажми она на курок. Потому что он действительно понял, насколько часто и сильно обижал ее, даже не замечая.

А Света всегда держалась с таким достоинством, когда он сам беситься и сходит с ума от желания влезть в драку только от того, что ее кто-то пригласил на ужин.

За все это она имела право если не убить его, то хоть продырявить пару раз. И Руслан даже словом не возмутился бы...

Только и это было попыткой найти просто выход. Трусостью перед необходимостью честно и открыто признать все свои ошибки.

Потому он лишь сильнее сжал кулаки, ощущая, как трескаются корки на подживающих ссадинах, а на костяшках выступают капли крови, и отступил. Недалеко. Продолжая оставаться рядом, чтобы гарантировать ее защиту в случае чего.

— Что? — с некоторым недоумением переспросил Антон. И даже немного наклонился в сторону Светы.

Она до боли вцепилась в ручку водительской двери.

Боже, помоги, но Света находилась на самом пределе. Еще пара минут такого странного, почти фантасмогоричного общения через плечо Антона — и она не выдержит, сделает какую-то глупость. Например завизжит, или бросится на Руса с кулаками.

А этот самец еще и пытается демонстрировать, как ему не нравится, что рядом с ней тоже есть достойные мужчины, которые самому Русу мало в чем уступают.

Да, ладно, Света преувеличивала. В ее глазах Антон во всем проигрывал Руслану.

Ну, почти.

Но если честно, ее снова испугал странный блеск и это изучающее, расчетливое выражение в глазах Антона. Они ей отчего-то напомнили глаза удава и Свете до чертиков хотелось обежать этого мужчину и спрятаться за надежной спиной Руслана от их взгляда.

Но напомнив себе, что оборвала с ним все связи, и уж тем более, не будет вновь наступать на одни и те же грабли, Света заставляла себя спокойно поддерживать разговор с Антоном.

Ей даже почти удалось улыбнуться. И она бы обрадовалась такому прогрессу.

Да вот только улыбку на ее губах вызвал Руслан и его реакция на каждое слово или движение Антона.

Никогда не замечая за собой склонности к злорадству или мести, Света вдруг поняла — она совсем не расстроена тем, что Руслан плотнул своего же лекарства. Пусть и совершенно не в той мере. На одну, совсем крохотную секунду, в ее душе вспыхнул огонек веселья, совсем как тогда, когда они только начинали встречаться. И Света едва удержалась, чтобы ребячливо не показать Русу язык.

Но справилась.

— Что? — недоуменный вопрос Антона заставил Свету вздрогнуть и опять посмотреть на адвоката.

Наверное, он услышал, как она возмущенно зашипела на Руслана. А ей почему-то не хотелось, чтобы Антон понял, что они здесь не одни, да и не с ним сейчас Света разговаривает, о чем ее «побочный» собеседник, судя по всему не догадывался.

И она посмотрела Антону в глаза, удерживая этот странный, холодный взгляд на себе.

— Не сегодня, пожалуй, — сделав вид, что повторяет то, что и минуту назад говорила, Света устало покачала головой. — У меня еще есть несколько поручений, и я обещала поужинать с родителями, — совершенно честно призналась она.

— В таком случае, не смею задерживать, — понимающе кивнул Антон, — но приглашение не забираю, а даже настаиваю на встрече, в ближайшее время, — он наклонился чуть ниже и усмехнулся уголками губ.

Очень мило и соблазнительно. Вот только Света заметила, что усмешка не коснулась глаз Антона, а потому, никак не могла избавиться от опаски и недоверия его словам. Хотя, в чем ему-то обманывать ее?

— Посмотрим, — пожала Света плечами, чувствуя, как жжет между лопатками от другого, темного и обжигающего взгляда. — Как получится.

— Обязательно получится, — Антон подмигнул ей и хотел наклониться еще ниже к лицу Светы, но в этот момент, спасая ее, а может и всех их от того, что Светлана внезапно ощутила в накалившемся воздухе, заиграл его мобильный. Извинившись, Антон достал телефон, похоже, не заметив, что находился на волосок как минимум от драки. — Я никогда не отступаю от того, что хочу получить, — добавил адвокат, поднося к уху телефон, и немного отошел.

А Света, чувствуя, как колотится сердце, холодно посмотрела в темноту, надеясь, что взгляд демонстрирует Русу все ее возмущение его поведением.

— Светлана, я должен идти, — голос Антона, про которого она почти забыла, заставил ее вздрогнуть и обернуться.

— Да, разумеется, — почти со слышимым облегчением кивнула Света.

— Но я не отступлюсь от своего приглашения, и мы обязательно сходим куда-нибудь в ближайшее время, — добавил Антон.

И, усмехнувшись, кивнул ей головой на прощание, а потом, развернувшись в сторону выхода с парковки, быстро пошел к дверям клуба.

Света резко дернула ручку, распахнув дверцу «хонды». Она не собиралась задерживаться здесь и на минуту.

Однако похоже у ее основного собеседника в этой странной встрече, имелись другие планы.

— Неужели и мое поведение выглядит настолько жалко, когда я кажусь себе таким классным? — рука, которую она слишком хорошо знала, уверенно легла поверх металла двери, не позволив Свете спрятаться внутри безопасного салона.

Вот только Света нахмурилась и закусил губу, увидев, что представляет собой тыльная сторона кисти Руса — кожу покрывало огромное количество ссадин и ран.

Ей захотелось...

Света оборвала себя. Не дождется!

— Нет, — отстраненно покачала головой она. — Ты выглядишь еще хуже, — Светлана подняла спокойный и холодный взгляд на него.

Руслан смотрел на нее пронизывающим темным взглядом, в котором не было и капли холода. Там бушевало море чувств. Только Света не собиралась поддаваться.

— Ты никогда не жаловалась, — с какой-то странной интонацией тихо проговорил Рус.

Света вздрогнула. Он еще никогда не говорил с ней так — извиняясь и моля, хоть не произнес ни слова раскаяния.

— Может, я раньше была дурой, — не позволяя душе дрогнуть, она посмотрела поверх своей «хонды» на пустую стоянку. — Теперь это в прошлом.

Руслан выругался и резко вдохнул воздух в себя, а потом чуть наклонился, так, что его лицо застыло в нескольких миллиметрах от ее макушки.

Дрожь прошла по позвоночнику Светы, и так нестерпимо хотелось чуть податься назад, прижавшись к его большому и горячему, такому любимому телу. Однако ей хватило силы воли удержаться.

— Вернись, малышка, — вдруг хрипло прошептал Руслан, и она ощутила его пальцы, заскользившие по ее волосам. — Пожалуйста. Я не могу без тебя.

Света все-таки задрожала, но придушила всхлип.

— Неужели? — ей даже удалось хмыкнуть, хотя Света не представляла, чем потом придется расплачиваться за эту собранность. — Ты так удачно прятал это за всеми теми девушками, с которыми развлекался. Уверенна, что никто не заметил. Так что, думаю, и дальше справишься.

— Не справлюсь, — все так же тихо и сипло прошептал Руслан, продолжая гладить ее затылок и виски. А Света до невозможного сильно прикусывала щеку изнутри, чтобы стоном не выдать, сколько удовольствия ей доставляют такие простые прикосновения, унимая боль в голове, которая мучила ее.

— Ударь меня, накричи — продолжал шептать он. — Что угодно сделай, но дай шанс, малышка. Дай шанс исправить хоть часть той чертовской уймы глупостей и ошибок, что я натворил. Я докажу, что могу заслужить прощение. Невозможно порвать то, что есть между нами. Мы одно целое, и ты обманешь, если будешь отрицать это, — губы Руслана коснулись ее волос вслед за пальцами.

И у нее не хватило сил удержать вздох удовольствия, которое окутало Светлану вместе с теплом его тела, с его запахом. Его, именно его, а не чьим-то другим. Тем ароматом, который она так любила.

Но обида и боль никуда не делась.

— Я не буду, — хрипло проговорила она, но отклонилась, когда он опять наклонился, чтобы поцеловать ее волосы. — Ни бить, ни кричать, ни отрицать не буду. Я просто не могу быть с тем, кому не верю, — с проскользнувшей болью в голосе, она покачала головой.

Руслан вдруг с силой обнял ее, внезапно обхватив руками, а Света, не ожидая такого, тихо всхлипнула. Это было больно, для души больно, не для тела, и в то же время так непередаваемо волшебным, что не хватало сил вырваться, хоть Рус и отпустил бы, она не сомневалась.

— Я смогу вернуть твою веру, обещаю, — прошептал Руслан, держа ее так же крепко, и проговаривая эти слова Свете в волосы.

— Нельзя склеить разбитую чашку, Руслан, трещина все равно останется, — горько прошептала она, так и не сумев потребовать, чтобы он отпустил.

— Тогда я вылеплю новую, идеальную, — вдруг с напором хрипло и тяжело пообещал Рус. — Сумею.

И с силой прижался к ее щеке губами в таком жадном и нуждающемся поцелуе, что у Светы горло свело и она только покачала головой, не находя слов.

— Сумею, — опять повторил он, наверное, расценив ее жест, как отрицание.

— Отпусти, — наконец смогла сипло потребовать Светлана.

И Руслан послушно разжал руки, отступив на шаг. А Света с трудом глотнула воздух

пересохшими губами. И тяжело уперлась в свой автомобиль лбом, слыша рядом его хриплое дыхание.

— Ничего не выйдет, — прошептала Света, — ни-че-го.

— Выйдет, — опять возразил он, перебирая пальцами ее волосы. — гораздо лучше выйдет, чем с кем-то другим или с этим адвокатом, — он презрительно хмыкнул и кивнул головой в сторону машины Антона.

Света разозлилась.

— Это тебя не касается! Не тебе хоть что-то говорить! — надменно и скупой отрезала она.

— Что же ты ему не сказала, что вы не одни, если не касается? Отчего не прогнала меня? — немного иронично спросил Руслан, не обратив внимание на ее тон.

Она не собиралась говорить ему правду. И о своем страхе, который все равно испытывала в присутствии такого обаятельного и располагающего к себе Антона — упоминать не собиралась.

— И когда ты успела познакомиться с ним? Да еще и здесь? — увидев, что она молчит, поинтересовался Руслан, — ты приходила в «Колизей»? — причем, что удивило Свету, он произнес это с каким-то странным выражением... Словно опустошенно.

— Нет, — она покачала головой, сама не поняв, почему ответила. — Я давно с ним познакомилась, — добавила Света. — Отойди, Руслан, мне пора к родителям ехать, — вдруг, испугавшись, что зря стоит и разговаривает с ним, резко потребовала Света.

И ощутив, как его ладонь обхватывает ее щеку, оказалась лицом к лицу с Русом.

— Давно? — напряженно переспросил Руслан, нахмурившись. Света почти услышала, как что-то сопоставилось в его мозге. — Это он тогда напугал тебя, да? — вдруг с напором потребовал он ответа.

— Отпусти, — севшим голосом в ответ потребовала она. — Не твое дело меня о чем-то спрашивать, — Света вскинула голову, но не смогла избавиться от его ладони.

— Мое, — с напором возразил Руслан. И вдруг улыбнулся. Не насмешливо, не с превосходством. А грустно. — Твоя безопасность и комфорт всегда будут моим делом, — добавил он и подмигнул Свете, показав ей свои пальцы, в которых она с удивлением увидела... шпильки. И только теперь до нее дошло, что голова больше не болит. Он распустил ее прическу, освободив волосы. И Света обманула бы, если бы сказала, что это не принесло ей облегчение.

— Я не заслуживаю тебя, но и отпустить не смогу, малышка, — наклонившись к самому уху, прошептал Рус. — И всегда защищу, — его пальцы скользнули по ее шее в ласке, которой Света не хотела, но и отказаться не смогла.

— Ты уже не защитил меня от самого страшного, — отведя глаза, проговорила она.

Потому что испугалась, что он слишком хорошо ее понимает.

Он до хруста сжал пальцы. Вот только ей не было его жалко. Не было! И не важно, что слезы навернулись на глаза, при виде выступивших капель крови на руках Руслана.

— Будь осторожна, — непонятно для нее произнес Рус, вдруг надавив на ее плечо, и Света поняла, что он уже открыл дверь и усаживает ее в кресло водителя.

Что ответить такому непробиваемому напору и упрямству?

— Я не вернусь, Руслан, — повторила она, глядя на него снизу вверх.

Но он только погладил ее по щеке и с все с тем же опустошенным выражением в глазах захлопнул двери.

«Какой-то абсурд», не могла поверить происходящему Света. Но тем не менее, завела машину и тронулась с места, то и дело оглядываясь на темную фигуру, следившую за ее отъездом. Дежа вю.

Почему именно сейчас? Именно тогда, когда она решила не обращать на него внимание, игнорировать Руслана, он решил что-то ей доказывать?

Руки дрожали, сердце стучало так, словно она только что пробежала марафон. Но больше всего Света боялась, что он понял — она почти готова, почти хочет, чтобы он сумел доказать ей то, что собирался.

Только Светлана не верила. Все равно не верила, что он способен поменяться, а она сумеет перечеркнуть то, что было.

Когда Рус вернулся в зал, уже неплохо заполненный посетителями, проследив, как Света выехала с парковки, Серого нигде видно не было.

Не то, чтобы он так уж торопился встретиться с другом и выслушать пару ласковых слов в свой адрес, но... До Руслана только там на стоянке начало доходить, как же сильно он облажался за эти две недели, из-за пустой обиды забыв обо всем на свете. И дело было не только в том, как он обидел Свету.

Теперь все это следовало быстро расхлебывать ему же самому. Только не оказалось бы очень поздно.

Подойдя к стойке бара, Руслан остановился у стула, на котором недавно сидела Света и почему-то только сейчас вспомнил, что продолжает держать в кулаке ее шпильки. Криво улыбнувшись, он осторожно спрятал эти хрупкие заколки в задний карман джинсов. И поймал взгляд Андрея.

Тот тут же поставил перед ним рюмку.

— Водку? Коньяк? — с показательным безразличием уточнил их бессменный бармен.

Руслан хмыкнул.

— Кофе, Андрей. Сделай мне черного кофе, — тихо попросил он, не сомневаясь, что парень услышит заказ даже среди нарастающего гама.

Бармен вдруг улыбнулся и тут же шустро отправился к кофеварке.

А сам Руслан достал телефон и выбрал номер Писаренко в контактах. Но на его вызов механический голос оператора сообщил, что абонент не может принять звонок.

Руслан нахмурился и позвонил Виталию, который являлся правой рукой его «дяди». И грубо выругался, когда тот, быстро подняв трубку, с искренним сожалением, в очередной раз извинившись, что тогда врезался в машину Светы, сказал, что Николай Алексеевич за границей по делам и вернется только через три дня. Рус скупно поблагодарил Виталия и отказался что-то передавать. Сам перенаберет.

В этот момент бармен поставил перед Русом большую чашку крепкого черного кофе.

— Где Серый? — поблагодарив Андрея кивком головы, поинтересовался Руслан, сделав первый глоток, и почему-то обрадовался этой горечи.

— В кабинете, — парень мотнул головой в сторону задней двери, ведущей в «административную» часть клуба. — Там какой-то тип явился, хотел с вами что-то обсудить, Сергей повел его в кабинет.

Руслан нахмурился.

Тип.

Он знал одного такого «типа», который недавно отирался на стоянке и имел какие-то дела в их клубе. И ему не понравилось ни свое впечатление от того, не открывшиеся факты, что этот Антон уже не в первый раз настораживает и пугает Свету. Да еще и явно «подъезжает» к его женщине.

Конечно, не факт, что они с барменом думали об одном и том же «типе», но...

— Я пойду к ним, — бросил он Андрею, и подхватив свою чашку, пошел в сторону кабинета, ловко лавируя между развлекающимися людьми, особо не обращая на них внимания.

Почему-то Руса не обрадовала догадка, что этот Антон мог приехать именно к ним.

Не нравился этот адвокат ему. И пусть только кто-то попробует намекнуть, что Руслан судил предвзято. Ничего подобного.

Коротко постучав в двери кабинета, он тут же распахнул их и одним цепким взглядом охватил всю картину.

Сергей явно злился, но старался держать себя в узде, что у него довольно неплохо получалось. А вот его собеседник, оказавшийся тем самым Антоном, которого и подозревал Руслан, определенно считал себя хозяином положения и чувствовал себя вольготно. Это настораживало.

— Не помешаю? — чуть насмешливо поинтересовался Руслан и спокойно зашел, прикрыв за собой двери. Не обратив внимания на заинтересованный взгляд «типа», он прошел мимо него и уселся на край стола за которым сидел Сергей.

— Рус, — Серый кивнул, с каким-то облегчением посмотрев на него. — Я не нашел тебя на втором этаже, — в голосе друга слышался и упрек, и в то же время некоторое опасение. А еще Сергей с нескрываемым одобрением посмотрел на чашку, которую Рус принес.

«Да уж, наворотил он тут, если друзья за каждый шаг его переживают», невесело скривив губы, Рус отпил кофе.

— Я провожал свою девушку, уже рано темнеет, а мало ли кто на стоянке будет крутиться, — отстраненно пояснил он Сергею, внимательно изучая при этом сидящего напротив Антона, который пока молчал. — Не люблю, когда она боится, — Руслан поставил чашку рядом с собой на стол.

Сергей несколько секунд молча изучал его, кажется, даже забыв, что они не одни в кабинете.

— Все нормально, Рус? — настороженно поинтересовался друг. И Руслан понял, что тот беспокоится, не натворил ли приятель очередных глупостей.

— Нет, Серый, — честно признался Руслан, — но лучше, гораздо лучше чем за все эти две недели, — тихо ответил он.

Сергей облегченно и даже довольно улыбнулся краем губ.

— Вы Руслан? — почти утверждая, уточнил Антон, вмешиваясь в их разговор. Видно не любил, когда его игнорировали. — Хорошо, у меня-то дело больше к вам, судя по всему. Я кстати тоже только со стоянки, но там вроде никого не было, — адвокат немного прищурился, внимательно изучая его.

Рус только хмыкнул и пожал плечами. Не сообщать же этому типу, что он все это время стоял за его спиной, едва удерживаясь от того, чтобы не надавать ему по шее.

— Осенние сумерки часто многое скрывают, — с несвойственным себе философским рассуждением заметил Руслан. — Да и стоянка немаленькая.

Сзади «закашлялся» Сергей. Судя по всему друг понял, что что-то таки на стоянке произошло, и Руслан, в отличие от их «гостя» заметил все.

Антон прищурился и еще раз внимательно всмотрелся в Руслана.

Возможно догадался, что что-то пропустил, и не любил оказываться мишенью насмешек, даже завуалированных. И не прощал подобного. Во всяком случае именно на это намекал холодный взгляд гостя.

Руслан нахмурился, убедившись, что его первое впечатление не ошибочно. Этот адвокат был хищником, причем, вероятно, не гнушался ничем в своих методах. Рус вспомнил о замечании Светы, что тому следует лучше выбирать клиентов и задумался о том, а кто на

самом деле составляет ядро благосостояния этого, определенно успешного адвоката? Но внешне не показал, что настороженно подобрался, внимательно изучая Антона.

— Так зачем я вам понадобился...? — он многозначительно умолк, намекая, что тому не мешало бы представиться. Ведь по идее Руслан не мог знать его имя.

— Меня зовут Антон Бондаренко, — уже без былой улыбки, холодно произнес адвокат, — и в данном случае, я представляю интересы людей, которые хотели бы видеть бойцов вашей секции на своих соревнованиях, — он чуть насмешливо приподнял бровь. — Дима Горелин разговаривал с вами, не так ли? И, как мне объяснили, вам передали сообщение, которое должно было сделать эти бои более привлекательными в ваших глазах, — Антон усмехнулся, и промелькнуло что-то такое в этой улыбке. Как оскал.

Адвокат, чтоб его так! Как же!

Рус уже не нуждался в уточнении, на кого именно этот парень работает, и почему так часто защищает своих клиентов перед законом. И ему до чертиков не понравилось то, что такой тип вертится вокруг его Светы. Действительно не понравилось.

Только не это оказалось главным сейчас, именно в этот момент.

Руслан подобрался. Хотелось выругаться и наглядно объяснить этому Антону, почему они не будут принимать такого предложения.

Однако этого не стоило делать. Он должен было оставаться собранным и спокойным. Потому что они все сейчас оказались по уши в дерьме. А все из-за того, что он, Руслан, бесился, как неуравновешенный подросток и вовремя не решил эту проблему.

Твою ж дивизию!

Руслан встретил такой же разозленный взгляд Серого. Внутри все бушевало, но он спокойно обхватил пальцами свою горячую чашку и отпил глоток кофе.

— А вы грязный игрок, Антон, — с кривой усмешкой протянул Рус.

Ему было интересно, знает ли Света или о ее отец о том, чем на самом деле занимается этот «достойный адвокат», но Руслан никогда бы не подверг опасности эту женщину, а потому даже не заикнулся, что знает о Бондаренко нечто большее, чем тот сам думал.

— Да ладно вам, Руслан, — Антон ухмыльнулся и сложил холеные пальцы перед своим лицом «домиком». Рус мимоходом подумал, что этому адвокату никогда не доводилось стоять перед противником и он не сбивал костяшек ни о грушу, ни о лицо врага. — Мы с вами прекрасно знаем, что чистоплюи живут бедно и жалко. Они пьют дешевое вино или самогон, который в наших продуктовых выдают за водку высшей пробы, а на настоящий виски только по телевизору заглядываются. Те, кто боится замараться никогда не получают признания, разве что посмертно, да и то, когда надо чье-то лицо налепить на флаг под девизом мученика. Они никогда не получают лучших женщин, ездят на потрепанных девятках, утверждая, что лучше отечественного автопрома ничего нет и не будет, и отчаянно пытаются протянуть от зарплаты к зарплате, — Антон передернул плечами, словно само упоминании о подобном его пугало. — Но мы-то с вами знаем, как взять у жизни то, что нам надо, — адвокат посмотрел на них с хитрой усмешкой. — И насколько мне известно, вы никогда не брезговали средствами. В определенных кругах ходят слухи, что одно время «Колизей» даже закупал наркотики. Среди посетителей приторговывали? — предположил Антон. — Могу подсказать, кстати, людей, которые с радостью обеспечат вас первоклассным товаром. Никто еще не жаловался, — адвокат приподнял бровь.

Руслан сжал челюсти так, что зубы заломило.

Ему не надо бы оборачиваться, чтобы увидеть, как побледнел Серый, и как сжались

кулаки друга.

— Мы этим не занимаемся, — спокойно отрезал Рус, поняв, что стоит перехватывать разговор на себя. — Но будем иметь в виду, если решим попробовать, благодарю, — он снова отпил уже остывающий кофе, мимолетно отметив, что не замечает вкуса. — Но вас ведь не для этого прислали? — с таким же насмешливым ехидством вздернул Руслан бровь в ответ.

— Верно, — Антон немного прищурился. — Меня прислали, чтобы узнать имя бойца, который выйдет на ринг послезавтра, то есть в субботу вечером против одного из ребят Горелина. Итак? — адвокат пристально посмотрел на Руслана.

А он заставлял себя сидеть спокойно и отстраненно думать.

Глупо было бы предположить, что та угроза ничего не значила, и если сейчас Рус поддастся желанию всыпать этому Бондаренко «за все хорошее» и выкинет из «Колизея» к чертям собачьим — одного из его парней просто убьют. Люди, которые стояли за Антоном не шутили с таким. Да еще и намеки о наркотиках..., Руслан обернулся и бросил короткий взгляд на Сергея. Лицо того напоминало посмертную гипсовую маску.

Понимал бы этот адвокат, что ворошит своими неосторожными словами — наверняка трижды подумал бы. Кем-кем, а дураком Антон не казался. Но сейчас Руслану следовало защитить и ребят, которые ему доверяли, и друга. Да и не только их всех. Потому что если эти пронюхали про наркотики — неизвестно, кто окажется следующей мишенью.

Писаренко вернется только в воскресенье. И похоже, что у Руса оставался не такой уж и большой выбор. А точнее, его отсутствие.

— Я буду драться, — отстраненно произнес он, не обращая внимания на ругательства Сергея за спиной.

Руслан знал, что и Серый понимает — им поставили мат. Пока, во всяком случае.

Только почему-то, наблюдая за довольным блеском в глазах Антона и слушая его слова о том, что место встречи определяют в субботу утром и им сообщат заранее, сам Рус думал не о том, на что подписался.

Он вспоминал, как полчаса назад держал в своих руках Свету, как касался ее кожи, и с каким удовольствием вдыхал запах ее волос.

Этот аромат и сейчас, казалось, наполнял его легкие. И Руслан нуждался в этом. Дико нуждался в ней самой рядом с ним сейчас.

Только не мог он втягивать дочь полковника СБ в бои на деньги. Не имел права допустить, чтобы появилась хоть какая-то взаимосвязь, как, например, с дурью. И потому он знал, что ни за что не позвонит ей и не поедет к Свете, пока это все не закончится.

Его женщины такое не должно коснуться и краем.

— Рус, ты сбрендил?! — Сергей с силой опустил кулак на стол, когда за Бондаренко закрылись двери. — Ты что не понимаешь, чем это все может кончиться?!

— А у нас есть выбор, Сергей? — Руслан пожал плечами, чувствуя странный безразличный холод, который сковывал его тело. — Они ведь не остановятся, и убьют кого-то из наших. Или..., — Руслан одним махом допил остатки кофе в чашке. — Не просто так всплыл разговор о наркотиках, ты это и сам должен понимать, — с полным отсутствием хоть каких-то эмоций в голосе, заметил Руслан.

Сергей опять выругался. Жестко и грубо.

— Но должен быть другой вариант! — зло прорычал он. — А твой дядя?

— Его нет в стране, и вернется только в воскресенье, — все так же спокойно ответил

Руслан.

И получил в ответ очередную порцию мата.

— Рус, твою ж...! Они же могут убить тебя! — Сергей вскочил на ноги и заметался по кабинету, словно бешенный тигр, который не мог найти выхода из захлопнувшейся клетки.

— Остынь, Серый, им не выгодна смерть на первом же бое, — пожал плечами Руслан, все так же неподвижно сидя на кончике стола.

— Не смей меня! — Сергей остановился прямо перед ним и едва не стряхнул Руслана, ухватив его сорочку. — Как будто ты сам не знаешь, насколько эти люди любят щекотать нервы своим зрителям! И как хорошо они умеют подмазывать где надо, чтобы никто и не услышал об очередном трупe!

— Успокойся, Сергей! — Руслан поднялся и сжал кулаки друга, разгибая его пальцы на своем вороте. — У нас все равно нет выбора. И ты это знаешь. А я не могу позволить, чтобы это коснулось еще кого-то..., — он замолчал, но Серому не надо было уточнять.

Друг вдруг рухнул на стул и с силой сжал пальцами лицо.

— Прости, — вдруг прохрипел он. — Прости, что из-за всей той истории...

— Серый! — Руслан прервал его. — Умолкни. Тебе не в чем себя упрекать. Мы со Стасом тогда поддерживали тебя. И сейчас не задумываясь сделали бы то же самое, — он остановился перед другом и дождался пока тот посмотрит прямо на него. — Ты тогда сделал все правильно, Сергей, — уверенно и с напором произнес Руслан. — И я сделал бы так же. А в этот раз, — он потер шею, которую сводило судорогой от напряжения. — Тут все мы виноваты, и я возможно, больше вас всех. Нечего было тянуть только потому, что дурость в голову ударила, — тяжело проговорил Руслан, и снова заставил себя собраться. — Решим, — жестко отрезал он. — Нам бы до воскресенья продержаться, — уверенно произнес он. — И лишь бы она не подумала, что я опять соврал, опять предал ее, — добавил Рус гораздо тише.

Но Сергей услышал. И поднявшись, крепко сжал плечо друга.

Как и самому Руслану, Сергею не требовалось пояснений. Они слишком долго знали друг друга, чтобы не понимать, о чем из осторожности другой не договаривал.

— Света! — мама испуганно всплеснула руками, и она даже на минуту встревоженно решила, что в темноте плохо вытерлась.

Только уже у дома родителей Света заметила, что Руслан случайно испачкал ее щеки кровью.

И ей было больно, когда вытирая эти пятнышки, она вспоминала его руки. Боже, как ей хотелось обнять его! Перебинтовать эти кисти, на которых, кажется, живого места не осталось, поцеловать ладони...

И в то же время, ей так хотелось толкнуть, ударить Руслана. За все эти глупые поступки, за ребяческое поведение и за всех тех, кого он теперь предлагал ей простить ему.

— Что? — устало переспросила она и украдкой заглянула в зеркало, на полку которого только что положила свою сумку и кейс.

— Боже! Ты когда ела в последний раз, солнышко?! — мама уже метушилась вокруг, сокрушаясь о том, как она исхудала.

Света не заметила ничего подобного. Вообще-то она очень тщательно следила за своим питанием. Во всяком случае, за количеством приемом пищи.

— Мам, ты преувеличиваешь, — с улыбкой вздохнула она успокоившись, и обняла маму. — Меня папа регулярно на обеды водит, вот у него спроси, — Света посмотрела на

отца в поисках поддержки.

— И правда, Оксана, что ты переживаешь, она нормально питается, я слежу за этим, просто ты же знаешь эту молодежь, вечно на диетах сидят, — Михаил Николаевич тут же отозвался на призыв дочери, и крепко обняв жену, наклонился через ее плечо, поцеловав Свету в щеку. — Привет, маленькая, справилась с передачей полномочий? — отец внимательно присмотрелся, а Света вдруг отвела глаза.

— Справилась, — со вздохом ответила она и потерла кожу головы под распущенными волосами.

Все-таки, ей стало так гораздо легче. Не привыкла она их собирать. Все еще не привыкла ходить с такой строгой прической. Только вот чем завтра волосы закалывать, спрашивается? Шпильки то у Руса в руках остались.

— Светочка, все нормально? — мама обеспокоенно смотрела на нее, да и отец посматривал как-то подозрительно.

Видно Света выпала на пару минут из разговора.

— Да, все хорошо, — кивнула она, — просто устала.

— Совсем ты ребенка загонял, — тут же упрекнула Оксана Владимировна мужа, но Света заметила, с какой нежностью мама обняла отца.

Да и он с любовью крепко обнял жену, скривив лицо в шутливой гримасе.

— Света, скажи матери, что я не виноват, — отец подмигнул дочери. — Она сама за все дела хватается, Оксана, — полковник наклонился и нежно поцеловал жену в губы.

Света промолчала и отвела глаза, почти улыбаясь. Она была так рада, что отношения родителей стали еще лучше. Пусть даже для этого им пришлось увидеть ее боль. Но мать заслуживала безмерной любви и такого обожания за все, что от него вытерпела.

Теперь Света знала это точно. У нее самой выдержки, чтобы терпеть не хватило.

А боль..., боль же когда-нибудь уйдет...?

— Пойдемте ужинать, — наконец предложила немного порозовевшая Оксана Владимировна, когда муж позволил ей перевести дыхание. — А то остынет все.

Светлана только кивнула.

— Сейчас, руки помою, — она пошла в сторону ванной, удивляясь странной и непривычной тишине в квартире. — А где Ромка? Что-то его рок по ушам не режет? — с любопытством поинтересовалась она у родителей, возвращаясь по коридору на кухню.

Сегодня они ужинали здесь, вдвоем. Машу куда-то повел Павел, и Света радовалась такой редкой возможности погостить в родительском доме, когда никто и ни в чем не упрекал ее. Можно было просто расслабиться и получить хоть то небольшое удовольствие от вечера, которое она сейчас могла испытать.

Хотя, учитывая собственное неуравновешенное душевное состояние после разговора с Русланом, сложно было говорить о покое и расслабленности.

— Пошел куда-то с друзьями, Свет, — пожала плечами мать в ответ на ее вопрос. Но от Светланы не ускользнуло, что в ее глазах появилось обеспокоенное выражение, а отец немного нахмурился. — У него сейчас новые знакомые, первый курс, учеба началась, вот он и пытается подружиться в однокурсниками, — с каким-то непонятным напором, словно защищала любимца, начала объяснять Оксана Владимировна.

— Оксана, — это заметил и отец, — никто ни в чем Рому не обвиняет, солнышко, — он нежно улыбнулся жене.

Мать смутилась.

— Простите, — она вздохнула, наблюдая, как усаживается муж и дочь. — Просто я за него все-таки нервничаю. Столько всего на мальчика сразу, и задания, и смена жизни, — честно призналась она.

Света могла бы сказать, что волнение матери не такое уж и беспочвенное. В конце концов, Ромка никогда не отличался благоразумием и трезвой оценкой своих поступков. Но вместо этого она только молча кивнула, позволив маме наполнить свою тарелку явно чрезмерной порцией жаркого.

— Мам, — попыталась возмутиться Света, но ее никто не захотел слушать и отсыпать назад картошку не позволили.

— Кушай-кушай, тебе надо, совсем измучилась, — только покачала головой Оксана Владимировна.

И как-то странно посмотрела на мужа.

Тот ответил жене таким же... заговорщицким взглядом.

Света прищурилась, внимательно следя за ними.

— Что происходит? — спросила она в лоб, осторожно наколов один кусочек жаркого и положила тот себе в рот.

Михаил Николаевич как-то неуверенно потер затылок. А потом вдруг резко привстал и положил на стол перед Светой пестрый конверт, который вытащил из-за спины.

— Вот, мы хотим тебе подарок сделать, — без привычной уверенности негромко пояснил отец свои непонятные действия. — Мы с матерью дарим тебе путевку. Не на долго, не думай, не могу я остаться без помощников на неделю, — тут же вставил он, бросив виноватый взгляд на жену. И Света поняла, что родители немало спорили по этому поводу. Хотя все еще не совсем разобралась в происходящем. — Но на выходные и один день — могу обойтись. Так что, вот, — Михаил Николаевич еще немного подтолкнул конверт в ее сторону. — Это путевка на выходные, или как вы сейчас говорите, — хмыкнул полковник, — на уик-энд в Париже.

Звон вилки, упавшей на пол из ее пальцев, громко прозвучал в напряженной тишине, с которой родители ожидали ее реакции.

А у Светы просто не было слов и на глаза навернулись слезы.

— Мама..., папа..., — она с трудом сглотнула и попыталась выдать что-то более осмысленное. — Господи! Я даже не знаю... спасибо, — Света вдруг подскочила со своего стула и подошла к ним, обняв обоих за плечи. — Ой, у меня даже слов нет. Я..., — Света по очереди поцеловала в щеку улыбающуюся мать и наигранно-серьезного отца. — Боже..., — она с трудом выдохнула.

— Не благодари меня, — отец подмигнул, — это все мать придумала, — он ласково улыбнулся жене. — Я не хотел тебя отпускать, но что я понимаю в конце концов? — смущенно и как-то виновато пожал плечами Михаил Николаевич. — А ты поезжай, развейся, — похлопал он все еще опешившую Свету по щеке. — Но чтоб во вторник была на работе, — тут же строго напомнил полковник.

— Миша, — со смехом одернула его жена. — Дай девочка расслабится. Ей это надо, — и Оксана Владимировна ласково погладила обнимающую ее дочь по голове.

Света крепче обняла маму. Они не говорили с ней о том, что произошло. Свете легче оказалось во всем признаться отцу, чем матери. Но сейчас, она вдруг поняла, что ей и не нужно было ничего говорить. Мама понимала ее, как никто наверное не поймет. И хотела помочь дочери хоть как-то.

— Спасибо, мамочка, — тихо-тихо прошептала она ей на ухо, прижавшись к маминому плечу так крепко, как в детстве.

— Я люблю тебя, доченька, — понимающе прошептала в ответ мать и похлопала ее по руке.

Света всхлипнула и потерла глаза.

— Я даже не знаю, что сказать, — растерялась она, вдруг осознав масштабность такой затеи родителей. — Ведь столько всего надо. И как успеть за два дня? — Светлана схватилась за голову.

Отец хмыкнул и спокойно приступил к еде.

— Да, что там надо? — с доброй усмешкой поинтересовался он, поднеся ко рту вилку. — Паспорт у тебя есть, «шенген» твой еще действует, визу — получишь быстро, — Михаил Николаевич подмигнул, — СБ поспособствует, у нас есть свои каналы. И потом, это же тур выходного дня, меня заверили, что там все договорено с посольством для таких поездок, — он умолк, прожевывая порцию жаркого. — В пятницу ночью я дам машину, водитель тебя довезет в Киев, там на самолет — и в обед ты уже будешь гулять по парижским улочкам, — отец глотнул очередной кусок. — И отвлекаться, — вдруг указал он в ее сторону вилкой. — Это мой приказ, — сурово нахмурил брови полковник.

Оксана Владимировна звонко рассмеялась и пожурела мужа, отправив Свету на свое место, и не выпустила ее из-за стола, пока та не съела половину порции.

Больше просто не получалось в себя запихнуть. И мать смилостивилась.

А ночью, укрывшись с головой одеялом и слушая капли дождя по стеклу, Света долго пыталась понять, как же стоит поступить.

Принимать или нет такой дар?

Слова Руслана, его объятия, его запах, который преследовал ее даже сейчас, спустя несколько часов. Клятва этого мужчины и все то, что Света видела в его темных глазах — не давали ей покоя. Бередили незаживающие раны, вновь и вновь заставляя Свету закусывать губы от дурной надежды, невероятной потребности в нем, и в то же время — от никуды не ушедшей боли.

И на фоне всего этого — подарок родителей казался шансом.

Не убежать — встряхнуться, попробовать посмотреть на все — на их отношения, их чувства, их ошибки с другой стороны.

Поездка так далеко, пусть и совсем ненадолго, таила в себе столько вероятных впечатлений, эмоций и открытий, что боль не могла не притупиться. Или, хоть отойти на второй план, по крайней мере. И может быть тогда, она сможет оценить все по-новой?

Света переворачивалась на другой бок и взбивала подушку, но все равно не могла уснуть.

Она даже не знала, почему так восприняла этот подарок. У нее и самой имелись деньги. И Света могла позволить себе поездку в Париж. Может и не в лучшие отели, но все-таки...

Однако она никогда бы не собралась. Да и даже не подумала о подобной вероятности. А вот родители, мать, которая так хорошо знала, что именно переживает Света сейчас — подумали об этом за нее.

Наверное, родители всегда остаются родителями и заботятся о детях даже тогда, когда те совсем взрослые. А каждый выросший ребенок нуждается в такой заботе. Пусть и мало кто признается, поняла Света.

Но, проваливаясь в сон, она думала не об этом. А о том, что у Руслана такого не было. И он не понимал, давно забыл, какого это — ощущать любовь и поддержку семьи. Не привык кого-то любить.

Может потому и совершал такие глупые поступки?

Однако Света напоминала себе, что не должна сочувствовать ему. Не стоило идти по пути, который никуда не ведет.

Только вот, заснув, она все равно видела его глаза, и обнимала Руслана. И поняла, что плачет, когда будильник разбудил Свету, превратив теплое и надежное убежище его рук лишь в сон.

«Чего она ждала?», Света с издевкой хмыкнула и печально проследила за неотвратимым полетом пожелтевшего кленового листа на землю. «Все-таки поверила, пусть и не хотела, но поверила тем словам, а теперь — стало еще больнее».

Она заставила себя поднести к губам чашку и отпить глоток горячего кофе со сливками.

За большими окнами ее любимой кондитерской тихо шелестел дождь, барабанил по стеклам и опадающей листве. Но внутри было хорошо — тепло, сухо, божественно пахло свежей выпечкой и кофе. Тихо играла музыка, и гармонь в мелодии волей-неволей напоминала Свете, что завтра она уже будет гулять по Монмартру.

Света не знала, чего ждала. Может, его обычных тихих звонков, или хоть каких-то попыток доказать то, о чем так громко заявил Руслан, пообещав ей, что сумеет возродить их отношения.

Только не было ничего. Совершенно.

Словно он забыл о ее существовании, или будто бы того человека, который обнимал ее ночью у машины даже в мире не существовало.

А у Светы все-таки имелась гордость, чтобы не спрашивать Глеба, чем сейчас Руслан занимается.

Да и не видела она друга. Тот тоже, как сквозь землю провалился, и почему-то не заходил эти дня в гости.

Впрочем, у Светы и без этих мужчин забот хватало.

Она медленно собирала небольшую сумку, просиживая над каждой вещью едва ли не по часу. И все время сомневалась — ехать? Остаться?

Но молчание Руслана... оно делало выбор очевидным, разве не так?

Какой смысл ждать того, что он не мог и не хотел ей дать? Тем более Света и через прошлое предательство еще сердцем не переступила.

Именно потому она сказала отцу, что машина ей нужна к одиннадцати вечера. Согласилась на то, чтобы полковник еще утром послал другого водителя забрать документы из посольства, где все и правда сделали быстро и без проволочек.

Однако, отчего-то, предстоящая поездка не радовала, а в глазах все время стояли слезы.

Ошибаться дважды — невыносимо больно. И не помогали унять боль уговоры, что не стоило развешивать уши и верить ему. Она же и не собиралась, просто не смогла придушить глупое, безмозглое сердце...

— Привет, — немного неуверенный голос заставил Свету вздрогнуть, и чашка звякнула о блюдце, когда она неловко поставила ту на стол.

— Привет, — Светлана кивнула Лине.

Девушка села в плетеное кресло напротив.

— Спасибо, что пожертвовала обедом ради встречи со мной, — как-то тихо и немного смущенно поблагодарила та. — Тем более, что я вот так, с бухты-барахты позвонила, — казалось, Лина ощущает себя не в своей тарелке, совсем как тогда, в начале их первой встречи.

Света даже заметила, что девушка то и дело поглядывает в окна, и проследив ее взгляд увидела припаркованный у бровки темно-красный «лексус».

«Наверное, Лина все же не чувствовала себя комфортно, когда мужа рядом не было»,

решила Света.

— Да, ничего, мне не сложно, — вяло отмахнулась она.

У Светы никак не выходило встряхнуться.

Хандра и опустошенность завладели ею с новой силой в последние сутки. И казалось, что ничего не могло пробиться сквозь их плотный кокон. Ничего, кроме боли и обиды.

— У тебя что-то случилось? — поинтересовалась Света, когда Лина промолчала в ответ и все так же неуверенно перелистывала папку меню, поданную официантом. — О чем ты хотела поговорить?

— Я..., — Лина умолкла, едва начав говорить, и быстро ткнула пальцем в первую попавшуюся строчку карты напитков, когда официантка вернулась к их столику. — Нет, у меня ничего не случилось, — покачала она головой и нервно покрутила на пальце массивное золотое кольцо с тремя камушками. — Света, только не сердись, и выслушай меня до конца, пожалуйста, — Лина вдруг отчаянно посмотрела ей в глаза, удивив такой экспрессией.

— Конечно, Лин, ну что ты, — и сама растерялась Светлана. — Что случилось?

— Понимаешь, — Лина продолжала теревать кольцо и поглядывать поверх принесенной официанткой чашки в окно. — Ты мне очень понравилась, и я действительно хотела бы, чтобы мы стали подругами, хоть и понимаю, что сейчас, вероятно, тебе не до того, — она глотнула кофе.

Света покачала головой.

— Лина, я бы тоже хотела с тобой ближе подружиться, — честно призналась она, глядя ей в глаза. — И неважно, что..., — Света оборвала себя, не имея сил упомянуть о Руслане. — Ты из-за этого нервничаешь? — опустив глаза на свой кофе, спросила она. — Не стоит, нам никто не мешает дружить и так, правда же?

— Да, наверное, — Лина улыбнулась, впрочем, это выражение не задержалось на ее лице надолго. — Только я не совсем об этом хотела с тобой поговорить, — она намотала на палец прядь волос. — Собственно, меня Валик попросил поговорить с тобой, — Лина вдруг решительно вздохнула и посмотрела Свете прямо в глаза. — И попросил он поговорить меня с тобой о Руслане.

Света с трудом глотнула кофе, который как раз набрала в рот.

— Я не хочу о нем разговаривать, — она отвела глаза и вперила их в стол.

— Ты обещала выслушать до конца, — напомнила Лина.

— Я помню, — Света отвернулась, чтобы скрыть набежавшие слезы. — Но о нем я ничего не желаю знать.

Лина вновь принялась крутить свое кольцо, но казалось, не собиралась отступать.

— У него проблемы, Света, — почему-то тише проговорила она. — Большие проблемы.

Светлана не хотела ничего знать об этом. Не хотела беспокоиться о человеке, который раз за разом разбивал ее сердце. Но не смогла удержаться и, ощущая, как в животе сжимается холодный узел, хоть и одергивала себя, посмотрела на Лину.

— Проблемы? — горько переспросила она. — Какие? Не знает с кем провести вечер? Закончились доступные девки?

Света понимала, что в ней говорит обида, и что не стоит позволять прорываться этому, не имеет смысла показывать свою боль и слабость человеку, который не виноват ни в чем. Просто не смогла вовремя прикусить язык.

Лина опустила глаза.

— Я понимаю, что тебе непросто слышать про него, — откашлялась ее собеседница. —

Правда, Свет, понимаю, что ты обижена и зла, но...

— Понимаешь? — грустно хмыкнув, прервала ее Света. — Я тоже раньше думала, что понимаю. Но знать и прочувствовать на себе — разные вещи. Валик когда-нибудь тебе изменял? — зачем-то проговорила она, хоть и не собиралась развивать эту тему.

Лина прочистила горло.

— Нет, — все еще не глядя на нее, ответила девушка. — Но не в том дело...

— Давай сменим тему, — вдруг попросила Света. — Давай просто поговорим о погоде или моде, о Лере, о чем угодно..., — она почти умоляла, понимая, что не имеет сил сейчас вообще говорить о верности или предательстве. И о Руслане.

— Он будет драться завтра, — казалось, Лина не слышала ее мольбы. — Валик сказал, что ты поймешь. Руслана вынудили участвовать в этом, — так, словно сама не совсем понимала о чем речь, твердо проговорила она.

Чашка выпала из ослабевшей, задрожавшей руки Светы.

Она смотрела на Лину и не понимала, не могла понять. Попыталась вдохнуть, но ничего не выходило.

Казалось, что воздух вокруг уплотнился, не позволяя ей сделать вдох и не пропуская звуки.

Света не слышала, что говорила официантка, подбежавшая к их столику, не понимала, что спрашивает Лина, у которой появился настоящий испуг в голубых глазах.

Все, о чем думала Света, это о том моменте, когда они вернулись после встречи Бойцовского клуба домой. И словно опять находилась там, с ним, слышала в ушах рассерженный голос Руслана, злого на ее брата.

Света действительно поняла, что хотел сообщить ей Валентин через жену.

— Но... как же...?! — прохрипела она, и тут же прикусила язык, слишком хорошо помня свое обещание никогда и никому не рассказывать о «дяде» Руслана.

Да и вряд ли, чтобы Лина знала что-то. Наверняка Валик не хотел втягивать жену в это, может и сам знал далеко не обо всем.

Хотя что тут думать? Если Рус будет драться — значит и Писаренко не мог помочь. А Руслан не хотел подставлять никого из своих парней. Только... ведь после одного боя от него не отстанут. Да и этот бой еще надо пережить.

Господи!

Света растерялась.

Ей стало страшно. Дико страшно. Она не могла ничего понять. Не могла придумать, что говорить, что делать. Мысли лихорадочно металась в разуме, и никак не получалось успокоить их хаотичный бег, чтобы хоть немного осмыслить то, что должно было случиться.

— Девушка, с вами все в порядке?!

— Света?!

В ее разум наконец-то пробились обеспокоенные голоса Лины и официантки. Но Света не могла пока ответить что-то вразумительное.

— Нет, — покачала она головой. И тут же спохватилась. — Да. Я заплачу за чашку, простите, — начала извиняться Света перед девушкой, которая уже собирала осколки.

— Может вам воды принести? — обеспокоенно спросила та вместо ответа. — Вам душно? Вы такая бледная, — официантка смотрела на Свету так, будто ожидала что она вот-вот упадет в обморок.

Однако Светлана не собиралась делать ничего такого. А вот выяснить больше ей очень

хотелось. Но не могла же она спрашивать Лину при свидетелях. О таком не говорят в голос.

— Да, вода была бы кстати, — слабо кивнула Света.

И как только девушка отошла, унося осколки, наклонилась к взволнованной Лине.

— Когда будет бой? Где? — приглушенно и хрипло спросила она.

— Я не знаю, Света, — Лина тоже наклонилась вперед, и даже неуверенно протянула руку и пожала ладонь Свете, словно поддерживая. — Валик сказал, что Сергей позвонит ему завтра утром, сообщит, когда сам узнает. Они все собираются идти. Валик мне не говорил, но я вижу, что его сильно беспокоит то, что творится. А Валентин считает, что Руслану там будет очень нужна поддержка друзей, — Лина немного отклонилась, позволив вернувшейся официантке поставить перед Светой стакан с водой.

Светлана поблагодарила девушку и жадно глотнула, все еще ощущая полный бардак и сумятицу в чувствах и мыслях. А слова Лины — они не добавляли ей ни покоя, ни понимания.

И почему-то подумала о том, что Руслан так и не позвонил ей. Ни разу. Не сказал ничего. Не объяснил. Просто пропал.

«Может ее поддержка ему и не нужна?», мелькнула горькая мысль, подпитываемая обидой.

Все его друзья знали. Все. Наверняка и Глеб был в курсе. А ей ни он, ни сам Рус нечего не сказал.

— Похоже, у него много готовых поддержать, — тихо прошептала она. — Да и наверняка, у Руслана не будет недостатка в болельщиках, — Света отвернулась, закусив губу.

Лина вздохнула.

— Даже если там будут девушки, которые таскаются за Русом везде, это не значит, что он хочет их увидеть, Света, — так же тихо, но с напором произнесла она. — И несмотря на весь их восторг от его драк, сколько из них будут волноваться и переживать, молиться за него? Им нужен только бой, адреналин, зрелище. Ни одной из них не нужен сам Руслан. И ни одна из них не нужна ему так, как ты.

Света зажмурилась. Потому что ей до безумия сильно хотелось поверить в эти слова. Убедить себя, что они правдивы.

Только что могла Лина знать обо всем этом? Как ей рассказать, что ощущаешь, зная, что у любимого была другая?

— Я не уверена, что это правда, — хрипло прошептала Света, поднеся к закушенным губам стакан.

— Знаешь, — ее собеседница вновь повернулась к окну, пока Света пила. — Валентин сильно нервничает из-за этого боя. Из-за Руслана. У моего мужа мало друзей. И в этом частично моя вина, хоть Валик только сердится, когда я так говорю и все отрицает, — Лина как-то странно улыбнулась.

Света перевела глаза на окно и увидела, что пока они с Линой разговаривали, Валентин вышел из «лексуса». И сейчас он стоял рядом с машиной, держа за руки Леру.

Девчушка, одетая в яркий, почти цвета фуксии, нарядный плащик, забавно топала по лужам ножками, на которых красовались резиновые сапожки в тон плащу.

Света улыбнулась.

Наверное впервые с тех пор, как ушла от Руслана. Не могла не улыбнуться, глядя на эту маленькую принцессу, которую обожали все, кто ее знал.

А сама Лера тем временем протянула руку и с требовательным выражением на своем хитром личике попыталась поднять с мокрого асфальта золотой лист клена.

Валентин покачал головой, удержав ее за руки, и что-то сказал дочери. Наверное попытался объяснить, что тот грязный.

Лера повернулась к отцу и жалостливо посмотрела на Валентина.

О, Света помнила, как эта малышка умела смотреть. В такие моменты ей ни в чем невозможно было отказать.

И хоть Валентин нахмурился, качая головой, Светлана знала, что у любящего отца нет ни малейшего шанса.

И действительно, тяжело вздохнув, Валик подхватил дочь на руки, не обращая внимания на то, что малышка пачкает его свитер своими мокрыми сапожками, и поднес Леру к нижним веткам дерева, под которым стоял их автомобиль. Радостно захлопав ручками, малышка тут же оборвала себе один лист.

— Валик ни в чем не может отказать нам с Леркой, — с улыбкой, которая показывала всю любовь Лины к мужу, тихо проговорила ее собеседница.

А Света вдруг поняла, что завидует. Действительно завидует. Пусть и не зло. А с горем оттого, что сама не имеет такого счастья с тем, кого настолько же сильно любила.

— Да, вам повезло, — тихо кивнула она, отвернувшись. И вновь вернулась мыслями к тому, что узнала о Руслане.

Может пойти к отцу? Все ему рассказать? Только...

— Руслан друг Валика, — вдруг совсем иным тоном сказала Лина, отвлекая Свету. — И он сейчас боится за Руса. А я слишком люблю своего мужа, и готова сделать для него все что угодно. Потому не раздумывая согласилась поговорить с тобой, когда Валик попросил, — Лина посмотрела на Свету, а та заметила какое-то странное выражение в ее глазах. — Знаешь, ты спрашивала, понимаю ли я тебя, — Лина облизнула губы и начала крутить кольцо. — Нет, наверное, не понимаю. Валик мне не изменял. Но, — голос Лины вдруг сел и стал хриплым. Однако девушка не замолчала, глубоко вдохнула и посмотрела Свете прямо в глаза. — Я знаю, что сейчас чувствует Руслан, Света. Потому что когда-то я изменила Валентину.

Наверное, если бы Света не поставила секунду назад стакан с водой на стол, то и его кафе не досчиталось бы.

Как-то много всего неожиданного и ошарашивающего свалилось на нее за эти двадцать минут.

— Лина? — таким же охрипшим голосом переспросила Света. Сама не зная, то ли хочет услышать продолжение, то ли просит собеседницу замолчать. А ее глаза против воли метнулись к улице, где Валик помогал Лере совершать свои неуверенные шаги.

Она не могла соотнести это нежданное откровение с тем, что видела. С тем, что знала об этой семье. Что может толкнуть на измену такому мужчине, который действительно души не чает в жене и дочери?

— А Валик знает? — почти шепотом, словно боялась, что муж Лины услышит их через стекло, спросила Света.

Лина улыбнулась.

— Знает. Это давно было, еще до рождения Леры. Но если бы не его любовь, не его готовность простить меня — я ничего бы этого не имела, — Лина махнула рукой в сторону своей семьи. — Никогда не была бы так счастлива, как счастлива с ним, сейчас. Я люблю

Валика, и всегда его любила. Только иногда и любовь не страхует нас от глупых, самым непонятных поступков, Света, — с приглушенной горечью проговорила она. — А он простил меня. И никогда не вспоминает. Никогда. Даже если мы ругаемся, всякое в жизни бывает. За эти два года, что прошли Валентин ни разу не вспомнил мне того. И я..., — она вздохнула. — Я не знаю, как бы я жила, если бы он отвернулся от меня, Света. Может и не жила бы уже, — Лина отвела глаза. — Не мое дело учить тебя чему-то или оправдывать Руслана. Но мой муж считает, что тот нуждается в тебе сейчас. И он понимает тебя, как никто. Думаю, Валик не настаивал бы на моем разговоре с тобой, если бы не считал, что Руслан действительно тебя любит. Так или иначе, — Лина встала и положила деньги за свой кофе на стол. — Только тебе решать, что делать, Света. Единственное, я очень прошу тебя не говорить никому о том, что рассказала. Его друзья не знают о том, что Валик вытерпел из-за моих дурных выходок и причуд. И я бы хотела, чтобы так и оставалось. Это моя попытка защитить мужчину, который оберегает меня от всего мира. Пойми, пожалуйста. Он попросил меня рассказать тебе об этом, если я смогу. Наверное, надеется, что ты немного с другой стороны посмотришь на все, что случилось с вами. Я не знаю. Но не хочу, чтобы это как-то задело моего любимого, — в глазах Лины светилась просьба.

— Я никому не скажу. Обещаю, — хрипло поклялась пораженная Света, глядя на Лину.

Она не осуждала ее. Нет. Просто... у нее в голове не укладывалось все то, что Света узнала.

— Спасибо, — Лина кивнула, и Света понадеялась, что девушка поверила ей. — Вот, — Лина положила небольшой картонный прямоугольничек с логотипом какой-то компании перед ней. — Это наши телефоны. Мой и Валика. Если ты захочешь узнать о месте боя, или еще что — звони мне или ему в любое время.

После этого Лина развернулась и не оглядываясь вышла из кондитерской.

Света проводила ее глазами. И не смогла отвернуться, когда девушка подошла к мужу под каплями осеннего дождя, а тот, притянув жену в свои объятия, жадно поцеловал Лину. И та поцеловала его в ответ. Не смущаясь, не скрывая своих чувств.

А потом Валик немного отстранился, и Света увидела, по губам мужчины прочла, как он прошептал «спасибо» жене, и весело подмигнул Лере, которую все это время держал на руках.

Света моргнула, проясняя расплывающийся взгляд.

Перевела глаза на стол и впиалась ими в визитку голубого цвета. Вдруг, даже не отдав себе отчета в том, что именно значит ее решение, протянула пальцы и крепко сжала бумагу. И надежно спрятав ту в карман своего мундира, поняла, что Парижу придется обойтись без нее на этих выходных.

Наверное было что-то такое в ее глазах или поведении, когда Света вернулась на работу. Потому что отец, тут же отложив все дела, в приказном порядке вызвал дочь к себе и потребовал объяснить, почему она похожа на смерть.

Света не собиралась втягивать отца в это. Серьезно.

Если уж Писаренко оказался бессильным что-то изменить, значит у организаторов имелось слишком хорошее прикрытие. А в таком случае и областное СБ мало поможет. Разве что спугнет мероприятие в этот раз. А может, еще и добавит проблем Руслану, если узнают, что он так или иначе имеет к этому отношение.

Но и не объяснить, почему отказывается от их подарка — не могла.

— Что значит не полетишь? — отец не рассердился. Скорее удивился и обеспокоился. — Час назад вещи паковала, а теперь что поменялось-то?

— Пап, я вам деньги за путевку отдам, — отведя глаза, прошептала Света, а сама никак не могла сосредоточиться ни на чем. — Только не поеду. Не могу.

— Да при чем тут деньги!?! — Михаил Николаевич хлопнул ладонью по столу. — Что с тобой, маленькая? Ты же с подружкой ходила обедать, что она такого сказала, что на тебе лица нет?

Света прерывисто вздохнула и посмотрела на свои холодные пальцы, которые сцепила в замок.

— Я не могу уехать, пап, — опять повторила она. — Руслан..., — она запнулась, не зная, как это объяснить.

— А он тут причем? — отец недовольно нахмурился. — Ты с ним встречалась? — с проскользнувшим в голосе неодобрением и тревогой уточнил Михаил Николаевич.

— Нет, — Света покачала головой. — Не с ним. Только, у Руслана проблемы. И не могу я уехать, когда он будет разбираться с тем, во что его втянули не без помощи Ромки, — тихо прошептала Света.

— Так, — лицо полковника закаменело. — Подробно и в деталях, — потребовал он и сел напротив.

Но она только покачала головой.

— Нет, пап, я тебе не расскажу, прости, но так лучше будет. Полковнику Самойленко не стоит знать о таком, — Света посмотрела в глаза отцу. — Я расскажу тебе послезавтра, все. Обещаю. Но сейчас — ты не сможешь остаться в стороне. А твое вмешательство может навредить Руслану, — Света выдержала недовольный и обеспокоенный взгляд отца.

— Ты издеваешься?! — Михаил Николаевич снова ударил по столу. — Говоришь, что два моих ребенка замешаны в чем-то опасном, и отказываешься объяснить?!

— Ты не только наш отец, пап, — вздохнула Света. — Ты еще и полковник СБ, потому я и не рассказываю, пока. Да и не грозит нам с Ромкой ничего. Руслан сразу все на себя принял. Мы и поссорились тогда из-за этого. Я за Ромку заступилась, хоть тот и правда был виноват. Но ведь брат же, — Света зажмурилась, ощущая боль при одном воспоминании о том вечере. — А Руслан... обиделся и ушел...

Светлана замолчала, не желая и не имея сил что-то еще добавлять.

Отец хмуро посмотрел на нее, но больше ничего не спросил. Может и сам все додумал. А может понял и принял, что Света больше ничего не расскажет.

— А если ты будешь в беде? Позвонишь мне? Не как полковнику, как отцу? — с каким-то отчаянием спросил папа.

— Только если это для тебя не будет опасно, папочка, — честно призналась Света и, забыв про устав, поднялась со своего места и подошла к отцу, обняв его. — Но все будет нормально, не волнуйся — повторила она, успокаивая отца.

А в уме добавила, что иначе она просто не перенесет, несмотря на всю свою обиду и боль.

Следующие сутки прошли для Светы словно в тумане.

Она не могла заниматься делами, не могла вникнуть в суть махинаций, которые прокручивала фирма, дело по которой они сейчас расследовали. И отец, поняв состояние Светы, отправил ее домой, под видом выполнения поручений.

Только и дома легче не стало. Наверное, даже хуже.

Она ничем не могла отвлечься. Все просто падало из рук, и Света замирала посреди комнаты, разрываясь между желанием позвонить Руслану или просто поехать к нему, наплевав и на гордость, и на здравый смысл.

Однако Света себя одергивала.

По причинам, которые она не знала — Руслан не сообщил ей о том, что предстоит. И какой бы не была его мотивация, наверное не стоило сейчас ему навязываться.

Света не так уж много понимала в борьбе, но кое-что помнила из рассказов Руслана — о том, что перед любым боем участники готовятся, тренируясь и настраивая себя. Ну, может и не совсем так, но Света так поняла. И насколько она могла предположить из известных фактов, у Руслана и без того имелось в запасе несравнимо меньше времени для этого, чем у его противника. Потому что, как ей казалось, тогда, в среду, на стоянке — он еще не знал, что примет вызов.

А может она просто успокаивала себя. Может искала оправдание этому мужчине и его поступкам, которые раз за разом вызывали у нее непонимание, причиняя боль.

Но Света старалась не думать о таком, говоря себе, что вряд ли бы Валентин послал к ней жену, если бы Руслан не хотел иметь со Светой ничего общего. Ни один друг не взял бы на себя такого.

И словно для того, чтобы убедиться в этом предположении, она позвонила Лине, хоть и знала, что ей не с новой подругой следует говорить.

Но Света сразу заметила и уяснила для себя — в этом круге имеются четкие, пусть и не оговариваемые правила, и никто из них не рискнет переступить границы пространства друзей.

Именно этим объяснялось то, что с ней днем разговаривала Лина, в то время, как провокатором разговора являлся Валентин.

Потому и сама Света позвонила жене Валика — так было принято, и так казалось корректным по отношению к самой Лине, если уж Света нуждалась в помощи ее мужчины.

— Валик, — вместо приветствия прохрипела Света в трубку, когда Лина, прекрасно все поняв, передала мужу телефон. — Отведи меня туда завтра. Мне надо быть рядом с ним, — попросила она, понимая, что до боли вжимает ногти в ладони.

— Он не хотел, чтобы ты там появлялась, Света, — с непонятным выражением произнес Валик в ответ. И, несмотря на смысл, Света вдруг поняла, что тот не отказывается.

— Тогда зачем ты сообщил мне о бое, если Руслан не хочет, чтобы я знала?

— Он хочет, — скупой ответил Валентин. — Но Рус никогда бы не подверг тебя опасности, даже в ущерб себе и тому пониманию, что ты можешь окончательно в нем разочароваться. Потому Руслан и запретил хоть кому-то сообщать тебе о том, что будет завтра.

Света тяжело плотнула, ощущая, как сердце пропустил удар. Ей так хотелось в это верить. До боли в закушенной щеке.

— Но ты сказал, — заметила она таким же тоном.

Валентин хмыкнул в трубку.

— Я могу выдержать пару минут его гнева, — беспечно отмахнулся он. — Но не могу и не хочу смотреть, как мой друг жертвует ради других единственным, что имеет для него значение.

Света глубоко вдохнула, втянув в себя воздух через нос. Выдохнула. И все равно ничего

не смогла сказать. Комок слез, страха, надежды и всех нерешенных вопросов стоял в горле, мешая ей. Только придушенно всхлипнула.

Наверное Валик понял ее состояние. Но как и обычно, как и все то время, что Света знала этого мужчину, он не показал, что заметил ее слабость.

— Ты уверена, что хочешь идти туда? — невозмутимым, и даже в чем-то будничным тоном, словно они говорили о погоде, уточнил ее собеседник.

— Да, — прохрипела Света.

— Ладно, — Валик задумался на том конце связи. — Я не думаю, что Рус без причинь запретил даже заикаться при тебе о бое. Но достаточно разбираюсь в борьбе и своем друге, чтобы понимать — для желанья победить ему надо что-то побольше, чем просто осознание безвыходности ситуации. Потому соглашаюсь. Только Света, не знаю как, но постарайся выглядеть так, чтоб тебя не узнали, если вдруг будет кому узнавать. Сможешь придумать? Джинсы, большую кофту с капюшоном? Чтоб не ясно было парень или девушка?

Света попыталась собраться с мыслями.

— Да, думаю смогу, — тихо ответила она в трубку.

— И от меня ни на шаг не отойдешь, ясно, Света? Будешь послушно и молча идти, куда я скажу, — требовательно и достаточно жестко спросил Валентин. — Это не соревнования, там правил нет. Ни на ринге, ни в зале. А я не собираюсь потом перед Русом извиняться. Тем более, если кто-то узнает, что в зале лейтенант СБ.

— Ясно, — покорно ответила она, действительно понимая весь риск того, на что шла сама и о чем просила Валентина.

— Хорошо, — собранно подвел итог он. — Завтра я позвоню, скажу, как и где мы встретимся.

Света еще несколько минут смотрела на погасший дисплей.

Потом пошла в спальню и долго перебирала вещи, разыскивая хоть что-то подходящее.

И всю ночь не сомкнула глаз, сидя в темной гостинной и перебирая в мыслях немногие известные ей факты и слишком большое количество догадок, которые сами приходили на ум. Но так ничего толкового и не придумала.

Руслан не смотрел на хмурого Сергея, который ходил из угла в угол по комнате, которую им «выделили» для подготовки перед началом боя. Не обращал внимания на такого же мрачного Виктора, одного из тренеров в их секции, которому друзья доверяли достаточно, чтобы рассказать о происходящем. И парень помогал Руслану готовиться.

Хотя, это сложно было назвать «подготовкой». Невозможно настроиться на такой бой и подготовиться к нему за два дня, тогда как твой противник имел как минимум месяц в запасе.

Но даже это не особо волновало Руслана.

Он размышлял о том, что зря согласился драться. Хоть и не было иного варианта. Только не о победе думал Рус, пусть и понимал насколько это важно.

Все эти дни его мыслями владел лишь страх, что Света уже никогда не поверит ему. Никогда не даст второго шанса. И как Руслан ни старался, он не мог отбросить эти сомнения, не мог избавиться от них.

Но и не позволял друзьям, которые видели эти опасения и сомнения в нем, вмешиваться. Он запретил кому бы то ни было говорить Свете о том, что происходило. Хоть Глеб и порывался.

Но Руслан готов был пожертвовать чем угодно, лишь бы и край этих событий не задел Свету.

Однако от себя не мог скрыть, что больше всего на свете хочет сейчас ей позвонить. Просто услышать ее голос. Или хоть тихий вздох.

Сколько раз он брал в руки телефон, ощущая, как скручивает внутренности от потребности набрать до боли знакомый номер — не счесть. И отбрасывал аппарат назад на диван, возвращаясь к тренировке. Он опять и опять напоминал себе, почему не должен даже набирать ей сообщение, чтобы объяснить свое исчезновение. И ударами о снаряд, выматывающим бегом по стадиону у секции заставлял себя сосредоточиться на приближающемся бое.

Сейчас он такими действиями отвлечься не мог. До боя оставалось минут пятнадцать, не больше. А Руслан смотрел на зажатые в пальцах шпильки Светы и вспоминал запах ее волос, почти чувствовал тепло ее кожи, едва не ощущал вкус губ, поцелуя Светы.

И до скрипа сжимал зубы, чтобы не дать себе попросить у Серого телефон, в попытке все-таки хоть что-то ей объяснить.

Света старалась не поднимать голову, прячась за капюшоном серой толстовки. Она послушно шла за Валиком, пытаясь стать незаметной. Невидимой.

И судя по всему — это ей удавалось. Мало кто обращал внимание на невысокого, хлипкого парня, тихой тенью следовавшего везде за одним из зрителей.

Наконец, они остановились около одного из углов, не очень далеко от «ринга», или того, что было призвано его заменить — не особо большой площадки свободного от людей пространства, условно огороженного какой-то веревкой.

Валентин молча оперся спиной о стену и Света, пристроившись сбоку от своего спутника, позволила себе тайком осмотреться. Хотя, ее так колотило и трясло, что Светлана мало что разбирала вокруг, но старалась собраться.

Бой проводился в каком-то не то ангаре, не то складе. Она не совсем поняла, что это за огромное помещение. Не могла сосредоточиться на чем-то полностью из-за не отпускающего страха и нервов.

Людей собралось много, около ста, похоже. Видно Света слабо представляла себе, насколько популярны в их городе подобные, не особо легальные забавы и была удивлена таким столпотворением. Но тут Валик наклонился и, очевидно видя ее недоумение, шепотом пояснил, что такой интерес вызван именно участием Руслана в бое. Те, кто следил за соревнованиями по кик-боксингу хорошо знали это имя.

Среди собравшихся присутствовало немало тех, кто гордо именовался лицом и передовыми гражданами их обществ, знакомые Светлане еще по работе в обл. администрации.

Предосторожность и предостережение Валентина о форме одежды не были излишне. Ее и правда могли узнать.

Депутаты горсовета и успешные предприниматели не смущаясь разговаривали и общались с теми, кто не раз оказывался в поле зрения СБ вовсе не из благодарности за проворачиваемые махинации. Похоже, цвет их интелгенции не смущался таким окружением. Хотя, чему удивляться? Света с детства имела представление о том, что и как в их стране делается.

Но сейчас — она не думала о том, сколько из сделок, приносящих прибыль в бюджет города или карман чиновников, заключалось на подобных мероприятиях. Не искала и не наблюдала за потенциальными подозреваемыми. А просто люто ненавидела всех присутствующих, которые собирались развлекаться, наблюдая за боем Руслана.

Каждый из этих, одетых в дорогие костюмы или модные, но более либеральные джинсы мужчин, каждая, увешанная украшениями женщина, в странно неуместных здесь вечерних и коктейльных платьях — были виновны в том, что вот-вот начнется. Все они являлись той причиной, по которой организаторы этого боя не давали покоя Руслану и все-таки вынудили ее любимого принять вызов, угрожая всему, чего он достиг.

Именно за это Света их ненавидела.

— Ты нормально? — не глядя на нее, тихо поинтересовался Валентин.

Света кивнула, не уверенная, что ей стоит разговаривать.

— Хорошо, — Валик хмуро осмотрел зал, то здороваясь кивком, когда видел знакомых, то криво хмыкая, наверное, когда замечал тех, кто вызывал его неприятие. — Сейчас парни

начнут подтягиваться. Наших много придет, чтобы..., — он вдруг замолчал и бросил в ее сторону короткий настороженный взгляд. — Так, на всякий случай, — скомкано закончил Валентин.

Света вздрогнула и закусила губу, поняв, что он не договаривает.

Друзья пытались хоть так защитить Руслана, пусть мало чем на самом деле смогли бы помочь, если в драке что-то пойдет не тем путем.

— Эй, — похоже, Валентин понял, что Света и сама все додумала. — Все будет нормально, — так же тихо, но твердо пообещал ее спутник. — Рус не просто так пять лет выигрывал титул чемпиона...

— Но он же не готовился, — хрипло прошептала в ответ Света, почти с отчаянием. — И тут не будет правил, ничего, что гарантировало бы хоть какую-то защиту...

Она попыталась успокоиться и сильно-сильно сжала пальцы, когда горло перехватило спазмом.

— Руслан сильный, он постоянно тренируется. Ты сама это знаешь, — все еще тихо, но с таким убеждением, что сложно было не поверить его словам, возразил Валентин. — И потом, я точно знаю, что сам я ни за что на свете...

— Привет, Валь, — хмурый голос подошедшего Глеба заставил Валентина умолкнуть.

Света вздрогнула и наклонила голову, растерявшись. Они как-то не обсуждали, должна ли она и от друзей скрывать свою личность.

Хотя казалось сомнительным, что человек, выросший с ней, сможет обмануться жалким маскарадом.

Валентин выпрямился и словно чуть прикрыл ее собой. Но расслабился, когда понял, что это друг.

— Глеб, — он скупно кивнул, пожав протянутую парнем руку.

— Как тут? — сумрачно поинтересовался Глеб, и Света видела из-под своего капюшона, что друг взмахнул ладонью, обводя зал. Наверное, прощупывал обстановку.

— Сам видишь, — так же ответил Валентин. — Скоро начнется.

Глеб кивнул.

— Где все? — тихо спросил он.

— Серый с Русом, там же Виктор. Стас и другие сейчас подойдут, я их на улице видел, — негромко перечислил Валентин.

— Хорошо, — невесело резюмировал Глеб. — Чем больше нас, тем лучше. А это кто? — кивнул он в ее сторону, — не могу узнать, парень, прости, — с невыраженным любопытством, друг махнул головой в ее сторону.

Валик хмыкнул и немного отступил, открывая Глебу большой обзор на Свету. А она сама немного приподняла голову, встретившись глазами с ошарашенным взглядом старого приятеля.

— Твою..., — Глеб сам себе закрыл рот ладонью и жестко потер лицо. — Что ты тут делаешь?! — прошипел он, и требовательно перевел глаза на Валика.

— Я думала, ты мой друг, — в ответ негромко ввернула Света, действительно обиженная на Глеба, что тот промолчал, хоть и знал — несмотря ни на что, Света хотела бы знать о происходящем. — А ты...,- она глазами показала приятелю все, что о том думает.

Глеб виновато скривился.

— Я хотел сказать, — попытался оправдаться он, а от Светы не ускользнуло, что едва узнав ее, друг стал так, чтобы как и Валентин, закрыть ее от всех, кто мог смотреть со

стороны зала. — Но Рус запретил говорить, — напомнил Глеб, и тут же умолк, а Валентин только криво усмехнулся, и кивнул подошедшему к ним Стасу.

— Мало ли что он говорил, — пожал плечами Валентин, отвечая на замечание Глеба, пока Света выдерживала еще один ошарашенный осмотр и слушала придушенные ругательства. — Я знаю одно, — Валик вернулся к своей позиции у стены, наверное довольный тем, что теперь вокруг Светы стояли свои, обеспечивая ей больше защиты. — Сам я ни за что не позволил бы бить себя на глазах у Лины, — невозмутимо продолжил он. — И Рус не позволит творить такое на глазах своей женщины. А эта мотивация чертовски сильная, парни, — Валентин сложил руки на груди.

Она втянула воздух в себя, стараясь отвлечься от мыслей о том, что сейчас будет и поверить в слова Валика, слушая очередную порцию проклятий от друзей.

Но тем не менее Стас кивнул, словно соглашаясь с таким доводом.

— Но он же не знает о ее присутствии! — прошипел неубежденный Глеб, нервно надавив себе на затылок.

Валентин еще больше скривил губы, то ли в гримасе, то ли в ухмылке. И промолчал. Света даже решила, что он больше не добавит ничего. А ее тоже интересовал этот вопрос. Так, что аж живот сводило.

Но она ошиблась. Валик вздохнул.

— Почему-то, — тихо добавил он и посмотрел на потолок этого огромного помещения, наверное заметив, что свет стал более приглушенным. И только над пространством «ринга» лампы горели так же ярко. — Мне кажется, что Рус поймет это, — закончил Валентин и напряженно выпрямился, когда увидел, как вышел в центр какой-то слишком улыбчивый мужчина.

— Начали, — негромко констатировал очевидное Стас, так же напряженно выпрямившись. — Дай Бог, чтобы ты был прав, — добавил он в ответ Валику. А потом с видимой поддержкой в глазах посмотрел на саму Свету. — Держись, — прошептал ей он, наверное, помня, как тяжело Свете давалось наблюдение и за боями чужих людей.

А Света даже кивнуть не смогла.

Она видела, что «церемонимейстер» этого вечера громко говорит, замечала, как одобрительно кивают и что-то выкрикивают собравшиеся люди. Краем глаза замечала, как подходят к их углу еще парни, которых она видела и в клубе, и в секции.

Но не понимала ни слова, ни звука не слышала из происходящего вокруг.

Только безумно сильно вцепилась в руку Глеба, который даже не возмутился ее захватом и, не слыша ничего, кроме грохота собственной крови в ушах, на ватных ногах сделала крохотный шаг вперед. Ее глаза неотрывно следили в сумеречном свете зала за нечеткой, высокой фигурой, медленно приближающейся к светлому пятну ринга.

Для того, чтобы узнать Руслана, ей не нужны были ни глаза, ни свет. Она просто чувствовала его, всегда, когда любимый был рядом.

Руслан отстранился от всего. Ему не имелось дела до людей, которые собрались, заплатив немалые деньги, чтобы посмотреть на этот бой. Ничего не было важно.

Он старался сосредоточиться на светлом пятне ринга, на котором ему сейчас предстояло драться, и на всем том, что удалось узнать о слабых местах противника.

Соменко Николай. Руслан видел пару раз его на соревнованиях, но никогда не встречался в бое.

Серый утверждал, что парень плохо держит левый удар и не очень подвижен. Но то ведь был поединок по правилам. Здесь такие вещи мало на что могли повлиять. Правда, если Николай действительно не очень мобилен, этим можно воспользоваться.

Он должен этим воспользоваться. Должен.

Руслан обязан найти слабые места и бить в них. Потому что слишком многое для него стояло на кону.

Но Рус не мог сосредоточиться на этом, несмотря на все понимание. То и дело мысли срывались, убегали в самоволку от сознания. И Руслан думал о том, что сейчас никак не могло помочь, а скорее отвлекало.

Света.

Если бы он не убеждал себя, что это полное сумасшествие — мог бы поклясться, что слышит ее дыхание, которое так досконально изучил за две недели молчаливых звонков. Он ощущал стук ее сердца, который не мог бы забыть — слишком часто засыпал, ощущая ладонью эти удары.

Только не спокойный — лихорадочный, прерывистый.

Бред, ведь правда?

Но против его воли глаза оторвались от светлого пятна, и Рус, чуть прищурившись, цепко осмотрелся, отметая свои подозрения. Его Светы не было среди тех женщин, которые пришли со своими спутниками сюда.

«Да и откуда ей здесь быть?», хмыкнул Руслан в уме, поднырнув под веревку — символическую границу их места для боя. «Слава Богу, она находилась дома, в полной безопасности».

Даже если своим молчанием он навсегда лишил себя возможности заслужить ее прощение, Руслан считал, что поступил правильно. Безопасность его женщины была и будет на первом месте для Руслана.

Глубоко вдохнув, он остановился на границе между световым переходом, в последний раз осмотрев зал, задержался глазами на мрачном Сереге, замершем у веревки. Тот кивнул ему.

Потом Рус нашел взглядом друзей, которые собрались все вместе у одного угла и внимательно следили за тем, как освещенному пятну приближался его противник.

Руслан был благодарен, что парни пришли. Пусть и понимал — надеяться кроме как на себя, не на кого. Вмешательства в бой организаторы не допустят. Даже ценой чьей-то жизни. Но все же, их поддержка что-то отогревала внутри.

Глаза зацепились за невысокую фигуру какого-то паренька, стоящего между Валиком и Глебом.

Руслан нахмурился, ощущая внутреннее противоречие. Что-то неправильное было в этой фигуре. То, что заставляло присматриваться и почти поверить в свои бредовые ощущения...

Но в этот момент, мешая ему до конца уловить мелькнувшую в уме догадку, перекикивая все еще мерещащийся ему стук любимого сердца, глашатай махнул рукой, объявляя начало боя.

Руслан шагнул вперед, выступив в яркое пятно света.

Зря он вызвался.

Неправильные мысли, но они никуда не желали деваться из его разума, даже когда Руслан пытался пробными ударами «присмотреться», нащупать слабые места противника,

которыми мог бы воспользоваться.

У них не было никакой защиты, только бинты на руках, что все-таки немного облегчало бой Русу, учитывая состояние его ладоней. А каждый удар, даже самый легкий, расценивался бы на официальных соревнованиях как грязный и жестокий прием. Запрещенный.

Парень дрался хорошо. Хотя явно проигрывал в классе и силе самому Руслану.

Проблема состояла в другом. Он явно настроился на победу. И готов был драться за нее любыми методами.

Руслан же никак не мог довести себя до такого же состояния полной отрешенности, когда не ощущаешь и не видишь ничего, кроме желаемой цели.

Он не хотел этого боя, и как бы не понимал всю его значимость, так и не сумел настроиться. Не мог найти в себе тот самый резерв, который бы дал ему волю к победе.

Наверное, несмотря на все самоубеждение, страх того, что Рус уже потерял единственного важного для себя человека отнял у него нечто важное. Желание выжить. Он не видел смысла в этом.

Не умом. Нет, разум понимал насколько необходимо победить, сколько всего зависит от этого.

Но сердце..., сердце не понимало, какой смысл стремиться к чему-то, если самый свой главный бой — Руслан проиграл из-за собственной дурости и эгоизма.

Наверное потому, даже видя, как противник заносит руку для удара, зная, что может успеть, увернуться или заблокировать, тело, разрываемое на части этим противоречием, лишь на долю секунды, но затормозило.

Боль. Он умел ее терпеть. Не зря тренировался столько лет.

Но вот оглушенность от такой силы, приложенной к виску — с этим сложно бороться.

Руслан старался не упасть. Серьезно, он понимал, что должен устоять, любой ценой и методами. Вот только противник не собирался давать ему и секунды, чтобы перевести дыхание. Вслед за этим, первым ударом, что Рус не успел заблокировать, на его голову, грудь и живот посыпалась целая серия коротких, но точных касаний, каждое из которых усиливало дезориентацию, заставляло терять ощущение разницы между полом и потолком.

Руслан пытался собраться. Успевал заблокировать большую часть. Однако этого не хватало.

Парень и правда был слаб на левую руку. Но какая разница?

Сейчас он с лихвой компенсировал свой недостаток силой правых ударов.

Рус понял, что не устоит. Он нуждался хоть в двух секундах, чтобы успеть перегруппироваться, перестроиться. Только никто не собирался одаривать его подобной роскошью.

Стук сердца в ушах стал каким-то бешеным, то замирающим, то несущимся галопом. Хотя он ощущал, что его собственный пульс, несмотря на частоту и силу, стимулируемую адреналином и борьбой, оставался ровным.

Успев заметить, как его противник заносит для удара ногу, он сделал единственное, что могло сейчас помочь и дать ему хоть мгновение, чтобы собраться. Рус поднырнул под этот удар, но понял, что не может удержать равновесие. Этот парень прилично приложился кулаком о его голову, оглушенность еще не прошла, и вестибулярный аппарат подвел его.

«Вот не везло ему по жизни с Николаями. Прямо рок какой-то», отрешенно отметил про себя Рус, поняв, что новая боль пробежала по ногам и рукам от столкновения с холодным

бетоном пола ангара.

Противник остановился, очевидно, тоже нуждаясь в том, чтобы сделать вдох.

А Руслан, тяжело втянув в себя воздух, собираясь с силами для того, чтобы встать, все-равно не собираясь сдаваться, почему-то повернул голову и посмотрел в сторону того непонятного парня, который не давал ему покоя.

И задохнулся, так и не сумев закончить вдох, увидев слишком тонкую, слишком изящную руку на фоне серой кофты, сжимающую на груди кулон, висящий на тускло отсвечивающей золотой цепочке. Он мог бы поклясться, что в ладони зажат маленький крестик с бриллиантом по центру. Потому что подняв взгляд, наткнулся на огромные, полные боли и страха за него, такие дорогие и любимые глаза Светы.

По крайней мере, его ощущения не были бредом. Это радовало.

А потому, видя, как Валентин протянул руку, чтобы не дать Свете совершить глупость, предупредив явно неосознанную попытку его любимой приблизиться. Не желая, чтобы и дальше она боялась, Руслан заставил себя подняться, вдруг поняв, что у него есть за что бороться.

Если она пришла...

Значит и он не имел права сдаваться.

Может и не так быстро, как стоило бы, но Рус сумел воспользоваться непонятной паузой, показавшейся ему часами, а на самом деле не занявшей и пяти секунд. И резко оттолкнувшись от пола, заставил сове тело работать, игнорируя все еще барахлящее чувство равновесия.

Руслан, совершенно определенно, не собирался позволить какому-то Николаю избивать себя на глазах своей любимой женщины.

Он и раньше знал, что ход поединка может изменить любая мелочь, незначительная на первый взгляд деталь. Однако, пожалуй впервые, осознал — это действительно так.

Хотя для самого Руслана присутствие Светы здесь, на его бое, не было мелочью. Определенно нет.

Это кто-то другой мог подумать, что к нему внезапно вернулась удача или открылось второе дыхание после того, как Рус упал. А может быть, кто-то заметивший взгляд Руслана на его друзей, решил бы, что именно их поддержка заставила его встряхнуться.

Но все решил именно ее приход.

И пусть Руслан не поменял своего мнения — для Светы здесь было опасно — это не мешало ему ощущать какую-то эйфорию. Даже кураж.

Если она пришла — значит не все еще потеряно. Значит он сможет уговорить ее дать их отношениям второй шанс.

А у противника Руса просто не было никакой надежды. Чем скорее Руслан с ним разберется, тем быстрее сможет увести любимую отсюда, чтобы никто не заметил Свету даже в настолько тесном «защитном» кругу его друзей.

Рус не мог отвлекаться, нанося удары несколько растерявшемуся от такой нежданной атаки противнику, потому не оглядывался. Но почти не сомневался, что тот самый Антон находился где-то здесь. Может и не очень явно, но следил за боем, вместе со своими нанимателями. И Руслан не собирался допускать, чтобы этот пронырливый Бондаренко увидел и дал в руки бандитам такой козырь. Или попытался использовать в каких-то своих интересах.

Вероятно оттого, даже если сам еще не понял этого, его противник уже упустил все свои шансы на победу в бое.

До слуха Руслана доносились крики людей, собравшихся вокруг ринга. Зрители с одинаковой охотой кричали и одобряли избиение обоих участников боя. Как бы не притворялось общество, что далеко ушло от каменного века, людей все равно тянуло именно к таким забавам и развлечениям.

Но Рус не вслушивался ни в одобрительные выкрики, ни в улюлюканье. Не замечал кровь, текущую из рассеченной брови и смешивающуюся с потом. Игнорировал металлический привкус во рту, которым сочились разбитые губы.

Он планомерно, удар за ударом, не обращая внимания ни на что, заставлял пятиться противника. Вынуждал его открываться, пропускать.

И бил. Бил так, чтобы тот не мог прийти в себя. Так, как недавно сам Николай бил Руслана. Только точнее, сильнее. Он не собирался давать своему противнику время оклематься. Не мог позволить подобного.

И Соменко, действительно более медленный, не сумел выдержать этого темпа.

Рус видел, что тому все тяжелее держать руки, а его собственные кулаки слишком часто доставали корпус противника. Даже удары ног получались у Николая слабыми, и Руслан их не без труда, учитывая все еще не вернувшееся к нему равновесие, но все же блокировал.

Через пять минут Соменко лежал на полу.

И пусть Рус не собирался идти на поводу у требовательной публики, калеча противника жестокими приемами, он мог гарантировать, что после этого нок-дауна парень не скоро придет в себя в достаточной мере, чтобы драться дальше.

Понял это и «рефери», который уже поднырнул под веревку и с экспрессией призывал всех приветствовать победителя. Только Руслану было не до него.

Он резко выдернул свою руку, ощущая, как собственное сердце грохочет от усталости и напряжения, сливаясь со стуком сердца Светы, который все еще мерещился ему.

И стремительно развернувшись, игнорируя небольшое покачивание мира вокруг себя, впился нечетким взглядом в тонкую фигурку, одетую в этот нелепый маскарад.

Она уходила.

Руслан видел, как Света что-то сказала Глебу и Валику, которые прикрывали ее с двух сторон, и те посторонились. Нахмурившись, потому что этот горланящий идиот отвлекал его, крича на ухо, Рус повел плечом, стараясь отмахнуться от того, как от назойливой мухи.

Света медленно шла за спинами людей, опираясь одной рукой на стену ангара. И направлялась она к выходу, больше не оборачиваясь к Руслану, вообще не глядя в сторону ринга.

Руслан не мог позволить ей уйти. Не одной. Не тогда, когда у него имелось столько всего, что он должен был объяснить, выяснить.

С некоторым удовлетворением он отметил, что его друзья все-таки не пустили ее одну и Глеб следует за подругой на небольшом расстоянии. Но существовали вещи, которые Руслан должен был сделать сам.

Потому Рус наклонился, вызвав недоумение у всех присутствующих и, сцепив зубы, заставляя свое тело держать равновесие, поднырнул под веревку. И стремительно направился к выходу следом за небольшой темной фигурой, уже исчезнувшей в дверях.

Вероятно, ему что-то кричали вслед. Даже сомнений не возникало, что подобный

«уход» одного из участников боя вызвал переполох. Руслану оставалось надеяться, что друзья прикроют его, затруднив продвижение тех, кто может захотеть выяснить причину, заставившую Руса побежать к выходу.

Свете не хватало воздуха. Она старалась дышать, но у нее не выходило. И не помогал эйфоричный крик Глеба, орущего, что Руслан победил.

Люди вокруг сбивали ее с толку. Они громко выкрикивали слова, которые Света никак не могла осмыслить, и активно жестикулировали, мешая ей видеть любимого.

Все происходило так быстро, что она не успевала ничего понять. Не прослеживала всех движений Руслана. Но точно знала — эта победа далась ему невероятным усилием.

Сейчас же Света нуждалась в пространстве и воздухе. В тишине. И просто, хоть в паре минут времени, чтобы осознать все, что вынуждало ее тело сотрясаться крупной дрожью.

Светлана не могла понять, почему именно теперь, когда все уже окончилось, ей стало еще хуже, чем во время самого боя.

Но тогда, видимо, ее держал страх, напряжение, невероятное желание передать любимому всю свою, пусть и небольшую силу и поддержку. Света отдавала себе отчет, что это больше относилось к области фантастики, но не обращала внимания на здравый смысл.

А теперь... теперь просто не могла сориентироваться.

Потому, выбежав из ангара, она еле дошла на подгибающихся ногах до какого-то чахлого дерева, растущего неподалеку от здания, и вцепилась в мокрый ствол, пытаясь не осесть прямо в грязь.

Она очень старалась втянуть в себя воздух распахнутым ртом, заглатывала его, но как-то не очень получалось.

— Света! — резкий рывок, с которым Рус оторвал ее от единственной опоры только больше дезориентировал. Мир расплылся перед глазами, в которых стояли слезы страха и напряжения, все еще не отпускающие ее. — Господи, малышка!

Она вцепилась в него, возможно, чересчур крепко. Только и отпустить не могла.

Всхлипывала и, обхватив дрожащими пальцами лицо Руса, позволила ему прижать себя к его обнаженной, мокрой от пота груди. А он опустил лицо в ее волосы, почему-то повторяя: «тише, тише, все хорошо, малышка. Уже все хорошо», и несильно укачивал Свету.

Она даже не сразу осознала, что рыдает в голос, цепляясь пальцами за плечи Руса.

И тут же, не совсем понимая зачем, принялась вытирать кровь и пот с его лица рукавом собственной кофты. Просто Свете было невыносимо смотреть на его разбитые губы, на рану над правой бровью.

Он попытался увернуться.

— Что ты тут делаешь?! — едва не тряс ее, с напором, рассерженно, потребовал Руслан ответа. Но тут же, не дожидаясь ее слов, прижался своим лбом к ее. — Господи, малышка, ты должна быть дома! В безопасности, — Рус еще сильнее стиснул ее руками.

— Идиот! — отчаянно прохрипела она. И вдруг, не сумев сдержаться Света сама ударила кулаками по его груди. — Да если бы Валик не сказал мне! Если бы Лина не пришла — я бы в Париже была, и даже не знала бы...! — не сумев закончить предложение, она тут же, забыв, что только что отталкивала Руслана, обхватила руками его шею, и все еще глотая слезы, спрятала лицо на горячей груди. — Как ты мог не сказать мне?! Как?! Или в этом я тебе не нужна, ты обошелся бы и без меня, без моих глупых, девчоночьих волнений?!

Сам Рус же, казалось, не очень понимал, о чем она говорит. Но никак не мог перестать гладить разбитыми, все еще замотанными в грязные от пота, крови и пыли бинты, руками ее щеки и волосы, плечи, спину Светы. Даже когда она толкала его, он продолжал обнимать ее, и жадно втягивал в себя воздух, словно впитывал запах Светы.

— Глупая, — Рус хмыкнул, пытаясь криво улыбнуться разбитыми губами. — Я так пытался тебя защитить, сделать все, чтобы «эти», — он махнул головой в сторону ангара, — ничего не узнали, не смогли причинить тебе вред...

Света опять всхлипнула, стерев новую кровь, которая выступала на его лбу, скапливалась в уголке губ, когда он разговаривал и хмурился. И не удержалась, привстав на носочки, нежно-нежно, боясь усилить мучения Руслана, коснулась его рта поцелуем.

Руслан тяжело вдохнул и, практически распластав Свету на своей груди, до безумия сильно стиснув руки, впился в ее рот, не обращая внимания на свои разбитые губы и то, что их поцелуй имеет привкус ее слез и его крови. Он жадно ласкал, поглощал, впитывал каждое ее касание, каждый вздох и всхлип Светы, не позволяя ей отстраниться. Казалось, что Руслан просто пил ее и никак не мог напиться. Никогда не сможет...

А Света с радостью позволяла бы ему делать это бесконечно.

— Рус, — хмурый голос ворвался в ее мир, состоящий из его рук, губ и жара полуобнаженного тела.

Наверное, это слово или интонация имели какое-то значение. Потому что, несмотря на все ее нежелание, Руслан мягко, но неоспариваемо отстранил Свету, тут же посмотрев на Стаса.

Его друг кивнул в сторону ангара, от которого сюда медленно направлялся какой-то человек.

А Света только сейчас, несколько ошарашенно поняла, что рядом с ними, на расстоянии нескольких шагов, будто прикрывая их спинами, стояло несколько парней.

И она даже смутиться не смогла. Не стыдилась Света того, что только что происходило. Ни своей истерики, ни их жадной нужды в друг друге. Она так безумно любила Руслана, пусть все еще болело внутри от его прошлых поступков, что просто сил не хватало сдерживаться. Не теперь.

Света посмотрела на Руслана. Тот, прищурившись, кинул взгляд на неясную фигуру и тихо выругался сквозь стиснутые зубы.

— Иди домой, — резко приказала он, едва ли не до подбородка натянув Свете на голову капюшон. Так, что она даже опешила. — Глеб, позаботься об этом, — с тяжелым, каким-то напряженно-вымученным вздохом, словно не желал доверять ее другому мужчине, пусть и другу, однако не имел выхода, почти приказал Руслан.

И подтолкнул Свету, потерявшуюся в темноте ночи и материи своей толстовки, прямо к Глебу.

Тот ловко подхватил подругу под руку и повернул в сторону от ангара. Сам же Руслан, встал так, чтобы прикрыть их уход, и пошел в противоположном направлении, напоследок крепко и быстро сжав пальцы Светланы.

— Постарайся идти как парень, хоть немного, — прошипел Глеб растерявшейся от таких стремительных смен событий Свете, уже волоча ее следом за собой подальше от злосчастного дерева.

Руслан только на секунду разрешил себе задержаться глазами на спине Светы, которую Глеб уводил по темному переулку. А потом, резко сжав кулаки, болью напомнив себе, почему не может плюнуть на все и пойти за любимой, успокоить ее, сам отвести к ним домой — повернулся в сторону приближающегося Бондаренко. Русу оставалось надеяться, что этот пронырливый адвокат мало что заметил за друзьями.

Выйдя из-за спин Валика и Стаса, которые стояли рядом, он тихо бросил им «спасибо», и не оборачиваясь пошел к Бондаренко.

— Организаторам не совсем понятно, куда так стремительно делся их победитель, едва успев выиграть бой? — вопросительно протянул Антон и остановился в паре шагов от Руса, но смотрел он не на него, а Руслану за спину.

Туда, где Глеб уводил Светлану.

Руслан немного переместился, чтобы закрыть адвокату обзор.

— У меня были личные дела, — хмуро отрезал он, и забинтованными кулаками попытался стереть кровь, которая сочилась из ран на губах, снова и снова лопающихся при малейшем слове.

— И эти дела как-то связаны с тем парнем? — адвокат махнул головой в направлении переулка, куда ушла Света.

Русу захотелось прибить его, но он заставил себя лишь небрежно и безразлично передернуть плечами, игнорируя накачивающую после такой нагрузки усталость и боль в каждой мышце.

— Парень хотел нас подставить, — ляпнул он первое, что пришло в голову. — Он был нашим «букмейкером», — Рус криво ухмыльнулся, нахально глядя на Антона. — Мне же никто не запрещал ставить на самого себя. Вот я и решил с ним «поговорить», когда увидел, как пацан пытается тихо улизнуть, — он сжал и разжал пальцы, разминая кулаки, словно намекал, как именно «разговаривал» с недобросовестным парнем.

Антон усмехнулся уголками губ и пожал плечами.

— Что ж, и правда, никто не запрещал вам делать свои ставки, — согласился он, но все еще посматривал в сторону переулка. — Видно ты серьезно поговорил с этим пацаном, что тот почти висит на твоём друге, — с чуть более широкой улыбкой добавил адвокат.

Руслан придушил внутренний порыв развернуться. Слишком внимательно смотрел на него Бондаренко. Нельзя было показывать и толики чувств.

— Я не люблю, когда меня пытаются кинуть, — веско произнес Рус, с видимым безразличием начав разматывать бинты. — И всегда *говорю* серьезно. А Глеб позаботится, чтобы пацаненок оклемался, — без всякого интереса в голосе добавил Рус, так и не обернувшись. — Со мной лучше не ссориться, Антон, — бросил он, уже проходя мимо задумчивого адвоката. — Жаль, что ты так поздно узнал об этом, — он на миг замер, с намеком посмотрев прямо в глаза Бондаренко и пошел в сторону ангара.

— Эй, я всего лишь выполнял заказ, — усмехнулся адвокат, повернувшись и направившись за ним следом. — Ничего личного. Тебе не за что объявлять мне вендетту, — Антон усмехнулся Руслану, словно старому другу. — Пошли, я уполномочен выдать тебе вашу часть, — он кивнул в сторону задней двери в помещение.

— Ничего личного, — задумчиво повторил Рус, обернувшись к адвокату, и подумал

почему-то о том, как этот Бондаренко клеился к его женщине на стоянке «Колизея». Он бы так не сказал. Но не собирался пока просвещать об этом самого оппонента.

Так или иначе, Рус предупредил этого Бондаренко. И в случае чего — никаких претензий принимать не собирался.

Ничего больше не добавив, хоть адвокат явно ждал продолжения этой фразы, Руслан пожал плечами и пошел в указанном направлении.

Света едва смогла попасть ключом в скважину замка. Руки все еще дрожали, несмотря на все попытки Глеба ее утешить и успокоить. Наверное, такой взрыв эмоций — страха, боли, страсти, надежды и злости не мог в одночасье исчезнуть бесследно. И ей просто стоило переждать какое-то время.

— Елки-палки, — рассерженно воскликнула Света на весь сонный подъезд, когда и с третьего раза не смогла провернуть ключ. И раздраженно посмотрела на свои непослушные руки, закусив губу при виде коричневато-ржавых пятен его крови на рукавах толстовки.

— Пусти, — Глеб потеснил подругу плечом, — дай, я попробую, — он одним уверенным движением крутнул ключи и распахнул двери. — Заходи, — друг махнул рукой в сторону темного коридора.

Глубоко вздохнув, она покорно зашла, щелкнув выключателем, и по памяти, не задумываясь, набрала код на электронном пульте сигнализации, сняв квартиру с охраны.

Глеб захлопнул за ними двери и уже закрыл замок изнутри.

— Света, ты как себя чувствуешь? — спросил он, наблюдая ее бесцельное блуждание от стенки к стенке.

— Не знаю, Глеб, — честно призналась Света, уперевшись лбом в косяк двери залы. — Меня трясет всю, пальцы дрожат, ноги ватные, и голова такая, будто я три бокала коктейля залпом выпила.

— Это пройдет, — пообещал Глеб, заботливо подхватив подругу под руку и повел ее к дивану. — Ты сейчас умойся, попей воды и поспи.

— Ты нормальный?! — Света оторопело уставилась на приятеля. — Я тебе говорю, что меня колотит, а ты мне поспать предлагаешь? Да я глаз не сомкну! — Света фыркнула и с нажимом помассировала голову, расчесывая запутавшиеся под капюшоном пряди пальцами.

— Свет, тебе надо отдохнуть, — пожал плечами Глеб. — Выпей снотворного или успокаивающего, не знаю, и поспи, — он так спокойно говорил обо всем этом, что ей захотелось рассмеяться, пусть смех и вышел бы истеричным.

— Глеб, да я не смогу уснуть! — она подхватила с дивана и начала мерить комнату шагами. — Я же не знаю, как он, что с ним сейчас? Оставят ли его в покое, раз он победил? — Света сильно-сильно сдавила виски пальцами, пытаясь унять все больше разгорающееся волнение. — И все эти удары... А что, если там серьезное что-то? Ведь никто правил не соблюдал, а...его так били, Глеб, — она почти с отчаянием посмотрела на друга.

Глеб вздохнул и встал напротив нее.

— Света, послушай меня, — он положил руки ей на плечи. — Все будет хорошо. Руслана никто не будет сейчас трогать, он им приличные деньги заработал. А второй раз они его просто не смогут достать, я не совсем понял, но парни говорили, что у них есть «крыша», просто человека сейчас в стране не было, но он завтра возвращается, и никто к ним больше не полезет, когда им растолкуют что к чему, — Света попыталась сосредоточиться, понимая, что Глеб, вероятно, сам не зная этого, говорит о Писаренко. Мысль о том, что того просто не

было в стране и шанс на его вмешательство еще не использован — немного ее успокоила. — Серый сейчас повезет Руса в больницу, это как пить дать, и не выпустит, пока врачи его полностью не проверят. Так что все с ним будет хорошо. И он сразу тебе позвонит, это я могу гарантировать, — Глеб усмехнулся и подмигнул ей. — Как бы там ни было, но его трусит при одном упоминании твоего имени, Света. Руслан просто одержим тобой, — добавил Глеб, вероятно, стараясь подбодрить подругу, и погладил ее по щеке.

Света вымученно улыбнулась в ответ.

Такие слова и успокаивали и мучили одновременно. Потому что она не понимала, как можно было творить то, что он творил, если все, что говорили Валик и Глеб — правда. Но сейчас она старалась не думать обо всем том. Потому что страх за Руслана яснее ясного показывал — не сможет она освободиться от него, не сможет забыть. И в данный момент первоочередным казалось убедиться, что с ее любимым все в порядке, а потом уж выяснять и разбираться с прошлыми обидами.

— Ладно, поезжай к нему, Глеб, — вздохнула Света, не ответив на слова друга. — А я попробую и правда успокаивающего выпить, что ли, — она вновь потеряла лицо ладонями.

Глеб только сильнее пожал ее плечи, поддерживая Свету.

В конце концов, он и правда уехал, пообещав присмотреть за Русланом, хоть и пытался убедить Свету, что там нянек хватает. Но перед тем, как уйти, Глеб убедился, что Света выпила двойную дозу успокаивающего, коричневый раствор которого, сильно пахнувший валерианой и пустырником, сам и накапал ей на треть стакана воды.

Закрыв двери за приятелем, Света умылась и переоделась, еще раз с болью и отчаянием от всего испытанного, проведя пальцами по следам крови Руслана на своей одежде. Ее сердце не желало успокаиваться, то и дело сбиваясь с ритма. Ее мозг мучился и терзался вопросом «что с ним? Как он там сейчас?», и не успокаивало понимание правдивости слов друга, что Руса никто не бросит без помощи.

Но ведь ее рядом не было. И потому Света не могла успокоиться.

Впрочем, друг не зря заставил ее выпить лекарство. И даже мучаясь сомнениями, она сама не заметила, как провалилась в тяжелый, нервный, но все-таки сон.

Света не имела представления, сколько именно проспала, вновь и вновь видя во сне картинки недавнего кошмара, которым ей представлялся бой Руслана. И открыла глаза с отчаянно колотящимся сердцем, вдруг поняв, что ей не мерещится громкий настойчивый звук дверного звонка, разносящийся по квартире.

Она подхватила, почему-то испытав приступ паники, уже придумав сотню бед, которые могли случиться с любимым, и стремительно побежала к двери, удивленно затормозив только тогда, когда увидела на экране домофона изображение Ромки.

— Ты чего в такую рань пришел? — спросила Света зевнув.

Она сразу же распахнула двери, успев краем глаза заметить на часах, что время еще не перевалило и за семь утра. В воскресенье Роман раньше одиннадцати не вставал и его приход удивлял. Тем более что Свете хотелось позвонить Руслану, узнать что там, как дела? И плевать на то, что раньше ей мешало и останавливало!

Но она тут же умолкла, растерянно рассматривая все еще молчащего брата.

Света никогда не видела Рому таким..., таким... Она даже слов не могла подобрать к внешнему виду Романа, кроме тут же пришедшей на ум поговорки, что «в гроб кладут

краше».

— Господи, Ром, что с тобой? — хрипло спросила Света, ухватив брата за руку, и втянула того в коридор.

Роман покорно зашел и тяжело привалился к стене, едва не осев на пол.

— Света, — тихо и как-то опустошенно прошептал брат. — Я такое натворил, — и Рома поднял голову, посмотрев на нее убитым взглядом, от которого у Светы перехватило горло.

— Подожди, давай еще раз, — час спустя, ощущая себя опустошенной, растерянной и шокированной рассказом, который выслушала от брата, Света попыталась собраться с мыслями.

Они сидели на кухне, перед ней самой стояла третья по счету чашка кофе, которым Света пыталась прогнать остатки действия успокаивающего и развеять сонливость. Перед Ромкой же, давно остыв, тоскливо располагался чай, к которому тот так и не притронулся.

— А толку?! — вдруг вспыхнул Роман, тяжело уронив голову на стол и потер затылок. — Ничего не изменится, сколько бы раз я не повторял, а время-то уходит...

Света со стуком опустила чашку на стол.

— Знаешь, что? Ты сейчас заткнешься, перестанешь ныть, и четко ответишь на все мои вопросы! — ее терпение кончилось. Слишком много всего произошло за эти несколько дней, чтобы Света еще была в состоянии жалеть брата. Тем более после того, что узнала. — Мне плевать на то, что ты думаешь о смысле, — она сердито и гневно посмотрела в глаза Романа, который, похоже, не думал, что сестру можно настолько разозлить. — То, что ты сделал, это ужасно глупо, подло, и просто не укладывается в моей голове. Мы семья, и потому, сколько бы раз я не страдала из-за твоего поведения, сколько бы гадостей ты мне не говорил и не делал — я старалась тебя жалеть. НЕ в этот раз, Роман, — Света все еще обвиняюще смотрела в его глаза, понимая, по ответному жалкому и раздавленному взгляду, насколько же брат еще ребенок. Господи, и за что ей это все?! — Ты подставил отца. Из-за глупости, эгоизма и непомерного самомнения ты додумался до такого, что может теперь просто уничтожить нашего папу. Да и тебя самого, если подумать. А потому — ты будешь отвечать на все мои вопросы, и пересказывать мне эту ночь посекундно хоть сто раз, если я так скажу. Понял?!

— Да, — тихо и подавленно прошептал Роман.

— Хорошо, — ни капли не успокоившись, кивнула Света и бросила взгляд на часы, вновь берясь за свой кофе.

Восемь, ноль три. У нее имелось не больше сорока минут, чтобы разобраться и еще успеть что-то придумать.

— Итак, ты знаешь этого парня недавно, правильно? — Света перевела глаза назад на Романа.

Он кивнул.

— Да, с первого сентября, мы в одной группе занимаемся, — подтвердил брат.

— И он подначивал тебя принести пистолет отца, когда узнал кем тот работает, похвастаться?! — ощущая, как раздражение и возмущение почти клекочет в горле, Света постаралась воззвать к своему разуму. На злость времени не хватало.

— Да, — в очередной кивнул Роман.

— И ты на это повелся, Ромка?! — Света возмущенно вскочила с табурета и принялась ходить по кухне. — Поддался на «слабо» и ради того, чтобы показать, какой ты крутой и

важный — залез в сейф, стащив табельное оружие полковника СБ и пошел с ним гулять в компании таких же недоумков?! — она поняла, что подавить раздражение не выходит. И послала это подальше.

Роман промолчал, обойдясь еще одним кивком. Видно наконец-то понимал, что натворил. Во всяком случае, Света надеялась, что до него дойдет.

— Так, ладно, — она глубоко вдохнула. — Ты точно не стрелял?

— Точно. Ни я, никто другой, — быстро ответил Роман, глядя на нее как побитая собака.

— Но обойма полная, ты его зарядил? — с обвинением уточнила Света.

— Зарядил, — вновь виновато подтвердил брат.

— За-чем? — по слогам спросила Света и придавила пальцами лоб. Голова начинала раскалываться от боли.

— Показалось, что прийти с пустой обоймой — будет тупо, — тихо объяснил Роман. — Меня бы засмеяли, — он вперился глазами в столешницу.

— Конечно, а нарушить все, чему тебя учили и о чем просили с детства родители — это круто и достойно настоящего мужчины, — ехидно и зло передернула плечами Света. — Какое же ты ничтожество, Ромка, Господи! Не имеешь ни силы воли, ни собственного мнения. Слабак, который за чужой счет пытается что-то получить от жизни.

— Неправда, я не слабак! — вдруг возмутился Роман, подняв голову от стола.

А Света не выдержала. Просто много накопилось всего. И ударила брата по щеке. Может и не очень сильно все же, но хлестко и обидно.

— А кто ты?! — с гневом спросила она. — Кто? Думаешь, крутой? Думаешь, настоящий мужик? — она вдруг распахнула дверцу стиральной машинки, стоящей у нее на кухне, и бросила Ромке в лицо свою кофту, все еще испачканную кровью Руслана. — Мужчины до последнего защищают своих. Все делают, чтобы не подвергнуть близких опасности, подставляют и берут на себя чужие ошибки, лишь бы защитить любимых! Они не кичатся тем, что даже им не принадлежит!

Рома удивленно и испуганно посмотрел на пятна крови.

— Что это, Свет, — брат перевел недоумевающие глаза на нее. — Ты ранена? Что с тобой?

Света посмотрела на него и вздохнула.

Зачем она вспылила? Решить проблему это не поможет, а Ромка... вряд ли он поймет.

— Ничего, — опустошенно вздохнула она. — Это не моя кровь, — Света протянула руку и забрала кофту, почему-то, не удержавшись и прижала испачканную толстовку к груди. — Руслан вчера дрался на тотализаторе, куда попал не без твоей помощи, — Света отвернулась и посмотрела слезящимися глазами в окно. — Но ты и тогда ничего не понял, несмотря на все, к чему твой поступок на встрече Клуба привел. И теперь утворил такое, — она покачала головой.

И глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

— Так, ладно, — Света махнула рукой, увидев, что Ромка собрался что-то сказать. — Лучше молчи, Рома. Я не в настроении. Будем разбираться с тем, что ты сделал.

Она вновь села на свое место, вернув кофту в машинку, а брат повесил голову и смотрел на свои дрожащие пальцы.

— Хорошо, с пистолетом разобрались, — невесело суммировала Света. — Кто предложил машину угнать для веселья?

— Тоже Артем, — Рома уже не решался смотреть ей в глаза.

— И ты вызвался? — Света покачала головой, просто не веря, что это ее брат. — Согласился на такое?!

— Мне пиво голову задурило, — словно оправдываясь, прошептал Ромка.

— Я тебя прошу! — Света презрительно хмыкнула. — Пиво. Разве что ты его с водкой пил? — она вздернула бровь.

— Нет, — Рома вскинулся. — Честно, Свет, я только три бутылки пива выпил, клянусь.

— А разница какая, Рома? — с каким-то обреченным скептицизмом спросила она. — Ты же полез к машине...

Роман опять повесил голову.

— Так, — Света отпила еще глоток своего кофе. — Не нравится мне этот Артем. Не все так просто с ним, мне кажется...

— Да, нет, — Рома покачал головой. — Он просто мой одноклассник и все.

— Рома, — Света одернула брата. — Повтори мне еще раз фамилию хозяина машины, — она пристально посмотрела Ромке в глаза.

— Щеглов, — послушно ответил враз побледневший брат. — Щеглов Константин.

Света прикрыла веки и вздохнула.

Ей не надо было долго думать, чтобы отыскать в памяти одно из последних дел, которые поручил Свете вести отец. По фирме, чья деятельность вызывала подозрения, но в СБ не могли найти серьезных зацепок, хоть компания раз за разом косвенно всплывала в крупных делах по наркотикам. Да и не только в этом, но улики никогда не находили.

Владельца звали Константин Щеглов.

Совпадение? Света в них не верила.

Как и в то, что подначивание этого Артема, направленные на Романа, сына офицера, занимающегося делом Щеглова — совершенно случайны. Тем более, если все закончилось тем, что Ромку подставили, бросив в руках хозяина машины, которую ее брат «угнал». И в результате, теперь у этого Щеглова находилось табельное оружие ее отца, а Романа послали домой, чтобы тот передал приглашение «поговорить»...

Хорошо, что Роман испугался и пошел к ней, а не к отцу.

Света не льстила себе, и не думала, будто может все мигом уладить. Просто боялась, что когда папа узнает...

Она честно опасалась его реакции. У Михаила Николаевича в последние два года врачи отмечали скачки давления. А Света читала о болезни отца достаточно, чтобы опасаться криза или инсульта.

Но тем не менее, понимая — не решится сказать отцу, она не могла и придумать, что делать? Как выйти из этой ситуации?!

Кому она могла довериться настолько, чтобы просить если не помощи, то совета?

На ум приходило только одно имя.

И хоть Света вовсе не по такой причине собиралась звонить Руслану с утра, и понимала, что он еще своих проблем не решил, не все еще уладил, она взяла телефон и выбрала его номер. Отчаяние и понимание того, что отпущенное до девяти утра время — истекает, лишали ее выбора и другого пути.

Рома же просто молча сидел, так и не решаясь поднять глаза, пока она пыталась найти выход.

Руслан не взял трубку. Ни в первый раз, ни во второй, ни в третий.

Света поняла, что у нее все сильнее дрожат пальцы и подламываются колени. Кому ей звонить, если не ему? И почему он не отвечает?

Она не понимала.

Света испугалась еще больше, но успокаивала себя, что если бы с Русланом что-то случилось — Глеб позвонил бы ей. Не смог бы не позвонить, правда же? Значит с ним все хорошо.

И вдруг, каким бы глупым не казалось подобное предположение с позиции нынешних проблем, вчерашнего боя и всего, что Света услышала от него — невольно, но мелькнула в сознании мутная и горькая картинка любимого мужчины с другой.

Она одернула себя.

Серьезно, какой уж тут секс, хоть случайный, хоть нет, когда тебя так избили накануне ночью? Но сердце, глупое, не поддающееся доводам разума, измученное ревностью за эти недели видело вероятную измену в чем угодно.

Господи, и о чем она думает?!

Света придушила боль, ехидно хмыкнула над глупыми сомнениями и приказала себе сделать глубокий вдох.

Руслан просто не мог ответить на звонок. И все. Она перезвонит позже. Через пару минут, и он поможет, подскажет, как лучше поступить. Поддержит.

А пока Света позвонит Глебу и просто на всякий случай уточнит у друга, как дела у Руса. А заодно, может хоть его помощью заручится.

Но и Глеб на ее вызов не ответил.

Более того, его телефон оказался «вне зоны действия».

Света растерялась. Она никак не могла сообразить, кому еще позвонить и что сделать, когда в тишине кухни раздался звонок телефона Ромы.

Брат поднял трубку, и в миг побледнев, кинул быстрый взгляд на часы, а потом на Свету.

— Это они, — прошептал он непослушными губами, посмотрев номер.

Света не нуждалась в уточнении личности звонивших. На часах было девять.

— Дай мне, — протянула она руку, и нажала на кнопку приема Ромкиного телефона. — Слушаю, — не показывая собственного страха и того, как сердце колотилось в горле, спокойно проговорила Светлана.

— Мне нужен Роман, — произнес в ответ немного хриплый, низкий, но совершенно спокойный мужской голос.

— Кто его спрашивает? — уточнила Света на всякий случай. А вдруг повезет и это не тот человек? Глупо, но так хотелось надеяться...

— Щеглов, — немного насмешливо произнес голос, разбивая в пух и прах ее надежды.

— Тогда говорите со мной, — подавив все свои чувства, Света заставила себя отрешиться от страха и волнения. — Я занимаюсь вашим делом, Константин. Самойленко Светлана, лейтенант СБ, — добавила она, чтобы у звонившего не возникло сомнений в степени ее осведомленности.

На несколько секунд в трубке воцарилась тишина. А потом мужчина на том конце хмыкнул.

— Что ж, это делает все только интересней и приятней, — протянул он все с той же насмешкой. — Жду вас через сорок минут, вместе с братом, поговорим, поделимся мыслями, по всему этому недопониманию, Света, — панибратски произнес Щеглов. — И без всяких

фокусов и засад с отрядами СБ, если не хотите, чтобы пистолет отца, с пальчиками вашего брата на нем, вдруг всплыл в каком-нибудь «мокром деле» при наличии свидетелей. Думаю, это лишит полковника и звания, и возможности дожидаться торжественного выхода на пенсию, не говоря уже о неважном прогнозе для маленького Ромы, — совсем другим, стальным голосом добавил этот мужчина.

— Я поняла, — все еще справляясь с сокрытием эмоций, сухо проговорила Света. — Куда ехать?

Щеглов назвал адрес.

— И даже телефон не берите, товарищ лейтенант, — ехидно добавил он. — Мало ли, может СБ за мной и через такой прибор следить может. С вашими службами никогда нельзя быть уверенными.

— Как же вы будете уверены, что на мне жучка или еще чего нет? — скептически спросила Света.

— А мы вас проверим, даже не сомневайтесь. И если вы умная — поймете, что лучше бы мне ничего не найти при этой проверке, — многозначительно сообщил Щеглов и прервал звонок.

Света молча смотрела на темный экран, понимая, что выбора у нее нет. И она сделает все, что потребует этот Щеглов, явится куда угодно, хоть голая, лишь бы защитить семью.

И не столько даже Ромку, сколько отца, который всегда спасал и оберегал ее от всего. Как и всех своих детей, впрочем.

Света понимала, что ей грозит. Она, как и всякий работник органов внутренних дел, прекрасно знала как такие люди могут поступить с ней. Но иного пути не могла увидеть, как ни старалась.

Ощущая какую-то странную опустошенность и отстраненность, Света вновь попыталась дозвониться до Руса. И опять на ее вызов никто не ответил.

Глеб тоже молчал.

Тогда Света сделала единственное, что показалось ей разумным. Она набрала сообщение, с указанием имени и адреса, а так же причины, по которой едет на эту встречу и отправила то Глебу, закончив просьбой разыскать ее, если Света по каким-то причинам не вернется.

Она не сомневалась, что Глебу уточнения, как и ей самой, не потребуются, друг достаточно крутился в ее семье, чтобы быть в курсе дела.

И после этого, покорно отложив и свой, и Ромкин телефоны, пошла одеваться, сопровождаемая виноватым, подавленным взглядом брата. Только от его позднего прозрения легче не становилось.

— Никогда не думал, что страдаю клаустрофобией, но не очень-то приятно лежать в этой штуке, — Рус с нескрываемым облегчением встал со скамейки аппарата ЯМР. — Теперь ты отстанешь от меня, Серый? — с усмешкой спросил он у друга, который стоял в дверях, отделяющих кабинку наблюдения от самой комнаты, где стоял громоздкий аппарат. — Уверился, что со мной все хорошо?

— Тебя все еще качает, Рус, — Сергей сурово посмотрел на него, но Руслан видел, что приятель уже почти не сомневается в его здоровье. — Я хотел, чтобы мы ничего не пропустили.

— Меня огрели по голове из-за моей же дурачности, — пожал плечами Руслан и осторожно усмехнулся подживающими губами. — Будто в первый раз. А ты меня с двух ночи тягаешь из кабинета в кабинет, и врачам спать не даешь. Или это Федька тебя подбил? — Руслан натянул свитер через голову и с доброй насмешкой подмигнул как раз зевнувшему врачу. — Хочешь нас по максимум раскрутить, а?

— Руслан, — Федор обиделся. — Я о твоём здоровье пекусь, а ты меня в жадности подозреваешь. Вот дождешься, что махну на тебя рукой, и перестану заниматься, долго ты тогда протянешь при твоих-то драках? — насмешливо хмыкнул врач.

— Ладно, Федь, я не зло, — Руслан хлопнул врача по плечу, уже зайдя к ним в комнату. — Что там? — он махнул головой в сторону монитора, перед которым сидел доктор. — Жить буду?

— Будешь, — криво усмехнулся их знакомый врач, которого они среди ночи выдернули из дома. — Если ума хватит больше не лезть в бои.

— Может ты и не веришь, — так же криво улыбнулся Руслан, — но я от этого никакого кайфа не испытываю. У меня не было выбора. Спасибо, Федь, — еще раз похлопав врача по плечу, он повернулся к Сергею. — Теперь мы можем отсюда уйти, мамочка? — с издевкой, но по-дружески поддел он того.

Сергей сделал вид, что сердит, но не удержался, улыбнулся.

— Док, ты уверен, что с ним все хорошо? — обернулся Сергей к Федору, — уж больно Рус веселый, может еще что-то ему обследуешь, или в стационар на пару дней для наблюдения определишь, а? — задумчиво протянул Серый, явно веселясь от того, как Руслан угрожающе помахал кулаком перед его носом.

— Думаю, это он не от травмы такой веселый, — подал голос Глеб, который все это время делал вид, что дремлет на стуле под стенкой. — А, или от недосыпания, или..., — парень усмехнулся, многозначительно приподняв бровь.

— Так, все, — Руслан скривился. — Вы — как хотите, а я пошел. Мне есть чем заняться, — он сурово посмотрел на друзей и развернулся к выходу. — Где мой телефон? — Рус требовательно глянул на Сергея, которому отдал мобильный перед обследованием. В кабинет ЯМР с тем не пускали.

— В кабинете Федьки, где и наши, — Сергей вышел следом за ним в коридор. — Seriously, Рус, я понимаю, что тебе не сидится на месте, но вспомни, когда Света в аварию попала, сколько ты ее по врачам таскал? То-то же, — назидательно кивнул головой друг, когда Рус закатил глаза. — Считай, что и мы о тебе за нее позаботились, — Сергей и сам зевнул, и потер лицо ладонью, пытаясь прогнать последствия напряженной бессонной ночи.

Руслан вздохнул, подумав, что лучше бы именно Света была сейчас рядом. Во всяком случае, его не трясло бы от желания позвонить ей, проверить, что между ними и правда протянулись новые связи, что она позволит ему исправить все. Потому так и рвался из больницы к ней. Но даже набрать номер не решался пока, посчитав, что отдых ей нужнее. Он видел, насколько непросто Свете дался этот его бой. А Глеб уверил самого Руслана, что доставил Свету домой и лично напоил успокаивающим.

Но сейчас, если не ввали часы, висающие в холле больницы, в начале десятого, можно было уже и звонить. Во всяком случае, Русу, после стольких часов проведенных в этих светло-зеленых стенах под пристальным наблюдением врачей — больше всего на свете хотелось именно услышать ее голос. Он бы и раньше сбежал отсюда, да на аппарат ЯМР пускали только с девяти. А и Сергей, и Федор отказались выпускать его без этого обследования.

Зайдя вслед за Федькой в кабинет, Рус первым делом направился к столу, на котором лежали три их телефона, и пока парни о чем-то продолжали переговариваться, снял блокировку со своего.

На дисплее мерцало сообщение о пяти пропущенных вызовах. Все от Светы.

Руслан не мог понять почему, но это вызвало в нем беспокойство и напряжение, а не радость. Даже если предположить, что она его полностью простила (а он был не таким дураком, чтобы в это поверить) Света не звонила бы столько раз просто так. И тревога о его здоровье, навряд ли, вынудила бы ее настолько пытаться достать Руса. Он вообще не мог пока предположить, что послужило причиной такой настойчивости. Но пытался разобраться с этим уже слушая гудки вызова в трубке.

Света не поднимала.

Руслан нахмурился, когда сеть автоматически сбросила вызов, и нажал на повтор.

— Рус, позвони Свете, она мне почему-то звонила несколько раз, вряд ли, чтоб моим здоровьем поинтересоваться, — окликнул его Глеб, но ответить, что уже это делает, Руслан другу не успел. У того запищал сигнал сообщения, и Глеб уткнулся в экран.

Руслан в третий раз нажал на дозвон, ощущая все больше тревоги, пусть не мог пока понять, что именно его настораживает.

И в этот момент, когда он слушал гудки в своем телефоне, сзади прозвучал откровенный мат.

Руслан обернулся с некоторым удивлением и посмотрел на посеревшее лицо Глеба.

— Что? — тут же потребовал он ответа, поняв, что вряд ли дозвонится. Но отчего-то, не испытывал ни малейшего сомнения — такие эмоции приятеля имеют к Свете прямое отношение.

Вместо ответа Глеб молча протянул ему свой телефон, а сам тяжело втянул воздух.

Руслан впился глазами в строчки на экране и понял, что разделяет чувства друга. Только ему захотелось высказаться еще грубее. Адреналин, казалось бы, полностью израсходованный ночью, ударил в мозг пульсацией крови, заставив каждую мышцу напряженно натянуться.

Страх. С тех пор, как Света появилась в его жизни Руслан слишком часто испытывал это чувство, обретая наконец-то то, что мог утратить. Но сейчас, сейчас это был почти ужас. Потому что Руслан знал Щеглова. И знал, что может ждать Свету, если она и правда сунулась в руки к этому человеку, который уничтожал любого, кто пытался стать на его пути.

Только махнув рукой врачу напоследок, не слушая какие-то рекомендации, которые продолжал Федор ему давать, он стремительно рванул к двери, на пару шагов опережая Глеба.

— Серый, — уже на ходу резко бросил Рус ничего не понимающему приятелю, — пошли. Поможешь. Света к Щеглу поехала.

— За каким лешим?! — кинулся следом помрачневший Сергей, после своей порции крепких выражений, нагнав его уже на лестнице. Друг не хуже, а может и лучше самого Руса был знаком с Константином.

— Откуда я знаю?! — зло кинул Руслан, быстро спускаясь по ступенькам. — Она написала только то, что эта мелкая сволочь — ее брат, что-то с пистолетом отца начудил, — не обращая внимания на то, что голова еще побаливала и мир не обрел окончательное равновесие, Рус перепрыгивал ступени, стремясь быстрее добраться до стоянки.

И так же на ходу, набирал номер на телефоне.

Света глубоко вдохнула, крепко цепляясь руками за руль. Мимо проезжали автомобили, но она даже не замечала их.

Светлана припарковала свою машину через дорогу от здания, которое соответствовало указанному адресу и теперь просто старалась набраться сил, чтобы пройти через все, что только могло случиться. Вновь и вновь Света напоминала себе, что у нее просто нет другого выхода. Но это не помогало унять страх и мандраж перед предстоящей встречей.

Господи, помоги! Но у Светы не было уверенности, что она справится.

Повернувшись, Светлана встретила взглядом с глазами брата. Ромка выглядел испуганным, но все же, определенно спокойней, чем сама Света ощущала себя. Конечно, брат еще не читал отчетов о трупах, которых находили после общения с подобными «бизнесменами», в первый месяц учебы с таким не знакомили.

Да и навряд ли Рома представлял себе, как именно подобные люди морально ломают тех, кто оказывается на их пути. А Света отдавала себе отчет, что не ее смерть, да и не чья-то из их семьи, в принципе, нужна Щеглову, и тот скорее выберет другие методы «убеждения».

Какой-то автомобиль резко затормозил перед ее «хондой», однако тот не был ей знаком и Света только вздрогнула от неприятного визга тормозов, который резанул по ее нервам.

Вновь посмотрев на брата, Света ощутила себя вдруг в полном одиночестве. От Ромки определенно не стоило ждать ни помощи, ни поддержки, он так до конца и не уразумел, во что втянул всю семью. Она отвернулась и снова глубоко вдохнула.

— Ну что, пошли? — хрипло спросила Света, не оборачиваясь. — Ты будешь молчать, понял? Что бы они не сказали или не сделали, на чтобы я не согласилась — ты не будешь даже дышать так громко, чтобы о тебе вспомнили, ясно?

Ромка нервно кивнул.

— Ладно, — Света поняла, что дальше тянуть некуда. — Пошли, — и резко дернула ручку, открывая дверь.

Но не успела Света ступить на тротуар, как в поле зрения ее глаз появились мужские туфли.

Подняв голову она с удивлением поняла, что они... окружены. В буквальном смысле этого слова.

Около ее машины стояло несколько человек, и еще люди подходили. Света заметила серьезное, хмурое лицо Сергея, взволнованные глаза Глеба и, как ни странно, явно

нервничающего Виталия, который шел к ним от машины, так неосторожно припарковавшейся перед ее автомобилем.

А прямо перед Светланой, на расстоянии не больше шага, злой настолько, что желваки ходили на щеках, с огромным багровым синяком над бровью, прожигая ее бешеным взглядом, стоял Руслан.

— Ты в своем уме?! — тихо, но до ужаса отчетливо, так, что у Светы по коже пошли «мурашки», хрипло потребовал он ответа, с силой уперевшись сбитой ладонью в бок машины. — Ты хоть понимаешь, куда лезешь?!

Она не смогла сразу ответить — уставилась на него, словно на привидение.

Просто горло перехватило от понимания, что все-таки, Света не останется один на один с этим всем. И почему-то до боли захотелось коснуться пальцами его губ, затягивающейся раны в уголке рта. Однако, она заставила свой мозг трезво взглянуть на ситуацию и взять себя в руки. Сейчас было явно не до всего этого. Пусть Света и обрадовалась, что с Русланом все в порядке.

— Понимаю, — тихо и твердо ответила Света.

— Ни черта ты не понимаешь! — едва не заорал Рус, уперевшись второй рукой с другой стороны так, что зажал Свету между собой и «хондой». — Даже понятия не имеешь, что он с тобой сделает!

— Имею, — еще тише ответила она, опустив взгляд. — Но у него пистолет отца, на котором отпечатки Ромки, а я веду дело Щеглова, — Света потерла лицо ледяными ладонями.

Руслан выругался и сжал пальцы так, что суставы захрустели.

— Ты. Туда. Не. Пойдешь, — отчеканил он, обхватив подбородок Светы пальцами и удерживая ее взгляд своими глазами. — Ясно?

— Но, — Света попыталась подобрать слова, чтобы объяснить, почему не может так поступить. — Руслан...

— Эй, — неуверенный голос Ромки прозвучал неожиданно для обоих. Тем более, что другие парни молча стояли рядом, не вмешиваясь. — У нас нет времени, Света, — как-то дергано и со страхом поглядывая на здание, напомнил брат.

Этим замечанием он переключил на себя внимание Руслана. И Света действительно испугалась, когда увидела, какой злостью вспыхнули темные глаза любимого.

— Сядь, — резко приказал он Свете, сам распахнул шире дверь и легко толкнул, заставив ее опуститься назад на сиденье, с которого Светлана только пару минут назад поднялась.

— Нам же идти надо..., — как-то растеряннo протянул Рома и подошел к ним, обходя машину, очевидно, еще не поняв, что лучше было бы заткнуться.

— Руслан, — Света попыталась подняться, ясно прочитав во взгляде любимого, что ждет ее брата. — Не надо, он не поймет...

— Да, что ты?! — так же гневно переспросил Руслан, опять толкнув ее назад на сиденье. — Думаю, вы и так его слишком сильно и долго жалели, оберегая от жизни, — он прикрыл дверь и резко протянул руку, ухватив Ромку за ворот легкой куртки. — Мы пойдем, Рома, — встряхнув ее брата так, что тот взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие. — Обязательно пойдем, — зло пообещал Руслан. — Ты и я, а вот Света — останется. Ты натворил, ты и будешь расхлебывать, пора становиться взрослым, — Рус еще раз встряхнул Рому, будто пытался таким образом достучаться до его мозга.

— Но, — Рома испугано посмотрел на нее, а Света, пусть и жалела брата, почему-то не могла вмешаться. Не хотела. Роман действительно заслужил этот урок, наверно. Вот только, поймет ли? И сумеет ли Руслан уладить это дело? Она не знала, насколько глубоко Рус знаком с криминальным миром их города, и потому не была уверена ни в чем. — Но ведь сказали, чтобы ты пришла, иначе он пистолет использует, — как десятилетний пацан пролепетал Рома, вцепившись в руку, которой Рус держал его.

Руслан выругался и вдруг с силой толкнул Романа на бок машины.

— Ты, ничтожество, ты хоть понимаешь, куда сестру тащишь, придурок?! — Рус явно злился и на каждое слово тряс Ромку так, что затылок того несильно бился по машине. — Ты знаешь, что с ней там сделать могли, только потому, что ее отец в СБ работает? Что она сама лейтенант? Понимаешь? Что бы ты сделал, если бы ей причиняли боль, просто потому, что преимущество в их руках? Если бы пустили по рукам, а? Если бы каждый или скопом ее поимели, только чтобы сломать, чтобы заставить выполнять любой их приказ? Скулил бы в углу? Или считал бы, что она и правда должна на все идти ради тебя?! — Руслан сжал пальцы на лице Ромки, заставив того смотреть ему в глаза.

Роман посерел и дернулся, вдруг переведя глаза на нее.

— Света? — прохрипел брат. — Он ведь..., — Ромка тяжело сглотнул. — Это же не правда?

Светлана молча отвела свой взгляд.

Слова Руса были правдой. И Света знала о такой вероятности, когда соглашалась на встречу. Такой вид ломки женщин, наряду с обычными болевыми методами был очень распространен. А от изнасилования и превращения в своих шлюх сотрудниц правоохранительных органов, подобные люди получали особое удовольствие. И она боялась, что ее силы воли могло не хватить, чтобы не сломаться, если бы Свету и правда пропустили через это все.

Несмотря на то, что характером Света пошла в отца, иногда она сомневалась, что имеет и его волю к жизни и сопротивлению. Потому и не хотела когда-то работать в СБ, а старалась всеми силами избежать любого криминала. Но он сам ее, похоже, находил.

— Я... — Ромка отчаянно вцепился в пальцы Руса, которые слишком сильно держали его. — Я не знал, не думал, правда. Света, честно..., — он пытался высвободиться, но Руслан только в очередной раз его встряхнул.

— Теперь знаешь, — жестко отрезал он. — И еще ответишь передо мной за то, что подверг сестру такому, ясно?! Я тебя жалеть не буду! — Рус презрительно наблюдал за жалким кивком ее брата. — А сейчас, пошли, — оторвав Романа от машины, он толкнул его в сторону дома, и повернулся следом.

— Руслан, — Света подскочила с сиденья, пусть ноги и подламывались. — Я с вами...

— Черта с два! — Рус не просто крикнул, он заорал на нее, резко развернувшись. — Ты сейчас сядешь в машину и уедешь отсюда с Глебом и Виталием. И не двинешься с места, пока я не приеду. Это не обсуждается, — на миг обхватив ее щеку своей ладонью, Руслан замер, то ли поглаживая ее кожу, то ли удерживая. А потом махнул головой Глебу, стоящему сбоку. — Увези ее, — хрипло приказал Руслан, неотрывно глядя в ее глаза. И в последний раз проведя по щеке Светы пальцами, будто брал часть ее тепла, резко отвернулся, и пошел к двери, уже не оборачиваясь.

А Света, несмотря на желание остаться с ним, понимала, что возможно, он и правда лучше знает, что делает. Только боялась, что и как со вчерашним боем, Рус берет все на себя.

Подставляется, чтобы защитить ее. И этот страх становился все сильнее, с каждым шагом, которым Руслан отдалялся от нее.

Их пропустили без проблем. Охрана в офисе Щеглова достаточно хорошо знала Руслан и Сергея, чтобы без вопросов отвести их к боссу, когда парни зашли в холл.

— Здорово, ребята, — сам Щеглов, если и удивился такому неожиданному визиту — виду не подал. Он спокойно поднялся от бумаг, которые изучал, пожал им по очереди руки, и вновь сел в свое кресло.

Ромку Руслан пока предусмотрительно держал за их спинами, а тот вылезти и не стремился.

— С чем пожаловали? — поинтересовался Константин и вопросительно посмотрел на них. — Не думайте, что не рад видеть, но у меня сейчас встреча назначена, — Щеглов усмехнулся уголками губ. — Да и ты, Рус, слышал — вчера дрался, наверное не до визитов вежливости тебе сейчас, — их собеседник махнул головой в сторону «следов» его драки на лице Руслана. — Кстати, я хоть прийти не смог, но на тебя ставил, так что — спасибо, подзаработал, — Константин довольно хохотнул.

Руслан заставил себя сохранить хладнокровие при упоминании о «встрече» и делах, да просто кивнул на упоминание о бое.

— Да, пришлось потрянуть стариной, Щегол, — кивнул он, покачиванием головы отклонив предложение сесть. И внимательно посмотрел на хозяина, прикидывая в уме все варианты.

Щеглов был старше их с Сергеем, лет на десять. И уже уверенно становился на ноги, когда Рус с друзьями только открывал свою первую секцию. Они встречались пару раз, но их пути никогда не мешали один другому. А несколько раз Константин даже здорово выручил Сергея.

Мысль об этом напомнила Руслану кое о чем. А точнее — о ком.

— Тебе фамилия Бондаренко ни о чем не говорит? — задумчиво спросил Руслан, присматриваясь к Щеглову.

Тот кивнул.

— Антон? — уточнил Костя. — Знаю такого. Он, кстати, был у меня не так давно, хороший адвокат, когда надо выйти сухим из воды, если ты понимаешь, о чем я, — Щеглов подмигнул Русу. — Все сумеет выкрутить в твою пользу. Кстати, ты напомнил, он тоже о вас спрашивал, интересовался, можно ли с вами дела иметь.

Руслан переглянулся с Серым и сильнее сжал пальцы.

— И что ты ему сказал? — спокойно уточнил он.

Щеглов пожал плечами и откинулся в кресле, кажется, пытаясь все же рассмотреть, кто там стоит за ними внимательней.

— Что вы нормальные, только правильные очень, — криво усмехнулся Константин. — Но молчать умеете, и всегда исправно платили и за товар, и за услуги.

Руслан шумно выдохнул.

— Ну, спасибо, Щегол, — иронично скривился он. — Ну, удружил. Так вот, откуда этот червь про порошок пронюхал, — он повернулся и будто случайно глянул в окно, удостоверившись, что машины Светы и Виталия уже не маячат у бровки.

— У вас из-за этого проблемы были? — нахмурился хозяин кабинета. — Простите, икуплю. Думал, что он себе новых клиентов ищет, — Щеглов изобразил искреннее

сожаление. Да и у Руса не было повода ему не верить. — Вы из-за этого приехали? — поинтересовался Константин.

Руслан перевел глаза назад на него и молча покачал головой.

— Нет, Щегол, — серьезно и без былой легкости произнес он. — Хотя и это — причина. Но мы по делу. По твоему делу, — уточнил Руслан, и обернувшись, за плечо вытолкнул вперед Ромку. — Знакомый? — поинтересовался он.

Щеглов ухмыльнулся, но от Руса не укрылось, что глаза собеседника остались холодными и сосредоточенными.

— Знакомый, — спокойно кивнул хозяин. — Но вы-то тут при чем? Или и у вас с Ромой счеты есть? Или с его папой? — Щеглов насмешливо и свысока посмотрел на съежившегося Романа.

— Нет, у меня с ним счетов нет, и если честно, мне до этого мелкого недоразумения, — он кивнул головой в сторону брата Светы, — дела тоже нет. Только порадовался бы, если кто-то показал ему, что такое жизнь на самом деле, — Руслан смотрел прямо на Щеглова. — Только вот, до его сестры мне дело есть. Света — моя. И у нас, похоже, проблема, — Руслан наконец-то сел на стул, стоящий напротив стола. Сергей последовал его примеру, стоять остался только дрожащий Ромка. — Я слишком хорошо знаю тебя и твои методы, чтобы пустить свою женщину к тебе на «встречу», чтобы там ни было, — с намеком проговорил он.

Щеглов нахмурился и откинулся в кресле, неотрывно смотря на Руслана изучающим взглядом.

— Удивил, — наконец, спустя пару томительных минут полного молчания, произнес Константин. — Неужели, решил остепениться, а, Рус? Или должность отца этой Светлань сыграла роль? — хозяин немного раскручивался в своем кожаном кресле, продолжая внимательно его разглядывать холодными глазами.

Руслан только пожал плечами, спокойно выдерживая этот взгляд и насмешливо поднял бровь, хоть и нельзя сказать, что этот жест дался легко. Синяк никуда не делся-то.

— Что же в ней такого, что ты решил уйти с поля? — со скупой усмешкой поинтересовался Щеглов.

— Думаю, по вполне понятной причине, я постараюсь, чтобы ты не смог узнать этого при личной встрече, — с такой же усмешкой ответил Рус, ни капли не расслабившись. Он прекрасно знал, что не стоит доверять этой словесной игре. — Разве что, на словах могу пересказать, из-за чего.

— Прямо заинтриговал ты меня, парень, — Щеглов покачал головой. — Но у нас, и правда, похоже, назрел конфликт... интересов, — замерев на месте, перестав крутить кресло, Константин вперился в него глазами. — Мне тоже не нужен этот пацан, — он махнул рукой в сторону Ромки. — Но вот если твоя Света не обманула — именно она ведет мое дело в СБ. А тебе, как одному из тех, кто брал у меня товар, думаю не надо объяснять — я не хочу, чтобы это дело до чего-то дошло? — совершенно другим, жестким тоном, протянул Щеглов.

Настала очередь Руслана молча изучать своего собеседника. Он приблизительно понимал, из-за чего весь «сыр-бор». Как совершенно справедливо заметил Щеглов, они с Сергеем какое-то время действительно покупали у Кости наркотики, не видя и не имея иной альтернативы в той ситуации. Даже не столько Рус, сколько сам Серый. И теперь он прекрасно понимал, что именно хочет Щеглов от Светы и ее отца — замять дело. Любым путем. Неважно как и что, но чтобы больше никто не лез к нему и не сомневался в «чистоте

и законности» бизнеса его официальной фирмы. И ради этого Щеглов действительно пойдет на все.

— Я объясню Свете, почему им стоит закрыть это дело, — медленно и с напором проговорил Руслан. — Думаю, тебе известно, что моему слову можно верить, — напомнил он. — Да и забуду подставу с Бондаренко, хоть чувствую, этот проныра еще попьет моей крови, — Рус небрежно хмыкнул, ничем не выдав своего сосредоточенного напряжения.

— Понимаешь, в чем дело, Рус, — Щеглов наигранно вздохнул, возобновив свои покачивания. — Нет у меня уверенности, что полковник тебя послушает, вот беда-то, — он посмотрел на него из-под бровей. — Самойленко очень известен своей несговорчивостью, потому и пришлось идти на такие меры, чтобы хоть страхом за жизнь детей, объяснить человеку — не все в жизни принципы решают. И если я поверю тебе, доверюсь твоему слову, а они все равно решат отыгаться на невинном бизнесмене? — Константин покачал головой, словно сетовал на несправедливость их государства и власти.

— Мы всегда честно держали уговор, — вдруг вмешался в разговор Серый, махнув головой на предостерегающий взгляд Руслана. — И в этот раз ты можешь нам верить. Рус уладит это дело, — Сергей так же твердо, как и он сам, выдержал изучение Щеглова.

— Сергей, хорошие вы парни, — их хозяин выказывал искренне расположение, но Руслан не обманывался. — И кстати, тебе больше товар не нужен? Что-то ты давно не заглядывал? — он вопросительно кивнул.

Сергей спокойно покачал головой, а Рус знал, чего другу стоил такой невозмутимый вид.

— Да? Ну, как знаешь, — кивнул Щеглов. — Так вот, о чем я — хорошие вы парни, да и я, вроде, как вас подставил, — Константин еще раз внимательно осмотрел Руслана. — Чувствую, есть и моя вина в этих синяках, — лукаво пожурил он сам себя. — Но поймите и меня. Дело серьезное, мне нужны гарантии. Такие, чтобы я спокойно мог работать дальше и выручать ребят типа вас, когда у них приключится беда, — Щеглов пристально смотрел на них. — Вы мне можете дать такие гарантии?

Руслан стиснул зубы и только собрался открыть рот, как его прервал другой, веселый голос.

— Думаю, я могу дать тебе такие гарантии, Костя, — почти с отцовским покровительством проговорил Писаренко, заходя в двери. — Прости, племян, задержался, эти таможенники вечно мой багаж умудряются куда-то засунуть, — как самый настоящий добрый дядюшка, пожаловался закаменевшему Руслану Николай Алексеевич, и тайком лукаво подмигнул, отвернувшись от хозяина кабинета. — Но теперь, добрался, наконец-то, — с видимым облегчением выдохнул Писаренко и протянул руку Щеглову.

— Николай Алексеевич, не ждал, — тот был явно удивлен таким визитом.

Хотя, Рус не мог бы биться об заклад, что больше шокировало хозяина — появление самого Писаренко или вскользь брошенное сообщение об их с ним «родстве». Впервые он действительно был рад появлению этого человека. Плевать на бои и все остальное. Но если его «дядя» сумеет вытащить Свету из всего этого болота без последствий — Рус готов был переступить через все и через память, и через гордость, и сделать для Писаренко что угодно.

Потому и достал его едва ли не во время приземления самолета.

— Да, сам не думал, что так выйдет, но Руслан ввел меня немного в курс дела, а сам понимаешь, Костя, родственные интересы — важнее отдыха, — добро посетовал Писаренко, устроившись на еще одном свободном стуле.

— Не знал, что Руслан ваш племянник, — честно признал свое удивление Щеглов. — Хотя, это кое-что объясняет.

— Мальчик не любит, когда думают, будто я ему помогаю, сам себе путь прокладывает, — с доброй улыбкой на загоревшем после отдыха лице, отмахнулся Писаренко. Он поздоровался с Сергеем, и просто проигнорировал Ромку, который уже успел незаметно отодвинуться к стенке и теперь стоял там, серее осеннего неба за окном. — Но я потому так и торопился, родной человек, все же. А тут еще и Светочка замешана, — сокрушенно покачал головой Николай Алексеевич так, что Рус просто глазам не верил, поражаясь, как умеет играть этот, в общем-то, очень жесткий, а порою и бездушный человек. — Я ее вот с такого возраста знаю, — Писаренко махнул куда-то в область пола. Видимо, показывая предположительный возраст Светы, решил Рус. — Такая хорошая девочка, росла у меня на глазах. Я так рад, что они с Русланом теперь вместе, — Писаренко улыбнулся. Ни дать, ни взять — сердобольный глава семейства. — Своих деток не имею, может хоть их малышей понянчу, двоюродных внуков, — продолжал говорить он. — И так не хочется, чтобы им кто-то или что-то мешало, понимаешь, Костя? — вдруг враз изменил тон Писаренко, напомнив всем присутствующим, почему так долго держится на своем месте — настоящим, а не показным главой области.

В кабинете повисла напряженная тишина.

— Понимаю, — медленно кивнул Щеглов. — Но, без обид, только, Николай Алексеевич, и вы поймите меня, — хозяин твердо смотрел им в глаза. — Сами знаете — времена сейчас нелегкие — мне гарантии нужны, что меня в покое оставят.

— Я даю тебе такие гарантии, — жестко и твердо пообещал Писаренко. — Руслан все со Светочкой уладит. Она девочка умная, поймет, да и Русу поверит, что так лучше будет. Ну а с полковником — сам переговорю. Думаю, мне ты согласишься, Костя? — насмешливо приподнял бровь Николай Алексеевич.

Щеглов молча смотрел на них несколько секунд, в течении которых Рус чувствовал себя напряженной, чем перед вчерашним боем. Но, наконец, Костя кивнул.

— Хорошо, если вы оба мне гарантируете, что все утрясете — я поверю, — медленно проговорил Щеглов.

— Замечательно, — Писаренко довольно прихлопнул ладонями. — Рад, что мы быстро друг друга поняли, — Николай Алексеевич бодро поднялся. — Вот и решили. Пистолет я сам Самойленко верну, — добавил он и протянул руку к Щеглову.

Тот прищурился и Руслан, поднявшийся следом за «дядей», настороженно застыл, готовый к чему угодно.

— Костя, — с показательным изумлением уточнил Писаренко. — Какие-то недопонимания?

— Нет, — все же выдохнул Щеглов и покачал головой. — Все нормально, — и наклонившись, достал из сейфа, вмонтированного в стену за столом, пистолет. — Вот. Но я рассчитываю на ваше слово, Николай Алексеевич, Руслан, — он с намеком посмотрел на них. — Потому что, в случае чего, сам на дно не пойду...

Слова Щеглова повисли в кабинете. Но Писаренко только рассмеялся.

— Обижаешь, Костя, никто тебя топить не будет. Городу нужны такие честные и платежеспособные бизнесмены, — подмигнул он их хозяину. — Ну что, побежали, ребятки? — уже обернувшись к нему и Сергею, — дела не терпят, — не дожидаясь их ответа, Писаренко прошел мимо Руслана и хмуро посмотрел на Романа. — Пошли уж, несчастье, —

неприветливо кинул он младшему Самойленко.

Тот на непослушных ногах побрел к выходу, уже, похоже, ничему не удивляясь.

Попрощавшись с Щегловым так, словно всю жизнь были едва ли не лучшими друзьями, хоть каждый видел настороженность во взгляде друг друга, Руслан и Сергей вышли из кабинета следом за Писаренко.

— Мне тут птичка о боях на деньги напела, — не оборачиваясь, вдруг произнес Николай Алексеевич, когда они спустились на первый этаж. При этом он чуть ли не пинками заставлял Рому быстрее шевелиться.

Руслан хмыкнул, наконец-то испытав облегчение после напряжения последнего часа. Если уж Писаренко вмешался — к Свете больше никто не будет цепляться, да и к ее семье. Теперь осталось только убедить ее саму и полковника, что честность — не всегда оптимальный выход из подобной ситуации, и иногда ради семьи приходится жертвовать принципами.

— Эту ворону часом не Виталий зовут? — поинтересовался он, толкнув дверь выхода, после того, как кивнул на прощание охранникам.

— Ну, согласен, не соловей, — так же хмыкнул Писаренко, следом выйдя на морозящий дождь, который начался пока они сидели у Щеглова. — Зато не врет. Что происходит, Рус? — Николай Алексеевич внимательно посмотрел на него, не пропустив ни одного синяка.

— Это не важно, — отмахнулся Руслан. — Справимся. А вот за Свету — спасибо, — искренне и серьезно произнес он. — Я этого никогда не забуду. И что угодно в благодарность сделаю, — он посмотрел Писаренко в глаза, показывая, что говорит совершенно серьезно.

Николай Алексеевич задумчиво хмыкнул.

— Ни тебе передо мной долг искупать, племян, — криво усмехнувшись, он отвел глаза. — Поговорю-ка я с этими любителями драк. А то так внуков и не дождусь, пока ты будешь оклемываться после очередного боя, — Писаренко хлопнул несколько удивленного Руслана по плечу. — Ты хоть выиграл, я надеюсь? — уточнил он уже совсем другим, легким тоном.

— Само-собой, — вмешался в разговор Сергей, видя, наверное, что Рус несколько растерялся. — Хотя, если бы не поддержка Светы, кто знает, что этот олух позволил бы с собой учудить, — добро подколот он друга.

— Так, — Рус грозно посмотрел на Сергея, проигнорировав усмешку Писаренко, — ты мне еще поговори, — шутливо пригрозил он ему. — Поехали, нам еще много надо доделать, — Руслан мотнул головой молчаливому Ромке, указав на автомобиль Сергея, который возил его еще со вчерашнего вечера. — Лезь в машину, пацан. Сначала я успокою Свету, а потом уже буду с тобой разбираться, — сурово пообещал Руслан брату Светланы.

— Давайте, — Писаренко посмотрел на наручные часы. — Я подъеду к Мише через два часа, и вы туда подтягивайтесь. Тут лучше вместе и сразу все рассказать и решить, раз и навсегда, — махнув им, Николай Алексеевич пошел к своей машине. — Рус, — кинул он на ходу. — Виталика потом ко мне пришлешь, лады?

— Хорошо, — согласился Руслан, мимоходом отметив про себя, как несколько минут и смена приоритетов могут все в жизни с ног на голову перевернуть.

Хотя сам уже мыслями находился далеко. Ему не хватало сил удержать нетерпение,

чтобы скорее добраться до Светы и обнять, успокоить ее. И наконец-то закончить эти, чертовски длинные сутки, которые начались для него почти тридцать два часа назад.

Ожидание никогда не являлось ее сильной стороной. Seriously, что может быть хуже томящей, изматывающей неизвестности, когда мысли мечутся по замкнутому кругу и никак не выходит вырваться из этой петли?

Света уперлась ладонями в капот машины перед собой и постаралась расслабиться. Но спустя секунду, осознав, что у нее ничего не получается и она вновь, только больше нервничает — в отчаянии хлопнула руками по еще теплomu металлу.

«Хонда» пару раз мигнула фарами.

— Свет, расслабься, ты сильно много привычек набралась у Руса, — попытался подшутить над ней Глеб, погладив подругу по плечу. — Все будет нормально, Руслан все утрясет.

Но она в ответ молча отмахнулась, а сама смотрела на Виталия, который дернулся от звука ее удара и резко потянулся под пиджак. И пусть он вовремя одернул руку, Света видела кобуру.

Как можно расслабиться, когда все вокруг в таком напряжении? Ведь помощник Писаренко явно понимал в ситуации побольше ее друга, и напряженно осматривал окружающую их площадку, хоть вокруг не было ни души.

Это Света попросила не ехать домой. Она просто не выдержала бы еще несколько часов метания по своей квартире, которая превратилась в тюрьму за эти дни. И ее «охрана» привезла Свету в городской парк, выбрав самую большую открытую площадку, наверное, чтобы лучше видеть, кто к ним приближается.

Вдалеке гуляли люди, кто-то игрался с детьми, кто-то выгуливал собак. Жизнь шла своим чередом, несмотря на все более пасмурные и холодные дни.

А у нее каждая минута последнего месяца превращалась в какое-то неизбывающее испытание.

За что ей это все?! Сколько может выдержать человек? Сколько бессонных ночей можно провести, когда все внутри скручивает от боли? Какую меру страха за любимого может вынести?

У нее не имелось ответа, но Света подозревала, что свой лимит почти исчерпала.

Что-то надламывалось внутри. Невидимое и неосязаемое, неосознанное — покрывалось сетью тонких трещинок, словно паутинками, которые так весело летали вокруг в воздухе. Так легко и почти неощутимо, но Света слышала шуршащий треск в своем мозге.

Вероятно кто-то другой просто встал бы, встряхнулся после таких событий и пошел бы дальше. Кто-то, кто имел более крепкий характер и выдержку.

А она не могла. Старалась, и все равно ломалась.

Неизвестность крушила ее, растаптывая и волю, и хоть какое-то желание держаться.

Может быть, если бы Светлана не провела весь предыдущий месяц, так, словно ходила по раскаленному железу. Возможно, если бы предыдущие дни оказались менее напряженными и изматывающими, если бы сегодняшнее утро не напоминало езду по американским горкам, где каждый поворот мог стать смертельным. Может быть тогда она без всякого усилия спокойно ждала бы результата.

Но все ведь было не так.

Да и сомнительно, чтобы Света могла сидеть, попивая чай, пока Руслан договаривался

за нее со Щегловым.

Кошмар. Вся ее жизнь превратилась в какой-то ночной кошмар. Слишком реальный сон, в котором нагоняли все самые большие страхи, один за другим обрушиваясь на плечи Светы. И уже не хватало сил с ними бороться, не получалось собрать себя, свою волю в кулак и сделать вид, что все хорошо. Особенно сейчас, когда Света не знала, что с Русланом и где он.

И она в каком-то глухом отчаянии, не в силах ответить ни на один вопрос или замечание Глеба, пытающегося ее растормошить, бесцельно ходила туда-сюда вокруг двух припаркованных рядом машин.

Света с силой сжимала виски ледяными пальцами, будто бы так пыталась удержать себя в целостности. И старалась молиться. Но даже на это ее моральных резервов уже не хватало.

В разуме зияла пустота, в которой гулко и тревожно, надрывно, эхом отбивались удары крови, пульсирующей страхом.

Наверное потому, когда рядом с ними затормозила машина Сергея, и Света вдруг увидела целого и невредимого Руслана, выходящего со стороны пассажира — вместо того, чтобы броситься к нему, обнять, чего так отчаянно хотела, она тяжело осела на землю, сползая по боку «хонды».

Ноги подломились, враз став ватными. Предали ее так же, как и выдержка. Даже глаза, казалось, сузили фокус — мир для Светы пропал. Она не видела ничего и никого, кроме этого мужчины. Но никак не могла заставить себя встать, чтобы дойти до Руся.

Вероятно, и ее лицо отражало это опустошенное отчаяние, которое никак не желало отпускать Светлану. Потому что, едва заметив это, с потемневшим взглядом, Руслан бросился в ее сторону.

— Света?! — он подхватил ее с земли, заставив встать на дрожащие, подламывающиеся ноги. — Что такое, малышка?! Что?!

Она не смогла ответить. Голос, как и само тело, подвел Свету. И вместо этого спряталась у Руслана на груди, обхватив руками его за пояс, забыв обо всем.

Но он требовательно обхватил ее лицо пальцами, заставив смотреть себе в глаза и все спрашивал, спрашивал...

Может быть кто-то сказал бы, что стыдно так явно признавать свою слабость. Что она должна быть сильной и держаться до конца, и больше, оправдывая свою наследственность и звание.

Ей не было до этого дела.

Света даже плакать не могла, не сейчас. И объяснить все еще требующему ответа, взволнованному Руслану — ничего не получалось. Не выходило словами передать, какое это счастье — просто видеть его. Целого и невредимого.

И потому, чтобы прервать поток требовательных вопросов и выяснений, она привстала на нетвердых ногах, обхватила его щеки своими ледяными ладонями и просто прижалась к любимым губам, пытаясь хоть так показать, передать то, что ощущает.

И Руслан, похоже, осознал, что именно с ней происходит. Перестав, наконец-то, что-то говорить, он отпустил ее лицо, подхватив одной рукой под спину. И крепко прижал к себе, позволив опереться на его ноги, раз свои Свету держать отказывались. А второй ладонью обхватил затылок, превратив ее потерянное касание к его губам в нуждающийся, глубокий поцелуй, словно и так хотел забрать все, что не давало Свете вздохнуть полной грудью.

— Расслабься, все уже хорошо, — тихо прошептал он ей на ухо, с потребностью касаясь щеками ее щек, прижимаясь губами к бровям и дрожащим векам Светы. — Теперь все

нормально будет, обещаю, — успокаивал ее Руслан, продолжая держать почти болезненно крепко.

А Свете так отчаянно хотелось в это поверить. Только и на веру — уже не осталось сил. И она просто отвечала на его поцелуи.

Спустя полчаса, немного успокоившись, но все еще не в силах расцепить свои пальцы, буквально впившиеся в руки Руса, Света сидела на капоте «хонды» и пыталась понять и осмыслить все то, что Руслан рассказал.

Сергей и Глеб уже отправились домой, явно уставшие после бессонных суток. Виталий поехал к начальнику. И они остались на этой пустынной поляне втроем.

Впрочем, на потерянного и хмуро шатающегося туда-сюда Ромку, Света старалась не обращать внимания. Нельзя сказать, что она забыла, по чьей вине ее воскресенье превратилось в сумасшедшее подобие криминального детектива.

— Отец... расстроится, — наконец, тихо проговорила Света, не поднимая глаз от желтеющей травы.

— Думаю, он обрадуется тому, что все его дети целы и невредимы, — скупно усмехнулся Руслан и осторожно отвел с ее лица прядь волос, выбившуюся из странного хвостика, который Света собрала перед выходом.

Она согласна кивнула, задумавшись над другим.

Хотелось поехать домой и забраться под одеяло, чтобы наконец-то забыть обо всем произошедшем и просто выспаться. Без кошмаров и метаний. Но мысли уже крутились вокруг слов Руслана, раскладывали, поворачивали случившееся то так, то эдак. Мелочи, всегда и везде эти мелочи, цепляющие ее внимание. И Света никак не могла отделаться от мысли, что не просто так отцу поручили дело Щеглова. Все в СБ знали принципиальности полковника. И судя по всему, характер Константина так же не оставался неизвестным... Вроде и не к чему придираться... но сомнения мучили.

— Нам надо ехать, Света, — Руслан потянул ее за руку, заставив подняться с машины. — Писаренко приедет к твоим родителям меньше, чем через полтора часа. Нам лучше с ним объяснить все полковнику.

Света послушно поднялась и виновато глянула на Руса снизу вверх.

— Прости, — тихо прошептала она, великолепно помня о том, как именно Руслан относится к этому человеку. — Прости, что из-за нас тебе опять пришлось, — она вздохнула, не совсем представляя себе, как извиняться за такое.

Руслан криво улыбнулся и вдруг крепко обнял ее, прижавшись губами ко лбу Светы.

— Господи, малышка, не мели чепухи, — вздохнул он. — Мне тебя прощать не за что. Главное, что он смог помочь. За это я готов ему что угодно забыть, — тихо прошептал Рус ей на ухо, не позволяя отстраниться. Хотя Света действительно пыталась.

Руслан немного отодвинулся и настороженно посмотрел ей в глаза.

— Света? — с вопросом уточнил он причину ее действий.

— Дай телефон, пожалуйста, я свой дома оставила, — пробормотала она, не поднимая глаз. — Лучше позвонить маме, предупредить, чтобы она отца хоть немного подготовила.

Руслан вздохнул, но больше ничего не спрашивая, достал из кармана джинсов свой телефон и протянул Свете. Но все равно, не дал ей отойти.

Света по памяти набрала номер.

— Алло? — настороженно прозвучал в трубке голос матери, не узнавшей вызывающего

абонента.

— Привет, мам, — усталым голосом поздоровалась Света.

— Светочка! Ты хоть представляешь, как папа волнуется?! Он тебе все утро дозвониться пытается, а ты ни мобильный, ни домашний не берешь. Да еще и Ромочка с утра пропал куда-то, — мама говорила быстро и взволнованно. — Мы же нервничаем...

— Прости, мам, — Света вздохнула. — Ромка со мной, мы в парке гуляем, а телефоны... дома забыли, — она и сама не заметила, как облокотилась на плечо Руслана, позволив ему вновь взять на себя весь свой вес. Ноги еще дрожали. — Мам, мы сейчас приедем, — не дав вставить встревоженной матери и слова, продолжила она. — Нам поговорить с отцом надо, и еще, в гости Николай Алексеевич Писаренко зайдет с нами. Ты отцу дай успокаивающего сейчас. Не знаю как, может в чай подмешай, или в сок. Только не стоит ему нервничать, а он будет, к сожалению, — со вздохом закончила Света, чувствуя себя все более и более опустошенной.

Предстоящий разговор, грозящий растянуться на неопределенное время, казался непреодолимым испытанием. Но как и утром — выбора Света не имела. И пусть она не представляла, каким образом сможет сидеть еще несколько часов и что-то объяснять папе — иного варианта не имелось.

— Хорошо, — настороженно прошептала мать, — я что-то сейчас придумаю. Приезжайте, — и положила трубку.

— Держись, малышка, — Рус твердо забрал телефон из ее слабых пальцев. Похоже, состояние Светы не прошло мимо его внимания. — Еще пару часов и ты сможешь отдохнуть. А сейчас — я буду рядом.

Она не подняла голову. Но вздохнув, неуверенно погладила его ладонь, которой Руслан держал ее щеку.

— Тебе бы самому отдохнуть, сколько не спал, — тихо проговорила Света.

— Я тебя больше и на шаг не отпущу от себя, — хмыкнул Руслан, захватив своими пальцами ее, и переплел их. — Хватит, наигрались...

— Руслан, — Света облизнула губы. — Мы ведь ничего не решили...

— Решим, — отрезал Рус, и надавил на ее подбородок, заставив Свету поднять голову. — Все решим, — жестко поклялся он, хоть она сейчас и не казалась себе в состоянии хоть с чем-то определяться. — Но ты будешь рядом, — бескомпромиссно заявил Руслан и потянул ее в сторону машины. — Поехали, — показательно закончив разговор, он надавил на ее плечо, усадив на пассажирское сиденье. И повернулся. — Садись, — с нескрываемым раздражением бросил он Роману.

Ее брат послушно плюхнулся на заднее сиденье и уперся взглядом в пол. Света обернулась, посмотрев на него, но так ничего и не сказав, отвернулась к окну.

Руслан сел на водительское сидение, очередным хмыканьем отвергнув ее тихое предложение повести, и завел двигатель.

Всю дорогу до родительского дома Света молча смотрела в окно, размышляя об утре и последних словах Руса. Она любила его, этого никто и не отрицал, и они оба знали о данном факте. И Света действительно испытала безмерное счастье, когда их сегодняшние испытания закончились. Да что там, она даже простила его. Как можно обижаться или помнить об обиде, если этот мужчина готов сделать для тебя подобное?

Однако...

Однако — Света не готова была о чем-то говорить или принимать решения хоть о

каком-то будущем их возможных отношений. Потому что, несмотря ни на что, не думала, что сможет забыть или вновь безоглядно поверить Русу.

При виде хмурого отца, встречающего их едва ли не на пороге у лифта, Света усомнилась, что матери удалось дать ему таблетки. Но не спрашивать же об этом у папы.

— Привет, — она сразу же выступила вперед, обняв отца, и крепко прижалась к его груди. — Прости, что заставила нервничать. Честно, не хотела, — Света вздохнула, вновь испытав некоторую растерянность при мысли о том, чтобы все рассказать.

— Ладно уж, — вздохнул отец, так же сильно обняв ее, и внимательно посмотрел сначала на Руслана, который остановился рядом, кивнув Михаилу Николаевичу, а потом на сына, незаметно прячущегося за ними. — Пойдемте в квартиру, — нахмурившись еще сильнее, кивнул он на приветствие Руслана, не показав, удивлен ли появлением этого мужчины вместе со своей дочерью

Но не выпустил Светлану, когда она попыталась отступить, и сам потянул ее в квартиру. Едва переступив порог, Света с Ромой оказались в нервных, встревоженных и взволнованных объятиях матери, которая даже не имея представления о том, что происходит, успела страшно переволноваться.

Света попыталась успокоить ее, хоть и понимала, что страхи матери в этот раз не были беспочвенны. И потому терпеливо сносила этот переполох.

Тут в коридор из своей комнаты высунула голову Маша, наверное привлеченная суматохой, сопровождавшей их приход.

А Света, отчего-то, словно в замедленной съемке, успела отметить и сузившийся, раздраженный взгляд сестры, когда та осматривала Руслана, забирающего у Светы ветровку, и напряженную осторожность, с которой Маша посмотрела сначала на Ромку, а потом вновь на нее саму.

— Во что влипли? — насмешливо протянула сестра, выйдя в коридор и оперлась спиной о косяк двери, скрестив руки на груди.

Света обернулась на миг и внимательно посмотрел на Машу.

— Ни во что, — спокойно улыбнулась она. — Просто хочется с отцом поговорить, — Света заметила, как побледнел Роман.

— Ну давайте, послушаем, развлечемся. А то день что-то скучный сегодня, — Маша широко улыбнулась.

— А мы наедине поговорим, Маша, — все так же спокойно и невозмутимо, но непререкаемо отрезала Света, почему-то сжав руку Руса.

Мария сузила глаза, едва не сжигая ее злым взглядом.

— А ему, значит, можно, — она отрывисто кивнул в сторону Руслана. — Опять секреты любимцев?! — вдруг вспылила сестра, когда Света пожала плечами. — Ну и пожалуйста! — она резко развернулась. — Как же хорошо, что я наконец-то отсюда переезжаю! — и Маша стремительно скрылась в своей комнате, громко и показательно хлопнув дверью.

А Света почему-то подумала, что все события не прошли бесследно для ее психики и она становится параноиком. Видит опасность там, где ее и в помине быть не может. Но обернувшись, заметила настороженную подозрительность и в глазах Руса. Да и отец как-то странно внимательно поглядывал в сторону двери средней дочери, потирая подбородок.

Отец с грохотом ударил ладонями по столу, глядя на свой пистолет, и выругался, а

потом виновато буркнул «прости» в сторону Светы.

Она вздохнула и только вяло отмахнулась.

Но все-таки, сумела порадоваться в душе, что мама, похоже, успела напоить папу лекарством. Иначе он нервничал бы сильнее, выслушав все то, что они ему рассказали за последние полчаса. Да и выражения употреблял бы покрепче.

— Да, Миша, ситуация не самая приятная, — согласно кивнул Николай Алексеевич и подтолкнул оружие ближе к полковнику. — Сглупил твой Ромка, хотя, ясно, что ему в этом помогли, — Писаренко, подъехавший минут двадцать назад, неодобрительно посмотрел в сторону младшего Самойленко, который все это время понуро повесив голову сидел на стуле перед отцом.

Михаил Николаевич посмотрел в сторону сына, и резко выдохнул. Открыл рот, собираясь похоже что-то сказать, но бросив косой взгляд на Писаренко, передумал. Но все поняли, что Роме еще предстоит выволочка. И судя по обещанию в глазах отца — такого Рома еще не слышал. Так же молча взяв пистолет, Михаил Николаевич протянул его Свете.

Она без распросов поднялась со своего стула, покачав головой Руслану, который тут же оттолкнулся от подоконника, на который опирался. Рус нахмурился, но вернулся в прежнюю позицию, наверное, решив, что успеет подхватить ее, если Света все же не удержится на ногах. А может, посчитал, что ей можно дать столько свободы передвижения. Она решила не выяснять, и подойдя к сейфу за отцовской спиной, быстро набрала код.

Отец немного отошел, дав ей больше пространства, и сел на край своего стола, посмотрев в глаза начальнику области.

— Я так понимаю, что мы не будем прижимать Щеглова, — сумрачно произнес он, потерев подбородок пальцами.

Света тяжело сглотнула, но продолжила свое занятие, уже разобрав пистолет отца, и принялась тщательно вытирать тот.

— Максимум — штраф, за мелкое уклонение от налогов или что-то в этом духе, — кивнул Николай Алексеевич. — Да и то, это ведь не твоя партия, так что можешь передать дело другим. И радоваться, что Руслан вовремя подоспел и не пустил Свету в руки к Щеглову, — Писаренко кивнул в сторону Руса, который все еще смотрел только на нее.

Отец вдавил ладонь в стол рядом со своей ногой. Обернулся к Руслану и несколько секунд пристально смотрел на него.

— Спасибо, — наконец проговорил он, и хоть тон папы не был простым, ни у кого не могло возникнуть сомнений, что он говорит искренне. — И за это, и за то, о чем Света мне так и не рассказала, — Михаил Николаевич косо посмотрел в сторону дочери, которая уже складывала разобранный пистолет в сейф. — Ты ведь не первый раз закрываешь огрехи моего сына...

Руслан только молча кивнул и пожал плечами, твердо выдержав нелегкий взгляд полковника.

— Я делал это не ради него, — спокойно констатировал он.

— Понимаю, и действительно благодарен, — так же спокойно кивнул ее папа, наблюдая, как Света вернулась к своему стулу и тяжело опустилась на тот, а Руслан тут же положил ладонь ей на затылок, словно старался поддержать и согреть. — Но и последнего месяца не забыл. А еще, сорванного голоса дочки, когда она мне позвонила, чтобы попросить взять ее в помощники, — полковник с намеком продолжала смотреть на Руслана.

Света почти почувствовала, как он сжал челюсть, хоть касания ладони Руса остались

такими же мягкими.

— Я отдаю себе отчет в том, что натворил, — жестким голосом признал Руслан. — И... Писаренко прервал его, не дав договорить.

— Да ладно, Миш, не пили моего племянника, — Николай Алексеевич сделал вид, что не заметил, как сузились глаза Михаила Николаевича, и с каким интересом отец глянул сначала на самого Писаренко, а потом на Руслана. Когда же глаза папы остановились на ней, Света постаралась вложить в свой взгляд максимум предостережения. — Дело молодое, разве мы с тобой не ошибались? — все так же невозмутимо подмигнул Писаренко полковнику, все еще изучающему ее лицо. — Пускай сами разбираются.

— Пускай, я не вмешиваюсь, — дав понять Свете, что понял ее, слабо кивнул отец. — Но если он еще раз подобное учудит — размажу твоего *племянника* по стенке. Без обид, — с ухмылкой предупредил отец, переведя глаза на Руса, ненавязчиво сделав акцент на слове племянник.

Тот только хмыкнул, но кивнул, Света видела это движение краем глаза. А Писаренко все с той же улыбкой доброго дяди вздохнул.

— Ладно, Миша, они разберутся, — еще раз повторил он. — Главное, что все живы, здоровы и мы решили с этим делом.

Выражение лица отца вновь стало пасмурным, и Света знала, что тот подумал о Щеглове и всей этой метушне, которая могла обернуться слишком большой бедой для их семьи.

Ее папа был принципиален, это знали все. Но сама Света лучше многих, наверное, знала, что никакая принципиальность не заставит отца жертвовать безопасностью и здоровьем жены и детей. Потому сейчас, он вероятно, все равно слишком сильно переживал о том, что узнал.

— В общем, мы все друг друга поняли, — видя, что его роль сыграна, Николай Алексеевич поднялся. — Щеглов не будет больше вас трогать, если и вы его оставите в покое, — Писаренко посмотрел на всех поочередно.

— Поняли, идиотов тут нет, — недовольно, но соглашаясь отрезал полковник, кивнув начальнику области. — И..., спасибо, Коля, — Михаил Николаевич протянул руку, крепко пожав протянутую ладонь Писаренко. — Я не забуду, от чего ты мою дочь спас.

— Да, ладно, — Николай Алексеевич отмахнулся с улыбкой. — Можно сказать, для себя старался. Мы теперь, вроде родственники, Миша, — Писаренко подмигнул. — Так что, и мне Света не чужая.

Она даже криво улыбнуться не могла, слушая этот разговор, и честно, удивлялась, как Руслан держится? На саму Свету навалилась такая усталость, что еле удавалось веки не опускать. Она то и дело зевала, прикрывая рот рукой, и никак не могла заставить себя взбодриться хоть немного.

Даже нормально с Николаем Алексеевичем попрощаться не смогла, что-то невнятно пробормотала, когда он уходил.

— Думаю, нам тоже пора домой, — тихо прошептал Руслан, наклонившись к ее уху, пока отец принялся за воспитание Ромки. Кажется, таких слов в свой адрес брат еще не слышал ни от одного из родителей. — Ты на ходу спишь, — он нежно провел ладонью по щеке Светы.

А она сразу выпрямилась.

— Руслан, — Света серьезно посмотрела ему в глаза. — Мы уже поднимали этот вопрос. Я поеду домой. Но одна. И к себе, — твердо проговорила она.

Руслан усмехнулся одной стороной губ, а Света вдруг заметила то, на что раньше не обращала внимания за синяками и ссадинами на его лице. Насколько усталые глаза Руслана, и как непросто ему самому, судя по всему, дается такое активное бодрствование последних суток, да еще и после боя.

Света закусила губу, дрогнув в душе, но с прежней решимостью выставила подбородок вперед.

— Я уже сказал тебе все, что думаю по этому поводу, — Руслан вздохнул так, словно его умиляло ее детское сопротивление. Но он-то, как «взрослый», знал лучше. Это злило, вновь возвращая их к началу отношений.

— Руслан, — она раздраженно вскочила, не обратив внимания на то, что ее пошатывало от усталости, и недовольно поджала губы. — Я не думаю, что твой метод поможет нам решить все вопросы, знаешь ли, — она резко сложила руки на груди, сделав вид, что его поддержка лишняя. Но Рус, все равно протянул свои руки и обхватил ее плечи.

— Света, — так же решительно произнес он.

И в этот момент, напоминая, что они здесь не одни, позади раздалось покашливание отца.

Спохватившись, Света обернулась и виновато посмотрела на папу.

— Ты можешь у нас остаться, — серьезно предложил отец, оторвавшись на минуту от чтения нотаций Ромке и угроз физической расправы над младшим ребенком. И с предупреждением посмотрел на Руслана. — Несмотря ни на что, никто не может тебя ни к чему принуждать, — твердо проговорил он Русу.

Руслан хмыкнул и собрался ответить.

Вот только Света не нуждалась в новой главе их противостояния за право навязывания этими мужчинам ей своих решений. А оттого недовольно покачала головой.

— Спасибо, папочка, — поблагодарила она отца. — Но я хочу домой. К себе. Одна, — снова сделала она акцент на этом.

А отец и Руслан вдруг переглянулись и замерев на какое-то мгновение, синхронно усмехнулись. Света прищурилась. Что-то такое единодушие понравилось ей еще меньше, чем их противостояние...

— Я отвезу тебя, — потянув ее в сторону двери, пообещал Руслан, сделав вид, что не замечает попыток Светы высвободиться. — В твою квартиру, — уточнил этот нахал, уже кивнув на прощание ее отцу. — До свидания, Михаил Николаевич, — спокойно попрощался Рус. — Роман, завтра, ты приходишь в секцию, — совсем другим, холодным тоном, напомнил он о чем-то ее брату, отчего тот скукожился еще больше, но кивнул. — Вы уж простите, — объяснил он ее папе, — но у меня к нему свой разговор есть, — жестко закончил Руслан.

И все-таки вытащил Свету в коридор.

А потом он толком не дал ей поговорить с обеспокоенной матерью, которую отец не пускал в кабинет во время всего этого совета, пообещав, что все перескажет после. И Светлана не сомневалась, что папа сообщит жене адаптированную версию, чтобы хоть немного поберечь той нервы. И чуть ли не насильно, но очень аккуратно вывел ее из квартиры.

Света просто не имела сил достойно сопротивляться. Даже сейчас, когда он был вымотан не меньше ее — она проигрывала ему по выдержке. И потом, слишком много всего клубилось у Светы в душе, внося сумятицу в чувства и решения.

Она молчала всю дорогу, пока Руслан действительно вез Свету к ее же дому. И только переступив порог квартиры, повернулась и посмотрела на то, как Рус зашел следом, прикрыв входную дверь.

— Уходи, — тихо попросила Света, отведя глаза. — Я не могу, не хочу сейчас снова думать и что-то решать.

Руслан покачал головой. И подошел ближе.

— Я уже сказал тебе, что одну не оставлю, — непримиримо заявил он, напомнив ей отчего-то, как они спорили когда-то.

Так давно, казалось бы, а всего лишь пару месяцев назад. Только вот темы их прошлых споров были проще и легче. Секс — не любовь, он не ранит так, не режет сердце на части.

— Руслан, я не могу переступить через то, что случилось, — отвернувшись, тихо призналась Света. — Я люблю тебя, мы оба знаем это. И простила, да, Господи, я так боялась за тебя, так рада, что ты жив, и все утряслось — что все мне мелочью теперь кажется, — она кивнула, но передернула плечами, когда ощутила, что он обхватил ее со спины, и отошла на шаг. — Но не верю, Руслан, пойми.

Света тяжело вздохнула, услышав, как он хрустнул суставами за ее спиной и чем-то звякнул. Однако не обернулась, потеряла лицо ладонями.

— Почему ты не брал телефон утром? — с грустной усмешкой спросила она.

— Меня Сергей на ЯМР потянул, туда телефоны брать нельзя, — хрипло объяснил Руслан.

Света скривила губы.

— Я ведь знала, что глупость, что не до того тебе, а все равно — не смогла подавить, подумала о том, что ты с другой можешь быть, — честно призналась она. — Ведь дурость, понимаешь, Руслан?! Казалось бы, такие страшные вещи творились, какая разница..., — она резко обернулась, не понимая, с каким отчаянием смотрит в любимые глаза. — А я опять сомневалась и боялась предательства.

Руслан напряженно и глубоко втянул воздух.

— Малышка, — хрипло прошептал он, и сделал шаг к ней, но Света вновь отступила. — Я понимаю, что заслужил. Но обещаю, что смогу доказать тебе, что больше никогда не предаю, — тихо, но бескомпромиссно проговорил Рус, тяжелым взглядом прожигая ей душу.

Света покачал головой.

— Уходи, Руслан. Не сейчас, — почти взмолилась она. — Не поможет нам очередной наскок. Так мы уже пробовали строить отношения. И сейчас... Зачем два раза наступать на одни и те же грабли? — горько спросила Света, понимая, что больше всего хочет плюнуть на все и кинуться к нему в объятия. Но разум еще перевешивал глупое сердце, не понимающее, что следующего раза может не выдержать.

Он тихо выругался сквозь зубы, а потом, не обращая внимания ни на что, с силой притянул Свету к себе, и впился в губы. Даже не целуя, клеймя.

— Я вернусь, — пообещал он ей в рот.

И так же стремительно развернувшись, вышел из квартиры, оставив дезориентированную и потерянную Свету в полном одиночестве.

Она несколько минут стояла посреди пустой комнаты, убеждая себя, что так лучше

всего. И она права, что настояла. А он разумный, если послушал ее доводы.

А слезы, которые Света вытирала — это просто от нервов такого напряженного и непростого дня.

Но так и не убедив себя, наплевав на все, Света зарыдала в полный голос, и махнув рукой на то, что еще не было и трех часов дня — пошла в спальню, не имея сил ни умываться, ни переодеваться в пижаму.

Зябко свернувшись калачиком под одеялом в одном белье, она закрыла глаза, и попыталась освободить мозг от всего. И сама не заметила, как просто отключилась.

«Черта с два он ее оставит», — Руслан не собирался отказываться от своих слов.

И ни за какие коврижки или отдых в мире не ушел бы сейчас. Но и спорить со Светой в этот момент было бессмысленно.

Что он мог противопоставить ее словам? Доводам, для которых сам дал повод и почву?

Ему было больно от того, что даже в такой момент, она боялась, но он не имел права на упрёки или несогласие.

Вытащив из кармана мобильный, Рус еще раз посмотрел на время — оно тянулось медленнее самой старой черепахи. А Рус не представлял себе, сколько Света сможет сопротивляться желанию уснуть. Сам он держался из последних сил, зевая едва ли не поминутно. Но игнорировал подозрительные взгляды старушек, сидевших недалеко от него на лавочке.

Уже сорок минут Руслан подпирал спиной стену у входа в подъезд Светы, перебирая пальцами ключи, которые нагло взял с ее комода. Он очень надеялся, что она уже легла. Потому что, помимо физической усталости, испытывал дикую потребность видеть ее. Знать, что Света рядом и с ней все хорошо.

Еще раз посмотрев на телефон, Руслан послал все к черту, и повернулся, набрав код на замке. Быстро поднялся на третий этаж и замерев у двери Светы — прислушался. В квартире не раздавалось ни звука. Но значило ли это, что она заснула?

Руслан не представлял, как проверить. А потому, несмотря на ее слова, решил идти ва-банк, надеясь на то, что наглядный пример убедит Свету лучше любых слов. Они не могут жить по отдельности, и он собирался ей это показать.

Тихо провернув ключ в замке, он осторожно открыл двери, и сбросив туфли, прошел по пустым комнатам.

Она и правда заснула, оправдав его ожидания.

Руслан стоял в спальне, глядя на то, как спит его женщина. У него слишком много накопилось всего внутри, чтобы даже самому себе суметь выразить это словами.

И потому Руслан просто сделал то, чего дико, безумно желал — раздевшись, он очень аккуратно лег рядом, повыше подтянув одеяло на плечи Светы. Даже настолько устав, он понял, что тело реагирует на ее присутствие, на касание кожи к коже, зажигая его, распаяя извечное желание обладать этой женщиной, многократно усиленное такой долгой разлукой.

Но Рус только усмехнулся уголком губ, поцеловав ее волосы. И крепко прижал Свету к себе, вдруг осознав, что никакая возможность самому что-то решать в своей жизни не стоит ничего по сравнению с тем, что сейчас он мог обнимать ее, ощущая под ладонью такой родной и любимый стук сердца Светы.

Ей было тепло. Возможно, впервые за многие недели она даже во сне ощущала странную умиротворенность. И просыпаться не хотелось, потому что жалко было лишаться такого пьянящего и дурманящего тепла. Словно бы Руслан находился рядом.

В какой-то момент, в полудреме, Свете даже показалось, что она может поклясться, что ощущает его объятия, вдыхает аромат его кожи. Будто бы, повернувшись, она уткнулась лицом в его шею, и даже почувствовала удары такого родного пульса. И тело горело. Не явно, но заставляя ее ворочаться, в попытке прижаться еще ближе к нему, пусть и выдуманному.

Однако сон вновь сморил ее, не позволив открыть глаза или прийти в себя в достаточной мере, чтобы опровергнуть это абсурдное предположение.

Да и не имелось желания просыпаться. Слишком сладко оказалось снова ощутить то, чего так надолго ее лишили. Пусть только во сне, лишь на миг — но Света отчаянно цеплялась за это счастье — быть снова рядом с ним, забыв обо всем на свете.

Наверное потому, открыв все-таки глаза в темноте она сначала решила, что это все ей снится. Потому что лицо Руслана было лишь в паре сантиметров от ее собственного лица, а ее губы, в самом деле, касались пульса на его шее. Но...

Серьезно, откуда ему тут взяться? Ведь она сама его выгнала и прекрасно помнила, как за спиной любимого закрылись двери.

И в этот момент, когда Света недоуменно и несколько потерянно моргала, пытаясь доказать себе, что грезит наяву — Рус открыл глаза, словно ощутил, что она проснулась. И чуть прищурился, фокусируя сонный взгляд на лице Светы.

Наверное, заметив ее ошеломление, он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Света, сама не понимая зачем, вдруг высунула руку из-под одеяла, и накрыла ею его губы, не позволив Руслану нарушить эфемерную тишину ночной спальни.

Все было нереально. Почти сказочно.

И в то же время, Света очень четко уже поняла, что не спит, что по-настоящему это.

Внезапно она ощутила, насколько крепко его руки обнимают ее тело. А между ними практически нет преград, и она чувствует напряженное, горячее и крепкое тело Руслана своей обнаженной кожей.

У нее перехватило горло. А в голову ударил пульс, лишая разумных мыслей, оставляя только чувства.

Господи! Ей стало безразлично, как он здесь оказался, главное, что Рус был с ней, так близко.

Света всегда отчаянно сильно на него реагировала, не в силах побороть потребность своего тела, своей души в Руслане. Сейчас же — это показалось каким-то безумие. Словно взрыв, приближение которого они оба ощутили. Света видела это осознание в глазах Руслана, слышала его потяжелевшее, учатившееся дыхание — но и несмотря на понимание, ни он, ни она не смогли, а может — не захотели это предотвратить.

Она попыталась хрипло вдохнуть, но не справилась с задачей когда Руслан жадно поцеловал ее ладонь, все еще лежащую на его губах.

И забыв обо всех нерешенных вопросах, она вдруг отдернула руку от его рта и прижалась к нему своими губами. Просто не смогла по-другому. Света нуждалась в нем, в

этом мужчине. А все остальное могло подождать. Во всяком случае, сейчас ей казалось именно так. В этот момент — дальнейшее существование отдельно от него, его тела, его рта, и рук, которые уже алчно скользили, гладили, сжимали ее тело — было просто невозможным.

Руслан обхватил затылок Светы, подхватил второй рукой ее спину, и перекатился, вдавив их в матрас. А она испытывала почти эйфорию от каждого прикосновения, от этой тяжести его тела, которое не давало дышать, сужало вселенную до него одного, и дарило такое блаженство.

Его рот не отпускал губы Светы.

Руслан всегда с напором поглощал ее во время их ласк. Но сейчас все было немного не так, иначе.

Он целовал жадно, сильно, обхватив ее лицо обеими ладонями, не пуская. И в то же время, до боли нежно, так, что она сама тянулась, в попытке, в потребности вжаться еще сильнее в него.

Однако Рус не пускал, словно поклоняясь ей этим бесконечным поцелуем, боготворя ее. Так нежно и беспощадно в то же время, что у Светы слезы наворачивались на глаза, а он пальцами вытирал их, так и не прекращая поцелуй.

Они не говорили. Оба молчали, наверное, боясь испортить словами то, что настолько понятно показывали друг другу их ласки и тела.

Не мог этот мужчина находиться в ее постели. И все-таки, вопреки всякому пониманию, этот настойчивый, иногда жестокий, но такой любимый человек был сейчас с ней. И Света ни за что в мире не позволила бы ему в этот момент не то, что уйти, даже отодвинуться.

Ей было тяжело. Дышать приходилась урывками. Но она еще крепче обхватила шею Руслана руками, скользя по его плечам, по его спине, словно пыталась слиться с любимым, срастись кожей с ним. Света обхватила его пояс бедрами, выгнувшись, признавая и умоляя, что хочет большего. Не может дальше терпеть.

И задрожала, когда от этого ее движения, он глухо и низко застонал ей в рот.

Рус хотел что-то сказать, Света ощутила это. Но она не желала, не могла и боялась тратить время на слова, опасаясь разбудить одурманенный разум.

А потому, отпустив его плечи и не позволив ему прекратить поцелуй, Света скользнула горячими ладонями по напряженным мышцам живота Руслана. Дразня и поглаживая его тело, она без всякого стеснения забралась под резинку плавок откровенно показывая, что хочет не разговоров. И не удержалась от тихого стога жажды и предвкушения, когда ее пальцы обхватили напряженный, горячий и тяжелый ствол его члена.

Руслан буквально вдавил ее в матрас, а его тяжелое, сиплое дыхание оглушило Свету, переплетаясь с грохотом собственного пульса.

Света подалась навстречу его руке, когда требовательные пальцы Руслана отпустили ее спину, и скользнули ниже, ухватив край белья, и потянули трусики вниз. Она старалась ему помочь, правда, но не смогла заставить свое тело отстраниться от него в достаточной для этого мере. Ее почти трясло от желания. И самого Руслана сотрясала такая же дрожь. Вероятно потому, вдруг чертыхнувшись, он хрипло прошептал ей в ухо:

— Прости, малышка, — и быстро опустив вторую ладонь, но продолжая целовать ее лицо, резко дернул тонкую ткань, зажав между пальцами.

Треск нитей смутно прозвучал для ее возбужденного сознания.

Света даже не сразу поняла, что он просто разорвал белье на ней.

Серьезно, она читала такое в романах, но в жизни подобное действие казалось затруднительным. Что ж, Рус наглядно показал ей, что это не так. Однако даже осмысливать подобное она сейчас оказалась не в состоянии. Потому что именно в этот момент, сжав ее руку своими пальцами, Руслан властно завел ту Свете за голову, и резко толкнулся бедрами, проникнув в нее.

Ее протяжный стон сплетался с его хриплым. И Света покорно позволила завести за голову и вторую кисть.

Руслан на секунду замер, словно упивался этим первым моментом их единства. А потом, вновь впившись в ее губы, начал двигаться. Переноса и на свои толчки то ощущение, которое она испытывала от их поцелуя.

Так сексом они не занимались никогда.

Нет, огонь между ними не угас, стал больше. Напор каждого проникновения, каждого движения Руслана был таким же сильным, клеймящим и покоряющим, как и ранее. И таким же неоспоримым было доминирование этого мужчины. Так же страстно он поглощал ее, заставляя кричать и стонать. Все было так, и в тоже время — совершенно иначе.

Напор стал бархатным, нежным, огонь не обжигал, плавился в ее венах, покрывал кожу на томящемся теле испариной.

А доминирование... оно стало поклонением. Каждое движение Руслана было только для нее, только для ее удовольствия. И Света не могла устоять.

Это было несоизмеримо больше, чем просто секс. Всеобъемлющей, чем страсть или даже любовь, которую она ощущала между ними ранее.

Света не могла собрать мысли, чтобы дать этому название, да и не до обозначений было ей, когда плоть Руса снова и снова погружалась в ее влажный жар.

Он так и не отпустил ее рук, скользя, глядя своими ладонями заведенный наверх предплечья Светы, целовал ее губы, шею, грудь, будто пил, слизывал испарину с горячей кожи.

А когда она в очередной раз выгнулась, просто не в силах терпеть этого наслаждения, Руслан одной рукой подхватил ее, и резко перевернулся, не выходя из тела Светы. И уложив ее, все еще дрожащую, потерянную, поверх себя, надавил, заставив изогнуть спину, чтобы тут же завладеть губами ее грудью.

Он был таким жадным, хотел всего и сразу.

Света ощущала, как пальцы Руслана мяли, ласкали ее плоть, как его язык рисовал влажные круги на ее сосках, как он втягивал эти напряженные горошины в рот, покусывая их. Но сама могла только стонать, царапая пальцами плечи любимого, и двигаться, отдавшись ритму его тела. И не сумела бы остановиться, даже если бы Рус попросил.

В этот момент, резко сжав ее пальцы в своем кулаке, Руслан другой ладонью почти до боли надавил на ее попку. И прижав губы Светы к своим, стал еще сильнее, еще глубже вонзаться в ее лоно, заменяя стоны, которые рвались из горла Светы, своим тяжелым и надрывным дыханием.

Она не выдержала такого шквала, низко застонала, с силой опустившись на его плоть, ощутив, как тело разлетается на части от оргазма, которые невозможно было выдержать. И обессиленно рухнула Руслану на грудь, чувствуя, как достигает пика он, низко и гортанно шепча ее имя.

Наверное, они пролежали так минут двадцать. Подниматься, да и шевелиться, в общем-

то, не было ни желания, ни сил.

Краем зажмуренного глаза Света видела цифры часов, но ей торопиться сегодня оказалось некуда — на понедельник у нее был взят отгул, за который Света планировала вернуться из несостоявшейся поездки в Париж. Да и Руслан не выказывал признаков, что куда-то спешит.

Все в той же тишине раннего утра спальни, он просто молча перебирал ее волосы, и время от времени целовал влажные пряди, продолжая крепко ее обнимать.

Однако откладывать разговор навечно было нельзя. Потому что, к сожалению, вместе с тем, как потихоньку уходила из тела истома наслаждения — возвращался разум. И он не желал давать покоя Свете, сверля ее мозг тысячей вопросов и нерешенных проблем.

— Откуда ты взялся тут? — хрипло спросила наконец она, так и не сумев заставить себя поднять голову от его груди. Потому ощутила, как Рус насмешливо хмыкнул.

— Я взял твои ключи, — спокойно заявил этот наглец и поцеловал ее лоб. — Я ведь четко сказал, что больше тебя одну не оставляю, — погладив ее щеки, пока Света несколько опарашенная таким его ответом и действиями, ответил Руслан. И приподняв ее над собой, аккуратно уложил Свету на матрас рядом. А сам поднялся и посмотрел на часы.

— Ты — не нормальный, — хрипло и медленно проговорила она, пытаясь придумать что-то более убедительно и возмущенное.

— Разве? — улыбнулся он краем рта. — А мне показалось это самым нормальным и разумным решением, — пожал плечами Руслан и подмигнул ей.

Света резко села в кровати, ощутив, как от голода закружилась голова. И с еще большим непониманием наблюдала за тем, как Руслан направился в сторону ванной.

— Ты куда? — возмущенно потребовала она ответа.

— В душ, — ухмыльнулся Руслан. — Я велел твоему брату явиться в секцию к восьми, а это через час. Так что мне стоит поторопиться, — спокойно пояснил он и толкнул двери.

Света прыгнула с кровати и пошла следом.

— Руслан, — она остановилась в проеме дверей, наблюдая за тем, как он включает воду. — Рус! — требовательно и громко окликнула Света его, видя, что он не слышит. И добилась того, что Руслан обернулся. — Это ничего не меняет, — заявила она, махнув рукой в сторону спальни, и подошла ближе, чтобы яснее донести до него свою мысль. — Мы стоим на той же точки, на которой вчера разошлись, понимаешь?

— Все изменилось, малышка, — он повернулся через плечо и внимательно посмотрел на Свету. — Хотя, и не из-за этого, — Руслан твердо выдержал ее взгляд и шагнул в кабинку душа, под струю воды, от которой шел пар.

Света глубоко вдохнула. Выдохнула. Но так и не смогла взять себя в руки. Ну почему он такой упертый?!

— Руслан, то, что ты тайком вернулся ко мне, — подойдя к стеклянной дверце, она облокотилась на край, убеждая себя, что совсем не любит этим мужчиной. — Не вернет доверия, понимаешь? Как и секс, пусть он и был нереально классный. А я не могу жить с тобой, все время оглядываясь и боясь...

Он самодовольно улыбнулся, кажется, услышав только первую часть предложения. И вдруг неожиданно протянул руку и легко преодолев сопротивление не ожидавшей подобного Светы — затащил ее к себе, под душ. И нежно обнял лицо ладонями.

— Я понимаю, Света, — прошептал Рус, отведя с ее лица миглом намокшие волосы. — Но и не смогу ничего доказать тебе, если буду далеко, малышка, — серьезно добавил Руслан,

глядя ей в глаза.

Она сжала губы, понимая, что теряется, и не может понять, чего сама хочет. То ли настоять на своем, то ли поддаться ему. Дать еще один шанс, хоть попытку попробовать показать ей, что он в самом деле осознал, какую боль причинил.

Но было безумно страшно опять испытать разочарование.

— Нам не стоит торопиться, Руслан, — хрипло прошептала Света, слизнув с губ капли воды. — В этот раз, может, стоит попробовать идти медленней? Гораздо медленней, — добавила она тише, видя, как он нахмурился.

— Это дела не решит, — резко мотнул головой Рус. — Мы — одно целое. И я не собираюсь позволять тебе жить отдельно, — самоуверено заявил он.

Света вдавила пальцы в ладони.

— Но и заставить переехать меня — ты не сможешь! — гордо вскинула она голову.

— Хорошо, — пожал плечами Руслан. — Будем тут, хоть у тебя места и меньше, — спокойно заметил он, взяв с хромированной полочки ее шампунь.

Она несколько раз открыла и закрыла рот, не веря тому, что слышала.

— Я поменяю замки, — сердито заявила Света, сложив руки на обнаженной груди, наблюдая за тем, как он намыливает голову.

А Руслан вдруг широко усмехнулся, кажется ни капли не испугавшись такой угрозы.

— Думаешь, стоит? — спросил он, и нахально выдавил шампунь на ее волосы. — Не знаю, мне кажется, что повода нет, — он спокойно пожал плечами, и улыбнулся еще шире, наблюдая за тем, как она, оттолкнув его руки, сама принялась мыть голову. — Но если ты так хочешь, ладно, — он вздохнул. — Я сегодня поменяю замки.

— Руслан! — Света не знала, то ли ей смеяться, то ли плакать, от такого непробиваемого упорства.

— Что? — с наигранным удивлением спросил он, и подтолкнул Свету под воду. Она зажмурилась, чтобы шампунь не попал в глаза. — Менять замки — мужская работа, — пояснил он ей на ухо. — Не думаешь же ты, что я позволю какому-то другому мужчине менять замки моей женщине? — Рус прижал ее к кафелю стены и поцеловал затылок.

— Но у тебя тогда опять будут ключи! — в отчаянии воскликнула Света.

— Разумеется, — спокойно согласился Руслан. — Что совершенно логично, учитывая, что мы будем жить вместе, — он подмигнул ей, развернул к себе лицом, и быстро поцеловал в губы, пока Света находилась с ответом.

А она решила молчать. Вот так. Может и по-детски. Но ничего более умного Света не придумала. Какой смысл вообще открывать рот, если этот нахал ее не слушает?

Потому, только гордо хмыкнув, она выбралась из душа и, завернувшись в полотенце, вышла из ванной, не оборачиваясь на его смех. И пошла готовить себе овсянку.

Впрочем, завтрака ей не досталось.

И не потому, что Руслан потребовал или хоть словом намекнул, что было бы неплохо приготовить и на него. Нет, даже наоборот, похоже, он не ждал от нее подобной доброты.

Просто, когда Света начал отмерять хлопья, и поняла, что уже плотает от голода слюну, она прикинула, когда сама ела в последний раз? И тут же с ужасом поняла, что Руслан, все еще находящийся в ее ванной, вероятно, не ел с позавчерашнего вечера. Потому как вчера, определенно, не одному из не хватило ни сил, ни времени для обеда.

Оттого — сварила овсянку и на его долю. Хоть и подозревала, что Руслан в данный

момент больше обрадовался бы куску мяса.

Однако, последний месяц Света жила одна, и питалась, соответственно, как и всякая одинокая девушка.

Руслан искренне удивился. Однако, не отказался.

Как и от добавки, когда Света, наблюдая за тем, с какой скоростью исчезла каша с его тарелки, все так же молча высыпала ему и свою порцию.

«В конце концов, он шел вправлять мозги ее брату», оправдывала свое мягкосердечие Света, поставив перед ним еще и чашку кофе. За что получила искреннее, горячее «спасибо, малыш» и настолько жадный, крепкий поцелуй, словно он передумал уходить.

Но, посмотрев на ее приспущенное его стараниями полотенце с явным сожалением, и так и не добившись от нее никакого вразумительного словесного ответа, Руслан все-таки ушел в клуб. Разумеется, забрав с собой ключи.

А Света занялась поисками йогурта в холодильнике, поскольку крупы у нее больше не осталось. И позвонила отцу, сообщив, что выйдет сегодня на работу.

Света не верила своим глазам.

Она зажмурилась, сосчитала до пяти — и опять подняла веки. Но все равно не могла понять, что происходит.

Нет, разумеется, она уже давно знала, что Рус никогда не бросает слов на ветер. Однако... однако, все равно не верила.

Света стояла на своей лестничной площадке и несколько оторопело наблюдала за тем, как этот мужчина сидел на корточках в проеме ее дверей, закручивая какие-то винтики, и разговаривал с кем-то, кого она не видела из-за двери о своей службе в армии.

Он действительно менял ее замки. Как и пообещал после глупого утреннего заявления Светы.

— Привет, — заметив Свету, Руслан повернулся лицом к ней и широко улыбнулся, кивнув головой. — Заходи, — он поднялся, посторонившись, чтобы освободить ей проход. — Я почти закончил. А тебе пока будет с кем поговорить, — добавил Рус, поймав ее за талию, и крепко поцеловал, кажется, ни капли не обеспокоенный тем, что она все еще молчала.

Света, против всякой воли, разумеется, прижалась на миг крепче к нему. Но тут же одернула себя и отстранилась, поджав губы, когда заметила лукавые искорки смеха в темных глазах Руса.

Так и не сумев придумать ничего остроумного, да и напомнив себе, что собиралась с ним не разговаривать, Света обернулась, сняв туфли. И с удивлением увидела брата.

— Ромка? — она закусила губу, увидев свежий синяк на его скуле, и охватила взглядом взлохмаченный вид парня.

Сердце старшей сестры дрогнуло, несмотря ни на что, но она промолчала, понимая, что они и так избаловали его чрезмерной опекой. Рома был мужчиной. Или, по крайней мере, должен был стать им. А Руслан, похоже, как никто мог помочь ему в этом деле. И не гоже ей лезть туда разбираться, для его же блага.

Впрочем, кажется, Ромка выглядел не особо расстроенным, и достаточно свободно, даже с восторгом разговаривал с Русланом минуту назад. Пока не увидел ее.

Сейчас же Роман казался почти испуганным, и словно бы в поисках поддержки, то и дело смотрел Свете за спину. На Руса.

— Что происходит? — непонимающе спросила она у них обоих.

— Твоему брату есть, чем поделиться, малышка, — ответил Руслан с каким-то странным выражением, которое заставило ее обернуться и посмотреть на любимого.

Руслан уже выпрямился, проверяя, как работает замок, и наконец-то, закрыл входную дверь.

— Все, — констатировал он, — с этим решили, — он бросил комплект ключей на комод. И поднял глаза на Рому. — Давай, парень, Света заслуживает знать то, что ты рассказал мне утром. В конце концов, она должна иметь представления, кто и насколько ее любит, — Руслан подошел к ней со спины и обнял, забрав из рук Светы сумку.

Если бы она понимала его хуже — не обратила бы внимания на этот поступок. Или посчитала, что он просто пытается «закрепиться на территории». Но Света слишком хорошо знала этого мужчину. Руслан думал, что ей понадобится его поддержка. А потому, настороженная его словами и поведением, она не отстранилась, а вновь перевела глаза на

брата.

— Рома? — спросила Света, видя, как тот покусывает губы.

— Пффф, — брат глубоко вдохнул, а потом выдохнул. — Это Маша придумала, — резко выпалил он и напряженно посмотрел на нее.

Света моргнула, повернула лицо, посмотрев через плечо на Руслана. Тот выглядел хмурым. Но она, все-равно, ничего не поняла.

— Что придумала, Рома? — опять посмотрев на брата, спросила Света.

— Чтобы я к тебе пошел с этим делом, — Ромка повесил голову. — Она вчера утром поймала меня на кухне, когда я вернулся после разговора от Щеглова, оставив у него пистолет. И я ей признался, что сделал, а она сказала — мне не стоит идти к отцу, а лучше тебе рассказать, потому что ты быстрее сможешь уладить это дело, — Ромка вдруг замолчал, и облизнул пересохшие губы. — Или сама, потому что «с девушкой Щеглов охотней договориться», сказала Машка, или через свои связи.

Света застыла, не заметив, как вцепилась в ладони Руслана, обнимающие ее.

— А я не знал, серьезно, Света. А я даже не подумал, что он может потребовать от тебя..., тебя... ну, такого, — Ромка отчаянно взъерошил волосы и посмотрел на нее с виной. — Я думал, что может Маша больше понимает, ведь она все-таки, в этом крутилась немного с вами. И... я пришел тогда к тебе..., — брат опустошенно сел на диван. — Прости, что такой дурак, — спрятав лицо в ладони, прошептал Роман.

Света пока не могла ответить, все еще осмысливая сказанное.

В отличие от Ромки, Маша действительно побольше понимала в криминале — все-таки, отучилась два курса в юридическом, пока не бросила, признав, что не ее это. И «осознала» ее сестра, насколько Света помнила, как раз после того, как им наглядно в фото и отчетах рассказывали, каким образом поступают банды со своими «должниками» и жертвами.

Свете как-то резко перестало хватать воздуха.

— Она сказала, что я быстрее улажу это? — хрипло переспросила она. — Именно потому, что девушка? — Ромка кивнул, так и не посмотрев ей в глаза.

Света зажмурилась, а потом повернулась, и забыв обо всех своих решениях, спряталась у Руслана на груди. А он крепко-крепко ее обнял.

Не то, чтобы этот рассказа менял что-то. И в то же время — он менял все.

Она бы так или иначе поступила так, как поступила.

Света никогда бы не бросила брата в беде, и предпочла бы подставиться сама, чем подставить отца. Но Ромка хоть не понимал, чего от нее просит. А зная, что Маша, представляя, да что там, даже намекая на то, что с ней там сделают, настолько цинично распоряжалась судьбой Светы и манипулировала ее любовью к семье — это причиняло боль.

Ее опять предали. И пусть боль была другой, слабей — она не жалила от этого меньше.

— Почему? — тихо и потерянно спросила она, неясно у кого. — За что меня предают все, кого я люблю? Что не так со мной и моим отношением к вам? Что?! — проговорила Света.

И отодвинулась от Руслана, хоть он и попытался мягко ее удержать на месте.

— С тобой все правильно, малышка, — просто ответил Рус, позволив ей все же отстраниться. — И ты не виновата ни в чем.

Она подняла на него глаза.

Ему тоже было больно. За нее. Из-за нее, и всего того, что и он, и ее близкие причинили Свете. Только ей легче от этого не становилось.

Вздохнув, она отступила еще на шаг и не раздеваясь, села в кресло, почему-то, так же, как и младший брат, уткнувшись лицом в ладони.

— Света, — Рома, похоже, чувствовал себя виновато и неудобно, и пытался даже голосом показать, что теперь-то осознает свою дурость.

Но у нее не было сил поднимать голову. И врать, будто все хорошо — Света не могла.

— Иди-ка домой, Ром, — кажется, Рус понял ее состояние. — Мы разберемся, — пообещал он, а Света не поняла, с чем именно он собирался разбираться.

Она слышала, как брат согласно пробурчал, сказал ей «пока», и громко протопал, хлопнув за собой дверь в коридоре. Замок непривычно щелкнул. Наверное Руслан поставил захлопывающийся вариант. Отметив, что следует завезти один комплект ключей в службу охраны, она вздохнула, но так и не подняла голову. Опустив руки, Света бессмысленно смотрела себе под ноги, изучая знакомый узор ковра.

Кажется, она что-то собиралась делать. И даже для этого раньше ушла, отпросившись у папы. Но сейчас Свете оказалось трудно сосредоточиться.

— Света, посмотри на меня, — Руслан опустил перед ней на корточки.

Она отвернулась.

— Малышка, — Руслана подобное не остановило, и сжав ее щеки ладонями, он мягко повернул голову Светы, заставив смотреть прямо на него. — С тобой — все нормально, слышишь? Ты очень хороший человек, преданный, честный. Замечательная сестра и дочь, — Руслан немного криво вздернул уголок губ. — И такая женщина, о которой может только мечтать любой мужчина, — с грустным вздохом добавил он. — Не всегда люди могут соответствовать тебе, в силу своей глупости, зависти, или эгоизма. Но эта наша дурь, наша вина, Света. Не твоя. Понимаешь? — он надавил на ее скулы, сблизив их лица. — Ты — самая лучшая, и даже не думай искать в себе самой причину зависти сестры. Но и узнать о ней правду, то, что Маша без раздумий пожертвует и подставит тебя — было необходимо.

Света улыбнулась.

Грустно, слабо, но все-таки. Наверное, всегда приятно, когда тебя с таким чувством убеждают, что ты — идеал всех земных добродетелей. Даже, если это не совсем правда.

Руслан тоже улыбнулся, увидев, что она прислушалась к нему, хоть чуть-чуть. А потом неожиданно соорудил виноватую, но лукавую до жути гримасу.

— И кстати, коль уж тут все каются — я доел все, что было съестного в холодильнике, — подмигнул он. — Даже сухари.

Света нахмурилась.

Нет, ей не было жалко. Только вот сухарей она в холодильнике не хранила...

— Ой! — она вскочила, удивив Руса, — мне надо в магазин, — заявила Света, поняв, что он говорит о хлебе, который кочевал по полкам холодильника наверное весь этот месяц.

Если Рус дошел до такого — ситуация с едой и правда была плачевной. А поскольку этот нахал, которого она все равно не могла перестать любить, явно не собирался уходить, ей следовало подумать о еде заранее. А то они оба умрут с голоду.

Руслан поднялся следом.

— Хорошо, поехали, — согласился он, спокойно направившись в коридор. Наверное за своей курткой.

Света не ждала, что он вызовется.

— Разве клуб сегодня не работает? — спросила она у пустоты комнаты, посмотрев на часы.

Руслан заглянул в дверь.

— Ты хочешь поехать в «Колизей»? — все тем же невозмутимым тоном уточнил он, забирая с журнального столика свой телефон.

Света отрицательно покачала головой.

Она не хотела. Но Руслан же почти каждый вечер проводил там, сколько она его знала.

— Значит, и мне там делать нечего, — пожал Рус плечами, и взяв Свету за руку, потянул ее к выходу. — Поехали, — он захватил с комода два набора ключей и вручил один ей. — Только поведу я, — бескомпромиссно заявил Руслан, закрыв за ними дверь. — Надоело кататься пассажиром за эти два дня, — с улыбкой, котрая смягчила это заявление, добавил он.

И быстро наклонившись, неожиданно поцеловал растерявшуюся Свету.

— Добрый вечер, Кирилл, — проговорил Руслан, когда наконец отстранился.

А немного дезориентированная Светлана с удивлением посмотрела на хмурящегося соседа.

И не смогла удержать улыбку.

Все-таки, мужчины всегда оставались детьми, и любили похвастаться перед другими, во всеуслышанье заявив «мое», только более взрослыми методами. А ей возразить было нечего.

Ведь, несмотря ни на что, Света даже не пробовала отрицать, что действительно была «его» женщиной.

В свою очередь кивнув Кириллу, она решила не спорить насчет машин. В конце концов, ее настроение и состояние и правда не являлось самым сосредоточенным для вождения.

И кстати, о состоянии.

Света вдруг вспомнила, что собиралась в аптеку еще по дороге домой. Для того и отпросилась. А потом, почему-то, забыла.

Как и утром элементарное правило безопасности вылетело у нее из головы. И у него тоже, похоже. Хотя раньше Света за Русланом подобной «рассеянности» не замечала.

Может он считал, что она до сих пор принимает таблетки? Так или иначе, но об этом следовало позаботиться.

Хотя, молча спускаясь следом за любимым по лестнице, и глядя в его темную макушку, она вдруг отчетливо представила себе маленького, такого же темноволосого и пухлощеккого карапуза.

И внутри все задрожало от искуса довериться случаю и реализовать мечты, которые не в первый раз появлялись в душе.

«Но ведь она еще не решила, сможет ли с ним остаться, не так ли?», напомнила Света сама себе, «и не стоило усложнять ситуацию беременностью. А заодно, надо будет купить эмульсию для рук Руса», решила она, вспомнив ссадины, которые не выглядели подживающими, когда он возился с замком.

Грустно вздохнув, чем привлекла обеспокоенный и настороженный взгляд Руслана, она вышла следом за ним из подъезда и покорно пошла к кроссоверу «BMW». Хочется ему катать ее — на здоровье, Света отказываться не собиралась.

«КАК?!», этот вопрос просто не умещался у нее в разуме. «Как можно было забыть с таком моменте?! Тем более, что она напоминала себе о таблетках весь вечер...»

Света резко села в постеле, в которой ворочалась вот уже целых полчаса с боку на бок.

Одна. Руслана она категорически выставила вон из своей спальни. Все еще не

разговаривая с ним, кстати, хотя, то и дело приходилось ловить себя на середине предложения, обращенного к этому нахалу, незаметно прорывающемуся сквозь любую ее оборону.

Даже послушно выйдя после ужина по указанию ее руки из комнаты, он умудрился сделать это с таким видом, что именно Света ощутила себя обделенной его лаской и любовью. Особенно после нежного поцелуя напоследок.

Но не поддавшись, назло ему, Света тут же улеглась, убеждая себя, что самое необходимое ей сейчас — это сон.

Только тот не желал приходить к Свете. А вместо этого — лезли всякие мысли, о Маше, о брате, о любимом человеке, чем-то шуршащем сейчас в соседней комнате...

И вот тут-то она и осознала, что так и не выпила таблетки. И даже не купила их. Просто не вспомнила.

Какая женщина может забыть такое?!

Глупая? Рассеянная?

Или просто та, что отчаянно не желает прерывать возможную беременность, которой может быть от силы не больше половины суток?

Света усмехнулась уголками губ, вспомнив старый анекдот, и потерла щеки пальцами.

Это был именно ее случай.

Что уж тут скрывать? Несмотря на все разумные доводы — Света до безумия хотела ребенка от Руслана. И похоже, ее подсознание послушно выполняло желание хозяйки, обеспечивая подобные «провалы в памяти».

Ну, а как иначе это можно пояснить?

Умом Свету жизнь вроде не обидела, как и честностью с собой тоже.

Она вспомнила, как они бродили между рядов и витрин супермаркета, как выбирала продукты, складывая их в тележку, которую Руслан не позволил ей везти, заявив молчаливой Свете, что для чего-то же и он с ней поехал.

Вспомнила, как прятала улыбку, от того, что на самом деле испытывала радость и удовольствие от такого простого, незамысловатого совместного занятия, раньше казавшегося им само собой разумеющимся, а теперь, воспринимаемого Русланом едва ли не привелегией, что он даже не скрывал. Как она, отвергнув его помощь, полезла сама доставать пачку кофе с верхней полки, встав на небольшую, конусоподобную тумбу, которую использовали работники магазина.

И все-таки, не рассчитав отступ, свались. К счастью, прямо ему в руки. И Руслан свой шанс не упустил, тут же начав целовать растерявшуюся Свету. «В качестве платы за спасение», как потом он объяснил со своей вечной насмешливой улыбкой.

После этого эпизода Рус все время держал ее за руку, игнорируя любые попытки освободиться и в принципе, сам руководил направлением их «путешествия» по магазину.

Он держал ее даже тогда, когда расплачивался, кстати. И продолжал это делать когда она попыталась свернуть, увидев среди магазинчиков в проходе, мигающий зеленым неоновым крест — знак аптечного киоска.

Света прищурилась, посекундно восстановив события в памяти.

Да, Руслан совершенно определенно понял, куда она направляется. И не пустил Свету, наоборот, потащил в другую сторону, к цветочному киоску, кивнув головой на орхидеи, якобы только что вспомнив, как она их всегда хотела купить.

Света действительно не раз задумывалась о том, чтобы привнести в дизайн квартиры

Руслана немного флоры, и орхидеи входили в ее план тогда. Раньше...

Наверное потому она даже обрадовалась, что он вспомнил об этом... А ее подсознание весело ухватило за такую возможность, «показав язык» здравому смыслу.

Хмыкнув, она откинула одеяло в сторону и поднялась. Решила не тратить время на поиски тапок в темноте, а включать свет просто не захотела. И как была, в одной майке и трусиках пошла к двери, поджигая пальцы на холодном паркете, куда не доставал ковер.

Стоило Свете открыть двери и замереть на пороге, как Руслан тут же повернулся в ее сторону, оторвавшись от какого-то боя, за которым следил по спортивному каналу, сидя на расстеленном ею диване в зале. Он и сам был не более одет, чем она, но Света приказала себе пока не думать об этом.

«Пока..., хм», — что-то она сегодня просто находка для психолога.

С трудом подавив улыбку, которая так и норовила расплыться на лице, Света свела к переносице нахмуренные брови.

Посмотрела в сторону горшка, который теперь гордо возвышался на ее кофейном столике, с семью белыми цветками на ветке и задумчиво прикусила губу.

Руслан вздернул бровь, и в отличие от нее не скрывал улыбку.

— Ты хочешь поговорить со мной? — насмешливо протянул он.

Света прикусила язык, покачала головой и подойдя к дивану села рядом.

— Нет, я и с собой неплохо поговорила, — съехидничала она, уперев локти в колени, и подперла подбородок руками. — И пришла к интересным заключениям.

Он повернулся, чтобы не выпускать ее из поля зрения.

— Не хочешь поделиться со мной результатами этой... беседы? — немного ехидно спросил Рус, явно подшучивая над нею.

Света покачала головой. Она еще не решила, предъявить ли ему свое обвинение, для которого не имела в общем-то, достаточно аргументированных доказательств. Да и вообще, поняла, что не хочет об этом говорить. Словно бы, если Света не будет поднимать эту тему — то итог, каким бы он не оказался, не будет зависеть от нее...

Глупо, по-детскому, она признавала это. Но принимать какое-то решение — сил не было. Тем более сейчас...

— Ты наверное сильнее устала, малышка, чем я думал, — подначил ее Руслан, тут же положив руку Свете на плечи и притянул к себе. — Поспи.

Она хмыкнула, ни на миг не поверив в его недопонимание, но все же, не смогла оттолкнуть Руслана. Рядом с ним было так тепло и уютно. В его объятиях она ощущала себя дома, и это понятие не зависело от того, находились ли они в ее квартире.

Наверное потому, а еще вспомнив свое сегодняшнее пробуждение, Света поджала ноги под себя и удобно улеглась под бок Руслана на подушку, которую ему же недавно и выделила.

— Я сама не могу уснуть, — невозмутимо пробурчала она в пространство, пряча зевок в кулаке.

Его удивление длилось не больше секунды.

После чего Рус усмехнулся, но уже без шуточек, взял одеяло, которое еще лежало свернутым в ногах кровати, куда Света то положила, выдав ему комплект постельного белья. И не упоминая о том, что она сама выставила Руслана из спальни, ясно показав, что не планирует спать с ним, укрыл Свету до самой шеи.

А сам лег рядом, упервшись локтем в подушку. Света повернулась и молча уткнулась

лицом в пространство между его шеей и плечом, словно спряталась в убежище. И тут же ощутила, как начинает подкрадываться сонливость и теплый покой.

— Тебе телевизор мешает? — спросил Руслан, прошептав этот вопрос прямо в ухо. Отчего по ее коже пошли мурашки.

Света сладко зажмурилась, надеясь, что ему не видно ее лица. И покачала головой, показывая, что он может и дальше смотреть свои бои.

Руслан все же уменьшил звук, почти до нуля и, отложив пульт, обнял ее свободной рукой.

— Кто бы мог подумать, что ты такая садистка, — с веселой усмешкой опять зашептал Рус ей в ухо, но его слова уже смутно доходили до сознания Светы, которое наконец-то погружалось в сон.

Хотя, поскольку она почти лежала на нем из-за узости дивана — не трудно оказалось догадаться, о чем Рус говорил. Его напряженный пах упирался ей в живот.

Света чувствовала, что и сама начинает понемногу гореть, как и всегда в его объятиях. Только усталость и даже, скорее, измотанность, после того, что узнала сегодня — побеждали страсть.

— Да еще, и с непонятной тягой к тесным помещениям и узким кроватям, — добавил Рус еще тише, наверное заметив, что она засыпает.

И вновь поправил на Свете одеяло.

Она хотела ответить, что на узкой кровати гораздо легче все время быть близко, еще теснее прижиматься к нему. Но вместо этого губы только слабо приоткрылись, и вздохнув, Света уснула, уже в дреме ощутив, как он немного изменил их позицию, подсунув руку под ее голову, и уложив голову Светы себе на плечо, сам улегся на подушку.

Ей и так тоже нравилось, так что Света не возражала.

Света честно пыталась вчитываться в строчки материалов по делу, но буквы расплывались перед ее глазами, а мысли самопроизвольно перепрыгивали на совершенно другую тему.

Она резко отбросила карандаш, которым делала пометки, отложила листы, и встала, подойдя к окну, открытому, несмотря на начавшийся октябрь. Осень в этом году не уступала лету. И продолжала радовать теплыми днями, пусть и перемежающимися с дождем.

Помассировав затылок, Света начала бездумно следить за прохожими.

Если честно, то все ее мысли сегодня занимало совершенно другое событие, и никакое расследование на законной работе не могло сравниться с тем, что нынешним вечером в «Колизее» проводилась первая тематическая ночь по ее идее.

Они немного сдвинули это событие в связи со всем, что случилось.

И хоть Света упорно отнекивалась, Руслан сумел привлечь ее к организации. Причем сделал это так, что только руководя расстановкой столиков и размещением украшений, она осознала, на что подписалась. И что этот хитрец специально в ее присутствии, черти как раздавал указания, чтобы спровоцировать Свету вмешаться.

Поняв это, Света резко развернулась и уже открыла рот, чтобы при всех высказать Русу, что думает. Но тут же замерла, так и не сказав ни слова, натолкнувшись на его теплый, чуть насмешливый взгляд, ясно говоривший, что он и так знает все, о чем она подумала.

И только улыбнулась в ответ, не в силах противостоять обаянию этого мужчины.

Пусть все еще умудрялась не обращаться в разговоре лично к нему, хотя, видит Бог, Света сама не знала, как держалась. Да и ради чего?

Наверное, просто из упорства. Ведь ей действительно нравилось заниматься организацией этого вечера. Нравилось, что к ее мнению прислушивались его друзья, и что он, Руслан был все время рядом с ней.

Света никогда бы не призналась в этом вслух, но уже не могла себе представить, что придя домой, окажется одна. Руслан действительно держал свое слово, каждый день, каждую минуту доказывая ей, что для него ничего нет важнее, чем время, проведенное со Светой. Правда, Рус не скрывал, то и дело отпуская шутки, что за эти две недели поднаторел в бессловесном общении, вынужденный угадывать ее желания и мысли не по словам, а по взглядам и жестам.

Даже сейчас, вспоминая, как Руслан с наигранно-серьезным видом жалуется на это ее чайнику на кухне, или потолку в зале, Света не смогла сдержать улыбку, перешедшую в тихий смех.

Этот мужчина давно сломал ее оборону, да и недоверие поборол.

Света не могла определить тот момент, когда заходя в пустую квартиру или оторвавшись от работы у себя в кабинете, задавалась вопросом, где он находится сейчас? С кем?

Отчего-то, она уже точно знала, что с минуту на минуту Руслан появится в дверях, и начнет рассказывать, что они с ребятами делали в клубе или секции. Хотя она никогда бы не выдала свое любопытство или интерес вопросом.

Но Руслан знал ее слишком хорошо.

А еще, слушая эти импровизированные отчеты, завуалированные под комичные случаи,

она поняла одну вещь — невозможно жить в постоянном страхе.

Она или верит ему, или нет, и нечего тогда тянуть.

И поставив вопрос таким боком, когда смотрела, как Руслан сидит напротив, рассказывая о том, что никак не может справиться с подготовкой клуба к этому вечеру — Света поняла, что да, верит ему.

Нет, не в том, будто трое мужчин не могут сами объяснить профессиональным работникам что и как делать, ясно, что тут Рус юлил.

Но вот в главном, в их отношениях, в том, что он сделает все возможное и невозможное, чтобы больше никогда не поставить их чувства под угрозу — Света ему уже верила.

Да, что там! Кажется, она изначально подсознательно решила именно это, раз так и не приняла те таблетки, о которых теперь уж поздно было вспоминать.

Да и после, не прилагала никаких усилий для «напоминания» Руслану о понятии безопасного секса, а он не скрывал, что полностью отдает себе отчет в том, о чем просит ее. И даже если в первый раз сия участь их и миновала, Руслан и Света, похоже, решили не пускать дело на самотек...

Ощувив, как к щекам приливает кровь, она все равно не могла перестать улыбаться.

Странная ситуация вырисовывалась.

Им бы сесть и все уже в открытую обсудить, расставив точки и запятые. Но Свету так вымотали последние недели и все, что она узнала о своей семье, что теперь она упивалась каждой минутой покоя и тишины с любимым.

Тем более что ему, как оказалось, и не имелось нужды что-то говорить, Руслан понимал ее и то, что вынуждает Свету молча садиться к нему на колени в поисках убежища и поддержки.

Всем нам иногда не хочется говорить, все мы проходили через странные моменты апатии, когда все, о чем мечтаешь — плыть по течению, наслаждаясь размеренностью и тишиной в жизни.

Именно такое настроение было у Светы в последние недели, и Рус охотно потакал ей в этом.

Так и не перестав улыбаться, она повернулась на короткий стук в двери.

— Войдите, — натянув привычную рабочую маску собранности, ответила Света, и внутренне скривилась, увидев на пороге Антона.

В последнее время ей как-то везло, и их пути не пересекались.

— Здравствуйте, Света, — адвокат приветливо улыбнулся ей, и Свете пришлось вежливо приподнять губы в скупой улыбке.

— Антон, — она кивнула. — Здравствуйте. Вы по какому делу? — поинтересовалась Света, вспомнив, что видела где-то фамилию Бондаренко. Он значился адвокатом одного из подозреваемых.

Антон чуть небрежно повел плечами.

— Да, я в общем-то, не совсем по делу, скорее, посоветоваться с вашим отцом хочу, — все с той же улыбкой объяснил Бондаренко и подошел ближе к ее столу. — А потом, собиравшись пригласить вас на ужин куда-нибудь, — Антон настойчиво и уверенно смотрел Свете в глаза. — А то замотался с делами, и свое же приглашение действиями не подкрепил, — чуть виновато, но лукаво подмигнул ей Антон.

Света напряглась. Она не могла понять, что ее в нем отталкивает. Ведь вроде бы хороший человек, ясно, что не без своих особенностей и самомнения. Но тем не менее. Нет,

разумеется, она все равно не приняла бы его приглашение. Но даже теоретически сама мысль, чтобы куда-то с ним пойти — вызывала в Свете внутреннее отрицание.

А еще, смутный образ Антона вертелся у нее в памяти. Где-то она, кажется, его не так давно видела. Но Света не смогла удержать эту картинку. И решила, что просто память шутит с ней, подбрасывая моменты со стоянки.

Однако, как бы там ни было, следовало все прояснить.

— Спасибо, Антон, но я занята сегодня вечером, — спокойно проговорила Света, перестав улыбаться. — Да и вообще, не хочу, чтобы между нами возникло недопонимание, но я не...

В этот момент, прервав ее, дверь кабинета отца распахнулась и на пороге появился сам полковник.

— Света..., — отец замер на полуслове, увидев, что она не одна в приемной. — Антон, здравствуйте, — полковник Самойленко прокашлялся. — Вы по поводу своего вопроса? Проходите, — он мотнул головой в сторону кабинета, и Бондаренко, взглядом показав Свете, что еще вернется к поднятому разговору, прошел мимо ее отца в кабинет. — Сейчас, одну минуту, — попросил того Михаил Николаевич и повернулся к ней, пока Антон располагался на стуле.

Света подняла голову и вопросительно посмотрела на папу.

— Ты еще сколько тут будешь? — тихо уточнил отец, уже посвященный в ее планы присутствовать на открытии вечера, которому Света посвятила столько времени в последние две недели.

Светлана быстро посмотрела на часы.

— Меня начальник через десять минут обещал отпустить, — с лукавой улыбкой ответила она отцу. — Так что, если больше никаких заданий нет...?

Папа улыбнулся в ответ.

— Нет, можешь и сейчас уезжать. Только завтра — приедете, все нам с мамой расскажете, — наказал он, — нам же тоже интересно, — папа подмигнул.

Света прикусила губу. Она еще не рассказывала папе о том, что узнала от Романа. И не знала, как вообще рассказать о подобном? Тем более, на фоне приближающейся свадьбы сестры. И потому — не особо горела желанием видеть Машу.

Но тем не менее, она улыбнулась.

— Посмотрим, пап, — уклончиво ответила Света, — как получится. Я же не знаю, какие у Руслана планы на завтра, — она поднялась и аккуратно разложила папки по стопкам. — И если ты меня отпускаешь — я и правда пойду, хочу переодеться все-таки, не являться же в ночной клуб в форме, нечего подрывать авторитет СБ таким легкомысленным времяпрепровождением, — она весело улыбнулась.

Михаил Николаевич улыбнулся в ответ.

— За тобой Руслан заедет? — поинтересовался он, и Света не могла не отметить в очередной раз, что после того разговора воскресным утром ее отец кардинально изменил свое отношение к Русу и одобрял едва ли не каждый его поступок.

Свете даже становилось порой смешно.

— Нет, он хотел, но я дала ему понять, что доберусь сама, а он пусть лучше проследит за последними приготовлениями, — Света достала из шкафа свою сумку и легкий плащ, который тут же забрал полковник, помогая ей надеть тот на плечи.

— Ты все еще с ним не разговариваешь, Света? — покачал головой папа, но она видела

в глубине его глаз смех.

— Угу, — и сама засмеялась Света. — Но думаю, что сегодня уже перестану его мучить, заставляя угадывать мои мысли, — она поцеловала отца в щеку. — Пока, пап, до завтра.

— Удачи, маленькая, — отец похлопал ее по щеке, и проводив до двери, пошел в сторону своего кабинета, а Света быстро направилась к лифту, зная, что у нее на самом деле не так уж много времени, если она хочет все успеть.

Через полтора часа, успев принять душ и переодеться в вечернее платье, поверх которого накинула только плащ, Света припарковала свою «хонду» на стоянке «Колизея» и вышла в теплый, чуть влажный воздух наступающего вечера.

До открытия клуба оставалось около часа. И за это время она собиралась убедиться, что все идет по плану. Ну и конечно, она просто очень сильно хотела увидеть Руслана. Света успела соскучиться за те четыре часа, которые прошли с обеденного перерыва, на котором Руслан, как и обычно за эти две недели, приезжал к ней.

Увидев Руслана в первый раз, во вторник в дверях своего кабинета, она даже удивилась, не понимая, каким образом его пропустили, не созвонившись с ней. Однако, когда из дверей собственного кабинета вышел поздороваться с Русом ее улыбающийся отец — Света поняла, что против нее заключен договор.

Впрочем, она и не была против пообедать с ним. А папа, так, мимоходом, бросил, что велел выписать Русу постоянный пропуск посетителя, чтобы с этим больше не возникало проблем.

Улыбнувшись этим воспоминаниям, Света взяла свою сумочку и, закрыв машину, направилась к входу в клуб.

Однако, к ее огромному удивлению, первым, кто попался на глаза, стоило Свете переступить порог, оказался Антон.

«Прямо, рок какой-то», раздраженно отметила Света, искренне недоумевая, что Бондаренко тут-то забыл? И быстро осмотрелась, прикидывая, удастся ли ей пройти мимо него незамеченной.

В зале находилось не так уж и много людей, уже собирающихся, несмотря на то, что официально «Колизей» только готовился к открытию вечера.

Официанты провожали таких ранних пташек к барной стойке — единственному освещенному на данный момент месту в зале и предлагали что-то выпить. За стойкой находился сменщик Андрея, которого парни приглашали, когда у их основного бармена был выходной, или в случае ожидаемой «запарки», как, например, сегодня, если судить по количеству купленных на этот вечер приглашенных.

В полумраке зала звучала негромкая музыка, пока лишь отдаленно напоминающая итальянские мотивы, чтобы не портить сюрприза самой атмосферы мероприятия.

Бондаренко же стоял недалеко от входа и о чем-то разговаривал с охранниками, показывая тем какую-то папку.

Кивнув, здороваясь, проходящему мимо нее официанту, Света воспользовалась сумраком и быстро направилась в сторону коридора, ведущего к административной части «Колизея».

Но не успела она закрыть за собой дверь, как та вновь отворилась и за ее спиной раздался звук шагов, а затем удивленный оклик.

— Светлана? — вздохнув, она в раздражении поджала губы. Похоже, Бондаренко искал

встречи с кем-то из парней, раз охрана направил его в офис. — Что ты тут делаешь?

Антон догнал ее и окинул изучающим, внимательным взглядом, в котором она не могла не отметить мужской интерес, но и какую-то настороженность.

— Отвечаю за проведение этого вечера, — спокойно пояснила Света, решив не останавливаться, чтобы быстрее добраться до кабинета и Руслана, соответственно.

Не понравилось ей находиться с Бондаренко наедине.

— Забавно, — Антон усмехнулся краем губ, — а я собирался тебя как раз сюда пригласить сегодня. Решил, что тебе нравится этот клуб, раз мы тут встречались несколько раз. Бывают же такие совпадения, — он покачал головой. — Ты продолжаешь помогать бывшей фирме? — сделал он свой вывод из ее присутствия в «Колизее».

Света подумала о том, что предпочла бы обойтись без подобных совпадений. Но вместо ответа на его последний вопрос только передернула плечами.

— Что ж, значит, мы все-таки проведем сегодня вечер вместе, — уверенно констатировал Бондаренко. — Думаю, у тебя найдется пара минут, между наблюдением за тем, как все проходит, которые ты сможешь провести со мной. Ближе познакомимся, — подмигнул ей Антон.

Света решила, что пора ему наконец четко объяснить ситуацию.

Она резко остановилась у дверей в кабинет директора и развернулась, отчего-то потеряв фокус. Но моргнув пару раз, вроде бы вернув на место покачнувшийся мир. И отстраненно посмотрела на Бондаренко, замершего рядом с ней.

— Антон, я не буду проводить с вами вечер, — вежливо, но предельно серьезно проговорила Света. — Ни этот, ни какой-либо другой.

Сергей поднял голову, услышав в коридоре какой-то разговор.

Он мог бы поклясться, что разобрал голос Светы. И она, определенно с кем-то спорила.

Он резко поднялся со стула, заметив, что и Стас последовал его примеру, настороженно повернувшись к другу, а Неля, которая сидела рядом с тем, удивленно повернулась в сторону двери.

— Это же Света? — уточнил Сергей, как вдруг раздался смутно знакомый ему мужской голос, убеждающий Свету, что она не может отказаться, даже не попробовав, и что он сможет подарить ей незабываемый вечер, в любом месте по выбору Светы.

Неля кивнула.

— Это Бондаренко? — в свою очередь спросил Стас, и Серый вспомнил, где слышал этот голос.

— Позови Руса, — он мотнул головой в сторону противоположного выхода, ведущего в коридор и к кладовым, где Руслан сейчас вместе с Андреем делал последнюю сверку. — А я пока проверю, не нужна ли Свете помощь, — Сергей быстро пошел к двери.

А Стас направился за Русланом и уже вышел в коридор, когда сам Рус подошел к входу с той стороны, едва не столкнувшись нос к носу с другом, а Света, распахнула противоположные двери, заходя в кабинет, все еще споря с Бондаренко.

— Антон, я не знаю, с чего вы решили, будто я испытываю к вам интерес, — не оглядываясь, она кивнула Сергею, который так и замер на пороге. — Но это не так. У меня есть любимый человек, и никакое свидание с вами, даже самое незабываемое, мне не надо! — с нажимом добавила она, вскинув голову и наконец-то увидела Руслана.

Он стоял в пяти шагах от нее и... с хищным прищуром смотрел на Бондаренко.

Света даже вздрогнула от всего, что светилось в темных глазах любимого. А вот Антон, похоже, не заметил этого наблюдения.

— Да ладно, вам, Света, — с огорчением, которое отчего-то показалась Свете ненатуральным, вздохнул он. — Вы не можете лишить меня шанса. Неужели ваш парень настолько лучше меня? — Бондаренко протянул руку к ее плечам, словно намеревался помочь ей снять плащ.

— Антон! — Света раздраженно отступила в сторону от него.

Но как ни странно, ее окрик потерялся в гораздо более тихом, но явно угрожающем оклике Руслан, что уже направился к ним.

— Бондаренко! — Рус уже стоял впритык, — если ты хоть пальцем коснешься ее, придется носить гипс на всей руке, — Руслан ни на йоту не повысил тон, но всем стало ясно, что он в бешенстве. И ни капли не шутит. — Привет, малышка, — тут же произнес Руслан совершенно другим голосом, посмотрев на нее. — Все в порядке? — Руслан шагнул еще ближе, оттесняя Антона собой, и по-хозяйски протянул руки, снимая с плеч Светы плащ.

Бондаренко удивленно перевел глаза на него, казалось, только заметив, что помимо Сергея, которому он кивнул вслед за Светой, и Нели, сидящей позади, в кабинете находится кто-то еще. И нахмурился, вновь вернув взгляд на Свету, которая открыто улыбнулась Руслану.

— Да, Руслан, в порядке, — с лукавой улыбкой протянула Света, уже почти позабыв об Антоне, и ощутила эйфорию, увидев, как вспыхнули его глаза, когда он понял, что вместо обычного молчаливого кивка, она открыто ответила. — Тебе папа привет передавал, — добавила Света, уже смеясь, хоть и пыталась сдержаться.

Руслан улыбнулся, медленно приподняв уголки губ, пусть и с торжеством, но таким неотразимым.

А Света охотно шагнула в его распахнувшиеся объятия, не обращая внимания ни на кого вокруг.

— Чем я заслужил такое благоволение? — с усмешкой прошептал Руслан ей в ухо, заставив кожу Светы покрыться мурашками, и крепко-крепко обнял, предельно ясно демонстрируя всем, что она принадлежит ему.

— Я люблю тебя, — с ощущением легкости на душе, прошептала в ответ Света, положив голову ему на плечо. — И мне надоело объясняться знакам, — она хотела бы много еще чего добавить, но тут ее прервали.

— Какая же вы многопрофильная личность, Светлана, — вдруг с интересом протянул Бондаренко за ее спиной, и она вздрогнула, увидев холодный блеск его глаз, в недоумении обернувшись на это замечание. — И лейтенант, и консультант, и организатор вечеров и... букмекер? — все с той же, отстраненной, чуть ироничной интонацией добавил адвокат, глядя, отчего-то в глаза Руслану.

Света нахмурила брови, но не успела ничего спросить или уточнить, что тот имеет в виду.

Рус сильнее сжал свои руки и передвинул Свету за себя так, что теперь он стоял перед Бондаренко, лицом к лицу.

— Ты, вообще, по какому вопросу сюда явился? — холодно спросил он у Антона, скрестив руки на груди. — Или думаешь, что кто-то тут тебе рад? — с ответной иронией поинтересовался Рус.

— Да нет, — Бондаренко усмехнулся. — Насчет теплоты ваших чувств, я не обманываюсь. Меня попросили вам это передать, — он небрежно бросил на стол папку, которую держал все это время, сделав вид, что не заметил повисшего в кабинете напряжения. Сергей подошел ближе, очевидно недовольный подобным поведением «гостя». — И сказать, что небезызвестные вам люди сожалеют о том, что оказались тогда вынужденны прибегнуть к подобному способу убеждения. Такое больше не повторится с их стороны. Но они будут всегда рады вашему добровольному желанию присоединиться, — Бондаренко произнес это все совершенно спокойно и невозмутимо. — Да и потом, приглашенные у меня на ваш вечер есть. Даже любопытно посмотреть, насколько велики таланты нашего лейтенанта на стезе организатора подобного мероприятия, — Антон чуть наклонил голову, поймав взгляд Светы своими холодными глазами.

Она не совсем понимала, что тут происходит. Но эти завуалированные послания... Света вдруг вспомнила, где видела Бондаренко недавно.

На бое Руслана.

Антон стоял в темной части помещения тогда, но она заметила знакомый силуэт. И стоял он на стороне организаторов, насколько Светлана помнила из объяснений Валика...

Света вздрогнула. И Рус, вероятно, не пропустил эту дрожь.

— Уверен, что таланты *моей* женщины тебя поразят, она и правда многогранна, и блещет во всем, за что не берется, — с невозмутимой усмешкой протянул Руслан, выделив местоимение ее принадлежности. Очевидно, чтобы Антон не забывался. Но Света не оттого спрятала улыбку в его рубашке. Ей просто было приятно слышать такое от него. — Так что — выметайся в зал, а то пропустишь все. Или тебе помочь? — Руслан с намеком вздернул бровь.

— Ну что ты, — Антон криво усмехнулся и спокойно повернулся к двери. — Я уже говорил, у нас с тобой нет личных счетов. Не стоит переводить наше общение в такую плоскость, Руслан.

Рус хмыкнул, и Света ощущала, держа ладонь на его плече, что он ни на миг за этот разговор не расслабился.

— Вот и постарайся, чтобы наше общение не перешло в личный конфликт, Бондаренко, — веско отрезал он. — Потому что ты ходишь по самому краю. А может, уже и переступил, — тон ее любимого звучал с угрозой.

— Приятного вечера, — Антон пристально посмотрела в глаза Русу в ответ, но первый отвел взгляд, и кивнув на прощание всем, вышел из кабинета.

— Только мне хочется надавать этому клоуну по его хитрой морде? — отстраненно поинтересовался Сергей, который все это время стоял, скрестив руки на груди, будто сам себя сдерживал.

— Ты после меня в очереди, — хмыкнул Рус, но посмотрел на друга серьезными глазами.

И кивнул Серому в сторону папки. Света заметила этот жест.

Однако не успела ничего спросить, Руслан уже развернулся и притянул ее назад, в свои объятия, жадно припав к губам Светы.

— Этот идиот к тебе приставал, малышка? — хрипло поинтересовался Руслан, после того, как наконец дал ей вдохнуть.

— Не то, чтобы, — Света вздохнула и прикрыла глаза, пытаясь восстановить

дыхание. — Почему ты мне не говорил, что он имеет отношение к бою? — спросила она, посмотрев на Руса из-под ресниц.

Руслан пожал плечами, сохраняя абсолютно невозмутимый вид.

— Может потому, что кто-то со мной не разговаривал? — подначил он ее с какой-то тихой нежностью в голосе, от которой у Светы вновь перехватило едва обретенное дыхание. — И я думал только о том, как вернуть себе твою милость, а не о всяких клоунах? — Рус подмигнул и снова крепко поцеловал Свету, явно показывая, что не собирается продолжать разговор. — Хочешь пить? — спросил он, кивнув в сторону Андрея, который вместе со Стасом зашел в кабинет со стороны кладовки.

Света решила, что отложит выяснения до вечера, когда они окажутся дома.

— Да, неплохо бы, — кивнула она, вдруг вспомнив, что у них осталось совсем мало времени до открытия вечера. — Ой! — Света рванула из объятий Руса.

Но тот с усмешкой удержал ее.

— Стой, ты куда? — Руслан сжал ладонь на ее талии. — Андрей, сделай Свете фреш из апельсина и грейпфрута, — попросил он проходящего мимо бармена, который делал вид, что не смотрит, как они целуются посреди кабинета. — Мы сейчас подойдем.

Парень кивнул с усмешкой.

— Руслан, там же еще проверить столько надо! — Света отчего-то начала нервничать и волноваться, вновь беспокоясь о том, чтобы ее идея не оказалась провальной. Она не хотела подвести ни Руса, не их друзей.

— Я уже все проверил, малышка, все будет хорошо, — Руслан с улыбкой погладил ее по щеке. — Не нервничай, — добавил он шепотом ей на ухо. — Все выйдет просто замечательно, поверь мне.

Света нервно хмыкнула, показав, что не очень убеждена, а сама — краем глаза наблюдала за Сергеем, который хмуро что-то читал, листая документы в папке, брошенной Бондаренко.

Ей хотелось бы подробней разобраться во всем, о чем они не до сказали. Но волнение не позволяло сосредоточиться.

Потому она послушно пошла в зал за Русом, надеясь, что личное наблюдение успокоит ее.

— Вот видишь, — Руслан с улыбкой легко коснулся кончика ее носа прохладным бокалом. — Все нормально. Да и не могло быть иначе. У нас полный аншлаг, и твоя идея всем нравится, — он притянул Свету ближе, а она не сопротивлялась.

Действительно, наблюдая с высоты второго этажа за людьми, которые с азартом развлекались, изображая древних римлян, Света почти успокоилась. Неплохой идеей оказалось объявить, что посетители, явившиеся в костюмах соответствующих эпохе, получают скидку на коктейли и закуски. Благодаря этому зал пестрел всевозможным подобием тог. Хотя Света подозревала, что большинство их гостей не побрезговали для этого пожертвовать своими простынями.

Но как бы там ни было, вечер находился в самом разгаре, профессиональные аниматоры успешно подогревали и без того не скушающую публику.

Всем было весело, а именно этого она и добивалась.

— Вижу, — улыбнувшись в ответ согласилась она, и сильнее ухватила за поручень, на который опиралась, ощутив, как второй раз за сегодня мир покачнулся. — Но и не волноваться я не могла, — Света чуть нахмурилась, пытаясь сохранить равновесие. И протянула Руслану свой бокал с соком. — Я лучше сяду, — как-то неуверенно ответила она, отвернувшись от зала, вдруг показавшегося ей невероятно далеким с высоты террасы.

Руслан внимательно, с беспокойством посмотрел ей в лицо и крепко обнял Свету.

— Ты слишком сильно нервничала из-за этого дурацкого вечера, — недовольно проговорил он и с легким укором покачал головой. — Пошли, я тебя подстрахую, — Рус развернул ее в направлении полукруглого дивана, на котором вокруг стола сидели Сергей, Стас, Неля и Глеб, болтающие между собою.

Света слабо улыбнулась на его упрек.

Она действительно сильно нервничала, особенно в последние два дня. А еще, почти не ела, только Руслана закармливала. Самой кусок в горло не лез, когда Света начинала думать о том, как все пройдет.

Но теперь-то, похоже, можно было расслабиться.

— Сейчас сядешь и поешь нормально, — все тем же недовольным, приказным тоном продолжал укорять Рус. — Говорил я тебе днем, чтобы ты пообедала по человечески, а не яблоком перебивалась, — он усадил ее на диван и опустился рядом.

Света только кивнула, соглашаясь, что он был прав.

— Ну как, довольна? — Сергей посмотрел на нее с улыбкой. — Вечер, похоже, удался на все сто, — друг подмигнул Свете и приподнял свой бокал с коньяком, — так что можешь по праву гордиться собой, Света, — закончил Серый импровизированный тост в ее честь.

— Это точно, — поддержали того Глеб и Неля, да и Стас не остался в стороне. А Рус гордо улыбнулся, словно молча показывая, что уж он-то никогда не имел сомнений в успехе ее идеи.

Они все чокнулись бокалами с тихим звоном, и выпили за нее и ее идею, отчего Света ощутила себя счастливой и спокойной, наконец-то, впервые за эти недели подготовки.

Разговор о том, как все идет, продолжился, но она не вмешивалась сейчас в него, с аппетитом поглощая закуски, которыми Руслан щедро заполнил ее тарелку. И только внимательно прислушивалась к тому, как друзья обсуждали то конкурсы, то вдруг

перепрыгивали на воспоминания о других вечерах в «Колизее», не таких, разумеется, но тоже проходивших весело.

Как и в любой компании обсуждение то и дело прерывалось замечаниями на другие темы.

То бои всплывали, то после чьего-то замечания «а помните...» — беседа перекидывалась на времена молодости парней.

И тут уже Света с Глебом не отставали, делясь эпизодами о своей учебе в университете, да и Неля со смехом приоткрыла несколько фактов собственной биографии под ревнивое хмыканье Станислава.

— А ты чего не ешь? — Сергей вдруг подозрительно кивнул Русу, пока Стас рассказывал, как пытался не провалиться на экзаменах после третьего курса, при том, что накануне гулял до пяти утра.

Наверное, его друзья уже наизусть знали эту историю приятеля.

Света обернулась, заметив что любимый, в самом деле, в отличие от всех остальных только пьет тоник из бокала, а его тарелка совершенно пуста. Хотя, в общем-то, он должен был бы уже проголодаться. Обедали-то они больше семи часов назад.

Руслан только усмехнулся и передернул плечами на вопрос приятеля. Но Серый, похоже, не собирался так просто отступить.

— Слушай, Рус, у тебя претензии к нашему повару? — немного понизив голос, Сергей наклонился в их сторону. — Я заметил, что ты последнее время совершенно перестал здесь есть. А раньше, вроде, не брезговал и обедать, — Серый нахмурился. — Если ты что-то заметил — скажи, может нам поменять его надо...

— Да нет у меня к нему претензий, Серый, — усмехнулся Рус. — Нормально все, еще спокойно, — попытался отмахнуться он, и опять отпил своего тоника с клюквой.

— Рус, серьезно, если что-то не так, нам же надо решать это, вдруг он и для клиентов напорочит, — не унимался серьезный Сергей.

Света уже открыла рот, чтобы в свою очередь поинтересоваться, отчего у Руслана нет аппетита, когда он обреченно вздохнул, и бросил короткий взгляд в ее сторону.

— Уймись, Серый, — отрезал Рус, хоть и с улыбкой. — Все нормально с нашим поваром. Просто я ем только в одном месте, и из одних рук, дома — улыбнувшись шире, хоть и немного насмешливо, объяснил он.

Сергей расплылся в понимающей улыбке, переведя глаза на Свету, а потом опять на друга.

А она вдруг почувствовала себя неловко. Но в то же время, глупо счастливо.

И смех, и грех с этим мужчиной.

Вздохнув, она покачала головой, даже удивленная, что он тогда, в момент их ссоры из-за его измены запомнил ее детское, обиженное требование. И теперь так дотошно исполнял все, что только бы не вздумалось Свете.

С еще одним вздохом, но молча, не комментируя это признание, Света взяла в руки его тарелку и начала наполнять ту едой, подумав, что наконец-то поняла, отчего на обед они всегда ездили домой, а не в ближайший ресторан, как было бы удобней.

И тут же заволновалась, достаточно ли кормила его в эти две недели? Ведь Света даже не представляла, что в перерывах между их едой он нигде не перекусывает...

— Свет, я ведь не для позерства это сказал, — серьезно прошептал Рус, положив свою ладонь поверх ее пальцев, которые держали тарелку. И попытался забрать посуду у нее.

— Я знаю, — так же тихо ответила она, не позволив ему подобное. — И не хочу, чтобы ты голодал, тем более, что ваш повар действительно вкусно готовит, — с мягкой улыбкой она поставила наполненную тарелку на место.

И даже обрадовалась, что всем оказалось не до них из-за рассказа Стаса, только Сергей еще улыбался, но и то, тактично отвернулся, шутливо извинившись за собственную дотошность перед Русом.

Посмотрев на нее еще пару секунд, Руслан покачал головой, и все-таки начал есть. Но перед этим поймал ее ладонь, и крепко переплел их пальцы.

Антон задумчиво рассматривал зал и веселящуюся толпу, медленно поворачивая пальцами свой стакан с виски. Сложно было не признать, что Светлана не прогадала со своей идеей. «Колизей», определенно, заработал за сегодня немалую сумму.

Музыка и столпотворение не мешали Бондаренко думать. Но и во время своих размышлений, он продолжал внимательно следить за всем происходящим.

Отношения дочери полковника с Русланом оказались для него неожиданностью. А оставаться в дураках Бондаренко не просто не любил — ненавидел.

Не то, чтобы для него было принципиально заполучить Свету, но и такое нарушение набросков плана, который Антон имел — его раздражало. Как и то, что Волковинский пытался на него «наехать» за интерес к Свете, причем, при других.

Бондаренко никому обычно не прощал такого...

Однако похоже, что у Руслана имелась неплохая «крыша» где-то, раз уж даже его клиенты принесли Волковинскому извинения за принуждение к тому бою.

Это стоило обдумать. Потому что спускать с рук подобное отношение Руслана Антон не собирался. Да и Светлана... нет, сама по себе она была не особа существенна для Бондаренко. Но совокупность всех факторов, о которых он уже не раз размышлял, все еще удерживала Свету на первом месте рационального и выгодного выбора невесты.

Хотя... он уже имел некоторые сомнения. Кому нужна жена, в преданности которой нельзя быть уверенным? А о какой убежденности могла идти речь, если Светлана явно выказывала свои чувства к Русу?

В этот момент, через два стула от него за стойку села невысокая девушка.

Антон бы и не обратил на нее внимания, в той не имелось ничего особенного. Внешность казалась невыразительной, если не считать весьма удачного макияжа и явно дорогого наряда. Да и какой-то внутренней искры привлекательности, которая заставляет мужчин оборачиваться вслед — у той не ощущалась.

И все-таки, Бондаренко присмотрелся внимательней, потому что вопреки царящей атмосфере всеобщего веселья и даже куража, эта посетительница «Колизея» казалась раздраженной и злой.

— Водку, — требовательно приказала она бармену, который к ней подошел, и принялась постукивать длинными ногтями по стойке, ожидая, пока парень выполнит заказ.

Антон хмыкнул. Он никогда не считал, что девушке стоит увлекаться крепкими алкогольными напитками. Так не долго и до оторванности, а подобное поведение может только опозорить вероятного спутника такой любительницы развлечений.

Отвернувшись от той, Бондаренко вернулся к своим раздумиям, прикидывая, каким способом можно обойти прикрытие Волковинского.

Не хотелось оставлять того безнаказанным. Их мир не прощал слабости в подобном, и

чтобы не пострадала репутация Антона, об этом следовало позаботиться.

Однако спустя минуту он был вынужден вновь обернуться, привлеченный негромким голосом той самой недовольной любительницы водки.

— Чтоб ты сдохла, Света! — с ненавистью прошипела девушка и залпом опрокинула содержимое рюмки себе в рот.

Хм... конечно, это могло оказаться совпадением, однако Антона заинтересовала подобная экспрессия. Он никогда не пренебрегал подарками судьбы.

Поднявшись со своего места, Бондаренко пересел на два стула, прихватив свой бокал.

— Повторите девушке, — кивнул он бармену, а сам с заинтересованной улыбкой внимательно осмотрел немного удивленную соседку. — Интересный у вас тост, — подмигнул Антон той. — Я привык к подобным высказываниям среди своих клиентов, но чтобы красивая девушка, в клубе, в разгар праздника..., — Антон проследил за тем, как она охотно выпила заказанное им угощение. — Утолите мое любопытство? — с выражением искреннего интереса Бондаренко поднял бровь и улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой, довольно отметив, что у девчонки поплыл взгляд.

— Ты решила меня окончательно сегодня сбить с толку? — Руслан с усмешкой покачал головой и, повернувшись лицом к дороге, завел машину, выезжая с парковки.

Света задумчивым взглядом проводила свою «хонду», исчезающую из виду в боковом зеркале. Завтра опять придется придумывать, как ту забирать отсюда. Как только появлялась возможность, Рус упорно делал все, чтобы устранить ее от вождения. Ясно что, все под видом случайности.

— Ну, ты тоже сегодня меня удивлял, — она обернулась к нему с хитрой улыбкой. — Да и нервничать заставил, знаешь, сколько беспокойных секунд я пережила, лихорадочно вспоминая, достаточно ли кормила тебя все эти недели? — шутливо подколола его Света.

Руслан криво улыбнулся. Не то, чтобы довольно.

— Надо было просто стукнуть Серого, чтоб меньше приставал, — проворчал он, посмотрев в зеркало заднего вида.

Света засмеялась, легко и открыто.

— Да, ладно, зачем, мне ведь было приятно узнать, что ты помнишь о таком, — протянув руку, она погладила его по напряженным плечам, и немного наклонившись, поцеловала Руслана в скулу.

Он бросил на нее осторожный косой взгляд и, наклонив голову, потерся виском о макушку Светы.

— Это потому ты решила сегодня поехать ко мне? — так, будто все еще прошупывал зыбкую почву, осторожно поинтересовался Рус.

Света вздохнула и подняла голову с его плеча, где уже успела удобно устроиться.

— Нет, — она потерла уставшие глаза. — Просто, если я решила оставить все в прошлом, то должна переступить через все свои страхи и барьеры, — пришел ее черед отводить глаза и прятать те от внимательного темного взгляда.

Несколько секунд в салоне царила тишина, во время которой Руслан опасно мало следил за дорогой по мнению Светы.

Наконец, он повернулся к лобовому стеклу и резко выдохнул.

— Там не было никого, малышка, — тихо проговорил Рус. — Нет, через что переступать, разве что через следы моего буйства, — он криво усмехнулся, невесело

хмыкнув. — Это наша квартира, Света. И таковой она и осталась, — Света увидела, как на его напряженных щеках заиграли желваки. — После того, как ты ушла, туда кроме Сергея никто не заходил, — Руслан на миг обернулся и серьезно посмотрел ей в глаза. А потом вновь вернулся к управлению машиной.

Света вздохнула. С облегчением, если честно.

Может и глупо было так заикливаться на этом, учитывая, что она ушла от него и вроде бы как порвала все отношения, но мысль о том, что какая-то «другая» ходила по тем комнатам, спала в кровати, в которой спала с ним она... Или другие...

Такие мысли мучили ее каждый раз, когда Рус мимоходом сетовал на тесноту квартиры Светы.

— Спасибо, — тихо прошептала она, то ли благодаря за объяснения, то ли за то, что сохранил ощущение их дома, сам «их дом».

— Света, — Руслан посмотрел на нее так, словно собрался что-то добавить, но только вздохнул еще раз. — За что, малышка? — наконец угрюмо произнес он. — За то, что вел себя как идиот? — проворчал он.

Она усмехнулась, почему-то, испытав приступ веселья от такого его самосуждения.

— Я люблю тебя, — все еще посмеиваясь, отмахнулась она от его покаяния, и легко взъерошила короткие волосы Руслана.

Он поймал ее пальцы и поцеловал раскрытую ладонь Светы, второй рукой выкручивая руль, чтобы заехать в двор своего дома.

На шестнадцатый этаж они поднимались молча, казалось как-то неудобно говорить в тишине поздней ночи, да и сама Света наконец-то ощутила, насколько устала за этот непростой день.

Все волнения, связанные с приготовлением и проведением вечера скопом навалились на нее. Потому она просто позволила Руслану вести себя, в то время как сама — героически боролась со сном, то и дело зевая.

А вот зайдя в квартиру, она удивленно заморгала, вдруг поняв, что именно пытался сказать ей Руслан в машине. В гостиной царил... бардак. И это если описать мягко.

— И... так везде? — немного растерянно спросила Света, осматривая разбросанные, порванные журналы, книги и перевернутые стулья, между которыми валялись на полу подушки дивана, а кое-где виднелась одежда.

Она осторожно сняла туфли и, внимательно глядя себе под ноги, аккуратно начала пробираться посреди этого разгардияжа.

Руслан смутился.

Кажется Света впервые видела его в подобном состоянии, и даже остановилась, внимательно рассматривая такое непривычное выражение лица любимого, чтобы лучше запомнить настолько экстраординарный случай.

— Более-менее, — признал он, неуверенно потерев затылок рукой. — На втором этаже лучше, я туда редко поднимался, — Руслан отвел глаза. — Но новый стол на кухню нам точно понадобится.

Света улыбнулась. Постаралась сдержаться. Но не смогла. Захохотала.

И вот так, смеясь, подошла к нему, крепко обняв все еще смущенного Руса.

— А знаешь, мне даже приятно, — вытирая слезы, выступившие от смеха, она уткнулась ему в рубашку. — Только, зачем ты так? — Света лукаво посмотрела на него.

Руслан нахмурился и поджал губы.

— Не знаю, — буркнул он, и прижал ее голову к своей груди, прячась от взгляда Светы.

Решив больше не доставать его этим, Света поцеловала Руслана в щеку и отстранилась. Еще раз осмотрела все, прикинув, что работы здесь с уборкой — непечатый край.

Рус, похоже, с приобретенным за последние недели опытом, вновь угадал ее мысли.

— Я уберу все, — тут же пообещал он, обхватив руками ее за талию, — только, давай, уже с утра? — Света улыбнулась, когда он опустил подбородок ей на плечо.

— Мы вместе уберем, Руслан, — подмигнула она ему. — Но и правда, лучше этим заняться завтра, — Света задумалась, вспомнив о словах отца. — Заодно и повод будет не поехать к родителям, — добавила она, нахмурившись. — Не хочу видеть Машу, — честно признала Света, направившись в сторону лестницы. — А уборка в твоей квартире — неплохая отговорка, как думаешь? — она обернулась на Руслана с первой ступеньки, на которую уже успела подняться.

— В нашей, Света, — серьезно поправил ее Руслан, идя следом. — Это наша квартира. И да, думаю, можно попробовать так избежать визита к твоим родителям.

Света задумчиво смотрела на него, так и не сделав следующий шаг.

— По всем законам и документам — квартира твоя, Руслан, — поправила она его. — Да и какое я имею к ней отношение, в общем-то? И даже не пытаюсь...

Руслан посмотрел на нее, как на ненормальную, и хмыкнул, покачав головой.

— А какое отношение жена может иметь к квартире мужа? — насмешливо протянул он. — Самое непосредственное, как мне кажется, — Рус поймал ее глаза своим взглядом.

Света моргнула. Открыла рот. Закрыла его. И села на ступеньку.

— Ты серьезно? — вперившись своими глазами в рисунок паркета, спросила она, не зная, что именно сейчас ощущает.

— Я шучу с такими вещами, малышка? — вопросом на вопрос немного насмешливо ответил Рус и присел на корточки так, чтобы их лица находились на одном уровне.

Он не шутил, она почти не сомневалась в этом. Как и в том, что Руслан еще ни с кем даже не заговаривал о таком.

— Знаешь, ты мог бы оформить свое предложение и романтичней, — все еще не глядя на него, задумчиво протянула Света, и погрузив пальцы себе в волосы, принялась массировать кожу голову.

— В общем-то, это не было предложением, — с другим, каким-то более цепким взглядом, он надавил пальцами ей на щеки и заставил-таки посмотреть на себя. — Это констатация того, кем ты вскоре станешь, малышка, — веско проговорил Руслан, что-то высматривая в ее глазах. — Ты же не будешь отказываться, правда, Света? — она улыбнулась в уме, заметив, что он напряжен.

— Даже не знаю, — Света задумчиво выпятила губы. — Квартира, доля в трех клубах, да и сам мужчина хорош — заманчивые перспективы, любая умная девушка ухватится за подобный шанс.

— Ты забыла добавить, что безумно любишь этого мужчину, несмотря на весь его эгоизм и глупость, — крепче сжав пальцами ее подбородок, низким голосом произнес Рус. — И выйдешь замуж за него именно из-за этого. Я знаю, что ты не настолько меркантильна, Света, — Руслан усмехнулся уголками губ, но по мнению Светы, уверенности этой усмешке не хватало.

— Хм, любовь, — Света поджала губы. Она о своих чувствах и без него знала. Но вот хотелось бы, чтобы кто-то другой огласил свои, в конце концов. Не то, чтобы Света

сомневалась после всего. Но имеет же женщина право на каприз? — Не знаю, кто сейчас выходит замуж из-за любви? — с усмешкой, которую не смогла удержать, спросила она у хмурого Руслана. — Вот ты, например, из-за чего мне предложения делаешь? Уверена, — не дав ему ничего ответить, быстро продолжила Света, — потому что у меня папа в СБ работает и тебе это выгодно для бизнеса. Или, — протянула она, пытаясь придумать что-то еще, — может из-за такой интересной семьи, как моя — сплошное веселье же, скучать никогда не дадут. А может потому, что я могу алкоголь со скидкой в ваш клуб...

— Света, — Рус сердито закрыл ей рот рукой, прервав поток нелепых и веселых предположений. — Замолчи, и не мели чепухи, — он сблизил их лица и серьезно посмотрел в смеющиеся глаза Светы. — Неужели, ты хоть на миг можешь решить, что я решил бы жениться из-за этого? — он с вопросом смотрел на нее, словно и правда начал сомневаться в ее мнении.

— Не, ну а что? — захлопала ресницами Света. — По-моему, веские причины, — она пожала плечами. — А почему тогда? — лукаво прищурив глаза, посмотрела она на нервничающего Руса.

— Потому что я люблю тебя, глупая, — проворчал он ей в губы, наверное, решив разом прервать все последующие комментарии. И жадно принялся целовать Свету, уперевшись ладонями в ступеньку за нею.

Ну, она была в этом уверена. Но все же, приятно слышать такие слова от любимого мужчины. Пусть и в таком... антураже.

Довольно вздохнув, Света обняла его за шею, и с готовностью ответила на поцелуй.

— Аaaa, — весело протянула она, немного задыхаясь, когда Руслан все же дал волю ее губам. — А я-то думала..., — Света засмеялась, увидев раздражение в его глазах. — Теперь ясно. Но романтиком тебе точно не стать, — добавила она, начав пятиться по ступеньке, увидев угрозу в темном взгляде и поджатых губах Руса. — Признаваться в этом так вымученно и посреди такого бардака..., — дальше Света не смогла договорить, захлебнулась в хохоте, когда Рус принялся ее щекотать, наверное, из мести за идевательство.

— Ты никогда не говорила, что тебе нужны розы и стихи при луне, — и сам смеясь, протянул Рус, когда она хоть немного восстановила дыхание.

К этому времени он почти распластал ее по ступенькам, поддерживая рукой под спину, чтобы края не давили Свете.

— Нет, розы не нужны, — покачала головой Света, все еще задыхаясь после смеха. — Но четко обозначить причину — стоило. Люблю, когда все предельно ясно, — подмигнув, она обхватила руками щеки Руслана и сама поцеловала своего наглого мужчину. — Только жениться будем не раньше, чем через два месяца, — откинувшись, добавила она, довольно прикрыв глаза. — А то Маша не выдержит, боюсь, лично возьмет пистолет и меня пристрелит, — шутливо протянула Света, глядя на Руса из-под полуприкрытых век.

Однако тот, отчего-то, не улыбнулся, скорее нахмурился.

— Знаешь, я вполне верю, что твоя сестра способна на это, — крепче прижав Свету к себе, пробормотал Руслан. — А с датой — решай ты, все равно я и на шаг не отпущу тебя, что со штампом в паспорте, что без, — веско добавил он, похоже, полностью довольный исходом беседы.

Света взъерошила его волосы и вздохнула. Поняла, что несмотря на старания Руса — удобства тут не ощущает, и ненавязчиво намекнула, что неплохо было бы переместиться в спальню. Руслан без вопросов встал и помог подняться ей.

До постели они добрались через полчаса, приняв душ, и в который раз обсудив вечер.

Света рухнула на подушку, уверенная, что отключится, едва закроет глаза, как никак, часы показывали начало третьего. Однако ее ожидания не оправдались.

Через десять минут переворачивания с бока на бок, она раскрылась, решив, что ей жарко. Спустя пол часа, поднялась, раскрыв окно, несмотря на ворчание сонного Руслана, который просыпался на каждое ее движение и бурчал, что ему холодно.

И только спустя час, Света задремала, удобно устроившись под боком любимого, предварительно согнав того с его половины кровати, и заняв нагретое, пахнущее запахом Руса место. При этом, почти до носа натянув одеяло на себя из-за холода октябрьской ночи.

Утро началось... странно. Хотя, казалось бы, все было как обычно.

В половину шестого зазвонил будильник Руслана. Света честно тот проигнорировала, в конце концов, она заснула только час назад, практически. Более того, дождавшись, пока Рус отключит противный звук, она тут же подвинулась и улеглась ему на плечо, обняв при этом любимого и руками, и ногами. Это стало почти традицией, она каждое утро теперь нагло задерживала его возле себя, не позволяя вставать, и Руслан потакал ей, откладывая свою разминку.

Конечно, маловероятно, чтобы он захотел тренироваться после такого недолгого сна...

Ну, а вдруг? Света решила, что не желает лишаться тепла его тела под боком.

Да и, как-то ей... не так было. Видно, недостаток сна сказывался.

Тяжело сглотнув, Света уткнулась в шею Руслана носом.

— Вижу, на тренировку ты меня непустишь, — с зевком усмехнулся он, но обнял ее крепче.

И поворочался, удобней устраиваясь на подушке.

Света втянула в себя воздух.

— Руслан, не двигайся, — прошипела она, и попыталась сползти с его плеча на подушку.

Однако, после такого ее тона, он тут же повернулся и навис над нею.

— Света? — голос Руса казался обеспокоенным. — Что такое? — от его движения матрас дернулся.

Она не могла ответить. Отчаянно старалась успокоить взбесившийся желудок. Не открывая глаз, она вжала затылок в подушку и пыталась вдохнуть как можно глубже.

— Ты можешь не двигаться, а? — сипло пробормотала Света, приоткрыв один глаз. — От твоего прыганья — мне только хуже.

Не то, чтобы такой ответ Руса успокоил.

Но, прислушавшись к ее просьбе, очевидно, Руслан осторожно спустился со своей стороны кровати на пол и, обойдя постель, сел на корточки около ее края.

— Света? — неуверенно позвал ее Руслан. — Что случилось?

У нее имелась пара предположений.

Медленно и плавно, чтобы не ухудшить свое состояние, она повернулась лицом к обеспокоенному и напряженному Русу, понимая, что ко всему прочему, все-таки очень не выспалась. Но даже зевнуть было страшно.

— Ты себя нормально чувствуешь? — хрипло прошептала Света, так и поглядывая на Руса одним глазом.

— Да, — он действительно казался не на шутку обеспокоенным. — Тебе плохо? Больно? Что не так?

Она вернула голову в исходное положение.

Что ж, похоже вариант с отравлением вчерашним ужином можно было исключить.

— Какое сегодня число? — нахмурившись, спросила Света, поняв, что немного замоталась с подготовкой вечера и, кажется, не обратила внимания на даты.

— Седьмое, — с непониманием ответил Руслан, очевидно, не видя связи между ее вопросами и состоянием. И зря, кстати.

Она плотнее закрыла глаза и попыталась посчитать дни. Вздохнула и подняла веки.

— Думаю, мне надо в аптеку, — задумчиво протянула Света, рассматривая потолок спальни.

— Да, ты можешь мне толком сказать, что с тобой!? — не выдержал Руслан в конце концов. Но к счастью, видно помня о ее просьбе, не трогал матрас, а только раздраженно уселся на пол.

— Пока — нет, — она осторожно подтянула ноги к животу и попыталась лечь на бок. И искренне обрадовалась, когда смогла это сделать с минимальным количеством движений. — Ты не помнишь, во сколько открывается та, что в соседнем доме? — так же тихо поинтересовалась она.

— Понятия не имею, — нахмурился Руслан. — Но должна же быть где-то круглосуточная. Что купить? Я сейчас съезжу, — он решительно поднялся.

— Я сама, — Света постаралась сделать глубокий вдох. — Сегодня же суббота, разве Валик Леру не привезет?

Руслан ехидно хмыкнул.

— Ты даже встать с кровати не можешь, а собрался куда-то ехать. Не смей меня, малышка, — он осторожно, словно боялся, что ей станет больно, погладил Свету по щеке. — А Валик вчера приезжал в зал с утра. Сегодня он Лину опять учит ездить, и Лерку они с собой берут, — Рус наклонился и осторожно-осторожно поцеловал ее в прикрытые веки. — Что у тебя болит, Света, какие таблетки купить?

Она улыбнулась краем губ и посмотрела на него сквозь ресницы.

— Тест купи, Рус, — улыбка Светы стала шире, когда он непонимающе посмотрел на нее. — На беременность, — уточнила она лукаво.

Руслан моргнул и снова сел на пол.

— Света, — как-то хрипло позвал он ее. — Ты уверена?

Ей стало смешно, даже тошнота прекратилась.

— Руслан, если бы я была уверена, то просила бы купить витамины, а не тест, — пошутила она, и протянула руку, теперь сама погладив его по напряженной щеке. Он даже не улыбнулся. — Но, учитывая, что мы с тобой упорно игнорировали данный вопрос все это время — думаю, положительный результат весьма вероятен, — все с той же улыбкой Света смотрела в его застывшее лицо. — Эй, ты чего? — удивленно спросила она. — Только не говори, что не понимал. Не поверю, — Света запустила пальцы в короткие волосы Руслана.

— Понимал, — наконец-то усмехнулся он, и вдруг резко наклонился вперед, завладев ее губами. — Даже рассчитывал, — медленно и нежно целовал ее Руслан. — Но, судя по всему, не надеялся..., — он отстранился и вновь резко поднялся. — Я быстро, — пообещал Руслан, уже направившись к дверям. Но вдруг остановился. — Может тебе принести что-то? — обеспокоенно уточнил он. — Воды, или еды... правда не знаю, что могло из продуктов за две недели сохраниться...

При одной лишь мысли о еде тошнота вернулась. Света скривилась и принялась дышать глубже.

— Не надо, — жалостливо прошептала она, сжавшись в клубочек. — Лучше даже не вспоминай пока об этом...

Руслан виновато посмотрел на нее, и быстро вышел из комнаты, схватив из шкафа первые попавшиеся джинсы и свитер.

А Света закрыла глаза и попыталась убедить себя, что ни капельки не волнуется. Хотя,

наверное, любая женщина переживает в такой момент, даже при очень желанной беременности. Просто потому, что такова природа женщин — беспокоиться из-за чего угодно...

Света усмехнулась, осторожно вернувшись в положение на спине.

И настолько преуспела в успокоении своих нервов — что сама не заметила, как провалилась в дрему.

«Так он не нервничал ни перед одним боем в жизни, кажется», Руслан сильнее сжал кулаки, продолжая упираться плечами и затылком в стену коридора. И который раз за последние две минуты посмотрел на двери ванной.

«Как он еще дырку в тех не пробуравил глазами?».

Постаравшись расслабиться, Руслан потер пальцами затылок, но не добился желаемого результата.

Черт! Нет, он понимал — интимность и все-такое, но это же его Света! Он знает ее всю досконально от макушки до кончиков ногтей на пальцах ног!

Неужели она не понимает, что он не может спокойно стоять под дверью и просто ждать?!

И потом, почему ему нельзя участвовать в тесте, если к тому, что привело к покупке данного предмета — Руса охотно допустили?!

Он опять потер затылок.

Руслан хотел, чтобы ответ оказался положительным. Как оказалось, он дико хотел этого. Правда, осознал это только в тот момент, когда ехал в аптеку.

Он действительно понимал, к чему они оба идут, махнув рукой на любую контрацепцию, и в чем-то даже надеялся, что вероятная беременность еще больше сблизит его со Светой. Ведь он знал, что она хотела детей. Руслан помнил каждое слово, сказанное его женщиной и готов был дать ей, что она бы ни пожелала.

Но вот то, что и он настолько же сильно хочет, чтобы у них был ребенок... это понимание оказалось для Руса внезапным и не вполне ожидаемым. Кажется, не так давно, его наоборот радовало то, что он имеет возможность поиграть с Леркой, в полной уверенности, что это лишь на пару часов.

А теперь...

Он до безумия сильно хотел иметь со Светой семью. Самую настоящую.

Хотел просыпаться по утрам от гомона детских голосов, и с улыбкой будить поцелуем Свету, так же, как и сейчас, прячущуюся под одеяло в попытке еще хоть немного подремать. Хотел взять в руки их ребенка и посмотреть в глаза, которые наверняка окажутся такими же красивыми, как у нее.

Он так много хотел, что даже немного ошалел от вероятных событий, которыми могло наполниться их будущее. И потому просто не мог стоять и спокойно ждать!

В этот момент, отвлекая его от мандража, двери ванной открылись и он в упор уставился на зевающую Свету.

— Ну?! — требовательно рыкнул Руслан и тут же смутился такого тона и своего неприкрытого волнения.

Света удивленно перевела на него сонный глаза и улыбнулась.

— Что «ну», Руслан? — весело поинтересовалась она, лукаво прищурившись.

«Эта женщина еще и издевается над ним?! Это что, ее способ мести за все?!»

— Света, — Руслан оттолкнулся от стены, протянул руки и обнял ее, обхватив пальцами подбородок. — Не надо прикидываться, малышка. Какой результат? — все еще с напряжением в голосе спросил он у нее.

Кажется, ее очень забавляло то, что он так взволнован. В то время как она сама просто олицетворяла собой образчик спокойствия. Картина, когда Руслану пришлось еще и будить Свету по возвращению из аптеки — до сих пор вызывала у него недоумение. Разве женщинам не полагалось в таком случае нервничать?

Не то, чтобы он хотел ее волнений и переживаний. Но хоть что-то же должно быть? Или ему стоило наоборот радоваться, воспринимая такое спокойствие, как показатель полного и безоговорочного доверия своей женщины к нему?

— А..., тест..., — Света опять зевнула. — Я не знаю. Там надо смотреть через пять-семь минут, а пока и двух не прошло...

«Серьезно?! Он мог бы поклясться, что торчит тут час, минимум...»

Руслан осторожно положил ее голову к себе на плечо, волнуясь, чтобы ничем не вызвать ухудшение состояния Светы. Хотя, казалось, после повторного пробуждения она чувствовала себя лучше.

— Тогда, почему ты вышла? — с извиняющейся усмешкой, словно прося прощения за свою нервозность, спросил он, поцеловав ее веки. Света даже сейчас пыталась вздремнуть.

— Я решила, что мы должны вместе ждать результата, — спокойно пожала она плечами. — В конце концов, это же касается нас обоих, — она так искренне и открыто улыбнулась ему, что Руслан не нашел слов.

Просто крепче обнял ее и подумал, что не один он научился за это время угадывать ее настроение и мысли. Похоже, его малышка так же преуспела в их невербальном общении. А может и всегда прекрасно понимала Руслана, даже тогда, когда ему этого и не особо хотелось.

Спасибо, что хоть шутить и подкалывать его этими переживаниями не стала.

Довольно вздохнув, Света уткнулась ему носом в шею. И Руслан не мог не отметить, что ее присутствие в его руках как-то уняло волнение.

В конце концов, даже если в этот раз тест окажется отрицательным — он имеет представление, что именно следует делать, дабы добиться иного результата. Разве не так?

Это понимание заставило улыбнуться и его. И уже гораздо более расслабленно, он опять откинулся на стену, продолжая обнимать Свету, опирающуюся на него.

— Кгм, Свет, а сколько именно минут осталась до оценки результата, — все-таки, решил уточнить он, не удержавшись.

Чем заставил ее тихо рассмеяться.

— Думаю, минуты через три результат уже можно будет считать достоверным, — со смехом пробормотала она ему в плечо. — Никогда не думала, что ты настолько... трепетно отнесешься к этому вопросу, — Света лукаво посмотрела на него сквозь ресницы.

Руслан нахмурился и приподнял пальцами ее лицо.

— Ты сомневалась в том, что я захочу иметь наших детей? — недовольно спросил он, даже поджав губы.

Света хихикнула.

— Нет, я думала, что ты не против, но не знала, что ты *так* хочешь этого, — словно пытаясь успокоить его, она погладила Руслана по щеке.

Он обхватил лицо Светы в пригоршни и притянул ее губы к своим.

— Я очень хочу наших детей, малышка, — медленно и немного насмешливо протянул Руслан. — Так, чтобы прояснить ситуацию, и чтобы ты больше не сомневалась, — подмигнул он ей.

— Спасибо, — так же насмешливо протянула Света, целуя его подбородок. — Приятно чувствовать себя уверенно, — она подмигнула ему. — Мы как-то раньше не говорили на эту тему, — все тем же веселым голосом, добавила она. — Приятно убедиться в верности своих подозрений. А сколько именно детей ты хочешь, Рус? — поинтересовалась она.

Он моргнул. Руслан в принципе не думал об этом. Но в мыслях, однозначно, никогда не планировал останавливаться на одном. Однако, как верно заметила Света — раньше они не говорили о таком, и он не совсем знал, что она думает об этом.

— А... двух можно? — как-то неуверенно, почти шепотом, спросил он, посмотрев ей в глаза.

Улыбка Светы стала еще шире. Она привстала на носочки и прижалась своими губами к его рту.

— Двух..., — Света сделала вид, что задумалась, а он несколько неуверенно замер. — Жена вроде как должна слушаться мужа, правильно? — наверное, ощутив напряжение Руслана, она погладила пальцами его шею. — Я боялась, что ты не захочешь больше одного, — так же тихо, как он сам, призналась она, и довольно вздохнула. — Двух, так двух. А там — как Бог даст...

Он не мог не обнять Свету сильнее, слыша в голосе любимой радость и спокойной счастье. И опять поцеловал. Руслану вообще, нравилось это делать — целовать ее так часто, как только хотелось.

— Ну что, будем смотреть? — уже совершенно спокойно уточнил Руслан, когда Света опять зевнула, укладываясь ему на плечо.

Ответом ему послужил очередной насмешливый смешок, но Света все же отстранилась и зашла в ванную, вернувшись буквально через пару секунд с какой-то пластмассовой палочкой.

Черт! Его опять трясло.

Посмеявшись над самим собой, Руслан вопросительно посмотрел на Свету.

Вместо ответа она протянула эту штуку ему, кажется, ожидая, что он сам поймет, что к чему.

Руслан растерялся, не совсем понимая, в общем-то, даже с какой стороны смотреть и что именно разыскивать.

— Кгхм, — он немного неуверенно прочистил осипшее горло. — Мне жаль тебя разочаровывать, малышка — но я не дока в таких вопросах. И первый раз вижу эту штуку. Так что лучше сама скажи, — Рус даже руку не протянул. Несмотря на всю, только что обретенную уверенность, у него немного дрожали пальцы, и он не был таким дураком, чтобы признаваться в этом.

На губах Светы вдруг появилась широкая улыбка, и он понял, что до этого она едва сдерживалась, чтобы не засмеяться.

— Похоже, что первый шаг на пути к нашим двоим мы уже преодолели, — счастливо прошептала она, показав ему какое-то окошко в пластике этой палки. Руслан увидел две черточки. — Результат положительный...

Он не собирался так крепко обнимать ее. Наверное, даже боялся, что может как-то навредить Свете. Но сил ослабить захват — не было. Да и она, заливаясь счастливым

смехом, не казалась сопротивляющейся.

Руслан с отчаянной радостью впился в податливые губы любимой, ощущая себя, наверное, даже более счастливым, чем вчера, когда она согласилась выйти за него. И целуя Свету, наслаждаясь ее ответной лаской, понял, что больше никогда не окажется идиотом настолько, чтобы лишиться эйфории и счастья, которые ощущал около нее.

— Я люблю тебя, — с трудом, не привыкнув к тому, что такие чувства надо вытягивать из сердца наружу словами, он все-таки заставил себя прошептать их в ухо Свете.

— И я тебя, — со счастливым вздохом, она обняла его за шею.

Руслан поцеловал кончик ее носа, и потянул Свету к лестнице.

— Пошли, — он задумался о том, а стоит ли им теперь спать на втором этаже и не представляют ли ступеньки опасности для беременных? Он точно не знал, но решил, что лучше перестраховаться. В конце концов, на первом этаже есть вполне удобные комнаты...

— Куда? — немного удивленно спросила Света, но все же послушно пошла следом.

— Я купил печенье и витамины, фармацевт сказала, что это должно помочь от тошноты, — спокойно объяснил он.

Света повернулась к нему и хихикнула.

— Но мы же не знали, Рус, — все еще посмеиваясь, она вздернула бровь и вопросительно посмотрела на него.

Руслан небрежно пожал плечами, внимательно следя, чтобы она не задела ничего по пути на кухню. Беспорядок никуда не делся, но он собирался быстро с этим разобраться. Сразу после того, как накормит Свету и проследит за тем, чтобы она выпила витамины.

— Я решил подстраховаться, — спокойно объяснил он, усадив ее на стул. — И как видишь, не ошибся, — Руслан включил чайник для чая и, раскрыв упаковку галетного печенья, протянул одно Свете.

Она как-то подозрительно посмотрела на угощение.

— Подозреваю, что ты намерен даже силой заставить меня его съесть, — немного побледнев, протянула она.

— Давай, малышка, — не отрицая ее слов, Рус сунул печенье ей в руку. — Мне сказали, что такая еда притупит тошноту.

Света вздохнула и осторожно взяла печенье двумя пальцами.

— Знаешь, — задумчиво посмотрев на сдобный кружечек, она осторожно откусила крохотный кусочек. — У меня появилась странная мысль, что стоило тебе в самом конце, перед родами сообщить..., — Света медленно проглотила прожеванную еду и откусила еще, подняв на растерявшегося Руслана смеющийся взгляд.

Наблюдая за тем, как решительно Руслан убирает все, что казалось ему непригодным для дальнейшего применения в домашнем хозяйстве, Света начала серьезно опасаться за свою самостоятельность.

Нет, серьезно, ей была приятна его забота.

И что там скрывать, когда такой мужчина, как Руслан, твой мужчина, начинает так «трястись» над тобой — ощущаешь себя едва ли не королевой. Но стоило сразу расставить все акценты, иначе потом можно лишиться даже возможности двигаться.

Потому, дожевывая второе печенье, и признав в душе, что Рус оказался прав, ей действительно стало легче, Света решительно поднялась со стула и начала раскладывать журналы в аккуратные стопки.

— Сядь, малышка, я сам справлюсь, — Руслан тут же повернулся в ее сторону и твердо посмотрел Свете в глаза.

— Думаю, учитывая масштабы уборки, моя помощь все же не помешает, — спокойно улыбнулась она в ответ, продолжая заниматься своим делом.

— Света, я хочу, чтобы ты отдыхала, — Руслан подошел вплоты и теперь подавляюще нависал над ней. Но Света его совсем не боялась.

Отведя за ухо лезущие в лицо волосы, она пожала плечами.

— А я не устала, Руслан, — привстав на носочки, она быстро поцеловала его в губы. — И потом, после печенья, которое ты купил, мне правда стало лучше, — с максимально возможным и уместным выражением восторга и признания его правоты, захлопала она ресницами. — Так что, я лучше тебе помогу, а потом мы вместе отдохнем, погуляем, или посмотрим фильм, — она вновь вернулась к своему занятию.

Он выглядел довольным.

Она, в общем-то, на это и рассчитывала.

Но тем не менее, Руслан еще не сдал свои позиции.

— Обязательно погуляем, — согласился он, и обхватил ее ладонь своими пальцами, пытаясь помешать ей взять тряпку, которой Света вознамерилась вытереть пыль. — И фильм посмотрим, только сейчас ты полежишь, — он с приказом посмотрел ей в глаза.

Света улыбнулась шире. Это было так мило, хоть и немного смешило ее.

— Рус, я беременная, а не инвалид, и представь себе, женщины не только лежат в таком состоянии, а еще и удачно работают, развлекаются, и живут в свое удовольствие, — поддела она его, погладив по щеке. — И, кстати, я не собираюсь отказываться от вождения, — чуть надавив, Света сблизил их лица. — Так что, даже не думай об этом, — настал ее черед твердо смотреть в темно-карие глаза Руса.

Он нахмурился. Поджал губы, наверняка, уже придумав сотню причин, по которым ей нельзя было садиться за руль. А потом вздохнул, правда, не расслабив челюсти.

— Хорошо, — явно недовольно, но все же, соглашаясь с ее претензиями, кивнул он. — А вождение..., — похоже, этот пункт давался ему тяжелее всего, и Света не вздумала бы подгонять его в таком вопросе. — Только до того момента, пока это будет удобно, — наконец, через силу добавил Руслан, обхватив ее свободной рукой за талию и осторожно притянул к себе.

Света подумала над этим пару секунд. В чем-то он был прав, на последних месяц это действительно, может оказаться не очень комфортно.

— Договорились, — кивнула она, — пока я буду дотягиваться до руля, я сама буду ездить, — с веселой усмешкой она погладила его щеку. — А теперь, давай, все же уберем.

Руслан криво улыбнулся, но кивнул в ответ.

Хотя Света имела очень веские причины считать, что спорить о подобном им еще придется не раз. Но ее это не расстраивало, скорее грело душу. Всегда приятно, когда любимый настолько дорожит тобой, и беспокоиться о благополучии.

В этот момент зазвонил ее телефон, брошенный на одной из полок, и Света пошла отвечать, пока Руслан вернулся к уборке.

А уже через несколько минут, Света с удивлением поняла, что с наведением порядка придется поспешить — ее родители, учтя непонятное им нежелание дочери приезжать в гости, решили сами навеститься, и наконец-то посмотреть на дом Руслана.

Все, что ей удалось — это оттянуть время посещения на пару часов. Не то, чтобы она

волновалась о реакции родителей на подобный бардак, но не хотелось подставлять Руса, если вдруг придется объяснять причины погрома.

Руслан на новость о гостях отреагировал спокойно. И даже, как показалось Свете, был доволен тем, что ее родители решили зайти сами, признавая этим его роль в жизни их дочери.

Отец с матерью приехали через три часа и, кажется, остались довольны увиденным.

Что не могло не порадовать Свету, которая умудрилась за это время не только помочь Руслану с уборкой, но и сбегать в ближайший магазин хоть за какими-то продуктами. Ясно, что родители не есть к ним пришли, но надо же было хоть пирог испечь к чаю и кофе.

Испытывая облегчение от того, что может наконец-то присесть, Света с радостью стала пересказывать события вчерашнего вечера довольным родителям.

Все-таки, чтобы она там не говорила, а отдых лишним не был. Хотя тут Света больше грешила на усталость и недосыпание, нежели на беременность. Однако Рус упорно опекал ее и зорко следил за любым лишним, по его мнению, движением.

Это и смешило, и немного раздражало Свету.

Его постоянные негромкие напоминания о том, чтобы она села, поела и все остальное в том же духе, то и дело привлекали заинтересованный взгляд матери. Не то, чтобы она хотела скрыть свое состояние. Да и как?

Даже наоборот, Свете хотелось тут же все рассказать. Но она же сама решила не портить праздник Маше, а до свадьбы сестры оставалось три недели, ее беременности еще и видно не будет.

Пусть сестра насладиться своей значимостью и вниманием, а потом Света уже будет не так опасаться ее непонятной зависти. Тем более, что Мария с Павлом собирались уехать сразу после росписи на две недели в путешествие.

Может быть новый статус и свой собственный дом наконец-то отвлекут ее сестру?

Однако, несмотря на все ее планы и схемы, чрезмерная опека Руслана и наблюдательность мамы все же привели к ожидаемому финалу. И увидев на тумбочке в кухне витамины для беременных, Оксана Владимировна сделал совершенно правильный и единственно возможный в таких обстоятельствах вывод.

— Света? — достаточно громко для того, чтобы привлечь внимание всех присутствующих, окликнула ее мать. И, отставив тарелку, которую понесла на кухню, когда самой Светлане Рус не позволил встать, она взяла в руки баночку. — Ты не хочешь нас ни чем порадовать? — с широкой улыбкой мама приподняла брови.

Света усмехнулась, признавая провал своей конспирации. Да и Руслан так широко и самодовольно улыбнулся, что толку молчать о чем-то просто не было.

— Думаю, в скором времени вы станете дедушкой и бабушкой, — весело сообщила она, наблюдая за удивленным отцом, который с непониманием смотрел то на нее, то на жену.

В этот момент полковник вдруг широко улыбнулся, но тут же, настолько же неожиданно нахмурился. А потом внимательно посмотрел на Руслана.

Света пропустила этот момент, отвлеченная счастливыми возгласами и поздравлениями матери, которая тут же бросилась ее обнимать. И потому насторожилась, и даже удивилась, когда Рус, по-хозяйски поцеловав ее в щеку, поднялся с дивана. И с возрастающим опасением проследила за тем, как они с ее отцом ушли куда-то, в сторону ее кабинета.

— Не волнуйся, — мама, похоже, так же заметила исчезновение мужчин. Она

ободряюще похлопала Свету по щеке. — Папа просто поговорит с твоим Русланом, должен же отец быть уверен в его намерениях, — пояснила Оксана Владимировна, — Отцы придают этому безумно важное значение, — она подмигнула дочери.

А Света, улыбнувшись, принялась объяснять, что они не хотят отвлекать внимание от приближающейся свадьбы.

— Я надеюсь, что вы не дадите моему внуку родиться в неопределенной семейной ситуации? — Руслан чуть не усмехнулся от серьезности, с которой полковник смотрел на него, говоря это.

Он искренне уважал отца Светы, но видел, что тому самому немного непривычно выяснять подобные вопросы. Да и, непохоже, чтобы Михаил Николаевич так уж легко принял еще один шаг любимицы во взрослении. Но он стойко держался.

И Руслан сохранил такой же серьезный тон.

— Я сделал Свете предложение еще вчера, — спокойно кивнул он. — До того, как мы узнали, что будет ребенок, — Русу до сих пор не верилось, и хотелось в голос кричать, что он скоро станет отцом.

Если честно, от немного хвастливого и гордого звонка Сергею или Валику, его удержало только опасение, что такой поступок сильно повеселит Свету.

Полковник довольно кивнул, и наконец-то, улыбнулся открыто.

— Хорошо, — Михаил Николаевич кивнул и подошел к окну, за которым желтели листья осенних деревьев парка, расположенного неподалеку. — Так, когда свадьба? — совершенно ненавязчиво, уточнил он.

Руслан все же усмехнулся, хоть и понял мотивы, которые руководят его будущим тестем.

— Света не хочет портить праздник сестре, — объяснил он, на миг подумав, что стоит просветить полковника о сущности его средней дочери. Однако Света могла расстроиться. А он совершенно не желал сейчас доставлять ей неприятные эмоции. — Так что она попросила, чтобы мы расписались после. Хотя я готов был и сегодня ехать в ЗАГС, — пожал Рус плечами и уселся на край стола.

Михаил Николаевич кивнул, похоже, понимая их мотивы.

А потом посмотрел на Руслана через плечо.

— Однажды я чуть не потерял все, что имел, — не совсем понятно для Руса, вдруг заговорил полковник, отвернувшись назад к стеклу. — Вернувшись домой утром — обнаружил только пустую квартиру, ни жены, ни дочерей. И записку от Оксаны, что они не собираются тяготить меня, раз я не нуждаюсь в них. Только в тот момент до меня дошло, что из-за мимолетных прихотей и несущественных желаний, я могу по-настоящему лишиться тех, кого действительно люблю, — без всякого выражения проговорил Самойленко. — Надеюсь, ты больше не будешь повторять ни своих, ни моих ошибок, — он отошел от окна и встал на расстоянии двух шагов, испытующе глядя на Руслана.

Рус поднялся со стола.

— Я усвоил свой урок, — тихо, но твердо проговорил он.

— Хорошо, — полковник кивнул. — Тогда, пошли к ним, я ведь еще не поздравил дочку с тем, что сам стану дедушкой, — Михаил Николаевич похлопал Руса по плечу и пошел в сторону гостиной.

Усмехнувшийся Руслан пошел следом.

— Света никогда не говорила мне, что Оксана Владимировна от вас уходила, — словно

бы невзначай, поинтересовался он.

— Моя жена умная женщина, — усмехнулся полковник, — как и моя дочь, собственно, — Самойленко подмигнул Русу. — Она всегда была уверена в том, что я приеду за ней, уяснив намек. И потому сказала девочкам, что они просто едут в гости к бабушке.

Руслан улыбнулся в ответ ничего не ответив, так как они уже вошли в комнату.

Спустя неделю, Света удивленно констатировала, что ей стало намного легче переносить утреннюю тошноту. Витамины, которые тогда Руслан купил для нее, да мамин совет съесть что-то сухое до подъема с постели — позволяли практически полностью убрать неприятные симптомы. И она искренне наслаждалась своим состоянием.

А еще, была рада, что родители поняли ее просьбу ничего не сообщать пока Маше и Роману.

Откинувшись на спинку стула, Света мечтательно смотрела в ярко синее осеннее небо, освещенное солнцем, которое, казалось, отражалось в желтых листьях деревьев на улице.

Осень уже полноправно вступила в город, на улице похолодало, но несмотря на это, стояла очень ясная погода, и настроение у Светы было таким же ярким и радостным.

— Привет, — после короткого стука в приемную заглянул Паша. — Михаил Николаевич у себя? — он вопросительно кивнул в сторону кабинета ее отца, с улыбкой глядя на Свету.

— Привет, Паш, — Света уперлась локтями в стол и улыбнулась ему в ответ. — Да, папа у себя. Ты что-то хотел?

— Да, так, уточнить пару вещей по делу Филонова, — отмахнулся ее будущий зять. — А у тебя как дела? — Паша остановился посреди кабинета, глядя на Свету с искренним интересом. — Ты прям вся светишься, — подмигнул Павел, — настроение хорошее?

— Да, — Света непроизвольно расплылась в улыбке. — Прекрасное просто, и погода замечательная — вот и радуюсь.

— И правильно, — кивнул Паша, вновь направившись в сторону кабинета полковника. — Только лучше радоваться там, — он кивнул головой в сторону окна, — на свежем воздухе. Там сейчас хоть и холодно, но так свежо и свободно дышится, не то, что в кабинетах и наших коридорах, — Павел подмигнул ей.

Света кивнула с улыбкой.

Она не сомневалась, что Руслан придет к такому же заключению и обязательно потянет ее сегодня куда-нибудь гулять, посл того, как они решат все дела. Чаще всего они ходили в тот парк, который располагался недалеко от их дома. Так что Света подозревала, что и сегодня ей предстоит подобное, но была только «за».

Паша исчез за дверьми кабинета ее отца, а сама Света вернулась к изучению документов, поясняющих последний приказ.

Но через десять минут ее вновь оторвали. Правда в этот раз посетитель оказался менее приятным для Светланы.

— Привет, сестренка — с веселой непринужденностью в кабинет зашла Маша. — Ты не видела моего жениха? Мне сказали, что он пошел к папе? — сестра остановилась и вопросительно посмотрела на нее.

Света заставила себя улыбнуться, пусть и подозревала, что теперь в ее улыбке было гораздо меньше искренности, нежели при общении с Пашей.

Она так и не разговаривала с Машей о том, что узнала от Ромы. И вероятно, сестра считала, что Света не в курсе ее участия в том деле. А Света пока не ощущала себя достаточно сильной морально, чтобы что-то выяснять. Да и о ребенке стоило думать. К чему ей сейчас скандалы?

— Привет, Маш, — кивнула она. — Да, Павел сейчас у папы, — Света уже решила

соврать про какое-то важное дело, по которому ей следует отлучиться, чтобы не сидеть с Марией и не заставлять себя говорить на темы, которые так или иначе будут вынужденными с ее стороны.

Но в этот момент, спасая Свету, двери кабинета полковника открылись и Паша вышел, а за ним и сам Михаил Николаевич.

Помещение наполнилось шумными восклицаниями приветствий и вопросов о том, как у кого дела. Света тайком облегченно выдохнула и поймала внимательный взгляд папы, который словно бы спрашивал все ли у нее в порядке? Она слабо кивнула, наблюдая за тем, как будущие молодожены обнимаются.

— Мы сегодня идем вечером в ресторан, — вдруг, закончив рассказывать Паше, что успела сделать для подготовки к свадьбе, Маша внимательно посмотрела на нее. — Не хотите присоединиться к нам с Русланом? — спросила она Свету.

Она покачала головой.

— Нет, Маш, прости, но мы обещали Сергею сегодня заехать в «Колизей». Скоро же вечеринка в стиле Древней Греции, надо начинать готовить меню, и обсудить все с декораторами, — совершенно честно сообщила Света, искренне радуясь в душе, что у нее действительно есть предлог для отказа от встречи с сестрой. — Может как-то, в другой раз, — она пожала плечами.

Маша понимающе покивала головой, а потом ухватила Пашу за руку и потащила прочь из кабинета, таинственно обещая показать «нечто невероятное, что она нашла сегодня...»

Света и полковник только улыбнулись, когда Мария рассеянно помахала рукой им на прощание, а сам Паша с извинением во взгляде, с улыбкой кивал на восторг своей невесты, и успокаивал ту, заверениями, что ему безумно интересно.

— Надеюсь, вы не планируете всю ночь провести в клубе? — отец приподнял бровь и повернулся к Свете, когда за младшими закрылась дверь.

— Нет, пап, — Света засмеялась. — Руслан просто одержим идеей правильной организацией моего графика, так что я почти уверена, что в девять вечера мы уже будем дома, предварительно исходив взад-вперед пол парка, чтобы я «надышалась» свежим воздухом, — Света состроила смешную рожицу.

Отец улыбнулся.

— И правильно он делает, — с явным одобрением действиям Руслана, кивнул полковник. — А ты его слушайся, и спать ложись рано, это ребенку полезно, как и свежий воздух, — отец подошел ближе, и ласково погладил Свету по волосам.

— Вот она, мужская солидарность, — шутливо пожаловалась Света, закатив глаза. — Раньше ты всегда на моей стороне был, а теперь каждый его шаг одобряешь, — она показала папе кончик языка.

Михаил Николаевич усмехнулся шире.

— Это потому, что он «шагает» в правильном направлении, дочка, — строго ответил отец, хоть в его глазах и светился смех.

— Ладно-ладно, я почти поверила, — отмахнулась Света, и уже искренне засмеялась без всякого кривлянья, когда отец поцеловал ее в лоб.

— Ты не сиди много, вставай чаще, — напутствовал ее папа, направившись в свой кабинет.

Она кивнула и решила послушаться, в конце концов, ее отец пережил с матерью три беременности, кое-что в этом вопросе он понимал.

Осторожно поднявшись, она аккуратно потянула спину, снимая напряжение с мышц, и подошла к окну, пытаясь хоть как-то повысить свою «двигательную активность». Заметив краем глаза, что время движется к четверем, Света довольно вздохнула, радуясь тому, что скоро за ней приедет Руслан. Сегодня она проспала, а ее машину надо было отогнать на ТО, и Рус с радостью ухватился за возможность усадить Свету на пассажирское сиденье, пообещав, что сам отгонит «хонду» перед тем, как ехать в секцию.

Руслан приехал за ней ровно в пять.

Света не сомневалась, что в глубине души он борется с самим собой за то, чтобы вообще «приказать» ей не ходить на работу. Но так же точно она знала, что Рус слишком хорошо осознает — Света не согласится на подобные требования несмотря на беременность, как бы ей не льстила подобная забота своего мужчины.

Однако, несмотря на все понимание, он явно не собирался позволять ей перерабатывать ни на минуту больше регламентированного сменой времени.

С улыбкой попрощавшись с отцом, которые еще сидел над каким-то из дел, Света послушно собрала свои вещи и радостно обняла Руслана, по-хозяйски распахнувшего двери в ее кабинет. Тот властно притянул ее и, наплевав на любые правила поведения в управлении СБ, жадно впился в губы Светы поцелуем, наглядно демонстрирующим, насколько Руслан соскучился.

— Готова? — спустя несколько минут уточнил он, с удовлетворением осматривая ее, немного потерянное лицо.

Света только довольно вздохнула и кивком подтвердила свою готовность идти домой, игнорируя удивленный взгляд проходящего мимо сержанта.

Усмехнувшись, Руслан пожал руку полковнику, вышедшему с ним поздороваться, пригласил Михаила Николаевича на отборочные бои первенства страны, в котором принимал участия и клуб парней. А потом, забрав у Светы ее сумку и передав привет Оксане Владимировне, все же увлек ее к выходу и лично усадил в свой BMW.

Спустя двадцать минут Света уже комфортно устроилась на диванчике второго этажа «Колизея», отметив, что тот гораздо удобней ее рабочего кресла. Определенно, имея секретари полковника комфортность мебели подобно посетителям ночных клубов — и у нее не затекала бы так спина от постоянно сидения. Хорошо, что папа все же следил за тем, чтобы Света периодически ходила по кабинету.

На пару секунд она задумалась над тем, что будущее материнство все-таки может повлиять на исполнение ее служебных обязанностей. Но уже через минуту парни отвлекли ее обсуждением предстоящего мероприятия и Света увлеченно пустилась в обсуждение, не заметив, как пролетели полтора часа.

— Да, я уверен, что в этот раз получится еще лучше, — Света хихикнула, когда Руслан всем своим видом показал, что немного утомился повторять одно и то же по пятому разу.

Но ей так хотелось быть уверенной, что она не напортачит ничего и в этот раз, что Света снова и снова требовала подтверждения.

Остановившись, она приподнялась на носочки и обхватила ладонями щеки Руса.

— Это хорошо, что ты уверен, — все еще посмеиваясь, заметила Света, дразня его легкими касаниями губ к щекам и скулам, но ловко увернулась, когда довольно улыбнувшийся Руслан попытался завладеть ее ртом. — Теперь твоя задача — вселить такую

же уверенность и в меня, — рассмеялась она, когда он просто на просто подхватил ее на руки, оторвав ноги от асфальта парковки.

Света на миг хотела возмутиться подобным неандертальским отношением, напомнив, что они находятся в публичном месте, и вполне могут смутить кого-то таким поведением. Однако Руслан потерялся своей щекой о ее шею, дразня кожу шершав прикосновением, и она засмеялась, ощутив, как по позвоночнику пробегает чувственная дрожь. И уже забыла, что именно собиралась сказать.

Не так далеко от них заехала на парковку машина. Какой-то автомобиль выезжал на дорогу, но Руслан никогда не считался ни с чьим мнением, и похоже, Света стала перенимать все больше привычек своего мужчины.

— С удовольствием, — усмехнулся тем временем Рус, отвечая на ее требование, — и я даже знаю как, — насмешливо протянул он, — просто не дам тебе времени на волнения, — медленно приподняв уголок губ, он упер ее спиной в стену клуба, у которой они остановились по пути к его автомобилю. — И займусь этим прямо сейчас, — медленно наклонившись, Руслан властно захватил ее губы в плен своего рта.

«И у него великолепно получалось отвлекать ее», не могла не отметить Света, тая в руках любимого.

— Отвлекай меня так чаще, — довольно прошептала она, когда смогла все же откинуть голову, чтобы вдохнуть холодного, почти морозного воздуха наступившей ночи.

— Всегда рад, — хмыкнул Рус, немного отступив, поставив ее наконец-то на землю.

Света положила голову ему на плечо, ощущая себя невероятно счастливой и довольной жизнью. Даже шум какого-то мопеда, как раз заехавшего на стоянку, не мог развеять этой дымки счастья, которая теперь пропитывала каждый день Светланы.

— Ладно, — со вздохом сожаления, она сделала шаг в сторону, чтобы обойти Руслана. — Поехали, а то я могу и замерзнуть.

— Этого мы не допустим, — все тем же самоуверенным, хозяйским и до ужаса довольным тоном, согласился Рус, разворачиваясь.

Но Света почему-то повернулась в другую сторону от него, удивленная тем, что шум двигателя нарастал.

«Странно», отметила она, видя, как хмурится Руслан, так же присматриваясь к движущемуся мопеду, «какой идиот ездит с такой скоростью по парковке?», задумалась Света.

И тут водитель транспортного средства резко затормозил, как раз напротив них и, казалось, взмахнул рукой в их сторону.

Она столько раз видела это на тренировках, так нервничала, сдавая практику в университете... А сейчас, в жизни... — просто не могла понять, что подобное происходит на самом деле. Даже закричать не успела. Да и не понимала, существует ли в этом потребность.

Хотя, возможно, это беременность повлияла на ее организм и разум, замедлив реакцию.

Света слышала крик Руслана, который дернулся в ее сторону, отчетливо различила звук самого выстрела, но... даже боль не ощутила.

Только странный удар, который отбросил ее назад, и резкий рывок рук Руса, пытающегося спрятать ее между собой и стеной клуба.

На какой-то ужасный, ошеломляюще-долгий момент, время словно застыло, обтекая их

своим ходом. А Света удивленно смотрела в расширившиеся от страха и ужаса зрачки любимого, ощущая, как по ее левому плечу начинает стекать горячая, почти обжигающая ее кожу в этот момент, кровь.

Но ей не было больно. Все еще не было. Только сердце колотилось в горле, и дрожь сотрясала тело.

Однако тут же секунды рванули вперед вновь, вместе со звуком еще одного выстрела, прозвучавшего для нее почти громом во внезапной тишине, окутавшей стоянку.

Она вздрогнула, вцепившись в руки Руса, удерживающие ее, поняв, что не может разжать пальцы. А он с силой вжал ее в стену, как-то резко выдохнув.

— Руслан! — не заботясь о себе, она с ужасом смотрела в его побледневшее лицо, не обращая внимания на то, что парень на мопеде уже уносится прочь, оглушая ее звуком малолитражного двигателя. — Руслан! Господи! — Света не хотела понимать того, о чем так красноречиво говорили его сжатые челюсти и короткие поверхностные вздохи.

Она не успевала не то, что отреагировать, а даже осознать все, что произошло.

Никудышный из нее вышел лейтенант, и не оправдывало то, что с момента начал событий прошло не более сорока секунд.

— Тихо, малышка, — сипло отрезал Руслан, пресекая ее движение, в то же время пытаясь что-то достать одной рукой в кармане.

Но только отрывисто покачал головой, когда она снова вознамерилась выйти из-под защиты его тела, стараясь осмотреть самого Руса.

— Не двигайся, Света, — хриплым голосом приказал он, еще сильнее придавив ее к стене, словно опасался, что стрелок прячется где-то неподалеку. — Продержись минуту, пока я...,- Рус тяжело втянул воздух в себя. — Сергею..., — Руслан умолк, вытащив из кармана брюк мобильный.

Однако ее почти трясло от необходимости убедиться, что с ним все в порядке, и не имела значения боль, которой уже пульсировала едва ли не вся левая половина собственного тела Светы. Только новое влажное касание и тепло, которое она ощущала уже справа. Со стороны, куда Руслан прижался к ней всем телом.

Потому, почти не слушая, как Рус что-то сипло пытается прохрипеть в трубку, старалась выбраться.

— Стой, — он не позволил этого, упершись одной рукой в кирпич стены над ее головой.

— Ты ранен! — закричала она с отчаянием, дергаясь, стряхивая его руки со своих плеч. — Пусти, я посмотрю..., пожалуйста, Руслан, — Света умоляла его.

Но Рус только неумолимо покачал головой.

— Ты тоже, — отрезал он. — И твоя рана серьезней.

Но она понимала, что это не так, и Свету все сильнее колотило от осознания того, что любимый дышит все тяжелее и почти навалился на нее всем своим весом...

Больше время не дарило ей передышек, не останавливало свой бег, а наоборот, закружилось, завертелось в каком-то бешеном водовороте.

Только Света не могла уловить происходящего. Почти как тогда, на бое Руслана, она не замечала мелькающих вокруг событий.

Ее глаза видели только Руслана, замечали лишь расплывающееся пятно, выделяющееся мокрой тенью на темной ткани его свитера. А в ушах звенела почти оглушающая тишина, в

которой набатом звучала пульсация ее сердца, подгоняемого страхом. Или это стучало его сердце?

Парни вылетели на стоянку буквально через пару минут, но эти мгновения показались Свете изнуряющей вечностью.

Она умоляла Руслана позволить ей посмотреть на его ранения, но вместо этого, он упрямо удерживал ее собой, и ощупывал плечо Светы, куда угодила первая пуля.

И когда Сергей добежал до них, пытаясь понять, что случилось, Рус в первую очередь сказал другу, чтобы следует позаботиться о Свете.

Они не слушали ее просьб и не обращали внимания на крик, просто игнорируя, видно приняв такое поведение за шок или истерику.

А Свете с каждой секундой становилось все страшнее.

Она бы даже поверила, что с ее любимым все хорошо, так уверенно он держал себя, руководя действиями окружающих — велел Стасу вызвать скорую, и что-то отрывисто, но тихо сообщил Сергею. Пока сам продолжал ощупывать ее плечо и грудь.

Да только сердце не обманывало, замирая от страха. И испарина на его лбу, сила, с которой Рус зажимал челюсти, бросая резкие команды растерянным друзьям — вызывали ужас внутри у Светы.

Скорая добралась быстро, видно сыграло роль упоминание огнестрельных ранений, и почти сразу же раздалась милицейская сирена.

Но и тогда Руслан упорно отказывался обратить внимание на ее мольбу, заставляя врачей осматривать ее саму.

И только услышав, что пуля не задела ничего важного, и ранение не несет угрозы ни ей, ни ребенку, вдруг как-то осел, упершись затылком в стену.

А она закричала, вырываясь из рук врачей, понимая, что теряет контроль над собой от страха, когда увидела, как Руслан медленно сползает на мокрый асфальт.

Темнота вращалась под его сомкнутыми глазами, заставляя отвратительный ком стоять поперек горла. При всем своем опыте, Рус впервые понял, что голова может кружиться даже тогда, когда ты сам пребываешь на краю сознания.

Но Руслану было плевать на это муторное ощущение. Втянув воздух через стиснутые зубы, он заставил себя открыть глаза.

Белый потолок над ним покачивался.

«Ну и черт с ним», сжав непослушные, предательски дрожащие от слабости пальцы, Руслан вынудил свое тело повиноваться. И рывком сел в кровати, жалобно скрипнувшей от его движения.

Вслед за потолком закружилась вся комната, которую Рус идентифицировал, как больничную палату. Однако и это покачивание он послал подальше, только сильнее вдавив сжатые кулаки в матрас, прогнувшийся под его весом.

Около уха раздражающе пищали какие-то аппараты, провода которых тянулись к его груди и рукам. Пару секунд Руслан пытался разобраться что к чему с этими проводочками, а потом, чертыхнувшись от бесящего его выворачивающего ощущения, просто сгреб все провода в охапку и дернул, отрывая присоски и липучки от кожи.

Он подозревал, что все это имело в себе цель обеспечить ему более приемлемое самочувствие, только Русу некогда было тут валяться.

Самым неправильный в палате оказалось отсутствие Светы рядом. И он собирался

немедленно найти свою женщину и убедиться, что с ней все в порядке. Что смутные воспоминания о том, будто ранение не опасно для нее и их ребенка — были истинной правдой.

Странно, но он мог бы поклясться, что недавно она сидела здесь.

Пусть и не мог оформить это ощущение словами. Просто что-то в заломе ткани на стуле у изголовья кровати, на которой он сидел, легкий аромат ее духов, который чудился ему в воздухе, и смутное воспоминание прикосновения ее руки к его щекам и лбу — убеждали, что Света должна находиться здесь.

Однако ее не было.

Пищание приборов стало хаотичным, и тут же, вовсе, превратилось в отвратительное гудение.

Где-то за дверью раздались торопливые шаги и приглушенные слова.

Руслана не волновала эта суматоха.

Он спустил ноги с края кровати, порадовавшись, что ему оставили джинсы. Сложно было бы бродить по коридорам больницы в тоге из простыни и бинтах, опутывающих большую часть его груди и левого плеча.

В памяти всплыла картина Светы, закутанной в простынь, с улыбкой наблюдающей за его тренировкой после их первой ночи. И желание разыскать ее стало почти нестерпимым.

Заставляя тело игнорировать боль и слабость, от которой подкашивались колени, Рус просунул ноги в штанины джинсов, которые сдернул со спинки стула.

В этот момент дверь распахнулась и в палату влетело несколько человек, которые удивленно замерли, увидев что Руслан делает.

Безразлично пробежавшись глазами по незнакомым ему лицам то ли врачей, то ли медсестер, Рус остановился взглядом на Стасе, неуверенно топчущемся у входа, словно тот не решался переступить порог.

— Где она? — хрипло просипел он таким голосом, словно вместо голосовых связок в горле вдруг оказался наждак.

Впрочем, друга, казалось, такой голос не только не испугал, а даже обрадовал. Но Стасу не дали ответить.

Уже пришедший в себя медперсонал с возмущенными возгласами бросился к кровати, скопом ругая Руслана.

Скривившись от этого гомона, Рус окончательно поднялся с постели.

— Что вы творите?! — одна из медсестер (Рус прочел ее должность на бейджике, приколотом к синей форме), попыталась заставить его лечь назад, обхватив руками за плечи.

Единственное, чего она добилась — это резкой боли в его спине, судя по всему там, куда угодила пуля, и раздражения Руслана.

— Вы должны лежать! — вторила ей еще одна медсестра, пытающаяся настроить приборы, и уже примеривающаяся вновь опутать его всеми этими чертовыми проводами.

— Оставьте меня в покое! — рявкнул Руслан так, что женщины замерли, немного испуганно уставившись на Руса округлившимися глазами.

Стас хмыкнул.

Руслану стало стыдно. Совсем чуть-чуть.

В конце концов, эти женщины просто выполняли свою работу, и пытались спасти его жизнь. Не их вина, что он не мог найти покоя, пока не увидит Свету.

— Извините, — заставил выговорить себя он, пусть горло и нещадно пересохло. — Но я

должен идти.

И не обращая внимания на новую порцию возмущенных возгласов и приказов вернуться на койку, Руслан осторожно отодвинул медсестру, загораживающую ему проход. А потом, пошатываясь, пошел в сторону Стаса.

— Где она? — опять повторил он свой вопрос, не понимая, с какой стати друг давится от смеха.

— Вижу, тебе совсем хорошо, — посмеиваясь протянул Стас вместо ответа, но без вопросов подставил плечо, когда Руслан ухватился за руку друга, понимая, что стены здания уж слишком расшалились в своей нестабильности.

— Где Света? — рыкнул Руслан, игнорируя насмешки, и с удивлением уставился на двух солдат, околачивающихся неподалеку и с интересом поглядывающих на него. — Это кто? — просипел он, рассматривая незнакомые стены отделения.

Его явно привезли не к Федьке.

— Это твоя охрана, — пояснил Стас, помогая ему продвигаться по коридору. Солдаты молча потянулись следом. — Не думал же ты, что полковник и твой дядя просто так оставят нападение на вас? Да они уже весь город на уши подняли.

Руслан скривился, попытавшись изобразить улыбку. Ему, конечно, было важно и интересно узнать все о том, что происходило за время, пока сам Рус находился в отключке. Но потом. После того, как Руслан увидит Свету.

— Где Света? — в который раз спросил он с тяжелым вздохом, пытаясь проглотить горький комок, подкатывающий к горлу при каждом движении.

Голова кружилась, и Рус подозревал, что тут не обошлось без препаратов, которыми его без сомнения напичкали, уж больно легко Руслан игнорировал рану. Но он упрямо продолжал двигаться вперед, хоть и понимал, что не справился бы без поддержки Стаса, который продолжал болтать, наверное, пытаясь отвлечь его от боли.

Коридоры были почти пустыми, наверное на улице давно стояла глубокая ночь.

— Она выше на два этажа, в гинекологии, — друг наконец-то соизволил ответить на единственно-важный для Руса вопрос. — Такая же упрямая, как и ты, — Стас усмехнулся шире. — Раньше Света такой не была. Вот что с людьми творит общение с тобой, — поддел он Руса. Но тот только фыркнул, сил было не так и много, чтобы тратить их на остроумные ответы. — Врачи только с помощью полковника заставили ее отойти от твоей кровати и уговорили на полчаса подняться для полного обследования. Да и лекарства ей какие-то ввести надо. Я не очень в курсе, сам понимаешь, — Стас несколько смущенно передернул плечами, и Рус против воли усмехнулся. — С ней пошел ее отец, Серый, и два таких же охранника, — Став мотнул головой назад, на солдат, которые шли следом за ними.

Рус выдохнул, немного успокоившись, и тяжело привалился к поручню лифта, куда Стас помог ему зайти.

Он посмотрел сквозь прищуренные веки на парней, которых приставили для его охраны, и задумался, есть ли необходимость в такой предосторожности?

Руслан узнал того парня, который стрелял на стоянке, и помнил, что успел сказать Сергею, что это был Хвостатый, до того, как отключился.

Только вот, восстанавливая в памяти секунду за секундой те ужасные минуты, наверняка добавившие ему седины, он не мог избавиться от ощущения, что мишенью наемника бы Света.

И это не вязалось в его представлении с поступками Бондаренко, который уже подсылал

этого парня к ним.

При всем отвращении к этому адвокату, Рус не мог не отметить, что поступками Антона всегда управляла логика и холодный расчет. А что, кроме нещадного гонения со стороны СБ мог выиграть Бондаренко от нападения на дочь полковника?

Придурочный поступок. Тем более, что тот имел на нее когда-то планы.

Он бы понял, если бы стреляли в него, смог бы объяснить это желанием Антона отплатить за то унижение, в кабинете. Но в пальбе по Свете не видел смысла. И это его напрягало.

Помимо самого факта, что кто-то пытался убить его любимую, который и сам по себе держал Руслана в постоянной ярости.

Тихий звон лифта сообщил о том, что они добрались до нужного этажа.

Солдаты молча вышли первыми, не пропустив Стаса и Руса, и только после того, как осмотрели коридор, позволили выйти им.

Рус понимал, что у тех приказ. Но такая опека его раздражала. Он не привык чувствовать себя беспомощным или нуждающимся в няньках, даже если тех приставили для его охраны. Однако Руслан молча кивнул парням, подавив собственное недовольство.

Прошло не больше десяти минут, как он очнулся в палате, а Рус уже чувствовал себя вымотанным так, словно отмотал десяток километров по стадиону у их секции.

Крепче сцепив зубы, все еще вынужденный опираться на плечо друга, он упорно заставил себя переставлять ноги, продвигаясь в сторону фигуры Сергея, который слонялся у одной из дверей коридора в компании таких же парней в форме, как и те, что двигались по бокам от самого Руса. Очевидно именно там находилась Света.

Сергей заметил их почти сразу и перехватил на середине коридора.

— Какого лешего ты встал?! — недовольно проворчал Серый, тем не менее тут же сменив благодарно вздохнувшего Стаса в роли опоры Руслана. — Хочешь, чтобы Света, за компанию с твоим дядей мне голову оторвали? — продолжал бурчать Сергей, помогая ему идти по коридору, игнорируя удивленные взгляды постовой медсестры.

— Свету я беру на себя, — слабо усмехнулся Руслан, подумав, что она вполне может объединиться с Писаренко. — Не бойсь, Серый, — поддел он друга, ощущая, как улучшается настроение. — Я не дам тебя в обиду, — с насмешкой пообещал он тому.

На что сам Сергей только фыркнул.

— Ты сам до конца коридора дойди сначала, — насмешливо проворчал он, но уже более добродушным голосом, — а потом что-то тут обещаешь.

Руслан хмыкнул, признавая резонность замечания друга. Его и правда качало все больше.

Но кому какое дело до этого, если до желанной цели осталось не больше трех метров?!

— Может тут подождешь? — неуверенно предложил Сергей, видя, как целеустремленно Рус движется к двери. — Ей сейчас внутривенно лекарства какие-то вводят. Она и так заставила всех бегать, как угорелых, крича, что ей некогда. Только УЗИ и пару анализов согласилась сделать. Норовит быстрее вернуться к тебе.

— У меня аналогичное желание, — тихо пробормотал Руслан, проигнорировав предложение друга, и отпустив плечо Сергея, толкнул дверь, не обратив внимания на стоящих по обе стороны от дверей солдат.

Света, все еще в юбке от формы, в которой он забрал ее с работы, но почему-то в

тапочках и непонятной футболке, сидела на кушетке, прижимая пальцами одной руки ватку к сгибу локтя на второй.

Медсестра убирала какие-то ампулы на небольшом металлическом столике.

При его бесцеремонном вторжении обе вскинули головы.

— Выйдите!

— Руслан!

Гневный окрик медсестры смешался с радостным возгласом Светы, которая дернулась, чтобы вскочить на ноги.

Но он, как и у себя в палате не обратив никакого внимание на недовольство медперсонала, строго покачал головой, показывая Свете, чтобы даже не думала подниматься. И со вздохом пересек комнату в три шага, стараясь не показать, что потратил на это усилие весь остаток своих резервов выносливости.

И наконец-то сел рядом с ней. Прямо на пол, не уверенный, что ему стоит садиться на кушетку. Мало ли. А вдруг этим он навредит ей? Да и стерильность там всякая...

С непередаваемым ощущением блаженства и покоя он опустил голову на колени Свете, с удивлением отметив, что даже головокружение утихло.

И только улыбнулся уголками губ, слушая, как она ворчит на него, перемежая укоры поцелуями, обещая, что сама прибьет Руса, если тот еще хоть когда-нибудь будет вести себя как «упрямый осел», игнорируя собственное здоровье.

Руслан собирался уже сказать, что сделал все правильно, и опять повторил бы все именно так, не дай Бог, случись что-то подобное. Уверенность в ее благополучии была для него важнее собственной сохранности.

Но в этот момент ощутил, как на его щеку упала горячая капля. Продолжая ворчать, Света шмыгнула носом.

Он совершенно не желал, чтобы она плакала.

Заставив себя приоткрыть глаза, Руслан поднял руку, с трудом оторвав ту от пола, в который упирался, пытаясь сидеть ровно. И обхватив ее затылок, притянул губы любимой к своим.

Он знал надежное средство, как ее успокоить и убедить прекратить нервничать.

А заодно, прервать упреки, хоть те совершенно и не напрягали его. Руслан был счастлив.

И плевать он хотел на боль, головокружение, и собственное муторное состояние.

Да и, судя по тому, с какой радостью Света ответила на его поцелуй — ей понравился его поступок.

«Он всегда знал, что они смогут решить любой вопрос. Главное подойти к делу с фантазией», с мысленной усмешкой подумал Рус, и потерся щекой о колени Светы, на которых лежал.

— Почему это мне на вас персонал больницы жалуется? — Руслан поднял глаза на отца Светы, в голосе которого слышался явный смех и неприкрытое облегчение.

Полковник стоял в дверях палаты и с усмешкой смотрел на них. За его спиной маячил Писаренко.

— Тсс, — Рус приложил палец к губам, зашипев на мужчин, — она только полчаса как уснула, — осторожно поднявшись с дивана, на котором сидел, просто глядя на спящую Свету, Руслан пошел к дверям, немного придерживая побаливающее при движении плечо. Видно действие обезболивающего заканчивалось.

Писаренко и Михаил Николаевич тут же виновато скривились и отступили, пропустив Руслана в коридор. Он осторожно прикрыл двери и прислонился к ним спиной, все еще чувствуя предательскую слабость и дрожь в коленях.

— Я просто объяснил им, что не собираюсь отпускать Свету в другую палату, — Руслан скривил губы, поняв, что пока не стоит пожимать плечами. Боль в ране наглядно продемонстрировала ему разумность такого решения. — Она будет у меня на глазах без разговоров, а врачам и медсестрам это не очень понравилось, — ответил он на предыдущий вопрос полковника.

Самойленко и Писаренко усмехнулись, переглянувшись.

— Тебе не помешало бы поучиться дипломатии, — протянул Николай Алексеевич, покачав головой. — Уверен, что ты не объяснил, а поставил здесь всем ультиматум, — со смеющимся взглядом пожурил он Руса. — Немного вежливости всегда способствует пониманию, — попытался он вразумить «племянника».

Руслан всем своим видом показал, что его такое не интересует.

— Она будет рядом, — отрезал он. — В чем проблема, я не понимаю? Чем мое присутствие может помешать Свете, что они такой переполох устроили? Наоборот, она сразу успокоилась и согласилась отдохнуть, а не мотаться по больнице, — Руслан с вызовом встретил косой взгляд стоящего неподалеку врача, не сомневаясь, что тому прекрасно его слышно.

Полковник засмеялся, хоть и постарался подавить веселье.

— Ладно, я понимаю, и даже благодарен, парень, — он осторожно похлопал Руслана по плечу. — Просто, как-то так повелось, что в больнице врачам виднее, — с намеком подмигнул он, — да и тебе самому отдохнуть не помешает. Света же с нас кожу живьем сдерет, если тебе хуже станет.

Писаренко подтверждающе хмыкнул.

— Это точно, никогда бы не подумал, что в этой послушной и исполнительной девочке, столько времени проработавшей со мной, скрывается такой тиран. Она здесь всех по струнке выстроила, пока ты был без сознания, — Николай Алексеевич насмешливо покачал головой, а Руслан ощутил глупый прилив гордости.

— Ладно, это все хорошо, — полковник вздохнул, — с врачами я поговорил, извинился за вас, молодых и глупых, так что выгонять они пока вас не будут, — он подмигнул Руслану. — А теперь о серьезном, — Михаил Николаевич вмиг изменился. — Сергей сказал, что ты узнал того, кто стрелял? — он вопросительно посмотрел на Руса.

— Да, — Руслан кивнул. — Этот парень уже портил нам нервы. На одной из встреч

Бойцовского клуба, он пытался использовать нож в драке... с Ромкой, — немного помедлив, полностью раскрыл карты Рус, глядя в глаза полковнику. Тот помрачнел, но промолчал. — Тогда его подослал Бондаренко.

Полковник нахмурился еще сильнее.

— Я предупреждал этого парня, чтобы завязал со своими клиентами, — прищурившись, задумчиво протянул он.

Руслан удивился.

— Вы знали об этом?

— Не так давно выяснил, — с видимым сожалением признался полковник. — Он меня мало интересовал, если честно, но когда увидел, что этот адвокат упорно крутится вокруг Светы, немного покопался в его прошлом. Там много интересного. Недавно я его позвал к себе и посоветовал перейти к более законным делам, если не хочет, чтобы им занялось СБ.

Руслан криво ухмыльнулся, вспомнив, как нервничала Света, когда Михаил Николаевич рыскал по его собственному прошлому.

— Ты считаешь, что это нападение на тебя тоже связано с клубом и боями? — хмуро поинтересовался Самойленко, пока Писаренко молча обдумывал услышанное.

Руслан медленно покачал головой и твердо посмотрел в глаза полковника, зная, что тому не понравятся его следующие слова.

— Нападали не на меня, — тяжело произнес он. — Оба выстрела предназначались Свете.

Михаил Николаевич побледнел, но только кивнул, стойко восприняв услышанное.

— Ты уверен? — только и спросил он.

Рус кивнул.

— Какого черта Бондаренко нанимать человека, который не может попасть в цель?! — с злым раздражением спросил полковник неясно у кого, и потер лоб. — Думаешь, это было мстью за мое предупреждение? — спросил он у Руслана, и тот увидел затаенный страх в глазах отца Светы.

Полковник боялся, что своими действиями поставил под угрозу жизнь дочери.

— Нет, — Руслан покачал головой, краем глаза наблюдая за задумчивым выражением лица своего «дяди». Он мог бы поспорить, что Писаренко уже знает как достать того Хвостатого, где бы тот не спрятался. — Это не похоже на Бондаренко. Он слишком логичен и осторожен, чтобы обострять отношения с вами, тем более после того, как его покровителей припугнули, — Писаренко хмыкнул после этой фразы. — Это не вяжется с тем, как этот адвокат ведет дела, — раздраженный таким несоответствием Руслан забыл о ране и передернул плечами. И тут же скривился от своей забывчивости. — Не так здесь что-то, и все. Да и парень — не промазывал. Я отдернул ее во время первого выстрела. Слава Богу, хоть немного успел среагировать. А когда собой закрыл, меня уже Света дернула, хоть и неосознанно.

Полковник хмуро кивнул.

— Спасибо, — негромко сказал он. Но в этом слове читалась безмерная благодарность.

Руслан покачал головой.

— Она и для меня все значит, — просто ответил он полковнику.

Тот кивнул.

Какое-то время трое мужчин молча обдумывали известные им факты.

— Хорошо, думаю стоит с ним поговорить, — резко бросил он, прищурившись, похоже,

уже продумывая все варианты. — Пока ребята отыщут вашего «хвостатого», я поговорю с Антоном.

— Я с вами, — тут же заявил Рус.

Самойленко нахмурился.

— Руслан, так не делают, да и у тебя личный интерес...

— У вас тоже, — резонно отметил Руслан.

— Но ты не сотрудник...

— Миша, — в их спор вмешался Николай Алексеевич, — возьми Руслана с собой может погонов у него и нет, зато голова светлая, да и с теневыми интересами Бондаренко он сталкивался. Не помешает. А я пока попробую вашего стрелка разыскать по своим каналам, — Писаренко настойчиво посмотрел в глаза полковнику.

Михаил Николаевич поджал губы, но кивнул в конце концов. И от помощи не отказался, хоть Руслан не сомневался, что отец Светы прекрасно осознает, по каким именно каналам пойдет поиск.

— Ладно, — проворчал Самойленко. — Пойдешь. А я сейчас позвоню Паше, прикажу привезти Бондаренко на допрос...

— Нет! — почти выкрикнул Руслан, вдруг резко выпрямившись.

Полковник и Писаренко удивленно посмотрели на него. Даже солдаты, все еще несущие караул у их палаты и врач — обернулись.

— Слушайте, я понимаю, что это может прозвучать нелепо для вас, — он посмотрел прямо в глаза Михаила Николаевича. — Но не стоит пока говорить об этом Павлу. Не хочу, чтобы Маша была в курсе.

Полковник явно удивился. Но и насторожился, Руслан заметил как он весь подобрался.

— Руслан, — серьезно произнес Михаил Николаевич, — что ты хочешь этим сказать? Почему ты опасаясь этого? Ведь они сестры, она так или иначе узнает...

— Машка уже подставляла Свету, — хмуро отрезал Рус. — Это она надоумила Ромку потянуть Свету к Щеглову, сказав, что с женщиной тот быстрее договорится, чем с вами, — Михаил Николаевич резко выдохнул, пораженно уставившись на него, да и Писаренко казался удивленным такой новостью. — Света с ней не общается после этого. А вам не говорила, потому что расстраивать не хотела, — объяснил Руслан. — Я не говорю, что она сейчас каким-то боком здесь касалась, но ведь в таком случае всегда проверяют тех, у кого счет к пострадавшим имеется, а Машка Свету просто ненавидит. Даже сама Света это теперь понимает, — невесело хмыкнул он.

Самойленко уперся рукой в стену и пробормотал ругательство.

— Ладно, — наконец, тяжело выдохнул он. — Я не верю, что она могла пойти на такое, но Щеглов..., — Михаил Николаевич уперся лбом в кулак и тяжело втянул воздух. — Разберемся, — наконец, сумрачно пообещал он. — А пока поговорим с нашим адвокатом, — полковник достал телефон. — Но обойдемся без Паши.

Ему не хотелось будить ее. Однако Руслан подозревал, что одинокое пробуждение расстроит Свету куда больше. Потому сейчас он и склонился над больничной кроватью.

Да только никак не мог заставить себя прервать ее отдых. Она казалась слишком бледной и такой уставшей. И это не было удивительно — Света еще и часа не спала.

Подложив одну из ладоней под щеку, Света лежала на боку и даже во сне хмурилась, чуть приоткрыв при этом искусанные губы.

— Малышка, — Рус наклонился ниже, целуя ее в бровь. — Света, проснись на минутку, — тихо прошептал он ей в ухо.

Она сильнее сдвинула брови и недовольно поджала губы. Но все же открыла глаза и пару раз моргнула, привыкая к тусклому свету дежурной лампы.

— Что? — хрипло и тихо спросила она. — Что-то случилось?

— Нет, — Руслан покачал головой, глядя пальцами ее щеки.

Больше всего сейчас ему хотелось послать всех подальше и улечься рядом с ней, разделяя сон. Но он не мог забрать Свету домой до того времени пока врачи не будут уверены, что это безопасно для нее и их малыша. А больничная койка явно не подходила для осуществления такого желания.

Да и проблему следовало решить.

Руслан не хотел ходить, оглядываясь. И терроризировать любимую, запрещая ей высываться из дома — желания не имелось. Света все равно могла нарушить запрет. А Руслан не знал, как сможет пережить, если нечто подобное повторится.

— Все хорошо, — успокоил он ее, легко поцеловав в губы. — Мне надо уйти на несколько часов с твоим отцом. Здесь останутся Писаренко, Сергей и солдаты. Не пускай никого, кроме них, пожалуйста. Даже друзей и родных. Твой отец уже отдал такое приказание охране. Даже врачи будут заходить только в их присутствии, — перечислял он.

Но Света, кажется, его слабо слушала.

— А ты куда?! — возмущенно воскликнула она и уперлась локтями в подушку, приподнявшись над матрасом. — Ты в своем уме, Руслан?! Тебе тоже отдыхать и лежать надо! Куда ты собрался?!

— Я переживу, Свет, — он усмехнулся уголком губ, пытаясь ее успокоить. — Что мне толку лежать? Перевязать — меня перевязали. Антибиотики я выпил, мне же их можно, — он передернул плечами, о чем тут же пожалел. Но и не подумал скривиться перед ней. — Так что, какой смысл мне здесь валяться? А нам с твоим отцом надо кое с кем поговорить. Я быстро вернусь, обещаю, малышка, — он наклонился, чтобы снова поцеловать ее губы.

Но Света увернулась, посмотрев ему в глаза.

— Не уходи, Руслан, — неуверенным и тихим голосом вдруг попросила она. И так посмотрела на него, что у Руса сердце в груди сжалось. — Не надо. Я боюсь. А если...

Света спрятала взгляд.

— Все будет хорошо, обещаю, — хрипло поклялся он, крепко, но осторожно обняв ее за плечи. — Со мной ничего не случится. Я вернусь через несколько часов, — он прижался губами к ее виску. — Все будет нормально, малышка. Но я должен поехать.

— Ты мне не скажешь, куда? — как-то обреченно спросила она, спрятав лицо в изгибе его плеча.

Руслан минуту подумал, стоит ли скрывать то, что он знал от Светы.

А потом вздохнул.

— Мы едем к вам в управление, как я понимаю, — честно рассказал он. — Тот парень, что стрелял в тебя — я уже с ним сталкивался, это он тогда пытался порезать Ромку. В прошлый раз его подослал Бондаренко. Я рассказал об этом твоему отцу. Мы хотим поговорить с этим адвокатом. Михаил Николаевич уже послал за тем своих людей.

Света, казалось, немного успокоилась, услышав, что они едут в управление СБ, а не в какую-то подворотню. Но он все равно видел в ее глазах опасения и страх. И не мог не понять любимую. Сам не представлял, как продержится это время, не имея возможности

лично следить за тем, все ли с ней хорошо.

— Ты думаешь, что это он? — недоверчиво спросила Света.

Руслан так не думал. Но и другого варианта пока не видел. Потому и хотел сам поговорить с адвокатом.

— Я не знаю, малышка, — ласково проговорил он, и нежно надавил, заставив ее лечь на подушку. — Но обещаю, что мы все выясним, — Руслан твердо посмотрел Свете в глаза. — А ты должна отдыхать, — приказал он, и поднялся с края кровати, на котором примостился. — Спи, — велел Рус, поцеловав ее.

Света фыркнула.

— Можно подумать, это теперь так легко, — возмущенно проворчала она. И тут же зевнула.

Руслан усмехнулся.

— Ну, думаю, и не так сложно, как ты пытаешься показать, — подмигнул он ей и, протянув руку, поправил запутавшиеся звенья цепочки на ее шее, провел кончиками пальцев по кресту, про себя надеясь, что тот и дальше будет оберегать Свету. — Я пошел, малышка, — со вздохом признал он неизбежное.

И еще раз погладив ее щеку напоследок, вышел из палаты.

— Не разрешай никому заходить туда без тебя, — напряженно попросил он Сергея, ожидающего его у палаты.

Друг молча кивнул с уверенностью в глазах и осторожно хлопнул Руслана по уцелевшему плечу.

— Обещаю, Рус, — проговорил Серый.

Такое же обещание Руслан прочел и в глаза Писаренко, который сидел на стуле в двух шагах от них, упершись локтями в подоконник.

Рус уже даже не пытался удивляться тому, что этот человек так относится к своему «долгу» перед ним, что готов лично следить за безопасностью Светы. Да и к тому же, подозревал, что здесь немаловажную роль играет его давняя дружба с Самойленко. Главное, что в таком окружении Света была почти в безопасности.

В свою очередь кивнув им обоим, Руслан пошел к выходу из отделения, где его ждал полковник, заставляя тело игнорировать усталость и боль. Правда, у него появилось подозрение, что собственное тело еще «отблагодарит» его за такое напряжение. Но сейчас Русу было не до того.

— Я совершенно не понимаю, по какой причине меня вытащили из дому настолько поздно. Или, лучше сказать — рано? И к тому же, что он делает здесь? — Бондаренко мотнул головой в сторону Руслана, молча сидящего на одном из стульев у стены.

Адвокат выглядел совершенно спокойным и полностью уверенным в себе. Если он и скрывал что-то, то делал это мастерски.

Руслан перевел глаза на полковника.

Тот так же внимательно, как и он сам, изучал Бондаренко.

— Четыре часа назад на мою дочь было совершено покушение, — бесстрастно произнес Михаил Николаевич, продолжая пристально следить за реакцией адвоката. — Я хочу знать, что тебе известно об этом?

Выражение лица Бондаренко осталось таким же спокойным, но что-то промелькнуло в его глазах.

Рус прищурился.

Сейчас он ощущал себя почти на ринге. Не было разницы — драться кулаками или силой воли и сообразительностью. Потому, как и во время любого боя, сознание подмечало все — мимолетное движение, незначительное изменение в поведении.

Нет, он не думал, что может обойти опытных следователей. Но надеялся, что сумеет чем-то дополнить их наблюдения.

— Судя по тому, что здесь сидит он, — очередной кивок в его сторону, — напали на вашу старшую дочь? — задумчиво уточнил адвокат.

— Тебе есть, что сказать? — никак не комментируя это заключение, повторил свой вопрос Самойленко.

— Почему вы так думаете? — очень искренне удивился Бондаренко.

Но его взгляд стал напряженным и пристальным.

— Руслан опознал нападающего. Это был твой человек, которого ты подсылал для провокации драки в Бойцовском клубе, — Михаил Николаевич сделал вид, что сверяется с записями в блокноте, лежащем перед ним. При этом сам Руслан и еще один офицер, с которым он познакомился не больше получаса назад, продолжали следить за Бондаренко.

— У меня нет людей, — спокойно пожал плечами тот. — Время от времени, я обращаюсь за помощью к кому-то из тех, кто готов выполнить любую работу за деньги, — после некоторого размышления и пристального взгляда полковника добавил он. Видимо «вспомнив», что Самойленко в курсе всех его дел. — Если я правильно понял о ком идет речь, то Лис — как раз из таких наемников, он не работает на кого-то одного.

— Лис? — хмыкнул Самойленко. — Вы готовы поделиться всей имеющейся у вас информацией об этом человеке?

— Разумеется, — усмехнулся адвокат. — Я всегда готов содействовать нашему законодательству и правоохранительной системе. Тем более, когда страдают такие люди, как Светлана.

Полковник никак не отреагировал на это замечание, отдающее тонкой иронией. А Рус заставил себя вспомнить, что пообещал наблюдать и не вмешиваться, перед тем, как зайти сюда.

— Это все, что вы можете сообщить следствию? — все тем же ровным тоном спросил Михаил Николаевич.

— К сожалению — да, — Антон показательно развел руки. — Больше мне добавить нечего.

— А если подумать, господин адвокат? — голос полковника изменился лишь на один полутон, но отчего-то показалось, что в комнате стало холодней.

— Я не причастен к этому делу, полковник, — чуть напряженней, резко бросил Бондаренко.

— Не причастен, — Самойленко покивал головой. — Не-при-час-тен, — по слогам повторил он. — Но что-то же знаешь еще, а парень? — жестко спросил Михаил Николаевич, пристально глядя прямо в глаза Антону.

Тот какое-то время молчал. После чего медленно покачал головой.

— Не надо это на меня вешать, Михаил Николаевич, я тут и близко не стоял. Поищите, лучше, в другой стороне, — вдруг холодно усмехнулся Антон уголками губ.

— В другой? — полковник поднял бровь. — Где именно, не подскажешь? — он откинулся на жесткую спинку своего стула.

— Да мне-то, откуда знать? — Бондаренко хмыкнул. — Вы лучше к тем, кто рядом с вами — присмотритесь.

Руслан понял, что резко выпрямился и сжал кулаки, только тогда, когда суставы хрустнули и рана отозвалась острой болью.

— Что ты знаешь?! — хрипло потребовал он ответа у Антона.

— Руслан! — с намеком одернул его полковник, но и сам нахмурился, глядя только на Бондаренко.

А адвокат перевел задумчивые глаза на Руса.

— Знаете, а я готов помочь следствию, — вдруг протянул он с расплывшейся усмешкой и вольготно откинулся на стул. — Я вот тут вспомнил, что совсем недавно, кое-кто интересовался у меня, не знаю ли я человека, готового сделать за деньги все. И, как ни странно, кажется я как раз Лиса посоветовал..., — Бондаренко напустил на себя задумчивый вид. — Или не его? Надо бы посидеть..., подумать...

Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять — адвокат издевается над ними. Он явно знал о ситуации много. Но хотел выторговать что-то и для себя.

— Хорошо, подумайте, — вдруг как-то легко согласился Самойленко.

И повернулся ко второму офицеру.

— Леня, поднимитесь, пожалуйста в мой кабинет, — полковник достал из кармана мундира ключи и положил перед помощником. — На второй полке шкафа, который у окна, есть папка со всеми делами, в которых господин Бондаренко выступал защитником. Принесите ее, посмотрим, может там нашего адвоката что-то подтолкнет на верный путь.

Руслан сомневался, что дело в этом. Разве что полковник нуждался в предлоге чтобы...

Офицер без вопросов поднялся и вышел из кабинета. А Бондаренко, казалось, расслабился еще больше.

Едва дверь за его помощником закрылась, Самойленко прищурился и практически впился взглядом в адвоката.

— Говори, — отрывисто и резко приказал он.

— Нет, я просто так ничего не скажу, — Антон покачал головой. — Мне гарантии нужны.

— Какие гарантии? Ты где? На базаре? Или в магазине технику покупаешь? — насмешливо спросил полковник не меняя тон. — У меня на тебя материала достаточно, чтобы пять уголовных дел открыть.

— Ваше право, только я ведь в суде много интересного рассказать могу, — Бондаренко уверенно смотрел на Самойленко. — Всякое в нашем городе делается, и всякие люди в нехороших делах замешаны бывают.

— Этим ты вряд ли поможешь себе, — Михаил Николаевич передернул плечами. — Скорее, наоборот, подпишешь смертный приговор. У криминала руки длинней, чем у нас, порой.

— А кто здесь о криминале говорит? — наигранно удивился Бондаренко. — Все мы люди честные и интеллигентные, из хороших и порядочных *семей*, — он сделал ударение на последнем слове, отчего Руслан в который раз буквально впился глазами в адвоката.

Не нравились ему эти намеки о семье. Ох, как не нравились...

— И чем тебе твоя родословная в суде поможет-то? — хмыкнул Самойленко.

— Моя? — переспросил Антон. — Моя — ничем. А вот ваша... Представляете, сколько работы будет журналистам, когда они узнают, что честного и самоотверженного адвоката,

всю жизнь отстаивающего интересы бедных слоев нашего общества, хотя обвинить в попытке убийства, выгораживая среднюю дочь полковника СБ — Марию Михайловну Самойленко? Какой резонанс это дело обретет в нашей стране, а? Сколько голов и погон полетит? Но разве это главное? Нет, главное — что справедливость восторжествует, и виновницу, которая заказала убийство собственной сестры — арестуют и осудят...

Он замолчал и внимательно посмотрел на Самойленко, насмешливо вздернув бровь.

Руслан тоже смотрел на Михаила Николаевича.

Тот выглядел ошарашенным и опустошенным.

На побледневшем лбу Самойленко выступила испарина, и он тяжело рванул верхнюю пуговицу мундира. Так, что та отлетела и звонко запрыгала по полу, нарушая звенящую тишину, повисшую в комнате.

Наплевав на слово, которое дал, Рус вскочил со стула, и подошел к отцу Светы, опасаясь инфаркта или чего-то похуже.

Хотя... куда уж, хуже-то?

Руслан не знал, отчего сам воспринял эту новость так... холодно. Может потому, что всегда считал Марию способной на что-то подобное. А может, наоборот, никак не мог осмыслить, что даже самый гнилой человек может поднять руку на родную кровь.

Не зная точно, как тут помочь, он просто плеснул воды из старого стеклянного графина, стоящего на столе в стакан и протянул полковнику.

Тот схватил его дрожащими пальцами и жадно глотнул.

Бондаренко молча следил за реакцией на свое заявление.

— Рассказывай, — хрипло, но твердо приказал полковник через несколько секунд.

Руслан не мог не восхититься тем, как быстро отец Светы взял себя в руки. Хоть ему самому и было видно, что Михаил Николаевич спрятал все еще дрожащие пальцы под стол.

— Нет, мне гарантии нужны..., — начал было адвокат вновь.

— Говори! — рявкнул Самойленко, резко хлопнул ладонью по столу. — Или я тебя сгною в забытом Богом месте, и ни о каком суде ты даже мечтать сметь не будешь! Ясно, господин Бондаренко? — совершенно другим, безукоризненным тоном тут же добавил он.

— Мне нужен иммунитет от вашего преследования, — было видно, что Антон растерял большую часть своей самонадеянности. Но тем не менее, он стоял на своем.

И Руслан понимал того — как бы он сейчас не презирал этого адвоката, тому было чем прижать Михаила Николаевича к стене.

— Говори, — тяжело повторил полковник, так ничего и не добавив.

Но всем в этой комнате было понятно, что к чему. Да и тянуть время — не имело смысла. Вот-вот мог вернуться адъютант, предусмотрительно отправленный за документами.

Бондаренко прокашлялся.

— Я случайно познакомился с вашей средней дочерью на вечере в «Колизее», — Антон говорил спокойно, даже расслабленно. Только напряженный взгляд выдавал — и он понимал, что его козыри могут быть побиты. Пусть и дорогой для полковника ценой. — Она была уже нетрезвой, и открыто высказывала вслух свою неприязнь к Свете, — безразлично констатировал он. — У меня имелись свои претензии, правда не столько к Светлане, явно сделавшей свой выбор, сколько к Руслану, — Бондаренко холодно перевел глаза на него. — Я никогда не прощаю оскорблений, — словно бы мимоходом пояснил адвокат.

Рус хрустнул суставами, пытаясь убедить себя, что в этот момент избиение этого хлыща

дела не решит.

— Это ты подбил ее на такое, решив свои счета прикрыть Машкиной глупостью? — натянуто спросил полковник.

Руслан понимал, что он очень хочет выгородить дочь, хотя бы для самого себя. Но искренне сомневался, что дело обстояло именно.

Антон криво усмехнулся.

— Вашей средней дочери не было нужды в катализаторе, Михаил Николаевич, — он хмыкнул. — После трех рюмок водки она готова была сама попытаться наброситься на Свету с голыми руками. Полное отсутствие банальной логики и выдержки. Ну, кто же так решает подобные дела? — казалось, искренне удивился Бондаренко. — Даже смешно, что дочь полковника СБ настолько неосторожна в таком-то. Должна была бы думать головой. А она только слепо тянулась к уничтожению, — Антон с осуждением покачал головой. — Бездарный и заранее проигрышный подход.

— Давай по сути, без твоих комментариев, — с отвращением прервал его Самойленко. — Ты для нее договорился с этим Лисом?

Бондаренко пожал плечами.

— Я еще раз повторяю — никаким образом не ввязывался я сюда, — с обреченным смирением на лице уточнил адвокат. — Просто посоветовал ей отправиться домой и проспать.

Руслан презрительно хмыкнул, демонстрируя, что не верит ни одному слову Бондаренко.

— Тогда, откуда же ты столько знаешь? — потребовал ответа Михаил Николаевич, — и как можешь утверждать, что Маша что-то имела, или делала против Светы?

— Ну, ваша дочь не пожелала последовать моему совету, — Антон так развел руками, словно был пострадавшей стороной в том споре с пьяной и неугомонной Марией. — И мне удалось отправить ее из «Колизея» домой, только дав телефон человека, который сможет подсобить, если она вдруг решится.

— Сколько ты взял с нее за это? — прищурился полковник.

— Э, нет, вы на меня соучастие не повесите, — покачал Антон головой и ухмыльнулся. — Я ни копейки не взял с вашей дочери. И очень настойчиво советовал выбросить глупости из головы, у меня и свидетели имеются, между прочим, — многозначительно посмотрел на них Бондаренко.

Руслан задался вопросом, хочется ли полковнику так же сильно разбить нос этому Антону, как ему самому?

— Каков твой интерес в этом всем тогда? Или ты вдруг благотворительным агентом к наемникам устроился? — рыкнул Самойленко.

— Почему же благотворительно? — Бондаренко улыбнулся словно чеширский кот. — Я никогда не упускаю случая укрепить свои тылы и обезопасить собственное дело, получая такую информацию. Сами знаете — слово, порою, разрушительнее пули или пластида, — он подмигнул Руслану и полковнику. — Да и мне хотелось потрепать нервы Волковинскому, — честно признался он. За что удостоился приглушенного ругательства. — Хотя, так, к слову, я не верил, что ваша дочь все же решится на такое, — удивленно покачал головой Антон. — Думал — перегорит девчонка, мало ли что по пьяни в голову лезет. А она упорная, нельзя не признать. Хоть и полная идиотка, если думала, что ее не поймают, — в этот раз ухмылка Антона была презрительно-пренебрежительной, очевидно, адресованной Машке.

С одной стороны, Руслан не мог в чем-то не согласиться с ним. Ему сейчас самому хотелось размазать по стенке Марию.

За тот страх в глазах Светы, за капли ее крови, все еще засыхающие на асфальте парковки их клуба. За то, что она вообще замыслила настолько противоестественное и жестокое дело, решившись убить родную сестру.

Но и Антон для него был виноват не меньше. Более того, эта сволочь была расчетливо и хитрой. Бондаренко прикрыл свои тылы, защитив себя такой информацией, при этом — едва ли не самолично вложив в дурные руки Машки орудие мести.

И этим же загнал теперь полковника в угол.

Понимал это и сам Самойленко, и Бондаренко.

Трое мужчин пристально смотрели друг на друга. И атмосферу ненависти и презрения, опасности, казалось, можно было ложкой черпать в этой небольшой комнате.

Совершенно неожиданно распахнулась дверь и с папкой в руках на пороге появился офицер, про которого уже все забыли.

Не заметив ничего странного в их поведении, он положил папку с бумагами на стол перед полковником, сидевшим с каменным выражением лица, и сел на свое место.

Самойленко опустил глаза на бумаги.

— Спасибо, Леонид, — каким-то неживым, ледяным тоном поблагодарил Михаил Николаевич. — Но судя по последним словам господина адвоката, эти бумаги нам не понадобятся, — проговорил он, не вводя помощника в курс дела. — Можете идти, Бондаренко. Только оставайтесь в городе, чтобы мы всегда могли с вами связаться, — пристально глядя в глаза адвоката, добавил он.

Антон кивнул и поднялся, на миг перевел глаза на Руслана. А потом молча отвернулся и вышел из комнаты.

Рус знал, что адвокат увидел в его взгляде обещание продолжения. Он не являлся полковником СБ, и в какой-то мере это развязывало ему руки. А способы всегда найдутся...

— На сегодня — все, Леня, — тяжело, но все так же собрано сообщил Михаил Николаевич, поднявшись из-за стола. — Мы поехали. Если что-то ребята найдут... Что угодно — звони.

Руслан встревоженно смотрел на отца Светы, видя странную механичность его движений. Но не знал, стоит ли предлагать свою помощь на глазах офицера. Был почти уверен, что полковник не поблагодарит его за такое.

Офицер кивнул и сам начал собираться.

А Рус пошел вон из этого душного кабинета следом за Михаилом Николаевичем, искренне надеясь, что ему не придется везти его отсюда прямиком в реанимацию. Слишком сильно настораживала его восковая бледность шеи и лица Самойленко, с проступающими багровыми пятнами румянца, и дергающийся на шее пульс.

Однако, видно закалка и годы службы дали свое. Несмотря на то, что на лестнице Рус все же ненавязчиво подставил свое плечо полковнику, а тот на него оперся, самое страшное, казалось, обошло.

Михаил Николаевич тяжело опустился на водительское место своего автомобиля и безвольно положил руки на руль, бездумно вперившись глазами в стекло перед собой.

— Может, давайте я поведу, Михаил Николаевич? — настороженно предложил Рус, не спеша обходить машину, чтобы сесть на место пассажира.

Полковник не отреагировал.

— Михаил Николаевич, — снова окликнул он того, и протянул руку, чтобы потормозить отца Светы.

— Знаешь, что самое страшное, Руслан? — вдруг сипло спросил полковник, не повернувшись. — Я верю ему, — выдохнул он с опустошением, так и глядя в стекло. — Верю каждому слову о том, что одна моя дочь хотела убить другую. И это — моя вина. Я допустил, чтобы Маша стала такой, — Михаил Николаевич повернулся и раздавлено посмотрел прямо Руслану в глаза убитым взглядом.

Еще совсем недавно Рус сам считал так же, что именно поведение родителей, поразному любящих детей, и не скрывающих привязанности к любимчикам — разделяет младшее поколение Самойленко. Да и сейчас он знал, что в этом скрыта весомая часть первопричины ненависти Маши к брату и сестре. Но дело было не только в этом.

— Давайте-ка, я поведу, — мягко, но настойчиво, он обхватил рукой плечи полковника и вывел его из машины, усадив сзади. — В том, что Маша настолько грязна и черна душой — вашей вины нет. Ни Света, ни Ромка не пропитаны подобной гнилью. Это ее грех, — попытался он донести как-то свою мысль до Самойленко.

— Она моя дочь, Руслан, — покачал головой Михаил Николаевич, послушно пересев. Казалось, он даже не заметил, что его переместили. — Моя дочь..., — повторил он с безысходностью и отчаянием. — И она хотела убить Свету...

Руслан не знал, что тут сказать. Он сам упоминал о подобной вероятности лишь пару часов назад. Но и ему было трудно осознать, что Свету хотела убить родная сестра. Одно дело мимолетно предположить, допустить вероятность. И другое — принять, осознать умом и душой.

Наверное, ни одному нормальному, адекватному и разумному человеку не было бы легко осмыслить подобное. Тем более отцу Марии.

Потому он промолчал и сел на место водителя.

К счастью, в машине полковника стояла автоматическая коробка передач, иначе дорога в больницу оказалась бы невыносимой пыткой для ноющего и пекущего плеча Руса. Весь путь они проделали в тишине. Полковник больше не добавил ни слова, молча глядя в окно.

Первое, что сделал Руслан по возвращению в больницу — отправился искать доктора.

Ему до чертиков сильно хотелось махнуть на все рукой и рвануть к Свете. Но он великолепно понимал — случись что с его любимой, Серый уже бы достал Руса, хоть и из-под земли. Потому в первую очередь решил позаботиться о полковнике. Хоть тот и отказывался допускать даже мысль о том, что нуждается во вмешательстве врачей.

Однако Рус будущего тестя не слушал.

В конце концов, Свете хватит плохих новостей и без добавления известия о инсульте или кризе у отца. Потому он растолкал врача, спящего в ординаторской, хоть в душе и сочувствовал человеку, которому они всю эту ночь мотали нервы. Вкратце обрисовав ситуацию, пояснив, что полковник узнал очень неприятную новость, и явно пытается махнуть рукой на собственное здоровье, и это при том, что у него повышается давление, Рус попросил доктора дать что-то Михаилу Николаевичу. И не забыть добавить успокоительное, даже если Самойленко будет сопротивляться. А еще попросил пару таблеток какого-нибудь успокоительного для Светы. Такого, чтобы можно было принимать беременным.

Одарив его недоуменным взглядом и закатив глаза под потолок, врач что-то проворчал про сильно умных пациентов, которым бы не помешало самим лежать в кровати, а не разгуливать неясно где, но кивнул и вышел в коридор. Заведя Руслана в манипуляционную, он порылся в шкафчиках и в итоге протянул ему какой-то блистер.

Рус недоверчиво скривился, прочитав название, как-то сомневаясь, что обычная валерианка справится с подобным потрясением. На что врач раздраженно посоветовал дать несколько таблеток и не приставать к нему с глупостями, он, между прочим, о здоровье его жены и ребенка печется.

Признав справедливость подобных доводов и устало пробормотав «спасибо», Руслан поплелся в палату, вдруг ощутив все прелести «отката» напряжения последних часов. Но решил, что не скажет никому о том, как позорно держался за стены, стараясь не упасть на этом пути.

Караул в виде двух солдат все еще дежурил у дверей.

Поодаль, на диванчике за столом постовой медсестры спали еще двое солдат. Видно, потеряв одного из «подопечных», то есть самого Руслана, парни решили нести караул по очереди. Ни Сергея, ни Писаренко видно не было. Нахмурившись, так как не совсем понимал, куда те могли деться и значит ли их исчезновение что-то, Рус тихо открыл двери, кивнув следящим за ним охранникам, после чего зашел в палату.

И тут же сильнее сдвинул брови, увидев, что Сергей на пару с Николаем Алексеевичем сидят около кровати Светы и явно мешают ей отдыхать.

Потому как Рус не понимал, о каком отдыхе может идти речь, если ты хочешь? Причем эти трое веселились так, что даже не заметили его прихода.

Поджав губы Руслан решительно подошел к кровати, одарив друга таким взглядом, что тот сразу умолк, захлопнув рот как раз на середине истории, о том как они трое в пору средней школы, доставали учителя математики.

— Я велел тебе отдыхать, — сурово пожурил он все еще хихикающую Свету.

Однако похоже, испортил впечатление от своего укора тем, с какой нежностью ее тут же поцеловал.

Позади прозвучало два сдавленных смеха. Да и губы Светы подозрительно подергивались, но Руслан решил не комментировать этого.

Без всякого объяснения он взял ее ладонь, выдавив из упаковки сразу четыре таблетки и взглядом велел налить Сергею воды из бутылки, стоящей на тумбочке. Друг мигом насторожился, наверное, наконец-то обратив внимание на напряжение самого Руслана. И быстро наполнил одноразовый стаканчик, отдав тот Свете.

— Пей, врач назначил, — скупое пояснил Рус свои действия на вопросительный взгляд Светы.

— Я не смогла уснуть после того, как ты ушел, — пояснила Света картину, которую он застал по приходу, но послушно глотнула валерианку, — нервы, знаешь ли, сложно успокоить аргументом «Руслан велел», — иронично заметила она. — А Сергей и Николай Алексеевич согласились составить мне компанию. Все равно они следили за медсестрой, пока та промывала рану, — в ее глазах он заметил мысль, что подобная предосторожность и тотальный контроль за всеми, кто заходит — излишни.

Хотя Руслан подозревал, что скоро она перестанет считать его параноиком, несмотря на то, что предпочел бы и дальше держать любимую в неведении. Только вот эта ситуация была из тех, когда горькая правда лучше и важнее благополучного неведения.

В конце концов, речь шла о жизни Светы.

Хмыкнув на ее объяснения, он мотнул головой на сумбурные пояснения самого Серого, которому «срочно потребовалось выйти, чтобы позвонить», но все же, несмотря на все недовольство таким времяпрепровождением, поймал глазами взгляд друга.

— Спасибо, Сергей, — тихо, но искренне поблагодарил он приятеля.

Тот только похлопал Руса по плечу.

К счастью, не перепутав здоровое с простреленным. Впрочем, рана все равно ныла, так что большой разницы, вероятно, не было бы.

— Николай Алексеевич, — окликнул Руслан Писаренко, который потянулся за Сергеем. Тот обернулся.

На секунду задумавшись, Руслан все же поднялся с кровати, куда уже успел присесть, и с тяжелым вздохом поплелся к «дяде», провожая того в коридор.

— Вы, там, с Михаилом Николаевичем, посидите, убедите его не прогонять врача, — устало попросил он. — Ему сейчас лучше выпить все таблетки и отдохнуть.

Писаренко нахмурился, но кивнул.

— Что вы узнали? — поинтересовался он у Руса. — Ваш адвокат тут замешан?

Руслан скривился.

— Отчасти, — сквозь зубы выплюнул он. — Этот угорь придумал, как из всего извлечь выгоду, — не скрывая презрения к Бондаренко, проговорил Рус. — Но заказчик не он, просто свел с наемником, — все так же зло признал он.

— А кто заказчик, выяснили? — напряженно прищурился Николай Алексеевич.

Руслан втянул воздух через нос, подумав, что Свете сообщить это окажется тяжелее.

— Машка, — со всем презрением, которое ощущал к этому человеку, процедил он.

Писаренко непонимающе моргнул.

— Какая Машка..., — начал выпытывать он. Но тут же замолчал, видимо, сложив все детали головоломки — и просьбу позаботиться о Самойленко, и предыдущий разговор с упоминанием Щеглова.

Больше не продолжая, Писаренко грубо выругался, недоверчиво качая головой.

— Я много видел и слышал, — наконец, так же сквозь зубы, признал он. — И похуже вещи. И матери детей убивают, и дети родных... Но всегда сложно поверить в подобное о людях и детях, которых знаешь почти с рождения. Миша..., — Николай Алексеевич снова выругался. — Черт, от такого кто угодно сломаться может, — горько заметил «дядя» и резко развернувшись, пошел в сторону поста, где сейчас как раз мерили давление полковнику.

Руслан решил не спорить с ним. Вероятно, Николаю Алексеевичу было виднее.

Просто кивнув, он вернулся в палату, перепоручив отца Светы его старому другу.

Зайдя внутрь, Руслан выключил верхний свет, заметив, что за окнами небо позднего октября уже начало светлеть. Они промотались всю ночь, а он так хотел вовремя уложить Свету спать еще вчера вечером. Странно, прошло не больше десяти часов, а казалось, что в эту ночь вместились целая вечность.

Хмыкнув такому несоответствию, Руслан подошел к кровати, на которой уже лежала, а не сидела Света, и ногой подвинув стул Сергея, с облегчением опустился, наконец-то дав хоть такой, урезанный отдых мышцам. Понимая, что глаза закрываются сами собой, он сдался и положил голову на сплетенные руки, уперев те в матрас Светыной кровати.

— Устал? — даже не спросила, а пожалела его Света, а он вместо ответа только невнятно что-то мугыкнул, наслаждаясь прикосновением ее прохладных пальцев ко лбу. — Ты слишком переоцениваешь резервы своего организма, Рус, — тихо пожурела его Света. — нам нужен здоровый и бодрый папа, чтобы выполнять все прихоти ребенка, — с лукавым смешком она легонько стукнула его по носу.

Против воли губы Руслана растянулись в усмешку. Но даже упоминание о скором отцовстве, всегда поднимающее ему настроение, сегодня не сработало. Он чертовски боялся реакции Светы. Но и как утаить подобную новость — не знал, да и не собирался с любимой лукавить.

Потому, в очередной раз вздохнув, он медленно повернул голову и внимательно всмотрелся в не менее уставшее лицо любимой.

Она хотела знать ответы, он видел это в напряженных и настороженных глазах Светы. Но видно считала, что его отдых важнее собственного желания узнать правду.

— Спрашивай, — тихо позволил он, понимая, что даже такой формулировкой, все еще надеется избежать сиюминутного признания.

А вдруг она так сформулирует вопрос, что он сможет съюлить?

Пару минут назад, в коридоре, Рус ошибался. Сейчас он понял, что сказать правду любимой женщине о том, кто пытался ее убить не просто сложнее. Нет, это было самым страшным, что ему доводилось делать за свою жизнь. Разве что опознание тел родных могло сравниться.

Света нахмурилась, видимо удивившись тому тону, с каким он бросил это единственное слово.

— Вы узнали что-то? — осторожно прошептала она. — Нет, ты не думай, что я расстроюсь, если ничего не выяснили, такое часто бывает, что приходится повозиться, прежде чем выйдешь на верный след. Я понимаю, — тут же зачастила Светлана, видимо опасаясь обидеть Руслана и своего отца собственным нетерпением.

— Света, — он прервал ее, крепко сжав пальцы ладони, которая все еще гладила его лицо. — Мы узнали...

— Правда?! — тут же прервала она его осторожную речь. — Неужели это Антон?! —

недоверчиво уставилась Света на него.

— Нет, — Рус прочистил горло. — Не совсем Бондаренко.

Она нахмурилась.

— Что значит «не совсем», Руслан? — настороженно уточнила Света, видимо испуганная его тоном.

— Антон связан с этим делом, — осторожно начал рассказывать Руслан, все крепче сжимая ее пальцы. — Хотя твоему отцу вряд ли удастся доказать это. Да и не будет полковник такого делать, скорее всего, — серьезно продолжил Рус.

— Я не совсем понимаю, — честно, но как-то иначе, сдержанно призналась Света, и он увидел перед собой уже не растерянную или испуганную девушку, а собранного и сосредоточенного лейтенанта СБ.

«Что ж, может так ей будет принять эту новость легче», понадеялся Рус.

— В этом деле Бондаренко больше сыграл как посредник, между заказчиком и наемником, который в тебя стрелял, — все так же тщательно подбирая слова, признал он.

Такой подход не укрылся от Светы. Она задумчиво поджала губы, а он почувствовал, как дернулись ее пальцы в его ладони.

— Руслан, ты почему осторожничаешь? — напряженно спросила Света. — Что ты тянешь? Вы узнали, кто заказчик?

Он глубоко вздохнул.

— Узнали, — скупой ответил Руслан, пристально глядя за любым изменением выражения на ее лице.

— И? — Света начала нервно теребить прядь волос, перекинув ту из-за спины. — Кто это?

В ее глазах читалось и нетерпение, и страх узнать имя. Рус подозревал, что этот страх и напряженность совсем скоро сменятся ужасом.

Крепче сжав ее руку, он выпрямился на стуле.

— Нападение на тебя заказала Маша, — взяв обе ее руки в свои ладони проговорил он так, словно бросился в ледяную воду головой вперед.

И задержал дыхание, затаившись, ожидая ее реакции.

Сначала казалось, что она не понимает, о ком он говорит.

Подобно тому же Писаренко, Света уже открыла рот, видимо, собираясь переспросить.

Но тут ее глаза столкнулись со взглядом Руслана. Наверное, что-то в их выражении лучше слов объяснило Свете правду.

На ее лице появилось недоверие и ужас.

— Нет! — Света отчаянно замотала головой, пытаясь вырваться из его захвата, но Рус держал крепко. — Нет, Рус, это ошибка! Антон врет! Себя выгораживает! Она же моя сестра. Она не могла..., — ее голос затих, когда вся чудовищность правды дошла до сознания Светы.

Руслан увидел, как начали мелко дрожать руки Светы, как дрожь перешла на губы, а затем и на все тело. Казалось, что ее сотрясает сильный озноб. А Света все качала головой, не готовая признать правду.

Подхватившись со стула, он обхватил ее руками, несмотря на то, что Света старалась высвободиться, скукожиться, и прижал ее к себе, укачивая так, как ему казалось правильным, пока любимая опустошенно твердила «нет», «не верю».

Только Руслан не сомневался — она верила. Они оба знали, что Маша ненавидела Свету. Да что там, сама Света, пусть и шутливо, но не раз замечала, что имей Маша

возможность — давно бы покончила с ней.

Но шутить — одно, а осознать какова твоя сестра на самом деле, понять, что ты для нее только помеха, досадное, раздражающее недоразумение, которое следует смести с доски — совсем другое.

Руслан знал — им будет нелегко это пройти. Так и оказалось.

Сначала Света просто отрицала то, что он пытался ей объяснить. Через какое-то время неприятие сменилось опустошенностью.

А потом она заплакала.

Так горько и тихо, что у Руслана все сжалось внутри и горло перекрыло, лишая возможности сделать вдох. Но все что он мог — это крепко обнимать ее, надеясь, что валерианка хоть немного смягчит подобный удар для Светы, и тихо шептать, как любит ее, обещая защитить от всего на свете и ее, и их малыша.

Это продолжалось долго. Дольше, чем мог считать безопасным Руслан. Но наконец, спустя почти два часа, когда в окно палаты начало заглядывать хмурое октябрьское солнце, Света задремала, так и цепляясь за плечи Руслана.

Он давно забрался к ней в кровать, опасаясь выпускать любимую из своих объятий. И сейчас полусидел, уперев затылок стену, и нежно поглаживал щеку Светы, которая даже в своем тревожном сне продолжала тяжело вздыхать и закусывать губы.

Он ни за что в мире не желал бы проводить ее через такое испытание. Но поступок сестры Светы не оставил выбора никому из них. Ни ему самому. Ни полковнику, которому еще предстояло сообщить все жене и сыну.

Да и с самой Машей что-то следовало решать. Хотя тут Руслан опасался вмешиваться. Им самим руководило стремление уничтожить, стереть в порошок ту, которая подняла руку на его семью.

Но кроме того, что Маша являлась обидчицей Светы — она еще и была дочерью их родителей. А Рус имел представление о том, что значит потерять родных.

Этой ночью Самойленко потеряли одну из своих дочерей. Нет, вероятно это случилось раньше, тогда, когда первые ростки ненависти и злобы поселились в душе Маши, рождая мысли, неприемлемые и ужасающие любого нормального человека. Только близкие не могли, а может не хотели замечать и признавать этого. Нынешняя же ночь поставила их лицом к лицу с тем, в кого превратилась Маша. И с этим пониманием им всем теперь предстояло жить.

Сам не заметив как это произошло, Руслан погрузился в сон, все еще обнимая Свету, словно таким образом старался защитить ее от всего, что только могло случиться во сне ли, или в реальности.

Он смутно помнил, как через пару часов кто-то заходил в палату, похоже дежурный врач, но Руслан покачал головой, прося не будить Свету и прошептал одними губами, что у нее выдалась слишком тяжелая ночь.

Как ни странно этот доктор оказался более сговорчивым. А может их внешний вид вызывал сильно выраженное сочувствие и жалость. Но врач вышел, кивнув, и так же тихо ответил, что зайдет осмотреть их раны позже. После этого визита Руслан вновь уснул.

Им разрешили уехать вечером.

Хотя и Руслан, и врачи настаивали на том, чтобы Света осталась в стационаре еще на пару дней. Но в этот раз даже он не смог ее убедить. Света клятвенно пообещала, что будет

ходить на перевязки, при первых же симптомах любого ухудшения — обратиться за помощью. Но сейчас она должна была увидеть свою семью.

Руслан не смог ей запретить. Пусть и понимал, что в первую очередь любимая стремится увидеть Машу, посмотреть в глаза той, которая так поступил с ней. Вероятно, где-то в глубине души Светы еще жила надежда, что все это нелепая ошибка.

У Руслана же сомнений не осталось. Утром ему звонил Писаренко — его люди нашли Лиса. Тот опознал в заказчике среднюю дочь Самойленко.

Разговаривал Руслан и с полковником, хоть и не пересказывал этот разговор Свете.

Михаил Николаевич приезжал ближе к обеду, когда она, после осмотра и очередной смены компрессов и примочек, вновь погрузилась в сон.

Самойленко так и не пришел в себя, хоть и старался держаться. Но Руслан сомневался, что он уже хоть когда-то станет прежним. Особенно после того, когда Михаил Николаевич рассказал о том, как люди Писаренко задерживали Машу.

Они с Николаем Алексеевичем постарались провести все как можно тише, исключив участие тех лиц, которые знали бы его дочь. Сейчас она находилась у них дома, под охраной все тех же людей, которых дал Писаренко.

Павлу Самойленко звонил лично, рассказав все, как есть. И судя по всему, этот разговор так же не прошел бесследно для его состояния.

— А ведь он любит ее, — горько заключил Михаил Николаевич. — Долго не верил. Даже после того, как приехал и сам допросил Лиса. До конца не верил, пока с Машей не поговорил.

— Она ему призналась? — немного удивленно откликнулся Руслан, следя за входом в палату. Они стояли у окна напротив двери.

— Не знаю, со мной она отказалась говорить, да и с матерью тоже, — вздохнул Самойленко. — Павел так же не вдавался в подробности. Только выйдя от нее, он пробовал на себя вину взять. И лишь когда я его придурком обозвал, объяснив, что такая жертва ничего не даст, это ведь ее не остановит, раз Маша уже один раз решилась на подобное, он сломался, — Михаил Николаевич тяжело вздохнул. — Парень сел прямо на пол коридора и сказал, что ведь все равно ее любит. Понимает, насколько чудовищно то, что Маша сделала. И все равно..., — полковник замолчал и устало потер лицо ладонью.

Даже в этом жесте Руслану виделась какая-то безысходность.

— Сколько же она жизнью поломала одним единственным вечером, — опустошенно выдохнул Самойленко. — И ради чего?! Почему не подумала, если не о нас, считая в чем-то виновными, то хоть о Паше, который так ее любит? Почему, Руслан?! — с каким-то потерянным выражением в глазах на осунувшемся лице, спросил у него Михаил Николаевич. — Ведь и он ей не безразличен, Машка рыдала в голос, когда он все же ушел, отвернувшись от нее, — полковник тяжело привалился к стене.

Руслан не знал что ответить.

Он кристально ясно помнил тот миг, когда стоял перед Писаренко и хотел его убить. Но все-таки прислушался к разуму и пониманию, что никакая месть не стоит того, чтобы загубить еще и свою жизнь. У него достало ума отвернуться и уйти, несмотря на всю ненависть. И не поступи он так — не встретил бы Свету, потерял бы друзей, столько возможностей, которые теперь использовал. Все потерял бы, хоть и казалось Русу в тот момент, что у него ничего нет.

Но он-то хоть по делу на Николая Алексеевича злился, хоть и сомнительно, что в таком

поступке могут существовать более веские доводы.

Однако Руслан мог понять, когда люди шли на убийство обидчиков своей семьи. Понимал и принимал такое. Сам был готов убить за Свету и их будущего ребенка. А вот когда пытались убить своих родных — такое оказывалось недостижимо для разума Руслана.

В его представлении только ненормальный человек, с явно больной психикой, пусть и поступающий в остальном адекватно, мог решить на подобный поступок.

Потому он просто промолчал, понимая, что полковник и не ждет ответа.

— Как Оксана Владимировна новость перенесла? — осторожно поинтересовался Рус памятью о реакции Светы.

Самойленко помрачнел еще больше.

Тяжело вздохнул, опять потер лицо. А потом взмахнул рукой и опустился на один из стульев, которые стояли вдоль стены между проемами окон.

— Плохо, — скуповато выдавил он. — Мне скорую пришлось вызывать.

Это многое сказало Руслану. Насколько он знал, мать Светы до этого на здоровье почти не жаловалась.

Опустившись на соседний стул, отчасти, чтобы уровнять высоту с полковником, отчасти потому, что ноги все же плохо держали после предыдущих суток, он сделал единственное, что мог.

Похлопав Самойленко по плечу, Руслан тяжело вздохнул.

— Прорвемся, Михаил Николаевич, — с уверенностью, которую сам не ощущал, пообещал Рус своему будущему тестю.

Тот горько хмыкнул.

— Как я хочу в это верить, Руслан, — честно признал он с болью в голосе. — Да, только..., — полковник отмахнулся. — Она же моя дочь, как я могу кинуть ее в зону?! Если не другие заключенные, так туберкулез — убьют Машку за год. Я же как никто знаю, что у нас в тюрьмах творится, — горько покачал головой Михаил Николаевич. — Но и сделать вид, что не было ничего — не могу. Ведь она сейчас еще больше Свету ненавидит. И не успокоится, хоть куда я ее сошлю..., — полковник спрятал лицо в дрожащих ладонях. — Лучше бы она нас ненавидела, с Оксаной, — едва слышно выдохнул он, — ведь это мы виноваты во всем. Но Свету за что?! Та же ее всегда любила и защищала от всего...

Руслан на миг испытал искушение заметить, что такая гадюка, как Мария сумеет и на зоне всех обхитрить.

Но удержался, понимая, что нечего беречь сердце Михаилу Николаевичу.

— А Писаренко что говорит? — спросил он.

— Твой дядя? — переспросил полковник. — Коля предлагает признать ее психически невменяемой и поместить в сумасшедший дом, под наблюдение одного из знакомых психиатров. Говорит, что может даже выделить людей, которые будут за ней присматривать, чтобы Маша не натворила там ничего... Но..., — полковник помолчал. — Рус, она же мой ребенок..., как мне жить с этим? Как запереть с больными? — Руслан подозревал, что Самойленко ни перед кем не открывался настолько, как перед ним сейчас. А потому ответил откровенностью на откровенность.

— Но она и сама ненормальна, Михаил Николаевич, — скуповато, стараясь сдержать собственные эмоции к Маше, произнес он. — Ни один здоровый человек не пойдет на такое. И не оправдывает ее ваше отношение. Любой здравомыслящий человек осознает, что убийство другого разрушит все, и ничего не изменит. Не вернет погибших, и не заставит

родных больше его любить. Я знаю, о чем говорю, я когда-то отвернулся и ушел прочь от человека, которого очень хотел убить, — твердо посмотрел Рус в глаза тестю. — Не стоит оно того. И сейчас я рад, что так поступил. По многим причинам. Потому что, даже если бы мне удалось каким-то чудом выпутаться из той истории — я никогда не смог бы спасти Свету от Щеглова так, как это сделал он.

Можно было с точностью до секунды назвать тот момент, когда из раздавленного горем отца Самойленко превратился в полковника СБ.

На Руслана, немного прищурившись, смотрел собранный и прозорливый человек, казалось, способный читать мысли собеседника. И пусть под глазами Михаила Николаевича все еще лежали тени, пусть за эту ночь он постарел лет на двадцать — что-то в словах Руслана заставило того выпрямить спину и задуматься.

— Коля тебе не дядя, — тихо заметил он.

— Нет, — так же кратко ответил Руслан, отведя глаза и уставился в окно, на пасмурное, облачное небо.

— Он имеет отношение к аварии, в которой погибли твои родители, — вновь не спрашивая, констатировал полковник.

Рус хмыкнул и кивнул.

— Давайте, мы потом поговорим об этом, Михаил Николаевич, — тихо предложил он. — Когда с насущным разберемся. Дело давнее и уже пустое. Да и ради Светы, я ему все простил, — передернув плечами, и немного скривившись от боли в ране, Руслан поднялся со стула на котором сидел. — А сказать, что Маша не заслуживает наказания — не могу, она подняла руку на мою любимую женщину, и на моего ребенка. Для меня она и преступник, и сумасшедшая. Не смогу я ее пожалеть.

Полковник кивнул и поднялся следом. И как и попросил Руслан, не добавил больше ни слова о Писаренко.

— Как полковник — я понимаю, даже как отец — ужасаюсь тому, что она сделала, — Михаил Николаевич хрустнул суставами пальцев. — Только..., тяжело это Рус. Так тяжело, что и самому злейшему врагу не пожелаешь, — добавил он.

А после, кивнув Руслану напоследок и сказав, чтобы если выйдет, он приехал вечером — не помешает, Михаил Николаевич ушел, сквозь раскрытую дверь пару минут посмотрев на спящую Свету.

Сам вечер и разговор семьи, к которой теперь относился и он, с Машей — Руслан предпочел бы забыть. Да только такие события, к сожалению, навечно врезаются в память.

Хотя Свете и ее родителям было во стократ тяжелее.

Маша совершенно не считала себя виноватой. Сложно было представить, каким именно образом мысли крутились в ее мозгу. Да только ей не казалось странным или ужасным тот факт, что она «заказала» собственную сестру.

Наоборот, Мария просто сочилась злобой. Виновными были все — и Света с Ромкой, которые перетягивали на себя внимание родителей с самого ее детства, и сами родители, и даже Лис, который не сумел как следует выполнить задание. Досталось и Бондаренко, посоветовавшему ей такого некомпетентного убийцу.

Даже в том, что Павел отвернулся от нее — Маша считала виновным кого угодно, только не себя и свои действия.

Это могло показаться смешным, если бы не было настолько горько и страшно.

Такие претензии звучали для Руслана, да и для любого нормального человека, вероятно, до того абсурдно, что он не мог не задуматься о здравости идеи Писаренко, с помещением Марии в стационар. И при всем при этом — она смотрела на родных совершенно адекватным и осмысленным, ненавидящим взглядом.

В конце концов, так ничего и не добившись, Михаил Николаевич ушел на кухню, где все это время сидел Николай Алексеевич. И долго о чем-то говорил с тем. Туда не пустили больше никого. Да и желающих поприсутствовать, не оказалось. Машу увели в ее комнату, вновь доверив вниманию охраны. А Оксана Владимировна, Света, Руслан и Роман остались в зале.

Глядя на то, как молча утирает слезы хозяйка, и как потерянно пытается поддержать мать Ромка, ощущая такие горькие, молчаливые рыдания Светы на своем плече, Руслан не мог не вспомнить своего первого визита в эту квартиру. Тогда, несмотря на всю напряженность и колкость, эти люди все же ощущали себя счастливыми. Сейчас же обстановка больше напоминала похороны. Да, вероятно, так и можно было к этому относиться.

В конце концов, вернувшись в комнату, Михаил Николаевич обнял рыдающую жену, крепко сжал плечо сына, и тяжело выдохнул, признав, что согласился на предложение старого друга. Как бы он не понимал, что должен наказать дочь за попытку убийства — Самойленко не мог посадить своего ребенка. И Руслан принял такую позицию.

Люди Писаренко забрали Машу почти сразу. Николай Алексеевич лично поехал с ними в больницу, в которой мог устроить подобное «заключение». Этот стационар располагался в одном из поселков области, не так уж далеко от зоны. Но все-таки оказался для семьи предпочтительней.

Следующие несколько дней, которые они со Светой провели в квартире ее родителей, так же напоминали Руслану атмосферой тоску и горе за покойником.

Полковник и Света написали заявления на отпуск по семейным обстоятельствам и целыми сутками сидели дома. Все ходили на носочках и боялись сказать друг другу лишнее слово.

Он не знал, как вывести любимую из какого-то странного оцепенения, в которое та впала. Света все время заходила в комнату Маши, перебирала ее вещи, те, которые они не отправили в стационар, и тихо спрашивал, как такое могло случиться? Когда из младшей сестренки, которую Света укачивала и которой дула на сбитые коленки, та превратилась в человека, полного злобы и ненависти ко всей семье?

Что Руслан мог ей ответить?

Только обнимал крепче, да почти силой отвозил на перевязки, искренне благодаря про себя Бога, что рана не загнаивалась, поддаваясь такому местному лечению.

Точку в этом опустошенном отрешении семьи поставила Оксана Владимировна.

Спустя четыре дня она вышла из своей комнаты, в которой проводила большую часть времени, и с уверенным выражением на лице остановилась посреди залы, где сидели все домочадцы.

— Хватит, — уверенно произнесла мать Светланы, посмотрев на каждого. — Мы должны жить дальше. Это был выбор Маши, идти по такому пути. И пусть наша вина — останется с нами, никто, кроме нее самой не ответственен за подобные поступки! — веско

проговорила Оксана Владимировна, обняв мужа. И погладила по щеке Свету, сидящую в кресле. — Едь-ка ты домой с Русланом, — ласково посоветовала она дочери. — Тебе надо о себе думать, и о ребенке. Вам обоим нужны положительные эмоции и покой. И не виновата ты ни в чем, Света. Ни на йоту не должна обвинять себя перед сестрой. Руслан, — Оксана Владимировна перевела глаза на него. И он отчетливо увидел, чего стоили этой женщине подобная легкость и тон. — Забирай ее, позаботься о том, чтобы Света успокоилась. И давайте уже, женитесь, скорее, что ли, — с кривоватой усмешкой подмигнула ему мать Светланы. — А то мой внук или внучка родится скорее, чем вы доберетесь до ЗАГСа.

Он послушно кивнул, в душе восхитившись силой воли и духа этой женщины. И честно увез Свету, несмотря на то, что она поначалу артачилась.

Тут уже вмешался и Михаил Николаевич. Казалось, что после слов жены он как-то встряхнулся, нашел для себя новую точку опоры, чтобы твердо стоять в жизни. Совместными усилиями они уговорили Свету уехать.

Но и дома, постоянно тягая любимую то на прогулки в парк, то к друзьям в «Колизей», то беря ее с собой на тренировки в секцию, приглашая в гости Валика и Лину с дочерью — Рус не раз и не два замечал, как иногда уходила в себя Света, словно отрешаясь от всего окружающего. Он не давил, по себе зная, что время от всего лечит, и просто обнимал ее, любил так, чтобы она знала, каждой клеточкой своего тела ощущала, насколько бесценна и важна для него.

Свадьбу решили отпраздновать через месяц.

И пусть ни они сами, ни родители Светы не хотели большого торжества, да и друзья с родными, которым сообщили про нежданную «душевную болезнь» Маши особо не настаивали — даже самых близких набралось пять десятков человек.

Казалось бы — и маловато по меркам элиты их города. Но как выяснилось — достаточно, чтобы Руслан сумел пару раз запутаться в именах и лицах новоиспеченных родственников.

Праздновали торжество в «Колизее», почти до пяти утра, благо друзья сделали «жениху» стопроцентную скидку за аренду помещения, долго издеваясь над ним за то, что Руслан вообще собирался за что-то платить. И пусть невеста, а с ней и жених, из солидарности, пили только сок — весело было всем. А когда ведущий праздника, по немного устаревшей, но принятой на «ура» старшим поколением традиции — заставил всех разделиться и передавать из рук в руки двух кукол, выясняя, кем же окажется первый ребенок новобрачных — Руслан испытал странное удовлетворение. Пусть и не признался никому, кроме Светы, но ему пришла по душе мысль, что в ближайшем будущем у них родится дочь.

Света только хихикала, посмеиваясь над мужем, и напоминала, что это — не больше чем игра. Но Руслан, пусть и не спорил с женой, уже как-то осознал и принял на себя роль отца маленькой девочки. И чем больше он об этом думал, тем больше испытывал восторг. Который только укреплялся при виде того, как покоряет сердца присутствующих Лера, самозабвенно отплясывая все танцы на сцене «Колизея», облюбовав себе краснеющего Ромку в качестве кавалера.

Сергей и Стас сетовали Валентину, что его дочь променяла их на более молодого. На что смеющийся Валик посоветовал парням переключиться на кого-то, более подходящего им

по возрасту.

И казалось, что все хорошо, и все начали оправляться, пусть и понемногу, постепенно, от того удара, который нанесла своим поступком семье Маша.

Но было кое-что, что не давало окончательно расслабиться Руслану. И пусть он знал, что поступил совершенно верно, не задумываясь повторил бы то же, доведись такое вновь совершить, мысль о том, что он обманул Свету — не давала ему спокойно спать.

Впрочем, Рус знал — научиться. Переступит через это.

Он защищал свою семью, и оно стоило того.

Две недели назад «молодого и перспективного адвоката, так ярко борющегося за права угнетенных и обездоленных людей из самых бедных социальных слоев общества, неизвестные избили почти до смерти. Бросив потом на пороге приемного отделения больницы скорой помощи».

Пресса кричала на всех углах, что виной всему работа Бондаренко. С журналистами никто не спорил. Руслан же увез Свету на эти несколько дней, постаравшись вообще изолировать от выпусков новостей и газет. На ее удивленный вопрос о сбитых костяшках, отшутился, что случайно попал по скуле Серому на тренировке. И Сергей, так же смеясь, подтвердил это Свете, показав синяк, да еще и покаялся, что сам виноват, зазевался.

Не то, чтобы Рус с Сергеем собственноручно решили расправиться с адвокатом. И тут они не обошлись без молчаливого покровительства и помощи Писаренко. Хотя, что уж там, не удержался Руслан от личного участия. Уж больно много счетов у него имелось к этому адвокату.

Кроме того, Антону доступно объяснили, что с ним произойдет, если Бондаренко решит куда-то жаловаться. И тот оказался умным, предпочел затаиться, чем лезть на рожон. Возможно, надеялся позже возродить хоть часть своего авторитета. Хотя Руслан точно знал, Николай Алексеевич лично посоветовал всем, кто решал дела через Антона, забыть о таком человеке. А при всей изворотливости Бондаренко, Рус сомневался, что тот сумеет обыграть авторитет Писаренко в криминальной структуре их области.

Потому, напоминая себе, что защищал все, что у него было, он просто крепче обнимал спящую Светлану, и целовал ее плечи, стараясь не разбудить, нежно накрывая ладонями уже округляющийся живот любимой. И иногда, когда ему особо везло, он чувствовал шевеление их малыша. Пусть пока слабое и едва ощутимое. Но Руслан воспринимал то как самую бесценную награду за все, что у него когда-то отняли. И понимал — он счастлив, так, как и не мог когда-то мечтать.

— Еще пять минут, и я разнесу это чертово здание по камешку! — Руслан с силой вдавил кулак в стену, выкрашенную в какой-то поросячий оттенок и разъяренно осмотрел небольшую, пять на семь метров, комнату.

Проходящая мимо открытых дверей медсестра посмотрела на них из-под насупленных бровей.

— Не разнесешь, — Валик ухмыльнулся и откинулся на спинку стула, на котором спокойно сидел. — Если этот роддом пережил роды Лерки, то и рождение твоего ребенка — вынесет.

Сергей засмеялся, но тут же заткнулся, стоило Русу хмуро посмотреть на него.

— Ты тоже нервничал, когда Лина рожала? — казалось, этот факт несколько успокоил Руслана.

Ухмылка Валентина стала шире.

— Нервничал? — он хохотнул. — Да, можно так сказать. Вон, медсестры до сих пор меня помнят, — он кивнул головой в сторону дверей, где как раз проходила очередная медсестра. И эта хмурилась так же, как и предыдущая.

Руслан улыбнулся. Слабо, но все же, впервые за последние три часа.

— Так это они из-за тебя такие сердитые? Хорошо. Я думал моя метушня их раздражает, — он тяжело выдохнул и устало опустил на стул, взъерошив волосы.

Но уже через пару секунд резко вскочил и снова начал мерить шагами небольшую комнату.

Сергей, который наблюдал за этой беготней друга, устало вздохнул.

— Я понимаю теперь, почему полковник с женой отказались ехать и попросили позвонить им, когда все закончится, — с наигранным отчаянием пожаловался он Валентину. — У меня уже голова болит от его мелькания, — Рус только фыркнул, когда Серый взял со стола какую-то брошюру по уходу за новорожденным и манерно приложил ту ко лбу.

Валентин засмеялся.

— Подожди, — хмыкнул он. — Придет твой черед — Руслан припомнит, — зловеще пообещал Валик.

Впрочем, не похоже, чтобы Серый проникся ужасом.

Ехидно скривившись, он только невнятно пробурчал «ага, мне уже страшно».

Руслан не обращал на них никакого внимания.

Он даже не особо вслушивался. Вообще, Рус чувствовал себя так, словно стоял на ринге во время боя. Сердце стучало, за дыханием приходилось следить, а каждую мышцу сводило напряженной судорогой. Его всего трясло при мысли о том, что где-то там, на два этажа выше, Свете сейчас было больно.

Господи! Он хотел быть с ней. Seriously. Несмотря ни на что. Но Света категорически отказалась от его присутствия на родах. Она не считала, что мужчина должен такое видеть.

И все его аргументы, что роды не могут выглядеть кошмарней нелегальных боев, что он достаточно посмотрелся крови и прочих прелестей за время своих занятий борьбой — не сломили стойкого сопротивления его жены. Даже аргументы врачей, что сейчас многие женщины рожают с мужьями — не возымели должного эффекта.

И потому, как только частота схваток увеличилась, Света властно вытолкала его за дверь из предродовой палаты. А ему было слишком тяжело видеть, как она закусывает побелевшие губы и впивается ногтями в ладони, лишь бы не закричать при нем лишний раз. Он не посчитал бы это слабостью, ни на йоту не стал бы любить ее меньше. Наоборот, сильнее, нежнее.

Но и усиливать дискомфорт для Светы, раз она так хотела — не собирался.

Потому — терпеть его нервное возбуждение приходилось друзьям.

Но серьезно, его терпение заканчивалось. Руслан не шутил, когда грозился по камушку разобрать этот роддом. Ему надо было что-то делать, иначе, казалось, Рус сойдет с ума от ожидания и неизвестности. И даже спросить о том, как там Света — было не у кого. Медсестры только молча пожимали плечами и со снисходительными усмешками советовали набраться терпения.

— Волковинский!? — вопросительный оклик со стороны дверей заставил его резко обернуться и впиться глазами в пожилую женщину, осматривающую их троих.

Очевидно, выискивая того, кто откликнется.

— Что? — отчего-то его голос сел. И Руслану пришлось откашляться. — Что? — повторил он уже громче и четче, не обратив внимания на хихиканье Серого за спиной.

— Можете подниматься, — с усмешкой позволительно кивнула медсестра. — Второй этаж, третья палата...

— Спасибо, — уже на ходу кинул он, пробегая мимо медсестры, бросившись к лестнице.

— Хоть бы спросил, кто родился, — донеслось до него замечание Серого, которое друг пробормотал давясь смехом.

— Поверь мне, ему сейчас без разницы. Лишь бы Свету увидеть, — снисходительно ответил Валентин.

Руслан не мог не согласиться с приглушенными словами друга, пока почти бежал по ступенькам.

А на пороге палаты — его сковал непонятный ступор. Руслан замер, едва переступив порог и, как не заставлял себя, никак не мог двинуться дальше.

Света с улыбкой подняла на него измученное лицо.

Она выглядела такой уставшей и бледной. Казалось, вот-вот упадет в обморок. И в то же время, словно бы вся светилась изнутри.

Собрав в кулак всю свою волю, Руслан заставил себя переставлять непослушные ноги.

Палата была небольшой, одноместной, метра четыре на четыре. Зато с хорошим ремонтом и условиями пребывания.

Однако Русу показалось, что она длиной минимум километр, пока он наконец-то добрался до жены и рухнул на стул, стоящий у кровати.

Сама Света, лежащая на двух подушках, с улыбкой смотрела за его дрожащими руками, которыми Руслан нервно ерошил волосы, и тихо смеялась. Одной рукой она подпирала голову, а второй придерживала...

Руслану пришлось моргнуть, чтобы навести резкость в глазах. Все вдруг как-то странно расплылось.

У груди Светы, одетый в шерстяные носочки, какой-то пушистый, будто плюшевый мишка, комбинезончик, и шапочку, словно у сказочного гномика — лежал ребенок.

Руслану он казался таким крохотным, игрушечным. Малыш забавно махал ручками, сжимая и разжимая миниатюрные пальчики, и слепо тыкался морщащимся носиком в грудь Светы, издавая какие-то непонятные, неразборчивые звуки.

— Похоже, твое желание исполнилось, Руслан, — все с той же насмешкой тихо прошептала Света, посмеиваясь над тем, как он пялился на них. — У нас — дочка.

— А? — ошеломленно переспросил он, все еще не в силах оторвать глаз от этого копошащегося комочка. — Кто?

Света засмеялась громче и ласково погладила его щеку. А он поймал ее пальцы своей рукой, поняв, что и руки любимой дрожали, только, наверное, от усталости.

— Дочка, — все еще смеясь, повторила Света. — Маленькая девочка, как ты и хотел.

— Дочка? — ощущая себя идиотом, но не в силах не переспросить, повторил он следом за ней, и посмотрел в глаза жены, чувствуя, как расплзается на губах глупейшая, счастливейшая улыбка. — Дочка?!

Света кивнула. А Рус вдруг счастливо рассмеялся и уткнулся Свете в ладонь.

— А, можно, я ее коснусь? — неуверенно прошептал Рус, вновь посмотрев на дочь.

Она казалась такой маленькой и хрупкой. Особенно на фоне его огромных рук. Собственная идея дотронуться до дочери показалась Руслану сумасбродной.

— Конечно, можно, — с такой уверенностью, будто ощутила его сомнения, кивнула Света. — Ты же ее отец — ты можешь и должен касаться и обнимать ее. Дети любят, когда родители так делают, даже самые маленькие, — с убежденной авторитетностью заверила она его и, не дожидаясь действий самого Руслана, осторожно подхватила малышку под головку и маленькое тельце, протянув ему.

Не имея уже выбора и опасаясь, что любимой тяжело, Руслан протянул свои дрожащие руки и взял этого крохотного человечка на ладони, поразившись тому, насколько же она была маленькой. Не больше его предплечья.

А потом — он понял, что пропал. Окончательно и бесповоротно. И уже никогда не станет таким, как до этого момента, когда впервые заглянул в глаза своего ребенка, как увидел ее беззащитную и наверное, бессознательную попытку поближе придвинуться к его телу.

Крепко-крепко, но безгранично нежно прижав дочь себе, он перевел глаза на Свету, ощущая предательское жжение в глазах.

— Света..., — его голос сломался, словно у зеленого подростка. — Света... у нас дочка, — словно идиот, повторил он жене.

— Да, Руслан, — с доброй и ласковой улыбкой кивнула она, похоже, с трудом держа глаза открытыми. — Я знаю.

— Она — красавица, — с трепетом прошептал Руслан, пораженно наблюдая, как дочь на его руках сладко зевнула маленьким ротиком и тихо причмокнула губами. — Вы обе — мои красавицы, — хриплым шепотом добавил он, вновь посмотрев на Свету.

Та улыбнулась шире, все же прикрыв глаза.

Он понял, что жена сильно устала. Сильней, чем пыталась показать ему.

— Я люблю тебя, — наклонившись, он прижался губами к виску Светы. — Люблю, малышка, — с благоговением повторил Рус, когда жена повернулась, чтобы поймать губами его поцелуй. — И тебя, люблю, кроха, правда, — еще тише добавил он уже уснувшей дочке, укладывая ту рядом со Светой.

И очень осторожно провел самым кончиком пальца по пухлой щечке, выглядывающей

между шапочкой и воротничком комбинезончика.

— И мы тебя любим, Руслан, — прошептала Света в ответ, обняв дочь одной рукой, а пальцы второй — переплела с его пальцами.

— Как мы назовем ее? — немного растерянно спросил он, опять посмотрев на это чудо, которое жена подарила ему.

Света подавила зевоту и приоткрыла один глаз, внимательно глядя на него.

— Можно — Софья? — как-то осторожно прошептала жена, словно боялась, что Рус запретит. — Нашей семье не помешает мудрость и покой.

Руслан усмехнулся. Это Света точно заметила.

Наклонившись, он опять нежно поцеловал ее.

— Замечательное имя, — так же тихо прошептал он в ответ. А потом посмотрела на сопящую дочь, уже уткнувшую нос под бок Светы. — С днем рождения тебя, кроха, — ласково прошептал он, наклонившись к ее маленькому ушку. — С самым первым днем рожденья, — осторожно взяв ее кулачок, Руслан нежно поцеловал малюсенькие пальчики дочери, ощущая, как Света гладит его по волосам. — Ты будешь умной, как твоя мать. А я позабочусь, чтобы ты умела дать сдачи любому нахалу, — со смешком пообещал он, с шутиливой придирчивостью оценив ее кулачок.

Света засмеялась.

— Да, такому, как твой отец, — прошептала она, покачав головой.

— Особенно такому, каким *был* твой отец, — многозначительно поправил жену Руслан, и уткнулся лицом между шеей и плечом жены. — Я люблю тебя, малышка, — пробормотал он, целуя ее кожу.

— И я тебя люблю, нахала *бывшего*, — смеясь, призналась Света, крепко обняв его за шею свободной рукой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net